ГЕРОИ РОССИИ

УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

ТАГАНСКИЙ РЯД
ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Владислав МАЙОРОВ
Ирина МАЙОРОВА

ГЕРОИ РОССИИ

УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Екатеринбург
2012

УДК 355 (09)
ББК 66.3 (2 Рос) 31
М 12

Руководитель проекта
Иван Денисович ВИЛКИН

Майоров, В.
нига «Герои России Уральского федерального округа»

ISBN 978-5-85383-507-8

Книга рассказывает о Героях России, родившихся, проживающих
на территории Уральского федерального округа.
В ней отражены многие события новейшей российской истории.
Представляет интерес для всех, кто не равнодушен к истории Отечества.
Может быть использована для патриотического воспитания молодежи.

УДК 355 (09)

ББК 66.3 (2 Рос) 31

ISBN 978-5-85383-507-8

© ЗАО «Таганский ряд», 2012
© Майоров В., Майорова И., 2012

ОТ АВТОРОВ

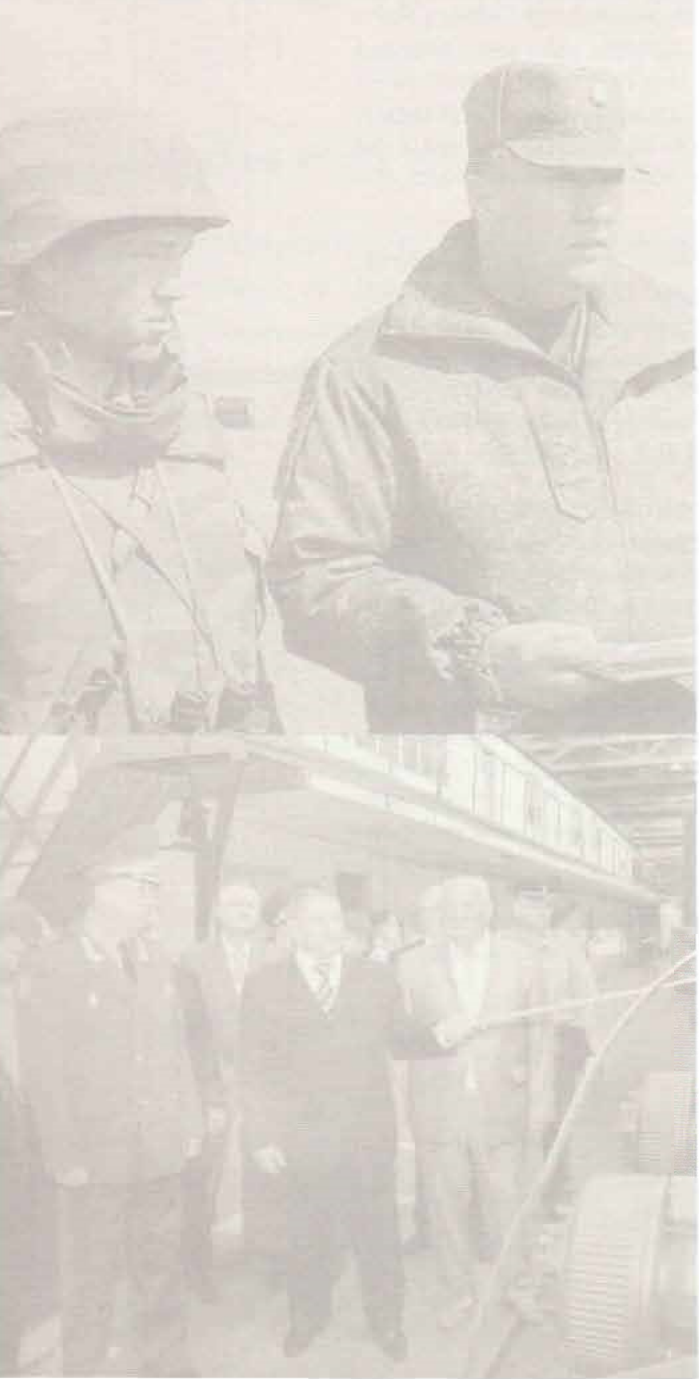
Документальные книги не рождаются от одного желания авторов. Рассказ о Героях России — это документ эпохи. Мы не придумывали сюжеты, не заставляли героев очерков жить по авторскому замыслу. Жизнь гораздо глубже сочинительства, а судьба конкретного человека уникальна и неповторима. От документалиста и публициста требуются честность в исследовании эпохи, уважение к людям, о которых пишешь.

Документальные книги не создаются только авторами. Тысячи людей помогали нам в подготовке очерков о Героях России, делились своими воспоминаниями, присылали уникальные документы, фотографии. Они сердцем восприняли идею книги — рассказать о боевых товарищах и соратниках, о времени, в котором мы жили, мечтали о достойном будущем для родной страны и своих детей, не позволили злу торжествовать над добром.

Документальные книги не создаются в тиши кабинета. Сотни встреч, поездки в десятки городов и сел, работа в архивах, музеях и фондах, изучение документальной литературы были необходимым условием подготовки для написания художественно-публицистических очерков. Мы благодарны всем, кто шел нам навстречу, не жалел личного времени, глубоко сопереживал и не предал память о своих товарищах.

В книгу вошли очерки о Героях России, которые родились, проживают или захоронены на территории Уральского федерального округа. Но с нашим регионом связаны судьбы и других людей, которые были удостоены высокого звания «Герой Российской Федерации». Одни учились в военно-учебных заведениях, другие — проходили службу в воинских частях и различных правоохранительных структурах, работали в сфере экономики, космических исследований, испытывали новую авиационную технику. Жизнь продолжается, и мы будем узнавать о новых Героях России, отмеченных Родиной за мужество и героизм. Поэтому наша работа не завершена, и в будущем мы расскажем об этих достойных людях.

Полковник Владислав МАЙОРОВ
Ирина МАЙОРОВА



Владимир Валентинович ЧИРКИН

генерал-полковник

главнокомандующий Сухопутными войсками

Честь и мужество в наследство потомкам

Книга очерков «Герои России Уральского федерального округа» является первым изданием в нашей стране, объединившим имена Героев, родившихся и проживающих в одном регионе. Чем уникальна эта идея? Для каждого из нас малая родина — не просто место, где проходит детство и юность. Здесь мы обретаем нравственные силы, сосредоточиваемся духовно, чтобы служить стране и своему народу. Мы гордимся выдающимися людьми, которые прославили родной край. Для нас важен их пример.

Вспомним, закон об установлении звания «Герой Российской Федерации» был принят в 1992 году. Первый год новейшей российской истории. Трудное и непростое время. Страна переживала серьезный политический и экономический кризис, поднимал голову сепаратизм и воинствующий бандитизм. Россия могла повторить печальную участь Советского Союза. Государство, которое более тысячи лет собиралось трудом и подвигом наших предков, находилось на грани развала, утраты независимости, национальной самобытности, серьезно ослабло в геополитическом и военном отношении.

Россия выдержала тяжелейший период испытания, и сегодня она возвращает свою мощь и державное достоинство. Но это стало возможным благодаря мужеству и героизму конкретных людей. Звание «Герой Российской Федерации» присваивается «за заслуги перед государством и народом, связанные с совершением геройского подвига». Читая книгу, вы обратите внимание на немаловажное обстоятельство. Большинство Героев России — люди в погонах. По роду своей деятельности военнослужащие, сотрудники правоохранительных органов нередко выполняют задачи в боевой обстановке, в условиях, связанных с риском для жизни. Это непросто — встать навстречу смертельной опасности, защитить мирных людей, остановить бандита. Многие офицеры и солдаты звания «Герой России» удостоены посмертно.

Мы должны знать и помнить о тех, кто в трудное для страны время проявил необыкновенную стойкость духа, достойно служил Отечеству. Ради этого и создавалась книга.

Владимир Анатольевич ШАМАНОВ

генерал-полковник

Герой России

командующий
Воздушно-десантными войсками

президент
Российской ассоциации Героев

Дорогие нам имена

Не часто мы встречаем книги, которые отражают эпоху в ее сложной динамике и противоречиях. Осмысление времени через судьбы конкретных людей — трудная, но достойная задача. В 2012 году исполнилось двадцать лет, как в нашей стране было установлено высокое звание «Герой Российской Федерации». Прошедшие два десятилетия — не просто исторический отрезок времени. Мы пережили труднейший период становления государственности, борьбы с международным терроризмом и бандитизмом.

Книга «Герои России Уральского федерального округа» дорога мне тем, что возвращает в прошлое, рассказывает о людях, с которыми довелось служить и воевать. В памяти воскрешаются боевые ситуации, наши мечты и надежды, что Российская Держава вновь станет сильной, процветающей и уверенной в себе. Ради этого мы шли по обледенелым горным дорогам Чечни и Дагестана, высаживали тактические десанты в ущельях, сражались на высотах с боевиками, возвращали мирную жизнь на землю, опаленную войной и страданиями.

Вспоминаю и заново переживаю сердцем минуты прощания с теми, кто пожертвовал своей жизнью во имя Отечества. Красивые, гордые, мужественные люди! Солдаты России! Без громких слов они вершили ратное дело, рисковали собой, чтобы выполнить поставленную задачу, спасти боевых товарищей. Каждый из них достоин отдельной книги. Все они вместе — слава, честь и гордость страны.

Страна, которая забывает своих героев, лишена будущего, не имеет исторической перспективы. Книга о Героях России позволяет прикоснуться к духовным источникам подвига, понять и осмыслить как драматизм эпохи, так и ее достоинство в деяниях и поступках наших современников.

Анатолий Владимирович
НИКИФОРОВ

председатель
совета директоров
ЗАО ТАГАНСКИЙ РЯД

депутат
Законодательного Собрания
Свердловской области

Вы Россию нам сберегли

Главное богатство и достоинство России — ее люди. Гордые, мужественные, способные на поступок! Настоящие патриоты и государственники! Об этом невольно думаешь, когда открываешь страницы книги «Герои России Уральского федерального округа».

В сложные периоды отечественной истории особенно проявляется духовная сила нации. «Люби Россию в непогоду», — сказал писатель. В сознании соотечественников эпоха последних десятилетий нередко ассоциируется с тем негативным, что вошло в нашу жизнь. Но, вопреки всему, Россия жила и развивалась, противостояла силам международного терроризма, устремлялась в будущее. Кто желает процветания и могущества своей Родине, тот неустанно трудится, защищает ее в минуты опасности. Галерея портретов Героев России, созданная в книге, позволяет увидеть созидательные грани эпохи, величие и красоту человеческого духа, мужество и стойкость лучших сынов Отечества.

Мы склоняем головы перед памятью тех, кто не вернулся домой. Авторы книги находили очевидцев последнего боя, по частям восстанавливали боевые ситуации, прочитали сотни писем павших солдат и офицеров, работали в архивах и музеях, побывали во многих городах и населенных пунктах Уральского федерального округа и за его пределами. По большому счету, это собирание драгоценных крупиц человеческого духа.

Рассказами о Героях России наше предприятие продолжает подготовку и издание книг патриотической направленности. К 20-летию вывода советских войск из Афганистана в 2009 году вышла двухтомная очерковая книга «Обещаю вернуться живым...» о наших земляках, павших в Афгане. В 2010 году увидела свет книга «Дегтярск. Город у Лабаз-камня», повествующая об уникальных страницах истории небольшого уральского городка. Среди наших сотрудников немало тех, кто воевал в Афганистане и Чечне, награжден боевыми орденами. Свой нравственный долг видим в том, чтобы проявлять заботу о семьях погибших ребят, оставить достойную память о тех, кто принес России славу и честь, защитил ее в лихую годину.

Подвиг, достойный памяти

История Урала неразрывно связана с судьбой России. Жители нашего края вместе со всей страной прошли долгий и славный путь на различных этапах ее становления и развития. Они самоотверженно трудились на государственных стройках и промышленных предприятиях и во все времена принимали героическое участие в защите Родины от любого врага.

Данная книга, выпущенная при поддержке нашего предприятия, — поистине уникальна и охватывает сложный период отечественной истории конца XX — начала XXI века. Здесь собраны очерки об уральцах — Героях России — как безвременно ушедших из жизни, так и живущих ныне. Представленный документальный материал ярко свидетельствует о том, что мы по-прежнему можем гордиться заслугами и достижениями своих земляков. Их мужественные поступки и образцы доблести всегда будут для нас нравственным ориентиром, а слова благодарности потомков станут передаваться из поколения в поколение. Сохранению памяти о жизни и великом подвиге наших соотечественников и служит эта книга.

Издание будет интересно широкому кругу читателей, но особенно важно, чтобы оно привлекло внимание подрастающего поколения. Уверен, это поможет молодым людям правильно определиться с выбором жизненного пути, сформировать истинную систему духовных ценностей, а также воспитать в своем характере целеустремленность, трудолюбие, честность и высокую гражданскую ответственность.

Мы же продолжаем гордиться тем, что живем и работаем рядом с героями данной книги и порой лично знакомы с некоторыми из них. Именно такие люди — самый главный и бесценный ресурс нашего родного уральского края!

Виктор Николаевич ТЕСТОВ

директор
ЗАО ТАГАНСКИЙ РЯД

депутат
Екатеринбургской городской Думы

АБДУЛЛИН
Раушан Мухаммедович

МИРОТВОРЕЦ ИЗ НАРИМАНОВО

Рядовой Раушан Абдуллин
был спецназовцем,
но погиб как миротворец.
Миротворцами называют тех,
кто творит мир.
В Южную Осетию
уроженец Тюменской области
Раушан приехал,
чтобы вместе с товарищами
не допустить войны.
Но волей судьбы
оказался в ее эпицентре.
26 июня 2008 года
Раушан отметил
свое двадцатилетие.
8 августа погиб,
преградив путь
грузинскому танку,
расстреливающему
российских
миротворцев.
Звание Героя России
рядовому
Р. Адбуллину
присвоено
посмертно.

ПОБЕЖДАЕТ ТОТ, У КОГО ПРАВДА

Стрелять в миротворцев — не только преступление, но и подлость. На военном языке это еще называется бесчестьем. Но кодекс воинской чести не был знаком грузинским танкистам, рвущимся к расположению российского миротворческого батальона. Ослепленные ненавистью к России, обработанные пропагандистской машиной Саакашвили, они хотели одного — уничтожить этот оплот надежды мирных жителей. Они знали, что у миротворцев не было артиллерии, танков, — только стрелковое оружие и несколько БМП. Но, даже погибая, побеждает тот, у кого правда.

Кавалер ордена Мужества майор Виссарион Иванов возглавлял оперативную группу 107-го отряда специального назначения в составе российского миротворческого батальона, который принял на себя удар грузинских войск. Он рассказывает о том, как погиб Раушан Абдуллин: «7 августа 2008 года в 23 часа 10 минут грузинская артиллерия и установки «Град» открыли ураганный огонь по Цхинвалу. Личный состав нашей 6-й роты спецназа согласно боевому распоряжению командира батальона подполковника К. Тимермана выдвинулся на особо опасные участки обороны базы, располагавшейся метрах в пятистах от грузинской границы. Надо сказать, что солдаты и офицеры боевых подразделений в основном находились на «точках», то есть постах и заставах. Внутри городка оставались водители, повара, связисты, медики, среди которых были женщины, да батальонный взвод разведки.

Первые выстрелы группы по нашей базе были произведены около 6.00 по наблюдательному пункту на крыше казармы. С 6.30 до 8.30 они вели артиллерийский и минометный обстрел по батальону. Грузинские подразделения, наступая на юго-западную окраину Цхинвала со стороны селения Земо-Никози, около 9 часов утра атаковали

нас, пытаясь взять в кольцо. Со стороны грузинской границы они пройти бы не смогли, т. к. там находились наши окопы и естественная водная преграда — русло ручья. Танковые орудия просто уперлись бы в землю.

Грузины пошли со стороны поля — три танка и пехота. При этом один танк находился в низине, второй — остановился в 250 метрах от нас, а третий попытался прорваться через ворота контрольно-пропускного пункта. Здесь, собственно, и должен был решиться исход боя.

Рядовой Р. Абдуллин вместе с младшим сержантом О. Говорухой и рядовым А. Батуевым заняли оборону около стелы метрах в 70 от КПП. Раушан как раз находился напротив выездных ворот. Ребята вели перекрестный огонь, не давая грузинской пехоте прорваться на территорию нашего городка.

Тогда это попытался сделать экипаж танка. То ли от его выстрела, то ли от минометного огня все три бойца были ранены и контужены. Несмотря на множественные ранения ног, Раушан первым же выстрелом из гранатомета попал под башню танка, после чего тот потерял способность вести огонь и отошел. Подвиг Раушана Абдуллина в том и заключается, что он предотвратил прорыв грузинских подразделений на территорию базы. В противном случае потери миротворцев оказались бы катастрофическими. Наши бойцы, раненые, женщины были бы просто обречены.

Тяжело раненного Раушана перенесли в подвал казармы, где устроили лазарет. Я несколько раз спускался туда, где горела всего одна лампочка в 40 ватт. Видел Раушана, который еще находился в сознании, несмотря на большую потерю крови. Его и других раненых, наверное, можно было спасти. Но грузины огнем артиллерии и танков разрушили склад медикаментов. А еще утром танковый снаряд попал в новую автоперевязочную на базе «КамАЗа». Вскоре Раушан умер.

В этот день мы отбили две атаки. До 17.00 грузины вели по базе миротворцев беспокоящий артиллерийский обстрел. В 17.30 они дали нам «окно», чтобы на «Урале» мы вывезли раненых. После этого вели огонь по уходящей машине с «красным крестом»...

Из нашей 6-й роты 8 августа 2008 года погибли разведчик-сапер Раушан Абдуллин и еще два военных водителя».

О ЧЕМ ГОВОРИЛИ ДВА БРАТА

Каждый, кто приезжает в Нариманово, неизменно останавливается около дома Абдуллиных. «Надо же, какая красота!» — с восхищением говорят путники. От этого дома с фасадом, украшенным резьбой, исходит человеческое тепло и гармония. Творец этой красоты — глава семьи Мухаммед Абдуллин. Он — на редкость скромный и обаятельный человек. Мухаммед Абдурахманович говорит: «Резьбе меня учил отец-фронтовик, украшать фасад помогал младший сын». Его младший сын — Герой России Раушан Абдуллин.

Просто удивительно, сколько успел в жизни двадцатилетний паренек. Вместе с отцом сотворил чудо-дом. В страшном бою предотвратил гибель многих людей. Физически его нет среди нас, но все же он здесь, рядом, потому что живет в нашей памяти. О Раушане говорят со светлой грустью и слезами на глазах. От его имени исходит тепло. Его имя ежедневно зачитывается перед строем 6-й роты 107-го отряда спецназа на вечерней поверке. Его имя — материнская скорбь.

Дети, рожденные в любви, талантливы и добры. У татарской девушки Гульфруз было

чисто русское отчество — Сергеевна. Ее отец воспитывался в детском доме, который в одночасье сгорел вместе с документами воспитанников. Мальчику дали новое имя «Сергей». Со своим будущим мужем Гульфруз познакомилась в деревне Тармани, что недалеко от Нижнего Тагила. «Сюда меня молодой муж привез на лошадях», — с улыбкой вспоминает женщина. Сначала молодожены жили с родителями мужа, потом начали обустраивать собственное гнездо. Потом у них последовательно родились четверо детей — Давлет, Рания, Шаукат, Раушан.

Когда Раушану исполнилось девять лет, из всех детей он остался один в доме. В Рос-сии экономический кризис особенно тяже-ло отразился на небольших селениях и город-ках. Гульфруз вынуждена была подрабатывать торговлей в областном центре, возвращалась в Нариманово вечером. Был риск, что ребенок, оставшийся без присмотра, пойдет по пло-хой дорожке. Так оно и случилось со многими сверстниками Раушана, погибшими от наркотиков. Но порок, забирающий в свои липкие сети юные души, оказался бессильным, что-бы воздействовать на Раушанчика, как ласко-во называли его в школе.

— Тихий, спокойный мальчик, он не участвовал в мальчишеских драках, но зато умел примирять противников, — вспоминает пер-вая учительница Раушана Нина Ударцева. — Маленький миротворец по-доброму доказы-вал неправоту участников детского конфликта. И странным образом мальчишки его слушали, теряя свой пыл.

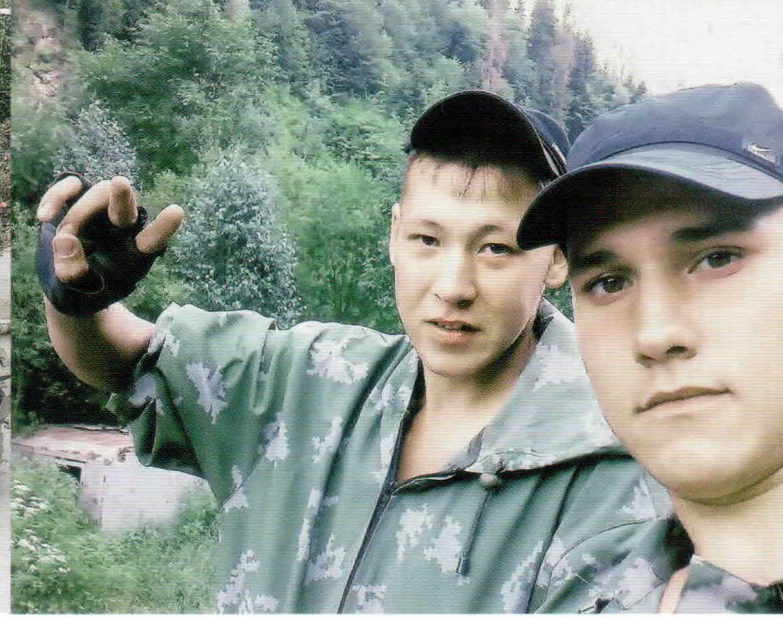
Гульфруз удивлялась: она никогда не принуждала Раушана к домашней работе, а он все сам делал по хозяйству. Мог подоить ко-рову, истопить баню, постирать белье. Не давал маме полоть, когда она, уставшая и разбитая, шла вечером на огород. «Тебе же завтра на работу! — говорил мальчик.— Я до школы все успею сделать». И сам поднимался с постели в четыре часа утра. Он жалел не только маму, но и отца, на плечах которого лежало большое хозяйство. В те годы семья имела до десяти дойных коров, пять-шесть лошадей, около шестидесяти овечек. Первым помощником Мухаммеду был младший сын.

Но Раушан не замыкался в кругу семьи. Его классный руководитель Светлана Таскаева говорит о том, что ему легко давался любой вид спорта: легкая атлетика, лыжи, волейбол, баскетбол. Он участвовал во всех школьных, поселковых и районных соревнованиях. А летом всегда трудился на школьном участке, помогал ремонтировать школу. Гульфруз шутила: «Тебе надо раскладушку в школе поставить, постоянно находишься там».

У Раушана был удивительный талант к технике. В двенадцать лет он мог водить мотоцикл, машину, трактор. Во время своего солдатского отпуска, когда на улице стояли морозы под сорок градусов, отремонтировал отцу трактор.

Когда многие подростки изводили родителей требованиями купить модные вещи, Раушан, напротив, отказался носить кожаную куртку, купленную мамой: «Иди и продай, я не буду ее носить, ведь она дорого стоит». Гульфруз еле-еле уговорила сына принять подарок. Предложила купить ему сотовый телефон, а он опять: «Не надо на меня тратить деньги». Телефон купил сам, сдавая металлолом. Гульфруз удивлялась: такое отношение к жизни свойственно зрелому человеку, а не юноше. Сегодня она говорит: «Раушан торопился жить».

Многие ровесники Раушана считали «геройством» не служить в армии. А он, напротив, ждал призыва, мечтал о службе в спецназе. Как-то Гульфруз сказала сыну: может, лучше



поступить учиться в вуз и не пойти в армию. Раушан даже обиделся: «Ты за кого меня принимаешь?». Мать поняла свою ошибку и больше речи об этом не заводила. Уже после его гибели случайно нашла в его спортивном костюме фантики от конфет и заплакала.

«Я НЕ МОГУ БРОСИТЬ ТОВАРИЩЕЙ»

Все мечты Раушана сбылись. Он попал служить в армейский спецназ. Коренной сибиряк, он будет потрясен благодатным, теплым климатом Краснодарского края. Деревенский паренек, он увидел во время службы большие города юга России, открыл для себя целый мир человеческих отношений. Его письма домой были наполнены оптимизмом и гордостью за принадлежность к спецназу. Майор Виссарион Иванов, бывший в ту пору заместителем командира отряда по воспитательной работе, вспоминает: «Раушан был на редкость спокойным, общительным, неконфликтным человеком, хорошо выдерживал физические нагрузки, на занятиях по боевой и специальной подготовке стремился взять максимум для себя, отлично разбирался в технике. О таком солдате мечтает любой командир. И далеко не с каждым в спецназе заключают контракт о прохождении военной службы».

Вот о контракте Гульфруз ничего не знала. Раушан заключил его через полгода после службы по призыву. Не открылся он родителям и во время двухмесячного зимнего отпуска. Правда, перед отъездом в часть о чем-то долго говорил на вокзале с братом Давлетом. Наверное, не хотел волновать маму, поскольку спецназ на Северном Кавказе выполнял боевые задачи, несмотря на завершение активной фазы контртеррористической операции. А может, сын уже знал о предстоящей командировке в Южную Осетию, где не было ни войны, ни мира.

О том, что Раушан стал контрактником, Гульфруз узнала от Давлета, проговорившегося во время работы на огороде. Она бросилась к телефону: «Как же так, сынок?». А он сказал: «Ты меня поймешь. Я не могу бросить своих товарищей, с кем служил с первого дня. Все они заключили контракты». И что оставалось матери? Ждать и надеяться. Гульфруз ждала и верила в счастливую звезду сына.

В конце апреля 2008 года Раушан позвонил по мобильному телефону: «Мама, мы прибыли в город Цхинвал. Это на границе Южной Осетии и Грузии. Не переживай, здесь все нормально».

Потом в семье случилась беда: ушел из жизни сын Давлет, наложивший на себя руки. Разве могла тогда подумать Гульфруз, что через несколько месяцев еще одно горе обрушится на ее семью.

ПОСЛЕДНИЙ РАЗГОВОР С СЫНОМ

Каждую ночь Гульфруз вспоминает последние телефонные разговоры с сыном. Тогда он позвонил в начале августа: «Мама, я стою на посту и вижу, как грузины ходят по осетинским домам, слышу выстрелы, плач, крики о помощи». В последний раз голос сына Гульфруз услышала 6 августа. Он кричал сквозь грохот техники: «Мам, мам, перезвони!». Она вдруг сердцем почувствовала приближение беды и закричала: «Раушан, ты же на войну едешь!». Но этих слов он уже не услышал: телефон был отключен.

7 августа, в день начала агрессии Грузии против Южной Осетии, Гульфруз услышала голос сына: «Мама!». Она испугалась

этого наваждения и даже выбежала из дома. А на следующий день по телевизору показывали горящий Цхинвал и передали первые сообщения о жертвах среди российских миротворцев. Ее сердце ныло. Она не знала, что в эти минуты за тысячи километров умирал ее сын.

СОЛДАТ, РОВЕСНИК КОНФЛИКТА

Умирающий миротворец Раушан Абдуллин был ровесником конфликта между Грузией и Южной Осетией. Политика противостояния — это мина замедленного действия, жертвой которой становятся отнюдь не творцы конфликта. Август 2008 года стал еще одним правовым следствием разрушения СССР. Вспомним, когда 9 января 1991 года Грузия вышла из состава Советского Союза, Южная Осетия, ставшая в 1989 году автономной республикой, осталась в его составе. Это право ей в 1990 году предоставил закон СССР «О порядке разрешения вопросов, связанных с выходом союзной республики из Союза ССР». Но еще 10 декабря 1990 года Верховный совет Грузии упразднил осетинскую автономию вообще, разделив ее территорию по шести административным районам Грузии.

Политическое противостояние переросло в вооруженное столкновение. В течение всего 1991 года Южная Осетия была ареной активных боевых действий. Вот когда пролилась первая кровь. Безвозвратные потери с осетинской стороны составили около тысячи человек, были ранены свыше двух с половиной тысяч.

19 января 1992 года в Южной Осетии состоялся референдум по вопросу «о государственной независимости и (или) воссоединении с Северной Осетией». Большинство участвовавших в нем поддержало это предложение. Весной 1992 года, после некоторой мирной передышки, вызванной государственным переворотом и гражданской войной в Грузии, военные действия в Южной Осетии возобновились. Под давлением России Грузия начала переговоры, закончившиеся 24 июня 1992 года подписанием Дагомысского соглашения о мирном урегулировании конфликта.

14 июля 1992 года был прекращен огонь, и в зону конфликта для разъединения противоборствующих сторон были введены смешанные силы по поддержанию мира в составе трех батальонов — российского, грузинского и осетинского. Когда первые российские миротворцы вошли в Южную Осетию, Раушану исполнилось четыре года.

В 1990-е годы активно шел процесс принятия российского гражданства населением Южной Осетии. К 2000 году количество российских граждан составляло в Южной Осетии 80 процентов населения. Пришедший к власти Михаил Саакашвили объявил курс на восстановление территориальной целостности Грузии. В августе 2004 года произошли кровопролитные столкновения. Грузинские войска пытались установить контроль над стратегическими высотами вокруг Цхинвала, но, потеряв несколько десятков человек, отошли.

Нет ничего опаснее тлеющего конфликта. Пересекая границу Южной Осетии 29 апреля 2008 года, рядовой Раушан Абдуллин и его боевые товарищи не знали, что едут на войну. На их миротворческую долю выпадут самые трагические события. Судьба отведет им три месяца относительно спокойной службы. Они будут сопровождать миротворческие грузы и технику, организовывать наблюдение за действиями грузинской стороны, выполнять другие задачи.

В соответствии с международным мандатом их миссия заключалась в наблюдении и мониторинге. «Мы и докладывали, что в районе дислокации грузинского миротворческого батальона, что в 1,5 км от нас в селе Земо-Никози, шло сосредоточение бронетехники и артиллерии. В бетонные сооружения заводились танки, — говорит майор Виссарион Иванов. — При непосредственном участии грузинских миротворцев шла подготовка к агрессии. Не исключено, что кто-то из них 8 августа вел в нашу сторону огонь».

Один из миротворцев, давая впоследствии показания общественной комиссии по расследованию военных преступлений в Южной Осетии, свидетельствовал: «Вблизи находилась БМП нашего батальона, которую начали расстреливать две БМП, входившие в состав миротворческих сил Грузии. Я увидел, как грузинский самолет атаковал наше расположение, в результате чего был разрушен автопарк».

Но еще в самом начале боя грузинский танк подбил одиноко стоявшую и не стрелявшую БМП миротворцев. В боевой машине погибли два солдата. Миротворцы из окопов на нижней позиции наблюдения, что находились вдоль грузинской границы, стали отходить к зданию базы. Даже находясь вне территории городка миротворцев, грузинские танки продолжали наносить им урон. От танкового огня погибли рядовой Кублан Гиматов, находившийся внутри БМП. Будет убит осколком танкового снаряда командир разведвзвода старший лейтенант Сергей Швелев.

Раушан Абдуллин видел все это и понимал: прорыв грузинского танка с пехотой через КПП базы приведет к уничтожению российских миротворцев. Будучи тяжело раненным, он вступил в противоборство с танком. Побеждает не тот, у кого сила, а у кого правда.

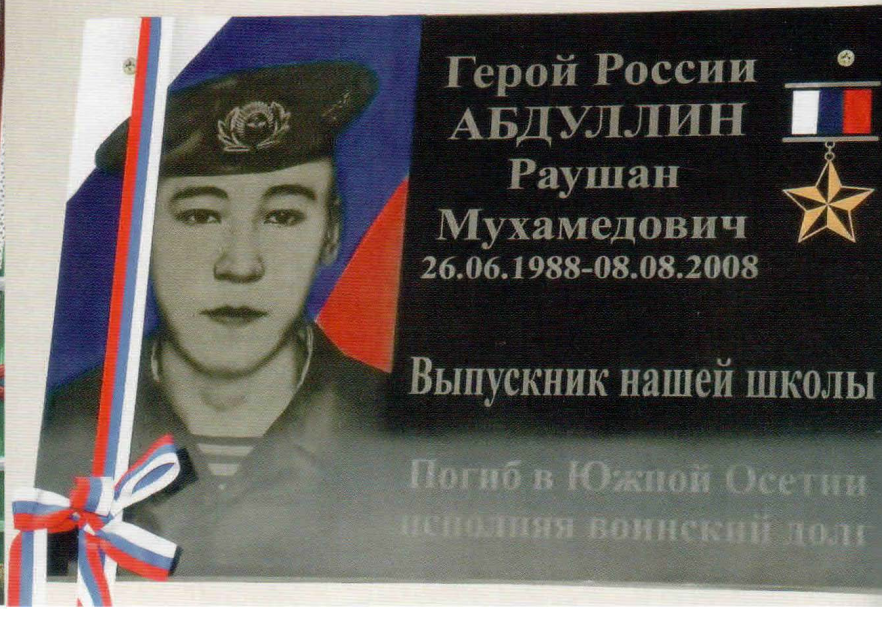
Впоследствии Герой России подполковник Константин Тимерман, получивший ранение в ходе боя, расскажет о пленении грузинского арткорректировщика. Тот признается, что расположение базового лагеря должны были накрыть авиация и «Град». Батальонная тактическая группа 135-го полка пробиться к миротворцам не смогла, и тогда комбат принял решение на отход подразделения. Отходили под обстрелом, уничтожив секретные документы и аппаратуру, взорвав уцелевшие автомобили. Батальон разными маршрутами вышел на полигон Дзари, в семи километрах от Цхинвала. «Уже после нашего ухода грузины, не знавшие об оставлении базы миротворцами, нанесли по ней огневой удар, — рассказывает майор В. Иванов. — Были окончательно разрушены казармы, столовая, баня, грузинские подразделения не оставляли нам шансов выжить».

Впоследствии президент Грузии Михаил Саакашвили в интервью одной московской радиостанции заявил: «С полной ответственностью могу сказать, что никакого нападения на российских миротворцев не было и не могло быть».

«РОДИНУ, КРОМЕ НАС, ЗАЩИЩАТЬ НЕКОМУ»

Когда Раушан приехал из части в отпуск, директор школы Зоя Кузнецова попросила его выступить перед учениками. Он пришел в класс в форме и сказал простые слова: «Чтобы в армии чувствовать себя настоящим солдатом, нужно готовиться к службе со школьной скамьи. Родину, кроме нас, защищать некому».

Не пройдет и девяти месяцев, как многие из тех школьников будут участвовать в похоронной процессии. Все Нариманово будет прощаться с миротворцем. Рядового Р. Абдуллина



проводят с воинскими почестями, похоронят по мусульманскому обычаю. Проводить солдата в последний путь приедут советник губернатора Тюменской области Виктор Мещеряков, глава Тюменского района Андрей Линник, глава Тюменского кызыята Фатых Гарифуллин. На траурном митинге педагог Светлана Таскаева скажет пронзительные слова: «Для нас Раушан был просто Раушанчиком. Раушан, встань, надень свою спортивную форму, иди в спортзал. Нам тебя так не хватает!».

4 декабря 2009 года в зале Правительства Тюменской области в присутствии первых лиц исполнительной и законодательной власти, представителей духовенства, осетинской диаспоры, односельчан заместитель командующего войсками Приволжско-Уральского военного округа генерал-лейтенант Владимир Чиркин вручил родителям рядового Р. Абдуллина Золотую Звезду Героя России. Боевой генерал рассказал о подвиге простого солдата. Губернатор Тюменской области Владимир Якушев обратился к присутствующим землякам с теплыми словами; «Подвиг Раушана говорит о том, что патриотизм, верность долгу, Родине — не пустой звук и для сегодняшних жителей области». Гульфруз Сергеевна поблагодарила за теплые и проникновенные слова о ее сыне: «Я растила его для мирной жизни, но раз так случилось, то вся моя семья гордится Раушаном, его мужеством и героизмом».

В Нариманово к родителям Раушана нас привез Герой России Владимир Шарпатов. На фасаде школы мы увидели мемориальную доску памяти Раушана Абдуллина, открытую 12 апреля 2010 года. Теперь он в школу вернулся навсегда.

Наш разговор о Раушане шел так, будто он здесь, рядом. Для родителей дети не умирают. Гульфруз Сергеевна рассказала о том, как побывала в Краснодарском крае, где ее тепло встретили в 107-м отряде специального назначения. 8 мая 2010 года в г. Горячий Ключ в школе № 17 была открыта «Аллея памяти Героев». Поводом для этого неординарного события послужило присвоение звания Героя России рядовому Р. Абдуллину. В музее части установлены стенды, посвященные Раушану. Есть здесь его личные вещи, над фотографией паренька — флаг Южной Осетии. Рядом — пробитая осколком каска Алексея Батуева, который был рядом с Раушаном.

В 2011 году в Нариманово состоялась первая церемония награждения дипломом Героя России Раушана Абдуллина жителей муниципального образования, добившихся больших результатов в патриотическом воспитании молодежи и работе по пропаганде дружбы, боевых, трудовых и спортивных традиций народов России. Инициатива учреждения этой общественной награды принадлежит экс-чемпиону мира по радиоспорту, мастеру спорта СССР, писателю Аркадию Низамову и поэту Загиту Акбулянову.

А еще ранее, в 2010 году, в Тюмени по инициативе активистов «Молодой гвардии Единой России» прошла фотовыставка, посвященная памяти Раушана Абдуллина.

Сегодня у Мухаммеда и Гульфруз Абдуллиных подрастают две внучки и два внука. Их большой дом тепло встречает всех, кто приходит с добрым словом о Раушане. Родители солдата не замыкаются в горе и не закрываются от людей, хотя еще так мало времени прошло со дня трагических событий в Южной Осетии. Свои слезы Гульфруз оставляет на ночь, а днем с материнской нежностью говорит о сыне. Пусть ее мальчика запомнят таким, каким он был,— светлым, скромным и мужественным.

საქართველოს თავდაცვის სამინისტრო
MINISTRY OF DEFENSE OF GEORGIA
№ AA 30293
№ 18001008059
ზაზა ფერაძე
ZAZA PERADZE
უფროსი სერჟანტი
FIRST SERGEANT
ინსტრუქტორი
INSTRUCTOR
ARMED FORCE

БАГАЕВ
Сергей Александрович

БЕЛАЯ РОЗА ИЗ ГРОЗНОГО

ВТОРОЙ НОМЕР СНАЙПЕРСКОЙ ПАРЫ

В доме Героя России
Сергея Багаева
под православными иконами
хранится белая роза из Грозного.
Офицеры спецназа «Россы»
привезли ее с места гибели
боевого друга.
В свой последний бой он ушел 17
января 2000 года.
Зимой розы не цветут.
Но даже в израненном войной
городе летом цветы
тянутся к солнцу.
Красоту нельзя убить. Сережа
всегда возвращался
из командировок на войну
с букетом кавказских роз.
Он любил жизнь
и ради нее
пошел в свой
последний
бой.

Никто из нас не рожден для войны. Но защищать свою Родину — святой долг мужчины. У каждой эпохи — своя драма. Внутренние смуты не менее опасны для государства, чем внешняя агрессия. Кавалеру двух орденов Мужества Сергею Багаеву довелось воевать не с противником регулярной армии, а с боевиками и террористами. В тяжелейшее для России время офицер был там, где опаснее всего. Он так и не ушел с передовой.

Для начальника штурмового отделения отдела специального назначения «Россы» старшего лейтенанта внутренней службы Сергея Багаева это была пятая командировка на войну. Судьба до сих пор хранила его. Сергею Александровичу исполнилось сорок два года. Наверное, можно было бы поберечь себя. Он же определил себя во второй номер снайперской пары. А потом шел впереди атакующего подразделения мотострелков, совсем еще мальчишек. Везение на войне — хрупкая грань. Во время атаки он максимально сблизится с противником и сделает свой последний бросок. Его истерзанное боевиками тело найдут через восемь дней после гибели...

17 января 2000 года начинался второй этап специальной операции по освобождению Грозного от боевиков. Снайперская пара в составе прапорщика Александра Зыкова и старшего лейтенанта Сергея Багаева работала в боевых порядках второго батальона 1-го мотострелкового полка Таманской мотострелковой дивизии. Полк воевал на восточном направлении, его передовая проходила в Октябрьском районе Грозного.

Через несколько лет бывший командующий группировкой особого района г. Грозный Герой России генерал-лейтенант Владимир Булгаков в одном из своих немногих интервью скажет: «На вооружении боевиков был огромный арсенал самого современного оружия. И это были со-

всем не те отряды, с которыми мы воевали 4 года назад. Это была уже настоящая армия. Отлично обученная, вооруженная самым современным оружием, хорошо знающая местность и психологически настроенная на победу, на то, чтобы показать этим русским, кто тут хозяин.

Особенно нам досаждали снайперы. На этой войне их вообще было много, но в Грозном — особенно. У «духов» были целые мобильные отряды снайперов. Как своих, подготовленных, так и спортсменов-наемников. Но против них мы почти сразу применили антиснайперские группы, укомплектованные высокопрофессиональными стрелками из спецназа других силовых структур. В этой снайперской войне мы перемололи основной «духовский» костяк. Но до последнего дня снайперы были одной из главных опасностей».

Бывший командующий группировкой войск особого района г. Грозный на восточном направлении Герой России полковник Евгений Кукарин тоже впоследствии признает: «Очень здорово работали гуиновские снайперы, их подготовка была на высшем уровне». Эта оценка в полной мере относится к боевой работе снайперской пары Зыков — Багаев.

Об ожесточенности и драматичности боев в Грозном 17 января 2000 года можно судить уже по гибели на улице Коперника командующего группировкой войск на северном направлении генерал-майора Михаила Галафеева. Он тоже пошел в первых рядах атакующих. Бывает, что в сложной боевой обстановке у командира не остается иного решения. Свой командирский долг Сергей Багаев видел в том, чтобы уберечь подчиненных от гибели. Именно этим было продиктовано решение Сергея Александровича — попробовать себя вторым номером в снайперской паре.

— С Сергеем в одной паре мы стали вместе работать где-то с 6 января 2000 года, — рассказывает подполковник внутренней службы Александр Зыков. — Наша командировка начиналась с Чернокозово, где пробыли две недели. В ночь на 25 декабря 1999 года нас бросили на Грозный. Мы сначала вышли в район Ханкалы, потом убыли в «хозяйство» генерала Булгакова в аэропорт «Северный». Там развернули свой небольшой городок с палатками. 27 декабря осуществляли сопровождение Челябинского ОМОНа в Грозный, слышали по рации, что наш Екатеринбургский ОМОН попал в сложное положение, переживали за ребят. Мою снайперскую пару передали в 22-ю бригаду оперативного назначения внутренних войск, где отработали три дня.

Потом нас передислоцировали в Ханкалу. А там каждый решал свою задачу. Был случай, когда при сопровождении в «автозаке» пленных бандитов мы оказались между подразделениями, приготовившимися к штурму, и противником. Боевики такой наглости не ожидали, не успели открыть огонь. Зато выстрелил наш танк, который едва не накрыл нас — успел среагировать водитель.

В ту командировку поехало немало необстрелянных бойцов, которых надо было «обкатать». Понять специфику боевой работы снайперской пары можно только изнутри. Сергей, несмотря на большой опыт, постоянно учился. В нем никогда не угасал боевой азарт. В нашей снайперской паре Сережа был наблюдателем. Имея более мощную оптику, он высматривал цели, толково ориентировался на местности. Мы с ним, естественно, находились на некотором расстоянии, переговаривались либо голосом, либо по рации. Вместе с Сергеем нам довелось выдержать снайперскую дуэль. Чеченского снайпера мы положили на расстоя-

нии 300 метров, когда он во второй раз выстрелил из соседнего окна. Противник у нас был серьезный, к тому же боевики имели преимущество, располагаясь в развалинах домов, а мы были в поле. Один раз нас чуть не накрыли минометом. Мы вовремя ушли.

Когда с Багаевым приехали к таманцам, командир пулеметно-гранатометного взвода сказал нам: «Духовские снайперы достали, мы несем потери». Сергей решил, что будем прикрывать этих бойцов. На нашем исходном рубеже по фронту находился частный сектор. Чуть правее — крестообразная больница, которую надо было брать повторно. В первый раз при ее штурме положили пятьдесят шесть бойцов. Думали, что именно здесь будет бой, три часа шла артподготовка. Но боевики оставили больницу. Основное сопротивление нам оказали в частном секторе. По первой атакующей группе мотострелков чеченцы не стреляли из «зеленки», находившейся слева. По второй группе оттуда они открыли огонь. У мотострелков появились первые раненые, которых чеченские снайперы не давали вытаскивать. Мы выдвинулись с третьей группой. Стали перебежками приближаться к частным домам. Я наткнулся на командира пулеметно-гранатометного взвода, у которого было пулевое ранение в шею, он находился в шоке, пытался еще руководить боем. Я повалил его на землю, позвал санинструктора, который перевязал офицера.

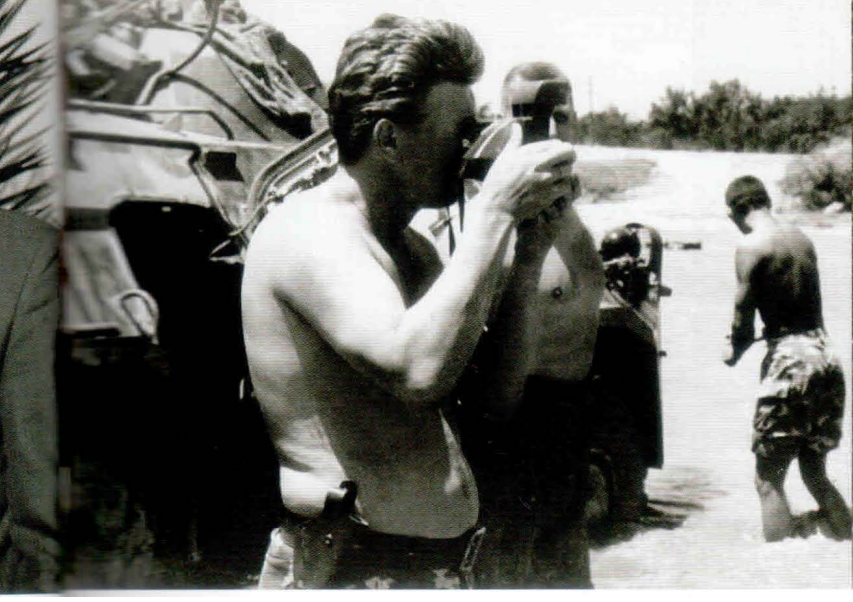
В последний раз я Сергея видел в метрах 50–70 от себя, когда он поджидал меня около частного дома. Мне пришлось ползти под огнем противника. Потом он завернул за угол и исчез из моего поля зрения. По логике того, что произошло, Сергей перебежал дорогу, сделал бросок к дому, за воротами которого находилась траншея боевиков. Он был ранен в обе ноги. Линия домов за дорогой была взята только через восемь дней. Во дворе этого дома и нашли тело Сергея, изувеченное до неузнаваемости. В Ханкале мы ходили на опознание. Трудно сказать, в каком состоянии Сергей оказался в руках боевиков. По радиоперехвату мы определили, что у боевиков в плену для обмена находится старший лейтенант Сергей Александрович Багаев. Ребята до последнего момента надеялись, что он жив.

14 января 2000 года у меня был день рождения. Хотелось его отметить, а денег с собой не оказалось. На Ханкалу шла машина, и мы с Сергеем поехали к своим ребятам. Когда возвращались назад по чистому полю, залитому солнцем, отчего-то возникло нехорошее предчувствие...

С КОРАБЛЯ В СПЕЦНАЗ

Для спецназа надо родиться. Тренировки, опыт — это вторичное. Первичное — дух, характер, судьба. В спецназ Сергей Багаев пришел, когда ему исполнилось тридцать пять лет. Он был женат и имел двоих детей. В таком возрасте бывалые бойцы считают себя ветеранами спецназа. А Сережа только начинал свою службу в подразделении. «Здесь он успокоился, обрел свое настоящее призвание», — говорит майор внутренней службы Елена Борисовна, вдова Героя России.

Успокоиться и покой — слова однокоренные, но разного значения. О покое Сергей не мечтал никогда. Пассионарий от рождения, он рвался туда, где есть романтика и риск. Его детство и юность прошли в городе Серове Свердловской области. Его, коренного уральца, ждала заводская судьба. Так поначалу и складывалось. Он окончил профессионально-техническое училище, успел поработать



на предприятиях Серова и Свердловска. Потом была трехлетняя служба на Северном флоте, где Сергей Багаев ходил на тральщике. В июне 1981 года он вернулся в Свердловск, где его ждала невеста Лена, они поженились. Потом у них родился сын Денис. О знакомстве с Сергеем Елена Борисовна рассказывает с юмором: «Я трудилась на деревообрабатывающем комбинате в Калиновке. Он пришел ремонтировать мой станок — симпатичный и скромный юноша, мальчик-колокольчик, как его все звали. Вот и наремонтировал...

Моему Сергею довелось работать и в строительном кооперативе, и на лесоторговой базе, но его влекло что-то экстремальное. В 1983 году он поступил в мореходное училище, после его окончания попал на судно, которое было приписано к Калининградской базе тралового флота. В основном муж ходил в Атлантику, был в Анголе и Канарах. Приедет с рейса, рассказывает о шторме в 9 баллов и смеется: «Представляешь, меня чуть с палубы не смыло». Я со страхом думаю: хорошо, что не смыло. Восемь месяцев он в рейсе, только два — дома. Когда родилась дочка, он ушел с торгового флота. Дочь Сережа боготворил, был настоящим отцом. В спецназ он пошел с огромным желанием».

«РОССЫ» СЛУЖАТ РОССИИ

Отряд «Россы» был создан в 1991 году. Его основными задачами стали предотвращение и пресечение преступлений и правонарушений на объектах уголовно-исполнительной системы, розыск бежавших преступников, ликвидация массовых беспорядков и освобождение заложников. В Советское время не возникало необходимости в создании подобных подразделений. Но ослабление государства в конце 80-х годов привело к ряду серьезных происшествий в колониях, захвату заложников, массовым беспорядкам.

— В наше подразделение Сергей пришел в начале 1994 года. Мы оба служили рядовыми бойцами во 2-м штурмовом отделении, — рассказывает начальник отдела специального назначения базы «Россы» ГУИН России по Свердловской области полковник внутренней службы Жураховский. — Тридцать шесть лет — достаточно критический возраст для начала службы в спецназе. Но Сережа не только был в отличной физической форме, но и мог дать фору молодым сотрудникам. Его отличали высокие морально-волевые качества, желание служить Родине. Сегодня не часто встретишь таких людей.

В годы становления подразделения специальную подготовку приходилось нарабатывать самостоятельно, не было даже методической литературы. Изучали опыт западных стран, многое постигали через собственные ошибки. В сущности, очень интересное и незабываемое время. Первая команда — настоящие фанаты. Сергей Багаев стал одним из первых наших краповиков. Краповый берет — символ высшего мастерства, отваги, чести, достоинства. За него денег не платят и привилегий не дают. Но его обладатель — элита спецназа.

В зоне — специфическая работа. Здесь спрятаться и маскироваться негде. Мы имеем дело с контингентом, которому терять нечего. Если человек решился на противоправные действия, то идет до конца. Он ведь уже осужден.

8 июня 1994 года Сергею Багаеву довелось участвовать в операции по захвату преступников и освобождению заложников в СИЗО-1 г. Екатеринбурга. Инициатором побега стал Александр Махов, который был членом банды

Овчинникова — Трифонова, печально «прославившейся» кровавыми разбоями в 90-х. Багаев возглавил одну из штурмовых групп. В том же 1994 году он был поощрен с формулировкой: «За четкие и умелые действия по ликвидации чрезвычайного происшествия в ИТК-12».

— 5 января 1995 года мы вместе с Багаевым и другими бойцами прибыли в Грозный, — продолжает рассказ полковник внутренней службы Жураховский. — В нашу задачу входило развертывание Временного фильтрационного пункта ГУОШ МВД РФ в Старопромысловском районе. Задержанные до этого члены незаконных вооруженных формирований содержались в неподготовленных помещениях консервного завода. Помимо этого, мы обеспечивали безопасность «фильтра», зачищая прилегающую территорию, осуществляли сопровождение пленных боевиков. Их привозили с районов боевых действий. Были среди них и женщины-снайперы, которые клялись: «Мы оказались здесь случайно!», придумывали разные истории.

23 февраля 1995 года произошло нападение боевиков на временный фильтрационный пункт со стороны шоссе, частного сектора. По нам работало до десяти огневых точек. Но грамотная оборона позволила дать достойный отпор. Сергей держался хладнокровно, умело корректировал огонь своей группы. За свою первую командировку он был награжден медалью «За отвагу».

О боевой работе Сергея Багаева во время второй командировки, выпавшей на весну-лето 1995 года, можно судить по представлению к награждению его орденом Мужества: «3 июня 1995 года при прочесывании улиц в Грозном в одном из домов был обнаружен склад с боеприпасами. С. А. Багаев разминировал подвал, исключив возможные потери среди личного состава. 13 июня 1995 года в 22.40 группа Багаева, выдвинувшаяся для проведения следственных мероприятий за территорию Временного фильтрационного пункта, была обстреляна боевиками из автоматического и снайперского оружия. Багаев, умело осуществляя командование, вынудил противника отступить, потерь среди личного состава не допустил».

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС В ОГНЕ

Но, пожалуй, самые тяжелые испытания выпали на долю Сергея и его боевых товарищей летом 1996 года в Грозном. Выражение «попасть в ад» иногда бывает наиболее точным отражением реальности.

В Чечню «Россы» уезжали 24 июня. За месяц до этого успешно закончилась операция по разгрому бандформирований в Бамуте. Еще ранее, в апреле 1996 года, российскими ВВС был уничтожен мятежный генерал Джохар Дудаев, ставший символом чеченского сепаратизма. Деморализованного противника надо дожимать. Но предстояли президентские выборы. 27 мая Б. Ельцин и чеченский лидер З. Яндарбиев подписали соглашение о прекращении боевых действий на территории Чеченской Республики с ноля часов 1 июня. 28 мая в Чечню неожиданно для всех прилетел российский президент. Выступая перед личным составом 205-й мотострелковой бригады, Б. Ельцин заявил: «Война окончилась. Победа за вами. Вы победили мятежный дудаевский режим». 30 мая З. Яндарбиев отдал приказ о прекращении боевых действий, но полевые командиры и не думали его выполнять.

Зная о планах боевиков устроить 9 августа — в день инаугурации Президента РФ —

серию террористических актов в Грозном, Координационный центр МВД в Чечне разработал специальную операцию по уничтожению баз, складов и мест сосредоточения бандгрупп. Од-нако утечка информации позволила боевикам опередить федералов и атаковать город боль-шими силами, которые заранее сосредоточи-лись в пригородах чеченской столицы.

— До 6 августа 1996 года наша группа в составе 24 человек выполняла свои задачи в достаточно спокойной обстановке, — рассказывает Александр Зыков. — Я охранял одного из заме-стителей полномочного представителя Прави-тельства России в Чечне Акмаля Саидова, с ко-торым не раз доводилось ездить в офис ОБСЕ, который охраняли боевики. Сергей и ряд других бойцов сопровождали в поездках членов Правительства Чечни, возглавляемого Завгаевым. Часть наших ребят охраняли гостиницу с журналистами. В правительственный комплекс, отремонтированный к тому времени, входили здания самого Правительства ЧР, Координационного центра МВД, ФСБ. Здесь же находил-ся разрушенный бывший Дом офицеров, около которого мы постов не выставляли, только минировали, из-за чего на растяжках не раз подрывались боевики, пытавшиеся их снять.

Слухам о захвате Грозного никто не придавал особого значения. Но ранним утром 6 августа мы проснулись от канонады и силь-ной стрельбы. Первую попытку боевиков прорваться через развалины Дома офицеров мы жестко пресекли, после чего они туда не совались, не знали, что у нас личного состава всего-то ничего. На этом направлении обороны командовал Сергей Багаев. В районе гостиницы обороной руководил Юрий Коржанов, который сегодня командует екатеринбургским ОМОН. Здание правительства, которое от нас находилось через дорогу, сгорело после того, как его посетила женщина-чеченка. После ее ухода в лестничный пролет, где хранились боеприпасы, попали несколько птуров. Охранявшие здание солдаты внутренних войск, одетые в милицейскую форму, спустились по водосточной трубе и прорвались к нам.

Первые два дня, когда ждали штурма, внизу заминировали все проходы, уложили выстрелы для гранатомета, привязали к ним гранаты. Жи-выми боевикам мы сдаваться не собирались. Потом к нам прорвались пять БМП из колон-ны, которую разбили в городе. Ее уничтожение боевики транслировали по своему телеканалу. Пробивались к нам три танка. Два из них под-били, третий провалился под землю. Танкисты выбрались из горящих боевых машин и дошли до нас.

Только к 13 августа федеральным войскам удалось выправить положение. В течение недели после начала боев к городу стягивались войска, блокируя Грозный с внешней стороны. Все дороги из города минировались.

— Мы знали об ультиматуме исполняющего обязанности командующего Объединенной группировкой войск генерала К. Пуликовско-го нанести по боевикам удар мощными огневыми средствами и очень жалели, что ему не дали осуществить задуманное, — продол-жает свой рассказ А. Зыков. — К нам посте-пенно стали пробиваться группы и подразде-ления федеральных войск, подтянулась 205-я мотострелковая бригада. Когда мы зачистили перед собой больничный комплекс, то обнаружили в подвале родильного отделения около тридцати рожениц. Там же взяли пять чеченцев, правда, без оружия, но на полу рядом с ними валялись свежие гильзы. Войска сделали вдоль железной дороги коридор, по которому вывезли женщин с детьми, потом по нему к нам пришла замена. Все эти дни Сергей Ба-

гаев держался спокойно, мужественно, умело командовал людьми.

Только после возвращения домой бойцы по-настоящему осознали, из какого ада вырвались живыми. Елена Багаева рассказывает, что события в Грозном Сергей переживал очень тяжело. Уже тогда у него появилось нехорошее предчувствие. Он даже предсказал, как на БТР его будут вести на Широкореченское кладбище. Такие настроения пугали супругу, которая стремилась окружить мужа заботой и успокоить, поддержать душевно. Однако душевную слабость Сергей мог позволить себе только дома. На службе он по-прежнему оставался сильным, волевым и целеустремленным. Как опытный боевой офицер, он понимал, что в Чечню после Хасавюртовских соглашений мир не придет, и поэтому готовил себя и подчиненных к грядущим боям.

В сентябре 1999 года старший лейтенант внутренний службы Сергей Багаев вновь уедет на войну. Со своим отделением он будет выполнять задачи по зачистке села Карамахи в Кадарской зоне. Александр Зыков в составе снайперской группы находился на высотах вокруг Карамахов, где он и другие снайперы отслеживали движение боевиков в ущельях. В октябре 1999 года «Россы» вернулись в Екатеринбург. А через месяц Саша Зыков решил окрестить жену и грудную дочку в Ивановской церкви. Крестным отцом у жены стал Сергей Багаев.

До последней командировки Сергея в Чечню оставалось меньше месяца. Незадолго перед отъездом на Северный Кавказ он с Еленой объехал всех своих друзей и знакомых, причем даже тех из них, с кем давно не встречался. Словно попрощался...

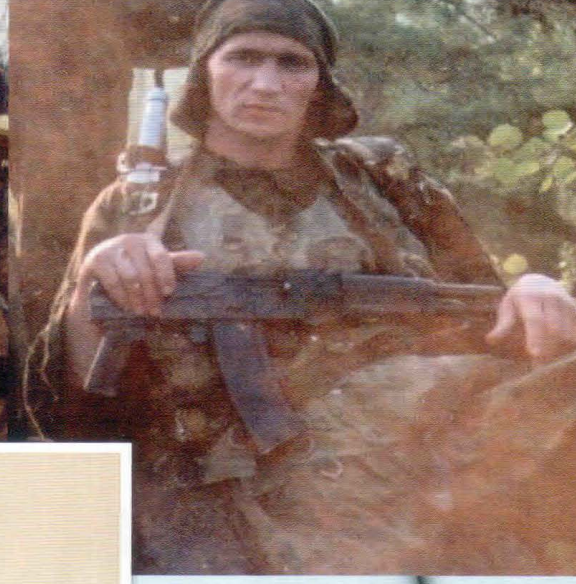
СЕРЕЖА УШЕЛ, НО ОН ОСТАЛСЯ

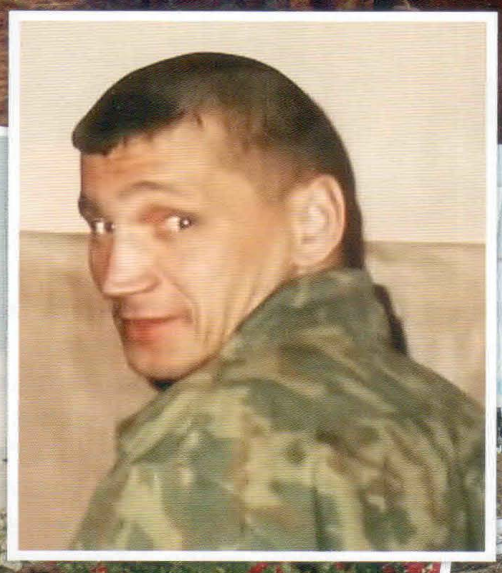
Все то, что Сергей предсказал Елене, сбылось в том холодном январе 2000 года. Его действительно везли на бэтээре на Широкореченский мемориал. Самое тяжелое для Елены было сказать о гибели отца детям. А потом надо было привыкать жить на этом свете без родного человека.

Боевые товарищи мужа не оставили ее в горе. Женщину, уволенную по сокращению в банке, взяли на службу в подразделение «Россы». Для семьи Багаевых в дополнение к имевшемуся жилью была куплена однокомнатная квартира. На Широкореченском кладбище в торжественной обстановке был установлен памятник Герою России Сергею Багаеву, выполненный из бронзы известным скульптором Геворком Геворкяном. Потом этот памятник какие-то черные души украли. Не пощадили память.

В подразделении «Россы» память о Сергее Александровиче — неотъемлемая часть жизни коллектива. Каждый молодой сотрудник знает о его боевой биографии. 17 февраля 2012 года в Екатеринбурге состоялся III традиционный турнир по комплексному единоборству среди сотрудников правоохранительных органов Свердловской области и Уральского федерального округа, посвященный памяти Героя России Сергея Багаева. Организатором турнира выступило ГУФСИН России по Свердловской области.

Когда сослуживцы говорят о Сергее Багаеве, у них светлеют лица. Они признают: он был лучшим среди «россов». Таких, как Сережа, называют «самородками из народа». В спецназе он реализовался, нашел себя. Никто из нас не рожден для войны. Но когда приходит беда, надо уметь защищать Родину.





БУЗИН
Александр Сергеевич

ПОД БАМУТОМ ПЛАКАЛА СОБАКА

В Среднеуральском женском монастыре в честь иконы Божией матери «Спорительница хлебов» несет послушание монахиня Любовь (в миру Валентина Бузина). Ее старший сын Александр мечтал стать священником, но погиб в Чечне, ценой своей жизни предотвратив гибель боевых товарищей. Посмертно ему присвоено звание Героя России.

НЕРАВНЫЙ БОЙ САПЕРА

За пять месяцев на чеченской войне кинолог-сапер внутренних войск рядовой Александр Бузин извлек не одну сотню затаившихся смертей. Противотанковые мины, самодельные фугасы, склады инженерных боеприпасов и взрывчатых веществ — все это «хозяйство» Саша нашел и обезвредил со своим четвероногим другом Джоном. Но страшнее затаившейся смерти та, которая не таится.

Это случилось 21 мая 1996 года в одном из ущелий западнее Бамута, где рядовой А. Бузин находился с разведгруппой десантников. Вместе с Джоном он проводил инженерную разведку маршрута, находился на удалении, чтобы не подвергать опасности жизнь боевых товарищей. Около двадцати мин и фугасов в тот день успел обнаружить сапер. Многочасовой рейд по тылам боевиков вымотал силы, но маленького росточку Саша словно не ведал усталости, шел впереди рослых десантников.

Умница Джон остановился, подал голос. Так и есть — мина! Александр воткнул в траву красный флажок, опустился на колени. Горный воздух был чист и прозрачен, но весеннее буйство кавказской природы сейчас не трогало его. Джон занервничал, заметался, учуяв в кустарнике чужаков. Поверх кустов солдат увидел шапочки и повязки боевиков. Сколько же их? С тревогой подумал о ребятах, которых ждала засада. Александр мог притаиться и остаться в живых. Но он был русским солдатом и принял неравный бой. Дал автоматную очередь по кустам. Боевики, разъяренные срывом засады, обрушили на него шквальный огонь.

Первой же очередью бандитов был ранен Джон, который на окровавленных лапах пополз к хозяину. Саша еще некоторое время отстреливался, давая возможность десантникам рассредоточиться и атаковать боевиков. Когда они пробились к нему, было уже поздно. Но даже мертвый, Александр сжи-

мал автомат. Джон лежал возле него и никого не подпускал. Из его глаз катились крупные собачьи слезы. Много повидавшие на этой войне десантники не могли сдержать своих чувств.

После похорон Саши его мама хотела забрать Джона в семью. Но он пережил хозяина всего на один месяц.

«Я ПОСТУПЛЮ ПО ЗАПОВЕДИ БОЖИЕЙ»

Все, о чем мечтала Валентина до рождения своего первенца, сбылось. Она хотела, чтобы мальчик умел рисовать, как папа, а мебель делать — как дедушка. Чтобы сын рос добрым, самостоятельным, не доставлял хлопот. Будущая мама почему-то была уверенна, что родится именно сын. Он и родился.

Саша умел красиво рисовать, в юношеские годы выучился на столяра художественной мебели. В два годика, когда ребенка отдали в ясли, он самостоятельно одевался, сам кушал и заправлял кроватку. Потом в семье случилась драма. Муж предложил Валентине отдать ребенка в детдом: мол, на него идут большие расходы, не дает по ночам спать. Как мать может принять такое? С мужем она рассталась, сказала на прощание: «Я его воспитаю так, чтобы тебе не было стыдно».

Поднимать одной ребенка было тяжело. Работая по сменам, Валентина была вынуждена отдать Сашу в круглосуточную группу детского сада. С сынишкой они шли на маленькую хитрость. Когда выпадала первая рабочая смена, она его забирала на ночь домой, предупреждая: «Скажи утром врачу на осмотре, что ночевал в садике». Валентина плакала от счастья, когда луна своим неярким сеянием освещала спящего сыночка. Ради него она могла отдать жизнь, работать день и ночь.

Валентине в жизни повезло встретить хорошего человека. В поезде, где она ехала с сыном, их соседом оказался молодой мужчина. Саша к нему сразу потянулся и спросил у мамы: «Можно я дядю Сашу буду называть папой?». В тяжелой жизни Валентины все-таки было семейное счастье. Она вышла замуж, родила второго сына. Муж в звании прапорщика служил в части ракетных войск стратегического назначения под Читой. Десятилетний Саша часто бегал в спортгородок, любил солдатскую кашу, мечтал стать военным.

Но в десять лет у него заболело сердце. Трудно сказать, откуда навязалась эта болезнь. Возможно потому, что мальчик пережил стресс, когда хулиганы убивали во дворе собаку, с которой играли все ребятишки. Доброе сердце ведь часто беззащитно. Будучи старше брата на десять лет, Саша любил его самозабвенно, постоянно с ним водился. Когда из Забайкалья семья переехала в город Советский Тюменской области, жили в домике-времянке, где приходилось носить воду, топить печь. Детишки маме помогали, жалели ее.

Бабушка, мама Валентины, несмотря на гонения православной церкви в советское время, всю жизнь была верующим человеком. Любовь к Богу она передала дочери и внуку. Саша мечтал быть священником и даже читал церковные книги на старославянском языке. Бузины и крестились всей семьей, в один день.

— Несмотря на больное сердце, Саше очень хотелось быть сильным и выносливым, — рассказывает Валентина Валентиновна, — поэтому он записался в секцию пауэрлифтинга. Впоследствии у него выявилась еще одна болезнь — близорукость. Несмотря на недуги, сынок на здоровье не жаловался, помогал мне по хозяйству, водился с младшим братом. С другими людьми он сходился нелегко,

но друзья любили его за скромный и открытый нрав, готовность прийти на помощь. Как-то я сказала сыну: «Саша, тебе уже восемнадцать лет, а ты для себя так и не жил. Все посвящаешь мне и брату». Он с удивлением посмотрел на меня: разве может быть по-другому?

После окончания Советского профессионально-технического училища юноша успел поработать на предприятии «Советсклес». В армию Саша мог не идти. На медкомиссии ему сказали: «Ты по состоянию здоровья можешь и не служить. Хочешь — служи». Он хотел. О своем желании служить в Вооруженных силах Александр не раз говорил друзьям: «Очень хочу в армию, но я оттуда не вернусь».

На военную службу Александра призвали 11 декабря 1994 года. В этот день колонны российских войск пошли на мятежный Грозный. Незадолго до армии он сказал маме: «Ты знаешь, что пуля — дура, она летит и не ведает куда. Но если со мной что-то случится — я поступлю по заповеди Божией». Она не знала, что ее сын окажется на войне. Но с Северного Кавказа уже давно тянуло холодом, там накапливалась злость.

В КАЗАЧЬИХ ЛАГЕРЯХ У ВОЛЬЕРА

В 100-ю дивизию оперативного назначения внутренних войск Александр Бузин попал с весом 40 кг. В солдатской столовой ему полагалось две порции. Он мечтал стать кинологом, но военные медики решили: с больным сердцем за собакой не побегаешь. Саша писал домой: «*Я попал в роту материально-технического обеспечения, рейки строгать, мебель облагораживать, но мне больше по душе быть собаководом*». Он добился своего: выпросил четырехмесячную немецкую овчарку Джона и стал тренировать его сам. Мама выслала ему книжку по служебному собаководству. Профессиональными советами помогал командир взвода специалистов служебно-розыскных собак прапорщик Юрий Нечаев. На квалификационных экзаменах его Джон показал один из лучших результатов. И тогда командиры сдались.

В Казачьих лагерях, что под Новочеркасском, сослуживцы по 186-му отдельному инженерно-саперному батальону звали Сашу «Малой». Он не обижался. Мал боец ростом, да сапоги у него большого размера. Такой солдат врастет в землю — противник не столкнет. Александр осваивал две военные науки — кинолога и сапера. В письмах родным сообщал: «*Джон хорошо понимает все команды. Мины ищет тоже хорошо. Я уже к нему так сильно привязался. Меня ругают, что я с ним нянчусь, говорят, нужно построже... Я бы его домой забрал, если никуда не денут меня или его. Здесь его не оставлю, с собой увезу*».

Саша внимательно изучал историю и боевой опыт родного батальона. Для саперов внутренних войск «горячие точки» начались задолго до первой чеченской войны. Сформированный 1 октября 1989 года, батальон в декабре 1991 года выполнял служебно-боевые задачи по поддержанию режима чрезвычайного положения в Нагорно-Карабахской области и прилегающих районах Азербайджана. Потом для солдат и офицеров были командировки в Дагестан, Северную Осетию и Ингушетию. В те годы саперами части было разминировано 197 объектов народного хозяйства.

Солдаты удивлялись дотошности Александра в постижении учебного материала. Но Саша понимал: война не обойдет его стороной. К тому времена подразделения дивизии с декабря 1994 года находились в Ханкале и Ассиновской.

ТРУЖЕНИК ВОЙНЫ

В свою первую командировку рядовой А. Бузин поехал с Джоном в декабре 1995 года. Минная война еще не приобрела того размаха, которого она достигнет к весне 1996 года. Александр и его сослуживцы в основном привлекались к разминированию домов и хозяйственных объектов в селениях, освобожденных от боевиков. Но уже тогда солдат получил свой первый боевой опыт.

Во вторую командировку Саша поехал, будучи специалистом 1-го класса. Словосочетание «труженик войны» как нельзя лучше подходило к нему. Казалось, он не знал усталости. Спокойное мужество, бесстрашие и профессионализм этого невысокого солдатика изумляли бойцов других подразделений. С таким сапером они чувствовали себя как за каменной стеной. Но Александр, несмотря на первые боевые успехи, не позволял себе расслабиться. Как профессионал, он наблюдал нарастание и изощренность минной войны: ему все больше приходилось сталкиваться с минами-ловушками, фугасами с секретами. За всеми этими «сюрпризами» ощущался профессиональный подход опытных минеров.

О тех днях вспоминает бывший сослуживец Александра Олег Алиновский: «Мы утром идем на развод, а он уже с собакой возится, натаскивает на поиск различных мин. Жил он с нами недели две-три. Остальное время его прикомандировывали к различным подразделениям. Но когда Саша возвращался в нашу роту, которой в Чечне командовал старший лейтенант Э. Легконогих, был само обаяние».

Но война продолжалась. Рядовой Александр Бузин в районе населенного пункта Орехово вместе с Джоном обнаружил и разминировал девять мин, шесть фугасов и склад инженерных боеприпасов и взрывчатых веществ.

В ночь на 6 марта 1996 года полторы тысячи боевиков атаковали наши блокпосты в Грозном. В это же время в Алхан-Кале внутренние войска проводили специальную операцию. Саша и его верный друг Джон в районе колонных путей извлекли двенадцать противотанковых мин и четыре фугаса. Домой он коротко сообщил: «*Я только приехал в 10.15, а в 14.00 уже улетел в Алхан-Калу. Этот поселок сдался. Объявили перемирие. Оттуда поехали в Орехово. Там около недели работали на разминировании. Один наш солдат подорвался на мине. Они маленькие, с ладошку, в виде листка сделаны. Так в траве трудно заметить, а парню тому всю ступню оторвало. За меня можете не переживать. С Джоном у меня все хорошо*».

Но главные события весной 1996 года произойдут под Бамутом. В результате успешно проведенных федеральными войсками операций в Урус-Мартановском и Шатойском районах часть бандгрупп перебазировалась в Бамут, имевший мощные оборонительные сооружения. По замыслу руководителя операции генерал-майора В. Шаманова, захват базового центра боевиков в Бамуте был спланирован и проводился в три этапа. На первом этапе разведгруппы, в одной из которых и находился рядовой А. Бузин, провели детальную доразведку намеченных маршрутов выдвижения наших войск и опорных пунктов боевиков, а затем были произведены огневые авиационно-артиллерийские точечные удары по выявленным позициям бандитов. К исходу 19 мая основные силы Войсковой маневренной группы совершили перегруппировку и сосредоточились в исходных районах в двух километрах севернее Бамута.

Несмотря на ожесточенное сопротивление боевиков, 24 мая 1996 года Бамут был освобожден нашими войсками. Противник только убитыми потерял около трехсот пятидесяти человек, а также несколько танков, БМП, минометов. Мы потеряли двадцать одного солдата и офицера. В этом скорбном списке есть имя Александра Бузина.

ЗА ДРУГИ СВОЯ

Сашу ждали в отпуск в конце мая. К его приезду родители сделали в домике ремонт. 23 мая пришло благодарственное письмо от командиров из Чеченской Республики. Несмотря на волнение последних месяцев, Валентина Валентиновна успокоилась. Вместе с мужем и младшим сыном сели за стол отмечать десятилетие совместной жизни. Когда у дома остановилась машина, думали, что приехал Александр. А это доставили телеграмму о его гибели.

Через шесть лет в автокатастрофе погибнет младший сын Валентины шестнадцатилетний Алеша. Этого удара не выдержит его отец, которому исполнилось всего сорок лет. Валентина Валентиновна осталась одна.

С тех пор прошло десять лет. Чем ближе мы с начальником пресс-службы Уральского регионального командования внутренних войск МВД России майором Аллой Авдеевой подъезжали к монастырю, тем сильнее становилось волнение. Как говорить с человеком, который пережил такую трагедию? Солнечный летний день словно подчеркнул небывалую красоту православных храмов, каким-то чудом поднявшихся в глубине уральского леса. Нам навстречу вышла небольшого росточка женщина. С первых минут общения с монахиней Любовью мы забыли о волнении.

У нее необыкновенно ласковый и грудной голос. Вспомнились строки из очерка «Мать Героя» журналиста Галины Егоровой, которая встречалась с Валентиной в 1997 году: «Казалось, горе еще сильнее пригнуло Валентину к земле, глаза потухшие, в потускневшем голосе появился надрыв».

— Тогда я была на грани сумасшествия и даже не замечала, как тяжело со мной общаться людям, они меня сторонились, — говорит мама солдата. — Я много плакала и не слышала Сашу, а сейчас слышу, он же всегда был для меня первым советчиком.

Женщина провела нас в свою келью, в которой мы окунулись в целый детский мир. Эти девочки — дочери послушниц монастыря. Для них монахиня Любовь — первый наставник и воспитатель. «На литургии мы их водим, на молитвы, на причастие, — с любовью о девочках говорит она. — Они и Закон Божий учат, и к батюшке на причастие с семилетнего возраста ходят. Главное, что девочки здесь обретают, — это духовная уравновешенность».

Духовную уравновешенность обрела в монастыре и сама Валентина. Она говорит: «Саша успел сделать доброе дело — стольких людей спас. У меня за него душа не болит».

Настоятельница монастыря игумения Варвара рассказывает: «С Валентиной меня познакомил строитель и духовник нашего монастыря схиигумен Сергий. Он поведал мне о жизненной истории женщины. Сама по себе Валентина — сильный человек, но очень важно научиться принять волю Божию и понять, что во всех скорбях человека — Господь его любовь. Если в земной логике — это страдание, то в божественной любви совершенно другой смысл. Господь своей любовью согревает и награждает, а мы ропщем. Настоящая жизнь в вечности. Когда душа это принимает, тогда она сми-

ряется перед Промыслом Божиим, получает большую силу и благодать. Душа только в Боге и может успокоиться. У Валентины эта любовь уже была. Сейчас у нее важный этап духовной работы над собой. Свою любовь она передает детям».

Мы не могли не рассказать игумение Варваре о душевной трагедии солдатских матерей, потерявших своих сыновей в Афганистане и Чечне. Рассказали и о том, что многие женщины, которые хоронили закрытые цинковые гробы, не верят в гибель сыновей.

— Когда-то Россия была светлой, потому верила в Бога и жила Богом. Трагедия рождается, когда уничтожается духовный стержень, — говорит игумения Варвара. — Если бы эти мамы понимали, в какой милости и вечной славе у Бога находятся их дети. Потому что нет большей любви, чем кто положит душу за други своя. И матери тоже находятся в особой чести, ибо это подвиг их сыновей.

Если мы живем в узком отрезке от даты рождения до даты смерти, мы смотрим на жизнь совершенно по-другому. Когда человек поднимает глаза, он видит, что есть вечность, и тогда он живет в другой перспективе, у него сердце не находится в этих тисках. Проблема выбора всех людей — как мы смотрим на жизнь, в чем для нас ее смысл. Беда этих мам в том, что рядом были двери, которые можно было открыть. И не открыли.

Вы говорите о неверии матерей в гибель сыновей. Когда ребенок погиб, его душа не исчезает, и мама это чувствует. Когда она утверждает: «А я знаю, что он не умер, я его не видела в гробу», она, может, и не осознает, что говорит о душе. Верующая мама понимает, что сейчас за сына надо молиться, идти через храм, и тогда ему будет облегчение. Очень важно, чтобы матери погибших солдат не замкнулись в своей боли и не потонули вместе с ней, как камни.

МЫ ПОМНИМ ТЕБЯ, СОЛДАТ

Еще в той, мирской жизни, Валентина Бузина побывала в части, где служил ее сын. В 2006 году благодаря помощи директора профессионального колледжа Галины Сельдюковой она с преподавателем истории А. Курчатовой и четырьмя студентами приехала в городок Казачьи лагеря, где достойно хранят память о Герое России Александре Бузине. В 2007 году Валентину приглашали на открытие памятника погибшим солдатам и офицерам в Центре инженерно-технического обеспечения внутренних войск МВД РФ. «Я благодарна Уральскому региональному командованию внутренних войск за заботу и внимание ко мне», — говорит Валентина Бузина.

В городе Советский Ханты-Мансийского автономного округа установлен бюст Герою России Александру Бузину. В колледже, где он проходил обучение до армии, созданы экспозиции, посвященные его памяти. В спорткомплексе «Ратибор» города Советский ежегодно в День защитника Отечества проводится окружной турнир по жиму лежа памяти Героя России Александра Бузина. Каждый год здесь организуется и первенство Советского района по пулевой стрельбе из пневматической винтовки в память о земляке.

Валентине Бузиной в свое время довелось познакомиться с мамой Евгения Родионова, принявшего мученическую смерть от рук боевиков в Бамуте 23 мая 1996 года. Любовь Родионова написала Валентине Бузиной: «Наши сыновья не оставили нам выбора — мы должны быть достойны их памяти, их подвига».

БУШМЕЛЕВ
Евгений Вячеславович

ВЫЖИЛ В АДУ, СПАСАЯ ДРУГИХ

Наверное, сотни людей
в огромной России
могли бы низко поклониться
старенькой БМП-1
под номером Ф-125 за то,
что остались живы
их сыновья, мужья, отцы.
Поклониться за то,
что сегодня бегают дети,
которые могли не родиться,
и улыбаются мамы,
дождавшиеся сыновей с войны.
На своей «копейке»
Евгений Бушмелев
вырвал их родных
из лап смерти.

БУШМЕЛЕВСКАЯ «КОПЕЙКА»

В разговоре с Героем России Евгением Бушмелевым трудно поставить хоть один восклицательный знак. Он говорит мало и неохотно. Да и само слово «подвиг» как-то неловко произносить в его присутствии. Таковым свой солдатский труд Женя не считает. Но именно ему выпало редкое счастье на войне: выжить в аду, спасая других.

Для военного журналиста Олега Смирнова, прошедшего не одну «горячую точку», это ранение могло стать смертельным. Чеченский снайпер был точен — пуля попала в живот.

Это случилось 13 октября 1999 года, недалеко от северной окраины Червленной-Узловой. Бойцы из софринской бригады внутренних войск выдвинулись на уничтожение опорного пункта противника. Для снайпера офицер — цель привлекательная. Откуда ему было знать, что в прицеле окажется журналист. Человек в форме — значит враг!

Комбат знал, кто может быстро доставить раненого на КП бригады. Женя успел. Вскоре вертолет Ми-26 уносил Олега Смирнова в госпиталь.

В этих местах Терек сродни русским рекам. Величавый и спокойный, он неспешно несет свои воды к Каспию. В старые добрые времена всякий путник непременно любовался великолепным видом Терского хребта. Но красота здешних мест не привлекала Евгения и его сослуживцев. Молодые парни были на войне, где надо не только одолеть противника, но и выжить.

Эпизод с журналистом был не самым драматичным на Червленной-Узловой. За несколько дней до него 2-я рота 1-го батальона 21-й бригады оперативного назначения попала под плотный огонь и залегла. Вот тебе и зачистка «мирного» селения! Легко написать о солдате: «Он преодолел страх в бою». Попробуй преодолей его, проклятый, когда тебе двадцать лет и хочется жить. Но ребята вжались в землю, и только ты можешь их прикрыть

броней и огнем. Это уже была боевая работа, которую он, крестьянский сын, привык делать на совесть. И если в ту страшную минуту Бог сберег его, значит, выжить должны были и те, кто с Евгением находился рядом.

Маневрируя под огнем противника, Бушмелев прикрывал ребят. Стрелок-наводчик Евгений Чехомов бил из пушки по боевикам, не давая им высунуть носа из своих гнезд. Не терял самообладания в трехчасовом бою и командир сержант Черный. Сколько «духи» ни стреляли в БМП, она, словно заговоренная, не только не была подбита, но и вывезла раненых бойцов в тыл.

А сколько было их, этих страшных минут в Кавказском походе софринской бригады внутренних войск. 30 октября 1999 года под Новощедринской Евгений впервые испытал это тягостное ощущение: тебя подбили! Из грозной маневренной силы ты превратился в неподвижную мишень. Но экипаж был жив, двигатель и вооружение в порядке. Оставалось самую «малость» — натянуть разорванный взрывом правый трак.

Он выскочил из БМП, когда боевики пытались добить раненую бээмпэшку. Такой наглости от русского солдата они не ожидали. «Когда натягивал гусеницу, пули ложились вокруг. Потом мне помог Чехомов, а сержант прикрывал нас огнем», — рассказывает Женя. Говорит об этом просто и обыденно, словно ремонтировал трактор на совхозном поле. Боевики все-таки накрыли гранатометами то место, где стояла БМП. Но экипаж уже сдернул машину с «пятачка».

Подразделение софринцев продолжало выбивать боевиков из опорных пунктов. И тут случилась другая беда. В соседнем взводе боевая машина пехоты встала как вкопанная: заглох двигатель. «БМП находилась в ста метрах от нас. Я принял решение тросом подцепиться к ней и вытащить ее в тыл. По нам велся огонь, но я на это внимание не обращал», — рассказывает Евгений. По скромности он упускает одну деталь. Ему снова пришлось покинуть боевую машину и цеплять трос под пулями боевиков. А экипажу заглохшей бээмпэ «духи» отсекали всякую возможность выбраться на сушу. Значит, под огонь должен пойти он. Он и пошел.

Слово «должен» в боевой обстановке обретает свой истинный смысл. Должен — от слова «долг». Никто не приказывал Евгению рисковать собой. Но поступить по-другому он просто не мог. Как и потом, под Алхан-Юртом, когда прорвется на БМП к раненному командиру ремонтного батальона, блокированного боевиками. Это и спасет офицеру жизнь. «А разве у армейцев своей техники не было?» — задаем, казалось бы, резонный вопрос. «Может, смелости не хватило», — говорит обыденно и без всякого осуждения Женя. — Их прижали огнем, потом они прикрывали нас».

«МОЖНО МНЕ НА ВОЙНУ?»

Женя не умеет рассказывать о войне. Впрочем, в обычной жизни Евгений тоже не очень разговорчив. «Он скромный», — говорит о муже Ольга, вместе с которой воспитывают двух дочерей. В кои-то веки в небольшом, затерянном среди уральских лесов поселке Гари появился свой Герой России. Но спросите гаринцев, часто ли Бушмелев выступает перед земляками, они удивятся вопросу. Ведь Женька — молчун!

Рассказчиков о войне и без Жени предостаточно. Но далеко не каждый из них испытал то, что пережил Евгений Бушмелев. Он с трудом вспоминает названия чеченских населенных пунктов. Не от плохой памяти, нет. Просто

софринская бригада, прозванная в группировке войск «летучим голландцем», «летала» от одного селения к другому. Ее передавали из одной группировки в другую. Воевала бригада там, где требовались боевая надежность и конкретный боевой результат.

Так было в Урус-Мартане, который софринцы вместе с другими частями очистили от бандформирований в декабре 1999 года. Около трех тысяч чеченских боевиков и иностранных наемников пытались удержать селение, превращенное в центр радикального ваххабизма и работорговли на территории Чечни. Именно здесь было развернуто производство больших партий взрывчатки, шло активное обучение подрывному делу.

Дико слышать, что в этом кусочке российской земли какие-то четырнадцать лет назад процветала торговля людьми. Взору российских солдат после освобождения Урус-Мартана предстали вырытые в земле камеры, оборудованные для содержания заложников, подвалы со стальными решетками. Такие, как Женя Бушмелев, положили этой дикости конец. Выбитая из Урус-Мартана часть боевиков ушла в горы, другая — в Грозный. С последними софринцам еще доведется встретиться на улицах чеченской столицы.

Евгений Бушмелев мог и не ехать на войну. В декабре 1999 года завершилась его военная служба. Он не скрывал от мамы, что бригада уходит на Северный Кавказ. Женя звонил и писал домой, просил разрешения убыть туда с товарищами. Людмила Ивановна не могла сказать ни «да», ни «нет». Она рассказывает: «Первая чеченская война оставила гнетущее впечатление в моей душе. Когда смотрела фильм «Чистилище», сердце заболело. Женя — мой единственный сын, я его воспитывала одна. Думала, война обойдет его...»

В софринской бригаде, убывающей на Кавказ, более половины бойцов тоже дослуживали свой срок. Но никто из них не отказался ехать на войну. Собственно, после «мирного» Хасавюртовского соглашения 1996 года внутренние войска так и не получили передышки. Службу в соседних с Чечней районах несли военнослужащие Северо-Кавказского округа внутренних войск. Еще летом 1998 года с южного участка чечено-дагестанской границы ушли два усиленных батальона Минобороны. По сути, были оставлены без прикрытия Ботлиховское и Новоламское направления. Находясь на заставах и подвергаясь постоянным обстрелам и нападениям, солдаты и офицеры внутренних войск не позволили бандитизму разгуляться во всем регионе, оставаясь последним спасительным щитом для мирных жителей. В книге «Кавказский крест-2» приведено свидетельство бывшего главкома ВВ МВД РФ генерал-полковника Вячеслава Овчинникова: «После вывода войск из Чечни в 1996 году и до начала известных боевых действий в Дагестане потери у нас во внутренних войсках составили 17 человек убитыми и более 150 ранеными».

Незадолго до убытия в Дагестан Евгений самостоятельно заменил двигатель на БМП-1. «Копейки», стоявшие на вооружении софринской бригады, колесили еще по Афганистану. Эти боевые машины пехоты, порядком изношенные и побывавшие в боевых переделках, армейцы передали в 1988 году сформированным бригадам оперативного назначения внутренних войск МВД СССР. В ходе боестолкновений бушмелевская «копейка» ни разу не подвела своего механика-водителя. Технику Женя знал и любил. Гусеничные и колесные трактора ДТ-75, МТЗ-80, МТЗ-82 он начал осваивать с 11 лет. Мальчишке, росшему без отца, в этом помогал сосед Александр Дядькин. Свет-

лая ему память! Во многом благодаря его науке Женя потом вытаскивал раненых братишек из огненного пекла.

Штурм Грозного станет моментом истины и переломным этапом всей второй чеченской кампании. В разрушенных и насквозь простреливаемых кварталах города будут сражаться одновременно друг с другом более 10 тысяч человек.

Но еще до грозненских событий 21-я бригада оперативного назначения с 18 сентября по 21 декабря участвовала в десятках спецопераций. Только в период с 11 по 15 декабря она зачистила селения Гойты, Гойское, Кулары, Краснопартизанский. С 16 по 20 декабря софринцы совместно с приданными СОБР и ОМОН провели зачистку населенных пунктов Гикаловский, Чечен-Аул, Пригородное, Октябрьское и всей территории вокруг Новых Промыслов. Географию Чечни Женя будет изучать в ходе боестолкновений с врагом.

В целом внутренними войсками к 26 декабря 1999 года было проведено 207 специальных операций, уничтожено 340 боевиков, 7 орудий и минометов, 3 единицы бронетехники, изъяты сотни единиц стрелкового оружия, гранатометов, 32 тысячи штук различных боеприпасов, прекращена работа 122 мини-заводов по незаконному производству горючего. По состоянию на 25 декабря 1999 года внутренние войска выполнили задачи третьего этапа контртеррористической операции.

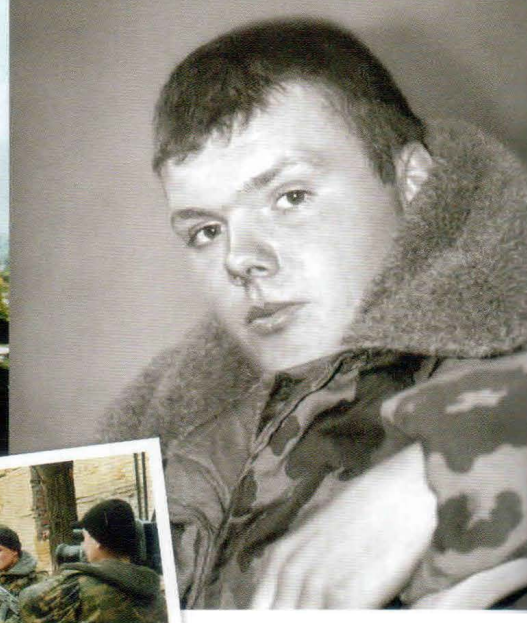
В СТАРЫХ ПРОМЫСЛАХ

Теперь другая цель — Грозный. Город-призрак! Город, которого нет! Так о чеченской столице писали российские СМИ. Но город был, и теперь он открывался взору Жени Бушмелева и его боевых друзей — холодный, мрачный и зловещий. 25 декабря 1999 года софринская бригада ускоренным маршем прибыла из базового лагеря под Алхан-Юртом в Соляную Балку.

Накануне решением командующего ОГВс генерал-полковника Виктора Казанцева для проведения спецоперации в Грозном на базе группировки «Северная» была создана новая группировка войск, куда и вошла 21-я бригада. Район предстоящих действий, включивший в себя собственно чеченскую столицу, а также ее ближайшие пригороды, получил название «Особый район г. Грозный». Оперативный штаб группировки особого района возглавил генерал-лейтенант Владимир Булгаков. Создаются оперативные группировки под условными обозначениями «Запад», «Север» и «Юг». От внутренних войск — немногим более 3 тысяч военнослужащих и 150 единиц бронетехники.

Овладение Старопромысловским районом г. Грозного было первым этапом операции. Этим и объясняется, почему на данном направлении создавалась наиболее мощная, по сравнению с двумя другими, группировка сил и средств. В нее вошли 21-я отдельная бригада оперативного назначения, другие подразделения внутренних войск, а также ОМОН, СОБР, РУБОП из различных регионов страны, чеченские ополченцы под командованием Руслана Гантемирова.

Простой солдат не ведает всей «кухни» принятия командирских решений. Евгений Бушмелев и его сослуживцы представить себе не могли, чего стоило комбригу полковнику Геннадию Фоменко изменить директивное решение на ввод бригады в Грозный. Не прояви офицер принципиальности, потери софринцев могли быть несоизмеримо выше.



Генерал Булгаков поставил задачу командующему западного направления генерал-майору М. Малофееву и командиру 21-й бригады рассечь по улице 9-я линия Старопромысловского района, частью сил блокировать восточную сторону, а основными силами в западном направлении на всю ширину района провести специальную операцию до поселка Загряжский. При этом глубина задачи составила 3 километра. Для ее выполнения софринцам отводилось не более 4 суток.

После рекогносцировки полковник Геннадий Фоменко понял: конфигурация местности и застройки позволяла боевикам подготовить несколько огневых мешков для его батальонов. В книге Валерия Журавель и Александра Лебедева «Грозный. Особый район», изданной в 2011 году, приводятся воспоминания Героя России генерал-майора Г. Фоменко: «Мое предложение сводилось к тому, чтобы рассечь Старопромысловский район силами разведподразделений 21-й бригады, разведывательной роты 674 пон, разведвзводом 330-го обон, отрядом гантемировского ополчения (до 100 человек) по улице 12-я линия, а, захватив коридор, немедленно ввести туда основные силы». Высказал комбриг предположения и в развитии боевой ситуации. Доложенный по команде, новый замысел был утвержден генерал-полковником Казанцевым.

Удержание Грозного было одной из стратегических задач руководства незаконных вооруженных формирований. Территория города была разделена на три оборонительных рубежа. Первый — вдоль Старопромысловского шоссе; второй — по улице Ленина (в основном в подвалах многоэтажных домов); третий — по улице Сайхалова, юго-западнее железнодорожного вокзала. Количество боевиков представителями Министерства обороны РФ оценивалось в три тысячи человек. Через восемь лет в одном из интервью генерал-лейтенант В. Булгаков назовет другую цифру — 7 тысяч боевиков.

У Евгения Бушмелева и его боевых друзей был сильный и опытный противник. В Старопромысловском районе закрепились отряды Бакуева (60 человек), Гелаева (до 100 человек) и Межидова (до 50 человек), а также отряд, прибывший из Бамута (до 150 человек). Отборные головорезы, не собирающиеся сдавать «Джохар», как они именовали Грозный. К тому же войсковая разведка не смогла выявить опорные пункты боевиков, которые сверх того создали минированные завалы и узлы заграждения, использовали разветвленную сеть грозненского подземелья.

Солнечное и сухое утро 26 декабря 1999 года Евгений встречал на своей БМП-1 в лощине у компрессорной станции. В этот день Жене не доведется вступить в бой. В город входили только разведчики и инженерно-саперное подразделение, которые провели разведку боем. Только на третьей улице, которую достигли софринцы, по ним был открыт интенсивный огонь. Боевики заманивали в ловушку. К вечеру Женя уже знал: двое военнослужащих погибли и тринадцать ранены. Будучи не первый день на войне, Евгений понял: легкой прогулки по Грозному не будет.

«Полицейская» операция против хорошо вооруженной и подготовленной армии боевиков не могла привести к скорейшему освобождению Грозного. Требовались иные командирские решения, и они будут приняты, но погибших ребят уже не вернешь.

Утром 27 декабря после артиллерийско-го удара по площадям Старых Промыслов ба-тальоны 21-й бригады оперативного назначе-ния стали входить в город. Механик-водитель 3-го взвода 2-й роты 1-го батальона ефрейтор Евгений Бушмелев не знал, что на него отправ-лено представление на звание Героя Россий-ской Федерации. За боевую дерзость и отвагу под Новощедринской и Гудермесом, за спа-сенных под Червленной раненных солдат. Те осенние бои уже были историей Кавказского похода софринской бригады. В предновогод-ние дни софринцы не знали и не могли знать, какую цену им придется заплатить за взятие чеченской столицы.

1-й батальон под командованием майора Сергея Писарика на БМП ушел влево на улицу Черноземная и в жилой квартал вправо от улицы товарная. 2-я рота, в боевых порядках которой находился Евгений Бушмелев, атаковала объект Газгородок и автобазу в Соляной Балке. Уже через час удалось захватить Газгородок, из которого выбили группу боевиков. В бомбоубежище под административным зданием солдаты обнаружили подготовленную базу с нарами для отдыха, запасом продовольствия и медикаментов не менее чем для двухсот человек.

Военное счастье переменчиво. Передовая группа 1-го батальона попала в засаду, устроенную «духами» в районе КП ГАИ на пересечении улиц Заветы Ильича и Черноземная. Бандитам удалось подбить БМП, младший сержант Иван Лунин погиб, несколько человек получили ранение. Боевики предприняли попытку атаковать софринцев. Начальник штаба бригады подполковник Сергей Беляев подтянул боевые машины пехоты, совершил обходной маневр и огнем БМП уничтожил опорный пункт боевиков.

27 декабря Женя сделал первые ходки с ранеными в тыл. В Грозном он был впервые, и этот город он не воспринимал как место, где живут люди. Одна сплошная передовая, где смерть могла настигнуть всюду. Тяжело видеть мучения молодых ребят, истекающих кровью. Их страдания он ощущал всем своим существом, понимал, что от него зависит жизнь этих пацанов. Он успел.

Бои подходили к кульминационной точ-ке. В ночь на 28 декабря софринская бригада рассекла Старопромысловский район на две части: 1-й батальон соединения с развед-взводом 205-й мотострелковой бригады, двигавшимся с другой стороны района, на улице Библиотечная.

К 11.00 батальон опережающими темпами вышел на улицу Пограничная.

Боевая ситуация в Ханкале виделась более оптимистичной, чем на улицах Грозного. Ослабление огневого сопротивления боевиков во второй половине дня 28 декабря, возможно, в вышестоящем штабе приняли за демонстрацию бандгрупп. Выполняя приказ генерала Булгакова, батальоны софринской бригады перестроились, развернувшись на 90 градусов, и перегруппировавшись, вышли на ули-цу 13-я линия. Тыл остался без прикрытия, боевые порядки растянулись на значитель-ное расстояние по фронту. К 18.00 софринцы вышли на улицу 1 0-я линия и остановились. К 22.00 батальоны закрепились на рубеже перед улицей 9-я линия и площадью Ташкана. 1-й батальон вышел к зданию профилактория, где был встречен огнем боевиков. Как выяснилось утром, это был хорошо оборудованный узел обороны бандформирований, который ночью боевики покинули, опасаясь быть отрезанными от основных сил.

9-Я ЛИНИЯ: ДРАМА И МУЖЕСТВО

29 декабря 1999 года станет черным днем для софринской бригады.

К 23.00 число погибших достигнет 25 человек, более 40 военнослужащих получат ранения. Но и эти данные окажутся неполными. Таких потерь боевое соединение не знало за всю свою историю.

Евгению никогда не забыть эти пятиэтажки из красного кирпича, перегородившие Старопромысловский район по всей его ширине. Было что-то зловещее в этой панораме. В 8.00 началось движение батальонов вперед, к улицам Алтайская и Коперника. Когда до домов оставалось от 170 до 300 метров, боевики открыли ураганный огонь.

1-й и 2-й батальоны прекратили движение и закрепились по улице 9-я линия. В первые же минуты боя ранения получили комбат майор Писарик и его заместитель по тылу майор Ермоленко, погиб командир взвода 3-й роты старший лейтенант Новрузбек Абдулатаев. В самой сложной ситуации оказались передовые взводы, которые боевики запустили между своими боевыми порядками, надеясь, что вскоре появится бронетехника — их главная цель.

Евгений Бушмелев вспоминает события того дня: «Мы заходили в Старые Промыслы при полной тишине. Моя БМП была в числе головных машин. Впереди нас шел танк Т-62 93-го механизированного полка, за ним — отделение пехоты.

С пятиэтажек — и с крыш, и из укрепленных подвалов — по нам ударили из всех видов оружия. В танк попали из гранатомета или ПТУРа, он загорелся. Я резко сдал назад, проломил кормой какой-то забор и заехал во двор частного дома — там укрыл свою «копейку». Чехомов начал стрелять по пятиэтажке, откуда велся самый сильный огонь. Потом вместе с ОМОНом наши солдаты смогли выбить боевиков из одного здания и занять там оборону. Туда же, во двор, я перевел свою БМП. Мне тогда самому шапку пулей с головы сбило. Попали в БМП из гранатомета, но граната не взорвалась.

Раненых я вывозил ночью, потому что безопаснее. Среди них было много с тяжелыми ранениями — им ни сесть, ни лечь. БМП вел по приборам ночного видения. Город незнакомый, но ошибаться было нельзя: от меня зависела жизнь товарищей.

Из моих знакомых в те дни от пули снайпера погиб Алексей Шишикин. Он на своей БМП несколько раз прорывался к раненым и вывозил их с линии огня».

Под сплошным огнем боевиков боевые машины пехоты 1-го батальона пять раз (!) прорывались к месту нахождения раненых и смогли эвакуировать 18 человек. Больше всего ходок на передовую сделал Евгений Бушмелев.

Новый 2000-й год в разрушенном войной Грозном Женя встречал чаем и сгущенным молоком. Он еще не знал, что Указом Президента РФ от 30 декабря ему присвоено звание Героя России. Смертельно уставший, в изношенном и потрепанном боями обмундировании, он хотел одного — спать. В бригаде и совместно с ней действующих воинских частях (подразделениях) по состоянию на 4 января 2000 года погибли 47 человек, 108 получили ранения.

«ДЖОХАР» ПАЛ, ГРОЗНЫЙ ОСВОБОЖДЕН

В Новый год в далеком уральском поселке Гари падал мягкий и пушистый снег. Здесь

не взлетали осветительные ракеты и не было стрельбы. Вековая тишина стояла над здешними дремучими лесами. Мир казался нерушимым.

Но у Людмилы Ивановны Бушмелевой не было новогоднего настроения. Репортажи из Грозного вызывали тревогу и страх.

Солдатская мать не знала, что 3 января родная бригада ее сына будет брошена на блокирование Алхан-Калы, куда из Грозного с 300 боевиками прорвется Арби Бараев. Его головорезы откроют огонь по жителям, которые будут умолять их покинуть Алхан-Калу. Силу надо подавлять силой. В результате боевых действий 21-й бригады будут уничтожены 70 боевиков.

С 17 января 2000 года родной батальон Евгения станет штурмовым отрядом № 2 и будет участвовать в тяжелейших боях в Заводском районе Грозного.

Январь 2000 года для группировки «Особый район г. Грозный» станет насыщен драматическими событиями. В составе одной из штурмовых групп погибнет генерал-майор Михаил Малофеев, которому в оперативном отношении подчинялась 21-я бригада. Будет зверски замучен и обезглавлен попавший в плен майор медицинской службы Александр Суховей. Боевики, теряя город, свою лютую ненависть вымещали на пленных. Но «Джохар» (так они переименовали город) все равно падет, а Грозный будет освобожден.

В результате боевых действий в Грозном соединениями и воинскими частями внутренних войск было уничтожено около 3000 боевиков, 367 огневых точек, задержано 68 бандитов. Но победа над врагом будет оплачена дорогой ценой. Общие потери внутренних войск за весь период операции непосредственно в Грозном составили 148 погибших и 583 раненых.

6 февраля 2000 года в 11.45 генерал-лейтенант Владимир Булгаков доложил командующему Объединенной группировкой войск (сил) генерал-полковнику Виктору Казанцеву о том, что от бандитов освобожден последний дом в чеченской столице. Датой освобождения города считается 7 февраля 2000 года.

Когда из Софрино на адрес Людмилы Ивановны пришла телеграмма о присвоении ее сыну звания Героя России, она запереживала. «Зачем меня поздравляют? — вспоминает сегодня свое первое ощущение женщина, — наверное, сын лежит без рук и ног. Я обзвонила все госпитали в Москве. Нам через два дня ответили, что Женя жив и здоров».

Побывав в феврале 2000 года в отпуске, Евгений снова вернулся в Грозный, теперь уже в качестве военнослужащего по контракту, инструктора по вождению БМП. Здесь он пробудет четыре месяца.

Женя вспоминает: «Эти четыре месяца прошли относительно спокойно. Случались, правда, обстрелы наших опорных пунктов и застав. Доводилось ездить на зачистки в самом Грозном и в пригородные селения. Мы прикрывали сотрудников ОМОН, которые занимались выявлением боевиков».

Сегодня Женя живет в родных Гарях, работает водителем в межхозяйственном лесхозе. Вместе с женой Олей воспитывает двух очаровательных дочек Аню и Аниту. Администрация Гарей построила для него просторный благоустроенный дом. Ольга говорит: «Несмотря на звание Героя России и известность, Женя не изменился характером, остался таким же скромным и сдержанным человеком».

Евгений Бушмелев не умеет рассказывать о войне, но он мужественно воевал, спасал боевых друзей от смерти. Поступал так, как велит совесть и честь русского солдата.

ВАЛОВ
Леонид Григорьевич

«ЕСЛИ НЕ МЫ, ТО КТО»

ОПЕРАЦИЯ «ВЫБОРЫ» В ГУДЕРМЕСЕ

Полковник милиции Леонид Валов был первым руководителем специального отдела быстрого реагирования Управления по борьбе с организованной преступностью при ГУВД по Свердловской области. Девиз этого подразделения гласит: «Если не мы, то кто. Если не сегодня, то когда». 15 декабря 1995 года командир сводного СОБРа в Чечне полковник Л. Валов прорвался через занятый боевиками Гудермес к блокированной военной комендатуре, где сражались и умирали его боевые товарищи из пяти регионов России.

Чеченская война породила уникальное духовное явление. Ветераны боевых действий на Северном Кавказе стали самыми объективными документалистами этой трагической страницы нашей истории. Когда в воюющем государстве нет идеологии, о войне начинают говорить солдаты и офицеры — те, кто не дрогнул под огнем противника. Живое слово о погибших товарищах оказалось нам дороже официальных лозунгов и призывов. Мы должны быть глубоко благодарны бывшему командиру Вологодского ОМОНа Сергею Голубеву за его книгу «Подсолнухи», в которой он рассказал о тех трагических событиях в Гудермесе. Есть в ней и строки о последних минутах жизни полковника Леонида Валова.

В декабре 1995 года у нас было две России. Одна готовилась к выборам в Государственную думу и новогодним праздникам. Другая Россия умирала в Гудермесе, в блокированном здании военной комендатуры. Это страшно, когда наступает такое раздвоение. В такие моменты что-то рушится в народной душе и во всем государственном организме. Когда у тебя на исходе боеприпасы и медикаменты, а рядом умирающие товарищи, ты вправе спросить, почему не приходит помощь?

К вечеру 15 декабря 1995 года в здании военной комендатуры города Гудермеса было уже двадцать два убитых и более сорока раненных бойцов. Накануне в город вошла полуторатысячная группировка боевиков под командованием Салмана Радуева, бывшего главы Гудермеса и зятя Джохара Дудаева. Задача, которую своим головорезам поставил Радуев, — дестабилизировать обстановку и посеять страх во втором по величине в Чеченской Республике городе, не допустить предстоящих выборов, уничтожить ОМОНы и СОБРы, находившиеся в Гудермесе. «Выборы» — так назвал Джохар Дудаев оперативный план по захвату Гудермеса.

Вместе с военнослужащими Минобороны в здании комендатуры насмерть стояли бойцы Вологодского ОМОНа, Ростовского, Тюменского, Волгоградского, Калининградского СОБРов. Дважды к ним пытались пробиться с боем подразделения федеральных сил. Сначала — разведка из 33-й бригады оперативного назначения внутренних войск, один из батальонов которой занимал господствующую высоту в окрестностях Гудермеса. Прорвались только два БТР с пятнадцатью бойцами, а танк, зенитная установка, два КамАЗа, миномет были подбиты. При этом рота спецназа «Русь» и подразделение бригадной разведки потеряли несколько человек убитыми. Потом на помощь к осажденным собровцам и омоновцам вышла колонна из Ханкалы в составе четырех БМП и четырех ГАЗ-66, которую боевики расстреляли в двухстах метрах от комендатуры. Более тридцати бойцов погибли, двадцать попали в плен. В тяжелейшем положении оказались и омоновцы, сражавшиеся в окружении на железнодорожном вокзале.

О том, что творилось вокруг комендатуры, можно представить себе по огневой дистанции, которая отделяла сотрудников милиции от боевиков. Радуевцы под прикрытием огня смогли закрепиться в детском садике, в 150 метрах от комендатуры, и в универмаге, находившемся всего в 20 метрах от здания, которое обороняли наши бойцы. Били они и с многоквартирных домов, которые были рядом со зданием комендатуры — бывшим педагогическим училищем.

Командир сводного СОБРа полковник милиции Л. Валов знал и о гибели двух колонн, и об обстановке в районе комендатуры. Офицер не находил себе места, мучительно искал выход из положения. Командование ГУОШа (Главного управления оперативного штаба МВД РФ) заверяло: прорыв будет, надо потерпеть, но точных сроков операции по деблокированию комендатуры не определяло. А между тем ряды ее защитников таяли, умирали тяжелораненные бойцы, на исходе были боеприпасы. Леонид Григорьевич понимал, что выдвигаться в Гудермес малой группой краснодарских собровцев, да к тому же без бронетехники — это отчаянный шаг, большой риск. Но совесть и офицерская честь не позволяли ему хладнокровно слушать эфир и фиксировать потери.

КОМАНДИРА В БОЮ НЕ БРОСАЮТ

Офицерские должности на войне и в мирной жизни часто не совпадают. В той командировке подполковник милиции Игорь Гудков, будучи по штату заместителем полковника Л. Валова, командовал подразделением екатеринбургского СОБРа в Грозном. Ему 15 декабря 1995 года и сообщил Леонид Валов о своем решении вместе с группой краснодарских собровцев прорываться на вертолете к осажденным ребятам.

Рассказывает кавалер ордена Мужества полковник запаса Игорь Гудков: «Во второй половине дня ко мне на базу приехал майор милиции Владимир Ласточкин. Бывший заместитель начальника нашего екатеринбургского отдела, он к тому времени проходил службу в Москве. В Чечне Владимир был заместителем командира сводного СОБРа. Ближе к вечеру на нас по радиосвязи вышел полковник Валов, сообщил новость, от которой мы с Володей вздрогнули: «Сегодня в ночь планируется десант на Гудермес, где в комендатуре заблокированы ребята. Я лечу с краснодарскими собрами на вертолете». Я знал, что Гудермес

обложен боевиками, и переспросил: «Будете зависать прямо над комендатурой?». Он ответил: «Нет, мы высадимся на горе, а потом ползком по полю в маскхалатах». Я стал убеждать его отложить десант с тем, чтобы после выполнения текущей задачи по Старым Промыслам вместе с нашим подразделением выдвинуться в Гудермес. У нас с Володей Ласточкиным было понимание того, куда он летит, и мы пытались отговорить Леонида Григорьевича. Он отвечал: «Я, командир сводного отряда, не могу медлить, мне надо лететь. Мы уже находимся по пути в Ханкалу, откуда уходим вертолетом». После этого связь с ним прекратилась. Мы сидели как на иголках...».

Это было в Грозном. А теперь перенесемся в Гудермес. Высадившись с вертолета на «высоту», группа решила дождаться темноты, после чего в колонне по одному двинулась вниз с горы по направлению к комендатуре. Шли след в след. Скрытно. Часть пути нужно было преодолеть по минному полю. Кавалер трех орденов Мужества полковник милиции Сергей Блинов, который находился в группе полковника Л. Валова, вспоминает: «Первым в цепочке шел командир группы краснодарского СОБРа Игорь Б. За ним полковник Валов. Минное поле преодолели удачно. Вошли в чеченский поселок, прилегающий к Гудермесу. Скрытно преодолели часть домов. Здесь напоролись на боевиков. Командир группы получил пулевое ранение. Пришлось отойти. Переждав некоторое время, вновь двинулись к комендатуре. Вошли в подвал одного из домов передохнуть. И вдруг наверху услышали чеченскую речь. Пришлось затаиться. Вернулись по проторенному пути.

Через некоторое время приняли решение идти вновь к комендатуре. На улице уже было темно. Несмотря на разрывы снарядов дальней артиллерии, отряд дошел до перекрестка дорог, недалеко от бывшего педучилища. Перебежками, гуськом, добежали до забора, окружающего комендатуру. Валов впереди. По радиостанции запросили «Волгу-76» и попросились «на чай». Стоять около забора было опасно. Вдруг пулеметная очередь... Началась сильная перестрелка между боевиками, укрывшимися в пятиэтажках, и омоновцами. Валов, завидев ползущую к решетке группу омоновцев, бросился к двери. Но она еще заперта. Кто-то из омоновцев стал отпирать замок, и в это время Леонид Григорьевич, скошенный автоматной очередью, упал у самых ворот комендатуры...».

Бывший командир Вологодского ОМОНа Сергей Голубев пишет в своей книге «Подсолнухи»: «Не знаю, сумеете ли вы представить мое состояние, когда я услышал свой позывной в эфире? Ведь кругом сотни боевиков. В тот же момент несколько наших постов сообщили, что с наружной стороны забора находятся люди в белых маскхалатах. Несмотря на категорический запрет коменданта, я побежал на первый этаж к выходу, за мной бросились несколько бойцов. Над головами запели пули. Пригибаясь, подбежали к калитке, которая была заперта на висячий замок, ключ от него лежал в укромном месте. Я крикнул своим, чтобы плотнее прикрыли огнем. Саша Леонтьев привстал на колени и практически под прямым огнем стал отпирать замок. Наконец он справился с замком и распахнул решетку. В этот момент тот, кто стоял первым у металлической калитки, даже не упал, а рухнул на землю. Это был высокий и здоровый мужчина. К нему бросились те, кто был с ним. Я схватил раненого за одежду, мы потащили его за ограду. Бойцы прикрывали нас огнем. Потом впятером подняли его и на руках внесли в здание, затем под-

няли на второй этаж. Занесли в нашу комнату, положили на кровать. Раненым оказался полковник Валов. Врач осмотрел его. Голова со стороны затылка была пробита пулей. Андрей Николаевич обмотал его голову бинтом. Начальник екатеринбургского СОБР УВД полковник Валов погиб геройски, пройдя сквозь ряды боевиков, буквально у самых ворот комендатуры, в 22 часа 20 минут 15 декабря 1995 года».

Вновь обратимся к воспоминаниям Игоря Гудкова, который находился в тот момент в Грозном: «Поступило известие от командира Краснодарского СОБРа: «Старый» все!». Я ему по радиостанции передаю: «Игорь, ты мне скажи про командира». Он опять: «Все, «Старого» нет». «Старым» мы по-свойски называли Леонида Григорьевича, хотя ему исполнилось всего сорок восемь лет. Просто мы были молоды. Но даже после этого известия мы с Володей Ласточкиным до конца не верили в гибель командира и приняли решение самостоятельно прорываться в комендатуру, что нам строжайше запретило делать командование ГУОШ. Тем не менее, рискуя головой и карьерой, мы дважды пробивались в Гудермес, уже имея точную информацию о гибели полковника Валова. 20 декабря, всего в тридцати метрах от комендатуры, был ранен майор милиции Ласточкин, которого я стал эвакуировать с поля боя. Через час, после разрыва снаряда, он получил тяжелейшие множественные осколочные ранения и через пять дней скончался в госпитале в аэропорту «Северный».

21 декабря 1995 года мы улетали в Екатеринбург военным бортом. С собой в самолет мы забрали гроб с телом нашего командира полковника Валова. До завершения чеченской командировки ему оставалось всего пять дней».

НА ВСЮ ОСТАВШУЮСЯ ЖИЗНЬ...

Считается, что основные черты характера закладываются в детстве. Но скорее, они даются человеку от рождения. Родные и близкие, друзья и сослуживцы — все, кто близко знал полковника милиции Леонида Валова, отмечают: ему как будто на роду было написано стать офицером, командовать людьми, защищать сограждан от преступников.

Сейчас уже сложно сказать, откуда что взялось, воспитание ли тому причиной или пример родителей, старших братьев и сестер. Леонид Валов рос шестым ребенком в большой и дружной семье, так что ему было на кого равняться. А пример старших родственников учил, что от жизни не стоит ждать чудес, и только от тебя и твоих усилий зависит, чего ты добьешься. При этом он любил жизнь, любил людей, и его любили.

— Мы познакомились в 1966 году, — вспоминает вдова Леонида Григорьевича Нина Ефимовна. — Он был другом моего старшего брата. Они вместе были дружинниками в оперативном комсомольском отряде при Кировском РУВД Свердловска. Сотрудничество с милицией у Лени началось еще до армии. Брат привел его к нам в гости, и он мне сразу понравился...

Кроме того, Леонид до того, как уйти на армейскую службу, работал на том же заводе, что и будущая супруга. Он был токарем-универсалом на Уральском электромеханическом, Нина — электромонтажницей. На предприятиях «оборонки» была «бронь», под которую попадал и Валов, но он решил на собственном опыте узнать, что такое ратный труд.

Служил он в Горьком, в танковых войсках. При увольнении в запас ему было присвоено

звание лейтенанта. В Свердловске молодые люди сыграли свадьбу. В молодой семье родилась дочь. А потом Леонида снова призвали в армию на два года уже в качестве офицера.

Снова вернувшись спустя два года в родной город, Леонид Григорьевич получил приглашение на работу участковым инспектором в Ленинское РУВД Свердловска. В возрасте 26 лет Валов пришел на службу в органы внутренних дел и остался в них навсегда...

Теперь уже не так и важно, судьба или случай привели его в милицию. Если судьба, то не «злодейка», если случай, то не роковой, с чем соглашается и Нина Ефимовна. В непростой милицейской работе Леонид Валов обрел себя и свое место в жизни, ценил и дорожил службой, званием офицера.

Участковый инспектор, заместитель начальника райотдела, старший уполномоченный по особо важным делам по борьбе с наркобизнесом оперативно-розыскного бюро при ГУВД — таков служебный путь офицера милиции Валова. Попутно Леонид Григорьевич заочно заканчивает Академию МВД СССР. Быстрой карьеры он не сделал, все давалось трудом — и сам не стремился поскорее выслужиться, и отсутствие необходимой для этого «гибкости» в отношениях с начальством мешало.

Однако такие качества Валова, как ответственность, честность, бескомпромиссность, руководство милицейского главка все же ценило. В марте 93-го последовало новое назначение — он становится первым руководителем формируемого специального отдела быстрого реагирования Управления по борьбе с организованной преступностью при ГУВД по Свердловской области.

— Когда образовывался СОБР, мы долго думали, кого поставить во главе отдела, — рассказывает полковник милиции в отставке Валерий Барабанщиков, возглавлявший УБОП с марта 1993 по июль 1997 года. — Первому командиру СОБРа предстояло начинать в буквальном смысле с нуля, ведь таких подразделений, в которых должны служить только офицеры, в нашем городе ранее не было. Остановились в итоге на Валове и не ошиблись. Он был для бойцов настоящим «батей».

«ЕСЛИ НЕ СЕГОДНЯ, ТО КОГДА»

Появление специального отряда быстрого реагирования было ответом на вызов времени. Для кого-то «лихие» девяностые — золотая пора сколачивания диких капиталов. Для подавляющего большинства населения — эпоха небывалого доселе разгула преступности, в том числе организованной, отказа от нравственных ценностей. Отсюда, наверное, и девиз милицейского спецподразделения: «Если не мы, то кто. Если не сегодня, то когда».

СОБРу предстояло стать своего рода аналогом «Альфы» — спецназа ФСБ. Подобрать сюда высококвалифицированных специалистов, способных выполнять сложные и рискованные задачи, стало первой задачей Валова на новой должности.

— Окончательное решение о приеме на службу принимал сам Валов. Он и меня таким образом принял в отдел в 94-м году, — рассказывает нынешний командир СОБРа полковник полиции Сергей Жеребцов. — Подолгу беседовал с каждым из кандидатов, стараясь вникнуть в характер людей, он отдавал в основном предпочтение тем, кто прошел армейскую подготовку, имел опыт милицейской службы, спортсменам-разрядникам.

Были среди сотрудников отдела и бывшие воины-афганцы, и бойцы ОМОНа, и просто от-

служившие в армии ребята, в ком чутье командира безошибочно угадывало необходимый для такой службы крепкий внутренний стержень. Еще одной первоочередной задачей Леонида Григорьевича стало сплотить столь разных людей в единый организм, превратить его в надежный коллектив, способный выполнять задачи повышенной сложности. И с этим Валов также успешно справился.

— Многие из сегодняшних традиций СОБРа были заложены Леонидом Григорьевичем, — рассказывает жена сослуживца Валова Альбина Братанчук. — Если кому-то занедужится, то он обязательно организует людей навестить больного товарища. Часто семьи милиционеров выезжали на природу. Мужчины играли в футбол, женщины собирали грибы-ягоды. Леня охотно кашеварил у костра. Угощал нас душистым чаем с лесными травами. Такие поездки сильно сближали и жен, и наших мужей-офицеров.

При всем этом Леонид Григорьевич оставался в первую очередь командиром. То есть на службе по необходимости был и строг, и требователен к подчиненным, если хвалил за что-то, то не перехваливал. Однако знали бы его бойцы, как полковник Валов отзывается о них в кругу семьи...

— Он часто говорил мне: «Ты не представляешь, какие у меня ребята! За каждого из них я спокоен, знаю, что не подведут в любой обстановке», — говорит Нина Ефимовна Валова. — Служба всегда была у Леонида на первом месте. Выходные дни, которые он проводил дома с семьей, были самыми добрыми, светлыми и праздничными. Какой-то выгоды от своего положения он не искал. Помню, когда он стал начальником СОБРа, мы жили в квартире его родителей в панельном доме. Как-то я посетовала: дескать, маленькая у нас жилплощадь, а у нас две дочки подрастают, попросил бы ты у начальства новую, более просторную. Он тогда жестко оборвал меня: «Как посмотрят на меня коллеги, которые ютятся в общежитиях!?».

Принципиальность и требовательность Валова к себе проявлялись и на работе. В таком специфичном подразделении командир, как он считал, должен быть примером во всем, и он часто принимал участие в различных операциях наравне со своими подчиненными. И не знал Леонид Григорьевич, что его ребята восхищаются и гордятся им, своим «батей».

— Однажды в УБОП обратилась жена предпринимателя М., проживающего в Орджоникидзевском районе, — рассказывает полковник милиции в отставке Валерий Барабанщиков. — На ее мужа «наехала» местная братва. Они отобрали у него машину, а самого ранили из огнестрельного оружия, в результате чего М. оказался в больнице. После этого рэкетиры переключились на супругу предпринимателя. Они вымогали деньги, которые ее муж якобы им был должен за «крышу», а свои требования сопровождали угрозами. Мы снабдили женщину прослушивающей аппаратурой и направили «на стрелку». Поняв, что ее разговор с «братками» достиг апогея и готов перерасти в избиение, находившийся неподалеку с группой бойцов Валов получил по рации приказ начать штурм офиса. Из автомата он уничтожил видеокамеры, расположенные на фасаде здания, лишив тем самым злоумышленников прямого обзора, а затем расстрелял запоры на металлических дверях. Ворвавшиеся внутрь бойцы изъяли у бандитов два пистолета Макарова и задержали за вымогательство главаря группировки...

РАБОЧАЯ

НАЧАТА 3.1.95г

КАРТА
1 ВОГ УрВО ВВ
5 ср Тюмень
Район В.О. 21.11.95г
С. и Ср. БТР-80 20ед.
БМП-1 3ед.
54 ДОН
54 ДОН
Г УОШ МВД РФ
СОБР
ЕКАТЕРИНБУРГ
К-6
Б-П №29
Б-П №24
Киров-8
СОБР
ТВЕРЬ-16
Н-Новгород-20
Б-П №32
Б-П №33
Б-П №35
18.11.95
12.11.95

ПОСЛЕДНИЙ ГОД

И таких примеров, когда Валов не оставался за спинами подчиненных, офицеры приводят много.

— У Леонида Григорьевича отвага иногда граничила с некой бесшабашностью, поэтому во всех операциях назначались люди, которые его подстраховывали, — делится воспоминаниями подполковник Виктор Беспалых. — Он поражал своей трудоспособностью, энергией, профессиональными знаниями и большим жизненным опытом. В совершенстве владел табельным оружием и рукопашным боем. Наше подразделение участвовало в освобождении заложников, захваченных следственно-арестованными в СИЗО-1 на Репина, 4 летом 1995 года. Обладая тактическим мышлением, Валов решил разведать обстановку. Он по-пластунски прополз не один десяток метров, цепким взглядом подмечая наиболее выгодные точки для начала штурма. Благодаря умело спланированной операции заложники, среди которых находились женщины, были освобождены.

Под руководством Леонида Валова была задержана банда из девяти «отморозков», орудовавших на территории Свердловской области. Ее участники совершили разбойные нападения на золотой прииск, на инкассаторов, на их совести была кража платины и серия изнасилований. Данная группировка с жесткой внутренней иерархией, к слову, была типичной для того времени. Бандиты после первых успехов вошли в раж, считая себя хозяевами жизни, однако иллюзия безнаказанности благодаря СОБРу обернулась для них длительными тюремными сроками.

Вообще 1995 год, последний год жизни полковника милиции Леонида Валова, выдался насыщенным на события. Весной этого года начались служебные командировки в Чеченскую Республику. В первой своей поездке на войну с марта по май полковник Валов исполнял обязанности заместителя начальника сводного отряда СОБР ГУОП МВД Российской Федерации. За храбрость, проявленную в боевой обстановке, был награжден орденом Мужества.

Кроме ордена на память о своей первой командировке в «горячую точку» Леонид Григорьевич привез... осколок от противопехотной мины. На осколке надписи — с одной стороны дата «23 апреля 1995 года», с другой — отметка высоты. В этот день группа бойцов СОБРа вместе с Валовым спускались с этой, как выяснилось, заминированной высотки. И то ли из-за вызванного при спуске небольшого обвала, то ли еще по какой-то причине, но мины начали взрываться, не дождавшись своих жертв. Смерть едва не коснулась полковника своим дыханием.

Но военное счастье не бывает постоянным. Вот и свердловский СОБР понес свои первые потери уже в июне 1995 года. При проведении операции по ликвидации бандгруппы в поселке Новом Старопромысловского района Грозного во время штурма дома погибли старший лейтенант милиции Дмитрий Слинкин и лейтенант милиции Александр Монетов, удостоенные впоследствии звания Героя России.

Для Леонида Григорьевича гибель молодых офицеров стала большим потрясением. Сопровождение тел погибших к родственникам, организация похорон, общение с родными — все это Валов взял на себя. «Я — командир, я должен», — говорил он своей жене. В этом был весь Леонид Григорьевич. Кто знает, может гибель Дмитрия Слинкина и Александра Монетова и подвигла полковника ми-

лиции Леонида Валова на отчаянную попытку прорваться к блокированной в Гудермесе комендатуре. Ведь там тоже гибли молодые офицеры ОМОНа и СОБРа.

Перед второй командировкой в Чечню же-на пыталась отговорить его, в слезах убеждала мужа, что он уже был в Чечне и ехать ему туда не надо бы. А он ответил: «Не надо слез! Я командир и должен быть вместе со своими бойцами» .

... Шел ноябрь 1995 года. Полковнику милиции Леониду Валову оставалось чуть больше месяца земной жизни ...

ДЕНЬ ВАЛОВА

Так уж сложилось, что Леонид Валов, зачинатель СОБРа и основоположник многих его добрых традиций, породил еще одну. В день его гибели 15 декабря на могиле Героя Рос-сии Леонида Григорьевича Валова собирает-ся немало его соратников и друзей, чтобы по-чтить память этого замечательного человека.

Тогда же, в декабре, проходит также ставший традиционным Всероссийский турнир по дзюдо среди юношей, посвященный памяти Героя России Леонида Валова. Впервые он состоялся в 2004 году. В декабре 2011 года состязания юных дзюдоистов проходили уже в восьмой раз, собрав около 200 самых талантливых и достойных юношей из Свердловской, Челябинской, Курганской и Пермской областей.

Мероприятие начинается с торжественно-го построения участников турнира, Государственного гимна России и минуты молчания в память о Леониде Валове. Почетный гость состязаний — вдова Героя России Нина Ефимовна. По возможности на турниры приезжа-ют и дочери Леонида Григорьевича, которые связали свою судьбу со службой в органах внутренних дел.

Постоянно помогают и поддерживают Нину Ефимовну коллеги мужа. Руководство ГУВД выделило семье Валовых новую просторную квартиру. Бережно хранят память о первом командире СОБРа и в Главном управлении МВД России по Свердловской области. В холле полицейского главка посетителей встречают портреты Героев России, сильных и смелых мужчин, которые до конца выполнили свой долг перед Отечеством.

ВОРОНИН
Сергей Николаевич

ПЯТЬ ЧАСОВ ТАНДО

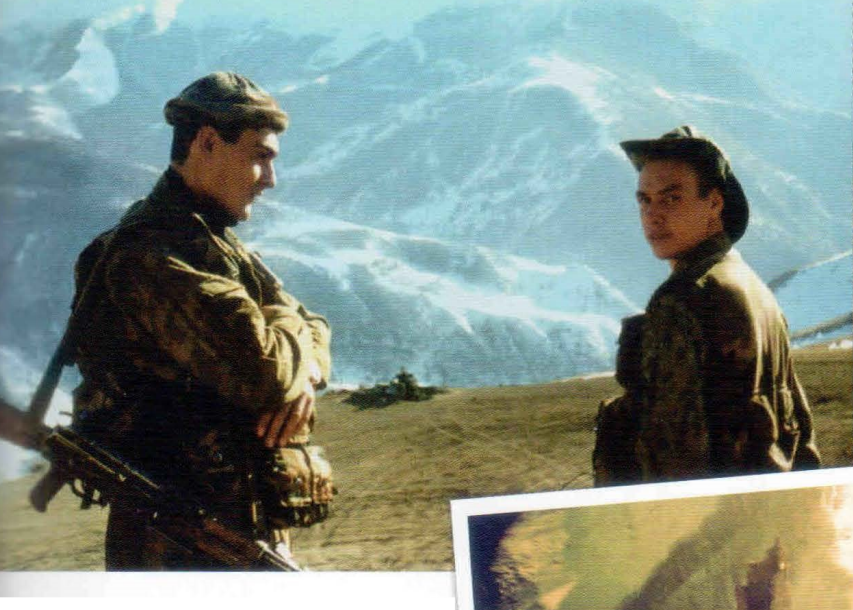
В августе 1999 года название дагестанского селения Тандо не раз упоминалось в информационных сводках. Здесь развернулись тяжелые бои с бандформированиями. Мы заново учились воевать малой кровью. Старший лейтенант Сергей Воронин с группой бойцов пять часов дрался в самом логове боевиков. Офицер не только уберег солдат, но и доставил командованию ценные сведения, которые позволили избежать больших потерь.

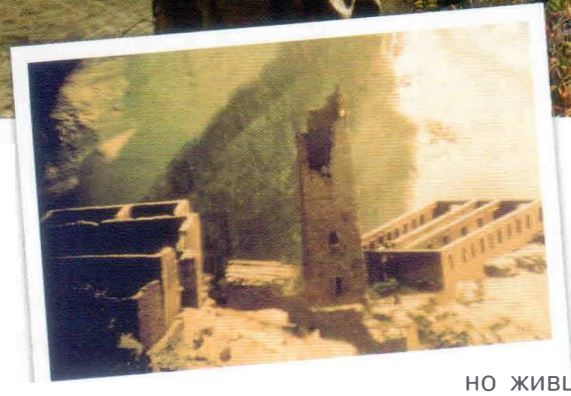
«ВЫДАЙТЕ НАМ ОФИЦЕРА!»

Все самое страшное, что человек может испытать в своей жизни, Сергей пережил в Тандо. Старшего лейтенанта и его бойцов забрасывали гранатами, расстреливали из автоматического оружия. Боевики предлагали солдатам: «Выдайте нам офицера, и мы вас отвезем домой». Они кричали: «Русские свиньи, мы вас будем резать ножницами!». Находясь в нескольких метрах от мотострелков, бандиты так и не смогли сломить их волю. Оставшись почти без боеприпасов, офицер с горсткой молодых солдат пошел на прорыв и вырвался из западни. Сведения, добытые в этом бою, позволили избежать напрасных потерь, нанести мощные авиационные и артиллерийские удары по противнику.

Солдатская кровь — не водица. Победа, которую обильно окропили красненьким, ничего не стоит. Эту истину лейтенант Сергей Воронин постигал еще в январе 1995 года в Грозном. Его война началась с похорон командира 131-й майкопской мотострелковой бригады полковника И. Савина, погибшего в новогодних боях. Подчиненные молодого офицера были уже фронтовиками, а он только постигал науку беречь солдата. В прокопченном пожарами, стреляющем и разрушенном Грозном он в первые дни стелил белые простыни в спальник.

Командир должен думать, а не шашкой махать. Когда командиры игнорируют военную науку, случается беда. 19 августа 1999 года убитых и раненых 1-й роты после неудачного штурма Тандо Сергей вывозил сначала на МТЛБ, потом — на стареньком ЗИЛе. Несколько ходок потребовалось, чтобы эвакуировать всех. Еще в ходе боя старший лейтенант Воронин, находясь на пункте боевого управления, фиксировал потери, в которые не мог поверить. Вместо остановки бронетехники на указанном рубеже, спешивания и проведения разведки, мотострелки на броне въехали в ад. Семь





сожженных БМП, десятки убитых солдат — такова цена ухарского подхода и недооценки врага. Тяжелые потери были и во 2-й роте, которая поднималась к Тандо по правому флангу. Здесь подразделение просто остановилось на поляне, в поле видимости противника. «Духи» такого подарка не ожидали. Они сразу открыли огонь. Так воевать нельзя.

В 136-ю мотострелковую бригаду Сер-гея перевели накануне событий в Ботлихском районе. Должность — старший помощник начальника оперативного отделения. Звучит солидно, но его оперативно сделали командиром взвода и послали на повторный штурм Тандо. Задача — спуститься по ущелью и подняться к селу. Гладко было на бумаге. Огромного ры-жего боевика, одетого в тельняшку, в сторону не отодвинешь и приказ комбрига ему не за-читаешь Он, гад, прицельно бил из автомата от пояса, прикрывая маневры снайперов. А те не давали поднять головы. Шесть убитых сол-дат — новые потери в роте. «Этот рыжий —мой!» — решил для себя Сергей и аккуратно снял его одиночным выстрелом. Его рыжая борода больше не маячила на фоне гор.

Взвод старшего лейтенанта Воронина попал в сложную ситуацию, сосредоточившись на небольшом горном пятачке, за каменной террасой. Еще немного, и небольшую площад-ку окончательно пристреляют. Выход предло-жил один из солдат, которых принято считать тихонями. Он сказал офицеру: «Я видел тро-пу, по которой «духи» выходят из селения». Вот там мы и кончим снайпера, решил офицер. Он почему-то был убежден, что в Тандо работает только снайпер, а не большая банда. И пошел с пятью бойцами в преисподнюю.

В ЗАПАДНЕ ХОТЕЛОСЬ СПАТЬ...

Селение и людей, еще недавно живших в нем, защищала каменная стена по краю обрыва. В ней мотострелки увидели пролом, через который проникли в каменный коридор. Их встретили достойно — подкинули две гранаты. Несколько секунд до взрыва достаточно, чтобы вломиться в открытую дверь полуподвального помещения. Правда, один из бойцов успел выпрыгнуть опять в пролом.

В одной из комнат было окошко на уровне дороги. В мирное время оно выполняло хозяйственные функции, а на войне стало амбразурой. Правда, это с какой стороны посмотреть. Сергей смотрел изнутри и услышал шаги человека, который шел по обломкам шифера. Через секунду боевик был нейтрализован. Но почти сразу в окошко прилетели семь гранат. Сергей успел выскочить в другую комнату, благо их в подвале были три. От осколков ребята убереглись, но западня захлопнулась. От двери до пролома в стене несколько метров. Но столько же и до окна дома, из которого боевики вели огонь вдоль каменного коридора. Это расстояние равнялось человеческой жизни.

Боевики брали нахрапом и наглостью. Они просовывали автомат в окошко и выстреливали магазин до «железки». Правда, бандиты от своей безграмотности угол стрельбы выбирали неправильно — пулями «рисовали» окружности в центре комнаты. Стоило наклонить автомат горизонтально, и тогда пиши пропало.

Только сейчас до Сергея дошел весь трагизм их положения. Он думал, что находится на окраине села, а получилось — в самом центре, где у боевиков оборудованы огневая позиция, комната отдыха и кухня. Не один снайпер,

а целая кампания отморозков, вооруженных до зубов, теперь жаждала расправы над ними. «Он убил моего брата. Сейчас я порежу его ножницами, — вопил боевик. — Вы все равно здесь сдохнете, выдайте офицера». «Нам неприятно было это слышать, — скромно замечает Сергей. — Но мы действительно попали в шоколадный глаз».

Бой шел уже несколько часов. Он то утихал, то разгорался вновь. Самое страшное, что командир и бойцы стали засыпать. Бессонная ночь, августовская жара, стрессовая переутомленность сделали свое дело. Боевики — отменные психологи. Они орали русским солдатам: «Ваши ушли, они вас бросили. Если не сдадитесь сейчас, мы вас ночью заберем». После этого — гробовая тишина. Слышно было, как пыль опускалась с потолка. «Возникло реальное ощущение брошенности, — рассказывает Сергей Воронин. — Но потом начинает работать голова. Разве такое возможно со стороны командования? Ушли пять человек, о них нет сведений, хотя прошло пять часов. Может, командиры думают, что мы погибли. В этот момент у меня возникает решение: надо уходить, прорываться. У нас остались две гранаты Ф-1, две дымовые шашки и немного патронов россыпью. Прорываться к пролому в стене надо через каменный коридор между домами и стеной. Для нейтрализации огня противника следовало точно попасть гранатой в окно.

Боец бросает гранату в окно, я — то же самое, только в другую сторону. Но тут случилось непредвиденное: солдат попадает в оконную раму, граната отскакивает назад и взрывается в каменном коридоре. Это, наверное, и спасло нас. Пыль, дым и грохот! Боевики подумали, что мы погибли от собственных гранат, и прекратили стрельбу. Мы нырнули в пролом и, спустившись по тропинке, через сто метров встретили командира роты. Первый вопрос, который он задал, был такой: «Вы где бродите?».

А далее последовал диалог в эфире с командиром бригады, рядом с которым находился генерал-майор Владимир Шаманов, новый командующий 58-й армией. Он начал говорить о дальнейшем штурме Тандо, я попросил разрешения на отход, сказал командующему: «Иначе через полчаса здесь будет двадцать трупов». Генерал согласился с нашими доводами. Самое главное — мы избежали потерь. Дали командованию точные координаты о месте базирования боевиков. После этого по ним отработали артиллерия и авиация. Через сутки нас вернули под Тандо. Боевики уходили из селения ночью, жгли костры, чтобы засветить нашу оптику».

РОДНАЯ ПЕХОТА

Сергей Воронин — пехотный офицер, и этим гордится. Он не стремился попасть в спецназ и ВДВ. Чем же хуже родная пехота! Она, родимая, тянет основной воз войны. В бой идет без внешних эффектов, но перед ее тяжелой поступью и огневой мощью отступает любой противник. По большому счету, те же спецназ и ВДВ работают в интересах пехоты. Пусть она сегодня именуется мотострелковыми войсками, но суть от этого не меняется. Пехота — царица полей... и гор Кавказа. Ни одна операция в Чечне и Дагестане не получала своего завершения, пока матушка-пехота не осваивалась прочно на территориях, с которых изгоняли боевиков. Не было ни одной «горки», куда бы не доползали «бэхи» — боевые машины пехоты.

Полковник С. Воронин очень дорожит первой наградой — медалью «За отвагу». Награду он получил в лейтенантские годы. Во время первой чеченской войны при передислокации под Гудермес его взвод находился в головной походной заставе, когда боевики попытались организовать засаду на нашу колонну. Огнем БМП они были остановлены. Потерь в нашем подразделении не было.

Последнее имеет ключевое значение для Сергея Воронина. Есть то, что не забудешь никогда. Когда в январе 1995 года он прибыл в Грозный в расположение 131-й мотострелковой бригады, новичкам выдали оружие, сохранившее на себе следы крови бойцов, погибших в новогодний штурм чеченской столицы. А через час лейтенант Воронин уже знакомился с личным составом вверенного блокпоста. «Было очень тяжело в том плане, что у меня не было опыта практического управления личным составом. Теми самыми солдатами, которые еще недавно вышли из боя и смотрели смерти в глаза, — говорит Сергей. — Кто-то из них получил тяжелейшие психологические травмы. Был такой рядовой Исмайлов, который вдруг хватал пулемет и говорил, что мы — «духи», взявшие его в плен. Не обходилось и без проверок моих командирских качеств. Снайпер Абдулаев доложил о том, что его СВД бьет мимо и пристрелять он ее не может. Когда я пристрелял снайперскую винтовку, боец сказал своим товарищам: «Командир у нас не дурак».

Обо всем этом Сергей Воронин рассказывает с юмором и пониманием солдатской психологии. О своих бывших подчиненных он говорит с уважением: «От нашего солдата исходит какая-то надежность. Как бы ни вели себя наши бойцы, они все равно смотрят в рот командиру, верят ему. В бою мы не имеем права на ошибку».

О СЕМЬЕ И ВОЕННОМ УЧИЛИЩЕ

Сергей окончил Ташкентское высшее общевойсковое командное училище, считает его лучшим военным вузом бывшего СССР. «Восемьдесят процентов преподавателей и командиров прошли Афганистан. Мой командир взвода старший лейтенант Генералов отбыл в Афгане два офицерских срока, — рассказывает полковник Воронин. — При этом не было муштры, преподаватели учили нас по-отечески.

Ташкентское ВОКУ окончил и отец Сергея. То есть был обыкновенным пехотным офицером. «В воспитании детей в нашей семье не было прессинга, — говорит Сергей. — Родители своим видом показывали, как правильно в жизни надо поступать, что можно и нельзя». Сегодня он сам воспитывает сына.

Полковник Сергей Воронин хорошо владеет собой. Он не давит на вас в разговоре, с ним чувствуешь себя легко и свободно. Но его выдержка не входит в противоречие с другим качеством — умением отстаивать свою точку зрения, не оглядываясь на авторитеты. Тот неординарный поступок Сергея на выпускных экзаменах в Общевойсковой академии запомнили многие. А его диалог с председателем экзаменационной комиссии генерал-полковником Владимиром Булгаковым можно было бы назвать классикой жанра. Один Герой России отвечал по билету другому Герою России. В итоге он проэкзаменовал майора по всему курсу военных наук. Оценку «отлично» один фронтовик поставил другому.

В военном деле цена ошибок — человеческие жизни. Выдержка, умение предвидеть и анализировать ситуацию не раз позволяли офицеру Сергею Воронину выполнять боевые задачи без потерь. Это он и считает своим главным достижением в жизни.

ДУБЫНИН
Виктор Петрович

ГЕНЕРАЛ, СОВЕСТЬ АРМИИ

Легендарный командарм
40-й армии, первый начальник
Генерального штаба
Вооруженных сил РФ
генерал армии
Виктор Дубынин
был истинным сыном России.
Он служил стране
и своему народу.
Именно это питало
его полководческий талант,
любовь к солдату,
ум государственного деятеля.
Такие военачальники
рождаются раз в сто лет.
В тяжелые и смутные времена
они выходят
на историческую арену,
чтобы взять
на себя бремя
ответственности
за судьбу армии
и государства.

ДО ПОСЛЕДНЕГО ДНЯ

Генерал армии Виктор Дубынин уходил из жизни в сорок девять лет. Он три года провел на аф-ганской войне, сто раз смотрел смерти в глаза, вы-жил и выстоял. Неизлечимая болезнь долго вызре-вала, чтобы в одночасье обрушиться на организм. Диагноз «неоперабельный рак» лишал надежды, но не воли. Даже в последние месяцы жизни Виктор Петрович работал на износ. Он до позднего вече-ра не покидал стены Генштаба, брал на себя ответ-ственность за решение сложнейших проблем, сто-явших перед Вооруженными силами. По-другому он служить не мог и не умел. Шел 1992 год — самое трудное для страны и армии время.

В сорок девять лет мужчины еще находятся в расцвете сил, живут будущим. А один из самых достойных и лучших мужей России уходил. О чем думал генерал в свои последние дни? Что хотел сказать нам? О чем вспоминал?

ПИСЬМО В БОЛЬШУЮ РИГУ

Мальчик Витя торопился в школу. Вернее, он с трудом перемещал ноги в больших валенках по глубокому снегу. Из-за старшего брата Володи, задержавшегося в школьном кружке, он опаздывал на урок. Валенки-то были одни на двоих.

На уроке литературы Татьяна Таскаева попросила Витю Дубынина пересказать на память отрывок из поэмы Константина Симонова «Сын артиллериста». Она не верила своим ушам: мальчик наизусть читал всю поэму. И как читал! Его глаза отражали внутреннее горение и свет, он будто жил в том героическом времени.

Сельская учительница всматривалась в своего ученика: мальчишка как мальчишка — немного шаловливый, но добрый и скромный. Подумала, откуда эта врожденная интеллигентность у сына простых

деревенских жителей? Знала о немилосердной судьбе его родителей, подвергнувшихся репрессиям в предвоенные годы, высланных в Каменск-Уральский. Снег на валенках мальчика давно уже растаял: то ли от тепла печки, то ли от душевного жара.

Через тридцать лет из далекого Афганистана в село Большая Рига Татьяне Евдокимовне придет письмо от генерала В. Дубынина. «Засекреченный» командарм 40-й армии писал женщине о ее сыне и о себе: *«Вы мой родной наставник с 5-го класса. Вы научили меня разговаривать и писать на нашем родном языке, своим терпеливым трудом дали путевку в большую жизнь. Поэтому я перед Вами всю жизнь в неоплатном долгу.*

Как только я узнал, что Ваш сын служит в Афганистане, мне захотелось хоть капельку помочь своему земляку в службе. Он служил в 45 км от Кабула в Чарикаре. Я дал команду перевести его служить в Кабул. Мы с Андреем договорились, что будем беречь друг друга для своих родных и близких.

Лично моя служба идет хорошо. Дел, проблем и забот много, работаем почти круглосуточно и без выходных. Я лично благодарен своей судьбе, что я, простой крестьянский сын, стал генералом, военным руководителем, нахожусь на переднем крае и мне доверено многочисленное войско. И я, конечно, благодарен коллективу учителей нашей Рижской школы».

Вот уже прошло двадцать лет, как ушел из жизни генерал армии Виктор Дубынин. О бывшем ученике Татьяны Евдокимовны мы беседуем в ее просторной избе. Деревенский учитель с полувековым педагогическим стажем, она с волнением говорит о нем: «Это был обыкновенный мальчик, но очень увлеченный военной тематикой. Все, что касалось прозы и стихов о войне и армии, вызывало у него трепет и большой интерес. Я хорошо знала его родителей — это большая и дружная семья».

Недалеко от ее дома стоит на постаменте танк Т-10, который передан селу Большая Рига генералом Дубыниным. Рядом школа его имени. Напротив — краеведческий музей в сельском Доме культуры, изюминкой которого является экспозиция, посвященная генералу армии Дубынину. В Большой Риге все дышит памятью о знаменитом земляке. Жаль, что время не пощадило отчий дом Виктора Петровича. Здесь, на сельском погосте, похоронены его родители Ирина Ивановна и Петр Сергеевич, родные братья Владимир и Николай. Сюда часто приезжает Юрий Дубынин, сын генерала.

ВОЕВАТЬ МАЛОЙ КРОВЬЮ

В 2003 году под общей редакцией генерала армии В. Исакова вышла в свет книга «Повесть о настоящем генерале». Чуть позже — снят документальный фильм «Приказываю жить. Дубынин». Воспоминания о нем соратников и сослуживцев пронзительно откровенны, наполнены болью утраты. Кажется, будь он рядом с нами, сколько бы трагических ошибок удалось избежать. Своей волей, умом, внутренней гармонией генерал Дубынин уравновешивал окружающий его мир. Невольно подумаешь о том, что история России — это история поступков выдающихся людей. Масштаб личности генерала Дубынина на фоне эпохи удивляет. Не все в тяжелейшие 90-е годы были временщиками и политическими карликами.

В небольшом очерке трудно охватить все периоды службы генерала Дубынина. Внешне она ничем не отличается от служебной деятельности военачальников того периода.

Окончив Дальневосточное танковое училище, молодой офицер последовательно проходил командные должности в Советской Армии. Заочно учился в Бронетанковой академии, командовал полком и дивизией, в сорокалетнем возрасте стал генералом, блестяще окончил Военную академию Генерального штаба Вооруженных сил СССР. Но вглядываясь в судьбу и поступки этого человека, понимаешь, что главным для него было внутреннее наполнение службы, а не чины и звания. С точки зрения карьеры были генералы более успешные, чем он. Однако время выдвинуло именно его. Почему?

«К ПОТЕРЯМ Я ПРИВЫКНУТЬ НЕ СМОГ»

Выдающимся мы называем человека, который изменяет нашу психологию и представления о жизни. Без этого невозможны прорывы в науке, творчестве, других сферах человеческой деятельности. Военная служба — не исключение. Наверное, мы не в полной мере осознали влияние войны в Афганистане на внутреннюю жизнь и психологию армии. Подчеркнем, воюющей армии. Афганская драма стала переосмыслением ценности человеческой жизни. Впервые мы заговорили о потерях не с точки зрения боевой статистики, а как о трагедии солдата, его родных и близких. Менялась логика подготовки и ведения боевых действий, отношение командиров к гибели людей. И в этом исключительная роль принадлежит Виктору Петровичу Дубынину.

Личный дневник генерала Дубынина — уникальный документ эпохи. Он писался не для истории, но стал частью истории афганской войны: *«3 октября 1984 года. Командиры говорят о потерях, как об обычном деле. Обстановка удручающая...*

Провели колонну через горы — подорвалось 3 танка, 4 БМП. 5 человек убито, 11 ранено, трое без ног».

«8 октября 1984 года. Прошла колонна с Газни — 3 Урала, подбит БТР, 4 погибших, 6 раненых. От потерь голова кругом, что делать? Надо принимать решительные меры к отцам-командирам...»

«23.11.1984 года. Ужасное настроение. Где-то недоработал. Много потерь. Надо будет на будущее принимать более рациональные решения и конкретно спрашивать за потери».

«12 декабря 1984 года. Седьмой день операции. Как нам вывести раненых — их 14 человек? Дал команду выносить на руках. В 20.00 отправляю колонну с ранеными в Гардез. Очень опасно ехать ночью, но выхода нет: надо спасать людей».

«21 мая 1985 года. Завязался бой, который длился несколько часов, потери мы понесли солидные. Во многом виноват командир бригады, который встал на путь обмана (врет, а люди гибнут). Отстранил его от должности... За потери — рвать в клочья».

Через семь лет генерал-полковник В. Дубынин, будучи командующим Северной группой войск, на вопрос военного журналиста о том, что было для него самым трудным на афганской войне, ответит: «Докладывать министру обороны и начальнику Генштаба о потерях. Каждый такой доклад отнимал у меня несколько лет жизни. Война есть война. Без жертв она не обходится. Но привыкнуть к тому, что каждый день погибают наши солдаты и офицеры, я так и не смог».

Сослуживец Дубынина по Афганистану генерал-майор Николай Чергинец вспоминает: «Однажды я вернулся с боевых и прямо с вер-

толета зашел к Виктору Петровичу. Командующий листал бумаги и не видел меня. И вдруг вижу, что глаза его как в пелене, как в тумане, — они меня не видят. Рассмотрел: слезы... Генерал в слезах!

— Виктор, что случилось, что с тобой?

Оказалось, что он подписывал родителям похоронки. Сказал: «Каково мне? Что будет твориться в семьях? Моя фамилия — как символ их горя!».

Прочитав эти строки, кто-то подумает: стоит ли с такой ранимой душой служить и воевать? Увы, порой живуч стереотип о генералах, как лихих вояках, для которых главное — победа, а не цена за нее. О цене за боевой результат Виктор Петрович никогда не забывал. А воевал Дубынин как никто другой, — дерзко, грамотно, отважно. Но воевал малой кровью. В воспоминаниях соратников именно это качество генерала отмечено как главное и самое существенное.

Генерал армии Владимир Исаков говорит: «Виктор Петрович умел заботиться не только о своих ближайших друзьях и сослуживцах, но и солдатах. Три шкуры снимал за неоправданные потери, очень переживал, когда получал очередную сводку о раненных и убитых в боях. Все делал, чтобы спасти людей, которые попали в плен. Однажды во время боевых действий в районе Саланга мы захватили несколько мешков с афгани — местными деньгами. Дубынин приказал:

— Все пересчитать, документально оприходовать и использовать только на выкуп пленных.

Виктору Петровичу я обязан жизнью. Поэтому и отношение у меня к нему особое».

О том боевом эпизоде до сих пор вспоминают многие «афганцы». 15 мая 1986 года, в ходе ликвидации базовых районов моджахедов на Парачинарском выступе у границы с Пакистаном, был тяжело ранен заместитель начальника тыла 40-й армии полковник В. Исаков. Спасти офицера, получившего 22 осколочных ранения, могла только срочная операция в Кабульском госпитале. Из-за сильного обстрела площадки командир вертолета отказался выполнять посадку. И тогда Дубынин, дав предупредительный выстрел из «Шилки», прокричал в микрофон летчику:

— Если ты не сядешь, я тебя сам собью!

Именно в тот день командарм принял самостоятельное решение нанести огонь по территории Пакистана, откуда велся ракетный и артиллерийский обстрел. Если бы Пакистан заявил ноту протеста, судьба генерала Дубынина была бы решена. Своим поступком он спас не одну человеческую жизнь.

Герой Советского Союза генерал армии Валентин Варенников, ныне ушедший из жизни, вспоминал: «Когда Виктор Петрович был заместителем командующего 40-й армией, на него возлагалась подготовка абсолютного большинства операций. Самые сложные, самые тяжелые и в то же время — самые успешные проводились именно Дубыниным. Говорю как свидетель и непосредственный участник: он делал все для того, чтобы избежать потерь».

Иногда приходится слышать, что война ожесточает, огрубляет сердца. А вот о генерале Дубынине его друзья и сослуживцы говорят: афганская война сделала его еще более совестливым и требовательным по отношению к себе. Он признавался самым близким людям, что часто не может уснуть ночью — перед глазами встают погибшие солдаты и офицеры. Генерал говорил: «Я за каждого из них в ответе. За каждого!».

Генерал армии Игорь Родионов вспоминает: «Виктор Петрович тяжело переживал каж-

дую потерю. Темными душными кабульскими ночами мы, случалось, поминали ушедших. В эти минуты Дубынин словно каменел. Это был человек с ранимой душой и железными нервами. Он никогда не срывался, но не многие знали, какой ценой это ему доставалось. Сгорел человек...».

Все войны неизбежно сопровождаются потерями. Но генерал Дубынин был убежден: при умелом управлении войсками можно избежать гибели личного состава либо свести ее к минимуму. Он детально, без формализма прорабатывал каждую операцию. Тщательно готовил офицеров, солдат, которые только прибыли в Афганистан. Многократно тренировал и только затем посылал в бой. Генерал внимательно выслушивал штабистов, но ехал сразу в роты, батальоны. Он понимал: цена неувязок при подготовке операций — человеческие жизни. В прошлом первый заместитель министра обороны РФ Андрей Кокошин сказал замечательные слова о Викторе Петровиче: «Генералу Дубынину тысячи и тысячи матерей могут просто поклониться и вспомнить его добрым словом за то, что он сохранил их сыновей».

ПОЛКОВОДЕЦ НОВОГО ТИПА

Виктор Дубынин прибыл в 40-ю армию в 1984 году — самом кровопролитном за всю девятилетнюю афганскую войну. Многое из афганских реалий генералу пришлось для себя открывать. Здесь не существовало фронта и тыла, не было войны в ее классическом понимании. В советских военных академиях не учили воевать с отрядами моджахедов, которые уже превратились в реальную боевую силу при финансовой помощи США и их союзников. Что такое Афганистан? Чужая территория с горно-пустынной местностью, страна, живущая на уровне цивилизации XIV века, тяжелые климатические условия. Будучи командармом, Виктор Петрович оказался на острие конфликта двух супердержав. Все его действия имели серьезные политические последствия.

Мнение соратников и сослуживцев генерала Дубынина однозначно: он реализовал себя в Афганистане как полководец нового типа, который понимал сущность современной войны. Уже тогда генерал Дубынин закладывал основы ведения боевых действий в новых социально-политических условиях.

Генерал армии Игорь Родионов, командовавший 40-й армией в 1985–1986 годах, вспоминает о Дубынине: «Иметь рядом такого заместителя — мечта любого командующего армией, тем более воюющей. Я доверял ему полностью. Это был истинно русский боевой генерал. Война поглощала нас целиком, требовала от каждого неимоверной концентрации, высочайшей самоотдачи. Не каждому такую ношу сдюжить. Дубынин тянул свою афганскую лямку честно».

Друг и однокашник Дубынина по Академии Генерального штаба Герой Советского Союза генерал-полковник Борис Громов рассказывает: «Дубынин тщательно готовился к любой операции. Он скрупулезно изучал обстановку, встречался с племенными вождями, представителями местной власти, офицерами ГРУ и войсковой разведки, агентурой, сравнивал и сопоставлял информацию из разных источников.

Порой возникало такое впечатление, как будто до этого он уже где-то был в такой ситуации, он все знал. В Афганистане Виктор Петрович раскрылся, он действительно был самородком. Я просто смотрел на него и любовался...».

Генерал Дубынин не только творчески переосмысливал боевой опыт, накопленный 40-й армией, но и разрабатывал принципы ведения горной войны. Он стоял у истоков использования массированных вертолетных десантов. В мае-июне 1985 года боевые действия шли на всем протяжении Кунарского ущелья от Джелалабада до Барикота. Во время операции вертолетами десантировались более 11 тысяч человек. Ни одна армия в мире не осуществляла в условиях высокогорья таких массированных десантов. Уникальный афганский опыт будет востребован через десять лет в Чечне, когда федеральные войска высадкой тактических десантов будут сбрасывать противника с гор.

Уже тогда генерал Дубынин на практике реализует идеи, которые в будущем получат название бесконтактной войны. При нем стали широко использоваться космическая разведка, управляемое и высокоточное оружие, в том числе корректируемые мины. Цель — уничтожить противника до вступления с ним в прямой контакт.

Один из ближайших соратников генерала Дубынина, бывший начальник оперативного отдела 40-й армии Евгений Никитенко в своих воспоминаниях системно и четко изложил то новое, что Виктор Петрович внедрил в боевую работу, управление войсками. Например, Дубынин одним из первых пришел к выводу: уничтожать душманов бесполезно, надо ликвидировать их базы, опорные пункты, склады с вооружением и боеприпасами. Противник лишался материально-технического обеспечения, а значит, и возможности продолжать интенсивные боевые действия. Во многом эту задачу решала борьба с караванами душманов, которую вели отряды спецназа ГРУ на границе с Пакистаном и Ираном. Именно в бытность Дубынина командармом спецназ добился выдающихся результатов, которые сегодня американцы и их союзники повторить не в состоянии. В настоящее время идея уничтожения баз и всей системы МТО бандитского подполья последовательно реализуется на Северном Кавказе.

«Виктор Петрович соединил в один кулак радиоразведку и огневую мощь, — вспоминает Е. Никитенко. — Специалисты, которые ведут пеленгацию, обнаруживают переговоры «духов» и немедленно передают координаты противника артиллеристам. Результат: была выведена из строя вся система управления противника!».

При Дубынине появилась стройная система обеспечения безопасности колонн, создан диспетчерский центр, была отлажена система их безопасности с использованием авиационного и артиллерийского прикрытия. Тыловые колонны частей были усилены БТР.

При командарме Дубынине не только изменилась тактика применения вертолетов, но и усилена бронированная защита нижней части фюзеляжа винтокрылых машин, остекление кабин, усовершенствованы защитные шлемы летчиков. По инициативе Виктора Петровича в 40-й армии появились вертолеты Ми-8, оборудованные под летающие операционные. Результат — значительно сократилась смертность при доставке раненых в стационарный госпиталь.

Проведя своеобразную инвентаризацию всех путей, ведущих из Пакистана в Афганистан, генерал В. Дубынин взял под контроль основные дороги и тропы, остальные пути были заминированы специальными минами, изготовленными промышленностью по заказу 40-й армии.

Виктор Петрович пошел на беспрецедентный шаг, вызвавший непонимание среди части

ВОИНЫ – ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ !

РОДИНА ГОРДИТСЯ ВАМИ! РОДИНА БЛАГОДАРИТ ВАС!
РОДИНА РАССЧИТЫВАЕТ НА ВАС!

высшего военного командования: в горы солдаты и офицеры уходили в кроссовках. Но именно это решение, основанное на анализе характера ранений солдат, позволило уменьшать травматизм при подрыве на минах и растяжках.

Генерал Дубынин увеличил не столько силовое, сколько политическое давление на душманов. Опыт, знание ситуации и интуиция позволяли Виктору Петровичу умело пользоваться слабостями противника, опираться на «договорные» банды — те, которые сотрудничали с «шурави».

В своем афганском дневнике генерал Виктор Дубынин написал: «Советские солдаты воюют очень самоотверженно, смело, геройски. Если кто-то ранен, идут на смерть, лишь бы оказать помощь товарищу. Но как-то часто такие геройские дела мы быстро забываем».

Генерал Дубынин о своих солдатах никогда не забывал. Однажды он в разговоре с военным журналистом сказал: «Талант генеральской карты должен быть равен солдату, который возьмет с этой карты на свои плечи генеральские стрелы».

ТАЛАНТ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Мы говорим о военном таланте генерала Дубынина. Но его талант человечности не менее уникален и притягателен. Чего скрывать, «мода на грубость» была нередким явлением среди части военачальников того периода. В этом отношении Виктор Петрович являл собой полную противоположность. В его афганском дневнике находим запись о «руководящем хамстве» военачальника, прибывшего в Афганистан: «Построил свою речь критически в адрес руководства 40-й армией и ничего не сказал нового по боевым действиям. Одни оскорбления. Удивительный человек. И это руководитель государственного масштаба, который своим присутствием только оттолкнул от себя».

Генерал Дубынин, будучи жестким и требовательным военным руководителем, никогда не опускался до оскорблений и грубости. Он не раз рисковал карьерой, когда был твердо убежден в правоте своих решений, направленных на сохранение жизни солдат и офицеров. Такая самостоятельность и принципиальность, возможно, и отразилась на его карьере, когда после Афгана он был направлен на должность командующего танковой армией сокращенного состава, что, в сущности, было понижением.

Но справедливость восторжествовала: через полгода его назначают начальником штаба Киевского военного округа, а впоследствии — командующим Северной группой войск.

Бывший пресс-секретарь министра обороны РФ полковник запаса Виктор Баранец вспоминает: «Когда было принято решение о выводе Западной группы войск из Германии, то польский сейм начал разрабатывать решение, в соответствии с которым за каждый российский воинский эшелон, проходящий через территорию Польши, брать почти по 1 млн долларов. Дубынин по своей инициативе выступил с речью в сейме: «Господа поляки, в вашей земле лежат 600 тысяч советских воинов, которые пали за свободу вашей Родины. И вы теперь хотите брать за это деньги? Я хочу понять, есть ли у вас после этого совесть?».

Когда высшие руководители нашей страны хотели, чтобы советские войска покинули Польшу незаметно, крадучись, генерал Дубынин заявил: «Войска будут выходить под звуки оркестра, с развернутыми боевыми знаменами». И он сделал это.

Генерал-полковник Маев говорит: «Для нас всех это было каким-то моральным всплеском, что среди нас еще остались такие смелые командиры, такие командующие, которые вот так, на весь мир, могут заявить, что Советская армия жива, она может построить свои боевые порядки».

Когда в Польше начались гонения на бывшего руководителя государства генерала Ярузельского, русский генерал Дубынин выступил в его защиту. Подобная самостоятельность могла бы стоить Виктору Петровичу карьеры. А сколько таких шагов он сделал в жизни! Почему судьба берегла его? Не оттого ли, что он был носителем той правды, которая сильнее политической конъюнктуры. Как истинный государственник и честный человек, он выражал интересы государства и армии. Поэтому был прав.

НАЧАЛЬНИК ГЕНШТАБА В СМУТНОЕ ВРЕМЯ

Начальником Генерального штаба Вооруженных сил России Дубынин стал в 1992 году — смутное для страны и армии время. Разрушен Советский Союз. Перестала существовать Советская армия. Люди в погонах, верные присяге, были брошены на произвол судьбы. В связи с выводом войск из зарубежья пришли в движение огромные массы вооруженных людей и боевой техники. Резко сократилось финансирование армии и производство оружия. Ликвидирована система управления оборонной промышленностью. Некоторые влиятельные политики в пацифистском угаре договорились до того, что России не нужна сильная армия. Между тем пролилась кровь в Южной Осетии и Приднестровье, в августе 1992 года началось вторжение грузинских войск в Абхазию, где еще дислоцировались российские части. В Чечне пришел к власти Джахар Дудаев, при попустительстве которого начались нападения на военные городки и армейские склады.

Генерал Дубынин был назначен на должность начальника Генштаба, будучи уже больным человеком. Судьба отведет ему всего несколько месяцев, но как много он успеет. Самое важное — не было потеряно управление Вооруженными силами, сохранена боеготовность частей и соединений, имеющих на вооружении ядерное оружие. Герой Советского Союза генерал армии Валентин Варенников вспоминал: «Генеральный штаб Дубынин получил, как и Жуков, в самое тяжелое время, и надо было этот орган сохранить, несмотря на распад страны и армии». Виктор Петрович успел создать аппарат Генштаба. Под его руководством была проведена ревизия того, что осталось в Российской армии после раскола СССР.

Ему удалось сформулировать и отстоять ядерную политику России, обосновать важность финансирования программ по развитию новых вооружений, снять ряд наиболее тяжелых проблем, связанных с выводом войск из Европы.

При непосредственной поддержке начальника Генштаба было подготовлено обоснование для реализации программы создания новой межконтинентальной баллистической ракеты с характеристиками, превосходящими любую другую имеющуюся и перспективную систему за рубежом. Тогда же в ТТЗ «Тополь-М» была окончательно заложена «резервная» способность этой ракеты нести не один боевой заряд, а несколько.

Сегодня мало кто знает, что генерал-полковник Виктор Дубынин разработал абсо-

Генерал армии
Дубынин
Виктор Петрович
1943–1992
Почётный гражданин Шумихинского

лютно новую для нашей армии программу создания миротворческих сил и принципы их построения. Еще в 1992 году Виктор Петрович предупреждал политиков: «Затяжка с политическими решениями проблем может привести к обострению ситуации, и тогда миротворческие силы окажутся под перекрестным огнем справа и слева...». Подтверждением тому стали трагические события в Южной Осетии в августе 2008 года, когда со стороны грузинских войск был открыт огонь из всех видов оружия по российскому миротворческому батальону.

В начале 90-х годов Россия едва ли не потеряла Курилы. В высших государственных структурах находились люди, которые лоббировали идею передачи Курильских островов Японии. Полковник запаса В. Баранец вспоминает: «Летом 1992 года я как военный обозреватель газеты «Правда» был приглашен к Дубынину. Он поставил мне необычную задачу. Приказал взять с собой группу журналистов, полететь на Курилы и провести мощную информационную акцию о том, что думают военные и гражданские люди о том, надо ли отдавать японцам Курилы или нет. Я был поражен, поскольку это говорил начальник Генерального штаба и говорил то, что радикально противоречило позиции Кремля. И тогда я понял, что этот человек не держится зубами за свое кресло, а думает о государственных интересах России. И я понял, что это очень русский человек».

ПАРЕНЕК ИЗ ЗАУРАЛЬСКОЙ ДЕРЕВНИ

Виктор Петрович и был истинно русским человеком, родившимся в глубине России, выросшим в обычной зауральской деревне, подобной сотням в Курганской области. Сегодня в Большой Риге из некогда большой семьи Дубыниных проживает только Нина Ивановна, вдова старшего брата Владимира. Эту милую и приветливую женщину мы сфотографировали около ее дома. Добротный, аккуратный домик — тоже часть истории села, жители которого гордятся знаменитым земляком. В нем много раз бывал и гостил Виктор Петрович.

Общение с родными и земляками генерала Дубынина помогает нам глубже понять его характер, человеческие качества. Нина Ивановна помнит Виктора еще подростком, юношей. На ее свадьбе с Володей он управлял лошадьми, которые везли «карету» к сельсовету. Помнит молодым человеком, который почему-то боялся ходить мимо сельского кладбища. Ей когда-то молоденький офицер признался, что встретил и полюбил девушку Люду. Смущенно спрашивал совета, жениться ли? «Если любишь — женись», — что еще она могла сказать...

В Большую Ригу Виктор приезжал каждый год с семьей. Здесь он отдыхал душой, любовался красотой родного села, привольно раскинувшегося на берегу озера Рижское. В первый раз земляки его увидели без формы, когда он стал генералом. Многие бы хотели увидеть статного красавца в генеральском мундире, а он смущался, не хотел повышенного внимания к себе.

В середине 80-х годов близко знавшие его люди не могли не заметить: он стал молчаливым, словно переживал внутреннюю драму. Виктор Петрович оставался по-прежнему добрым, внимательным, простым в общении. Но глаза были намного старше его самого, словно отражали долгую жизнь и перенесенные страдания. Он не травмировал родных

рассказами об афганской войне. Никто из земляков и представить не мог, что на его плечи легла ответственность за боевые действия 40-й армии, жизнь и судьбу более ста тысяч солдат и офицеров. Природа наделила генерала Дубынина не только военным талантом, но и ранимым сердцем.

«Я РАССКАЖУ ВАМ ОБ ОТЦЕ»

С сыном и дочерью генерала Дубынина мы встретились в Москве, за тысячи километров от Большой Риги. На Новодевичьем кладбище мы прошли к могиле их отца. Юрий и Татьяна рассказали о том, что их дети, приезжая сюда, испытывают чувство уважения и любви к деду, которого не успели увидеть при его жизни.

Сын и дочь генерала Дубынина окончили военные вузы, стали кадровыми офицерами. Правда, Юрий в звании капитана уволился в запас из Вооруженных сил. Татьяна, подполковник Российской армии, в 2012 году защитила диссертацию, стала кандидатом юридических наук.

О своем отце они говорят с любовью и какой-то пронзительной грустью. 1992 год стал драматическим для счастливой и дружной семьи. Незадолго до кончины отца Таня попала в тяжелейшую автокатастрофу. Отец и дочь находились в одном госпитале. В это время у Юрия, служившего в Германии, родились дочки-близняшки. Рождение внучек — последний лучик счастья в жизни генерала.

Татьяна рассказывает: «Когда мама плакала после смерти папы, моя бабушка Анна Романовна говорила своей дочери: «Что ты плачешь? Ты двадцать пять лет прожила с хорошим человеком, который слова плохого не сказал. У вас прекрасные дети».

За те двадцать лет, как не стало Виктора Петровича, сын и дочь постоянно узнавали о нем что-то новое и неординарное. Немало людей рассказывали им о поступках отца, которые заново открывали его внутренний мир. Потерять такого человека — драма, быть связанным с ним одной судьбой — счастье.

Генерал армии Виктор Дубынин — это честь и совесть нашей армии. Память о нем дает надежду, что Россия вновь обретет державное достоинство и силу, иначе она бы не рождала таких сыновей.

ЕВЛАНОВ
Сергей Александрович

ЗВЕЗДА ГЕРОЯ № 16

Сергей Евланов призывался на военную службу в декабре 1991 года, когда распался СССР. 13 июля 1993 года он в составе 12-й заставы Краснознаменного 117-го Московского погранотряда примет бой на таджико-афганской границе. Здесь, на небольшом плато, вдали от России неувядаемой славой покрыли себя пограничники, не пропустившие многократно превосходящего противника. Сержант С. Евланов был одним их тех, кто выжил в том страшном бою и прорвался к резерву погранотряда.

О РАНЕНИИ УЗНАЛ ПОСЛЕ БОЯ

В память о том бое Сергей Евланов хранит осколок в своем теле. Врачи не стали его вытаскивать в июле 1993 года. Не делают они этого и сегодня. Зачем бередить старые раны? Выражение «прошлое внутри нас» для Сергея имеет прямой смысл. Попробуй, тронь его, и последствия могут быть непредсказуемыми.

О своем ранении Сергей узнал после боя. В знаменитых кадрах телерепортажа, облетевшего весь мир в июле 1993 года, невыносимо было смотреть на молодых пограничников, которые буквально вырвались из лап смерти. Заместитель начальника заставы лейтенант Андрей Мерзликин доложил начальнику Московского погранотряда подполковнику Василию Масюку: «Личный состав 12-й пограничной заставы, оставшийся в живых, находится перед вами...».

Камера выхватила высокого, крепкого паренька с усами, который стоял на левом фланге строя. Многие пограничники, пережив сильнейший стресс, плакали. Плакал после доклада даже лейтенант. А этот сержант-крепыш сдерживал свои эмоции. К своему удивлению, он обнаружил в левой подмышке ранение. Будучи раненым, сержант С. Евланов несколько часов вел бой. В составе группы пограничников он потом несколько километров прорывался по ущелью из окружения. Сергей не терял сознание, и его никто не тащил на себе во время прорыва. После ранения, которое в состоянии контузии не чувствовалось, Сергей попытался затянуться сигаретой, но ему закричали: «Не кури!». Через короткое время зрители вновь увидели сержанта, которого перевязывали медики. Вскоре в Душанбинском госпитале ему сделают операцию. Рассвет сержант встречал под ураганным огнем противника, вечер для него завершался в тиши госпитальной палаты. Как много вместил в себя тот день!

САРИГОРЫ — «ЯМА В ГОРАХ»

Свое наименование отряд получил не от близости к столице и Кремлю, а из-за места дислокации — поселок Московский в Таджикистане. Сама застава находилась рядом с кишлаком Саригоры, что в переводе на русский язык означает «яма в горах».

В 3-м томе книги «На страже границ Отечества», выпущенном издательством «Граница» в 2000 году, о том бое у кишлака Саригоры сказано: «От тактики «тихого просачивания» боевики перешли к открытым вооруженным прорывам методом «волны». Таким образом, например, было совершено нападение на 12-ю пограничную заставу Московского погранотряда. 13 июля в 4.00 14 групп боевиков общей численностью 200 человек при поддержке афганских моджахедов, заняв господствующие высоты, «волной» атаковали заставу, захватили южную часть городка и заминировали дороги. Резерв отряда и подразделения спецбригады Комитета национальной безопасности Республики Таджикистан подойти к расположению заставы не смог. Пограничники в течение дня без поддержки вели ожесточенный бой с превосходящим по силе противником. Только к вечеру прибыло подкрепление. Огнем установок «Град», бомбовоштурмовыми ударами вертолетов и действиями прибывших подразделений 149-го мотострелкового полка 201-й мотострелковой дивизии противник был уничтожен. Потери пограничников в этом бою составили 22 человека убитыми и 11 ранеными, 201-й мотострелковой дивизии — 3 человека убитыми».

В историческом исследовании «Пограничные войска России в войнах и вооруженных конфликтах XX века» бою на 12-й заставе посвящен только этот один абзац. В лаконичном описании нет картины всей трагедии. Военная история не оставляет нам чувств и эмоциональных переживаний тех, кто в свои двадцать лет находился на грани жизни и смерти. Мы не увидим окопа, в котором сражаются раненые и контуженые пограничники, а рядом с ними — погибших боевых друзей. Не будем свидетелями небывалого зрелища, открывавшегося в сумерки с высоты полета вертолета: охваченное огнем плато, где располагалась застава. Но мы можем обратиться к участникам боя. Их свидетельства бесценны для нас.

Сергей Евланов ранним утром 13 июля 1993 года не спал. Вместе с пятью товарищами он только что вернулся из Шуроабада. Пограничники, которым в декабре предстояло увольнение с военной службы в запас, позвонили родным с переговорного пункта. Путь туда и обратно занял целый день. Теперь ребята ужинали и собирались идти спать. Они не знали, что, подъезжая к заставе, легко могли быть уничтожены моджахедами, которые взяли ее в кольцо. Те не тронули одинокую машину, чтобы разом нанести смертельный удар, смести заставу с лица земли. Пятикратное превосходство в живой силе, 12 пулеметов, 4 безоткатных орудия, 5 установок реактивных снарядов, 2 миномета, до 30 ручных гранатометов, установленных на вершинах гор вокруг заставы, фактор внезапности — все это должно было обрушиться на пограничников, не оставляя надежды на выживание.

При первых выстрелах неуправляемых реактивных снарядов по казарме пограничников командир отделения сержант С. Евланов, схватив автомат и патроны, разбил окно в умывальнике, выпрыгнул наружу. «Вход в казарму простреливался, НУРСы насквозь прошивали здание. Молодые бойцы растерялись, мы их выбрасывали в окна. Благодаря этому в самом здании потерь не понесли», — рассказы-

вает Сергей Александрович. Он первым устремился к опорному пункту, занял оборону. Его примеру последовал Иван Майборода, родной брат начальника заставы, другие солдаты и офицеры. «Духи» в первые минуты боя подбили БМП-1 мотострелков, станковый противотанковый гранатомет, склады с «вещевкой», продовольствием и боезапасом. Начался бой, который продолжался тринадцать часов.

Евланов не рассказывает о том, чего не видел своими глазами. Бой разделился на фрагменты и эпизоды. На своем участке обороны Сергей командовал отделением. Ближе всех к нему находился рядовой Леонид Улыбин. Вместе с ним он несколько раз проделывал пируэт, который стоил жизни нескольким боевикам. Два «духа» вели огонь из-за здания, не давая пограничникам перемещаться по окопу, перед которым находился арык. Достать боевиков из автомата было невозможно. И тогда Евланов с Улыбиным пошли на то, чего моджахеды абсолютно не ожидали: набрав воздуху в легкие, они спускались в арык, проплывали под водой, держа автоматы над головой. Стремительно поднимаясь из воды, они расстреливали боевиков на короткой прямой дистанции. Возвращались назад таким же манером, но уже против течения. «Духи», не понимая, откуда ведется стрельба, вновь занимали эту огневую позицию. Их постигала та же участь. «Проплыл, выстрелил, убил, нырнул», — коротко рассказывает Сергей.

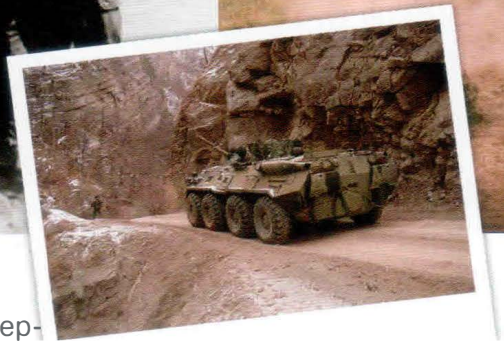
После одной из вылазок рядовой Улыбин не успел вернуться назад, боевики расстреляли его разрывными пулями. Парнишку спустили в окоп, закрыли глаза, прислонили к стенке. Даже мертвый, он оставался в рядах защитников. «Немало погибших ребят было в окопе, рядом с нами, — говорит Сергей Александрович. — Иногда возникало ощущение, будто ты в детстве играешь в войну. Взрывной волной гранаты, попавшей в окоп, меня метров на пять выбросило наружу, но я не почувствовал ни осколочных ранений, ни боли. Заполз опять, продолжал воевать. Не помню, сколько прошло времени с начала боя, когда наступил критический момент. Нас, двадцать человек, зажали на пятнадцати метрах. Пулеметчик боевиков не давал поднять головы из окопа. И тогда мы разом (с криком «За папу и за маму!») обрушили на него огонь. После подавления пулеметной точки стало несколько легче.

За все тринадцать часов боя мы имели всего полчаса короткой передышки, когда два вертолета Ми-8 кружили над нами и утюжили «духов» НУРСами. Резерв отряда к нам пробиться не смог, и тогда мы приняли решение идти на прорыв по ущелью. Ко второму плато шли километров десять. В ущелье нас ждала засада, которую боевики, расположившись на камне, организовали неграмотно. Наш пограничный пес Дик учуял «духов», и мы сняли их из автоматов.

Через трое суток после операции швы на моем теле затянулись. В госпитале я пролежал десять дней. Здесь меня нашла по телефону сестра Лена, дозвонившаяся из дома. Она спросила: «Ты как?». Я ответил: «Жив, что со мной сделается». После госпиталя меня уволили в запас. Когда вернулся домой, родители заплакали, ведь первое известие по телевизору было о том, что погибла вся застава».

ВОЕВАЛИ ДЕДЫ, ВОЕВАЛ ВНУК

Поистине, у России-матушки все сыночки — воины. Было у Сергея Евланова два деда, оба фронтовики. Федор Мякотин, дед по материнской линии, пропал без вести на фрон-



те. Другой дед, Федор Евланов, вернулся с войны без ног. Их внуку повезло больше. Раненный и контуженый, он уцелел в тяжелейшем бою, из которого вышел на своих ногах.

Рабочий поселок Варгаши Курганской области, в котором в 1973 году родился Сергей Евланов, ничем особым не знаменит. Разве что в дореволюционном «Путеводителе по Великой Сибирской железной дороге» прочитаем, что станция 5-го класса Варгаши располагалась на 276-й версте от начала Великой Сибирской дороги. Путеводитель сообщал о том, что «в трех верстах от станции находится одноименное селение Варгаши с населением 1200 душ обоего пола». Далее отмечалось: «Местность ровная, частью покрытая куртинами березняка. Отсюда отправляется ежегодно на западные рынки до 100 тыс. пудов хлебного груза, доставляемого соседними крестьянскими селениями...».

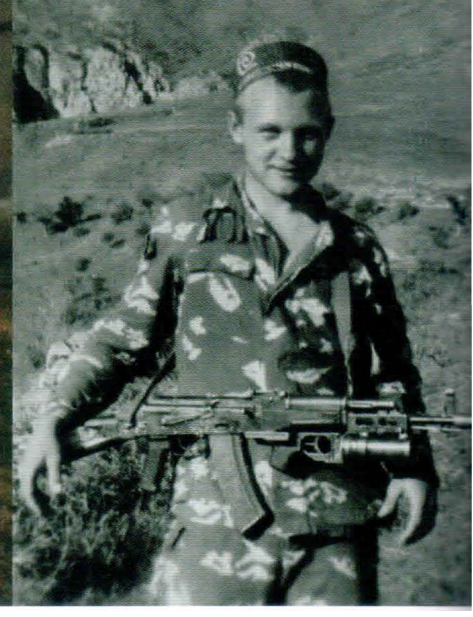
Сережа Евланов рос обыкновенным советским мальчишкой. Его мама Тамара Васильевна работала строителем, отец Александр Федорович — шофером. В те времена все спортивные секции были бесплатными, чем Сережа воспользовался в полной мере. Он занимался боксом и хоккеем, баскетболом и волейболом. По всем этим видам спорта входил в сборные школы № 105, профессионального училища № 12 и поселка Варгаши. Не раз становился чемпионом и занимал призовые места на соревнованиях по легкоатлетическому кроссу и боксу среди учащихся сельских профтехучилищ. Он и сегодня благодарен своему тренеру Н. Михайлову, который учил его не только технике бокса, но и умению владеть собой, держать удары в прямом и переносном смысле.

При проведении занятий по военной подготовке в ПУ № 12 Сергей был командиром отделения, военное дело изучал с интересом. «В конце 80-х годов возвращались с афганской войны мои земляки, и мне тоже хотелось повоевать», — говорит Сергей Александрович. При призыве в армию он высказал желание служить в десанте. Но «покупатель» от ВДВ не приехал, и паренек попал в пограничные войска, о чем никогда не жалел.

Среднеазиатский пограничный округ, где начинал службу Евланов, доживал последние месяцы. Указом Президента России от 23 сентября 1992 года он был разделен, и создана Группа пограничных войск РФ в Республике Таджикистан. Семь месяцев «учебки» в Термезе запомнились Сергею не только напряженной боевой подготовкой, но и ощущением близости войны, которая пока его не коснулась. Но там, за Амударьей, постоянно слышались выстрелы и разрывы. Афганистан был рядом, по другую сторону реки.

Служба на 12-й заставе, куда младший сержант Евланов был направлен после учебной части, до июля 1993 года проходила сравнительно безопасно. «Целый год мы радовались спокойной жизни, — рассказывает Сергей. — Боевики предпринимали попытки прорывов в районе 11-й, 14-й, 16-й застав Московского пограничного отряда. Нас война обходила стороной. Вместе с земляками Сережей Сущенко, Андреем Чащиным я готовился к «дембелю», до которого оставались считанные месяцы».

Но обстановка на границе становилась все более сложной. К середине 1993 года только на территории Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) базировалось 20 отрядов боевиков (около 10 тысяч человек). На сопредельной территории Афганистана действовало 26 хорошо оснащенных отрядов моджахедов. Численность каждого составляла



от 40 до 3500 человек, на их вооружении, кроме стрелкового оружия и артиллерийских систем, находились БТР, БМП и даже вертолеты и танки. В афганских учебных лагерях обучалось более 3000 граждан Таджикистана. Еще около 3000 человек проходили подготовку на территории Ирана, Пакистана и Саудовской Аравии. Сержант С. Евланов и его сослуживцы знали: российские пограничники перекрыли основные направления переброски боевиков через таджико-афганскую границу, но сил у них было недостаточно.

Сергея потрясло известие о драматических событиях на соседней заставе в ночь с 29 по 30 мая 1993 года. 200 таджикских боевиков и 80 афганских моджахедов, поддерживаемых с сопредельной территории Афганистана мощным артиллерийским огнем, атаковали 11-ю заставу Московского погранотряда. Полностью были разрушены оборонительные сооружения и здание, погибли три и ранены четыре пограничника. Совместными усилиями 11-й и 10-й застав при поддержке двух вертолетов Ми-24 и реактивных установок «Град» нападение было отражено. Некоторых ребят с 11-й заставы сержант С. Евланов знал по службе в отряде, с кем-то познакомился еще в «учебке». Он не мог оставаться равнодушным к судьбе боевых товарищей. Сережа не мог и представить, что еще более жестокие и кровопролитные события произойдут именно на его родной заставе.

В начале 90-х годов таджико-афганская граница, по сути, превратилась в линию фронта. Пограничники находились на переднем крае. Постоянными вооруженными провокациями и нападениями боевики изматывали наших солдат и офицеров, у которых рождалось привыкание к опасности. Кульминацией этой нервной борьбы, высшей точкой противостояния стал бой на 12-й заставе 13 июля 1993 года. Не думал Сергей Евланов о том, что мечтам его земляков Сергея Сущенко и Андрея Чащина о возвращении домой уже не суждено будет сбыться. А сам он вскоре принесет цветы на могилы двадцатилетних ребят.

ПРАВО НА ЖИЗНЬ

Золотая Звезда Героя Российской Федерации, которую Президент РФ Б. Ельцин в октябре 1993 года вручил Сергею Евланову, имеет порядковый номер 16. Новейшая история России началась в 1992 году, после распада СССР. Начиналась со сложнейших экономических проблем, «горячих точек», противостояния различных политических сил. В Москву на награждение Евланов и его товарищи приехали в пик октябрьских событий 1993 года. Пули теперь свистели не на границе, а в центре столицы. Пограничникам велели подождать.

Звезда Героя не гарантировала безмятежной жизни в экономически ослабленном государстве. Сергею было всего двадцать лет. Жизнь после тех событий на 12-й заставе начиналась для него во второй раз. Вернувшись из Таджикистана, он поехал в Артемовский в гости к другу. Там нашел работу и остался жить. В этом городке встретил свою будущую жену Оксану. Со временем сыграли свадьбу, в 1997 году молодая семья переехала в Екатеринбург. Сергей окончил Уральский государственный педагогический университет. Сегодня вместе с женой он воспитывает сына и дочь.

Обычная жизнь простого человека. Вот только право на нее он получил в тяжелейшем бою, из которого многие его товарищи не вернулись.

ВЕЧНАЯ
ПАМЯТЬ
ГЕРОЯМ!

ЖУЙКОВ
Сергей Васильевич

СУХАЯ ГРОЗА НАД ЛОСИНЫМ

В минуту опасности каждый человек сам делает выбор. Цена ему может оказаться жизнь. Когда 17 июня 1998 года на складе инженерных боеприпасов Уральского военного округа возник пожар, подполковник Сергей Жуйков пошел навстречу опасности. Вместе с подчиненными он до последней минуты жизни боролся с огнем, стремился предотвратить взрыв.

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ПОДПОЛКОВНИКА

В тот день на Среднем Урале стояла жаркая и сухая погода. Она хороша для тех, кто отдыхает на озере. Но начальник окружного склада инженерных боеприпасов подполковник Сергей Жуйков мечтал о дожде. Опытный военный инженер, он многое сделал для наведения порядка на складе и территории части. Но еще больше предстояло сделать. Например, установить более сильные и надежные молниеотводы, каждый из которых перекрывал бы 75 процентов открытой площадки хранения боеприпасов. В последние годы он добивался выделения средств для обустройства второй полосы заграждения, вывоза сухого леса с площадок. Сергей Васильевич как чувствовал приближение беды. Он многое сделал, но не все успел.

В тот день настроение у супругов Сергея и Александры Жуйковых было замечательным. Впервые за двадцать семь лет службы они решились поехать в военный санаторий. До этого было недосуг: трое детей, пожилые родители, о которых нельзя забывать. Путевки в здравницу грели сердце, все мысли были о предстоящем отпуске. В тот день Александра Михайловна успела накормить мужа обедом. Сергей был, как всегда, спокоен и сосредоточен. На его лице не было ни тоски, ни предсмертного томления. В сущности, его служба подходила к концу. Через полгода он должен был уволиться из Вооруженных сил в запас. Но послаблений он себе никогда не давал.

— После обеда Сергей остался в поселке. Он решил заняться строительством водоотводов. В момент возникновения пожара его на складе не было,— вспоминает Александра Жуйкова.— Когда возникли первые очаги, загорелась пилорама, я сказала одному из прапорщиков, чтобы срочно ехал за Сергеем Васильевичем. Мужа мне довелось увидеть на мгновение, когда он

вернулся в часть и сразу же стал принимать меры по тушению возгораний.

Когда прогремел первый взрыв, мы находились в бомбоубежище. Я до утра следующего дня не знала, что тот взрыв унес жизнь Сергея и еще десяти солдат. Об этом мне лично сказал командующий войсками Уральского военного округа генерал-полковник Юрий Греков.

По официальной версии 17 июня 1998 года на складе инженерных боеприпасов УрВО в п. Лосином Свердловской области в результате электрического разряда шаровой молнии одновременно в нескольких местах возник пожар на технической территории. Самое страшное, что загорелись штабеля с инженерными боеприпасами, хранившимися на открытой площадке. Возникла реальная угроза взрыва.

Получив информацию от часового о признаках пожара на технической территории, командир части подполковник С. Жуйков вызвал к месту возгорания нештатную пожарную команду, а сам с группой солдат и со средствами пожаротушения убыл к месту пожара. Он находился на обваловке и предпринимал все необходимые действия. Но раздался взрыв — взлетели на воздух более 100 тонн боеприпасов в тротиловом эквиваленте...

ЕГО ВЫБОР

Каждое серьезное происшествие всегда сопровождается различными домыслами, версиями и толкованиями. Были они и летом 1998 года. Одни люди говорили о мужестве подполковника Жуйкова в минуту смертельной опасности. Другие высказывали мнение, что надо было бежать не на место возгорания ящиков с боеприпасами, а подальше от пожара. В каждом мнении невольно прорывалась личная позиция человека. Мы не утверждаем, что владеем истиной в последней инстанции. Для нас важно попытаться понять логику поступка военного руководителя, внутренние и внешние мотивы его поведения.

Майор запаса Евгений М. хорошо знал Сергея Васильевича. Ему довелось участвовать в расследовании причин пожара и взрывов, которые прогремели тогда в Лосином и на всю Россию. В тот день офицер был у подполковника Жуйкова, вместе с ним решал ряд служебных вопросов. Из Лосиного в Кедровку он убыл за два часа до взрыва. Офицер запаса излагает свою точку зрения на те события: «Несколько дней стояла жара. После полудня 17 июня была так называемая сухая гроза. Большое количество металла, сосредоточенное на складе инженерных боеприпасов, притягивает «природную электрику». Первый удар пришелся по пилораме, которая находилась под электричеством. Второй — в охраняемый периметр (колючая проволока под сигнализацией). На пилораме загорелись доски, на периметре — сухая трава, ветки. Единственная старенькая пожарная машина сразу выехала на пилораму, затушила здесь пожар. После доклада часового о том, что идет дым по периметру, пожарные и там ликвидировали возгорание. И тут увидели огонь с территории, где располагались открытые площадки хранения боеприпасов. Но и там есть участки леса, которые закрывают полный обзор.

Все это произошло в обеденное время, когда людей на территории склада почти не было. Увидели пожар только тогда, когда стали гореть сухие ящики с боеприпасами. Подполковник С. Жуйков с десятью солдатами побежал туда. Но в тот момент он не мог знать всей картины случившегося. Скажем, трудно понять в пятистах метрах от площадки, вокруг которой

обваловка из глины и песка, кое-где лес, что именно горит — ящики с боеприпасами или деревья. Только на месте он все увидел и принял решение тушить. По руководящим документам определено время горения боеприпасов, когда еще возможно что-то сделать. Но это если известно время самого возгорания. Надо знать характер Сергея Васильевича. Честный офицер-трудяга, он переживал за свое дело. Из двух вариантов — уйти в безопасную зону или попытаться потушить пожар и предотвратить взрыв — он выбрал последний.

Пожарная машина встала у водоема и стала перекачивать воду по рукаву, но воду не успели подать, произошел взрыв. Один из пожарных погиб, другие были контужены.

Взрыв раскидал горящие головешки по всей территории, возникли возгорания. Через час прогремел еще один взрыв, еще... Всего, насколько мне известно, было тринадцать взрывов. На дороге, в пятистах метрах от окружного склада, погиб капитан из Екатеринбургского пожарно-технического училища: осколок летящей арматуры перебил ему позвоночник.

Если в целом говорить о действиях подполковника Сергея Жуйкова в этой критической ситуации, то он поступил как настоящий офицер. Бегать от опасности было не в его характере».

ПЕРЕПРАВА ЧЕРЕЗ АМУДАРЬЮ

Такой улыбки не было ни у кого. А еще говорят, что военные — люди суровые и сдержанные. А этот курсант улыбался застенчиво, словно боялся девушек. Девушка Саша училась в машиностроительном техникуме. В родном городе Тюмени она могла провести всю жизнь. При условии, конечно, если не вышла бы замуж за офицера. Но как, скажите, отказать этому очаровательному и доброму парню. Если бы тогда ей сказали, что она обрекает себя на цыганскую жизнь, не поверила бы. Золотые офицерские погоны жениха отражали солнце в день свадьбы. Александре завидовали подруги — такой муж!

В Тюменском высшем военно-инженерном командном училище учили на совесть. Курсанты получали глубокие и разносторонние знания. Один из лучших военных вузов страны готовил офицеров, которые служили во многих родах войск. После выпуска Сергея направили в город Бандеры, что в Приднестровье. О службе в Одесском военном округе мечтали. Здесь молодые супруги проживут четыре счастливых года. Красивый и зеленый городок с мягким южным климатом был наполнен солнцем. Служба офицера в Советской армии известна — от зари до зари, с редкими выходными. Сергей был командиром взвода, а это — бесконечные занятия и наряды, ответственность за людей и технику. Но когда он возвращался домой, все заботы уходили прочь.

В 1979 году в жизни СССР произойдет событие, которое в дальнейшем круто изменит судьбу страны, в числе других причин приведет ее на грань катастрофы. Политическое руководство страны примет решение о вводе войск в Афганистан. Судьба офицера и его семьи напрямую связана с жизнью государства. Старшего лейтенанта Сергея Жуйкова направляют служить в Туркестанский военный округ.

Декабрь 1979 года станет особым в судьбе офицера Жуйкова. Вместе с сослуживцами он будет участвовать в наведении понтонно-мостовой переправы через Амударью, по которой в Афганистан устремятся советские войска.

А потом Сергей Васильевич вместе с сослуживцами будет поддерживать жизнь переправы.

С началом 80-х годов советско-афганская граница превратилась в огненную черту. Там, за «речкой», слышны были выстрелы и разрывы. Туда, в этот воюющий мир, иногда уезжал и ее муж. О многом Александра Михайловна просто не знала. Район Термеза был закрытым. Сергею Васильевичу довелось жить в палатке и землянке. Она, снимая комнату у женщины-узбечки в колхозе недалеко от Термеза, часто приезжала к нему,

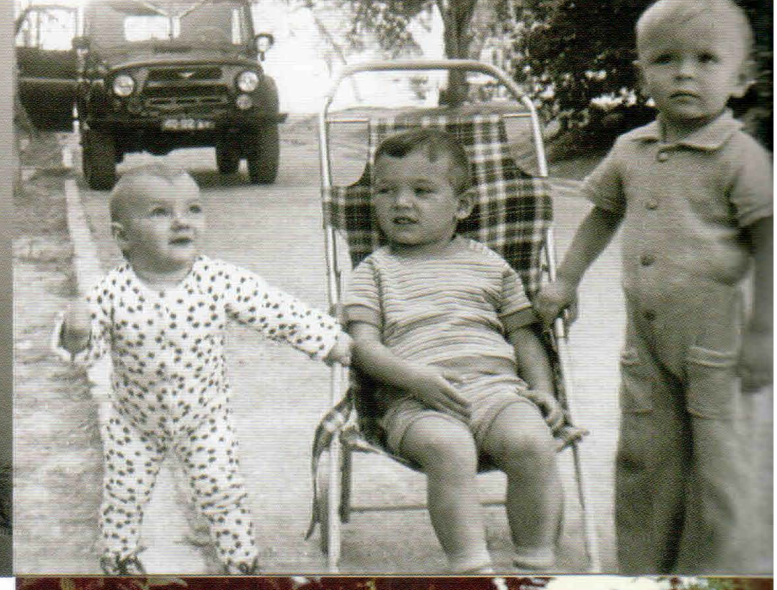
Когда Александра бывала в родной Тюмени, подруги расспрашивали ее о житье-бытье. Что она могла им рассказать? О переправе через Амударью, о потоке войск и грузов, который шел в ненасытный и стреляющий Афганистан? Жизнь офицерской жены, которая представлялась подругам усыпанной розами, оказалась не так романтична. После Термеза были Фергана и Чарджоу — изводящая жара и чужая скудная природа. Смысл жизни Сергея был в службе. Александра жила заботой о муже и трех сыновьях.

После командных должностей капитан С. Жуйков служил на должности начальника отдела склада инженерных боеприпасов. Какое творчество на складе? Но в один из дней пришел домой довольный и радостный: он изобрел «паука», который позволял безопасно для солдат грузить колючую проволоку, механизировал этот процесс. Александра давно поняла: Сергей не отбывает номер на службе, а именно служит, старается все делать на совесть. Военные инженеры — это трудяги армии. Они не отмечены высокими званиями и должностями, но без их кропотливого труда не сдвинется с места ни одна армия. В этом смысле Сергей был типичным представителем военной интеллигенции — думающим и инициативным офицером. Таким же он оставался впоследствии и на должностях командира батальона, начальника инженерной службы мотострелкового полка.

Город Изяслав Хмельницкой области, куда офицер С. Жуйков был переведен из Средней Азии, тоже считался хорошим местом службы. Тихий, красивый, зеленый городок. Вот только приехали сюда Жуйковы в недоброе время. Самостийность — это не только новое государственное устройство Украины. Это и яд национализма, который стремительно разрушал отношения вчерашних соотечественников. Давать присягу на верность Украине Сергей отказался. Будучи уроженцем поселка Буланаш Артемовского района Свердловской области, он приехал на Урал.

ХЛОПОТНАЯ ДОЛЖНОСТЬ

Должность начальника окружного склада инженерных боеприпасов звучала солидно, но имела «майорскую» категорию. Чин не велик, но хозяйство огромное. И досталось оно майору С. Жуйкову далеко не в лучшем состоянии. К тому же начало 90-х годов — это резкое сокращение финансирования Вооруженных Сил, вывоз из стран ближнего зарубежья сотен тысяч тонн боеприпасов, уход из армии опытных офицеров. Сергей Васильевич плохо работать и служить не умел. Он смог добиться повышения разряда окружного склада. За счет этого увеличилось количество личного состава и стало больше выделяться денег на проведение работ. Постоянно обращался в довольствующие органы и службы Уральского военного округа с рапортами о выделении средств на приведение в порядок всего складского хозяйства.



Пройдя достойную командирскую школу, он позаботился о быте подчиненных. В солдатской казарме стало тепло и уютно. С оборудованием своей столовой и склада продуктов улучшилось питание военнослужащих срочной службы. Будучи последовательным человеком, Сергей Васильевич шаг за шагом решал проблемы, доставшиеся ему в наследство от прежних руководителей. В 1994 году на складе произошло ЧП: контрактник украл 12 противотанковых и 8 противопехотных мин. А ведь Сергей Васильевич сразу после назначения на должность ставил вопрос об усилении периметра и создании второй полосы заграждения. Удалось решить и эту проблему. Он добивался строительства навесов в местах хранения мин, установки современных молниеотводов...

Несмотря на падение дисциплины в 90-е годы, подполковник С. Жуйков в воинском коллективе не допускал халатности, разгильдяйства и пьянства. Несмотря на высокую планку ответственности и объем служебных задач, у офицера так и не было нормальной квартиры. Жилье его семье будет выделено в Екатеринбурге после трагедии в Лосином.

КАФЕДРА ИМЕНИ ВОЕННОГО ИНЖЕНЕРА

Александра Михайловна Жуйкова — открытый и добрый человек. Ей много пришлось пережить, но трагедия, произошедшая с мужем, не заставила ее опустить руки. Выросли сыновья, которые подарили ей шестерых внуков. Младший Евгений блестяще окончил Екатеринбургское суворовское военное училище, Военно-инженерную академию имени Д. Карбышева, проходил офицерскую службу в одном из управлений инженерных войск. Сегодня он в запасе, занимается предпринимательством. Давно определились в жизни Андрей и Дмитрий.

Память о военном инженере земляки хранят достойно. Приказом ректора УГТУ-УПИ от 16 октября 2003 года военной кафедре инженерных войск было присвоено имя Героя России Сергея Жуйкова. В историко-мемориальном зале Тюменского высшего военно-инженерного командного училища есть экспозиция, посвященная Сергею Васильевичу.

На месте взрыва в Лосином создан мемориал. Здесь собираются те, кто служил и работал с Сергеем Жуйковым, настоящим офицером и светлым человеком.

Здесь 17 июня
проявив муж
героически по
боеприпасы о
командир час
подполковни
Жуйков
С ргей Васильев

ЗАМАРАЕВ
Валерий Валентинович

ДОЛГОЕ ЭХО БЕСЛАНА

ПОСЛАНИЕ ИЗ «ГОРОДА АНГЕЛОВ»

В Беслане, где террористы 1 сентября 2004 года захватили 1128 заложников, заместитель начальника поисково-спасательной службы Центроспаса Валерий Замараев проводил инструктаж спасателей, в котором предусмотрел все, кроме одного. Договариваться можно с людьми, но террористы — не люди. Для тех, кто убивает детей, не существует законов нравственных и человеческих. Эхо Беслана еще долго будет болью отзываться в наших сердцах.

Родные ученицы бесланской школы № 1 Азы Гумецовой нашли в ее комнате листочек с незаконченным стихотворением. Накануне своей гибели девочка написала: «Мне билет заказан в рай. И туда добраться скоро первым рейсом я смогу...». Она упокоилась в «Городе ангелов» — на кладбище детей, сгоревших в пожаре и расстрелянных террористами 3 сентября 2004 года.

Другая девочка из Беслана Дзерасса Гурмева написала после трагических событий в Беслане: «Мы благодарим Валерия Замараева за мужество, которое он проявил в эти адские дни». Адские дни... Никто, пожалуй, точнее не выразил атмосферу того, что творилось в Беслане в первые сентябрьские дни 2004-го. Дети глубже взрослых переживают горе и беду.

Бандиты любят громкие названия. Организатор теракта в Беслане Шамиль Басаев операцию по захвату заложников в школе № 1 назвал «Норд-Вест». Этим названием он логически связал организованный им в 2002 году теракт в театральном центре «Норд-Ост» на Дубровке с событиями в Беслане.

Бандиты — самые выдающиеся демагоги. Шамиль Басаев в заявлении на сайте боевиков «Кавказ-центр» 17 сентября 2004 года утверждал: сотрудники МЧС, подъехавшие к зданию школы для эвакуации тел погибших, были на самом деле сотрудниками спецслужб. А первый взрыв в школе, по утверждению «военного амира моджахедов Абдуллаха Шамиля Абу-Идриса», прогремел только после того, как одетые в форму МЧС закричали заложникам, чтобы те выбегали из здания.

Валерий Замараев был в числе тех четверых сотрудников МЧС, которых Басаев обвиняет в провоцировании взрыва в школе и дальнейших трагических событиях, приведших к гибели сотен людей. Большей нелепости трудно было придумать.

Но последовательный цинизм тоже достигает цели. Басаев об этом хорошо знал. В его заявлении были и такие слова: «Зачем мне отказываться от успешно проведенной операции, показавшей истинное лицо русизма? Зачем нам брать на себя вину, которой за нами нет?». В огне Беслана погиб 331 человек, среди которых — 186 детей.

АДСКИЕ ДНИ

Вспомним, как все начиналось. 1 сентября 2004 года в Беслане ожидалась жара. Поэтому начало торжественной линейки перенесли на 9.00, на час раньше. Удивительно, но бандиты знали об этом, подъехав к началу торжеств. Лагерь террористов, из которого они отбыли ранним утром того дня, находился в окрестностях ингушского села Пседах, расположенного на расстоянии порядка 30 километров от Беслана.

Окончательный состав вооруженной банды определился в конце августа и был сформирован под руководством Аслана Масхадова, Шамиля Басаева и Абу Дзейта. На случай неудачной акции в Северной Осетии Дзейт также подготовил резервную группу из 11 боевиков, которые должны были захватить среднюю школу в станице Нестеровской Сунженского района Республики Ингушетия. Группа из тридцати двух человек была вооружена гранатометами и ручными гранатами, взрывными устройствами осколочного поражения, противопехотными минами кругового поражения, а также пистолетами, пулеметами и автоматами, оснащенными подствольными гранатометами. Вот с такими «подарками» в День знаний боевики ворвались на территорию школы № 1 города Беслана. Возглавил банду 31-летний уроженец ингушского села Галашки Руслан Хучбаров по прозвищу «Полковник».

Стреляя в воздух, бандиты загнали в здание школы 1128 человек — детей, их родителей и родственников, педагогов. Почему в заложниках оказалось много детей дошкольного возраста? Из девяти бесланских детсадов четыре не работали из-за затянувшегося ремонта, вследствие чего многие родители привели с собой на линейку малышей. С целью устрашения заложников террористы в течение короткого времени расстреляли и выбросили из окон второго этажа двадцать одного мужчину. Были потери и у самих боевиков — трое человек. Бандиты, разбив стекла и забаррикадировав окна и двери, выставили детей в качестве живых щитов в оконных проемах, затем заминировали весь спортзал. Взрывные устройства подвешивались на проволоке, прикрепленной к баскетбольным щитам и шведским стенкам и проходившей по середине зала и вдоль его стен. В спортивном зале были установлены около пятнадцати взрывных устройств, подключенных к одной электровзрывной цепи.

Двое с половиной суток заложникам, среди которых было большинство детей, бандиты запрещали передавать еду, воду и медикаменты. Физическая пытка беззащитных людей сопровождалась моральным издевательством. Террористы передали в своем послании: «Если убьют любого из нас, расстреляем 50 человек, если ранят любого из нас — убьем 20 человек. Если убьют из нас 5 человек, мы все взорвем. Если отключат свет, связь на минуту, мы расстреляем 10 человек». Была робкая надежда, когда бывшему президенту Республики Ингушетия Руслану Аушеву 2 сентября удалось пройти в здание школы и добиться освобождения двадцати шести заложников — матерей с детьми до двух лет. В дальнейшем на все

предложения Оперативного штаба они заявляли: «Мы пришли сюда умереть, и нам ничего не нужно».

ПЕРВЫМИ ПОШЛИ СПАСАТЕЛИ

Самолет Ил-76 МЧС прибыл из Москвы во Владикавказ 1 сентября в 17.10. В нем находилось 36 человек. Группу специалистов Центроспаса возглавил Валерий Замараев. Подчеркнем сразу: сотрудники Центрального аэромобильного спасательного отряда — не военнослужащие по своему статусу. Их оружие не автоматы и пулеметы, а специальное спасательное оборудование. Говорим об этом потому, что в некоторых российских СМИ в те дни спасателей называли «офицерами». По незнанию журналисты невольно играли на руку Басаеву с его заявлением. Да, Валерий Замараев имел звание «подполковник внутренней службы запаса», но к тому времени уже восемь лет не носил погоны. Из четверки спасателей, подъехавших к школе, он единственный имел офицерское прошлое, связанное со службой в пожарной охране. К спецназу они не имели никакого отношения. Но именно спасатели пошли первыми.

О трагедии, случившейся со спасателями в Беслане, СМИ писали не раз. Даже в ведомственных изданиях МЧС утверждалось, что Валерий Замараев не погиб около школы, а умер в машине «скорой помощи» по пути в больницу. Отдельные авторы пошли дальше, рассказывая о том, как он, тяжелораненный, просил в первую очередь оказать помощь детям. Почему родилась такая версия событий, не отвечающая действительности? Наверное, из благих побуждений. Чтобы не травмировать коллег, уже знавших о гибели Димы Кормилина, врач Центроспаса Александр Попов в той тяжелейшей обстановке не стал открывать истину до конца.

Валера погиб сразу, как только боевики открыли по спасателям огонь. До этой минуты еще оставалась надежда. Кавалер ордена Мужества врач Алексей Скоробулатов, который был в составе четверки спасателей, выезжавших к школе, вспоминает о событиях тех дней: «В Беслане мы разместились в школе № 6, находившейся метрах в восьмистах от захваченной школы. Руководитель нашего отряда С. Мингалеев убыл в Оперативный штаб, где координировал действия всех спасателей, в том числе из республик Северного Кавказа. В той ЧС (чрезвычайной ситуации) Валерий Замараев руководил действиями нашего подразделения.

Утром 2 сентября мы, руководители групп и отделов, пошли смотреть подходы к школе № 1, чтобы уяснить для себя варианты эвакуации людей. Вернее, мы передвигались перебежками, поскольку боевики открывали огонь по всем, кто приближался к школе. За пятнадцать лет работы в отряде у меня было много ЧС, но увиденное в Беслане поразило масштабом и цинизмом содеянного, ведь в заложниках находились дети. Всеми силами хотелось помочь несчастным людям.

На совещании, проходившем во второй половине дня, Валера инструктировал нас, как себя вести в данной ситуации, подробно разбирал варианты подхода к школе. Он был, как всегда, спокоен, конкретен, выслушивал наши предложения, вносил коррективы. Каждый знал, чем ему заниматься.

3 сентября все и произошло. С утра Мингалеев убыл в штаб, Замараев оставался с нами. Потом по рации передали, что нужны четыре че-

ловека для эвакуации убитых заложников. Валера определил, кто поедет. Мы сняли с себя все снаряжение, остались в одних комбинезонах, чтобы не вызывать подозрений у террористов. Когда с боевиками произошла такая договоренность, возникло чувство, что в дальнейшем можно будет договориться и об освобождении кого-то из заложников, хотя бы детей. Мы поехали в кузове машины с открытыми бортами, которой управлял Андрей Копейкин. В пути не разговаривали, только переглядывались. Было ощущение, что едем в пасть к волку.

Боевики вели себя вызывающе, агрессивно, наставили на нас пулемет, кричали: «Выходите сюда, поднимайте руки! Убьем, если что». Меня и Валеру посадили около школьного забора, Копейкина и Кормилина заставили таскать трупы — сначала боевика, потом — заложника. Кричали им, когда ребята тащили боевика: «Несите аккуратней, а то мы вас грохнем!». Мы с Валерой предлагали чеченцам, мол, давайте поможем своим ребятам, ведь им тяжело.

Потом вышел боевик, приказал мне искать ключи от легковой машины у убитого мужчины, лежавшего рядом с ней. Я отошел к частным машинам, стоявшим недалеко от входа в школу. Ключи увидел сразу — они лежали рядом с трупом, но боевику сказал, что не нашел их. Началась какая-то нервозная суета, из здания школы его позвали свои, он побежал туда. Началась стрельба, секунд через пять раздался взрыв в спортзале. Я залег около машины. В меня террористы выпустили порядка трех-четырех гранат из подствольника, но все обошлось. С началом штурма школы выстрелили по мне еще одной гранатой, и я получил осколочное ранение в правое плечо.

Масштаб катастрофы я осознал раньше взрыва. Когда же люди начали выбегать из школы, по ним боевики открыли огонь. Передо мной упали три или четыре мужчины и ребенка. Замараев, Кормилин и Копейкин находились в метрах двадцати от меня, по ним боевики тоже открыли огонь...».

«ВАЛЕРА И ДИМА ПОГИБЛИ РЯДОМ СО МНОЙ»

Вторым выжившим из четверки спасателей был Андрей Копейкин, тоже награжденный орденом Мужества. Он рассказывает: «Перед выездом к школе в Оперативном штабе со мной разговаривали Руслан Аушев и генерал из ФСБ. Мне сказали: «Ваша задача — войти в контакт, понравиться боевикам. Может, они в знак доброй воли отпустят кого-то из детей». Когда подъехали к школе, меня позвал к себе боевик по кличке «Шахид», с которым я связывался по телефону, переданному мне Аушевым. Без оскорблений, но в грубой форме он предупредил, что будут стрелять сразу, приказал нести мертвого боевика. Когда мы стали общаться с террористами, то у них тон несколько поменялся. Возникло чувство, что все может получиться. С Димой Кормилиным мы перенесли тело боевика и положили на крыльцо школы, около которого стоял ГАЗ-66. Террористы забрали этот труп. Потом отнесли тело расстрелянного заложника к нашему старенькому грузовичку. Врача Алексея Скоробулатова отозвали боевики. Мы остались втроем.

Я не помню, что началось раньше — стрельба или взрывы. Мы к тому времени находились у школьного заборчика, в метрах семи от окон, где находились боевики. Бежать к машине, что в десяти метрах от нас, или ложиться на землю — значило спровоцировать по себе огонь. Когда началась стрельба, террористы отвлеклись, им было не до спасате-

EMERCOM
Я уйду туда туда
Где все есть и где все можно
~~Потому что навсегда~~ Надоело больше ждать
Это просто невозможно
Это всё произошло мне рано и не поздно.
Потому что навсегда, потому что всё так сложно
Мне билет заказан в рай и туда добраться скоро первым рейсом
я смогу это будет чуть попроще

Большое спасибо „МЧС" за то что вы рисковали своей жизнью ради маленьких детей.

Мы благодарим Замараева Валерия за его мужество которое он проявил в эти адские дни.

Мы глубоко скорбим семье Замараева Валерия. Я думаю что у вас всё будет хорошо.

Пишет вам ученица 6 „А" класса школы № Гуляева Дарьяса.

лей. Потом стали стрелять и по нам. Я поднял руку, чтобы вытереть пот со лба, и почувствовал ожог. Получилось, что я отмахнулся от пули. В это время Дима Кормилин вскрикнул, взмахнул руками и упал назад. Валера со вздохом «Ох!» стал оседать на землю. Я находился между ними и тоже упал на землю лицом вниз. Ребята лежали около меня ближе, чем на вытянутую руку.

Перестрелка в школе по моим ощущениям длилась около часа. Потом стали кружить вертолеты, на которые отвлеклись боевики. Я стал медленно рассматривать Диму, лицо которого было залито кровью. По виду его глаз определил — он мертв. Замараев лежал лицом вниз, я его позвал, он не ответил. Тогда я протянул руку, раздвинул его веки, понял, что Валерка тоже погиб. Думал, что доктор лежит за нами, окликнул его, но никто не ответил. Такая тоска взяла за душу!

Когда стрельба стала стихать, услышал хруст под окнами школы. Это вдоль стены выдвигались офицеры группы «Альфа», за которыми с носилками шли наши спасатели. Подбежал к ним и окликнул, они на меня с изумлением посмотрели. Я им сказал: «Там лежат Валера и Дима». Доктор из ФСБ сказал: «Ты ранен!» и перевязал меня».

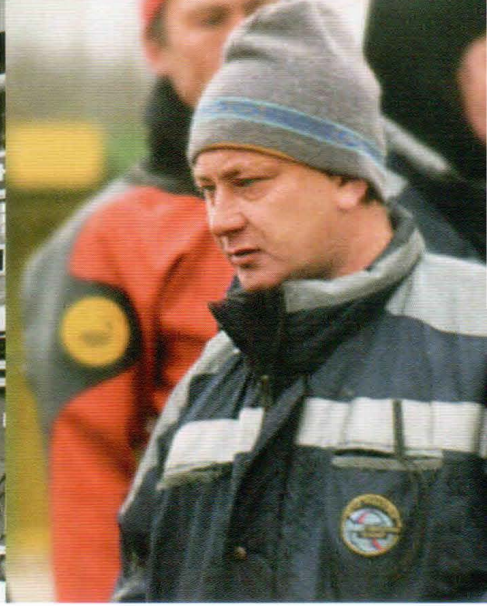
На следующий день Копейкин и Скоробулатов пришли к своим ребятам, которые разбирали завалы в спортзале и других местах, эвакуировали тела погибших. На просьбу вернуться в больницу они отвечали: «Ребята, мы посидим с вами — нам сейчас по-другому нельзя».

Когда в подмосковном городе Жуковском спасатели Центроспаса провожали в последний путь Валерия Замараева и Дмитрия Кормилина, министр МЧС Герой России Сергей Шойгу сказал: «Меня несколько раз спрашивали, почему пошли именно они, и я отвечал: потому, что они лучшие. По традиции отряда на выполнение самых сложных и опасных задач всегда шли самые опытные. На этот раз ими оказались Валера и Дима. Они навечно останутся в нашей памяти и памяти тех, кого они спасли ценой собственной жизни».

ВОЛЯ, ВЫДЕРЖКА И РАНИМОЕ СЕРДЦЕ

Спасатели — люди с ранимым сердцем. Это утверждение покажется странным, ведь их профессиональная деятельность связана с ликвидацией последствий чрезвычайных ситуаций, то есть бедой и горем. Здесь нужна «броня» души и нервов. Внешне так оно и есть. А внутренне...

Когда в 2000 году Валерий вернулся из Батуми, где потерпел катастрофу российский самолет Ил-18 с семьями российских пограничников на борту, он с душевной болью рассказывал сестре Татьяне: «На месте крушения самолета я находил детские ботиночки». Ил-18 упал в горах, и спасатели на руках спускали останки человеческих тел. Действиями группы Центроспаса руководил Валерий Замараев. На территории другого государства спасатели на себе поднимали оборудование в гору, где уклон составлял до 50 градусов, разбивали полевой лагерь. А рядом было то, что называется человеческой трагедией. Заместитель начальника поисково-спасательной службы Цетроспаса В. Замараев умело организовал взаимодействие с аджарскими спасателями, четко ставил задачи подчиненным, был, как всегда, спокойным, собранным, волевым. А то, что творилось в его сердце, оставалось с ним. Только родному человеку он мог открыться, не скрывать своих чувств. Татьяна рассказала нам, что глубже



всего Валерий переживал трагедию с детьми. В Беслане она стала его судьбой.

«Голубоглазочка моя!» — эти слова о сыне Людмила Григорьевна Замараева произносит с пронзительной нежностью. Для мамы все ее трое детей любимые, но о старшем сыне она говорит по-особенному: «Валера обращался ко мне «мамулечка!». Он рано уехал учиться в другой город, его появление в доме воспринималось как солнышко». Слово «был» в семье Замараевых не произносят. «Валера где-то есть, он остался с нами», — говорит Татьяна. Эти же слова произносят ребята из Центроспаса. Потому они и не сняли табличку с его именем на двери кабинета. Когда Валеру отпевали в православном храме, священник сказал убитой горем матери: «Не надо плакать. Ваш сын принял такую смерть — погиб за детей! Сейчас он в Царстве Божием».

Такого сына посылает Бог. Молодая мама не знала, сердиться на трехлетнего Валеру или нет. Он, стоя по колено в воде, спасал кошку. Потом малыш будет приносить домой брошенных щенков, котят и даже ворону. Ребенок будет плакать, когда от болезни умрет один из этих щенков. В их доме целую зиму жил раненый голубь, которого Валера подобрал на улице. Малыш попросил маму: «Пусть он у нас поживет, а весной выпустим». Глядя в чистые голубые глаза сынишки, разве она могла отказать? Сегодня родные говорят: «Валера был рожден, чтобы кого-то спасать, защищать».

Сестренку Танюшу, которая была младше его на год и девять месяцев, он любил, опекал и заботился о ней. Сережа родился, когда Валера уже стал юношей. Когда мама принесла из роддома малютку, она попросила старшего сына: «Дай ему соску». Валерий не был готов к такой роли и сказал: «Я не знаю, как это делается». А потом Сергей стал для него любимым братом. Приезжая в каникулярный отпуск из Свердловского пожарно-технического училища, первым делом брал на руки маленького Сережу и ласкал его.

ОТ ЛЕСНОГО ДО ЖУКОВСКОГО

Офицером Валерий стал в двадцать лет. В эти молодые годы он выглядел еще моложе своего возраста. Одна знакомая сказала Татьяне, увидев его в лейтенантской форме: «А я думала, что он еще учится в школе». В отличие от армии в пожарных частях на рядовых должностях служат взрослые мужчины, которые по возрасту часто превосходят своих начальников караулов. В городе Лесной, куда Валерий вернулся после окончания училища, это тоже было типичной картиной. В ПЧ-4 он приобрел первый опыт руководителя.

Небольшой закрытый городок, опоясанный двумя рядами колючей проволоки, был тесен для Валерия. Здесь всю свою жизнь проработал на предприятии его отец. Сыну была уготована другая судьба. Он стремился в большую жизнь и добился своей цели. Свою службу в пожарной охране он будет завершать на должности начальника пожарной части № 46 в городе Жуковском. За его плечами будет заочная учеба в Высшей школе МВД. В МЧС он придет, имея опыт службы на командных должностях в разных городах СССР.

О совместной службе в Жуковском с Валерием Замараевым рассказывает полковник внутренней службы Владимир Денисов: «В 1990 году майор внутренней службы В. Замараев предложил мне должность заместителя начальника ПЧ № 46, располагавшейся на территории Экспериментального машинострои-

тельного завода имени Мясищева. Пожарная охрана этого уникального объекта обладала рядом особенностей, связанных с испытанием самолетов и авиационных двигателей, реализацией проекта пилотируемой космонавтики «Буран», для которого была построена 5-километровая взлетно-посадочная полоса, обеспечением в дальнейшем Международного авиакосмического салона МАКС. При этом наша ПЧ находилась в старом 2-этажном здании, помещения которого пребывали в неудовлетворительном состоянии. А ведь по штату мы имели около шестидесяти человек.

Валерий Валентинович сказал мне: «Перед нами стоит задача создать достойные условия для службы и быта личного состава». О выделении средств он договорился с руководством предприятия. Его очень уважали в аппарате главного инженера завода, шли нам навстречу во всех вопросах. За несколько лет мы полностью преобразили караулку и кухню, комнату отдыха и спортзал, другие помещения, вывели нашу ПЧ в передовые по результатам служебной деятельности. Служить с таким руководителем — прекрасная управленческая школа».

У ИСТОКОВ СТАНОВЛЕНИЯ ЦЕНТРОСПАСА

В начале 90-х годов Валерий Замараев переходит в новую для России структуру МЧС. Он принимает самое деятельное участие в становлении такого уникального и авторитетного сегодня во всем мире подразделения спасателей, как Центральный аэромобильный спасательный отряд. С 1996 года подполковник внутренней службы запаса В. Замараев — на должности заместителя начальника ПСС Центроспаса.

Руководитель поисково-спасательной службы в те годы, спасатель международного класса, заслуженный спасатель РФ, кавалер орденов Мужества и Дружбы народов Алексей Кияшко был близким другом Валерия Замараева. Он рассказывает: «Валерий Замараев — выходец из пожарной охраны, который сразу понял и принял новую систему МЧС. В начале 90-х годов отряд проходил непростой период становления: формировались оперативные подразделения, многие сотрудники на тот момент были любителями. Они знали какие-то приемы, которые не знали мы, бывшие пожарные. Но многие условно представляли, что такое организация службы и готовность. Сегодня схема оперативного реагирования поразительно схожа с той, что принята в пожарной охране. Пожар — та же чрезвычайная ситуация. Пожарная охрана существует в России более 300 лет. Зачем заново изобретать то, что доказало свою эффективность. Нам была ясна технология процесса, разнились лишь технологические приемы. Требовалось развивать технологическое оснащение, чем и приходилось заниматься. Если наш министр решал проблемы становления МЧС в рамках государства, то внутри системы многое зависело от опыта, аналитического мышления таких сотрудников, как Валерий Замараев.

В восьмидесятые-девяностые годы резко увеличилось количество чрезвычайных ситуаций иного рода, чем пожары, что было отражением общемировой тенденции. Поэтому создание такой структуры, как МЧС, было своевременным. Замараев стоял у истоков ее становления. Валерий обладал уникальной способностью настолько четко формулировать задачу, что ее понимал каждый сотрудник. Его решения всегда оставались простыми и понятными.

Валера обладал массой замечательных качеств, которым можно было позавидовать. С присущим ему юмором он выходил из самых сложных ситуаций. Вспоминаем Валеру — вспоминаем его шутки. Вместе с тем, он был очень сентиментальным человеком. Он признавался, что после командировки в Югославию в 1993 году у него не раз всплывали в памяти тяжелые картины, которые довелось там увидеть».

Начальник поисково-спасательной службы Центроспаса, заслуженный спасатель РФ Андрей Сорокин своим профессиональным становлением обязан Валерию Замараеву. Вместе с ним ему не раз довелось выезжать на ЧС. Он говорит: «Каждая чрезвычайная ситуация — нестандартная, требующая принятия каких-либо решений. В нашем подразделении нет воинских должностей и званий, но при этом — строжайшая дисциплина. У Валеры получалось соблюсти эту тонкую грань. Он никогда не срывался на крик, не создавал конфликтных ситуаций. В самой сложной обстановке решения всегда принимал адекватные и правильные. Обладая внутренним обаянием, Валера легко находил контакт с представителями местной власти и других структур. А это было очень важно в тех условиях, в которых нам доводилось работать. Мне довелось вместе с Валерием работать в Сочи, где упал в море вертолет Ми-8 со спасателями на борту. Вместе мы вылетали в Аджарию, где потерпел авиакатастрофу самолет Ил-18, доставлявший семьи пограничников в Россию. Он всегда оставался спокойным, собранным, способным находить выход из сложных ситуаций.

В нашем подразделении память о Валерии Замараеве — святое. Мы рассказываем о нем молодым сотрудникам, которые приходят к нам».

Заместитель начальника ПСС Иван Сулаев с большой теплотой вспоминает время становления Центроспаса. При этом спасатели, например, в 1994–1995 годах находились дома не более 100–150 дней. Но был энтузиазм, люди учились на собственном опыте, перенимали что-то ценное у зарубежных коллег. С Иваном Анатольевичем мы вспоминали те чрезвычайные ситуации, в ликвидации последствий которых принимал участие Валерий Замараев. Дважды, в 1993–1994 годах, он участвовал в доставке гуманитарной помощи в Югославию. В феврале 1995 года ему довелось обеспечивать вывоз раненых и беженцев из района боевых действий в Чечне. Пожар в НПО «Агат», химическая авария на заводе в Раменском, взрыв жилого дома в Приозерске, обрушение домов в Пермской области и Махачкале, наводнение в Якутии — этот список можно продолжить. Валерий Замараев принимал участие более чем в 20 спасательных операциях федерального и трансграничного уровня, показательных занятиях комплексных международных учений. За мужество и героизм, проявленные в ходе ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, а также за большой вклад в создание и развитие профессиональных аварийно-спасательных формирований В. Замараев награжден орденом Дружбы, медалями «Участнику чрезвычайных гуманитарных операций», «За спасение погибавших», ведомственными знаками МЧС России.

Масштаб деятельности Центроспаса поражает. Спасатели и специалисты отряда участвовали более чем в 200 крупных спасательных и гуманитарных операциях на федеральном и международном уровнях. Его сотрудники спасли более 10 тысяч человек, оказали помощь в 45 тысячах случаев. На базе отряда проводится разработка, освоение и внедрение новых

технологий в практику поисково-спасательных операций в системе МЧС РФ. Это принципиально отличает его от аналогичных спасательных формирований как в России, так и за рубежом. В 2011 году отряд Центроспас успешно прошел международную аттестацию в системе ИНСАРАГ (международная консультативная группа по вопросам поиска и спасения).

Террористы, которые ворвались в бесланскую школу 1 сентября 2004 года, не были пришельцами с другой планеты. Они не могли не слышать об уникальных спасательных операциях сотрудников Центроспаса в различных районах страны и уголках планеты. Стрелять в безоружных спасателей было верхом бесчеловечности. Впрочем, в отношении бандитов нравственные критерии едва ли применимы.

ГОД ПОТЕРЬ

Для дружной семьи Замараевых 2004-й стал годом потерь. С мужем Людмила Григорьевна прожила сорок шесть лет, воспитала троих детей. Валентин умер, когда она находилась в больнице. Валерий, приехавший на похороны отца, сказал маме: «Мамулечка, ты у нас одна осталась. Я тебя заберу к себе». А вскоре случилась трагедия в Беслане.

Сказать матери о гибели Валеры Татьяна и Сергей не решились. «Он ранен, надо ехать к нему в больницу», — все, что они могли сообщить ей. В поезде брат и сестра возвращались в купе из тамбура с покрасневшими глазами. Людмила Григорьевна не могла думать о самом худшем. Москва встретила их солнцем и бабьим летом. Все дышало жизнью, звало к ней. На перроне их встретила родная сестра Людмилы Григорьевны с сыновьями. Она сказала страшные слова: «Валеры больше нет».

С родными Валерия Замараева мы встретились в уютной двухкомнатной квартире, которую они получили благодаря личному вмешательству бывшего министра МЧС Сергея Шойгу. «Мы благодарны Сергею Кужугетовичу за внимательное отношение и заботу. Он — человек слова», — говорит Людмила Григорьевна.

— Валера прожил мало — всего сорок пять лет, — говорит Татьяна. — Но мне трудно представить, что он мог бы умереть от какой-то старческой болезни. Я не помню, чтобы он вальяжно лежал на диване, ничего не делал. Он был на редкость бескорыстным человеком, родным и друзьям мог отдать последнее, что у него есть.

— Сын все время торопился, будто чувствовал, что ему немного жить, — с грустью говорит Людмила Григорьевна.

Для родных Валерия Замараева память о сыне и брате — самое дорогое в жизни. Они благодарны детишкам из Беслана, которые каждый год приезжают в Жуковский, чтобы поклониться мемориалу погибших спасателей. Именем Валерия Замараева назван катер в Сочи. В Екатеринбургском институте МЧС установлена мемориальная доска в честь своего выпускника, погибшего в Беслане. О земляке-герое в городе Лесном снят документальный фильм, оформлена экспозиция в школе № 1. В центре города установлена тумба с его именем.

Сегодня Сергей Замараев, младший брат Валерия, работает в Центроспасе. В его рабочем кабинете — фотографии брата, сделанные во время ликвидации последствий ЧС. Валерий находится рядом, он провожает на ЧС и встречает своих соратников, которые продолжают его дело. В отряде создан прекрасный музей. Экспозиция о погибших спасателях — самая трогательная из всех.

МЧС РОССИИ

237
Начальник поисково-спасательного подразделения
Замараев Валерий Валентинович

ЦЕНТРО СПАС

ВАЛЕРИЙ ЗАМАРАЕВ

ВАЛЕРИЙ ЗАМАРАЕВ

ЗЯБЛОВ
Сергей Владимирович

ЗАСАДА У ВАЛЕРИКА

В июле 1840 года
на реке Валерик произошел
кровопролитный бой
между отрядом
генерал-лейтенанта
А. Галафеева
и горскими чеченцами
под командованием
наиба Мухаммеда.
В декабре 1999 года
в этих местах
была устроена засада
на бойцов ОМОН.
На излете XX столетия
капитан милиции
Сергей Зяблов,
предотвративший
боевые потери,
был удостоен звания
Героя России.

«НАМ БЫЛ ОБЕЩАН БОЙ ЖЕСТОКИЙ...»

Народы Северного Кавказа должны быть благодарны Михаилу Лермонтову, который всему миру показал несравненную красоту и поэзию здешних мест. Но великий русский поэт глубоко переживал и драму Кавказской войны. Мы с детства помним строки знаменитого стихотворения «Валерик»:

Нам был обещан бой жестокий.
Из гор Ичкерии далекой
Уже в Чечню на братний зов
Толпы стекались удальцов...

Не будь этого гениального стиха, кто бы знал название небольшой горной реки Валерик, притока Сунжи, впадающей в Терек. В «Лермонтовской энциклопедии» находим: «Название Валерик в чеченском языке этимологизируется из первоначального Валеран хи — «смерти река». И действительно, в том бою русский отряд потерял 235 солдат и офицеров, чеченцы — более шестисот бойцов. В 1999 году у Валерика потерь с нашей стороны не было.

В 1840 году двадцатипятилетний Михаил Лермонтов писал Алексею Лопухину: «Я вошел во вкус войны и уверен, что для человека, который привык к сильным ощущениям этого банка, мало найдется удовольствий, которые бы не показались приторными». В 1999 году сорокадвухлетний Сергей Зяблов, отец двух дочерей, не стал бы произносить таких слов. Да и «удальцы» к тому времени превратились в обычных бандитов.

В молодости война, наверное, вызывает азарт. В зрелые годы ее воспринимаешь как боевую работу, которую надо делать хорошо. Иначе — гибель товарищей, которую никакой поэзией не оправдать. Сергей Зяблов не считает, что в тот декабрьский день он совершил что-то выдающееся. Просто его боевой опыт, полученный в пяти командиров-

ках на Северный Кавказ, подсказал в критической ситуации единственно правильное решение.

Собственно, для заместителя командира сводного отряда ОМОН по тылу капитана милиции С. Зяблова командировка на войну уже заканчивалась. Борт, который должен был забрать бойцов Златоустовского ОМОН, уже стоял на аэродроме Моздока. Командование в Челябинске предупредило офицера по телефону: «Не выдвинетесь домой, будете задействованы в войсковой операции по взятию Грозного». А люди уже три месяца на Северном Кавказе, честно выполнили боевую работу, нуждались в отдыхе и восстановлении сил. Уставший боец — плохой боец.

У тульских «коллег» были два Икаруса и два КамАЗа. Зампотылу без хитрости не выжить. Зяблов смекнул: на этом транспорте он потом привезет в Моздок своих ребят. Сергей сказал командиру Тульского ОМОН: «Я вам предлагаю ехать в Урус-Мартан. Что вы будете рыскать по району, не зная дороги? Завтра я туда выезжаю, могу и вас прихватить. Там уже место дислокации оборудовано, налажены отношения с местным населением». Коллеги были только рады.

— Выехали мы рано утром, часа в три-четыре. Доехали без особых приключений почти до места. Но после села Валерик по нам открыли огонь из минометов,— рассказывает подполковник запаса Сергей Зяблов.— Вижу, дорога разбита, начинает оттаивать и превращаться в непролазную грязь. «Икарусы» не бронетехника — ни маневренности, ни огневой защиты. Хорошо, хоть у боевиков были самодельные минометы, поскольку из штатных они бы нас сразу накрыли. Но они лупят и лупят, а мины ложатся все ближе к нам. Что делать?

Когда проезжали село Валерик, я обратил внимание: там стоял танковый батальон. Предложил командиру Тульского ОМОН: «Давай сбегаю за подмогой к танкистам!». Тот на меня недоверчиво покосился. Может, подумал, что я хочу сбежать. Полтора километра до селения по простреливаемой дороге преодолел одним махом. Комбат выделил мне танк Т-72 и БМП. Правда, у БПМ башня не крутилась, а в танке было всего четыре снаряда. В обоих экипажах — по два человека. Вот таким войском и пошли на выручку к своим ребятам. Вовремя подоспели...

О той ситуации Сергей Зяблов рассказывает с юмором, не придумывает подвигов. Юмор — это хорошо, когда обошлось без потерь. Но они могли быть, если бы не огонь танкистов по «зеленке», из которой стреляли. Против танкового орудия «самопалы» — не сила. Шестеро боевиков остались лежать тогда на месте засады, остальные — дали деру.

Когда перед Новым годом капитана милиции Сергея Зяблова срочно вызвали в Главное управление внутренних дел по Челябинской области, он гадал и тревожился: за что его собираются наказать? Наверное, за полевую кухню, которую не оставил в Чечне, а забрал с собой, ведь имущество — штатное. Генерал в Челябинске не понял: «Какая кухня? Тебя к званию Героя России представили». Пришлось срочно получать на складе парадную милицейскую форму, которой у Зяблова отродясь не бывало. Указ о присвоении звания Героя Российской Федерации капитану милиции Зяблову, ряду других военнослужащих и сотрудников милиции, принимавших участие в контртеррористической операции, был последним, который Президент РФ Борис Ельцин подписал 30 декабря 1999 года перед уходом в отставку.

МЕДАЛЬ, ВРУЧЕННАЯ ТРИЖДЫ

Подполковник милиции запаса С. Зяблов награжден также орденом Мужества и медалью «За отличие в охране государственной границы СССР». Для Сергея, служившего в пограничных войсках на Дальнем Востоке, медаль дорого стоит. О столкновении с бандитами на границе Сергей тоже рассказывает обыденно и просто. Но уточняет: именно бандиты, а не нарушители границы. Собственно, поэтому за свои действия он сначала получил... выговор.

Старший техник заставы прапорщик С. Зяблов отвечал не только за технику и вооружение, но и за состояние контрольно-следовой полосы, колючей проволоки, то есть всего многосложного пограничного хозяйства. К тому времени на страну уже свалилась беда — наркоторговля. Несмотря на режим пограничной зоны, наркоторговцы добирались и сюда. Они-то и зарезали местного жителя, который стал свидетелем их черных дел. Из поселка Поярково позвонили на заставу: «Помогите, выручайте! Бандиты убили человека». Милиции там не было, единственная надежда — на пограничников.

— Я взял «тревожную группу», и мы выехали на уазике. Прибыв на место, увидели: лежит мужчина с ножом в сердце, — рассказывает Сергей Зяблов. — Собака, взяв след, вскоре его потеряла. Мы несколько часов прочесывали местность. В кустах я нарвался на двух бандюганов, которые бросились на меня с ножами. Выстрелить не успел и двинул одному из них прикладом автомата по голове, другому — врезал солдат. Мы их скрутили, сдали в милицию. Потом еще двоих бандитов нашли, у которых в машине были обрезы. Через два часа я по телефону получил строгий выговор от начальника отряда за оставление границы.

Спустя два месяца корреспонденты районной газеты описали эту сватку с бандитами. Через полгода начальник войск Дальневосточного пограничного округа вручил мне медаль. Я спросил: «А как же выговор?». Через две недели меня вызвали в Благовещенск в обком КПСС, где медаль забрали и вручили в торжественной обстановке. В третий раз вызвали в райком КПСС, где повторили то же самое...

Бандитский мир не прощает такой смелости. Прапорщику-пограничнику стали угрожать расправой, его жену Наталью вынуждены были сопровождать солдаты. В 1992 году в Златоусте тяжело заболел отец Сергея, и тогда Зяблов принял решение вернуться в родной город. Здесь он окончил 8 классов школы № 3, профтехучилище, до призыва в армию трудился токарем на Златоустовском машиностроительном заводе, отсюда уходил на срочную службу в погранвойска. Уволившись в запас, пришел в органы МВД, где успел поработать в ГАИ, угрозыске. Женился, с жильем было туго, и он вернулся на границу. Теперь приходилось начинать жизнь заново.

В Златоусте ему предложили должность командира взвода оперативного реагирования, который только формировали. Он набрал двадцать пять человек из тех, кто воевал в Афганистане, служил в ВДВ, морской пехоте, спецназе. По-другому было нельзя: в России поднимал голову бандитизм. Его самым агрессивным выражением стал чеченский сепаратизм. Злой силе должна была противостоять сила справедливая и законная.

О разборках с местными криминальными авторитетами, стремившимися к власти и деньгам, Сергей Владимирович вспоминать не любит. Слабость государства в 90-е годы пришлось компенсировать волей, жестокостью действий и сплоченностью тех, кто защи-

щал закон. Сослуживцы Сергея Зяблова, по сути, находились на военном положении, в мгновенной готовности отреагировать на выпады бандитов. Так что мирной службы в родном городе у Сергея не было. Но здесь хотя бы не шли бои с применением танков и артиллерии, жилые дома не превращались в руины, смерть не витала на каждом шагу. Со всем этим офицер Зяблов и его боевые товарищи столкнутся в Грозном, Аргуне, Гудермесе, других селениях Чечни.

БОЕВАЯ РАБОТА ОМОНА

Каждая из шести командировок офицера Зяблова на Северный Кавказ была сопряжена с опасностью и риском. Бойцы Златоустовского ОМОНа несли службу на блокпостах, участвовали в зачистках сел от бандитов, проверке паспортного режима, вступали в боестолкновения с боевиками. Омоновцы, командированные в Чечню, выполняли несвойственные им функции, занимаясь в основном боевой работой. Но когда бандитизм подрывает устои государства, надо его защищать, а не рассуждать о ведомственности.

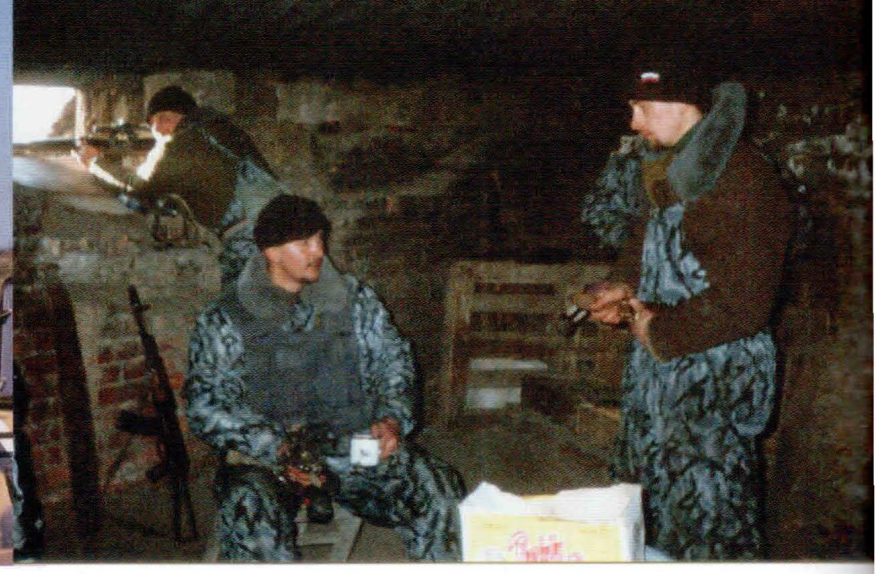
— Мои товарищи защищали свой дом и свои семьи. Если бы мы этого не сделали в Чечне, то бандиты пришли бы в наши города. Нельзя забывать взрывы домов в Москве и Волгодонске, — говорит Сергей Владимирович. — Самое главное, в ходе командировок мы не понесли потерь. Одного военного счастья здесь мало. Чтобы уберечь людей на войне, должна быть крепкая дисциплина и хорошая боевая подготовка. Мы, например, сами установили у себя «сухой закон». Чего скрывать, были те, кто после первого же обстрела «садились на стакан», сами себя боялись. Значит, жди беды. У нас изначально были заложены хорошие традиции, подобрался сильный коллектив. В случае необходимости мы умели отрегулировать внутренние взаимоотношения».

О своей роли заместителя командира отряда по тылу офицер рассказывает скромно: мол, надо было накормить, обогреть, обеспечить боеприпасами бойцов, в том числе на блокпостах, соорудить для ребят баньку, следить за тем, чтобы никто не заболел. Об этом легко говорить, но чтобы организовать материально-техническое обеспечение в том же разрушенном Грозном, требовалось проявить немало расторопности и хозяйского опыта, причем с немалым риском для жизни. Капитан милиции С. Зяблов постоянно мотался в Моздок за пополнением продовольствия, боеприпасов, для чего требовалось проехать половину Чечни. В то же время он постоянно участвовал и в боевой работе.

Полковник полиции Борис Таможников в ходе командировки в Чечню с осени 1995 года по февраль 1996 года вел записи о боевой деятельности сотрудников отряда. Андрей Борисович дал нам возможность познакомиться с этим уникальным документом чеченской войны, в котором есть упоминания и о капитане Зяблове. Место действия — Октябрьский район Грозного.

«**26 декабря 1995 года.** Мы размещаемся в бывшем детском садике, который разбит, а его окна укрыты мешками. В 19.30 начался обстрел, который продолжался всю ночь. Два раза гранаты, выпущенные из гранатомета, разорвались рядом с нами.

28.12.1995 года. Я, Зяблов и Д. съездили в ГУОШ (Главное управление объединенного штаба МВ РФ в Чеченской Республике), а потом за дровами на станцию Алдан. Чеченцы



предлагали продать машину с горбылем, спрашивали о патронах и форме. Пришлось вежливо «послать» их. Рядом с комендатурой с больницы постреливает снайпер, недалеко от нас слышны взрывы и автоматные очереди. Увидели, как грузят раненого: у него оторвало ноги, сильно ранили в руку. Днем, как правило, в Грозном спокойно, а вечером война.

30 декабря 1995 года. Три чеченца отругали нас, сказали, что мы — оккупанты, не даем им спокойно жить.

4 января 1996 года. На 15-м посту боевики взорвали БТР и обстреляли из автоматов. Один солдат сгорел в бронетранспортере, другой тяжело ранен, несколько сотрудников Барнаульского ОМОН получили касательные ранения.

6 января 1996 года. На втором этаже блока 6-го поста взорвалась паяльная лампа, начался сильный пожар. Сергей Зяблов с нарядом выехал к блоку, чтобы забрать пострадавших. По рации он сообщил, что получили ожоги четыре человека, там рвутся боеприпасы. У Тарханова ожог лица, сильнее всех обгорел Новиков. Чащин и Островский получили ожоги рук и ног. Зяблов договорился насчет вагончика, который мы привезли на 6-й блок. На Центральном рынке убиты выстрелами в затылок два сотрудника СОБРа из Тулы. Чеченцы говорят, что ничего не видели и не знают.

16 января 1996 года. Наши досмотрели гаражи и задержали двух человек, которые попытались скрыться. Одного из них ранили в руку.

17 января 1996 года. Сегодня провели газ в спальное помещение. Сбылась мечта Сергея Зяблова — отпала необходимость в дровах.

24 января 1996 года. ГУОШ опять обстреляли.

25 января 1996 года. Как стало известно, Дудаев и Басаев собираются провести наступление на город через Нижние Атаги силой до одной тысячи человек, совершить в Грозном террористические акты. На их пути стоит наша комендатура. В город идет 205 дорог, только 24 из них находятся под нашим контролем. Вот и думай, кто здесь хозяин.

31 января 1996 года. Утром на 6-м блоке сообщили о мертвом солдате, найденном в разрушенном доме. Документов никаких, только письмо от родителей. Судя по письму, звали паренька Антоном. Сергей Зяблов и другие сопровождающие увезли его тело в аэропорт «Северный», где при военном госпитале есть морг. Решили родительское письмо солдата опубликовать в газетах».

В своей книге «Любите нас, пока мы живы» известный военный журналист Виталий Носков пишет о том, что это письмо оказалось судьбоносным для родных солдата, который числился как самовольно оставивший часть. Но Антон Теплов присяге не изменил и принял мученическую смерть от рук боевиков. Вот строки из книги: «Свидетельство о смерти Антона Теплова, военнослужащего 101-й бригады внутренних войск, мама его, Татьяна Семеновна, получила 7 июля 1996 года. Более полугода она, исстрадавшаяся, не знала о судьбе сына, затихая перед телевизором: может, где в видеохронике мелькнет лицо Антоши — живого, здорового. Не случилось...

Государство обидело ее и тем, что, замученный боевиками, он так долго числился в списках самовольно оставивших часть — по сути, в дезертирах. Пусть слабым, но утешением для матери было то, что златоустовские омоновцы и эксперты 124-й судебно-медицинской лаборатории Северо-Кавказского военного округа вернули ее мальчику доброе солдатское имя».

ФУГАС НА ОКРАИНЕ КИЗЛЯРА

С окончанием первой чеченской войны в 1996 году мир так и не наступил для бойцов Златоустовского ОМОНа. Они продолжали выезжать на Северный Кавказ, где несли боевую службу на приграничных с Чечней территориях. В упомянутой выше книге приводится эпизод, имеющий прямое отношение к Сергею Зяблову и его товарищам: «На окраине дагестанского Кизляра восемьсот метров шоссейной дороги принадлежат Чечне — таков рельеф административной границы. Подрывы, разбои, похищения людей на этих «неподконтрольных» России метрах — обычное дело.

Медленно ползет «Урал» с инженерно-технической группой Златоустовского ОМОНа. Поднятые по тревоге саперы-омоновцы проверяют телефонный сигнал о том, что возле шоссейного моста на злополучном чеченском участке из-под снега торчат разноцветные проводки.

Пока инженерно-техническая группа с осторожностью хирургов проникает в тело земли, омоновцы и саперы внутренних войск ищут диверсионную лежку.

Руководит поиском майор милиции Леонид Бучнев, его заместитель капитан милиции Сергей Зяблов отвечает за прикрытие и внешнее кольцо оцепления.

Тем временем инженерно-техническая группа докладывает: «Обнаружен подготовленный к взрыву 152-миллиметровый осколочно-фугасный снаряд». Взрыв фугаса, не принесший вреда, — радостное зрелище. На ближайших российском и чеченском блокпостах от детонации сотряслось развешенное по стенам вагончиков оружие».

Вспоминая те командировки на войну, полковник полиции Борис Таможников говорит: «Сергей Зяблов был душой организации любого мероприятия. Мы с ним всегда чувствовали себя уверенно».

«ПОД НЕБОМ МЕСТА МНОГО ВСЕМ...»

Когда Сергей Зяблов уезжал в свою первую чеченскую командировку, его старшей дочери Кате было одиннадцать лет, младшенькой Оленьке — два годика. Катюша, видя переживания мамы, написала тогда свое первое стихотворение. Сегодня она — прапорщик-пограничник, служит в Челябинске. Ольга учится в Уральской государственной юридической академии. После увольнения в запас Сергей Владимирович избирался на пять лет депутатом Законодательного собрания Челябинской области. Он — единственный Герой Российской Федерации в городе Златоусте.

Наш небольшой рассказ о боевой деятельности Сергея Зяблова и его товарищей хотелось бы назвать уже историей. Но и сегодня сотрудники Отряда мобильного особого назначения из Златоуста продолжают выезжать в командировки на Северный Кавказ, где поднимает голову бандитское подполье.

Мы начинали очерк воспоминанием о битве у реки Валерик и одноименным стихотворением Михаила Лермонтова. Есть в нем глубокие и проникновенные строки, которые отвечают сердцу российского солдата:

И с грустью тайной и сердечной
Я думал: жалкий человек.
Чего он хочет!.. Небо ясно,
Под небом места много всем,
Но беспрестанно и напрасно
Один враждует он — зачем?

ИБРАГИМОВ
Тимур Франилович

ТИМУР ИЗ СПЕЦНАЗА

«КУЗБАСС» ИДЕТ НА ВОЛКОВ

Волк чувствует приближение кончины. В свой роковой час он стремится обречь на гибель других. Кемеровские спецназовцы еще не знали, какого волка им предстоит затравить. Этот волк был более лютым и беспощадным, чем лесной зверь. Кровавый след преступлений тянулся за вожаком стаи. Имя лидера буйнакской бандгруппы Абдулгапура Закарьяева олицетворяло собой террор и жестокость. Таких в плен не берут. Таких уничтожают. Для этого и существует спецназ.

В мартовские дни 2009 года о специальной операции по уничтожению бандгруппы в районе селения Какашура Карабудахкентского района Республики Дагестан рассказало большинство центральных телеканалов и газет. Зрители, уже подзабывшие чеченскую войну и ужасы терактов, удивлялись: неужели еще кто-то стреляет в горах? Мы быстро привыкаем к миру. Спецназу к мирной жизни привыкать нельзя.

Телерепортажи были только фоном. Настоящей картины спецоперации люди так и не увидели. Она осталась в памяти тех, кто участвовал в том бою.

Старший лейтенант Алексей Коротков был командиром группы, в которой находился Тимур Ибрагимов. Он рассказывает: «19 марта 2009 года наше подразделение под командованием подполковника Михаила Эпштейна блокировало высоту, в районе которой находилась старая база боевиков. Разведывательные поисковые действия осуществлялись тремя группами. До боестолкновения с противником наша группа находилась в резерве. После начала боя мы закрыли брешь между разведывательной и 3-й группой.

Старшему лейтенанту Сергею Цветкову довелось первым вступить в бой с охранением боевиков. После ранения сержанта Пяткова в глаз офицер дал команду на вынос раненого, а сам стал прикрывать отход группы. Он вышел по рации

Тимур Ибрагимов погиб
19 марта 2009 года
на земле Дагестана,
когда выносил из боя
раненного офицера.
До укрытия ему
оставался всего метр.
На простреливаемой высоте
это расстояние равнялось
человеческой жизни.
И не всем здесь
суждено было выжить.
На земле Дагестана
они лежали рядом —
рядовой и майор,
два солдата России,
вставшие на пути бандитов.

на командира, доложил, что ранен в почку. Наши ребята в этот день дважды предпринимали попытку пробиться к нему, но не смогли: боевики вели концентрированный огонь.

В ходе боя один из наших бойцов получил ранение в ногу. Тимур Ибрагимов обратился ко мне: «Командир, разреши оказать ему первую медицинскую помощь». В той непростой обстановке он сохранял выдержку и самообладание, думал прежде всего о своем боевом товарище.

В шестом часу вечера, когда начало смеркаться, боевики спустились ниже по склону к своей базе».

Добавим к этому, что еще в 15.30 в воздух был поднят вертолет Ми-8 с вертолетной поисково-штурмовой группой на борту, состоявшей из разведчиков внутренних войск. Им предстояло выявить, где могли находиться боевики. Примерно через сорок минут после взлета во время базирования над горными склонами машина была обстреляна с земли. На борту тяжелое ранение получил сержант Марат Байбашев. Экипажу удалось посадить вертолет на окраине села Какашура, бойца эвакуировали в ближайшую больницу. Врачи сделали все возможное, но через несколько часов Марат скончался от потери крови.

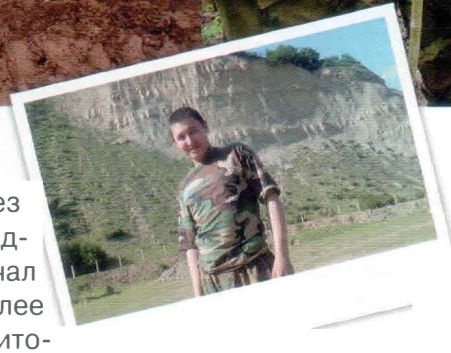
«В 05.30 следующего дня мы вновь попытались прорваться к Цветкову, — продолжает рассказывать Алексей Коротков. — До него оставалось совсем немного, когда противник открыл интенсивный огонь. То, что Сережа погиб, можно было определить по цвету его лица.

По боевикам начался массированный обстрел с АГС, по ним отработали вертолеты. Мне, в частности, довелось корректировать огонь с соседней высоты. После завершения обстрела мы выдвинулись тремя группами: слева от моей группы — разведгруппа, в которой находились майор Василий Потапов и старший лейтенант Н. Саенко, справа — группы старшего лейтенанта Сергея Угодина. Мы начали производить разведку боем, сблизились с противником на расстояние шестьдесят метров. Стало ясно, что боевики втягивали нас. Пришлось отойти.

Тимур находился слева от меня в тройке, граничащей с группой Саенко. Когда тяжело ранили майора Потапова, тройка Ибрагимова стала осуществлять его эвакуацию. Тимур забрал автомат, взвалил офицера на себя. Двое других спецназовцев осуществляли его прикрытие. В это время пошла вторая волна атаки боевиков. Из-за складки местности показались два «духа», которые открыли огонь по Ибрагимову. Тимуру не хватило буквально метра до укрытия. Он и майор Потапов были сражены огнем боевиков одновременно. За этот короткий эпизод боя мы уничтожили шесть бандитов. Тимур мог спрятаться в минометных воронках, которыми была изрыта высота. Но, проявив настоящее мужество, попытался спасти офицера. Еще один боец из его тройки получил ранение. Вскоре погиб Саенко, который находился намного ниже нас.

Попытка пробиться к телам майора Потапова и рядового Ибрагимова успеха не принесла в тот день. Ближе к вечеру 20 марта нас заменили «Витязи». Они-то и вынесли наших товарищей, с которыми мы прощались 21 марта 2009 года».

Сегодня командир отряда специального назначения «Кузбасс» Сибирского регионального командования внутренних войск МВД РФ офицер Михаил Эпштейн говорит: «До начала операции мы не знали, кто нам противостоит. Надеялись уничтожить самого «эмира Дагестана» Мамедова. Это крупная дичь. Личность Закарьяева была установлена после проведения



следственных мероприятий. Через него шло финансирование бандподполья в Дагестане. Он же отвечал за координацию деятельности более мелких бандгрупп на «своей территории». Противник у нас был опытный и серьезный. Но ни один из двенадцати бандитов живым с высоты не ушел. О поведении Тимура Ибрагимова в бою могу сказать одно — это настоящее мужество, настоящий солдатский подвиг вынести боевого товарища на себе, когда вокруг шел ожесточенный бой».

СПАС СЕМЬЮ ВО ВРЕМЯ ПОЖАРА

Достоинство человеческой жизни измеряется не годами, а поступками. Иной человек дотянет до 90 лет, а в памяти людей ничего о себе не оставит. Тимур Ибрагимов прожил всего 21 год, но о нем вспоминают и говорят с необыкновенной благодарностью и теплом.

Часто ли мы встретим восемнадцатилетнего человека, который дважды спасал людей от смерти. В десятилетнем возрасте Тимур спас мальчика Петю Лымаря, который тонул. Спасатель был росточку маленького и по комплекции худенький. Ребенок, одним словом. Но что-то заложено было в душе этого мальчика, что, не задумываясь, он бросился в холодную воду.

Второй раз Тимур бросился в огонь и спас семью из семи человек. Тогда спасателю исполнилось восемнадцать лет. Природа так и не дала ему богатырской комплекции, но не пожалела для него отваги и мужества.

В селе Светлые Озера тот случай помнят крепко. 25 апреля 2007 года из-за сильного дождя случилось замыкание проводки в доме напротив барака, в котором жила семья Ибрагимовых. Было четыре часа утра — самый крепкий сон. Родители Тимура проснулись из-за треска горящего шифера. Думали, сын спит, а он в это время творил подвиг. Первым из сельчан заметивший пожар, Тимур побежал к дому, стал стучать в окна и кричать. А потом эвакуировал шестерых детей, их родителей и старую бабушку через окно, поскольку пламя распространялось от двери. Когда он вернулся домой, родители ужаснулись: его куртка вся сзади обгорела.

В семье Ибрагимовых хранится диск, на котором документальный фильм о сыне. Есть в нем драгоценные для нас кадры. Тимур говорит о своем поступке обыденно и просто: «Любой на моем месте сделал бы то же самое. Разве кто-то стоял и смотрел бы, как горит. Нет, такого не бывает». На следующем кадре женщина с пятерыми детьми и глава семейства Сагеевых. Он говорит Тимуру: «Спасатель мой! Кто бы спас меня и моих детей».

В семье хранится и другая реликвия — почетная грамота, подписанная начальником пожарной части № 57 подполковником внутренней службы С. Бородиным. Тимур награжден ей «за своевременное обнаружение и оповещение людей о пожаре, что способствовало успешной эвакуации людей из помещения жилого дома и спасения их на пожаре».

В СВЕТЛЫХ ОЗЕРАХ, ЧТО ПОД ПАРИЖЕМ

Мы говорим об исключительных случаях в судьбе Тимура. Но была у него и обычная жизнь, прошедшая в местах с необыкновенно

красивыми названиями. Княженский, Светлые Озера, Боровое — в этих селениях он родился, учился, приобщался к крестьянскому труду. В Челябинской области по пути к Боровому вы встретите Париж, Берлин, Лейпциг, Чесму. Наши предки, прославив в заграничных походах русское оружие, давали своим небольшим станицам и хуторам названия европейских столиц. Этим и уникальны здешние места.

— В поселке Княженском у нас был большой дом с садом, — рассказывает мама Тимура Райся Базыловна. — В 90-е годы здесь обосновалась пограничная застава. Пограничники создали военно-патриотический клуб «Юный пограничник», приобщали ребят к спорту. Потом мальчишки ездили в Бреды на районные соревнования, не раз побеждали там. Потом поселок стал приходить в запустение, работы не было. Мы переехали в Светлые Озера, где нам выделили жилье в бараке. В Боровскую школу ребят возили на автобусе. Тимуру так и не довелось пожить по-человечески. Зарплату нам выделяли продуктами, бытовые условия были тяжелыми. Но Тимур ко всем трудностям относился спокойно и терпимо, он понимал, что родителям приходится непросто, был нашим первым помощником.. Он только в армии и увидел хорошую жизнь.

О жизни семьи Райся Базыловна рассказывает спокойно и просто: мол, многие так жили. Тимур родителей жалел, потому что с детства видел нужду. В его трудовой книжке только одна запись: «Принят сеяльщиком бригады № 1 центрального отделения ООО «Боровое» — сельскохозяйственным рабочим в период полевых работ». Сын механизатора, он с детства с отцом выходил в поле, ремонтировал технику. В отличие от городских сверстников цену хлеба он знал. В свои восемнадцать лет, до призыва в армию, он многое успел.

ГЛАВНОЕ НЕ РОСТ, А ХАРАКТЕР

На всех детских фотографиях Тимур меньше других росточком. Он дружил с ребятами старше его по возрасту, но держался с ними на равных и даже был лидером. В отряде специального назначения Тимур тоже не был первым богатырем. Но спецназу «качки» не нужны, здесь нужны характеры. Характер у рядового Ибрагимова был по-настоящему бойцовский.

Рассказывает его командир старший лейтенант Алексей Коротков: «Тимура я знал с первых дней его службы. Будучи старшим инструктором — заместителем командира взвода, сразу обратил внимание на солдата: выносливый, крепкий, никогда не жаловался на нагрузки. Он заметно выделялся среди других: отлично стрелял, бегал, подтягивался на перекладине. По характеру Тимур был тихим и спокойным, очень доброжелательным. Помню, я проводил с новичками занятие на выживание в условиях отсутствия воды и еды. Он интересовался питательными и целебными свойствами трав. А когда учились употреблять в пищу дождевых червей, полушутя попросил: «Командир, разрешите добавки!». Когда Тимур изъявил желание подписать контракт, по нему вопросов не было. Командир отряда дал добро без всяких тестов».

Нынешний командир отряда специального назначения «Кузбасс» офицер Михаил Эпштейн говорит: «Тимур отличался скромностью и доброжелательностью, не старался привлекать к себе внимание. Но в его характере была упертость в хорошем смысле, чувствовался стержень. Он был одним из самых выносливых бойцов в отряде, что особенно ценится в спецназе. До последней минуты своей жизни Тимур Ибрагимов оставался настоящим солдатом, не дрогнул перед лицом смерти. На приме-

МОУ БОРОВСКАЯ СОШ
имени Героя Российской Федерации
Тимура Ибрагимова
Муниципальное общеобразовательное учреждение
Боровская средняя
общеобразовательная школа
имени Героя Российской Федерации
Ибрагимова Тимура
ЗДЕСЬ УЧИЛСЯ
ГЕРОЙ РОССИИ
ИБРАГИМОВ ТИМУР
ВЫПУСКНИК 2004

ре его подвига мы воспитываем тех, кто приходит к нам служить».

До драматических событий в Дагестане Тимуру довелось выезжать в командировку на Северный Кавказ. В течение полугода спецназовцы выполняли боевые задачи в Чечне, где в зону их ответственности входили Ножай-Юртовский, Курчалоевский и Гудермесский районы. Тогда командиров-ка прошла без потерь среди личного состава. Собственно, потери кемеровского спецназа в марте 2009 года были единственными за все время боевой работы на Северном Кавказе.

В сентябре 2008 года Тимур приезжал в отпуск домой. Это была его последняя встреча с родными. Родители не могли не заметить изменений в его характере. Он стал молчаливее и сдержаннее. На расспросы мамы о Чечне коротко отвечал: «Зачем тебе это надо?». И еще просил: «Мама, сделай музыку потише».

Понимая состояние сына, Райся Базыловна и Франил Хайдарович давали возможность ему отдохнуть, понянчиться с маленьким племянником. Перед отъездом в Кемерово Тимур купил родителям новый телевизор, «завалил» малыша игрушками, дал маме денег, чтобы у ребенка каждый день на столе были фрукты».

Последний раз Тимур позвонил домой 8 марта, поздравил маму и сестру с празд-ником. Больше звонков от него не было. Во-обще, сын часто звонил родителям. Если сам не отвечал на звонки, потом обязательно давал о себе знать: «Когда уходим на задание, «мобильники» отключаем. 20 марта 2009 года сестра Лилия почувствовала плохое, когда сказала матери: «По телевизору показывали, что в Дагестане шел бой». Тимур на звонки не отвечал, смс на его сотовый не уходили ...

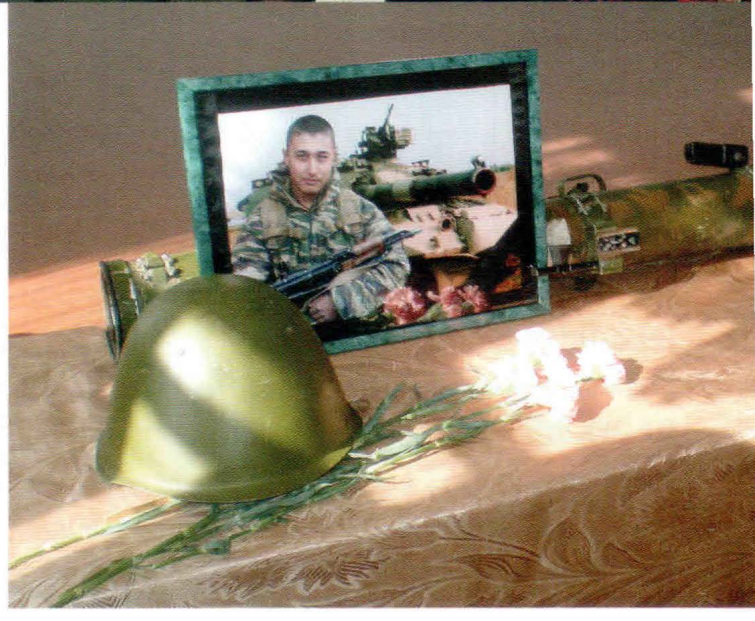
ШКОЛА ИМЕНИ ГЕРОЯ

В воскресный день в Светлые Озера пришла скорбная весть. Незнакомые люди подошли к бараку, где жили Ибрагимовы. Райся Базыловна вышла к ним первой. Они спросили: «Ибрагимовы здесь живут?» и попросили позвать мужа. Он все не выходил, а Райся, ничего не подозревая, сказала человеку с военной форме: «Мой сын в армии служит». Он с грустью ответил: «Вот мы к вам по этому печальному поводу».

Похороны сына — самое страшное, что может быть в жизни родителей. Эту тяжелейшую минуту они смогли пережить благодаря личному участию и заботе главы администрации Боровского сельского поселения Юрия Зубкова и директора ООО «Боровое» Сергея Генова, которые оказали семье большую помощь в организации траурных мероприятий.

Немногим более трех лет прошло с тех драматических событий. Сегодня родители Тимура живут в Боровом, где власти помогли им с благоустроенным жильем. Мы встретились с Юрием Зубковым. Юрий Григорьевич близко к сердцу воспринял драму семьи Ибрагимовых. Он говорит: «Тимур во всем был неординарен. Случай, когда он спас большую семью на пожаре, стал известен жителям всей Челябинской области. Для нас память о мужественном земляке — святое. Его именем названа Боровская средняя общеобразовательная школа. Мы ежегодно проводим хоккейный турнир среди школьных команд в память о Герое России Тимуре Ибрагимове».

Когда открывали турнир, директор ООО «Боровое» Сергей Генов сказал: «Мы решили сделать розыгрыш ежегодным и прово-



дить его в марте. Расходы наше предприятие берет на себя. Мы учредили переходящий кубок с портретом Тимура Ибрагимова и награды лучшим игрокам».

То, как в Боровом хранят память о земляках, погибших в локальных конфликтах, могло бы стать достойным примером для иных муниципалитетов Уральского федерального округа.

В Уральском региональном командовании внутренних войск МВД России существует давняя традиция — не бросать семьи погибших боевых товарищей, оказывать им помощь и поддержку. В настоящее время за воинскими частями закреплены 364 семьи погибших. Дислоцируемый в Челябинске отряд спецназа внутренних войск «Оберег» осуществляет поддержку семьи Ибрагимовых. В торжественный день присвоения Боровской школе имени Тимура Ибрагимова спецназовцы были среди почетных гостей.

Судьба навек связала двух матерей, сыновьям которых за тот бой в Дагестане посмертно присвоено звание Героя России. С Людмилой Владимировной Цветковой, мамой старшего лейтенанта Сергея Цветкова, Райся Базыловна познакомилась в Москве. В октябре 2010 года она побывала у нее в Кемерово, куда Людмила Цветкова переехала после гибели сына. В тяжелейшую минуту потери сына она поддержала его вдову Марину. Имея на руках маленького сына Глеба, молодая женщина была беременна вторым ребенком. Кристина родилась 5 июня, через два с половиной месяца после гибели отца.

Судьба Сергея Цветкова складывалась непросто. Получив тяжелейшую травму во время учений при опробовании нового оборудования, он впоследствии не мог даже ходить. Казалось, служба в спецназе для него навсегда потеряна. Но, вопреки всему, он смог восстановить здоровье. Сергея называли офицером XXI века. Блестящий профессионал, он был заботливым командиром. Тонко чувствуя несправедливость и фальшь, никогда не шел на компромиссы с совестью, превыше всего ценил боевое братство. Все это и проявилось в бою, когда он во имя спасения жизни боевого товарища, прикрыл собой отход группы. Воистину, чтобы остановить бандитскую нечисть, Россия теряет своих лучших сыновей.

Вместе с Людмилой Владимировной Райся Базыловна побывала в отряде спецназа «Кузбасс». Для нее здесь дорого все. Она говорит о сослуживцах сына: «Я благодарна солдатам и офицерам за достойную память о Тимуре. Они постоянно звонят в Боровое, интересуются жизнью нашей семьи. Это настоящие воины и мужчины, которые защищают Россию. Мое материнское сердце согревает то, что сын служил среди этих людей, шел с ними в свой последний бой. Его жизнь была короткой, но очень светлой. Я благодарна судьбе, которая дала мне такого сына».

ИГИТОВ
Юрий Сергеевич

«Я В ПЛЕН БЫ НЕ СДАЛСЯ...»

Эту фразу мама Юрия Игитова услышала, когда сын обсуждал со школьными друзьями фильм о войне. 31 декабря 1994 года, в первый день штурма Грозного, старший стрелок 276-го мотострелкового полка рядовой Ю. Игитов дрался в окружении. На предложение боевиков сдаться русский солдат подорвал себя гранатой. Внук двух фронтовиков, он стал первым военнослужащим Уральского военного округа, удостоенным высокого звания Героя России (посмертно).

В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ШТУРМА ГРОЗНОГО

31 декабря 1994 года был первым днем штурма чеченской столицы. 276-й мотострелковый полк Уральского военного округа находился в составе группировки «Север». Рассказывает бывший командир полка Герой России генерал-лейтенант Сергей Бунин: «1-й батальон под командованием майора Андрея Лысенко получил приказ войти в Грозный через пригородный поселок Садовый. Передовой разведывательный дозор возглавил командир 1-го взвода 1-й мотострелковой роты лейтенант Андрей Иванов».

О том, что произошло дальше, вспоминает бывший заместитель командира 276-го мотострелкового полка кавалер орденов Мужества и «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» III степени полковник запаса Сергей Смолкин: «Мне довелось ставить задачу головной походной заставе на проведение разведки. В Садовый выдвинулся нештатный разведвзвод лейтенанта Иванова. Взвод был усилен танком лейтенанта В. Рулева. Лейтенант А. Иванов вместе с подчиненными должен был выйти в район моста, произвести разведку. Но из-за сильного тумана (видимость не более семи метров) и отсутствия топографических карт боевые машины прошли дальше указанного рубежа и нарвались на засаду. Лейтенант Иванов доложил по рации: «По нам открыт огонь. Мы попали в огневой мешок». Взвод принял тяжелейший бой. В результате прямого попадания из гранатомета командирская БМП загорелась. Лейтенант Андрей Иванов, младший сержант Евгений Ваймер, наводчик-оператор Сергей Заворин, старший стрелок Юрий Игитов покинули боевую машину и вступили в перестрелку с противником. Были подбиты все три машины взвода и танк. В ходе тяжелейшего боя из двадцати шести человек двенадцать погибли.

Когда мне доложили по радиостанции о тяжелом бое и потерях, я сразу же взял остатки роты старшего лейтенанта И. Кошелева — 6 БМП и два танка старшего лейтенанта Игоря Зыкова, выдвинулся на подмогу ребятам. Когда мы миновали мост и вошли в город, то увидели горящие БМП и между ними танк без башни. Здесь сами приняли бой. Командир роты в районе частных гаражей с первого выстрела подбил дудаевскую пушку. В районе кладбища мы уничтожили зенитную установку. Но в ходе боестолкновения потеряли заместителя командира батальона майора Олега Бородая. Отбиваясь от противника, я собрал раненых, но на выходе из города сам попал в засаду — «духи» нас обложили со всех сторон. Сразу же забрать убитых было невозможно. А вскоре начался штурм Грозного. Всего в тот день погибли шестнадцать солдат и офицеров».

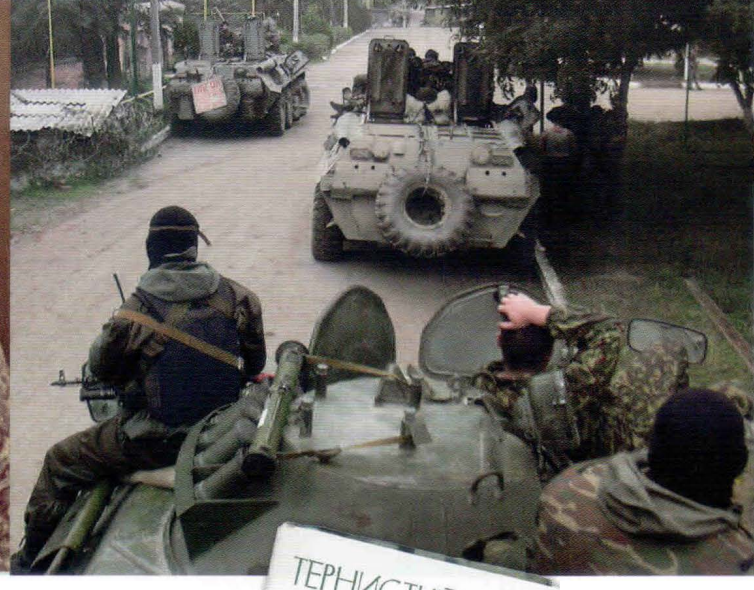
Командир полка полковник С. Бунин принял решение через посредство муллы обменять захваченного раненного боевика на наших убитых солдат. На обмен поехал я с несколькими бойцами. При въезде в расположение боевиков мне было предложено разоружиться. Пришлось выполнить их требование, но оставил себе гранату Ф-1, предупредил их командира: «Если что-то случится со мной, ты отправишься к Аллаху, а я — к Богу». В прошлом этот чеченец был кадровым советским офицером, командовавшим разведывательным подразделением в Афганистане. Показав на тела лейтенанта Иванова и рядового Игитова, он рассказал мне о том, что на предложение сдаться они подорвали себя гранатой. О наших погибших ребятах отзывался с уважением. Сказал, что перед смертью они пели песню. Командир боевиков, бывший советский офицер, спросил меня: «Я здесь защищаю свою родину. А за что ты воюешь? Зачем вы сюда пришли?». Ответил ему: «Я офицер и выполняю приказ».

СЫН ОФИЦЕРА, ВНУК ФРОНТОВИКОВ

Оба родных деда Героя Россия рядового Юрия Игитова были солдатами Великой Отечественной войны, живыми вернулись с фронта. Его родной отец подполковник Сергей Игитов двадцать шесть прослужил в Вооруженных силах СССР, уволился в запас в 1984 году. Юре довелось сражаться всего в одном бою, после которого его имя навечно зачислено в списки 276-го мотострелкового полка. У каждого поколения в России своя судьба.

Нижняя Салда относится к малым городам Свердловской области. От дореволюционной эпохи здесь остались старинный православный храм, несколько купеческих особняков да городская плотина. Есть еще частные дома с необыкновенно красивой резьбой. В Советское время люди не хотели отсюда уезжать, получая на предприятиях достойную зарплату, наслаждаясь близостью красивейшей природы и неспешностью бытия. В этот небольшой уральский городок лейтенант Сергей Игитов приехал по распределению из военного училища в 1970 году, влюбился в девушку Люду и остался в Нижней Салде навсегда. 26 сентября 1973 года у Игитовых родился сынишка. Молодая офицерская семья была обеспечена трехкомнатной квартирой. Чего еще надо для счастливой семейной жизни?

— Надо было еще рожать детей, — с грустью говорит сегодня Людмила Александровна. — Я была старшим ребенком в своей семье, пришлось много водиться с двумя младшими братьями, детства, по сути, не видела. Не хотела, чтобы Юра повторил мою судьбу. А те-



перь жалею, что приходится жить без детей и внуков.

До одиннадцати лет Юра рос здоровым и крепким мальчиком. Но в пионерском лагере случилась беда: у него заболели почки. И начались странствия мамы и сына по больницам. В Свердловске его едва вывели из комы. До призыва в армию он состоял на медицинском учете.

Немногие друзья и одноклассники Юры знали о его болезни. Добрый, веселый и очень подвижный, он не замыкался на своем недуге, был душой кампаний, любил «кадрить» девушек. Имея от природы хороший слух, паренек самостоятельно научился играть на гитаре. Учителя говорили маме, что он сочиняет стихи и песни. Но своих сочинений Юра никому не показывал, закрывался в комнате и творил в одиночестве.

— Из всех учебных предметов Юра больше всего любил литературу, — рассказывает педагог Галина Филимонова. — Он сочинял стихи, прекрасно писал сочинения. Когда оканчивал 8 класс, Юрий проникновенно описал наш любимый город, салдинский пруд, рощу.

Окончив после школы профессионально-техническое училище, Юра на производстве поработать не успел. Зато успел жениться на девушке Ире. Свадьба пела и плясала, но над счастьем молодых уже нависала грозная тень войны.

Юра по медицинским показаниям не должен был призываться в Вооруженные силы. Дважды медкомиссия возвращала его с призывного пункта домой. В те годы даже многие здоровые и крепкие парни начинали уклоняться от службы в армии. Но у Юры был настоящий мужской характер. Когда врачи ему сказали: «Можешь служить или не служить — по своему выбору», он свой выбор сделал.

В июле 1994 года родители приехали к сыну на присягу в Чебаркульский гарнизон. А в сентябре еще раз приехали к Юрию — на день рождения. Командир части сказал отцу: «Вы можете положить сына в госпиталь, добиться, чтобы Юрия комиссовали по медицинским показаниям». Но Юра и слушать об этом не хотел: «Нормально отслужу и вернусь». Сергей Иванович интересовался у него, как проходит боевая подготовка и служба. Юрий отвечал, что часто приходится ходить в караулы, наряды по столовой и роте. Служебные нагрузки не могли не отразиться на его здоровье, но в письмах к родным он не проронил ни одного слова жалобы. Своей бабушке Анне Федоровне внук писал: «Что это ты решила заболеть? Поскорей выздоравливай, мы с тобой еще попьем домашнего винца. Сегодня, 31 августа 1994 года, мы стоим в карауле с автоматами. Можешь спать спокойно, Родину я защищаю. Домой хочется, но до дома еще долго — 16 месяцев...»

В последний раз Юра позвонил жене из Екатеринбурга. Взамен подразделения, отправленного для выполнения миротворческих функций в Абхазию, 276-й полк был усилен мотострелковым батальоном из 15-й гвардейской танковой дивизии. Боевое слаживание приходилось осуществлять в самые сжатые сроки. 24 декабря 1994 года мотострелки убыли в Чечню.

Незадолго до отправки части на Северный Кавказ нам случилось побывать в казармах полка. Там мы могли видеть и Юру Игитова, с которым, правда, не были знакомы. Стояли лю-

тые декабрьские морозы, ярко светило солнце. На улице механики прогревали БМП и БТР. Помещения напоминали военный лагерь, где бойцы укладывали в ящики оружие. Поразило настроение молодых ребят. Не было слышно шуток, солдаты не собирались в круг, чтобы поговорить о доме. В казарме витало предчувствие какой-то беды. Разве можно было представить, что вскоре кто-то из этих юношей будет погибать в ожесточенных боях на улицах Грозного, драться в окружении, оставляя последнюю гранату для себя.

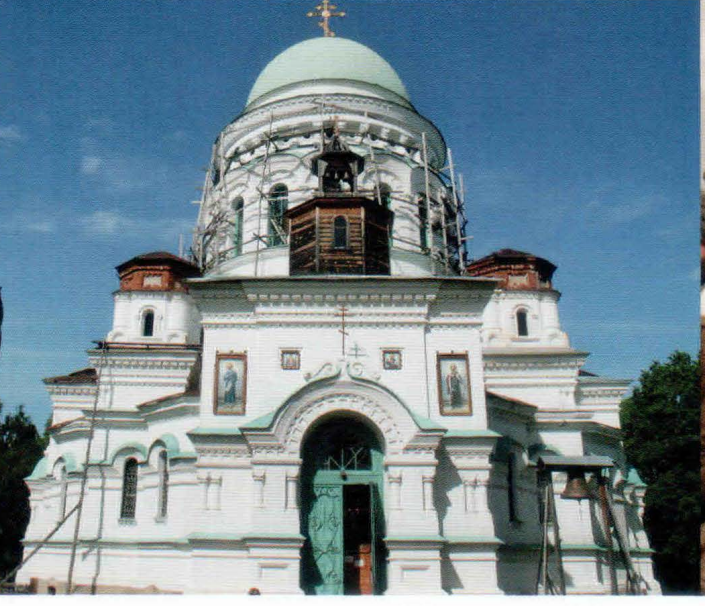
В тот день на КПП военного городка было многолюдно, но пугающе тревожно и тихо. Родители солдат, узнавшие об отправке сыновей в Чечню, пытались с ними связаться. Солдат в увольнение не отпускали, и мамы, отцы терпеливо ждали встречи с ними. Среди них не было Людмилы Александровны и Сергея Ивановича Игитовых, которые ничего не знали о командировке сына на войну. Но 31 декабря 1994 года они почему-то боялись смотреть телевизор, где в коротких перерывах между новогодними шоу мелькали тревожные сообщения из Грозного. В новогоднюю ночь они не знали, что их погибший сын лежит рядом с БМП. Опускающиеся на израненную землю снежинки, освещаемые всполохами огня и разрывов, ложились на его молодое лицо.

ДЕМОКРАТИЯ ПО ДУДАЕВУ

В книге «Моя война» генерал-полковник Геннадий Трошев написал о том времени: «Было ощущение общей тревоги, какой-то неразберихи, полуправды». Наверное, это неизбежно, когда в государстве долго зреет раковая опухоль, которую лечить уже невозможно, а удалять — болезненно. В новогодних боях в Грозном жизнями молодых солдат и офицеров было заплачено за потворство политиков сепаратизму и национализму. Надо признать, что в своей ненависти к России и стремлении к власти Джохар Дудаев был последователен и непреклонен.

В 1993 году в Вильнюсе вышла книга «Тернистый путь к свободе» с портретом Дудаева на обложке. Эту книгу, побитую осколками и найденную в одном из разрушенных домов Грозного, нам передали офицеры Златоустовского ОМОН. В ней — программные статьи и интервью президента самопровозглашенной Ичкерии, другие документы. Книгу открывает «Указ Президента Чеченской Республики о государственном суверенитете Чеченской Республики» от 1 ноября 1991 года. За четыре дня до этого, 27 октября, этим самым президентом стал Дудаев, разогнавший в сентябре 1991 года Верховный совет Чечено-Ингушской Республики. В книге помещено интервью, которое бывший советский генерал дал украинским журналистам. Процитируем прямую речь Дудаева: «Мы имеем независимое государство — хочет этого Россия или нет. Это уже однозначно. Назад дороги нет. Чеченцы никогда не входили в Россию, так что и выходить из нее не собираются. Мы строим конституционное, демократическое, цивилизованное государство».

Приведем свидетельства бывшего министра МВД РФ Анатолия Куликова: «Криминальные убийства в Чечне в те годы стали обычным делом: каждую неделю почти 40 человек находили свою смерть от бандитов без всякой надежды не только на справедливое возмездие, но даже на простое сочувствие. При этом никем не учитывались и не расследовались другие тяжкие преступления — грабежи, изнасилования и т. п.». А вот данные Министерства



путей сообщений РФ (ныне ОАО «РЖД»): только в 1993 году было совершено свыше 400 нападений на проходившие поезда, разграблено более двух тысяч вагонов и контейнеров, убито 26 железнодорожников. Тысячи томов не хватит, чтобы описать все преступления дудаевского режима.

Когда 11 декабря 1994 года российские войска пошли на Грозный, им готовились противостоять десять тысяч боевиков с оружием, захваченным во время нападений на российские воинские части, дислоцировавшиеся в свое время в Чечне. На вооружении боевики имели до 25 танков, 30 БМП и БТР, до 80 артиллерийских орудий и минометов.

Юрий Игитов и его товарищи не могли знать о численности и вооружении боевиков. Полной и объективной информации об этом не имело даже командование Объединенной группировки войск. В группировку «Север» под командованием генерал-майора К. Пуликовского входили сводный отряд 131-й мотострелковой бригады, 81-й и 276-й мотострелковые полки. Штурмовой отряд этой группировки совместно с двумя штурмовыми отрядами группировки «Северо-Восток» генерала-лейтенанта Л. Рохлина, наступая с северного направления, имели задачу блокировать северную часть города и президентский дворец с севера. Эти задачи в ходе тяжелейших кровопролитных боев будут выполнены. Именно солдаты и офицеры 276-го полка 19 января 1995 года водрузят над дудаевским дворцом российский флаг. Но об этом уже никогда не узнают рядовой Юрий Игитов, лейтенант Андрей Иванов и их боевые товарищи, погибшие 31 декабря 1994 года.

В марте 1995 года родители солдата получили письмо от заместителя командира батальона по воспитательной работе капитана Дмитрия Федорченко: «Вашего сына Юрия я знал с июля 1994 года. И никто не мог подумать, что через несколько месяцев мне придется сопровождать его тело и тела пятнадцати его товарищей».

ФРОНТОВИКИ 1995 ГОДА

После похорон Юрия Людмила Александровна не могла ходить — отказали ноги. Она не видела лица сына, так как военкомат не разрешил открывать цинковый гроб. Сколько раз в своей жизни она повторяла одно слово: «Не верю!».

— Если бы я знала, что сын едет в Чечню, то пешком бы пошла за ним, — говорит мама солдата.

Смерть юноши в бою потрясла весь город. Директор школы № 7 Ольга Гудкова проработала в образовательном учреждении тридцать пять лет. Она говорит: «Известие о гибели Юры Игитова вызвало психологический шок. В это просто не верилось. Чувство гордости за Юрия и его родителей пришло потом. А первое ощущение — несоответствие обычной мирной жизни в Нижней Салде и смерти молодых ребят там, в Грозном. Когда трагедия происходит с твоим учеником, начинаешь острее осознавать происходящее. Юра был обычным мальчишкой, подвижным и озорным. Когда друзья принесли в школу его армейские письма, поразила та забота, которую он проявлял о родных. Несколько лет назад ученики 11 «б» класса обратились к педагогам и ребятам собрать деньги на изготовление и установку мемориальной доски. Ее открытие стало событием для коллектива школы. Памятная доска открыта и на доме, где жил Юра. Каждый год 9 декабря, в День героев Отечества, мы показываем документальный фильм о Герое России Юрии

Игитове, возлагаем цветы на его могилу».

Педагог и руководитель школьного музея Светлана Кобелева тоже хорошо знала Юру: «Он был ровесником моей дочери, они учились в параллельных классах. У него были прекрасные отношения с ребятами. Живой, энергичный паренек». Светлана Васильевна показала нам экспозицию, посвященную памяти Юры Игитова. Здесь мы познакомились с проектом «Славные защитники Отечества», который в 2007 году был представлен в номинации «Уральцы в локальных конфликтах» на областном краеведческом конкурсе, удостоен диплома министерства среднего и профессионального образования Свердловской области. Его разработала и защитила ученица 9 класса Алена Лепилова. В школе учится около половины всех детей Нижней Салды. На подвиге земляка воспитывались несколько поколений школьников. А это уже из души не вычеркнуть.

Имя единственного в Нижней Салде Героя России Юрия Игитова выгравировано на стеле мемориала участникам локальных войн, открытого в городе 8 сентября 2007 года. Его именем назван спортивный комплекс «Металлург».

Людмила Александровна Игитова работает в Сухом Логу, на выходные приезжает домой. «Это, конечно, нелегко жить в таком ритме. Но порой еще тяжелее находиться там, где все напоминает о сыне, — говорит мама солдата. — Когда приходишь к знакомым, у них дома бегают внуки. В наши годы одиночество тяжелее всего. Я благодарна педагогу Татьяне Константиновне Пономаревой, которая не оставляет нас своим вниманием. Она тоже многое сделала для того, чтобы осталась память о наших сыновьях».

Полковник запаса Сергей Смолкин был инициатором уникального издания «Вспомни и поклонись», реализованного в Свердловской области. Задуманное сначала как книга памяти о павших солдатах и офицерах 276-го мотострелкового полка, издание объединило на своих страницах всех свердловчан, погибших на первой чеченской войне. Он говорит: «Еще в Грозном я дал себе слово. Если выживу в боях, то сохраню память о наших ребятах. Их голос в эфире, когда они дрались в окружении, до сих пор звучит во мне. Юрия Игитова я хорошо знал. Он один из тех толковых солдат, которым не надо что-то дважды повторять. Спортивный, стройный паренек. Настоящий русский солдат. Лейтенант Иванов, который вместе с ним подорвал себя гранатой, был достойным офицером. Интеллигент, в нем чувствовалась офицерская жилка. Не думал, что мне выпадет по судьбе забирать их тела у боевиков. Разве таких ребят можно забыть».

Все мы помним декабрьские дни 1994 года, когда российские войска шли на Грозный. По телевидению показывали колонны бронетехники на марше. На лицах солдат и офицеров не было выражения страха и внутренней подавленности. Скорее, даже азарт от предстоящей встречи с неизвестным. Они еще жили ощущениями полигонов и учений, где противник был условный. Когда оставшиеся в живых бойцы и командиры выходили из Грозного, это уже были люди, опаленные войной, фронтовики. Мы не должны забывать о тех, кто в новогодних боях в Грозном сражался за нашу с вами мирную и благополучную жизнь.

Беречь солдат в бою — святое для командира. Эту истину Герой России генерал-майор Геворк Исаханян постигал в Афганистане, Чечне и Абхазии. Подразделения и части ВДВ, которыми он командовал, в ходе боевых действий и при выполнении миротворческих функций почти не имели потерь. Осенью 1999 года командир 234-го парашютно-десантного полка полковник Г. Исаханян провел одну из самых блестящих операций по блокированию и освобождению от боевиков Гудермеса. Были сохранены сотни жизней военнослужащих и мирных жителей, город не превратился в руины.

ИСАХАНЯН
Геворк Анушаванович

НАУКА ПОБЕЖДАТЬ И БЕРЕЧЬ СОЛДАТА

ТОСТ ЗА ВАНЮ СОЛНЦЕВА

Любимый тост Геворка Анушавановича «За Ваню Солнцева!» знают во всех ВДВ. Нечасто встретишь командира, который бы с такой любовью и уважением говорил о простом бойце. Ваня Солнцев — образ собирательный, воплотивший в себе замечательные качества русского солдата. Всю свою боевую жизнь офицер-десантник был уверен: Ваня Солнцев — лучший солдат в мире. Он выстоит в тяжелейшем бою, пойдет на смерть ради спасения товарищей. Его спокойное мужество, терпение и выносливость давно признаны во всем мире. Но человеческая жизнь хрупка, а горе матери, потерявшей сына, безмерно. Об этом Геворк Исаханян не забывал никогда.

БЕГАЛИ ПО БЕЛКЕ ВОЛКИ...

Нет лучшей награды, чем брань и проклятия противника. Значит, ты оказался дальновидней, смелей в решениях, азартнее. Бандит, который мнит себя стратегом, так и остается бандитом. Он может называться «бригадным генералом», обвешивать себя орденами, гордиться терактами, наслаждаться страхом людей. Но возмездие все равно его настигнет. Он будет бит по законам военной науки и командирского творчества.

Бывший вор-рецидивист Руслан Гелаев к осени 1999 года сосредоточил в Гудермесе, втором по величине чеченском городе, крупную группировку боевиков. Он приказал заминировать промышленные здания и дома, транспортные коммуникации. Гелаев ждал, что десантники войдут в город, где им уготован капкан. Бандиту не было дела до женщин и детей, человеческих жилищ. Чувство сострадания он не знал никогда. Три года вольницы после Хасавюртовских «мирных соглашений» превратили Чечню в центр работорговли

на Северном Кавказе. Отсюда тянулись нити терактов, от которых содрогнулась Россия. Здесь славились «победы над русским оружием» после того, как армия, подчиняясь приказам политиков, покинула Чечню в 1996 году.

Мучительны командирские раздумья: как выполнить боевую задачу и уберечь от гибели солдат? Воевавшие здесь в первую чеченскую войну, полковник Исаханян и его офицеры не нуждались в подробных картах, которые они могли бы нарисовать по памяти. Их переговоры по радиосвязи были лаконичны и недоступны пониманию противника. В боевой обстановке, где все решают секунды, болтать некогда и ни к чему. Врага надо бить жестко, последовательно и неожиданно. «Было принято решение, что в Гудермес мы не входим, а сначала блокируем город, берем его в кольцо, после чего начинаем детализировать наши действия», — рассказывает Геворк Анушаванович. На направлении действий его полка находились возвышенности, которые примыкают к городу. Противник сосредоточил здесь живую силу и переносную артиллерию, минировал дороги. Цель — устройством засад и обстрелами не допустить захода десантников в город с данного направления. Дорога Новогрозненский — Гудермес — открытое пространство, поле. Значит, при выдвижении надо максимально долго оставаться незамеченными для противника.

— За двое суток до начала операции мы малой группой, то есть разведывательной ротой полка, совершили выход по открытой части зоны до Гудермеса, — рассказывает генерал. — Принимаю решение оставить и замаскировать одну группу разведчиков, которой ночью предстояло исследовать те направления, по которым должны были выходить батальоны. В 03.00 мы начали движение. Впереди колонны шел я, поскольку по ходу встречались небольшие арыки. На боевых машинах были включены только задние габариты. В полнейшей тишине мы выдвигались на 2-й передаче на холостых оборотах. Дистанция между машинами — максимум три метра. Командиры шли впереди своих машин. Нам нужно было спуститься с одной возвышенности (село Первомайское) и подняться на другую, где находился противник. Враг нас заметил, когда мы вышли практически ему в тыл. Возглавлявший нашу группировку ВДВ генерал-майор Александр Попов довел потом до нас результаты радиоперехватов. Боевики были ошеломлены и передавали своим главарям: «Эти шакалы уже прошли и находятся у нас в тылу!». Для меня истерика и ругань противника — бальзам на сердце и высшая похвала. Вместе с 247-м десантно-штурмовым полком полковника Юрия Эма мы замкнули кольцо вокруг города практически за один день. Были небольшие стычки местного характера. Осознав, что мы внезапно и стремительно вышли сюда большими силами, противник был вынужден отойти в город. Территориально он был ослаблен, лишен маневра для переброски сил и средств с одного направления на другое.

Ведя агентурную разведку и осуществляя разведывательно-поисковые действия в Гудермесе, мы понимали: гелаевцы пойдут на прорыв, но где? По окраине Гудермеса протекает речка Белка, в полутора километрах от нее достаточно большая лесополоса. Мы предположили, что боевики попытаются прорваться именно в этом направлении, чтобы дальше уйти в сторону гор, в направлении Автуров, Шали. Мои саперы поставили несколько рубежей минно-взрывных заграждений на берегах Белки, заминировали дно реки, мы спланировали огонь артиллерии.

В ночь с 9 на 10 ноября 1999 года боевики попытались большой группой прорваться. После второго подрыва «духов» наша артиллерия взяла их в «захват». Были применены осветительные снаряды. В общем, бой закончился в районе восьми часов утра. Мы собрали всех убитых боевиков, которых оказалось около 48 человек, не считая унесенных течением. Среди них были труп командира гелаевской группировки. Самого Гелаева в городе не было. По нашим оценкам, около 200 бандитов пытались безуспешно здесь прорваться. Такая же картина была и на других направлениях. Потери в моем полку: трое легко раненных солдат и один погибший сержант.

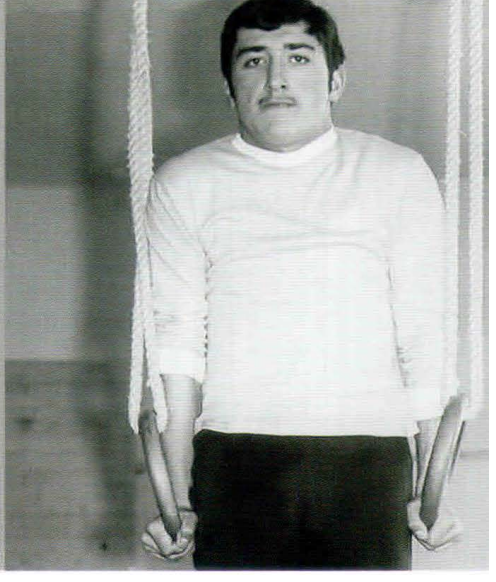
К нам в руки попали различные документы боевиков. Кассеты с видеозаписями засад против федеральных сил были, как я понимаю, отчетным документом перед теми, кто финансирует бандитов. Становилось жутко, когда смотрели кадры издевательств над пленными солдатами и мирными гражданами. Так что возмездие боевики заслужили. Командующий Восточной группировкой войск генерал-лейтенант Геннадий Трошев привез журналистов на место прорыва боевиков. Для россиян, измученных бандитским беспределом на Северном Кавказе, телевизионный репортаж из Гудермеса стал еще одной надеждой на возвращение нормальной жизни.

ОДИН САНТИМЕТР И ВСЯ ЖИЗНЬ

Счастлив тот человек, кто встречает на своем жизненном пути настоящих учителей и наставников. По меркам нынешнего времени можно удивиться, как паренек из небольшого грузинского городка Тетрицкаро стал генералом-десантником, отмеченным высшей государственной наградой России. Но в 70-е годы от юноши, который стремился к интересной и достойной жизни, требовалось только желание и воля. Геворк, сын простых родителей, учился в русской средней школе, которая носила имя Героя Советского Союза капитана Григоряна, погибшего в годы Великой Отечественной войны. «На формирование моего мировоззрения в те годы очень большое влияние оказал военрук Зал Исаакович Овакимян, бывший фронтовой летчик. Военрук заронил мне в душу тягу к военной авиации, любовь к ней. В советских школах были популярны «Зарница», «Орленок», другие военно-патриотические игры. В 8 и 9 классе был капитаном школьной команды. Мы выигрывали районные соревнования, очень достойно выступали на республиканских», — рассказывает Геворк Анушаванович.

Травма, полученная в детстве, закрывала путь в истребительную авиацию, но не в небо. Выдающийся фильм «В зоне особого внимания» вызвал восторг у советских мальчишек. Стать десантником мечтал едва ли не каждый из них. Поступить же в Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище было верхом этой мечты. Активные занятия спортом в старших классах и аттестат в основном с отличными оценками открывали путь в элитное училище, куда городским военкоматом были отправлены документы Геворка. Приближалось время вступительных экзаменов, а вызова в Рязань не было. Энергичный и целеустремленный паренек не был пустым мечтателем, он начал действовать.

— Я уговорил отца ехать в республиканский военный комиссариат в Тбилиси. Ког-



да в кабинет военкома принесли мое личное дело, оно было покрыто пылью, — с улыбкой рассказывает Геворк Анушаванович. — Оказалось, что мне в поступлении отказано из-за того, что не хватает одного сантиметра роста до установленного правилами. Я тут же бросился доказывать, что мой рост на один сантиметр больше, чем положено и, видимо, был так искренен, что военком немедленно прислонил меня к стенке кабинета и офицерской линейкой, очень скрупулезно, измерил рост. Убедившись, что я прав, седой генерал задумался. Он обещал написать письмо начальнику училища с ходатайством, чтобы по возможности меня допустили к экзаменам. Это была пятница, в воскресенье я приехал в Рязань и у дневального по КПП узнал, что начальник училища в отпуске, а экзамены начинаются завтра... Но прибыл оставшийся за начальника училища заместитель по учебной части полковник Ашихмин — фронтовик-десантник. Он выслушал меня, распорядился выдать программу и допустить к экзаменам. Для меня стало первым испытанием при огромном конкурсе сдавать в таких стрессовых условиях физо и общеобразовательные предметы.

Так я стал курсантом, да еще попал, как и хотел, в разведывательный взвод. Конечно, это были лучшие годы. Наши многие преподаватели, командиры обладали поистине бесценным опытом, который передавали нам. Командир роты Вячеслав Иванович Попцов принимал участие в событиях в Чехословакии. Преподаватель по разведке Николай Петрович Удалый учил: «Настоящий разведчик не тот, который сломя голову куда-то влезает, а тот, кто в первую очередь думает, как после выполнения боевой задачи оттуда выйти». Все, чему нас научили, не раз спасало жизнь в боевой обстановке.

СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ НА ДОЛЖНОСТИ КОМБАТА

Волевой человек свою жизнь строит сам. В офицерской службе Геворк никогда не искал теплых мест. Десант — состояние духа, боевой азарт. Если ты этого не чувствуешь в своей душе, лучше из ВДВ уходить. После окончания военного училища лейтенант Г. Исаханян поехал служить командиром взвода в разведывательную роту 337-го парашютно-десантного полка в Кировабаде. И на первой же весенней проверке его взвод стал лучшим в полку. Меньше чем через год службы его назначают заместителем командира разведывательной роты полка. Осенью 1982 года Геворк был направлен в Герань, где стоял учебный полк. Им командовал полковник Евгений Семенов, который был заместителем командира дивизии. Его и считает Геворк Анушаванович своим первым учителем. «Я многому у него научился, — говорит генерал-майор Исаханян. — Первое — величайшая требовательность к себе, второе — настоящий профессионализм». Подчиненные лейтенанта Исаханяна занимают первое место по итогам проверки. Тогда была практика, что командир лучшего учебного взвода — первый кандидат на должность командира роты.

— Тогда я почувствовал, что вписался в воинский коллектив, хочу и могу сделать еще больше, — продолжает рассказ о своей офицерской службе Геворк Анушаванович. — Честно говоря, всегда определял для себя сложные цели и упрямо шел к ним. Помню, в юности меня поразили слова в одной книге: чтобы достичь успеха, надо ставить перед собой невыполнимые задачи. Это изречение стало моим жизненным кредо.

После учебного центра молодой офицер поехал... убирать урожай. Побывал с подчи-

ненными в Казахстане, Краснодарском крае, на Ставрополье. Через полгода его взвод вернулся с двумя переходящими знаменами, причем вся техника пришла в место постоянной дислокации своим ходом. Вот тогда и назначили Исаханяна командиром разведывательной роты полка. А вскоре за уборку урожая десантника наградили первым орденом «Знак Почета».

В 1985 году, по итогам весенней проверки, в вышестоящий штаб было направлено представление о назначении старшего лейтенанта Исаханяна на должность начальника штаба батальона. Но в конце мая состоялся строевой смотр перед началом нового учебного периода. Разведрота полка, которой командовал Исаханян, поучила оценку «отлично». А вот отдельная разведрота дивизии — «неудовлетворительно». «И тогда комдив показал мне на место командира отдельной разведроты дивизии и приказал: «Товарищ старший лейтенант, станьте туда!». А тому командиру показал соответственно на мое место, — рассказывает Геворк Анушаванович. — Дня два или три я был в стрессовом состоянии. Готовился стать начальником штаба батальона и вдруг — опять пошел командовать ротой. Но обижаться не в моем характере, надо было поднимать новую роту. А через несколько дней меня вызвал начальник штаба дивизии и по-отечески спросил: «Ну, что, отошел?». И повел к командиру дивизии Евгению Анатольевичу Семенову. А тот без долгих вступлений, прямо в лоб сказал: «Станет через год рота отличной — возмещу все, что ты сейчас потерял. Не справишься — будешь в этой же роте командиром взвода».

Через год, за один день до начала итоговой проверки, Исаханяна отправили в отпуск. Командование хотело посмотреть, справится ли с проверкой подразделение без командира. По всем предметам рота получила оценку «отлично». По возвращении из отпуска командир дивизии поздравил старшего лейтенанта Г. Исаханяна с назначением на должность командира 1-го батальона 337-го полка. Было тогда комбату всего 26 лет. Через полгода в отпуск приехал бывший начальник штаба полка Геннадий Борисов, который уже служил командиром 350-го гвардейского парашютно-десантного полка 103-й воздушно-десантной дивизии в Афганистане. Он предложил молодому комбату: «У меня в полку командир батальона в академию уехал учиться. Поедешь в Афган?». Исаханян долго не раздумывал: «Поеду».

КОМАНДИРСКАЯ АКАДЕМИЯ В ГОРАХ АФГАНА

25 августа 1987 года офицер прилетел в Афганистан. Адаптироваться в Афгане ему помогла долгая служба в Кировабаде. Та же горно-пустынная местность, те же климатические условия. Нужно было лишь быстро разобраться в существующих писаных и неписаных правилах, без которых войны не бывает. Опытные боевые офицеры, которые были старше его по возрасту и званию, пристально вглядывались в молодого комбата: посмотрим, какой ты в бою. В десанте прошлых заслуг не бывает, а на войне — тем более.

— В конце сентября мы выходили в район 28-й заставы, обстрелы которой значительно участились. На броне подъехали в исходный район, а дальше предстояло выдвигаться по своим маршрутам. И решение, по каким именно, должен был принять я, — рассказывает генерал. — На совещании все офицеры высказали свое мнение о порядке выполнения

поставленной задачи и предполагаемых маршрутах. С некоторыми предложениями я был не согласен и, что касается моей боевой тройки и связистов, принял другое решение. Роты отправились в путь по своим маршрутам, управление батальона во главе с начальником штаба, прослужившим в Афгане уже два года, — по своему. Я же наметил собственное направление. В итоге в назначенную точку мы вышли на 40 минут раньше. И сразу разговоры за спиной прекратились.

Капитану Г. Исаханяну довелось принимать участие в известной операции «Магистраль» по деблокированию дороги Гардез-Хост и проводке колонн с запасами материальных средств для населения и гарнизона города Хоста. Десантники овладевали высотами вдоль магистрали и обеспечивали проход колонн. Успешные боевые действия позволили к исходу 30 декабря 1987 года полностью деблокировать, очистить от мин, фугасов и завалов дорогу, разгромить базовый район моджахедов «Срану». Мятежники неоднократно пытались прорвать блокировку, чтобы остановить перевозки, но безрезультатно. Среди тех, кто сорвал замысел «духов», был батальон капитана Геворка Исаханяна.

В 1988 году, когда разговоры о скором выводе ограниченного контингента становились явью, активность боевиков усилилась. Участились нападения на колонны с продовольствием и гуманитарной помощью, обстрелы Кабула. Батальон, соответственно, тоже стал чаще выходить на реализацию разведданных, сопровождение колонн, уничтожение бандитов.

— У меня в батальоне было 130 «дембелей», которым предстояло увольняться в запас осенью 1988-го. Точной даты приказа Министра обороны СССР никто не знал, — рассказывает Геворк Анушаванович. — И тут меня вызывает командир полка: «Надо поговорить с бойцами, особенно с механиками-водителями и наводчиками-операторами. Спроси, кто из них может остаться до вывода в Союз, чтобы не набирать молодых солдат из Ферганы. С необстрелянными бойцами, сам понимаешь, гладко и без потерь выйти не получится...».

Построил я своих орлов, обрисовал ситуацию, как говорится, в красках, дал десять минут на размышления. Через пять минут решение было принято. На плац вышел только один человек, остальные остались в строю. Именно благодаря этим ребятам батальон вышел из Афганистана без потерь.

Насколько мне известно, почти 60 процентов офицеров ВДВ прошли через Афганистан. Командование воздушно-десантных войск относилось очень трепетно к воспитанию офицеров. Хочу особо сказать о том, что командиры в Афганистане стремились беречь людей, спрос с нас за потери был самым жестким. За полтора года моего командования в батальоне было всего два погибших. Хотя жизнь каждого солдата бесценна, его гибель — это трагедия семьи.

НЕ ИЗМЕНЯТЬ СЕБЕ

В Афганистане Геворк Анушаванович был награжден двумя орденами Красной Звезды. После Афгана Исаханян служил комбатом в Боровухе, Костроме, Туле. В 1990 году поступил в знаменитую Военную академию имени Фрунзе. Как раз в это время у него родилась первая дочка, а 27 сентября 1991-го — вторая. Некоторые офицеры не выдерживали наступивших в начале 90-х годов бытовых проблем и безденежья, увольнялись в запас. Другие шли по ночам подрабатывать охранниками, грузчиками.

А утром люди в погонах, случалось, засыпали в аудиториях, где изучали оперативное искусство, науку управления войсками. Геворк Исаханян не осуждает тех, кто оставил армию. В условиях тяжелейшего политического и экономического кризиса в стране каждый сам выбирал, как ему дальше жить. Но он свой выбор сделал раз и навсегда.

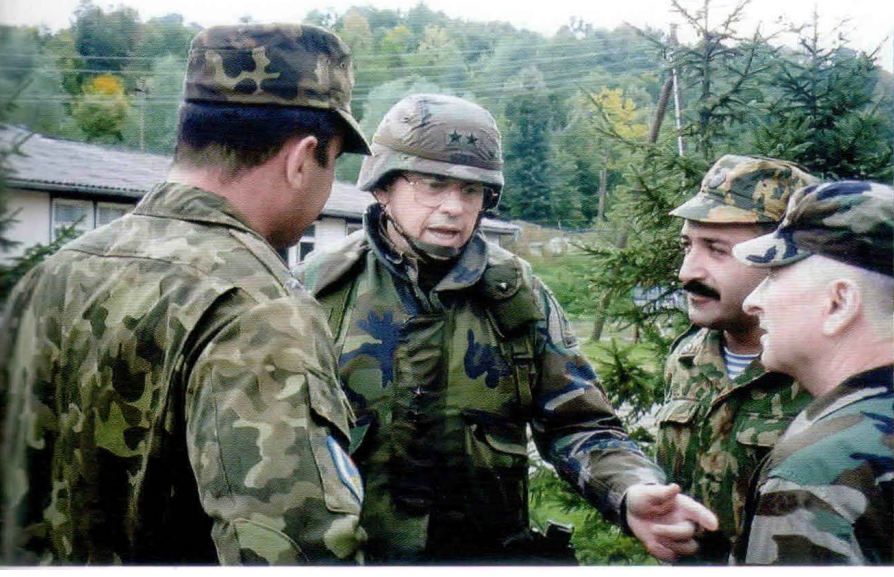
После окончания академии офицер Исаханян служил начальником штаба 104-го парашютно-десантного полка 76-й воздушно-десантной дивизии. Назначение офицера совпало с принятием новой директивы по боевой готовности. Почти все документы перерабатывались заново. «Трое суток подряд я сидел над переработкой документов, спал урывками. Но весь пакет документов, который надо было утверждать у командира дивизии, к назначенному сроку был сделан», — рассказывает Геворк Анушаванович.

Возвращаясь из Афгана в 1989 году, офицер-десантник думал, что свое отвоевал. Но наступил 1994 год. Сводный полк дивизии убыл в Чечню. Подполковник Исаханян остался в месте постоянной дислокации исполнять обязанности командира полка. «Сложное было время — первые потери, организация похорон, тяжесть на душе, — говорит Геворк Анушаванович. — В апреле 1995 года я впервые принял участие в наведении конституционного порядка на Северном Кавказе. Три месяца длилась командировка, потом мы вернулись назад. По ее итогам меня наградили орденом Мужества». А потом случатся события в Кизляре и Первомайском, где десантникам была поставлена задача устроить засаду на Салмана Радуева, захватившего заложников в Кизляре. Но у политиков не хватило воли и решимости довести дело до конца. Какими потерями потом все это обернулось, известно.

МИРОТВОРЕЦ ОТ ИМЕНИ РОССИИ

В 1996–1997 годах, чуть более полугода, Исаханян служил начальником штаба воздушно-десантной бригады в Боснии и Герцеговине, в районе населенного пункта Углевик. Здесь он впервые приобрел опыт международного военного сотрудничества. Бригада, зона ответственности которой составила 1750 квадратных километров, организационно вошла в состав многонациональной дивизии «Север», состоящей из дивизии двухбригадного состава армии США, Турецкой и Северной бригад. Часть российских офицеров находилась в расположении американского соединения. Ряд американских офицеров во главе с майором Джоном Кэршау жили в расположении российских миротворцев.

— Выполнение задач осуществлялось несением службы на четырех постоянных постах наблюдения, а также ведением разведки и проверкой объектов и плановых целей. Подразделения бригады дислоцировались в базовых районах Углевик, Прибой, Симин-Хан и Вукосавцы. Сначала зона разделения сторон была три километра, потом мы ее довели до пятнадцати километров, — рассказывает Геворк Анушаванович. — Отвечая за зону безопасности, наши десантники выставляли блокпосты. Оперативные группы выезжали для выполнения задач. Возникали подчас и боевые ситуации, когда блокпостам шло огневое воздействие со стороны местных «супостатов», стремившихся потом нас же и обвинить в обострении обстановки. Доводилось нам обеспечивать безопасность проведения выборов.



У американцев был целый батальон психологической подготовки и обработки, одна из задач которого заключалась в изучении морально-психологического состояния солдат и офицеров нашей бригады. Это было связано с тяжелым состоянием, в котором оказались Вооруженные силы России в тот период. Майор Джон Кэршау искренне не мог понять, как можно служить в должности начальника штаба бригады, имея денежное довольствие (в пересчете на американские деньги) всего 130–150 долларов. Мы тоже делали наблюдения и выводы в отношении того, как у американцев, например, осуществляется материально-техническое обеспечение. Общение с американскими, английскими, французскими, португальскими, польскими офицерами, наблюдение за их службой и бытом не может быть бесполезным. Каждый опыт уникален, если ты учишься, умеешь анализировать.

В июне 1997 года офицер Исаханян вступил в командование легендарным 234-м гвардейским парашютно-десантным Черноморским ордена Кутузова III степени полком имени Александра Невского. В следующем году полк будет направлен для выполнения миротворческих функций в Абхазию. Он дислоцировался в Гудауте, один из его батальонов — в Гальском районе. Полторы роты десантников находились в Кодорском ущелье. Ты — миротворец, и это требует определенных изменений в сознании боевого командира, накладывает ряд ограничений на применение оружия. Бандиты орудуют втихаря, воздействуя на посты миротворцев, населенные пункты и инфраструктуру. Боевики грузинского «Белого легиона» не раз устраивали провокации, постоянно держали в напряжении десантников, которые, однако, спуску им не давали.

О ВОЙНЕ, ХЛЕБЕ И ЧИСТОМ БЕЛЬЕ

В августе 1999 года под руководством Хаттаба и Басаева началось вторжение ваххабитов в Дагестан. Туда улетела первая группировка дивизии, в том числе и один батальон 234-го полка, а в конце месяца на Северный Кавказ выдвинулся весь полк. «Прибыли эшелонами в Кизил-Юрт, не успели разгрузиться и уже получили первую боевую задачу. Находясь в составе Восточной группировки, мы сначала выбивали всех этих ваххабитов из Дагестана. Потом с севера строго на юг до Щелковской прочесывали всю Чечню», — вспоминает Геворк Исаханян. Об освобождении Гудермеса от боевиков мы уже рассказали. Но это только часть боевой работы прославленного полка, имеющего 41 Героя Советского Союза и Героя России. После Гудермеса десантники овладели населенными пунктами между Автуры и Шали. Потом полк совершил 400-километровый марш по заметенным снегом и минированным дорогам. Десантники вышли в район Ботлиха и вышибли бандформирования из Ведено. Это село, родину Шамиля Басаева, боевики самоуверенно называли «неприступной крепостью».

Война — явление многомерное и сложное. Она состоит не только из боевых операций по овладению населенными пунктами. О терпении и невероятной выносливости российского солдата сложены легенды. Генерал-майор Г. Исаханян убежден: это качество нашего солдата надо ценить, но безнравственно под предлогом полевых условий отказывать ему в самом необходимом.

— В Чечне я на пяти «Уралах» возил 20 тонн муки неснижаемого запаса. В полку был нештатный хлебозавод. Вечером, на ужин,

солдаты всегда получали горячий хлебушек. При этом командный пункт полка перемещался за полгода двадцать шесть раз, — говорит Геворк Анушаванович. — Кроме того, мы возили с собой на каждого солдата шесть комплектов нательного белья, сверх всякой меры. Когда говорят, что в Чечне не было условий для быта солдат, то, поверьте, это бред. Просто у отдельных начальников не было желания их создавать. Забота о солдате поднимает моральный дух войск.

НАЧБОЙ ВДВ

Звание Героя России полковнику Г. Исаханяну было присвоено в июне 2000 года. В октябре этого же года его назначили начальником штаба 76-й воздушно-десантной дивизии. Геворку Анушавановичу всегда «везло» на сложные задачи. Дивизия первой в Вооруженных силах России переходила на контрактную основу. Разумеется, на начальнике штаба лежала вся ответственная и рутинная работа по отработке документов, комплектованию соединения, взаимодействию с военными комиссариатами. Кроме прочего, это рождение новой психологии в воинских коллективах, организация быта контрактников.

Через два года полковника Г. Исаханяна назначают начальником боевой подготовки Воздушно-десантных войск. Четыре года он будет отвечать за главную составляющую в ВДВ — боевую подготовку. До 250–270 дней в году Геворк Анушаванович проводил в командировках, где контролировал создание приказарменной учебно-материальной базы, приведение в порядок полигонов и стрельбищ, решал множество других вопросов. В 2003 году ему было присвоено звание генерал-майор.

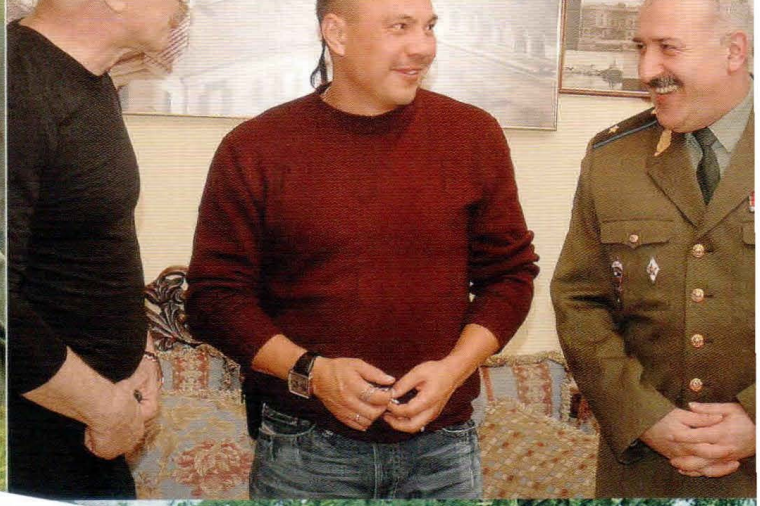
ДОСААФ — ШКОЛА ПАТРИОТОВ

В 2006 году судьба кадрового офицера вновь сделала крутой поворот. Генерал-майора Г. Исаханяна избрали председателем Регионального отделения ДОСААФ России Свердловской области. Одновременно он стал представителем председателя ДОСААФ России в Уральском федеральном округе. «Пришлось переделывать Устав организации, бороться за ее собственность, получать свидетельства, готовить призывников по военно-учетным специальностям, — говорит Геворк Анушаванович. — Организация входит в пятерку лучших в Российской Федерации, а это говорит о многом. В 2006 году, когда я только начинал здесь работать, было 18 детских клубов патриотической направленности. Сегодня таких клубов уже 52. С 2007 года мы начали направлять детей в летние оздоровительные лагеря».

С 2006 года началось возрождение норм ГТО. Четыре года борьбы — и в 2010 году постановлением Правительства Свердловской области всем образовательным учреждениям было вменено в обязанность заниматься нормами ГТО.

«Многие здания по 40–50 лет стояли без единого капитального ремонта, — говорит Геворк Анушаванович. — Мы отремонтировали весь комплекс, начиная от зданий и заканчивая гаражами, сначала в Первоуральске. В 2007 году — в Асбесте, в 2008 году — в Нижнем Тагиле, в 2009 году — в Екатеринбургской автомобильной школе. С 2006 года на аэродроме Логиново ежегодно проводится праздник — День воздушно-десантных войск.

У Героя России генерал-майора Г. Исаханяна неизменным остается кредо: коль служим Отечеству, то всегда будут ответственные задачи. Никто, кроме нас, их решать не будет.



РОСТО
(ДОСААФ)

КАСКОВ
Олег Александрович

ДОРОГА НА БЕЛГАТОЙ

Офицерскую службу
Олег Касков начинал на войне.
В год выпуска
из военного училища
он был направлен в Чечню.
4 апреля 1996 года
под Белгатоем
лейтенант О. Касков,
получив тяжелую контузию,
вытащил из горящего танка
солдата, сохранил боевую
машину и продолжил
вести бой, уничтожая
огневые точки противника.
Внук ветерана Великой
Отечественной войны,
он через полвека после Победы
достойно продолжил
боевую биографию
своего рода.
На фронте воевали
пятеро братьев Касковых,
один из которых в 1945 году
был удостоен звания
Героя Советского Союза.

«37-Й ГОРИТ!»

Боевики — циничные бухгалтеры войны. Они любят получать бонусы за уничтоженную российскую боевую технику, убитых солдат и офицеров. В то апрельское утро 1996 года под Белгатоем они, наверное, уже подсчитали свое долларовое вознаграждение за горящие танки Т-72. Подбить в течение короткого времени два танка, один из которых шел с колейным минным тралом КМТ-7, — большая удача. Но всю бандитскую бухгалтерию нарушил лейтенант Олег Касков.

Это случилось накануне дня рождения Олега, которому на следующий день исполнялось двадцать четыре года. А могло и не исполниться. Мощный фугас саперы обнаружили на входе в населенный пункт Белгатой. Сначала попытались его разминировать, потом отказались от этой затеи. Мало ли какой «сюрприз» оставили боевики. Зачем рисковать людьми? Головная походная застава 166-й мотострелковой бригады остановила свое движение. Касков велел водителю-механику заглушить двигатель, осмотрелся. В голове дозора находились разведчики и саперы, далее танк с тралом, где командиром толковый сибиряк сержант Павел Захаров из его взвода. За ним БТР саперов с большим запасом тротила внутри. Перед танком Каскова — БМП-2 «Удар» разведчиков.

Пока саперы занимались своей опасной рутинной работой, Олег сказал механику-водителю Алексею Бабину: «Леха, выйди, разомнись». Двигаться несколько часов на первой передаче — истинное мучение для «меха». Он вылез из машины, сел на пушку, подогнул ноги в кирзовых сапогах — это и спасет их ему. Наводчик Дима Гранин занял командирское место. Все ребята опытные, обстрелянные. После уничтожения фугаса методом подрыва образовалась воронка полтора метра в глубину и три метра в ширину. Попытка боевиков «поймать» танк на фугас не вышла.

Зато бандитам удался обстрел станковым противотанковым гранатометом. Первый залп пролетел мимо. Выстрел СПГ-9 ударил в правую сторону башни. Касков услышал по связи голос Паши Захарова: «37-й горит!». 37-й — танк Каскова. Это были последние слова в жизни сержанта. По танку с тралом боевики выпустили ПТУР. Сержант Захаров погиб сразу: кумулятивная струя ушла влево, где рядом с пушкой находится амбразура ПКТ. Павла убило затвором пулемета. Все эти подробности Олег узнает потом.

Экипажу Каскова повезло больше. Струя ушла вправо. Она убила бы механика-водителя, окажись тот на своем месте. Алексея просто сдуло с брони, он улетел за танк. Маленького роста, худенький, он лежал на земле, на нем горела одежда. К нему и бросился лейтенант Касков, после того как вытащил из горящего танка наводчика орудия Дмитрия Гранина.

Рассказывает Герой России полковник О. Касков: «СПГ-9 вошел в броню, проломил пару противокумулятивных коробок. Такое ощущение, будто дали кувалдой по голове. Мы получили контузии, ожоги, но главное — остались живы. Коробки сработали, увели его в сторону. Удар был сильный, от него разворотило бак, в котором была соляра. Все загорелось. От фары «Луна» остались лишь обугленные проводы, она просто испарилась. Дмитрий Гранкин стоял на месте командира, высунувшись по грудь из брони, на него полетела соляра, осколки. Я находился на месте наводчика. Все загорелось — место механика-водителя, мой комбинезон, висевший на ветровом щитке, башня танка. Никогда не забуду крик Гранкина: «Я горю!». Я выдернул его из люка, хотя он весил восемьдесят килограммов, выбросил его за танк, стал тушить буквально руками, прикрывать телом. Рядом находились разведчики, они были просто шокированы от увиденной картины, сразу оказали помощь.

Алексея Бабина я оттащил от танка подальше, так как здесь был простреливаемый участок местности. Сбил с него огонь, а он молчит. Когда коснулся его ног, он закричал: «Ноги, командир!». Я его перевернул на живот и потащил, он кричал: «Командир, больно!». Вколол ему промедол. Когда срезали сапоги с его ног, то увидели на ступнях запеченные синяки. Подошва солдатских сапог, принявшая удар, сохранила ему ноги. Моих ребят сразу эвакуировали на БМП, их жизни были спасены.

После этого приступил к тушению боевой машины: горели правая сторона башни, люк механика-водителя и кожух (маска пушки). Сначала использовал укупорку с водой, которая стояла вместо коробки НСВТ, стал поливать, скинул горящий комбинезон. Потом крикнул разведчикам: «Кидайте мне воду, которая есть в БПМ». Мы туда загрузили ее достаточно много. Огонь с танка удалось сбить.

Я сел на место механика-водителя, отвел танк чуть вправо, освободил дорогу, встал на прямую наводку, сделал четыре выстрела по противнику. Но тут заклинило пушку, она стала на гидростопор. Все замыкало и сверкало. Решение созрело такое: танк убрать за бугор, чтобы не подбили во второй раз. Тут подошли главные силы, вызвали огонь артиллерии и авиации. Подъехали начальник разведки, командир 1-го батальона, после чего начались активные действия.

Однако на дороге оставался второй подбитый танк, который препятствовал продвижению подразделений 166-й мотострелковой бригады. Мы с механиком-водителем Вакулой убрали танк с дороги. Такую картину не забыть. Я иду между двумя тралами, чтобы боевики не зацепили огнем. Прикрываясь тралом,

выехали задним ходом. Стали разбираться, что произошло с моей машиной. Нашел причину. Устранил ее, поехал один воевать на танке. В Белгатое работал по наводке своих разведчиков. Прыгал с места командира на место наводчика, наверное, раз пять, расстрелял из пушки весь боекомплект. ПКТ и НСВТ на моем танке были повреждены. Вот так и воевали.

Но на этом, как говорится, приключения дня не закончились. По связи прошла информация: погиб командир танкистов. Такое определение могло относиться только ко мне, хотя погиб командир танка Паша Захаров. Из 166-й мотострелковой бригады информацию передали в 276-й мотострелковый полк, к которому я был прикомандирован. Когда возвращался назад мимо КП бригады, меня увидели живым и сильно удивились. Тут же передали в полк: Касков жив. Хорошо, что первичная информация не дошла до Урала».

ПОСЛЕДНИЙ ГЕРОЙ, ПЕРВЫЙ ГЕРОЙ

В январе 1998 года в газете «Кыштымский рабочий» на первой полосе был помещен репортаж с похорон Героя Советского Союза Леонида Каскова. «Ушел из жизни последний из троих Героев Советского Союза, наших земляков», — этими словами начинался газетный материал. А заканчивался он так: «Проститься с Героем Советского Союза приехал кадровый офицер Российской армии, родственник Леонида Александровича по мужской линии Олег Касков. Месяц назад ему присвоено звание Героя России».

На сегодняшний день Олег Касков — первый и единственный Герой России в городе Кыштыме Челябинской области. Герой Советского Союза Леонид Касков был родным братом Аркадия Каскова, деда Олега. О присвоении внучатому племяннику звания Героя России Леонид Александрович узнал при жизни, был очень рад и горд. Касков — фамилия военная, род боевой. На фронте воевали пятеро братьев Касковых, двое из них не вернулись. Всего в семье бывшего солдата русской дореволюционной армии Александра Николаевича Каскова было девять детей.

Леонид Александрович Касков не раз рассказывал мальчишке о фронтовых делах — лихих кавалерийских рейдах, форсировании водных преград, поддержке наступающих танков и пехоты. Название реки Одер маленький Олег знал хорошо, поскольку командир эскадрона 14-й гвардейской кавалерийской Мозырской дивизии старший лейтенант Леонид Касков Золотую Звезду Героя получил за захват 30 января 1945 года моста через Одер и станции Альткессель, удержание в течение трех суток до подхода основных сил. Форсирование Одера — дорога к Берлину, кратчайший путь к победе. Это на фронте знал каждый солдат.

Офицер-кавалерист воевал азартно, дерзко, решительно. При этом командир эскадрона берег солдат. Когда в 1943 году ему было приказано поднять людей в атаку под ураганным огнем противника, он смог выполнить боевую задачу и сберечь людей. Дважды делал ложную демонстрацию атаки. Немцы постреляли и устали. В третий раз они огонь не открывали. И тогда Касков стремительным броском прорвался в их окопы.

Аркадий Александрович, родной дед Олега Каскова, воевал еще в советско-финляндскую войну в составе особого лыжного батальона. Во время Великой Отечественной был ранен, в 1943 году, восемь месяцев пролежал в госпиталях, домой вернулся инвалидом по зрению. Он работал тренером в ДСО «Спартак»,

выехали задним ходом. Стали разбираться, что произошло с моей машиной. Нашел причину. Устранил ее, поехал один воевать на танке. В Белгатое работал по наводке своих разведчиков. Прыгал с места командира на место наводчика, наверное, раз пять, расстрелял из пушки весь боекомплект. ПКТ и НСВТ на моем танке были повреждены. Вот так и воевали.

Но на этом, как говорится, приключения дня не закончились. По связи прошла информация: погиб командир танкистов. Такое определение могло относиться только ко мне, хотя погиб командир танка Паша Захаров. Из 166-й мотострелковой бригады информацию передали в 276-й мотострелковый полк, к которому я был прикомандирован. Когда возвращался назад мимо КП бригады, меня увидели живым и сильно удивились. Тут же передали в полк: Касков жив. Хорошо, что первичная информация не дошла до Урала».

ПОСЛЕДНИЙ ГЕРОЙ, ПЕРВЫЙ ГЕРОЙ

В январе 1998 года в газете «Кыштымский рабочий» на первой полосе был помещен репортаж с похорон Героя Советского Союза Леонида Каскова. «Ушел из жизни последний из троих Героев Советского Союза, наших земляков», — этими словами начинался газетный материал. А заканчивался он так: «Проститься с Героем Советского Союза приехал кадровый офицер Российской армии, родственник Леонида Александровича по мужской линии Олег Касков. Месяц назад ему присвоено звание Героя России».

На сегодняшний день Олег Касков — первый и единственный Герой России в городе Кыштыме Челябинской области. Герой Советского Союза Леонид Касков был родным братом Аркадия Каскова, деда Олега. О присвоении внучатому племяннику звания Героя России Леонид Александрович узнал при жизни, был очень рад и горд. Касков — фамилия военная, род боевой. На фронте воевали пятеро братьев Касковых, двое из них не вернулись. Всего в семье бывшего солдата русской дореволюционной армии Александра Николаевича Каскова было девять детей.

Леонид Александрович Касков не раз рассказывал мальчишке о фронтовых делах — лихих кавалерийских рейдах, форсировании водных преград, поддержке наступающих танков и пехоты. Название реки Одер маленький Олег знал хорошо, поскольку командир эскадрона 14-й гвардейской кавалерийской Мозырской дивизии старший лейтенант Леонид Касков Золотую Звезду Героя получил за захват 30 января 1945 года моста через Одер и станции Альткессель, удержание в течение трех суток до подхода основных сил. Форсирование Одера — дорога к Берлину, кратчайший путь к победе. Это на фронте знал каждый солдат.

Офицер-кавалерист воевал азартно, дерзко, решительно. При этом командир эскадрона берег солдат. Когда в 1943 году ему было приказано поднять людей в атаку под ураганным огнем противника, он смог выполнить боевую задачу и сберечь людей. Дважды делал ложную демонстрацию атаки. Немцы постреляли и устали. В третий раз они огонь не открывали. И тогда Касков стремительным броском прорвался в их окопы.

Аркадий Александрович, родной дед Олега Каскова, воевал еще в советско-финляндскую войну в составе особого лыжного батальона. Во время Великой Отечественной был ранен, в 1943 году, восемь месяцев пролежал в госпиталях, домой вернулся инвалидом по зрению. Он работал тренером в ДСО «Спартак»,

участвовал во всех соревнованиях по лыжным гонкам Челябинской области. Олимпийский чемпион в эстафете биатлонистов X зимних Игр в Гренобле 1968 года Николай Пузанов азы лыжного спорта начал познавать в ДСО «Спартак», где его первым тренером был фронтовик Аркадий Касков. С 1942 года воевала в составе отдельного батальона воздушного наблюдения, связи и оповещения Анна Каскова, родная бабушка Олега. Когда он вернулся из Чечни, она сказала ему: «Теперь ты понимаешь, как мы жили на фронте».

ТОЛЬКО В КОМАНДИРЫ!

Когда Олегу было семь лет, умер его отец. Мама воспитывала двоих сыновей, которые искали себя в жизни. Старший брат учился в мореходке. Олег тоже хотел было поступить туда, но мама воспротивилась: «Хватит с нас одного морехода!». После окончания 8 класса он поступил в Кыштымский радиотехнический техникум. Но в жизни Олег хотел чего-то большего, чем паять схемы на радиозаводе. В старинном уральском городке, основанном в 1757 году знаменитым Никитой Демидовым, все располагало к созерцанию и покою. Но спокойной жизни Олег не искал никогда.

В 1991 году юноша поступил в Челябинское высшее танковое командное училище. Это был последний курсантский набор в СССР. В декабре того же года Советский Союз перестанет существовать. Но армия еще долгое время будет служить под советскими знаменами. Весь дух и уклад курсантской жизни оставались пока советскими. Курсантские годы — лучшие в жизни. Олег занимался спортом, играл в ансамбле, с удовольствием учился. Еще перед поступлением, то есть выбором военного вуза, знакомый полковник сказал: «Командир — всему голова, в бою все подчинено ему». Это отвечало и характеру Олега.

В 341-м танковом полку полковник Яковлев предложил стажерам — будущим офицерам: «Кто со мной на дуэль?». Сержант О. Касков спросил: «А на что спорим?». Полковник ответил: «Двойка за стажировку или ящик коньяка!» На танковой директрисе два танка выдвинулись с исходного рубежа. У полковника — три снаряда, у сержанта — два. Олег второй снаряд вложил точно в цель. У командира полка, мягко скажем, так не получилось. В 2001 году командир батальона Герой России майор О. Касков на окружных состязаниях комбатов в Елани по результатам огневой подготовки займет второе место. Он бы занял первое, но очень незначительный перевес оказался у местного комбата, который танковую директрису знал как свои пять пальцев. В 341-м полку лейтенант О. Касков начинал свою офицерскую службу. Отсюда осенью 1995 года он уехал в Чечню, его жена ждала первого ребенка.

СВОЕ МЕСТО В БОЮ

Касков — фамилия военная, Олег ее полностью оправдал. В тот зимний день 1996 года его танковый взвод обеспечивал передвижение 166-й бригады под Ведено. Прошли Майртуп, повернули на юг. И тут замыкающую часть колонны обстрелял 120-мм миномет. Мобильный миномет боевики изобрели лихо. Приварили его основание к полу кузова ГАЗ-66, накрыли тентом, и готова артиллерия на колесах. Наглеца следовало наказать. Олег вышел на связь с экипажами танков своего взвода, распределенных по колонне. Танкисты самой

дальней машины доложили: «Мы его достать не можем, не позволяет рельеф местности». Доложил другой командир танка: «Я миномет вижу в прицеле, попробуем завалить». Попытался — не попал. ГАЗ-66 ушел в «зеленку». Но она вскоре заканчивалась, дорога шла в гору, видимость открывалась замечательная, как в тире.

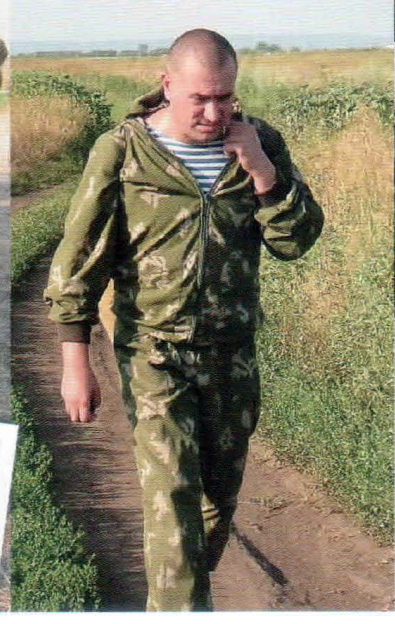
В такие минуты просыпается инстинкт охотника. Лейтенант Касков предложил комбригу: «Давайте, я его завалю с первого выстрела». Полковник недоверчиво покачал головой. Олег попросил: «Только уберите людей перед танком».

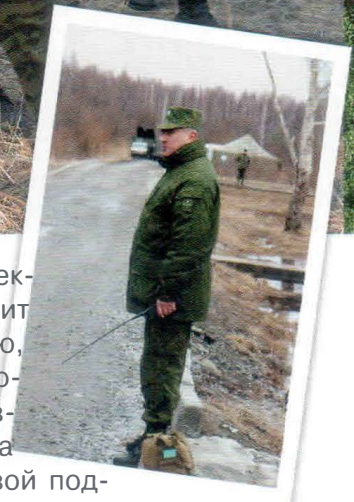
Уверенность рождалась не на пустом месте. Параллельные дороги расходились. Машина боевиков должна была свернуть и уехать в горы, став удобной мишенью, что называется, на догонном курсе. Так оно и вышло. Экипаж Каскова стрелял с места, в полной тишине, с дистанции примерно 3750 метров. Все дальнейшее напоминало кадры кинофильма: вспышка взрыва, отлетает кабина. Реплика комбрига: «Ничего себе!» — дорогого стоит.

Каждый должен знать свое место в бою. Участие в рейдовых действиях заставляло анализировать роль и место танков на чеченской войне. Лейтенант О. Касков исходил из боевой эффективности надежных и грозных Т-72. Он обратился к комбригу: «Отпустите меня в головную походную заставу, к разведчикам. Ну что я с вами иду в середине колонны? Поставьте сюда БМП».

У Олега Александровича — сочный и образный язык, который вырабатывает война. Одно из любимых слов — «замануха». Оно напоминает другое слово — «заваруха». «Для нас самое главное — ввязаться в бой, войти в боевое соприкосновение с противником, обнаружить его, — говорит полковник О. Касков. — Боевики ведь не выходят на дорогу, к себе не подпустят. Они наносят удары из-за домов, из канав, «зеленки». Боевые ситуации развиваются стремительно. На запрос артиллерии уходит время. Танк в условиях горной войны приобретает уникальное значение мгновенной артиллерийской поддержки, устройства огневых засад. «Замануха» чаще всего случается у войсковых разведчиков, которые идут впереди с саперами. Я к ним отношусь с огромным уважением. Разведка — опасное дело. Из-за ранений в разведроте 166-й бригады менялось до трети личного состава. Работая в тесном взаимодействии с разведчиками, мы выработали свою тактику в бою. Они становились танковыми корректировщиками. К тому же мой танк и БМП разведчиков нередко работали в одной связке, когда мы обнаруживали противника. Огневой удар по нему был стремительным и эффективным. Боевиков мы плющили неплохо, а это опытный и сильный противник».

Касковы — боевой род. Дерзко и азартно они воевали на фронте. Через пятьдесят лет после Победы их внук также дерзко и азартно воевал в Чечне. «Мы воевали не с чеченцами, а с бандитами, разрушившими мирную жизнь», — говорит Олег Александрович. Когда 3 апреля 1996 года колонна мотострелков выходила из Южного Центороя на Белгатой, по ней боевики открыли минометный огонь. Было ясно, что без корректировщика здесь дело не обошлось. Он находился в одном из домов на окраине Белгатоя. Не разрушать же все человеческие жилища. Но как его вычислить? Лейтенант Касков, внимательно изучая в оптику дома, увидел: на черепичной крыше одного из них отсутствует небольшое звено, пластина. Туда и нанес удар. Минометный обстрел прекратился. Потом он лично осмотрел «лежку» корректировщика.





О танке Олег Александрович говорит с большой любовью, убежден в его абсолютной перспективности как средства вооружения и огневой поддержки. Эта убежденность взята не из учебников, а проверена боевой практикой. «Танкам мы присваивали женские имена своих любимых девушек. На войне, кроме танка, ничего нет. Боевая машина — одна на троих. Ты должен ее любить, лелеять», — улыбается Герой России Олег Касков.

В Чечне его представляли к награждению орденом Мужества, когда он в марте 1996 года вытягивал часть колонны из засады в «зеленке», буксировал подбитую БТР и эвакуировал на танке двух раненых. А сколько было еще боевых эпизодов... Из Чечни Олег вернулся в мае 1996 года, после того как получил сильный ожог руки. В августе этого же года у него родился первый сын Игорь.

О своих солдатах Олег Александрович говорит с уважением и любовью: «Мои танкисты — простые сибирские парни, призванные на срочную службу. Они воевали достойно и бесстрашно. Мой командирский долг был в том, чтобы сохранить их жизни, удержать от безалаберных поступков. Самое главное на войне — жизнь человека. Все остальное сводится на нет».

Солдаты — чуткие «психологи». Настоящего офицера они определяют сразу. На войне и в ходе плановой боевой подготовки они за таким офицером пойдут в огонь и воду. После Чечни Олега Каскова назначили командиром танковой роты. На окружных состязаниях его подразделение стало лучшим среди танковых рот округа.

ЗВОНОК ОТ КОМАНДУЮЩЕГО

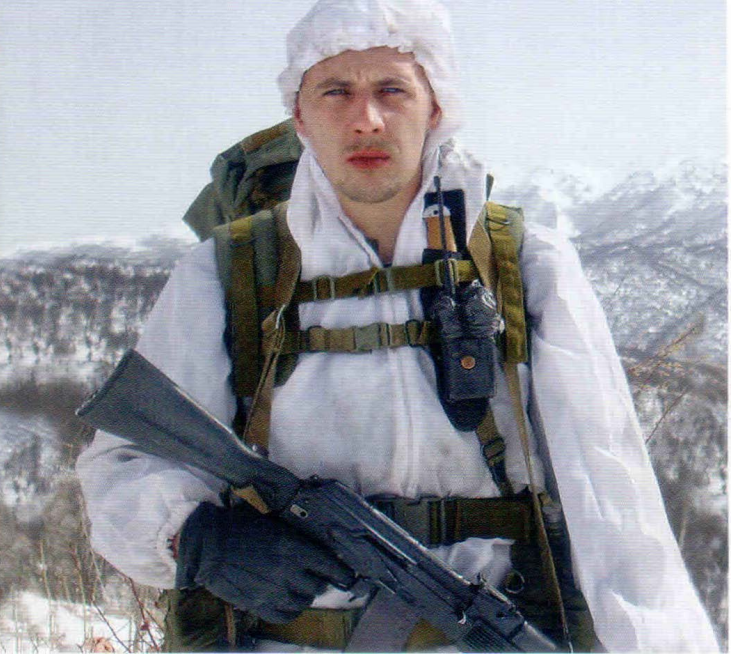
«По тревоге» вызванный в штаб полка старший лейтенант О. Касков не мог сообразить, зачем понадобился начальству.

— Тебя, — протянул ему трубку ЗАС начальник штаба. — Командующий войсками округа.

— Ну, сынок, — сказал генерал-полковник Юрий Греков, — поздравляю. Подписан указ о награждении тебя высоким званием Героя Российской Федерации. Округ гордится тобой!

Золотая Звезда Героя России старшему лейтенанту О. Каскову была вручена накануне нового 1998 года в Кремле. Через полгода Олег поступил в Общевойсковую академию Вооруженных сил РФ. Он был самым молодым слушателем этого элитного военного вуза. Он так и не стал любителем комфортной службы и московской жизни, стремился вернуться в войска. В дальнейшем проходил службу в должностях командира танкового батальона, заместителя командира 341-го танкового полка, начальника штаба, начальника мотострелкового отдела базы хранения военной техники, начальника штаба 276-го мотострелкового полка.

В феврале 2007 года подполковник Олег Касков был назначен на должность старшего преподавателя факультета военного обучения УГТУ-УПИ. В настоящее время — начальник военной кафедры специальной подготовки ФВО учебного военного центра Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. Постоянное место службы офицера — родной Урал. Вместе с женой Ольгой Олег воспитывает двоих сыновей — Игоря и Дмитрия. В сущности, обычная жизнь российского офицера, который достойно воевал, честно служит Отечеству. На таких офицерах и держится наша армия.



КАТУНЬКИН
Артем Викторович

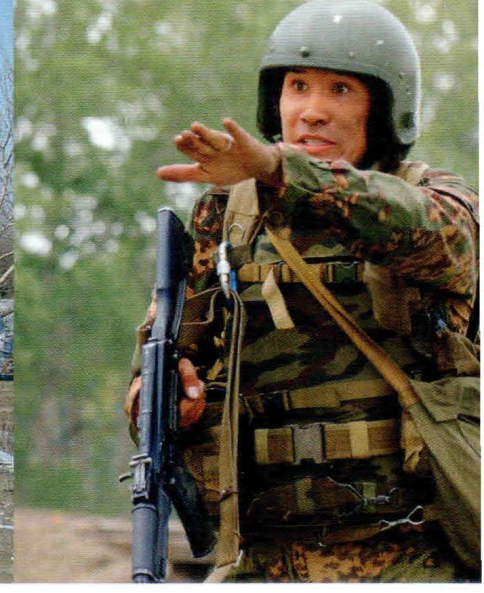
ТАЛИСМАН ОТ ДОЧКИ

ОХОТА НА ВОЛКОВ В КИЗЛЯРСКОМ РАЙОНЕ

На боевых выходах прапорщик Артем Катунькин кладет в кармашек рюкзака медвежонка. Он верит: талисман от дочки Ксюши убережет его в бою. Так было 27 января 2012 года, когда в Кизлярском районе Дагестана в ходе боестолкновения с боевиками спецназовцы внутренних войск понесли потери, но уничтожили банду. Решающую точку в скоротечной схватке поставил прапорщик Катунькин.

У бандитов своя география и сферы влияния. Среди трех боевиков, уничтоженных прапорщиком А. Катунькиным в том бою, был главарь Кизлярской группировки Р. Гасанов. Продолжительное время ему и его подельникам удавалось уходить от возмездия. По разведывательным данным, бандгруппа из тридцати боевиков имела большой опыт диверсионных действий и терактов против военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов, мирных жителей. Бандиты были вооружены стрелковым оружием и гранатометами, приборами ночного видения, современными радиостанциями. Созданная система баз блиндажного типа позволяла им оборудовать схроны с оружием и взрывчаткой, устраивать лаборатории кустарного типа для изготовления самодельных взрывных устройств, да и просто отлеживаться, уходя от преследования. К тому же прекрасное знание местности, хорошо поставленная разведка и наличие пособников из числа местных жителей давали возможность идти на шаг впереди тех, кто их должен был уничтожить. Но сколько веревочке не виться, все равно конец будет.

Тот бой у населенного пункта Чернявка стал продолжением событий, произошедших 13 января 2012 года. Тогда на территории Кизлярского района поисково-разведывательная группа челябинского спецназа обнаружила блиндаж из трех внутренних комнат с коридорами, где хранилось десять самодельных взрывных устройств, подготовленных к применению, литература ваххабитского толка, многое другое. Благодаря найденным документам стали ясны примерные координаты другой базы, где две недели спустя и произойдет бой. Еще 13 января спецназовцам 34-го отряда, действовавшим совместно с уральцами, доведется вступить в боестолкновение с самой бандой. Два боевика тогда были уничтожены. Раненному саперу банд-



группы какое-то время удалось уходить от преследования. Он был настигнут и окружен, сдаваться не стал, ранив одного из наших бойцов в живот. И тогда его ликвидировали. Но банда в ходе боя разделилась, часть боевиков оторвалась от преследования. По имевшейся информации на 27 января, группа банды Гасанова из трех-семи человек скрывается в блиндаже, оборудованном юго-западнее Чернявки.

Из Ханкалы в Дагестан челябинцы выдвинулись на «броне» в два часа ночи. В 07.50 спецназовцы прибыли в район проведения специальной операции, где развернули временный пункт управления. В 9.05 пятью разведовательно-поисковых группами с исходного рубежа они приступили к поиску базы. Прапорщик А. Катунькин находился в группе майора В. Трушкина и возглавлял головной дозор. Сержант Эпов, удостоенный впоследствии звания Героя России (посмертно), командовал боковым дозором.

БОЙ НА КОРОТКОЙ ДИСТАНЦИИ

О том, как произошел скоротечный бой, рассказывает Герой России Артем Катунькин: «Сложность поиска заключалась в том, что мы шли по равнинной местности, заросшей густым колючим кустарником и изрезанной арыками. Естественные укрытия отсутствовали. В этих кустарниках были потаенные тропы, по которым передвигались члены бандгруппы. Боевики имели преимущество в том, что они находились на подготовленной позиции, вели наблюдение за нами, а мы их не видели. МТЛБ помогал преодолевать кустарник, но в тот момент он работал несколько в стороне от нас.

В моей подгруппе находились ефрейторы Николай Горбачев, Юрий Журавлев, Артем Садчиков. В подгруппе сержанта Евгения Эпова — младший сержант Евгений Малов, рядовые Фахрутдинов и Сергей Шашков. Мы дошли до животноводческой фермы, развернулись, преодолели арык и пошли в обратную сторону. Подгруппа майора Трушкина зашла в небольшой лесок, где и находился блиндаж. Мы проследовали краем около этих зарослей, не обнаружив ничего подозрительного. Первым увидел приоткрытый замаскированный люк блиндажа ефрейтор Терехин. Едва он успел подать командиру условный знак, как оттуда раздалась очередь из РПК. Пуля задела ему легкое. Боевики стали стрелять во все стороны. Причем в самом блиндаже находились двое бандитов. Меняя друг друга, они вели непрерывный огонь по нам. Другие три боевика были рядом с блиндажом.

Почему бандиты не затаились или не ушли? Район поиска был оцеплен, а замаскированный блиндаж могла обнаружить наша собака. В этой ситуации прятаться всем вместе неразумно. Боевики — опытные вояки, хорошо анализируют свои ошибки и просчеты. Кстати, овчарка Забава погибла геройской смертью, приняв на себя автоматную очередь. Она прикрыла собой кинолога прапорщика Третьякова.

По сути, боевики открыли по нам огонь внезапно и с предельно короткой дистанции. Оттого у нас такие потери — четыре человека. Когда началась стрельба, основной удар боевиков пришелся по подгруппе Эпова. Пулеметчик Артем Садчиков из моей подгруппы находился вблизи от Евгения Эпова. Он успел сделать по боевикам около двадцати пяти выстрелов и головой поник на пулемет. В тот момент я не знал, ранен он или убит.

Я с началом стрельбы ушел направо, туда же сместился Горбачев. Юра Журавлев по-

лучил тяжелое ранение в бедро, пытался оказать себе первую медицинскую помощь, был выключен из боя. С Горбачевым мы лежали на открытой местности. Я подполз к нему, сказал, чтобы он прикрывал меня с тыла.

Ребята из подгруппы Эпова стали перебежками отходить с открытой местности в сторону кустарника, и в это время погибает Малов. Сюда со стороны трех боевиков, находившихся вне блиндажа и решившихся на прорыв, прилетает одна осколочная граната, вторую накрыл собой Эпов. Я услышал крик Евгения «Граната!» и увидел, как подкинуло и перевернуло его тело. Он спас от гибели Шашкова и раненных Журавлева, Фахрутдинова, которые были рядом с ним.

Сначала в прорыв бросился один боевик. Его я срезал автоматной очередью. В этом же направлении побежали два других, которые мною тоже были уничтожены. Дистанция до них составляла метров пятнадцать, не больше. Вытаскивая из-под огня Терехина, сержант Яхин уничтожил одного из боевиков, выскочившего из блиндажа. Второй боевик сумел уйти достаточно далеко, но его достали снайпер и пулеметчик. Таким образом, банда из пяти человек была ликвидирована полностью. Кроме Гасанова, в ней, по найденным документам, значились четыре Мамедовых. Но в ходе боестолкновения мы потеряли еще сержанта Козлова, который находился в подгруппе лейтенанта Никитина».

Вместе с прапорщиком А. Катунькиным мы около часа подробно разбирали тот бой. По нашей просьбе Артем нарисовал схему боестолкновения. Сама же ожесточенная схватка длилась не более десяти-пятнадцати минут. В этом смысл работы спецназа: годами тренироваться ради того, чтобы за минуты решить исход поединка с террористами.

ИЗ РОДА СТАЛЕВАРОВ

Таких богатырей, как Артем Катунькин, в дореволюционной России определяли в кавалергарды. Иностранные особы королевских кровей с изумлением взирали на величественных красавцев, одетых в великолепную форму. В строю кавалергардов Артем стоял бы на правом фланге. Но лейб-гвардии Кавалергардский Ее Величества государыни императрицы Марии Федоровны полк — это уже история. Зато сегодня есть спецназ. Служить в нем — тоже привилегия и честь.

Если мыслить по шаблону, то мы должны были бы написать: Артем с детства мечтал о военной службе и спецназе. Нет, не мечтал. Откуда в Катав-Ивановске Челябинской области родятся такие мечты, если войсковых частей в городе нет. А военную форму здесь носили люди, охраняющие заключенных. Семейная традиция в роду Катунькиных — другая. Прадед, дед и отец Артема варили сталь на местном литейно-механическом заводе. Прадед по материнской линии погиб на фронте в Великую Отечественную войну. На предприятии работала мама Артема — Галина Евгеньевна, сегодня здесь трудится его сестра Елена.

Поначалу Артем тоже пошел по семейной стезе. Окончил индустриальный техникум, после службы в армии и милиции около полутора лет трудился токарем-карусельщиком. В более спокойные времена уральский паренек, наверное, всю жизнь проработал бы на заводе. Заводская судьба — родная стихия уральцев. Но для спокойной и благополучной жизни он родился слишком поздно.

Артем появился на свет в 1980 году, когда Москва принимала у себя Олимпийские игры, а советские войска уже вошли в Афганистан. Он успел побыть октябренком и пионером, но комсомол к его четырнадцати годам уже упразднили. Зато по телевизору показывали кровопролитную войну в Приднестровье и Абхазии, новогодний штурм Грозного. Когда 14 июня 1995 года Шамиль Басаев захватил больницу в Буденновске, Артему исполнилось всего пятнадцать лет. Когда прапорщик Катунькин уничтожил бандитов в Кизлярском районе, ему уже был тридцать один год. Что-то долго беда не покидает Россию.

Статному и красивому Артему Катунькину служить бы в десанте или морской пехоте. Но срочную службу он проходил на узле связи в Ракетных войсках стратегического назначения в Алтайском крае. Это тоже элита Вооруженных сил, но только интеллектуальная, ракетно-ядерная. От судьбы не уйдешь. Коль на роду было написано попасть в спецназ, Артем сюда и попал. Кстати, помог ему в этом тот самый командир группы специального назначения майор В. Трушкин, с которым он участвовал в бою 27 января 2012 года. До 2005 года Артем служил во внутренних войсках в должности заместителя командира взвода, ходил начальником караула. Катунькин познакомился с офицером, когда зашел к одному из своих начальников в кабинет. Владимир Трушкин тоже когда-то служил в части, был командиром взвода спецназа. Артем спросил у него: «Как к вам можно попасть?». Тот отнесся доброжелательно, оставил свой телефон: «Будет желание — звони».

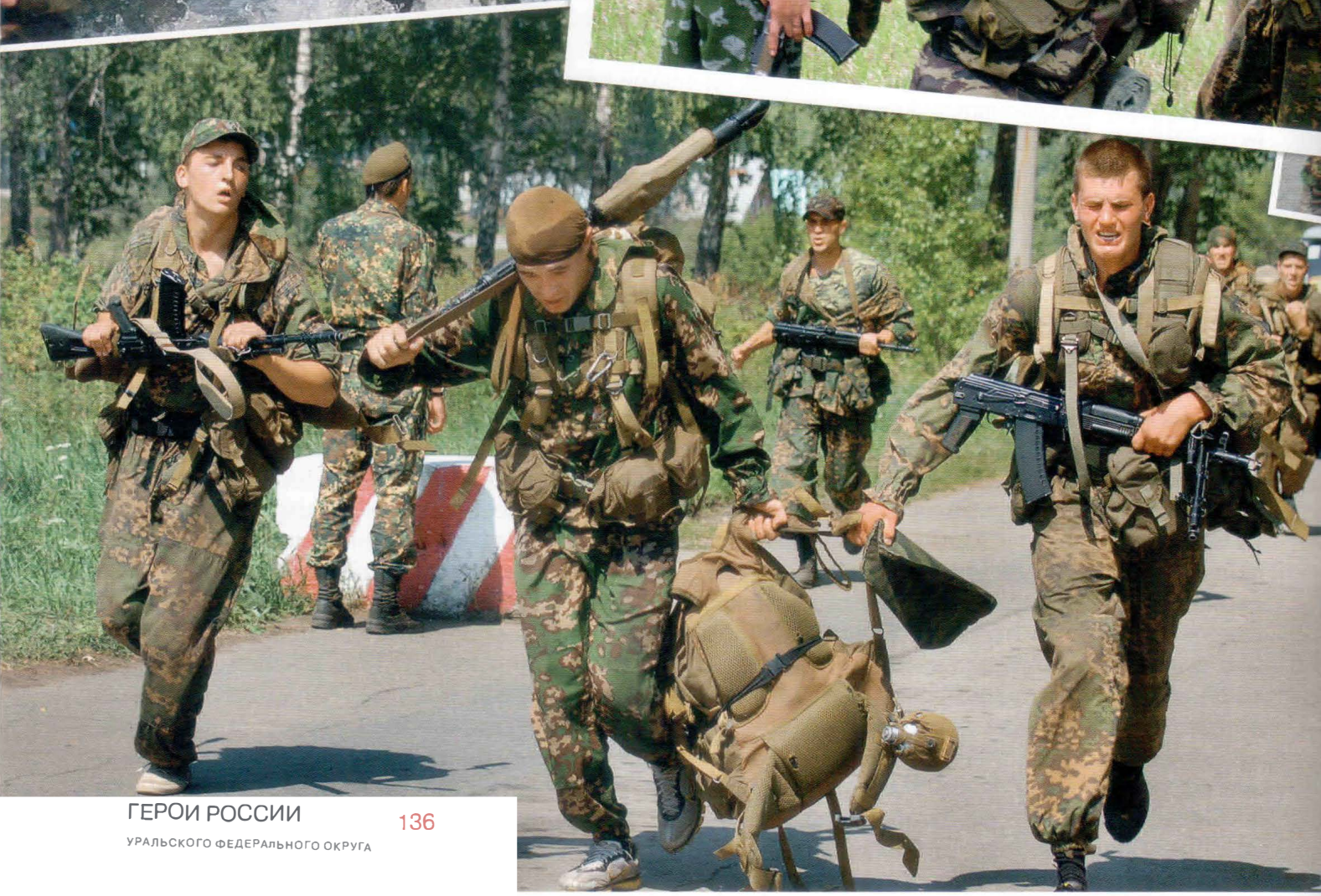
Желание было, но требовалось терпение, чтобы дождаться вызова. Вызов пришел через полгода. Сдать проверку по физической подготовке Артему не составляло труда. В юности он занимался легкой атлетикой и боксом. Силушкой бог не обидел. Круто поменять свою судьбу — это поступок. Перспективы интересной службы перевешивали бытовые проблемы, с которыми пришлось столкнуться в областном центре. С женой и маленькой дочерью ему с лихвой довелось помыкаться по частным квартирам, съем которых забирал половину денежного довольствия. Но в жизни настоящего мужчины должен быть смысл.

«БУДЬ СКРОМЕН И ВЕЖЛИВ ДАЖЕ С ВРАГОМ»

Вы не поверите, но такой пункт есть в Кодексе чести, принятом на общем собрании 23-го отряда специального назначения внутренних войск МВД РФ. В 2012 году отряду исполнилось десять лет со дня формирования. Обрел он и собственное название «Оберег».

У челябинского спецназа не было роскоши годами заниматься мирной боевой учебой. Не для того его создавали в 2002 году, когда на Северном Кавказе потребовались специальные подразделения, способные жестко и умело противостоять диверсионно-террористическим действиям боевиков, имеющим огромный боевой опыт и четкую организацию.

Своего противника спецназовцы оценивают профессионально, не принижая его боевых качеств. Командир отряда полковник Сергей Задорожный говорит: «Как в нашем обществе привыкли воспринимать боевиков? Какие-то непонятные бородатые дядьки, которых показывают по телевизору. А у дядек — акээмы с бронебойными патронами, пробивающими бронежилеты и шлемы, современные средства связи. Это очень подготовленные люди, в сущности, тот же спецназ. Они точно так же тре-



нируются, отлично подготовлены физически, подпитаны идеологически. Да, мы всегда побеждаем боевиков в открытом боестолкновении. Но их преимущество заключается в том, что они могут контролировать наше передвижение, а мы лишены такой возможности. Хотя сегодня среди боевиков в Дагестане немало обыкновенных бандитов. Им наплевать, кого грабить и убивать».

Бандитизм любит рядиться в политические одежды. Чем он опаснее и организованнее, тем быстрее находит источники финансирования. Его отличительная черта — крайняя агрессивность. Это, так сказать, одна цивилизация. Но есть и другая цивилизация — спецназ. Челябинский спецназ своим девизом выбрал два слова: «Надежность и решительность». Почему? «Мы не хотим быть агрессивными. Агрессивность — удел слабого и психопата. Если человек чувствует силу за собой, он должен быть вежлив даже с врагом, — говорит полковник С. Задорожный.

В кабине командира отряда на самом видном месте — фотографии бойцов, погибших на Северном Кавказе. Прапорщики Евгений Савчук и Михаил Лихачев в 2003 году открыли скорбный список потерь. Капитан Юрий Кузнецов погиб 23 мая 2005 года. Ровно через год отряд потеряет в одном бою четырех человек — прапорщика Рустама Нафикова, ефрейторов Роберта Хайруллина, Мурада Рагимова, Андрея Кошелева. В том же 2006 году погибнут сержанты Сергей Дорофеев и Азат Анваров. Ребята разных национальностей и вероисповеданий защищали целостность России, берегли ее от бандитов. 23 мая — день наибольших потерь в части — в 2012 году официально стал Днем памяти 23-го отряда специального назначения «Оберег».

Полковник Сергей Задорожный признался: в его командирской жизни не было тяжелее дня, когда 17 января 2012 года по телефону ему сообщили о гибели четырех спецназовцев. В последних числах ноября 2011 года он после трехмесячной командировки убыл из Ханкалы в Челябинск. Почти шесть лет отряд, выполняя боевые задачи на Северном Кавказе, не имел потерь. А теперь надо смотреть в глаза матерям, которые потеряли своих сыновей. Ни один из погибших в тот день спецназовцев не был женат, никто из них не успел познать счастье отцовства. Они были еще очень молоды. Такова цена за стабильность в государстве.

После броска гранаты боевиком, устремившимся в прорыв, у сержанта Евгения Эпова было несколько секунд, чтобы принять решение. Дома его ждала любимая девушка Анастасия. В далеком Забайкалье родители гордились сыном, который выбрал для себя достойную профессию. Впереди у Жени была целая жизнь. Но рядом истекали кровью раненные товарищи. Бандитская нечисть их не пощадит. Он крикнул «Граната!» и накрыл ее собой.

— Евгений был очень достойным и порядочным человеком, лидером по характеру, прекрасным профессионалом. В 2009 году он отличился в ходе боестолкновения, которое произошло в Ачхой-Мартановском районе, — говорит полковник Сергей Задорожный. — После его гибели я обратил внимание, что на всех фотографиях он улыбается. Человек светлой души. Забывать о Евгении Эпове и других погибших ребятах мы не имеем права. 23 мая 2012 года мы собрали их родных. Они побыва-

ли в нашем музее. За общим столом помянули боевых товарищей. Не сомневаюсь, что эта традиция будет жить в отряде.

Командующий войсками Уральского регионального командования внутренних войск МВД России генерал-лейтенант А. Порядин сказал такие слова о бойцах «Оберега»: «Для меня эти люди очень дороги как опора. Они способны выполнить любую поставленную задачу».

МУЖСКАЯ РАБОТА

Та командировка в 2006 году, когда 23 мая погибли четыре спецназовца, была первой для Артема Катунькина. Ему не довелось находиться в составе поисково-разведывательной группы, которая приняла бой в районе населенного пункта Элистанжи Веденского района. Спецназовцы, остановившиеся на ночевку, увидели боевиков, которые шли из деревни. Завязалась стрельба. Рядом, на горе, находилась часть бандгруппы. Бандиты открыли огонь с нее, с дистанции около 200 метров. «Нас, находившихся в Ведено, подняли по тревоге. Мы выдвинулись на технике, через минут двадцать были на месте боестолкновения, вытащили ребят и остались там до утра. Потом провели поисково-разведывательные мероприятия в этом районе. Следы боевиков уходили в Элистанжи», — рассказывает прапорщик А. Катунькин.

Его последняя командировка на Северный Кавказ длилась шесть месяцев. К осени 2011 года оперативная обстановка на Северном Кавказе оставалась сложной. В регионе действовало до 66 бандгрупп общей численностью около 1030 боевиков. Только в Чечне в 36 бандформированиях насчитывалось до 350 боевиков. С одной из таких банд и пришлось столкнуться челябинским спецназовцам в Урус-Мартановском районе. При проведении поисково-разведывательных мероприятий подорвался радист из шатойской комендатуры. Он немного сошел с тропы. Фугас был поставлен умело, предназначался спецназу. Взрыв произошел в пятнадцати метрах от Артема, радист остался без ног. Вертолетом его эвакуировали в госпиталь. В ту командировку Артем забыл взять медвежонка, подаренного дочкой, с собой. Будучи в головном дозоре, он первым шел по тропе, около которой был установлен фугас. В ноябре 2011 года ему привезли талисман от дочки. 27 января 2012 года произошел бой у селения Чернявка в Дагестане.

Когда родные Артема Катунькина узнали о гибели его боевых товарищей, то были потрясены. Им приходится привыкать к состоянию тревожного ожидания. Такая у Артема работа. Для его жены Татьяны и дочки Ксюши день возвращения мужа и папы — самый счастливый в году. Сегодня Герой России прапорщик А. Катунькин проходит заочное обучение в Челябинском педагогическом университете на отделении «Экология и природопользование». Самая мирная специальность. Но мирную жизнь надо защищать. Поэтому лучшие мужчины России служат в спецназе.

КИСЛОВ
Сергей Александрович

ЕСТЬ В РУССКОМ ОФИЦЕРЕ ОБАЯНЬЕ...

Этот короткий бой 17 мая 2001 года станет одним из символов борьбы добра и зла за целостность России. В смертельном поединке судьба сведет военного коменданта Курчалоевского района Чечни полковника Сергея Кислова и ближайшего подручного Хаттаба — Абу-Дара. Ценой собственной жизни русский офицер остановил кровавый путь международного террориста.

ВОЕННЫЙ КОМЕНДАНТ ПРОТИВ ТЕРРОРИСТА

Еще накануне полковник С. Кислов, как всегда, четко и лаконично ставил боевую задачу. Еще вчера военные люди, объединенные командирской волей, готовы были выполнить любой приказ. А теперь он истекал кровью на руках боевых товарищей. Он был еще жив, и оставалась надежда. Этот миг запечатлен на фотографии, сделанной в поселке Октябрьском.

Мы привыкли к фильмам о войне. Но привыкнуть к правде о войне невозможно. Здесь ничего не переснять, не открутить кадры назад. Значит, суждено было сойтись в смертельном поединке одному из лучших офицеров России с отъявленным международным бандитом.

Кавалер двух орденов Мужества подполковник Сергей Васильченко этот день не забудет никогда. В роковую для полковника Кислова минуту он находился в пятидесяти метрах от него. Сергей Владимирович рассказывает: «Накануне офицеры Мордовского ОМОН задержали на блок-посту за Октябрьским шесть боевиков, ехавших на «Волге». Бандиты попались элементарно — на советском червонце, выпавшем из паспорта одного из «духов». Советские деньги были для боевиков специальным знаком, что их обладатель, в зависимости от купюры, является командиром какого-то подразделения.

Получив информацию о задержании боевиков, полковник Кислов на вечернем совещании сказал: «Завтра выдвигаемся в Октябрьское». Меня он, как всегда, назначил старшим группы охранения. Я выехал раньше, проверил с минерами и разведчиками дорогу на наличие мин, выставил секреты. После прибытия на блокпост доложил Кислову, который сразу выехал с небольшой колонной к нам.

На центральной улице находилось немало людей, все было мирно и тихо, ничего не предвещало

боя. Кислов с офицерами спецназа ФСБ обратил внимание на «копейку», в которой находились подвыпившие молодые чеченцы. Наши офицеры стали машину досматривать. В это время показалась белая «семерка» с тонированными окнами. Ее пассажиры, увидев колонну, попытались сдать назад. Но предупредительный выстрел вверх и наличие здесь БТР и ЗУ им шансов не оставляли. Полковник Кислов первым направился к «семерке». До машины оставалось метров десять, когда из нее выскочил человек в черном камуфляже и открыл огонь из пистолета Стечкина по военному коменданту, выпустив около двадцати пуль. Сергей был ранен в шею и ногу. Но, падая, он успел смертельно ранить боевика, оказавшегося известным сподвижником Хаттаба — Абу-Даром. Водителя «семерки» уничтожили офицеры ФСБ. Этот тоже оказался крупной дичью — одним из братьев Ахмадовых.

Мы сразу вызвали вертолет, оказав полковнику С. Кислову первую медицинскую помощь. Прибыла «вертушка» внутренних войск, которая в 15.00 взлетела и взяла курс на аэропорт Северный в Грозном. В 21.00 нам по закрытой связи сообщили, что полковник Кислов умер. Мне довелось доставлять тело офицера на родину».

СЧАСТЛИВЫЙ РЕЙС ДЛЯ ДВОИХ

Мы не знаем, где встретим любовь. Светлана ее встретила в автобусе рейсом «Челябинск — Коркино». Всего три пассажира на последний рейс — это судьба, иначе молодой человек не подсел бы к девушке. Удивительней всего, что этот поступок исходил, как выяснится позже, от человека сдержанного, серьезного, неулыбчивого. Значит, что-то толкнуло изнутри. Что-то — это любовь, которая бывает только с первого взгляда.

Молодой человек был кареглаз и коротко подстрижен. Он сказал: «Давайте познакомимся!». Она ответила: «Я с посторонними не знакомлюсь». Он не обиделся: «Ну, вот и познакомились. Как вас зовут?». И простодушно предложил семечек. Она отказалась: «Не люблю!». Он опять не обиделся: «Я вас провожу до дома». И проводил, сказав на прощание: «Мы завтра встретимся!». Она не сдавалась: «Я работаю».

То, что Сережа — офицер, Светлана узнает позже. Потому она, известный и активный в городе человек, его раньше и не встречала. Кадровые офицеры редко служат и живут на малой родине. Сергей после школы поступил в Челябинское высшее танковое командное училище, по окончании которого был направлен в Прибалтийский военный округ.

Пока Светлана колебалась в отношении ухажера, тот предпринял обходной маневр — познакомился с ее мамой. Зинаида Николаевна сказала дочери: «Он мне понравился». Перед отъездом Сергей сделал Светлане предложение. Она была на три года старше его, но разницы в возрасте не боялась. Боялась оступиться, ведь замуж выходят один раз в жизни. Так ее воспитывали. В феврале Сергей уехал в Латвию, а в марте выслал Свете бандероль с пластинками Карла Гота и пудрой. В день он ей писал по два письма. А потом, вызвав на переговоры, сказал по телефону: «Ты должна ко мне приехать. Если не приедешь, то я сбегу из части и приеду сам за тобой. Это закончится тем, что меня посадят».

Свету бросило в жар. Такого напора она не ожидала. Мама, мудрый человек, по-женски успокоила: «А что ты теряешь? Домой вернуться всегда сможешь».

Светлана полетела в Прибалтику, где в Рижском аэропорту ее никто не встретил. Не успела она себя пожалеть, чьи-то теплые руки закрыли ей глаза. Свадьба была скромной, но душевной. Так зародилась семья.

ЧЕСТЬ И СОВЕСТЬ

За двадцать три года совместной жизни у Светланы и Сергея были разные периоды — благополучные и тревожные. Но все они — очень счастливые. Мало кто может сказать такое о своей семье. Светлана может. Она и сегодня верна памяти мужа, который для нее остался любимым, самым лучшим и единственным на свете мужчиной. «Я его уважаю как мужа, отца моих детей, офицера», — такие слова не произносятся напоказ, они идут от души. Души, истосковавшейся по взгляду любимых глаз, тому теплу, которое согревает в этом холодном мире.

Светлана изумилась, когда замполит батальона ей сказал: «Как ты живешь с мужем? Он мне кажется деспотом». Любящая жена ответила: «Как же вы не смогли понять характер Сережи?». Неулыбчив, сдержан, подчас суров? Да. Но он — бесконечно нежный, заботливый муж и отец, справедливый и честный офицер. С таким — хоть на край света, хоть — в декабристки. Она и стала декабристкой, только XX века.

Трагической оказалась судьба советского офицерства на излете двадцатого столетия. За «эпоху перестройки и гласности» обильно заплачено кровью людей в погонах. Советские офицеры во многом повторили судьбу русских офицеров революционной эпохи, только на фоне другой исторической драмы.

После службы в Прибалтике офицер Кислов мог оказаться в Афганистане, но афганская война не станет его судьбой. Сергея направляют в благополучную Чехословакию, где они со Светланой пробудут пять лет. Здесь он станет командиром танкового батальона — одна из ключевых должностей для перспективного офицера. Напряженная боевая подготовка почти не оставляла времени для семьи. Но редкие минуты общения были наполнены тихим семейным счастьем, заботой о маленьком сынишке.

Никогда Светлана не попрекала мужа служебной занятостью. Офицерскую карьеру он делал без блата, своим горбом. Карьерный рост Сергея не сопровождался завистью сослуживцев. В Кислове видели настоящего командира, живущего интересами службы. К тому же он сам выдвигал на повышение толковых и старательных офицеров. Майора Кислова уважали солдаты за строгость и справедливость, заботу об обеспечении подчиненных всем необходимым.

Поступление в Военную академию бронетанковых войск в 1987 году было закономерным шагом для перспективного офицера. И — счастливым периодом в жизни семьи. Они ходили по музеям и паркам, открывали для себя старинную Москву.

За полгода до окончания учебы у подполковника Кислова и его жены родился младший сын Ванечка. «Дворянина несем», — шутили однокурсники, которые вместе с Сережей встречали Свету и малыша в роддоме. Ведь отец мальчика был по царским меркам «высокоблагородием».

С 1990 года начался самый трудный этап в офицерской биографии Сергея Кислова — служба в Закавказье, где на почве межнациональных столкновений уже пролилось немало крови. Почти семь лет службы в Грузии, где подполковник С. Кислов был командиром тан-

кового батальона, начальником штаба и командиром танкового полка, заместителем командира 137-й военной базы, собственно службой трудно назвать. Скорее — выживание, когда российские военные городки подвергались нападениям, а наши солдаты и офицеры — моральным издевательствам. Во время одного из обстрелов гарнизона Светлане пришлось с сыновьями укрываться в ванной. Ей не забыть, когда муж повел колонну «наливников» в Пятигорск. Грузинские боевики попытались было захватить некоторые машины, но Сергей, рискуя жизнью, не позволил грабить военное имущество и технику.

Только в 1996 году офицер С. Кислов был переведен в Приволжский военный округ. В поселке Марковском, что в Пермском крае, не было нападений и провокаций. Но на Сергея свалился непочатый край работы по оборудованию площадок и размещению техники 16-й гвардейской танковой дивизии, выведенной из Германии. Вместе с сослуживцами ему удалось невозможное — вытащить технику из грязи, поставить ее на плиты. В июне 2000 года с должности начальника штаба — заместителя начальника базы хранения техники он убудет в Курчалой. Его судьбой станет чеченская война.

«МЫ ЖИЛИ КАК НА ПОРОХОВОЙ БОЧКЕ»

Именно так сегодня вспоминает службу в Чечне преподаватель кафедры стрельбы Казанского высшего танкового училища подполковник Сергей Васильченко. Военная комендатура «особого» Курчалоевского района была и на особом счету у боевиков. В Цоцин-Юрте, то есть поселке Октябрьском, существовала незаконная нефтяная биржа, приносившая огромные прибыли дельцам от войны. «Нефть там появляется уже на полштыка лопаты, — рассказывает подполковник С. Васильченко. — Ее откачивали ручными насосами и даже ассенизаторскими машинами. Врезались в газопровод, разогревали бочки с нефтью, варили конденсат, который шел за бензин. Здесь же, в Курчалоевском районе, находилась одна из баз Хаттаба и даже санаторий для боевиков, где не раз «отдыхал» известный террорист-араб. В самом Октябрьском подолгу жил Абу-Дар, с которым нас сведет судьба. По условиям службы из 20 военных комендатур того периода наша считалась одной из самых опасных».

Мужественным и отважным надо было быть человеком, чтобы объявить войну этому бандитскому беспределу. Не случайно за ликвидацию полковника С. Кислова боевики обещали вознаграждение в 50 тысяч долларов. Но наведение порядка в «особом» районе полковник С. Кислов начал с самой комендатуры.

По выражению сослуживцев, полковник С. Кислов забрал сюда весь цвет базы хранения военной техники, то есть наиболее опытных и толковых офицеров. Он организовал инженерное оборудование здания комендатуры, которое боевики часто обстреливали. Военный комендант заставил срезать тополя, оборудовать окопы в полный профиль, в том числе для минометных расчетов. Сергей Александрович привел в порядок жилые помещения, обеспечил солдат и офицеров нормальными кроватями, чистым бельем. Организовал строительство бани, пекарни. То есть заставил заработать военный организм, объединяющий военнослужащих Минобороны, сотрудников шести подразделений ОМОН, подразделения спецназа ФСБ. Полковник С. Кислов отладил четкое взаимодействие с командованием 33-й

бригады оперативного назначения внутренних войск, двух парашютно-десантных полков.

Люди подтянулись внутренне и внешне, брали пример с военного коменданта, не позволяющего себе появиться при подчиненных в грязном обмундировании, небритым.

В чем проявился командирский дар Сергея Александровича? Военная комендатура — не строевая часть отдельного рода войск. Помимо выполнения боевых задач по уничтожению боевиков и их баз, солдатам и офицерам комендатуры приходилось проводить инженерную разведку и разминирование дорог, обеспечивать прохождение колонн «Центрподвоза» Курчалоевской комендатуры.

Кроме того, в штабе комендатуры находились девять офицеров-финансистов, отвечающих за выдачу пенсий и различных социальных пособий местному населению. Главари бандформирований не могли смириться с активностью нового военного коменданта. В июле 2000 года, когда полковник С. Кислов в составе небольшой колонны выехал на совещание в Ханкалу, через 10 км после прохождения Октябрьского разведчики и саперы боевого охранения обнаружили провода на обочине дороги и 9 фугасов, то есть артиллерийских снарядов, замаскированных в придорожные столбики. Это было «первое предупреждение» офицеру.

Этих предупреждений могло быть хоть десять. Для полковника Сергея Кислова они ничего не значили. Договариваться с бандитами он не собирался. Бывший начальник пресс-службы военной комендатуры Чеченской Республики подполковник Юрий Абрамов рассказывает: «Однажды мне довелось участвовать во встрече полковника С. Кислова со старейшинами района. Пока шел разговор о подготовке к посевной, о восстановлении школ и больниц, об электрификации поселков, чувствовалась заинтересованность собеседников. Но как только речь зашла о том, что пора вместе взяться за обуздание бандитов, сразу посыпались жалобы на якобы неправомерные действия силовиков, на «незаконные» задержания «мирных» граждан. Возвращаясь, Сергей Александрович долго не мог успокоиться: «Ведь они и сами знают, что эти «мирные граждане» — настоящие бандиты с большой дороги. Но боятся они боевиков».

«У нашего командира особый нюх на «схроны» и мини-заводы, гонящие «паленый» бензин»,— шутили в комендатуре. Но за каждой боевой удачей был анализ оперативной обстановки, организация агентурной работы, личное участие в засадах. Вот только несколько эпизодов, зафиксированных в журнале боевых действий комендатуры Курчалоевского района: «28 сентября 2000 года в ходе адресной зачистки населенного пункта Курчалой, которую возглавлял полковник С. Кислов, было обнаружено три мини-завода по незаконной переработке нефтепродуктов. При их уничтожении группа обстреляна боевиками. Ответным огнем бандиты были рассеяны».

7 января 2001 года в ходе адресной зачистки совместно с подразделением внутренних войск МВД, которой руководил полковник Кислов, изъято 25 штук 125-мм снарядов, радиостанция «Кенвуд», 16 ручных гранат «Ф-1», 21 ручная граната РГД-5, 2 огнемета «Шмель». Уничтожено 37 мини-заводов.

Всего за 11 месяцев под руководством полковника С. Кислова было проведено 56 специальных и разведывательно-поисковых операций, выявлено и обезврежено 86 фугасов, 6128 килограммов взрывчатых веществ, изъято 25 единиц стрелкового оружия, 136 килограммов наркотических веществ, обнаружены

и уничтожены 87 мини-заводов по незаконной переработке нефтепродуктов, задержаны десятки боевиков.

Несколько офицеров 22-й отдельной бригады спецназа обязаны жизнью полковнику С. Кислову. Под видом мирных чеченцев они попытались было захватить Абу-Дара, находившегося 17 апреля 2001 года в Цоцин-Юрте. Но удача отвернулась от них, завязался бой, в ходе которого погиб старший лейтенант Андрей Козуб. Только благодаря полковнику С. Кислову, выдвинувшемуся на «броне» на помощь ребятам, удалось избежать более тяжелых потерь.

«БЕРЕГИТЕ МОЕГО МУЖА...»

Последний год жизни полковника Сергея Кислова состоял не только из боевых будней. Судьба отведет ему четыре драгоценных встречи с семьей. Светлана не могла не почувствовать изменений в муже. Он стал задумчивым, с какой-то постоянной грустью в глазах. Это заметил и старший сын. Она сказала Евгению: «Ты же помнишь, что происходило в Грузии. В Чечне — в десять раз страшнее».

В последний раз он приехал домой 20 марта 2001 года — в день рождения Светланы. Она его не ждала, не верила в такое счастье. Сережа был доволен ее изумленным видом: «Ты же говорила, что лучшим подарком буду я». Тринадцать дней пролетели, как один миг. Во время застолья, перед расставанием, она с какой-то мольбой сказала Сергею Васильченко, который приехал из Чечни с ее мужем: «Я знаю, что Сережа сбережет вас в любом случае. Прошу: берегите моего мужа».

О его гибели первым узнал Евгений. Светлана была в магазине, когда по телевизору передали скорбную весть. Она закричала от нестерпимой душевной боли. Начиналась другая жизнь — без Сережи.

Пройдет всего четыре месяца, и военный городок будет потрясен еще одной трагической вестью. В поселке Октябрьском тяжело ранят полковника Владимира Шкуро, который не проживет и месяца. Семьи Кисловых и Шкуро жили на одной лестничной площадке. Чеченская война продолжала собирать жатву.

Через несколько лет суворовец Иван Кислов, младший сын Светланы и Сергея, приедет в Марковский, чтобы понять для себя самое важное в характере отца. Офицеры, потрясенные поступком юноши, сказали ему: «Мы тебе, брат, расскажем об отце». И они рассказали, каким он был командиром, как воевал.

В уютной челябинской квартире Кисловых все дышит памятью о Сергее Александровиче. Счастье, что сохранились видеозаписи из домашнего архива, напутствие отца сыновьям, записанное на диктофоне. Все это стало частью фильма «Совершенство любви», созданного по инициативе Челябинской региональной общественной организации участников боевых действий «Родина», члены которой шефствуют над семьями Героев России.

На семейном совете было решено, и вот уже три года лучшему ученику школы № 1 г. Коркино Челябинской области, в которой учился Сергей Кислов, вручается премия семьи Кисловых с грамотой. Школа носит имя Героя России Сергея Кислова. Здесь же, в Коркино, живет мама полковника С. Кислова...

Сергей Александрович 1 сентября 2000 года проводил младшего сына Ванечку в школу. Вырвавшись из Чечни на несколько дней, он сдержал данное слово. Все, что он обещал, всегда делал. Но выжить на войне не может обещать никто.

КОНОПЕЛЬКИН
Евгений Николаевич

ИЗ ХАНКАЛЫ НА «МИНУТКУ» К ПРОТИВНИКУ

Майор Евгений Конопелькин стал легендой российского спецназа, когда продолжал совершать разведывательные рейды по тылам боевиков. После тяжелейшего ранения и ампутации стопы он не только вернулся в строй, но и совершил невозможное. В марте 1996 года он на двух боевых машинах прорвался к окруженным в центре Грозного спецназовцам и вытащил их из западни.

ПОЧЕМУ НЕ ПОВЕЗЛО БОЕВИКАМ

В начале марта 1996 года полторы тысячи боевиков атаковали Грозный. Отряд спецназа внутренних войск оказался окруженным в районе площади Минутка. Вырваться из огненного кольца своими силами бойцы не могли. На помощь им из Ханкалы пробились спецназовцы ГРУ. Но вывести коллег из окружения и выйти самим не удалось. Силы оказались неравными. Единственное, что оставалось — закрепиться в одном из жилых домов и отстреливаться от наседавших боевиков.

Перед командованием встала практически неразрешимая задача: как помочь восьмидесяти бойцам, которые сражаются в окружении? В батальоне, дислоцирующемся в Ханкале, личного состава практически не осталось, а для выполнения задачи необходимо преодолеть три кольца обороны дудаевцев.

Майор Евгений Конопелькин рискует прорваться к своим. Во главе небольшой группы бойцов на БМП и БТР он выдвигается в сторону центра чеченской столицы.

— Было страшно, — вспоминает Евгений Николаевич. — Я не скрываю этого никогда. Любой офицер и солдат, который участвовал в боевых действиях, не будет перед вами рисоваться: всегда страшно, когда идешь под пули. Но об этом уже не думаешь, когда слышишь по радиостанции голос своих сослуживцев, которые бьются в окружении. Голова совсем по-другому работает. Думаешь не о том, как самому уцелеть, а как боевых друзей вытащить, живыми домой привезти.

Кстати, среди окруженных был и майор А. Панферов. За несколько месяцев до событий в Грозном Андрей Борисович был в числе тех, кто выносил раненного майора Конопелькина с поля боя. «Сам погибай, а товарища выручай!» — это правило в русской армии еще со времен Суворова.

Майор Конопелькин принимает рискованное решение — заходить в город прямо по центральным улицам. Ведь именно этого меньше всего ожидают боевики. На максимальной скорости, стреляя во все, что движется, боевая группа преодолела три километра под огнем противника, разметала блокирующий кордон бандитов.

Но когда до цели оставались считанные метры, водитель одной из боевых машин по ошибке заехал не в ту улицу и уперся в тупик. Сзади в бронемашину врезалась вторая. Бойцы, шедшие на подмогу своим товарищам, сами оказались в западне. Под шквальным огнем противника удалось развернуться, пробить брешь в обороне боевиков и прорваться к окруженным сослуживцам.

«Майор Конопелькин неожиданно ударил в тыл окружавшим отряд боевикам, — скупыми строками повествует о тех событиях представление к награде. — Отсек часть их и уничтожил в рукопашном бою. Сам майор Евгений Конопелькин, несмотря на боль в ноге от протеза, твердо управлял действиями спешившихся разведчиков и лично уничтожил в схватке трех боевиков. Стремительным маневром во фланг боевиков он заставил их оставить занимаемые позиции и соединился с отрядом. В ходе боя было уничтожено два расчета станковых гранатометов на автомобилях и четыре бортовых машины».

Затем загрузили в машины раненых, оставили боеприпасы обороняющимся. Теперь нужно было вырваться из города, пока боевики не подтянули подкрепления и не заминировали пути отхода. Конопелькин вновь принимает рискованное решение — возвращаться тем же путем, что и пришли. По дороге отряд несколько раз попадает в засады. Однако каждый раз удается перехитрить боевиков и смять все препятствия. Через час отряд добирается до базы. В результате операции не погиб ни один боец.

«СПАСИБО ВАМ ЗА МЕЧТУ»

По лаконичным строкам официального документа трудно представить, что чувствовали участники тех событий. И совсем невозможно — как шел человек к главному в своей жизни поступку. Вглядываясь в судьбу Евгения, мы можем только приблизиться к пониманию характера этого неординарного человека, одного из лучших российских офицеров.

Выдающийся советский фильм «В зоне особого внимания» перевернул судьбу многих мальчишек. Талантливые актеры, потрясающая музыка, грандиозные сцены войсковых и флотских учений, мощь и красота боевой техники — все это отобрало сон и покой у мальчишки из небольшого города Аша, что в Челябинской области, заставило заболеть мечтой. Спустя много лет на приеме в Кремле Евгений познакомится с актером Борисом Галкиным, который играл в этом фильме главную роль. Какие слова могут быть дороже для артиста, чем те, которые сказал Герой России, легендарный спецназовец: «Благодаря вам я стал офицером».

В пятом классе Женя Конопелькин испытал второе потрясение: по телевизору показали передачу «Служу Советскому Союзу» о Рязанском высшем воздушно-десантном командном училище. В двенадцать лет уральский мальчишка все для себя решил.

Выбор сына для родителей был несколько неожиданным. Их судьба была связана с производством, с Ашинским металлургическим заводом. Мама проработала 37 лет оператором загрузочных машин в листопрокатном цехе. Па-

па, хоть и служил сверхсрочную в Китае в должности авиационного техника, большую часть жизни трудился слесарем-электромонтером в заводской службе по электрическим коммуникациям.

— Мама хотела, чтобы я стал адвокатом или врачом,— вспоминает Евгений Николаевич.— И вот как-то мы с ней вместе (а мне было тогда лет тринадцать) смотрели по телевизору фильм «Офицеры». Сюжет киноленты, события, происходящие на экране, просто потрясли ее. После окончания фильма она вздохнула и сказала: «Ладно, если ты решил стать офицером, я не буду возражать».

СТРЕМИТЬСЯ И ДЕЛАТЬ

Мало сделать выбор своего будущего, нужно к нему стремиться, много и напряженно трудиться, чтобы достичь поставленной цели. Служба военная немыслима без хорошей физической подготовки, а служба в десанте — особенно. В школе Евгений увлекался самыми разными видами спорта — лыжами, коньками, борьбой, футболом, баскетболом. В 1984 году в своей возрастной группе даже стал чемпионом области по хоккею.

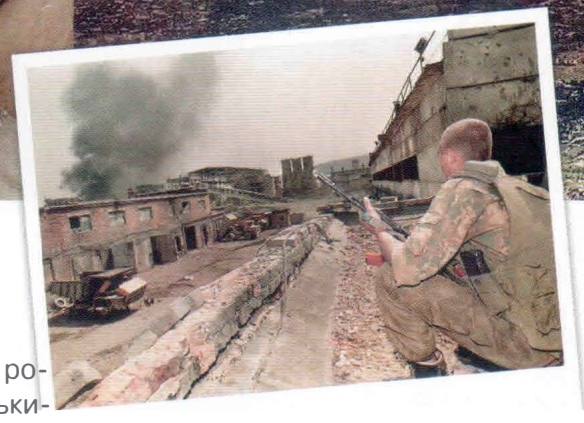
В училище регулярно занимался в тренажерном зале силовой гимнастикой, рукопашным боем. По десяти видам спорта имел первый разряд, а по двум выполнил норматив кандидата в мастера: по офицерскому многоборью и по стрельбе. Конечно, в обязательном порядке уделялось много времени общевойсковым видам: бегу, кроссам, полосе препятствий, лыжам, парашютному спорту — во время учебы в училище 37 раз прыгал с парашютом, на сегодняшний день у него без малого полторы сотни прыжков.

Не оставил спорт и после окончания училища, даже во время командировок в Чеченскую Республику находил для него время:

— В местах боевых действий мои ребята из ремонтного взвода постоянно устанавливали палатку, где всегда были гантели, которые мы сами делали из подручного материала, и штанги, на изготовление которых шли отработанные катки от танков и БМП,— рассказывает полковник Е. Конопелькин.— И до сих пор я каждое утро хожу в тренажерный зал, занимаюсь плаванием в бассейне.

Такая закалка, по глубокому убеждению Евгения Николаевича, помогла ему не только выжить после тяжелого ранения, но и вернуться в спецназ. Впрочем, об этом чуть позже.

Кроме хорошей физической подготовки, для офицера важны широкий кругозор и глубокие знания в самых разных областях. Он должен быть гармонично развитой личностью. Евгений с детства много читал, занимался в музыкальной школе по классу баяна. Школу окончил с серебряной медалью и поэтому при поступлении в училище сдавал лишь один предмет — английский язык. На «Факультете специальной разведки», где он обучался, готовили командиров групп специального назначения, предназначенных для выполнения задач в тылу противника. Здесь к английскому языку добавился китайский. Его специальность звучала необычно для кадрового офицера: «референт-переводчик с китайского языка». Приходилось читать китайскую литературу, в том числе и периодическую, изучать историю страны. После училища он свободно говорил на пекинском диалекте. Высокий уровень подготовки офицера Конопелькина подтверждал диплом с отличием. Кстати сказать, с «красными дипломами» он оканчивал потом и другие учебные заведения.



СПЕЦНАЗ ВОЙНУ НЕ ВЫБИРАЕТ

Первая командировка командира роты специального назначения Конопелькина на войну состоялась в декабре 1994-го, в преддверии самого черного Нового года в истории Российской армии, когда самонадеянные настроения руководства слишком дорого обошлись нам.

Поначалу все делалось по уставу и наитию, вспоминает Евгений Николаевич, опыта боевого ведь практически ни у кого не было. Хорошо, что среди десантников были такие офицеры, как прошедший Афганистан кавалер пяти орденов Андрей Панферов. Именно они и начали, по сути, реальную и действительную подготовку к ведению боевых действий в Чечне. В числе других своих учителей Евгений Конопелькин вспоминает генерал-майора Леонида Полякова, командовавшего в свое время 67-й отдельной бригадой специального назначения: «Великий командир, организатор, человек. Строг до одурения, но справедлив. За ним как за каменной стеной, только служи, работай и не ленись».

Летом следующего года — очередная поездка в Чечню. Вновь обратимся к наградному листу: «В период с 16 по 18 июля 1995 года разведывательный отряд, которым командовал офицер, выполнял специальное задание в районе высокогорного селения. Была обнаружена крупная база боевиков. Майор Е. Конопелькин, умело командуя отрядом, внезапным налетом уничтожил основные силы противника, рассеяв остатки. В ходе боя были уничтожены 5 бронеобъектов, 2 бортовые машины, подавлены 4 огневые точки и уничтожено до 50 боевиков. Коммуникации базы были взорваны, а подступы к району расположения базы заминированы.

Во время отхода отряда к месту своего базирования головной дозор обнаружил минное поле дудаевцев. Так как к месту боя подошло несколько машин с боевиками, которые бросились преследовать разведчиков, и сложный рельеф местности не позволял обойти минированный участок в короткие сроки, майор Е. Конопелькин принял решение на проделывание прохода в минном поле, а сам возглавил группу прикрытия. После того, как ядро отряда преодолело минное поле, офицер начал отход с группой прикрытия, непрерывно отстреливаясь от наседавших боевиков. Но в это время получил минно-взрывное ранение ноги. Несмотря на тяжелое ранение, офицер не терял самообладания и продолжал управление боевыми действиями. Отряд оторвался от преследования и не понес потерь».

«ИНВАЛИДОМ СЕБЯ НЕ СЧИТАЮ»

В ближайшем полевом медсанбате провели первичную обработку раны, а затем отправили в госпиталь в аэропорту Северный. Затем были лечебные учреждения Владикавказа, Ростова-на-Дону... Врачам пришлось ампутировать офицеру стопу на уровне одной трети голени. В Москве ему изготовили протез.

Казалось бы, теперь оставалось одно — уходить в отставку. Но в Чечне продолжалась война, и там воевали его боевые друзья. В период послеоперационной реабилитации Евгений Николаевич много и напряженно, несмотря на запреты врачей, тренируется, восстанавливая свою физическую форму.

Длительные и упорные тренировки позволили офицеру по прибытии в часть приступить к выполнению своих служебных обязанностей в полном объеме. Случай невероятный, чтобы в спецназе служил офицер после такого ранения. Еще невероятней то, что Евгений Конопелькин настойчиво добивается своего направления в Чечню. «Инвалидом себя не считаю», — говорил он сослуживцам. Офицер неоднократно обращался к командиру бригады, начальнику разведки округа, начальнику штаба округа, наконец, к командующему войсками округа и добился разрешения. С личного разрешения командующего войсками округа Евгений 16 февраля 1996 года в третий раз убыл в Чеченскую Республику, 6 месяцев принимал участие в боевых действиях.

Не повезло боевикам, что в Российской армии служат такие офицеры. Майор Е. Конопелькин трижды возглавлял разведотряды, действовавшие в глубоком тылу противника. Как сказано в боевых документах, в результате этих операций боевики были вытеснены из Гудермесского района, что позволило подписать мирные договоры с жителями сел этого района.

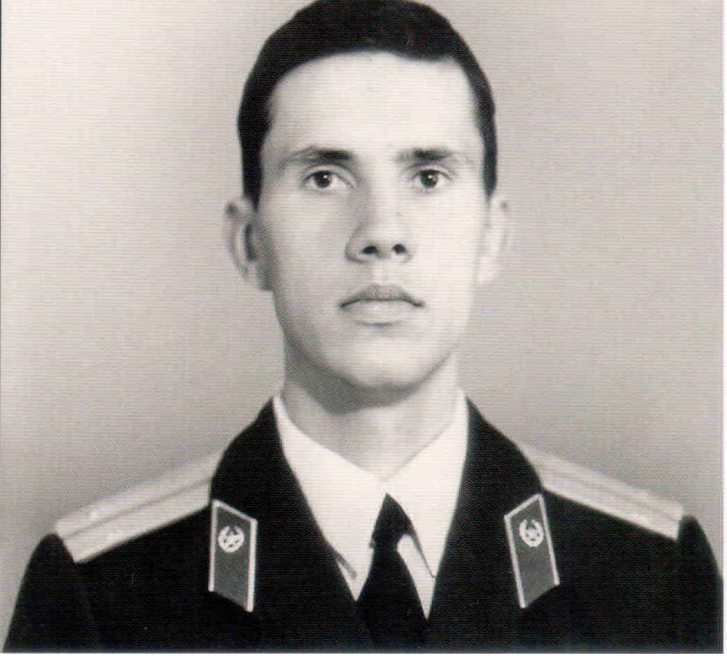
ЛЮБИ РОССИЮ В НЕПОГОДУ

Потом были еще две командировки на горящий Кавказ. В 1999 году началась вторая чеченская кампания. Учась в академии, офицер Конопелькин снова отправился в Чечню. В то время было принято решение: слушатели академии должны были побывать в зоне боевых действий. Находился он в своем родном бердском батальоне один месяц, и в конце декабря 1999 года вернулся в Москву продолжать учебу. В 2000 году Евгений Николаевич с отличием окончил Общевойсковую академию Вооруженных сил Российской Федерации и был направлен для дальнейшего прохождения службы в Главное разведывательное управление Генерального штаба Вооруженных сил. Но и после этого он не раз командировался в Чечню.

Сегодня Герой Российской Федерации, кавалер орденов «За заслуги перед Отечеством» IV степени и Мужества полковник Е. Конопелькин в запасе. Работает в инвестиционной компании и вполне нашел себя в гражданской жизни. Но в душе Евгений как был, так и остался офицером. Он говорит: «Чтобы быть хорошим офицером и рисковать своей жизнью ради России, надо любить ее со всеми недостатками. В политических поворотах пусть разбираются другие. А мое дело защищать Отечество».

Китель полковника Е. Конопелькина украшают многие награды. Но особенно ему дорога медаль «За отвагу». Не только потому, что это единственная оставшаяся с советских времен награда. Такой медалью был награжден его дед-фронтовик. Быть достойным своих предков, суметь сохранить землю, которую оставили они тебе в наследство — в этом долг и честь настоящего мужчины.

ГЕРОЙ РОССИИ
КОНОПЕЛЬКИН
ЕВГЕНИЙ
НИКОЛАЕВИЧ



КРЕСТЬЯНИНОВ
Андрей Владимирович

В ПЕРВОМАЙСКОМ ПРОЩАЛИСЬ С КОМАНДИРОМ

События в городе Кизляре и селе Первомайском в январе 1996 года потрясли всю страну. Банда Салмана Радуева, захватив заложников в больнице, пыталась диктовать свою волю России. Но второго Буденновска у террористов не получилось. На их пути встали такие рыцари духа, как подполковник милиции Андрей Крестьянинов.

ВТОРОГО БУДЕННОВСКА НЕ ПОЛУЧИЛОСЬ

28 февраля 1996 года президент самопровозглашенной «Ичкерии» Джохар Дудаев наградил своего зятя Салмана Радуева высшим орденом «Кьоман Сий». Формулировка заслуг — «за беспредельное мужество и героизм». Бывший генерал невольно сформулировал суть «подвига» бывшего комсомольского деятеля — беспредел! Чудом прорвавшийся из блокированного Первомайского Радуев потом издевался над Россией, над людьми в погонах. Он в присутствии журналистов восклицал: «Это позор! У них была авиация, артиллерия, а они ничего не смогли с нами сделать».

У бандитов всегда будет преимущество в выборе средств и методов. Они не ограничены моралью, законом и воинской честью. Захватывать заложников в больнице — это не сражаться с противником, равным по силе. Прикрываться беззащитными людьми — излюбленная «метода», наработанная еще Шамилем Басаевым в Буденновске в мае 1995 года. Говорят, Радуев завидовал славе Басаева...

Подполковник милиции Андрей Крестьянинов тоже был в Буденновске в мае 1995 года. На своем офицерском веку он многое повидал, командировался во все «горячие точки» бывшего СССР. Но, в отличие от «бригадного генерала» Радуева, он был человеком воинской чести и долга. Офицер заложниками не прикрывался и за спинами подчиненных не прятался. На окраине Комсомольского он вступил в свой последний бой и погиб на линии огня.

Родные и сослуживцы Андрея Крестьянинова бесконечно благодарны военному журналисту и писателю Виталию Носкову, который в те январские дни 1996 года находился рядом с ним, написал проникновенные строки об офицере. Мы еще вернемся к его воспоминаниям. А пока откроем книгу «Тяжелые звезды» бывшего министра МВД

РФ генерала армии Анатолия Куликова, одного из руководителей операции в Комсомольском. Есть в ней и строки о подполковнике Крестьянинове.

Вот как генерал армии А. Куликов излагает те события: «9 января 1996 года произошли кровавые события в Кизляре — в дагестанском городе, расположенном на самой границе с Чечней. Сценарий нападения боевиков почти в деталях повторяет тот, что уже применялся Шамилем Басаевым в Буденновске, но с поправкой на время и место действия: в город бандиты втягивались ночью пешей колонной.

Бандиты скрытно переправились через Терек, разбились на боевые группы, сожгли два вертолета на аэродроме и подступились к городку батальона внутренних войск. Но, везде получив по зубам и потеряв до двадцати человек убитыми, пошли по некогда проторенному Басаевым пути: захватили больницу, согнали в нее несколько сот местных жителей и объявили их заложниками».

После драматичных переговоров бандитов выпустили вместе с заложниками в сторону Чечни, но остановили у села Первомайского, где решили их уничтожить. Среди сил, предназначенных для ликвидации боевиков и освобождения заложников, был и СОБР Крестьянинова.

Анатолий Куликов подробно описывает первый день штурма Комсомольского, который начался 15 января 1996 года, объясняет причины возвращения отряда спецназа «Витязь» и других подразделений на исходные позиции. Далее он пишет: «16 января штурм начинается как бы с чистого листа. Наибольшего успеха снова удается достичь на правом фланге атакующих подразделений «Витязя». Его бойцы вторично захватывают юго-восточный квартал Первомайского, выходят к центральной улице и натыкаются на второй рубеж обороны: окопы полного профиля, отсечные позиции, умело оборудованные в домах огневые точки. Против них применяется ствольная артиллерия. Бронетехники в прикрытии нет. Особую опасность представляют чеченские снайперы, выбивающие из атакующих рядов в первую очередь командиров. Именно их огнем смертельно ранен командир одного из милицейских отрядов быстрого реагирования подполковник Андрей Крестьянинов... Все попытки прорвать 16 января вторую линию обороны не имеют успеха. Это самый кровавый день штурма: потери федеральных войск составляют 15 человек ранеными и убитыми».

Всего же от рук террористов погибли 28 солдат и офицеров федеральных войск и сотрудников милиции, 11 заложников. Было разрушено 250 домов. Но и бандиты понесли большие потери, о которых Салман Радуев почему-то умолчал в своих многочисленных заявлениях в СМИ. 153 боевика были уничтожены, а 30 — захвачены в плен. Через несколько лет Радуеву придется ответить за свои преступления. Его схватят в одном из чеченских селений, будут судить. Свою жизнь он окончит в колонии «Белый лебедь».

ПОТ ЭКОНОМИТ КРОВЬ

В мемуарах военачальников есть много информации, но мы не увидим в них конкретного человека, который выполняет боевую задачу. Как прошли последние дни тридцатичетырехлетнего подполковника? Что он говорил? Как вел себя Андрей Крестьянинов в бою? В своей книге «Любите нас, пока мы живы» Виталий Носков пишет: «Сберегая людей, Крестьянинов в течение всей операции шел первым. Идя в боевых

порядках, по сути, пехотным взводным, он, начальник элитного министерского СОБРа, не мог себя вести иначе. Его отряд, подготовленный для скоростных схваток с бандитами, в этот раз шел на пулеметы, гранатометы и «агээсы» — по мокрому вязкому грунту: практически утопал в дагестанской земле, но атаковал врага, имея задачу на освобождение заложников, захваченных боевиками в Кизляре.

«Чудо-богатыри, — говорил о своих солдатах Суворов. То же можно смело сказать о ребятах из этого отряда. 14 января, когда им, готовым к атаке на Первомайское, дали «отбой», я спросил подполковника Крестьянинова: «Какого веса на них снаряжение?». Андрей Владимирович, улыбаясь, предложил мне почувствовать боевой вес на собственной шкуре. Шлем «Маска-1» весил четыре килограмма, бронежилет «Зубр» — десять, разгрузочный жилет с автоматными рожками и гранатами — пятнадцать, автомат — 3,8 кг, потом еще мешок с патронной россыпью — восемь и за спиной огнемет «Шмель» — двенадцать килограммов.

В этой амуниции я смог простоять на месте не больше пяти минут, казалось, у меня вот-вот сломается позвоночник. Это какую надо подготовку иметь, чтобы с таким чудовищным весом на плечах бегать, прыгать, стрелять, выносить с поля боя раненых.

Командир наверняка заметил, с какой поспешностью я тогда снимал с себя доспехи, но даже не улыбнулся по этому поводу. Под Первомайским я запомнил его сосредоточенным, немногословным, ушедшим в себя и очень обеспокоенным. Ведь к началу боевых действий по взятию укрепленного дудаевцами села его подчиненные были сильно утомлены. Отряд вылетал в Кизляр, на операцию в городе, где предполагалось более или менее сносное жилье с возможностью обязательного при таких действиях отдыха. Но офицеров вывезли из Кизляра под Первомайское в открытое поле, где единственным средством обогрева стали костер да работающий двигатель «Кавзика». В автобусе они спали сидя, по очереди, сменяясь через час, в лучшем случае — через два».

«Пот экономит кровь» — такой плакат висел в СОБРе. Его бойцы под руководством Крестьянинова упорно тренировались, не щадя сил. И когда было нужно, выполняли самые тяжелые боевые задачи».

«ПУРГА-555»

Виталий Носков так описывает последние минуты жизни Андрея Крестьянинова: «Когда в эфире прозвучала кодовая фраза «Пурга-555», означающая начало штурма, наступавших встретил просто шквал огня. Бандиты сопротивлялись отчаянно. Чтобы не пострадали заложники, пришлось отказаться от артиллерийской подготовки и идти вперед под пулями. Несколько человек прикрывают, давят огнем точки противника, остальные — броском вперед.

С рассветом 16 января бой завязался уже на окраине Первомайского. Собровцы били из автоматов скупо, экономно. Крестьянинов, поднявшись, первым рванулся вперед. Отряд, боец за бойцом, подтягивались вслед за командиром.

Бой шел уже в селе. Андрей глянул на часы. Десять тридцать. Указал гранотометчику на очередную цель. Милиционер неловко поднял «трубу», готовясь к выстрелу.

— Подожди, — подполковник взял у него гранатомет.

Крестьянинов выбрался из укрытия, перебрался к углу дома, вскинул оружие.

Выстрел снайпера в громе боя не слышен. Словно огненная оса впилась в незащищенную бронежилетом шею.

Командира вытащили, сняли бронежилет. Его товарищ Леонид Петров, который спустя годы выпустит книгу памяти собровцев, вколол промедол и перевязал рану. Собровцы выносили командира в тыл на руках, вместо носилок используя снятую с дома дверь.

Доктор Олег, показывая свои, обагренные кровью Крестьянинова руки, не то прокричал, не то прорыдал, что командир погиб. Снайперская пуля, войдя сверху, нанесла рану, не совместимую с жизнью. Войдя в шею с левой стороны, она ушла в легкое, кромсая его. Доктор кричал мне, что он ничего не мог сделать. Ничего! Ничего!

Сердце боевого командира остановилось 16 января 1996 года. Я видел его личное оружие: испачканный дагестанской землей пистолет Стечкина. Тело Андрея Владимировича сопровождал домой, где ждали его возвращения живым жена Любаня, дочки Лена и Оля да трехлетний сын Пашка, его боевой друг Михаил. Это ему, уходя в бой, подполковник сказал: «Я не буду с тобой прощаться». А вот его бойцам, оставшимся жить, выпала такая горькая участь: прощаться со своим командиром.

На момент его гибели отряд еще не имел потерь. Андрей Владимирович, не в ущерб выполнению боевой задачи, не уставал повторять: «Осторожнее! Вас что, дома никто не ждет?».

Последняя его дорога в «домовине» к месту своего успокоения была печально торжественной. Сначала последнее «прости» ему сказали в родном СОБРе, потом в бывшей дивизии Дзержинского (теперь ОДОНе).

Когда тело предавали земле, крупными хлопьями стал таинственно тихо падать снег. В его могилу вместе с горстью земли я бросил и маленький камешек, который, узнав о гибели командира, подобрал возле освобожденного от дудаевцев села Первомайского, в месте, где стоял БТР, увезший подполковника милиции Андрея Владимировича Крестьянинова в бессмертие».

ПОЛОНЕЗ ОГИНСКОГО ДЛЯ МАМЫ

Мария Михайловна Крестьянинова, мама Андрея, красива русской красотой. Будучи родом с Северного Кавказа, свою судьбу она встретила в Тюмени. Ее жених Володя работал на железной дороге. Здесь же, в локомотивном депо, трудилась и она, выпускница Московского транспортно-экономического института. Они поженились в 1958 году. Через год у них родился сын Володя, через два года — Андрюша. На этом прибавление рода не закончится. Паша и Ирочка будут в семье младшенькими.

Советские годы всегда сопровождались дефицитом чего-нибудь. В послевоенное время страна жила трудно. Обычный тюменский житель о разнообразных фруктах даже не мечтал. Зато на Кавказе росли персики и черешня. «Витамины» покрывали здесь все пространство, свободное от гор. Муж Владимир настолько был изумлен этим известным обстоятельством, что на уговоры жены переехать в город Прохладный ответил согласием. В Прохладном было тепло почти круглый год. Для коренного сибиряка местные «непогоды» — небольшой сквозняк. Так маленький Андрюша вместе с семьей в 1963 году переехал на Северный Кавказ, который в будущем станет и его боевой судьбой.

В годы детства и юности Андрея не было войн. Страна жила тихо и мирно, отдавая все лучшее детям. Володя занимался борьбой,

Андрей увлекался боксом. Был в его юношеской биографии еще один достойный факт — он окончил музыкальную школу по классу фортепиано. Совмещать учебу в двух школах — это огромный труд и терпение. В сущности, ребенок не имеет свободного времени, поскольку дома надо еще несколько часов музициро-вать. Терпение Андрюши подошло к пределу в четвертом классе музыкальной школы, он хотел ее бросить. Отговорила Мария Михайловна, за что потом сын был благодарен ей. Перед своей последней командировкой в Чечню Андрей заехал в отчий дом, сел за пианино и сы-грал маме полонез Огинского. Божественная музыка! Сын играл, мама любовалась им.

Мария Михайловна, потерявшая отца на фронте, не хотела, чтобы Андрей стал военным. Но он по примеру старшего брата поступил в Орджоникидзевское высшее военное командное училище внутренних войск МВД СССР. Послужить в благополучной стране молодому офицеру выпало не больше пяти-шести лет. Началась перестройка, которая привела к возникновению межнациональных конфликтов. Что такое толпа, возбужденная националистическими лозунгами, Андрей Крестьянинов хорошо уяснил во время служебных командировок в Закавказье, а потом и на Северный Кавказ.

После окончания военного училища Андрея направили служить в отдельную мотострелковую дивизию особого назначения внутренних войск имени Ф. Э. Дзержинского, Здесь, в Подмосковье, он встретил свою будущую жену Любовь. У них родились дочка Оля и сын Павлик. Всей семьей они жили в девятнадцатиметровой однокомнатной квартире. Было трудно, но о тех годах Любовь Николаевна вспоминает тепло и с нежностью: «Андрей был наполнен любовью к людям. Он очень любил маму, сестру, других своих родных и близких. Я даже в шутку говорила ему: «Тебя одного на всех хватит?» О том, что ему довелось пережить в «горячих точках», он распространяться не любил, говорил мне: «Занимайся детьми».

Об убытии на Северный Кавказ Андрей сообщил мне из отдела по телефону. Я сказала: «Ты только вернулся домой. Какая может быть командировка?». Оказывается, подняли весь московский СОБР. Меньше чем за месяц до этого ему довелось сообщать о гибели Владимира Ласточкина в Чечне его жене Лидии. Зная добрый характер мужа, я понимала, как ему все это тяжело далось.

Когда мне самой сообщили о гибели му-жа, я отвечала его сослуживцам: «Не верю! Он всегда носил бронежилет». Через год по-сле похорон мужа у меня на руках умирает ма-ма. Все случилось почти в одно время — поте-рять самых родных людей. Но я не имела права быть слабой — оставались наши с Андреем де-ти, которых надо было вырастить достойными людьми».

ДЕНЬ КРЕСТЬЯНИНОВА

В сентябре 2003 года средней школе № 102 в Прохладном было присвоено имя Ге-роя Российской Федерации Андрея Крестьянинова, бывшего ее выпускника. Есть школа имени Героя РФ А. Крестьянинова и в Тюмени. Существует благотворительный фонд имени Героя России Андрея Владимировича Крестьянинова поддержки СОБРа ГУБОП МВД России. Регулярно проводятся соревнования снайпер-ских пар памяти Героя Российской Федерации Андрея Крестьянинова.

Боевые друзья Андрея давно определили для себя: 16 января — день памяти подполков-ника Крестьянинова. «В Москве шестнадцато-го января всегда идет снег, — пишет Виталий Носков. — Это день Крестьянинова — спецна-зовца от бога. И нет у Господа другого знака, чтобы выразить свою скорбь. Снег тяжелый, неотступный — такой, как в день похорон Героя России Андрея Владимировича Крестьянинова, летает белыми птицами, бьется о мо-гучие ели, постанывает на холодном ветру, тревожа память офицеров спецназа».

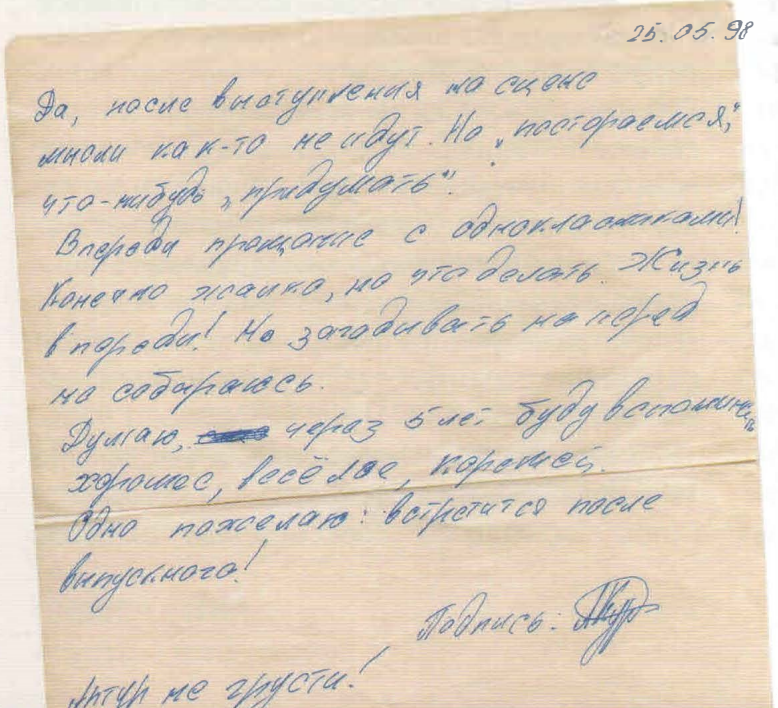
Каждый год шестнадцатого января дей-ствующие офицеры СОБРа «Рысь» и ветера-ны отряда приезжают на воинское Николо-Архангельское кладбище, где похоронен офицер. В День Крестьянинова вспоминают только своих. И не думают о врагах. В этот метельный понедельник отряд живет сердцем. Собровцы и их противник — боевики оргпреступности, террористы, полевые командиры, похитители людей проживают одни и те же го-ды, часы, минуты. Только собровцы служат Бо-гу, России, а преступники — подручные сатаны. Разницу позиций объяснил Усама бен Ладен — не так давно уничтоженный лидер Аль Каиды, который сказал: «Вы любите жизнь, а мы лю-бим смерть».

Отняв жизнь у командира СОБРа 16 января 1996 года, смерть возликовала. Да ненадолго. Потому что спецназ — бессмертный гарнизон.

КУРБАНГАЛЕЕВ
Артур Ришатович

ПШЕНИЦА НА ВЫСОТЕ 321.1

Сегодня на том поле
в Дагестане
растет пшеница.
Хлеб — это жизнь.
Но ранним сентябрьским
утром 1999 года
там витала смерть.
В боевых документах поле
значилось как
господствующая высота 321.1.
Здесь у горы Экитебе,
западнее населенного пункта
Новочуртах, погиб гвардии
сержант Артур Курбангалеев,
удостоенный звания
Героя России (посмертно).



25.05.98

Да, после выступления на сцене
мысли как-то не идут. Но „постараемся,"
что-нибудь „придумать".
Впереди прощание с одноклассниками!
Конечно жалко, но что делать. Жизнь
впереди! Не загадывать наперед
не собираюсь.
Думаю, ~~через~~ через 5 лет буду вспоминать
хорошее, веселое, конечно.
Одно пожелание: встретится после
выпускного!

Подпись: Артур

Артур не грусти!

РАННИМ УТРОМ, В НОВОЛАКСКОМ РАЙОНЕ

В ночь перед гибелью Артур не спал. Последний рассвет в своей короткой жизни он встречал на земле Дагестана. В это утро в его родном городе Усть-Катаве детишки шли в школу № 7. На ней еще не было памятной доски с именем Артура. Артур был еще жив.

Перед первым и последним боем в своей жизни он сказал другу Арману Иманову: «У меня играет кровь!». Когда десантники выдвинулись на машине в сторону населенного пункта Новочуртах, Артур пошутил: «Давайте закурим в последний раз!». И улыбнулся, как всегда. Лицо мальчишки, а не солдата, идущего в бой.

Старший сержант Алексей Иванов не был пророком. Но что-то висело в воздухе, как предчувствие беды. Скажи ему наперед, какие потери они понесут, не поверил бы. Из пятнадцати десантников только трое не будут ранены и убиты. Для некоторых ребят эта высота станет последней в жизни. Война — это не киношные приключения «неуловимых мстителей».

Всего ночь группа капитана Павлова и старшего лейтенанта Паничкина шла по виноградным посадкам. Здесь, у начала поля, она должна была встретиться с группой разведчиков и минеров лейтенанта Сарычева. Но та вышла левее и попала в засаду.

Жизнь прожить — не поле перейти. Это поле близ горы Экитебе десантники так и не перешли. Боевики занимали оборону полумесяцем. Их было чуть более пятидесяти человек. Впереди склон, с правой стороны — возвышенность метров 300. Минут за 20 до рассвета десантники, разбившись на боевые тройки, пошли цепью. Артур находился на левом фланге.

Начавшийся обстрел был массированным и убийственно точным. Десантни-

ки залегли, начали отстреливаться. Артур был ранен в голову — одним из первых, но продолжал командовать, стремясь организовать оборону своего отделения. Но вскоре граната, выпущенная из «подствольника», оборвала его жизнь.

«Я это понял, когда перестал слышать голос Артура, — рассказывает кавалер ордена Мужества Арман Иманов. — Он находился в метрах пяти от меня. Увидел его лежащим без движения. Я был дважды ранен и отползал, вернее — как мог перекатывался в сторону кустарника».

Гвардии старший сержант Иванов в том бою получил два пулевых и осколочное ранения в ногу, был контужен. Алексей вспоминает: «Бой длился около 45 минут. Получилось, что мы вышли к боевикам в тыл. Они забегали, открыли массированный огонь с нескольких сторон. Кроме Артура погиб Дмитрий Вахрушев. Ранения получили капитан Павлов и старший лейтенант Паничкин. Мне довелось командовать отходом группы, дымами прикрывать ребят. Местность боевиками была хорошо пристреляна. Я несколько раз менял позицию. Едва покинул одно место, как туда попала граната из подствольного гранатомета. Но все-таки граната «подствольника» достала и меня. Следом за осколочными получил пулевые ранения в ноги. Когда ребята пытались ко мне пробиться, кричал им: «Не забирайте меня, я пристрелян!».

Свидетельства участников боя драгоценны для нас. Они позволяют понять, в насколько тяжелейшей ситуации оказались десантники, из которых на тот момент никто не имел боевого опыта. К тому же на стороне боевиков были численный перевес и преимущества огневой позиции.

Дмитрий Капустин не был ранен в том бою. Для него война продлится до февраля 2000 года, когда он с боевыми товарищами из Ведено вернется в Подмосковье. Но тот первый бой станет для него наиболее драматичным за весь Кавказский поход. «Ни разу потом мне не довелось пережить такую драму, как под Новочуртахом, в Новолакском районе, — говорит Дмитрий. — Когда я увидел, что Артур лежит без движения, понял: он убит. Едва не погиб Александр Кузьмин, которому чеченский снайпер попал в ранец с выстрелами к гранатомету. Он успел его отбросить, но вскоре был трижды ранен. С поля я выползал вместе с Валерием Семиохиным. Валера погибнет на следующий день, когда мы вытаскивали убитых и раненых. Его родители уговаривали не ехать в Дагестан, но он даже думать об этом не хотел».

Старший лейтенант Андрей Паничкин был командиром взвода, в котором служил Артур. Он тоже с тяжелым сердцем вспоминает тот бой: «С самого начала все складывалось против нас. Помню, командир роты Игорь Трошин вернулся с постановки задачи расстроенным и недовольным. Он предчувствовал, что будут потери. За день до того боя нас вывозили на рекогносцировку. Комбат майор Цветов определил: вот ваш сектор. По тому району проводилась артподготовка и наносились авиаудары. Что-то горело в Новочуртахе, но позиции боевиков не пострадали. Из-за перебоев со связью и не состыковки по координатам мы не встретились, не соединились с группой лейтенанта Игоря Сарычева, которая попала в серьезную засаду, чего избежали мы. Но нас основательно зажали на поле. В этой сложной обстановке Артур Курбангалеев не растерялся, пытался организовать ответный огонь. Находясь ниже нас, он как бы прикрывал наши тройки с тыла. В ходе боя был ранен капитан Павлов, которого я стал перевязывать. Потом ранили меня...».

«РАССКАЖИ ПРО МОЕ МАЛЕНЬКОЕ ДЕТСТВО!»

В семье Ришата и Зульфии Курбангалеевых Артур был первенцем. Мамино солнышко, папина надежда! Подростком он просил маму: «Расскажи про мое маленькое детство!». Зульфия удивлялась: «Зачем это тебе?». Доброта и наивность сынишки обезоруживали: «Хочу знать, как я начал говорить, как впервые пошел?».

Да какая мама об этом забудет! Как забыть самые счастливые минуты жизни, когда твой малыш тихо спит в детской кроватке. Настолько тихо, что Зульфия боялась, а дышит ли он? С годами материнские страхи уйдут, как пройдут и детские болезни сына. «Я всегда хотела иметь детей», — говорит Зульфия Расуловна, родившая двоих сыновей и дочь.

Но ее страхи возродятся, когда начнется первая чеченская война. 11 декабря 1994 года войска пойдут на Грозный. 12 декабря Артуру исполнится четырнадцать лет. «Хорошо, что он еще маленький. Не век же длиться этой войне», — думала молодая женщина. То, что она видела по телевизору, повергало в трепет. Особенно потемневшие от горя лица матерей, искавших своих сыновей в чеченском плену. А потом по телевизору показали фильм «Чистилище», где правда и жестокость войны заставили содрогнуться.

Но ведь этот ужас творился где-то далеко, на Кавказе. А здесь, в родительском доме, что стоял под горой, было уютно и надежно. И в центре этого мироздания он, ее Артурчик. Сын татарина и башкирки, мальчишка вобрал в себя лучшее от двух народов — честность, стойкость, чувство боевого братства. Но родным для Артура был русский язык. «В семье мы всегда общались по-русски, — говорит Зульфия Расуловна. — Среди русских живем. В школе преподавание велось на русском языке».

Вот этого национального сплава и не поняли ваххабиты, когда подняли руку на Россию. Они не могли поверить, что против них будут сражаться солдаты разных национальностей и вероисповеданий, объединенные чувством любви к Родине.

Артура хватало на все — учиться, заниматься каратэ, играть на гитаре, помогать маме. Вместе с родным дядей Флюром ходил на охоту, учился меткой стрельбе. Артур не старался выделиться, но он невольно отличался от сверстников — добротой и обаянием. В общении с ним люди ощущали радость и внутреннюю легкость.

Ирина Борисовна Ишекова была его классным руководителем с 5 по 11 классы. Она говорит: «Сегодня многие дети обидчивы и замкнуты в себе, а Артур был нормальным парнем — жизнерадостным и веселым. Не могу объяснить почему, но мы понимали друг друга. Я еще думала: если он так трепетно относится к маме, значит и к Родине у него такое же отношение. Часто вспоминаю его лицо. Юноша, совсем мальчишка, но какие у него понимающие глаза!

Артур пригласил меня на свои проводы в армию. Хотя у нас это не принято, я пошла. Было весело, и ничего, казалось, не предвещало беды. Потом он мне писал из армии. В его письмах — ни слова жалобы на армейские трудности. Напротив, восторг от того, что прыгает с парашютом, стреляет из всех видов оружия, командует людьми. Я не хотела верить в его гибель. Это так больно, так несправедливо!».

Об Артуре учителя не могут говорить без слез. Даже спустя столько лет после его гибели они не могут успокоиться, согласиться с тем, что его нет. Когда 19 сентября 1999 года в фойе школы прощались с ним, на стендах были его фотографии: Артур — выпускник, Артур — танцующий вальс. А народ все шел и шел сюда. Люди не могли не осознавать: хоронили юность, хоронили мальчишескую улыбку. В тот день даже солнце пробилось сквозь тяжелое пасмурное небо, чтобы бросить прощальный луч на портрет юноши в десантном берете.

«МЕНЯ НАЗЫВАЮТ ПРОСТО МАЛЫШ»

В армию Артура должны были призвать в декабре 1998 года. Зульфия осторожно спросила: «Может, тебе не служить?». Ответ обычно добродушного сына был жестким: «Мама, не делайте меня дезертиром!». Позже она прочтет строки письма его друга-спортсмена из Челябинска: «Артур, постарайся откосить от армии!». Так было модно, этим гордились. Страна находилась на грани распада, а крепкие молодые мужчины советовали друг другу, как избежать военной службы. К счастью для России не все парни были такими.

Артур не просто служил, он, по словам Армана Иманова, «фанател» от боевой подготовки, стрельб, прыжков с парашютом. Армия — жесткая школа жизни. Покажется странным, что доброго и простого по характеру Артура выдвинули на командирскую должность. И где — в десантуре!

Его непосредственный командир офицер запаса Андрей Паничкин говорит: «Артур был серьезным и ответственным человеком, до армии занимался спортом. Помню блеск в его глазах, когда он выполнял первый прыжок с парашютом. Настоящий солдат! Я ни разу не пожалел, что выдвинул его на командную должность. Он и в бою до конца оставался командиром».

Алексей Иванов тоже высоко оценивает его командирские качества: «Нормальный, исполнительный, не дерзкий. С таким служить легко. Я готовился лететь в Югославию в состав миротворческих сил и передавал ему свои обязанности нештатного заместителя старшины роты».

Лучший друг Артура по армии Арман Иманов вспоминает: «Мы подружились еще в поезде, когда нас везли в Наро-Фоминск. Он мне сразу понравился — простой и душевный паренек. Будучи командиром, Артур брал не грубостью, а организаторскими способностями. Люди его слушали».

Сам Артур с юмором писал родным: *«Меня часто называют просто «Малыш». С моим телосложением другого прозвища в ВДВ не получишь, но тут оно считается в почете. Здесь мне не трудно, сплю мало, но хватает. Я скучаю по вам, а особенно по тебе, мамочка! Но ничего, приеду — буду рядом с тобой»*.

Классному руководителю Ирине Борисовне Артур признавался в письмах: *«Став командиром, я понимаю вас, учителей, и сколько вы нервов тратите на учеников. Конечно, в армии дела обстоят намного жестче»*.

Родные удивлялись письмам Артура. В них он подробно описывал тяжелую десантную службу. Причем писал о ней с восхищением: *«Только вчера закончилось ротное тактическое учение, на котором мы целую неделю играли в войну»*.

МАРШ ИЗ МАХАЧКАЛЫ

Сам того не ведая, Артур предсказал те грозные события, которые потрясут Россию в августе 1999 года. 1 августа ваххабиты объявили о введении шариатского правления в селах Эчеда, Гакко, Гигатль и Агвали Цумандинского района Дагестана. Потом будет вторжение до 1,5 тысячи боевиков под командованием Басаева и Хаттаба в Ботлихский район республики, откуда их начнут выбивать российские войска. 4 сентября террористы взорвут в Буйнакске жилой дом, где жили семьи военнослужащих 136-й мотострелковой бригады. А ночью 5 сентября около двух тысяч боевиков перейдут административную границу между Чечней и Дагестаном, займут ряд сел, а также господствующие высоты в Новолакском районе.

Сводный батальон 119-го гвардейского парашютно-десантного полка на самолетах военно-транспортной авиации 21 августа прибудет в Махачкалу. До 5 сентября десантники будут стоять лагерем под Махачкалой у хребта Тарки-Тау. После угрозы прорыва боевиков они, выполнив марш, 6 сентября прибудут в Новолакский район. Ранним утром 8 сентября подразделение, в котором служил Артур, примет бой у горы Экитебе...

ПИСЬМО В БУДУЩЕЕ ОТ АРТУРА

«Здравствуй, Артурчик! Два года нет тебя с нами. Целых два... А память вновь и вновь возвращает нас к тебе. 8 мая на нашей школе № 7 появилась мемориальная доска. На ней золотыми буквами написано: «В этой школе учился Герой России Курбангалеев Артур Ришатович». Мы идем в школу и уходим из нее, а ты встречаешь и провожаешь нас. Ты в нашей памяти. Ты — такой родной и живой. Город до сих пор помнит твои похороны, ведь ты был первой его раной, нанесенной войной.

Все мое письмо к тебе пронизано многоточиями, как следами от трассирующих пуль. Недосказанность, незаконченность. Многое ты в жизни сделал. Успел совершить подвиг. Не успел ты только пожить...» — это пронзительное письмо-обращение Людмилы Патюковой было опубликовано в городской газете в 2001 году. Оно выразило чувства многих людей, кто знал и любил Артура.

Когда в школе проходят спортивные мероприятия и вечера памяти в честь Героя России А. Курбангалеева, учителя показывают ребятам видеофильм. Детишки видят семнадцатилетнего мальчишку, который с друзьями поет под гитару песню. Они удивляются: он такой же, как мы. Нельзя не заметить одного момента в фильме. Когда Артур поет слова из песни: «А молодого командира несут с поникшей головой», его лицо вдруг на миг становится печальным. Через год его, молодого командира, тоже будут выносить с поля боя.

Наверное, он предчувствовал свою короткую дорогу. Когда прозвенел последний звонок для его одноклассников, классный руководитель Ирина Борисовна сказала своим ученикам: «Напишите письмо в будущее». Через пять лет вы придете ко мне, и мы прочитаем ваши послания к самим себе. После похорон Артура классный руководитель достала его письмо. В нем были такие строки: *«Жизнь впереди! Но загадывать наперед не собираюсь... Артур, не грусти!»*.

В школе № 7 нас ждало открытие. Когда директор Анна Слепова показала нам музей, мы были просто потрясены. С такой любовью здесь сделана экспозиция, посвященная памя-

ти ребят, не вернувшихся из «горячих точек». Пять своих выпускников потеряла школа в Афганистане и Чечне. Такое не забыть, не вычеркнуть из памяти. Здесь мы увидели письма и личные вещи Артура. И сам он смотрит с фотографий — такой юный и красивый, с улыбкой мальчишки, а не солдата.

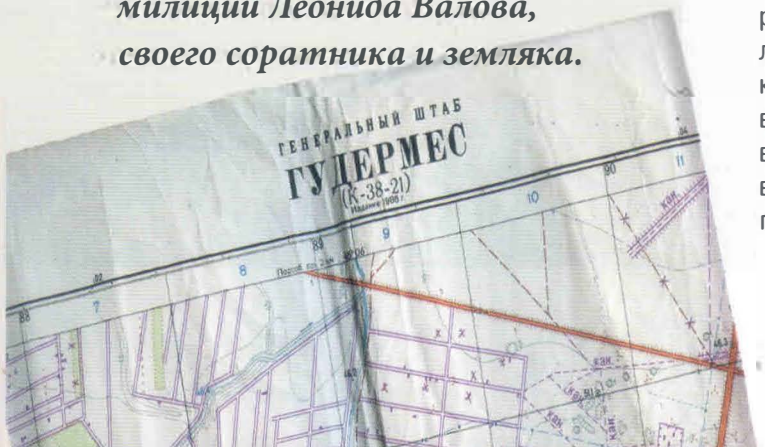
Сегодня готовятся документы на присвоение школе № 7 имени Героя России Артура Курбангалеева. Школа, где много лет учился он, достойна носить его имя.

Через несколько лет после драматических событий в Новолакском районе Зульфия и Ришат Курбангалеевы ездили на место гибели сына. В Дагестане родителей павшего солдата встретили необыкновенно тепло и сердечно. Люди не забыли, кому обязаны были освобождением от бандитов. Зульфию поразил вид поля, засеянного пшеницей. «Мы собирали каждый патрон, каждый осколок здесь. А воронки от снарядов засыпали и засеивали пшеницей», — рассказывали ей женщины. Раны, нанесенные войной земле, затянулись. Там, где витала смерть, теперь растет хлеб. Пусть это поле никогда больше не будет господствующей высотой.

ЛАСТОЧКИН
Владимир Евгеньевич

ПРОРЫВ В ГУДЕРМЕС

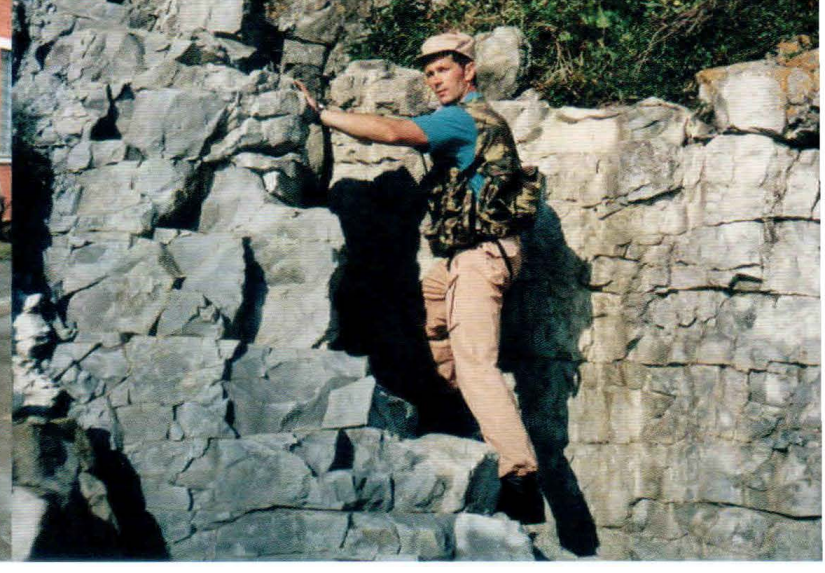
В свои тридцать шесть лет майор милиции Владимир Ласточкин многое успел. Офицер стоял у истоков создания в Свердловской области ОМОН, спецназа «Россы», СОБР. В Чечню он приехал из Москвы, где служил в элитном подразделении, заочно учился в Академии МВД. 17 декабря 1995 года завершалась его командировка на Северный Кавказ. В этот день он принял решение прорываться в блокированный боевиками Гудермес, чтобы забрать тело погибшего полковника милиции Леонида Валова, своего соратника и земляка.



«ВЫ — СУМАСШЕДШИЕ!»

Майор милиции Владимир Ласточкин единственный раз в жизни не выполнил приказ. Судить человека на войне можно за трусость, глупость и предательство. Но когда офицер рискует собой, чтобы вынести тело погибшего товарища, как его осуждать? «Вы — сумасшедшие!» — эти слова офицерам-собровцам Владимиру Ласточкину и Игорю Гудкову сказал капитан-десантник на окраине Гудермеса. В городе сосредоточились полторы тысяч боевиков. Дудаевцы хотели громко «отметить» первую годовщину ввода российских войск в Чечню и сорвать выборы в Государственную думу. Свой оперативный план Дудаев так и назвал — «Выборы». 14 декабря 1995 года бандиты блокировали военную комендатуру, в которой уже несколько дней сражались и умирали подразделения СОБРа и ОМОНа. Две колонны федеральных сил, пытавшиеся деблокировать комендатуру, понесли тяжелые потери. Вечером 15 декабря сюда прорвалась группа, которую возглавил командир сводного СОБРа в Чечне полковник Леонид Валов. Но, к несчастью, Леонид Григорьевич погиб. Теперь в Гудермес пробивался одиночный бронетранспортер с двенадцатью екатеринбургскими собровцами.

Наверное, с военной точки зрения это было безумием. Иначе начальник штаба парашютно-десантного батальона не сказал бы слов о сумасшествии. Но есть и другие слова — честь и совесть. Погибший командир все равно остается командиром. Но теперь ответственность перед ним и его родными возрастает в несколько раз. О гибели полковника Валова подполковник Игорь Гудков и майор Владимир Ласточкин узнали поздно вечером 15 декабря 1995 года. Днем они разговаривали с ним по радиостанции, пытались отговорить его от попытки малой группой, без брони, пробиться к комендатуре. Леонид Григорьевич



не мог бросить ребят, бившихся в окружении. Теперь Игорь и Володя не могли бросить его. У них еще оставалась надежда: может, командир жив, а информация о его гибели не точна. К тому же боевики постоянно засоряли радиоэфир своими угрозами, провокационными выпадами.

О том, что произошло дальше, рассказывает кавалер ордена Мужества полковник запаса Игорь Гудков: «Утром 16 декабря мы обратились к руководителю Главного управления оперативного штаба МВД РФ полковнику Никитину: «Надо что-то делать!». Он резко осадил нас: мол, сидите и не дергайтесь, будет операция по деблокированию комендатуры. Однако шло время, и никаких решительных мер не принималось. Мы с Володей Ласточкиным собрали командиров СОБРов, спросили, готовы ли они пробиваться с нами в Гудермес? Мы не скрывали от них: «Команды на прорыв нет, возможно, будут жертвы». Договорились выезжать на броне утром 17 декабря. Наверное, информация об этом стала известна начальству, поскольку в Ханкалу на следующее утро никто не подъехал. И тогда мы с Володей Ласточкиным и десятью офицерами Екатеринбургского СОБРа выдвинулись в Гудермес.

В пути на майора Ласточкина по радиостанции несколько раз выходил полковник Никитин, в жесткой форме требовал вернуться назад. Владимир говорил мне: «Меня тормозят». Я отвечал: «Володя, ты сам убедил меня ехать за нашим командиром. Какая нам теперь обратная дорога?». Он соглашался: «Конечно, вперед». При следовании мимо «зеленки» нас несколько раз обстреляли боевики, не причинив вреда. Нас не остановило и предупреждение капитана-десантника об опасности прорыва в Гудермес. Остановила водная преграда, то есть небольшая река на пути к господствующей высоте, на которой находился батальон внутренних войск. Дожидаться вечера и переправляться через нее в темное время — это уже рисковать людьми, на что я права не имел. Владимир с моими доводами согласился. Мы вернулись в Грозный, где полковник Никитин устроил нам жесткий «разбор полетов». Он сказал: «Дайте мне слово, что ребят трогать не будете». Мы обещали: «Ребят больше трогать не будем».

Но мы не обещали того, что лично не будем предпринимать попытку прорыва в Гудермес. На 21 декабря был запланирован «борт» на Екатеринбург, командировка нашего СОБРа завершалась. Неужели погибший Леонид Григорьевич Валов (о его смерти мы уже имели точную информацию) останется там, в блокированной комендатуре? Неужели мы вернемся домой без него? Это невозможно представить. Что мы скажем его жене и дочерям? Делом принципа и нашей совести было пробиться в комендатуру. Володя Ласточкин ничего не боялся. Остановить его на какое-то время могли лишь весомые военные аргументы. Я не мог смотреть ему в глаза, когда он говорил: «Ну, ты же «афганец»! Надо что-то делать». А нам ГУОШ все твердили: «Ждите!»

В ПЕРВЫХ РЯДАХ АТАКУЮЩИХ

О том, чем в те драматические дни жили защитники блокированной комендатуры, рассказывает в своей книге Сергей Голубев: «Четвертые сутки непрерывного боя в осажденной комендатуре, в постоянном напряжении. Люди измотаны. Все меньше остается надежды, что к нам вовремя придет помощь. С командирами всех четырех СОБРов все чаще собираемся вместе и выстраиваем планы на выживание.

Жалко раненых. Им срочно необходимы операции. Погибших офицеров надо обязательно похоронить, но каждого у себя дома. Сколько еще держать оборону? Неизвестно».

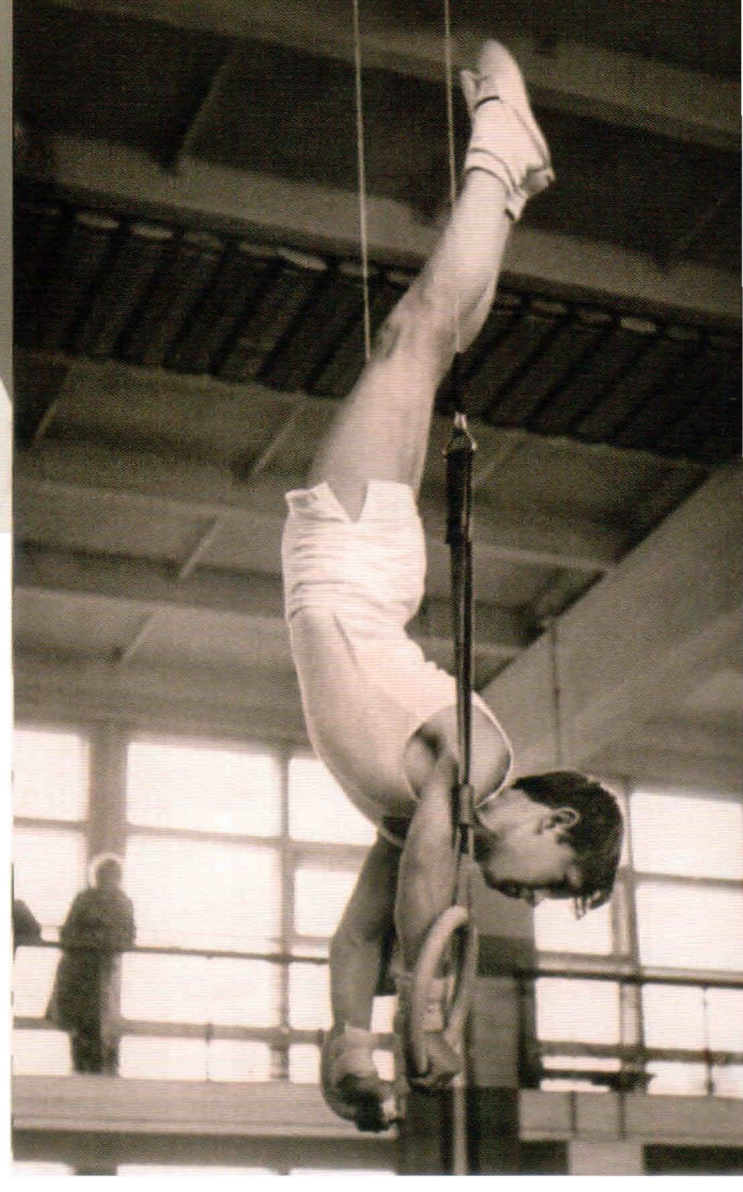
— Все это знал майор милиции Владимир Ласточкин, который остался за командира сводного СОБРа, — продолжает свой рассказ Игорь Гудков. — 19 декабря мы приехали в Ханкалу, где встретились с генерал-майором, командующим группировкой внутренних войск. Он сказал нам, что на завтра намечена операция в Гудермесе. Мы упросили его взять нас с собой. Он понял наше состояние и согласился: «Вас уже ищут! Мы возьмем вас с собой, но я об этом не знаю». Мы вернулись в Грозный, показались на глаза полковнику Никитину. А потом БТР увез нас снова в Ханкалу. Вечером мы с Володей были уже в Гудермесе, где нас приютил в своей палатке начальник штаба батальона. В ту ночь мы не спали, вспоминали своих родных и чуть ли не попрощались друг с другом. Эмоциональное напряжение и стресс от собственных действий были огромными. Тут уже или пан, или пропал.

Утром началась атака, и мы пошли простыми бойцами в рядах атакующих. Те полтора-два километра передвигались в основном ползком, настолько боевики вели по нам плотный огонь. Когда добрались до рва у дороги, что в тридцати метрах от комендатуры, я крикнул: «Вова, последний рывок, и мы там!». Вдруг он перевернулся на спину, стал белым как полотно, сказал: «По-моему, меня зацепило». Он получил ранение в кисть левой руки, у него случился болевой шок, поскольку была задета кость. Это случилось около одиннадцати часов утра. Вколол ему промедол, спросил: «Как ты?». Он ответил: «Плохо, я еле держусь». Я забрал его оружие, говорю Володе: «Помогай мне тащить тебя, будем отползать». Около часа мы отползали назад. Рядом с незавершенной постройкой я прислонил его спиной к складированным бетонным плитам. Он стонал: «Больно, больно!». Здесь же два бойца стреляли из АГС-17 по боевикам. Я решил оглядеться, чуть отошел. Увидел еще БТР, антенну которого задел подкошенный выстрелом из гранатомета электрический столб. Вдруг боковым зрением увидел, что в нашу сторону что-то летит. Раздался взрыв, я потерял сознание. Снаряд от пушки БМП попал как раз между Владимиром и расчетом АГС. Солдаты погибли, Владимир получил множественные ранения груди, головы. Осколки впились даже в его автоматный магазин. Я остановил БМП-1, механик-водитель помог мне загрузить Володю и погибших солдат. В медицинской палатке батальона ему сразу поставили капельницу, я просил медиков: «Сделайте, чтобы он выжил». Вышел, сел, закурил. И только тогда понял, что тоже ранен. Осколками «порвало» левую сторону моего тела, меня перебинтовали. Дождались «вертушки», которая эвакуировала нас в аэропорт «Северный». Там по связи вышел на своих ребят, попросил прислать БТР за мной. Его тело я нашел в морге. 21 декабря мы улетали на Урал, вели с собой гроб с телом командира. Володя скончался 25 декабря 1995 года.

ГЕРОЙ, ВНУК ГЕРОЯ

Дед Владимира Ласточкина по материнской линии Михаил Семенович Кырчанов был Героем Советского Союза. Родившийся 1 апреля 1959 года в Свердловске, Владимир вырос в атмосфере рассказов деда о Великой Отечественной войне и ее солдатах.

— Володя очень уважал дедушку, — рассказывает мама Ласточкина Римма Михайлов-



на. — Когда подрос, сам стал даже приглашать моего папу в родную школу, просил выступить перед одноклассниками.

И дед не мог отказать внуку. Было что вспомнить фронтовику и рассказать детям. Звания Героя Советского Союза его удостоили за мужество и героизм, проявленные при форсировании Днепра. А до этого были первые дни войны, которую Кырчанов начал рядовым сапером, став вскоре командиром отделения 126-го отдельного понтонно-мостового батальона.

Михаил Семенович участвовал в обороне Харькова и Сталинграда. «На Сталинградском фронте, — писала одна из газет военной поры, — подразделение Кырчанова 23 дня охраняло один важный объект. Когда враг просочился с фланга, бойцы отважного сапера по приказу командования взорвали объект и тем самым задержали продвижение противника. Затем они самоотверженно работали на волжской переправе в аварийной команде по ремонту причалов и плавучих средств. 46 суток не раздевались понтонеры, многие бессонные ночи провели у волжской твердыни, много раз в страшном огне восстанавливали переправы, отправляли пищу и боеприпасы воинам, стоявшим у стен города-героя, его храбрым и беззаветным защитникам».

Кырчанов с боями дошел до Берлина, под стенами которого совершил еще один поистине героический поступок. Фашисты, в надежде любой ценой отстоять свою столицу, выставили перед наступающими советскими войсками «живой заслон» из 70 немецких детей. Стрелять по детям было нельзя. Стали искать добровольца, который бы отважился на спасение детей. Таким добровольцем стал Михаил Кырчанов. Он незаметно подобрался к немецким позициям и сумел вывести всех малышей в безопасное место.

Немецкие ребятишки запомнили, что их спас «дядя Миша». Почти тридцать лет после окончания Великой Отечественной войны они искали своего спасителя и нашли в Свердловске. Повзрослевшие, они приехали на Урал, чтобы сказать «спасибо» человеку, который спас их от неминуемой смерти. Все это не могло не оставить следа в душе подрастающего Володи Ласточкина. Он даже хотел стать кадровым военным.

— Но мы почему-то воспротивились, — рассказывает Римма Михайловна. — Хотя Володя с детства испытывал себя, что называется, на прочность, закалял характер.

По примеру отца Евгения Григорьевича, заядлого спортсмена, Володя увлекся спортом. С трех лет ходил на лыжах, в четвертом классе занялся спортивной гимнастикой, став впоследствии кандидатом в мастера спорта. В школе одноклассники часто провоцировали его — покажи, чему вас там учат в вашем спортклубе «Юность». И Владимир прямо

на парте демонстрировал «ласточку». Все были в восторге, а Ласточкин после «ласточки» подпрыгивал и делал какой-нибудь акробатический элемент.

СУДЬБА ПОСТУЧАЛА В ДВЕРЬ

После окончания средней школы Владимир Ласточкин поступил в Челябинский институт физкультуры, но через год перевелся в Свердловский педагогический институт.

— Дело так было, — вспоминает Евгений Григорьевич Ласточкин. — Год Володя отучился в Челябинске, и тут их отделение гимнастики закрывают. А у него хорошие перспективы были, Володю даже могли на олимпиаду московскую взять. Он тогда, помню, сильно расстроился. Я приехал к нему, успокоил. Он за один день все зачеты сдал, которые у него в долгах числились, и перевелся в Свердловск.

Володе повезло с дедом, он вырос в дружной семье. Но счастье себя еще не исчерпало. Впереди была любовь! Она открыла дверь квартиры и улыбнулась незнакомому юноше. Так это казалось девушке Лиде. Но Володя вернул ее в раннее детство и напомнил: «Мы с тобой вместе учились с 1 по 3 классы». Это был серьезный аргумент, она сказала: «Проходи». Наша юность состоит из необдуманных поступков. Решили как-то несколько студентов, объединенные школьным прошлым, найти своих одноклассников по начальной школе. Обратились в адресный стол и нанесли визиты. Лида за чаем даже вспомнила дедушку Володи, который приходил в класс.

— Я сразу почувствовала доброту, которая исходила от Володи. Мы стали встречаться, поженились. Через месяц после свадьбы его призвали на срочную военную службу. Вспоминая, как ездила к нему в Туркестанский военный округ, сегодня поражаюсь своей смелости. Вот что значит молодость и любовь! — говорит Лидия Витальевна.

Из армии Владимир вернулся в звании офицера запаса. Имея высшее образование, он окончил курсы при танковом училище в Чирчике. За полтора года службы успел несколько раз побывать за «речкой», то есть в Афганистане, до которого было рукой подать. Но афганская война не стала его «темой». Короткими командировками все и ограничилось.

Тренерская работа по специальности удовлетворения не приносила. Он пришел работать в органы внутренних дел. Начинал Владимир Ласточкин с должности участкового инспектора Ленинского РОВД города Свердловска. Его командиром, наставником и старшим товарищем был в ту пору Леонид Валов, которого через десять с лишним лет Володя будет пытаться спасти в Гудермесе.

Служба в милиции бывает разной. Можно просто тянуть до пенсии, а можно гореть на службе. Владимир выбрал «спецназовскую» линию, которая покоя и душевного комфорта не обещала. ОМОН, спецназ «Россы» в системе ГУИН, СОБР — все это этапы интереснейшей работы, формирование традиций уникальных подразделений, призванных противостоять преступности в различных ее формах и проявлениях.

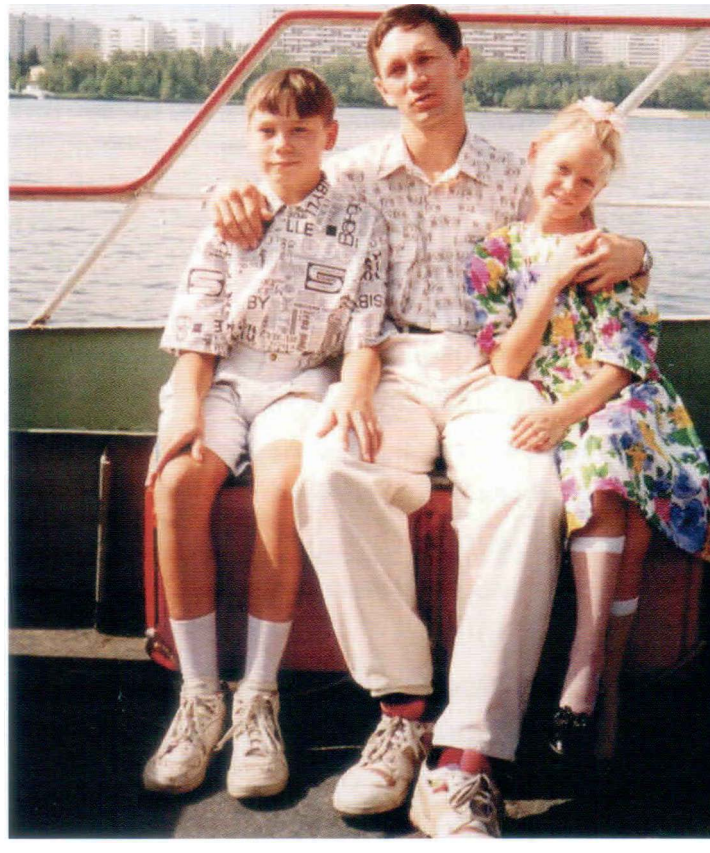
Но служба в спецназе — это частый отрыв от семьи, отсутствие выходных, риск. Володе действительно повезло с женой, поскольку она понимала: муж нашел себя, надо быть ему опорой. В семье росли сын Андрей и дочка Светлана. Самые лучшие минуты в жизни, когда они были все вместе.

В 1994 году майор Владимир Ласточкин поступает в Академию МВД на очное отделе-

ние. Его семье выделяют комнату в общежитии. Но через год он записывается на прием к министру МВД РФ с рапортом о переводе в СОБР Главного управления по борьбе с организованной преступностью МВД РФ на должность оперуполномоченного. Человеку с такой энергетикой и такими глазами трудно отказать. Это было в 1995 году. 3 ноября того года майор милиции В. Ласточкин будет командирован в Чечню.

Будучи заместителем начальника отряда сводного СОБРа ГУОП МВД РФ, Владимир Евгеньевич за сорок пять дней командировки участвовал в различных операциях. Например, собровцы во взаимодействии с подразделениями дивизии оперативного назначения внутренних войск блокировали большой район и провели специальную операцию по изъятию больших партий оружия и боеприпасов, которые хранились в заброшенных нефтяных емкостях.

Приближалась дата отъезда домой. Но уже нарастали трагические события в Гудермесе...

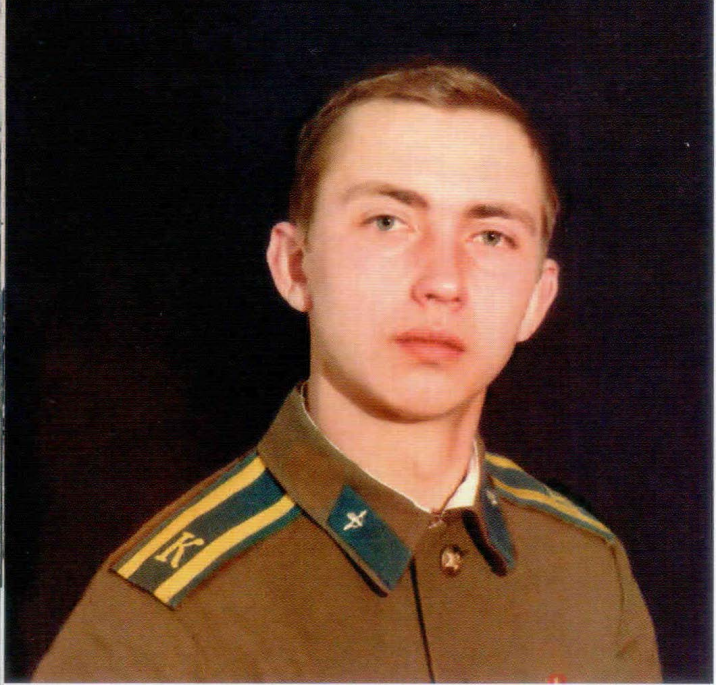


ЕЩЕ ОДИН ВОЛОДЯ ЛАСТОЧКИН

Сегодня маленькому Володе Ласточкину исполнилось всего несколько месяцев. Это первый внук Владимира Евгеньевича. Его сын Андрей продолжил линию отца. Майор полиции Андрей Ласточкин служит в Главном управлении по противодействию экстремизму МВД России. Довелось и ему выполнять оперативно-служебные задачи в Северо-Кавказском регионе. Дочь Светлана учится в Московской академии туристического и ресторанного гостиничного бизнеса.

В 1997 году в Московском дворце спортивных единоборств ЦСКА состоялся первый Кубок страны по прикладному каратэ, посвященный памяти Героя России Владимира Ласточкина. С 2001 года в Екатеринбурге проводится открытое первенство Уральского федерального округа по Восточному боевому единоборству (спортивная дисциплина КОБУДО), также посвященного памяти Героя.

Светлый и хороший человек был Володя. Сегодня он покоится рядом со своим дедом Героем Советского Союза Михаилом Кырчановым. Внук и дед, два Героя разных эпох.



МОЛОДОВ
Сергей Георгиевич

КОМАНДИР 6-Й РОТЫ

В нашей армии тысячи рот и ротных командиров. Но именно 6-й роте 2-го батальона 104-го гвардейского парашютно-десантного полка суждено было войти в историю России. В марте 2000 года название чеченского села Улус-Керт обрело известность во всем мире. Мужество и стойкость 90 десантников, противостоявших двум с половиной тысячам боевиков, всколыхнули всю страну. В свой последний бой 6-я рота пошла под командованием майора Сергея Молодова, нашего земляка.

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ ПОД УЛУС-КЕРТОМ

На войне не бывает выходных, и ее будни не овеяны романтикой. 28 февраля 2000 года в промозглой, продуваемой ветрами Чечне десантники 6-й роты готовились к обычной боевой работе. Мы никогда не узнаем, о чем думал в то утро майор Сергей Молодов, предчувствовал ли приближение трагедии. Можем лишь предполагать, что забот у ротного хватало. Опытный боевой офицер, он понимал: задача предстоит не из легких.

Ну что ж, на такие задачи ему постоянно «везло». Еще лейтенантом он участвовал в восстановлении конституционного порядка в раздираемых межнациональными конфликтами Баку и Сумгаити, Фергане и Оше. А потом в судьбе офицера были Грозный и Аргун, ранение, прорыв банды Радуева из Первомайского, Буйнакск... Он не знал спокойной службы. Сто раз мог погибнуть, но выжил назло всем смертям. Не собирался Сергей умирать и сейчас. Ему было только тридцать четыре года от роду...

Мы, наверное, никогда не узнаем всей правды о последнем бое псковских десантников и истинных причинах трагедии, разыгравшейся под Улус-Кертом. Ее нам могли поведать комбат подполковник М. Евтюхин и командир роты майор С. Молодов, арткорректировщик капитан В. Романов и командир разведвзвода старший лейтенант Д. Кожемякин. Но они погибли. В живых на той высоте не осталось ни одного офицера. Чудом избежавшие смерти бойцы воспроизводят в своих воспоминаниях только фрагменты боя. У командиров и военачальников, принимавших решения, своя логика объяснений, почему все попытки оказать помощь 90 десантникам, дравшимся против 2,5 тысячи боевиков, оказались безуспешными.

Не спросим мы ничего у Хаттаба и Басаева, которых настигло справедливое возмездие. Собственные расследования случившегося проводили

отцы офицеров А. Воробьева и Д. Кожемякина, а они — опытные военные профессионалы. Свой взгляд на трагедию у авторов книги «Шаг в бессмертие» Олега Дементьева и Владимира Клевцова. Он во многом отличается от версии, отраженной в книге Геннадия Трошева «Моя война». Трагедия одна, а точек зрения много.

ДЕСАНТНИКИ С ВРАГОМ НЕ ДОГОВАРИВАЮТСЯ

Вспомним, начало февраля 2000 года было достаточно успешным для федеральных войск. Освобожден от боевиков Грозный. Высадка тактического десанта в Итум-Кале оборвала канал поставок вооружения и боеприпасов бандформированиям по горной дороге Итум-Кале — Шатили. Созданная в горной части Чечни группировка войск «Центр» стала стремительно вытеснять противника вниз по Аргунскому ущелью: от российско-грузинской границы — на север, к «Волчьим воротам». Арабские наемники и чеченские ваххабиты под командованием эмира Хаттаба двинулись в сторону Дачу-Борзой и Зоны. Чтобы пробиться в Веденский район к своим базам, ему нужно было двигаться на Сельментаузен вверх либо по руслу реки Шароаргун, либо по руслу ее притока — реки Абазулгол.

«Однако мы не могли тогда предположить, что противник рискнет пробиваться на восток крупными силами. Банды соединились. К отрядам арабских наемников «прилепились» банды других полевых командиров — Шамиля Басаева, Вахи Арсанова, Боди Бакуева, отряд «Джамат», — это строчки из книги Геннадия Трошева «Моя война».

О боевой задаче, поставленной полковой тактической группе 104-го парашютно-десантного полка решением командующего Восточной группировки, мы читаем в книге «Воздушно-десантные войска России», изданной в 2000 году под общей редакцией командующего ВДВ генерал-полковника Г. Шпака: «До 14.00 29 февраля 2000 года завершить выход 2-го батальона на рубеж отметок 705.6, 626.0 и 787.0, что в четырех километрах юго-восточнее Улус-Керта». На этом направлении гвардейцы должны были блокировать район и не допустить противника в направлении населенных пунктов Махкеты, Элистанжи, Киров-Юрт, Сельментаузен, Ведено.

2-й батальон силами 6-й парашютно-десантной роты, 3-го взвода 4-й парашютно-десантной роты и разведывательного взвода ранним утром 28 февраля начал выдвижение по маршруту отметка 828.0, 819.0, гора Дембайирзы. К исходу дня десантникам необходимо было переправиться через реку Абазулгол и выставить блокпосты на отметках 776.0, 787.0, 626.0, гора Истыкорт».

Командирское решение отражает замысел и задачу, но боевая действительность нередко вносит свои коррективы. Кроме боевиков, еще одним противником десантников оказалась погода. Неожиданно спустившийся густой туман не дал возможности 1-му взводу вместе с разведвзводом под командованием старшего лейтенанта Воробьева выйти на гору Истыкорт. Хотя разведчики в условиях подъема по зимним горным тропам с полной боевой выкладкой и так сделали невозможное, достигнув высоты 776.0.

Основные силы 6-й роты с 3-м взводом 4-й роты тоже вынуждены были приостановить движение и остаться на горе Дембайирзы. К 11.20 следующего дня 6-я рота достигла отметки 776.0 — горы Истыкорт, чуть раньше на свой рубеж вышел 3-й взвод 4-й роты. А уже

в 12.30 29 февраля произошло первое боестолкновение. Разведвзвод, выдвигавшийся на удалении около 150 метров от двух взводов 6-й роты, у подножия горы Истыкорт, обнаружил около 20 боевиков. Десантники забросали их гранатами, но были обнаружены и стали отходить назад, преследуемые передовыми отрядами противника.

По-разному мог развиваться тот бой. Генерал-полковник Г. Трошев пишет в своей книге «Моя война»: «Именно в это время нам удалось перехватить по радио разговор Хаттаба с Басаевым:

— Если впереди собаки (так боевики называли представителей внутренних войск), можно договориться.

— Нет, это гоблины (т. е. десантники на жаргоне боевиков).

Тогда Басаев советует Черному арабу, руководившему прорывом:

— Слушай, может, давай обойдем? Они нас не пустят, только себя обнаружим...

— Нет, — отвечает Хаттаб, — мы их перережем».

На выручку разведвзводу и на прикрытие отхода взводов выдвинулся майор С. Молодов с десантниками. Когда был ранен младший сержант контрактной службы С. Иванов, ротный оказался ближе всех к нему. Сергей стал выносить его из-под обстрела, хотя и осознавал смертельный риск для себя. Чуда не произошло. Пуля снайпера оборвала жизнь офицера. Майор С. Молодов стал одним из первых погибших.

В различных изданиях пишут о ранении Сергея в шею, после чего он еще продолжал руководить боем. Перед нами справка о смерти № 2994 от 13 марта 2000 года, в которой сказано: «Огнестрельное пулевое проникающее ранение груди с повреждением внутренних органов». Все остальные травмы и ранения у офицера — посмертные.

Сергей уже никогда не узнает о том, что его родная 6-я рота еще в течение 16 часов будет сдерживать озверевших боевиков. Хаттаб бросит на ротный опорный пункт отборный отряд «Джамар» численностью более 400 человек. Но и это не принесет бандитам результат. Тогда боевики предложат десантникам уйти с позиций или пропустить их за деньги. Предлагали сдаться, на что гвардейцы ответят отказом. За спиной десантников были освобожденные от бандформирований населенные пункты, позиции артиллерии, командные пункты. Рядом с ними были погибшие боевые товарищи, предать которых они не могли.

К десантникам прорвется 3-й взвод 4-й роты во главе с заместителем командира батальона майором А. Достоваловым с отметки 787.0. Но к ним так и не сможет пробиться 1-я рота и взвод разведки, которыми командовал начальник разведки полка майор С. Баран. В последний раз на связь подполковник М. Евтюхин выйдет в 6.10 1 марта 2000 года, вызвав огонь на себя. Из девяноста десантников в живых останутся шесть бойцов. Замысел боевиков прорваться в Веденский район, сохранив при этом боеспособность своих отрядов, был сорван. Элитные отряды наемников Валида и Идриса разгромлены.

ОЛОВЯННЫЕ СОЛДАТИКИ ДЛЯ СЕРЕЖИ

На всех фотографиях у Сергея Молодова немного грустный взгляд. Словно он что-то предчувствовал, знал наперед. Если вдуматься, большинство людей плывут по течению жизни, по возможности облегчая это плавание. А у Сережи все было по-другому: свою

судьбу он выбрал сам. Возникает ощущение, что к тем высотам под Улус-Кертом он сознательно шел всю жизнь. Нет, он не хотел умирать. Но кто-то должен был встать на пути черной силы, этой своры самых жестоких и кровавых бандитов.

Судьба подарила Сереже счастливое детство. Счастье ребенка возможно только в любящей и дружной семье. Его мама Полина Даниловна даже в свои немалые годы обладает удивительной красотой и редким характе-ром. С ней легко! Познавшая такое горе, она не ожесточилась, не озлобилась. Спокойная, легкая в общении, она эту душевную гармонию дарит другим.

Со своим будущим мужем Георгием Молодовым Полина познакомилась в 1950 году. В те времена за плечами двадцатипятилетних мужчин был фронт. Георгию Феоктистовичу, призванному в армию в 1943 году, не пришлось сражаться с фашистами. У него был другой фронт — борьба с националистами на Запад-ной Украине, которые нападали на военно-служащих, убивали представителей советских и партийных органов. Получается, что Сережа через полвека повторит в чем-то судьбу отца.

Георгий мечтал о море, но в морское училище его не взяли по возрасту. И тогда он поступил в Челябинское штурманское авиационное училище на метеорологическое отделение. Почти тридцать лет его жизнь будет связана с военной авиацией.

Достаточно продолжительная часть служ-бы офицера Г. Молодова пройдет в Закавка-зье. Когда в 1965 году появится на свет млад-ший сын Сережа, Георгию Феоктистовичу будет тридцать девять лет. Сын был для него настолько долгожданным, что, приходя домой после службы уставшим и вымотанным, он все же просил жену: «Положи сыночка в коляску, я погуляю с ним».

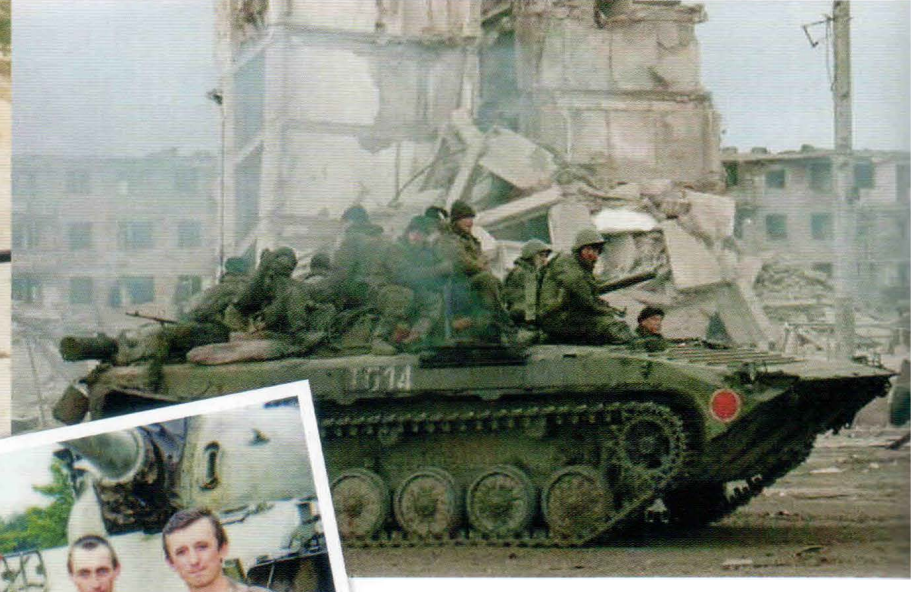
В 1967 году офицера Г. Молодова переводят служить в Группу советских войск в Германии. В 1968 году ему доведется участвовать в событиях в Чехословакии. Обстановка тогда была накалена до предела. Оставшиеся в дивизии офицеры охраняли с оружием в руках жилые военные городки.

Спустя четыре года Молодовы переезжают в Челябинск. Георгий Феоктистович назначен начальником метеорологической службы авиационного училища штурманов. В 1979 году он будет уволен в запас.

Обычная офицерская биография. В советское время ее можно назвать весьма благополучной. Вся служба, не считая событий «Пражской весны», выпала на мирное время. Если бы Георгий Феоктистович мог представить, что на офицерскую долю его сына выпадут военные конфликты и война в Чечне.

То ли пример отца, то ли Сережа с этим родился, но все его детство — это солдатики и сражения. Разумеется, солдатики оловянные и сражения игрушечные. В детстве он «играл» свою взрослую жизнь.

Жизнь в городке авиационного училища штурманов, пример отца-авиатора открывали Сереже прямую дорогу в Военно-Воздушные силы — только изъяви желание. Это советовал ему и муж сестры, который окончил ЧВВАКУШ: «Будешь четыре года учиться дома». Юноша соглашался, но от своего не отступал. Он желал другого — стать офицером-десантником. Цель достойная, вот только ее достижение было для Сергея долгим и трудным.



БЫТЬ, А НЕ КАЗАТЬСЯ

У вчерашнего школьника было немного шансов поступить в знаменитое Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище с его огромными конкурсами. После школы Сергей успел перед призывом в армию поработать на авиационном ремонтном предприятии. Отслужив два года солдатом, он все-таки становится курсантом РВВДКУ — редкий пример целеустремленности.

Летом 1989 года родители Сережи приехали на его офицерский выпуск. Полина Даниловна вспоминает: «Стоял теплый и солнечный день. Подходя за получением диплома, Сергей красиво чеканил шаг. Наши чувства при этом трудно передать словами».

В начале того памятного 1989 года советские войска покинули Афганистан. Родительское сердце обрело покой: сыну не придется воевать. Но внутри СССР уже разгорался пожар межнациональных конфликтов. Лейтенант С. Молодов получает назначение в легендарную 56-ю десантно-штурмовую бригаду, выведенную из Афгана в туркменский город Йолотань.

После принятия Президиумом Верховного Совета СССР решения «Об объявлении чрезвычайного положения в Нагорно-Карабахской автономной области и некоторых других районах» в январе 1990 года подразделения бригады участвуют в операции в Баку по изоляции основных очагов сопротивления боевиков, деблокированию воинских частей и городков семей военнослужащих, берут под охрану основные административные и экономические объекты. Выяснив основные места концентрации экстремистов, десантники ликвидировали их штабы, склады, узлы связи, деблокировали военные корабли в Бакинской бухте. Участвовал лейтенант Сергей Молодов и в восстановлении конституционного порядка в городах Узбекистана и Киргизии летом 1990 года, когда десантники, совершив марш через горные перевалы двух республик, заняли Ош и Узген, взяли под контроль обстановку в районе городов Андижан, Джалилабад, Кара-Суу, горные дороги и перевалы по всей территории конфликта. Одновременно им пришлось тушить пожары, спасать сотни раненых и даже хоронить убитых. Так что принимать участие в локальных конфликтах Сергею Молодову довелось задолго до чеченской войны.

В 1992 году старший лейтенант С. Молодов служит и живет в поселке Подгоры под городом Волгодонск Ростовской области, куда из Туркмении передислоцировалась бригада. Недолгим выпадет спокойный период службы у Сергея. В декабре 1994 года начнется первая чеченская война. Офицер-десантник несколько раз командировался на Северный Кавказ, где в составе сводного батальона бригады воевал в Грозном, Аргуне. В январе 1996 года он в составе сводной роты небольшой группировки ВДВ участвовал в операции по освобождению села Первомайского Республики Дагестан. В ночь на 18 января банда С. Радуева, захватившая заложников в Кизляре, будет прорываться из села. Десантники находились на его северо-западной окраине. Вместе со спецназовцами 22-й бригады они примут на себя основной удар. Противник при прорыве потерял более 160 человек убитыми. 30 боевиков было взято в плен, в том числе и десантниками Молодова. А это были отъявленные головорезы и опытные вояки.

ИМЕННОЕ ОРУЖИЕ ЗА БУЙНАКСК

Между двумя чеченскими войнами у офицера Сергея Молодова была еще «малая война» в Буйнакске. В ночь с 21 на 22 декабря 1997 года боевики совершили дерзкое нападение на парк танкового батальона мотострелковой бригады, дислоцированной в этом дагестанском городе. Около 50 человек, имея на вооружении гранатометы, пулеметы, автоматы, прибыли на охрану города на КамАЗе, Волге и Жигулях с целью захвата техники.

Первыми приняли на себя огонь часовые. С расстояния 400–500 метров бандиты вначале обстреляли парковую зону и территорию военного городка. Им удалось уничтожить несколько единиц боевой техники и транспортных средств. Поднятая по тревоге рота спецназа не допустила прорыва боевиков в парк боевых машин. Командовал подразделением капитан С. Молодов.

В домашнем архиве Молодовых хранится вырезка из газеты «Военные вести Юга России», посвященная Сереже. Военный журналист лейтенант А. Дьяков, описывая события той ночи, психологически точно подметил черты характера капитана С. Молодова. Удачно выбран и заголовок: «Негромкий» спецназовец». Давайте немного процитируем материал: «Как всякий настоящий мужчина, Сергей на эмоции скупой. Истинный спецназовец несет свой крест немногословно, без плакатной броскости, и собственные поступки, которые окружающие оценивают как подвиг, именует работой. Именно как работу описывал он действия своих ребят: «Построились. Получили оружие. Прибыли в парк. Перестрелка. Прочесывание территории. Тушение горящих танков, эвакуация людей из опасной зоны». Событие вздернуло всю Россию, а для Сергея все одно — работа. Отдадим должное профессиональной скромности Молодова, которому пришлось принимать решение, не владея полной информацией, и не просто под обстрелом, а в непосредственной близости от горящей техники, когда рвались боекомплекты. Однако Сергея «расколоть» на признание собственных заслуг сложно:

— Оказался в нужное время на месте события. Вот и вся заслуга. А вот подчиненным спасибо. Четко сработали, без суеты...

Молодову уготовано было после двух «горячих точек» и одной войны продолжение боевого «банкета». Не успел принять роту спецназа в Буйнакске, как оказался в самом эпицентре чрезвычайных событий. И сколько бы ни писали потом гражданские газеты, мол, растерялась бригада в ту ночь и сопротивления не оказала — дудки. Рота Молодова в этих обстоятельствах сработала безукоризненно и сделала бы еще больше, да не разрешали. У нас капитанов за просто так именным оружием не награждают. Молодова наградили...

А вообще Сергей свою судьбу «злодейкой» не считает. И не мечтает о спокойной службе. Улыбается: «Хотел бы спокойствия — не пошел бы в ВДВ». Офицер обо всем говорит спокойно, без нытья и надрыва. Жаловаться не умеет. Скандалить, права качать — тоже. Именно поэтому некоторые ошибочно считают Молодова мягкотелым, неспособным постоять за себя перед начальниками. Но у Сергея на этот счет свои соображения: «Меня еще в ВДВ приучили: корни всех проблем ищи в себе».

ШКОЛА И УЛИЦА ИМЕНИ СЫНА

Георгий Феоктистович был кадровым офицером, но он еще был и отцом. Он хорошо понимал, какой опасности подвергается Сергей во время командировок на войну, постоянно переживал за сына, своего позднего ребенка. Эти переживания тяжело отразились на его здоровье, и в 1998 году он умер.

В последний раз Сережа приедет домой в ноябре 1999 года. Его командировали в Челябинск за молодым пополнением. Судьба подарит матери и сыну всего несколько дней.

29 февраля 2000 года у Полины Даниловны Молодовой впервые за ее жизнь заболело сердце. По телевидению передавали о тяжелом бое в Аргунском ущелье и гибели десантников. Сведения о потерях поступали противоречивые, но потери-то были. Мама не может не чувствовать, когда ее сыну плохо. Страшным был тот високосный год для России.

Сергей был скромным человеком. Он не бравировал своей боевой биографией, хотя драма страны целиком отразилась на его судьбе. Но когда офицер погиб, о нем и его боевых товарищах заговорила вся Россия. Трагедия под Улус-Кертом незаживающей раной осталась в сердцах людей. Сегодня небольшому воинскому подразделению посвящены художественные и документальные фильмы, книги, установлены памятники. В нравственном смысле — это уникальное явление.

Челябинцы были потрясены, когда узнали, что командиром легендарной 6-й роты был их земляк. Память о нем южноуральцы хранят достойно. На доме, где жил Сергей, установлена мемориальная доска. Его именем названы улица и школа № 28 в городке авиационного училища штурманов. Лучшим ученикам родной школы Сережи ежегодно вручается премия имени Героя России С. Молодова. По инициативе и при поддержке Челябинской региональной общественной организации участников боевых действий «Родина» в столице Южного Урала не раз проходили памятные мероприятия, посвященные гвардии майору С. Молодову. В них принимали участие представители исполнительной и законодательной власти, школьники, студенты, юные кадеты, курсанты ЧВВАКУШ и бойцы 23-го отряда специального назначения «Оберег» внутренних войск МВД РФ. Все это отражалось в СМИ.

Полину Даниловну Молодову командование ВДВ приглашало на встречу в Псков, где дислоцируется 76-я гвардейская воздушно-десантная дивизия. Она рассказывает: «Ко мне подходили мамы погибших солдат. Они рассказывали, что их сыновья в письмах очень хорошо отзывались о своем новом ротном командире, который заботился о подчиненных. Мне было приятно услышать такие слова о сыне».

Когда по телевидению показывают художественные фильмы «Прорыв», «Честь имею», «Грозовые ворота», посвященные 6-й роте, Полина Даниловна всегда их смотрит. Мама офицера признается: это очень тяжело. Но она все равно заново переживает трагедию под Улус-Кертом, вместе с сыном уходит в его последний бой. Это ее судьба и крест.

СХЕМА БОЯ 6 пдр 104 пдп

МУХУТДИНОВ
Тимур Мухамедсабарович

В ХАСАВЮРТЕ НАЧИНАЛСЯ ДОЖДЬ...

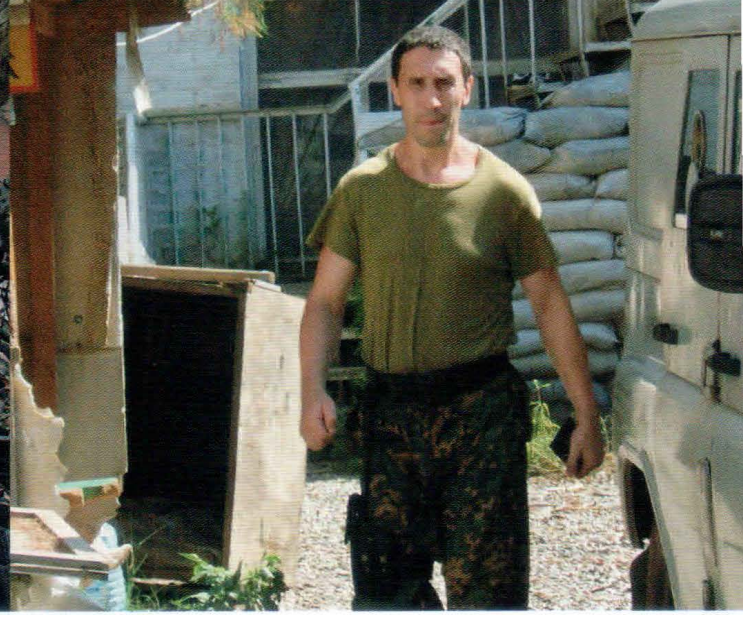
24 августа 2010 года
Тимур Мухутдинов
вместе с сослуживцами
покорил Эльбрус.
На высочайшей вершине Европы
офицеры установили
флаг УМВД России
по Тюменской области
и памятную табличку
в честь сотрудников милиции,
погибших при исполнении
служебного долга.
Через два месяца
в дагестанском городе
Хасавюрте
майор Т. Мухутдинов
ценой собственной жизни
преградил путь террористу,
который нес смерть
десяткам людей.

В 18 ЧАСОВ 18 МИНУТ

На это дежурство по КПП майор милиции Тимур Мухутдинов запланировал себя сам. В небольшом музее Тюменского СОБРа как святыню берегут листочек, на котором Тимур собственноручно вписал свою фамилию в график дежурства. 23 октября 2010 года в 18.00 начиналась последняя дневная смена, когда дежурит один человек. Алексей Никифоров дежурил с 16.00 до 18.00. Он был последним, кто разговаривал с Тимуром, пришедшим его менять.

Промозглая дагестанская осень хуже крепкой тюменской зимы. Начинал накрапывать дождик, который грозил перейти в настоящий дождь. Было неуютно, сыро и тоскливо. Не спрашивайте, о чем человек говорит перед смертью. Смертишка ведь приходит по-разному. К старику — в белых одеждах и медленной поступью. К молодому майору она стремительно неслась на уазике, начиненном 160 килограммами взрывчатки в тротиловом эквиваленте. Алексей спросил у Тимура, чем занимаются ребята после дневной службы. Перекинулись еще десятком слов и расстались. Один вернулся в тепло и уют временного общежития, другой — шагнул в вечность.

То, что уазик с тонированными стеклами несется на КПП сводного отряда милиции специального назначения, Тимур понял сразу. Его командировка на Северный Кавказ уже была одиннадцатой по счету. Реакция офицера была мгновенной: он открыл огонь по кабине машины. Уазик почти доехал до КПП и врезался в бронированный «Урал», преграждавший путь на территорию ВПД — временного пункта дислокации сводного отряда милиции специального назначения ОМСН). Взрыв страшной силы раздался в 18 часов 18 минут. На кровать одного из офицеров прилетел двигатель от «УАЗа». Многие сотрудники получили контузии и небольшие осколочные ранения. Майор



Мухутдинов, находившийся в трех-пяти метрах от взрыва, погиб.

Алексей Никифоров вспоминает события того октябрьского дня: «После передачи дежурства Тимуру я зашел в свою комнату, снял куртку, решил сесть за компьютер и войти в «Одноклассники», чтобы посмотреть сообщения от жены. Раздавшийся взрыв был такой силы, что меня отбросило в сторону. Часть здания, которую занимали тюменцы, оказалась ближе всего к взрыву. Думаю, только по счастливой случайности никто не погиб. Но не среагируй Тимур мгновенно на террориста, то, безусловно, были бы жертвы среди наших ребят».

Старший лейтенант полиции Сергей Кузнецов: «Перед заступлением на дежурство Тимур успел сходить в баню, собрался идти на пост. В комнате отдыха я смотрел телевизор, когда раздался взрыв. Все потухло, оборвалось. Объем разрушений был серьезный, но все было бы значительно жестче и страшнее, если бы уазка со взрывчаткой въехала внутрь двора. Гибель Тимура, находившегося в метрах трех от взрыва, меня потрясла. Свою службу в СОБРе я проходил под его началом. Обладая прекрасной огневой и высотной подготовкой, он многое мне дал в профессиональном плане. С Тимуром мы не раз выезжали в командировки на Северный Кавказ, участвовали в специальных операциях. В боевой обстановке он всегда сохранял выдержку и хладнокровие».

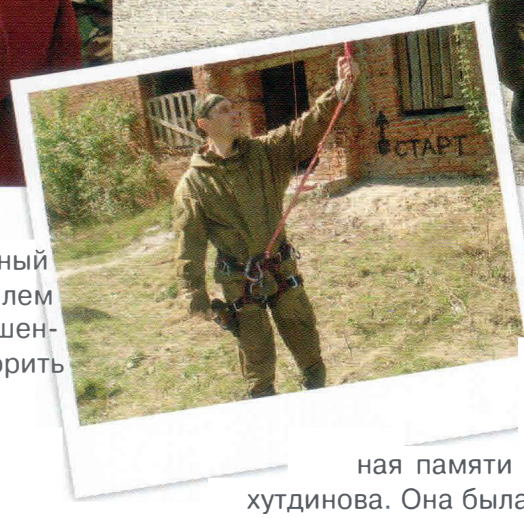
В тот момент в здании бывшего профессионально-технического училища находилось около пятидесяти человек сводного отряда СОБРа. Страшно представить, что могло произойти, если машина смертника прорвалась бы во внутренний двор п-образного здания. Взрыв такой силы в замкнутом пространстве, безусловно, привел бы к многочисленным жертвам и более сильным разрушениям. Но и без того его последствия были достаточно серьезны. От взрыва на месте образовалась воронка глубиной 150, диаметром 520 сантиметров. В официальных документах сказано: «В результате взрыва и возникшего пожара уничтожены и не подлежат восстановлению автомашины УРАЛ-42591 и УАЗ-31519, которые стояли у въезда на территорию сводного отряда и преградили террористу-смертнику движение. Поврежден автомат АК-74 М, закрепленный за майором милиции Т. Мухутдиновым. Уничтожены продовольствие, боеприпасы, средства связи, бытовые приборы, хозяйственный инвентарь, мебель, медикаменты, форменное обмундирование, компьютерная и оргтехника, личные вещи сотрудников, большая часть специальных и инженерно-технических средств. Нанесен значительный ущерб зданию пункта временной дислокации: снесена крыша, произошел обвал потолков и стен, в том числе несущих, часть помещений сгорела».

Может возникнуть вопрос: неужели террорист не изучил предварительно место дислокации сводного отряда милиции? Почему попытался прорваться во внутренний двор здания, если проезд туда был перекрыт двумя машинами? В том-то и дело, что изучил и все рассчитал. Между двумя автомобилями всегда оставалось «окошко», куда на небольшой скорости въезжали милицейские машины. Терактов наобум не бывает. Сорвать замысел террористов могла только мгновенная реакция того, кто стоял на КПП. Опытнейший профессионал Тимур Мухутдинов действовал адекватно ситуации. Он успел выпустить в террориста 19 пуль.

Сегодня автомат Тимура Мухутдинова — реликвия Тюменского СОБРа. Три месяца добивались собровцы, чтобы сохранить его как учебное пособие. У автомата оторвана ручка, поведен ствол. В музее находится «раненный»

МВД РОССИИ
УПРАВЛЕНИЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

45



бронежилет и погнутый защитный шлем офицера. Если гнется шлем из специальных сплавов повышенной прочности, что можно говорить о хрупкой человеческой жизни.

ЮРТЫ ЕМБАЕВСКИЕ, ЮРТЫ ТУРАЕВСКИЕ

Вы не поверите, но на малой родине Тимура Мухутдинова в селе Ембаево Тюменского района Тюменской области есть свой музей-заповедник. В дореволюционном здании бывшего медресе собрана история в документах и лицах, подлинных вещах различных эпох. Рядом с музеем — красивая и строгая мечеть. Все это — заповедник национального духа, сокровище народной культуры.

Собственно две деревни Ембаево и Тураево слиты воедино, не имеют границ. В прошлом исконно татарские поселения носили название «Юрты Ембаевские», «Юрты Тураевские». «Обосновали наши поселения бухарцы, поскольку здесь проходил Великий шелковый путь», — рассказали нам заведующая музеем-заповедником Иркам Гайсина и научный сотрудник Халида Садыкова. О многом мы узнали за небольшую экскурсию. Например, о том, что селу в 2012 году исполнилось 413 лет и здесь проживают представители 21 национальности. В годы Великой Отечественной войны из двух сел на фронт ушли около 200 человек, из них не вернулись 132. Быт сибирских татар здесь представлен в оригинальных композициях. В музее сосредоточены уникальные коллекции национальной одежды и обуви, предметов домашнего обихода. Все это собрано и оформлено с такой любовью, что невольно подумаешь: нам следовало бы поучиться у небольших селений так бережно, так трепетно хранить свою историю.

Но есть в музее особый уголок — экспозиция, посвященная памяти Героя России Тимура Мухутдинова. Она была создана к Дню защитника Отечества в 2012 году. Нина Павловна Мухутдинова, мама офицера, передала сюда фотографии сына, его альпинистское снаряжение. Когда экспозицию «Герои живут рядом» показали школьникам, один русский мальчик сказал: «Я знал Тимура, он мой друг. Он к нам в школу приходил». «Когда мы показываем видеофильм, где Тимур выполняет элементы высотной подготовки, детишки смотрят и не произносят ни слова. Они помнят похороны майора милиции Т. Мухутдинова, которые были два года назад», — говорит Иркам Гайсина.

Два года — не срок для истории. Да и для обычной человеческой жизни это тоже немного. Потому и трудно привыкнуть к мысли, что Тимура нет. Еще вчера он ходил по деревенским улицам, мимо музея-заповедника. А теперь память о нем стала частью истории села. Как говорят друзья, Тимур собирался создавать семью. Давно было пора, ведь ему исполнилось тридцать пять лет. С этой целью он даже достроил еще одну комнату в доме. Его мама так мечтала понянчить внуков от любимого младшего сына. А он говорил: «Не выросла еще для меня невеста». Тимур заочно учился в педагогическом вузе. Сослуживцы поражались его эрудиции и начитанности. Он был одним из лучших бойцов по рукопашному бою среди сотрудников специальных подразделений Уральского федерального округа. Молодой, сильный, здоровый мужчина. Жизнь, прерванная на взлете.

ОСТАНОВЛЕННОЕ ВРЕМЯ

В комнате, где жил и откуда уезжал в свою последнюю командировку Тимур, стрелки настенных часов замерли на времени 20 часов 18 минут. В Хасавюрте — время московское, Тюмень живет на два часа вперед. Часы остановила мама погибшего офицера. Все, что выше минутной стрелки, — это жизнь. Ниже — жизнь без сына. Так и в судьбе Нины Павловны Мухутдиновой. Русская по национальности, она приехала в Ембаево в далеком 1970 году. Окончив Омский сельскохозяйственный институт, молодая женщина имела не только диплом, но и маленького сына Сашу на руках. В Ембаево познакомилась с будущим отцом Тимура. В семье родилось еще двое детей — дочь Лилия и сын Тимур.

Тимурка родился, когда Нине Павловне было уже тридцать четыре года. В нем воплотилось все, о чем она мечтала. Добрый, ласковый, умный мальчик. Как с улыбкой говорит мама Тимура, на внешность сын был татарином, но по характеру больше русским. На базе совхоза имени Калинина работал Тюменский сортоиспытательный участок, где и трудилась молодой агроном. Со временем семье выделили дом, в котором и живет сегодня Нина Павловна. В 2004 году умер муж. Тимур находился в командировке на Северном Кавказе. Сын приехал через четыре часа после похорон отца.

Обычно взрослые дети уходят из родительского дома. Но Тимур, не успевший создать своей семьи, продолжал жить в отчем доме. А, может, просто судьба дала матери возможность побыть подольше вместе с любимым сыном. Ее отец вернулся с фронта и дожил до начала 90-х годов. Она помнит его возвращение в 1945 году, он постучал в окошко избы. Та война давно ушла в историю. Не должны воевать внуки фронтовиков, слишком дорогой была цена за Победу.

Тимур был органично развитым ребенком. Ходил в музыкальную школу по классу баяна, обладал прекрасной памятью. Он долго искал свое место в жизни. После школы поступил в политехнический техникум, но через год оставил его — не понравилось. Отслужил в Вооруженных силах, сменил несколько мест работы. Когда же он выдержал испытание и был принят в СОБР, то внутренне успокоился, с огромным желанием осваивал профессию.

В г. Тюмени специальный отдел быстрого реагирования был создан на базе РУОП 1 июля 1993 года. СОБР решал задачи по силовой поддержке оперативно-разыскных мероприятий по обезвреживанию криминальных групп и задержанию криминальных «авторитетов».

С 1995 года сотрудники СОБРа стали выполнять служебно-боевые задачи на территории Северо-Кавказского региона. Тюменский СОБР участвовал в проведении специальных операций в городах Махачкала и Хасавюрт Республики Дагестан, городах Грозный, Гудермес, Аргун, населенных пунктах Автуры, Хатуни, Центорой Чеченской Республики — и это далеко не все точки на карте Северо-Кавказского региона, где побывал Тюменский СОБР.

С 2002 года сотрудники отряда 26 раз выезжали в служебные командировки на территорию Северо-Кавказского региона для выполнения служебно-боевых задач. Отличная подготовка, дерзость, внезапность, быстрота и согласованность действий позволяют собровцам успешно противостоять организованному бандподполью.

В 2008 году ОМСН ГУВД по Тюменской области (позже вновь возвращено название СОБР) занял первое место во Всероссийском

СОТРУДНИКАМ
МИЛИЦИИ
МУХУТДИНОВ
ЗОРКАЛОВ СА
КОЛУНИН АГ
ЛЫСОВ ВИ
ОБУХОВ ИГ
ПАТРУШЕВ ВА

Герой
Российской
Федерации
Мухутдинов
Тимур
Мухаметсабарович

конкурсе профессионального мастерства среди сотрудников специальных подразделений.

— В 2009 году я вместе с Тимуром поехал в командировку в Дагестан. Мы работали по Хасавюртовскому району, но нас привлекали к выполнению задач по всему Дагестану, — рассказывает майор Андрей Васильев. — Мне хорошо запомнилось, что именно в том году он поменял свой личный позывной на «Тирекс». Тирексы — вымершие динозавры. Мы потом долго пытались понять, почему он пошел на такой шаг. В нем что-то было от уходящей эпохи. Тимура можно назвать последним романтиком тюменского спецназа. Он мог пожертвовать собой ради высоких целей. Та командировка была достаточно напряженной. В общей сложности были ликвидированы девятнадцать боевиков. Запомнилось одна из операций совместно с коллегами из ФСБ по задержанию арабского наемника доктора Мухмада — одного из лидеров бандитского подполья, через которого шло финансирование боевиков в Дагестане. Тимур участвовал в уничтожении Мухмада и его телохранителя. Бой с бандитами, которые отстреливались с укрепленного нижнего подвального помещения дома, шел около четырех часов.

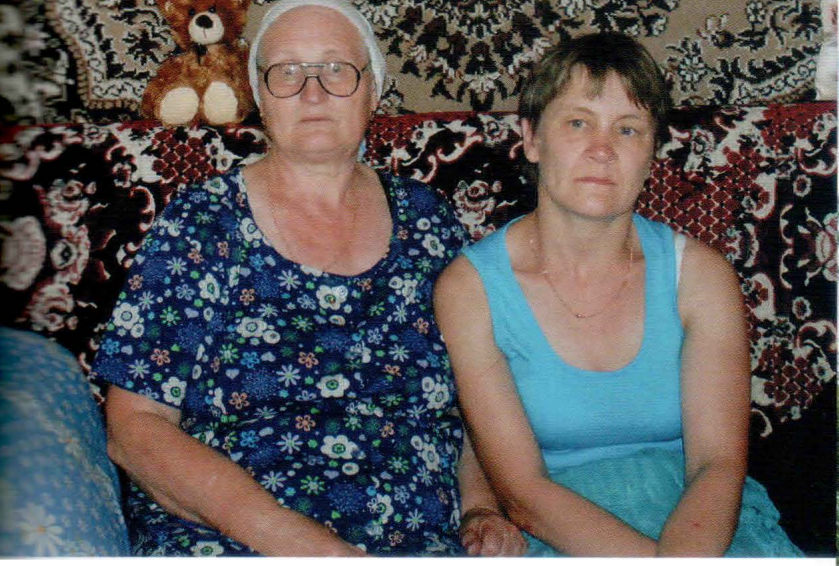
Майор полиции Аркадий Тюхтеев рассказывает: «Тимур был душой компании, безотказным и веселым человеком. Выступал неплохо по «рукопашке». У него был уникальный опыт участия в контртеррористической операции — одиннадцать командировок! Когда мы показываем школьникам его поврежденное взрывом оружие, то говорим: благодаря этому автомату сорок девять человек вернулись из командировки».

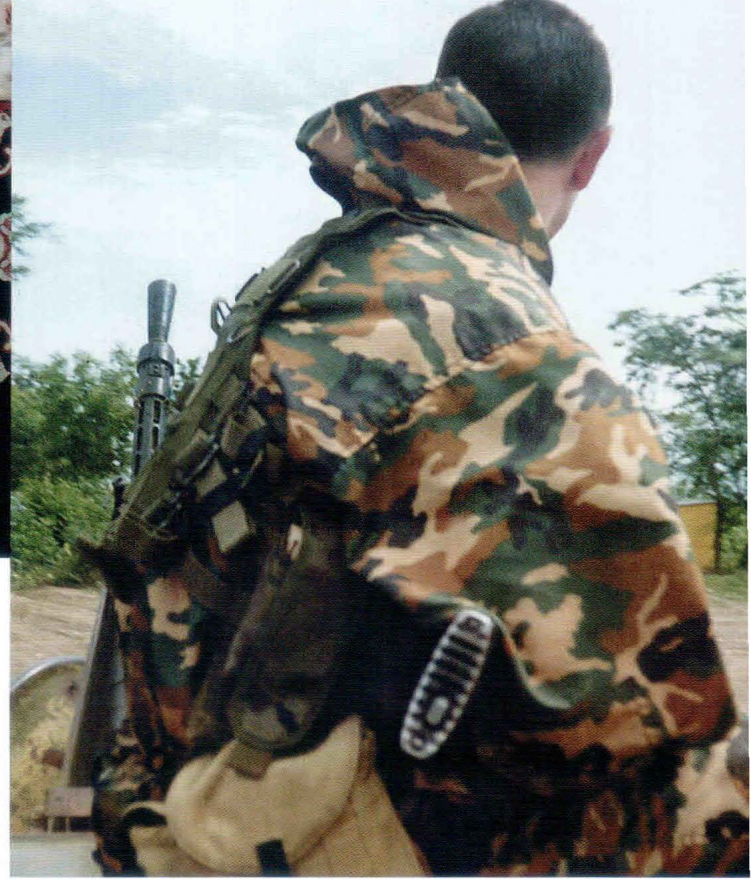
ВОСХОЖДЕНИЕ НА ЭЛЬБРУС

Жизнь Тимура Мухутдинова состояла из поступков. Восхождение на Эльбрус в августе 2010 года — один из них. Боевые офицеры — не туристы и даже не альпинисты в чистом виде. Помимо духовного акта — установки памятной таблички в честь сотрудников, погибших при исполнении служебного долга, была и прагматическая цель: проверить себя в условиях высокогорья. В горах тоже надо быть готовым к выполнению боевых задач.

— На окончательный штурм вершины Эльбруса мы пошли в ночь с 27 на 28 августа, когда благоприятствовала погода, — рассказывает старший лейтенант полиции Роман Басканов. — Мы были с Тимуром в паре и друг друга подтягивали, он шел как заряженный. Красиво работал. В 11 часов утра мы уже стояли на вершине Эльбруса, вдвоем прикрепили табличку к камню, сфотографировались вместе со знаменем на память. У всех тогда губы обветрились, больно было улыбаться, а Тимур все равно улыбался. Вместе с ним я служил в отделении с 2007 года. Мы оба — высотники, работали в паре.

Тимур не принадлежал к категории профессионалов-одиночек. Его коллеги не случайно говорят о нем: помогал, подсказывал, учил. Интересный факт в жизни офицера: он участвовал в создании сводного альпинистского отряда военно-патриотических объединений Тюменской области. Вместе с ребятами Тимур выезжал на всеармейскую «Эльбрусиаду-2006» Минобороны России. В феврале 2012 года отряду было присвоено имя Героя России Тимура Мухутдинова.





ПОСЛЕДНЯЯ ОСЕНЬ ТИМУРА

За десять командировок Тимура на Северный Кавказ родные свыклись с состоянием ожидания. Постепенно ушла тревога из сердца, ведь каждый раз сын и брат возвращался живым и невредимым. Но перед одиннадцатой командировкой многое было не так, как прежде. Сестра Лилия не могла не заметить у младшего брата душевного томления, не свойственного ему. Он подолгу гостил у нее дома, словно пытаясь впитать воздух семьи и дома. Тимур убыл в командировку 1 октября 2010 года, но, забыв паспорт, возвращался домой.

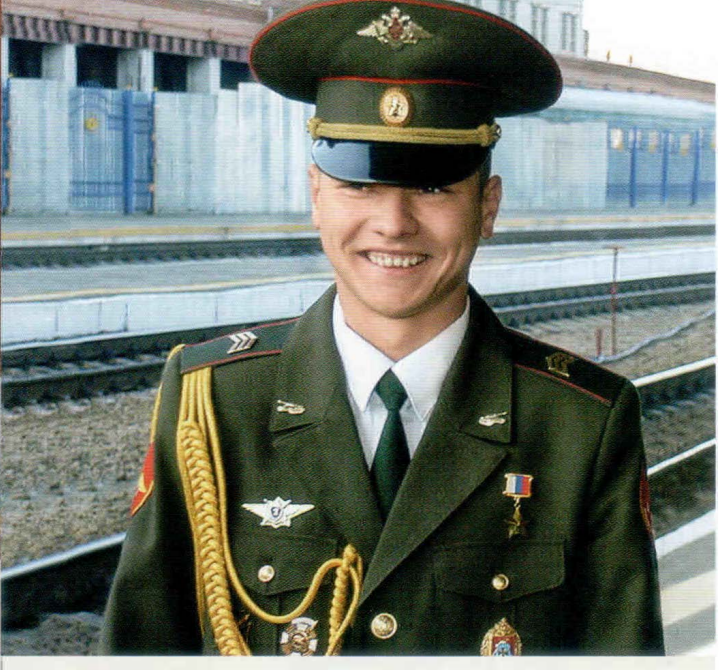
В последний раз Лилия разговаривала по телефону с братом 22 октября, накануне его гибели. Утром 24 октября передавали сводку новостей, где было сказано о теракте в Хасавюрте...

5 мая 2012 года в Тюмени произошло знаменательное событие. У здания Управления МВД России по Тюменской области прошла церемония открытия мемориальной плиты на Монументе Памяти погибшим сотрудникам органов внутренних дел в годы Великой Отечественной войны и при исполнении служебного долга. В начале церемонии губернатор Тюменской области Владимир Якушев вручил медаль «Золотая Звезда» Нине Павловне Мухутдиновой, маме Героя России майора милиции Т. Мухутдинова.

Когда мы общались с коллегами Тимура Мухутдинова, то ощутили искреннее желание офицеров рассказать о своем боевом товарище, неподдельную любовь и уважение к нему. Не забывают они и о его родных. Начальник управления по работе с личным составом УМВД России по Тюменской области полковник внутренней службы Игорь Рашевский рассказал нам о том, что Нине Павловне была оказана помощь в комплексном обследовании слуха, для нее приобретен дорогостоящий слуховой аппарат на средства, собранные сотрудниками УМВД России по Тюменской области. Пожилой женщине помогли в капитальном ремонте бани, которая находится на участке ее дома. Собровцы — частые гости в доме своего друга, готовы оказать любую посильную помощь.

В 2012 году у тюменских полицейских и ребятишек появилась новая традиция. С целью увековечивания памяти Героя России Тимура Мухутдинова начальник УМВД по Тюменской области генерал-майор полиции Михаил Корнеев вышел с инициативой проведения военно-патриотической игры «Зарница». 19 мая более 300 мальчишек и девчонок из восьми школ и гимназий демонстрировали свои навыки во время строевого смотра, стрельбы из пневматической винтовки и комбинированной эстафеты. По завершении «Зарницы», почетными гостями которой были родные Тимура, генерал-майор полиции Сергей Сидаш и полковник внутренней службы Игорь Рашевский вручили отличившимся кубки, дипломы и ценные призы.

Тюменская земля благодарна на память. Здесь особое отношение к тем, кто защищал и защищает свое Отечество. Это и дает уверенность, что земляки не забудут о подвиге Тимура Мухутдинова. О таких людях нельзя забывать.



МЫЛЬНИКОВ
Сергей Андреевич

ОДИН ДЕНЬ В ЦХИНВАЛЕ

Сержант Сергей Мыльников в 2008 году стал самым молодым Героем России. Боевые действия против грузинских войск в составе батальонной тактической группы он вел всего один день. Но урон, который он нанес агрессорам, сопоставим с боевой работой целого подразделения. Танкист и его боевые товарищи были единственными, кто 9 августа 2008 года прорвался к российскому миротворческому батальону в Цхинвале. В критический момент полного окружения миротворческой базы Сергей Мыльников на танке без боеприпасов атаковал грузинских мотострелков, обратив их в бегство.

ЧЕРЕЗ РОКСКИЙ ТОННЕЛЬ

Превосходство в военной силе не заменяет боевой дух. Грузинские вооруженные силы, осуществляя в ночь с 7 на 8 августа 2008 года вооруженную агрессию в Южную Осетию, имели многократное преимущество в боевой технике и живой силе над местными ополченцами и российскими миротворцами. Грузинские танки советского производства были модернизированы по натовским стандартам. К тому же мирный Цхинвал был обстрелян и атакован внезапно, ночью. Но самоуверенность агрессора сразу же разбилась о стойкость и мужество миротворцев и защитников города.

Когда российские части и подразделения в августе 2008 года вошли в Южную Осетию, а затем в Грузию, из Тбилиси самолетом ВВС США были эвакуированы около ста американских военных инструкторов и советников. Учителя бежали впереди учеников. А в сожженных грузинских танках и БТР потом находили трупы иностранных наемников, в том числе афроамериканцев. Уничтожать беззащитных мирных жителей — это одно, противостоять регулярной армии — другое. Боевой дух русских солдат оказался несопоставимо выше грузинских вояк. Сила за тем, у кого правда.

То, что один день может изменить всю жизнь, обыкновенный уральский парнишка Сережа Мыльников испытал на себе. Военную науку он постигал в Еланском учебном центре Приволжско-Уральского военного округа, а потом в 141-м отдельном танковом батальоне 19-й мотострелковой дивизии 58-й общевойсковой армии. Выполняя учебные стрельбы на полигонах, Сергей представить себе не мог, что вскоре его умение потребуется в реальной боевой обстановке.

— 4 августа 2008 года мы должны были вернуться с учений на Манесонском перевале, что недалеко от границы с Грузией, — рассказывает Сергей. — В течение месяца вместе с нами на поли-

гоне тренировались наши дивизионные артиллеристы и рота мотострелков из состава миротворческого батальона. Уж насколько в Елани проводилась напряженная боевая подготовка, здесь же ее интенсивность была в несколько раз выше. Мы умудрялись с полуторакилометровой дистанции попадать танковым снарядом в мишень диаметром 160 мм. Командир роты капитан Юрий Яковлев учил нас очень серьезно, расслабиться не давал. Мы нередко соревновались с танкистами мотострелкового полка, где экипажи состояли из контрактников. Наши ребята всегда брали верх.

Но 4 августа экипажи четырех танков 141-го отдельного танкового батальона не вернулись во Владикавказ. В ночь с 7 на 8 августа 2008 года танкистов и разведчиков подняли по тревоге, поставили задачу выдвинуться на Цхинвал. Колонна — танки, БПМ, САУ — двинулась по направлению к Рокскому тоннелю.

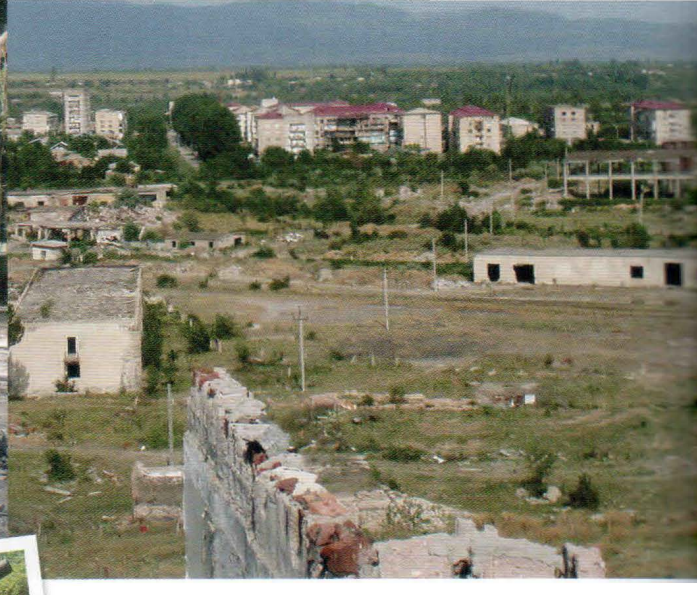
— Тоннель протяженностью семнадцать километров мы прошли около шести часов утра, — продолжает свой рассказ Сергей Мыльников. — Задымленность была такой, что солдаты и офицеры почти не снимали противогазы. Об убытии в Цхинвал я отцу сообщил по телефону 7 августа, просил не говорить об этом маме. В следующий раз позвонить домой смог только 13 августа. Как мне потом рассказывал отец, мама чувствовала, что я нахожусь там.

КАЖДЫЙ ЗАЛП — ЦЕЛЬ!

Между этими двумя датами у Сергея Мыльникова, как и у многих солдат и офицеров 58-й армии, была целая жизнь. 8 августа ему не довелось вступить в бой. Танкисты ждали приказ, в ту ночь никто из них не спал. 9 августа в 7.30 четыре танка Т-72 капитана Ю. Яковлева и разведчики на БРДМ выдвинулись в сторону Цхинвала. В населенном пункте Хетагурово, что в трех километрах от города, у них произошло первое боестолкновение с грузинской пехотой, которое длилось не более двадцати минут. Огнем танковых пулеметов, который велся из двух танков, наши бойцы заставили отойти грузин из села в лес. Сержант С. Мыльников находился на головной машине, наводчиком у него был командир роты капитан Юрий Яковлев.

Через пятьсот метров после выезда из села группа танков разделилась. Два танка с разведчиками двинулись к миротворцам с задачей подойти к ним с тыловой стороны. Танк сержанта С. Мыльникова и еще одна боевая машина пошли в Южный (верхний) лагерь через город. На въезде в Цхинвал увидели одинокий грузинский танк, стоявший на дороге. Капитан Ю. Яковлев сразу принял решение — уничтожить. Стреляли на ходу, с дистанции 200 метров. Кумулятивный снаряд не оставил грузинским танкистам шанса оказать сопротивление. В это время два других российских танка уже заняли позиции у городка миротворческого батальона. Решительность, маневренность и огневое мастерство четырех танковых экипажей позволят добиться выдающихся боевых результатов. При этом они не потеряют ни одного человека, сохранят три танка.

Уже в самом Цхинвале, примерно в километре от миротворцев, танкисты увидели в 800 метрах колонну грузинской бронетехники — шесть танков и больше десяти БМП-2, КамАЗы с пехотой, САУ. Беспечность, которую грузины позволяли себе на войне, не могла не удивить. Многие экипажи находились вне танков и БМП, не было организовано никакого боевого охранения. Капитан Ю. Яковлев принимает мгновенное решение атаковать колонну двумя танками.



Находясь на некоторой возвышенности, под углом по фронту к грузинской бронетехнике, российские танкисты открыли огонь. По танкам били кумулятивными снарядами, по другой бронетехнике — осколочно-фугасными и бронебойно-подкалиберными. По пехоте отработали пулеметным огнем и осколочно-фугасным снарядом.

В течение короткого времени грузинская колонна была фактически разгромлена. Танковые экипажи дали по шесть залпов, накрывая каждым выстрелом цель. Были уничтожены четыре грузинских танка и восемь единиц бронетехники и грузовиков. Еще два танка «спрятались» за частный дом, по которому россияне стрелять не стали. Когда противник пришел в себя и начал рассредоточиваться для ведения огня, русские танкисты снялись с позиции и отошли, взяв направление на лагерь миротворцев. Несколько снарядов разорвались недалеко от наших танков, но не причинили им никакого вреда.

Чем можно объяснить странную беспечность грузинских военных? Этот вопрос потом Сергей задавал себе не раз. Сегодня он говорит: «Грузины не ожидали, что мы так быстро пройдем Рокский тоннель, который они собирались взорвать. Внезапность же появления двух российских танков в Цхинвале их ошеломила. Они представить себе не могли, что мы всего на двух танках, с ходу, будем атаковать их. К тому же электронная начинка и возможности стрельбы модернизированных грузинских танков были на порядок выше наших».

ОГНЕВЫЕ ДУЭЛИ У ЮЖНОГО ЛАГЕРЯ

Но бой с грузинской колонной техники на марше был только прелюдией главных событий, которые развернутся у Южного лагеря миротворцев. Танкисты 141-го отдельного танкового батальона первыми прорвутся к миротворцам. Полковая тактическая группа 135-го мотострелкового полка во главе с командующим 58-й армии генерал-лейтенантом А. Хрулевым будет остановлена в полукилометре от базы миротворцев, сам командарм получит ранение. Единственной надеждой миротворцев оставались танкисты.

— Когда мы подъехали к батальону, то поразились увиденной картине. Казарма и котельная разрушены, санчасть и новая медицинская машина уничтожены, — рассказывает Сергей. — Потери миротворцев убитыми составляли двенадцать человек, были еще раненые. Едва мы заняли позиции недалеко впереди казармы, как со стороны Джавы на миротворцев пошла тяжелая техника. Бой продолжался примерно с 10.30 до 17.00. Мы маневрировали, находясь в движении, и вели огонь. Грузины заняли позиции в низине, откуда стреляли по нам, не двигаясь с места. На промахи мы права не имели. Каждый снаряд наших танков накрывал цель. Кроме танков и БМП противника, мы уничтожили две установки «Град», выдвигавшихся на позиции. Часа через два в мой танк попали две гранаты РПГ и два снаряда из пушки БМП. Динамическая защита отлетела, вышла из строя система поворота пушки, после чего работали с ней вручную.

Когда у нас закончился боекомплект, капитан Юрий Яковлев принял решение присоединиться к командиру миротворческого батальона

подполковнику Константину Тимерману, чтобы из казармы управлять огнем танков. Я побежал к другому танку, сказал механику-водителю, чтобы тот шел в казарму, сам занял его место. Боеприпасы закончились только на танках, которые находились на передовом рубеже. Вот таким образом я переходил с танка на танк, поскольку полностью владел обстановкой на поле боя, ведь две других наши машины прикрывали батальон с тыла. Когда на четвертом танке иссяк боекомплект, я пробрался в казарму, откуда из окон вел огонь по грузинам из автомата...

И ОДИН В ПОЛЕ ВОИН

Противник брал миротворцев в кольцо. Российские танки стояли без боеприпасов. Один из них был уничтожен. Помощь, которую ждали, так и не пришла. Оставаться в лагере дальше — значит губить людей. Подполковник К. Тимерман принимает решение на отход с ранеными. Но в эти минуты около двадцати грузинских пехотинцев стали отрезать единственный оставшийся коридор — дорогу через поле в лес. Сержант С. Мыльников сразу же понял замысел противника. Он знал и о том, что скоро казарму миротворцев накроет «Град». И тогда уральский паренек совершил невозможное — под огнем противника пробрался к танку, пошел в атаку на грузинских мотострелков, преследуя их около полутора километров. Мощь грозной боевой машины и решительность русского танкиста обратили тех в бегство. Сергей доложил по связи: «Грузины бегут, можно начинать отход». После этого оставил танк и присоединился к своим.

Миротворцы уходили по полю, с женщинами-медиками и ранеными на руках. С собой еще вели двух пленных, взятых в бою. Грузинские пехотинцы преследовали их километров пять. Бойцы роты спецназа под командованием майора И. Иванова остались прикрывать боевых товарищей. Прошли поле. Начались окраины Цхинвала, небольшое село и дальше горы. В лесу группа разделилась на две части. Сержант С. Мыльников и другие танкисты выходили в составе группы из тридцати человек. Сергей знал, что еще вернется в Южный лагерь, где оставался его танк и погибшие миротворцы, которых укрыли в подвале котельной.

В Цхинвал Сергей вернулся 13 августа. На улицах полуразрушенного города, вблизи разбитого и сожженного городка миротворцев стояли подбитые грузинские танки и БМП.

9 АВГУСТА МОЛИЛИСЬ ЗА СЫНА

В те часы, когда Сергей вел бой с грузинскими подразделениями, его родные в Екатеринбурге пришли в Свято-Троицкий кафедральный собор. Они молились за сына, который не отвечал на телефонные звонки. Когда по телевизору день и ночь показывают кровопролитные бои в Цхинвале, оставалось надеяться на чудо. Накануне трагических событий в Южной Осетии Сережа позвонил отцу, обмолвился о том, что его танковая рота, возможно, пойдет на Цхинвал. Он просил не сообщать об этом маме. Андрей Дмитриевич ничего не сказал жене и дочери Ольге. Но Людмила Николаевна сердцем почувствовала: сын находится в этом городе, объятом огнем. Она позвонила мужу на работу: «Включи телевизор, посмотри, что творится в Цхинвале. Сережа там, на войне!». Он пытался успокоить ее: «На прикрытие границы берут только контрактников». Жена, окаменевшая от предчувствия беды, почти кругло-

суточно смотрела телерепортажи с Кавказа. Нет ничего страшнее равнодушного голосового ответа: «Абонент недоступен».

Долгожданный звонок от сына раздался 13 августа. Он успокоил: «Я жив, здоров, не ранен». Чуть позже сообщил отцу, что командование представило его к званию Героя России. Андрей Дмитриевич сказал, что так не шутят. Сергей и сам не поверил, когда ему об этом сказал комбат. «Нашего брата-солдата в основном награждают посмертно», — просто и спокойно говорит Сергей.

Награждение Золотой Звездой Героя России — событие, которое не забывается. После официальной части Сергея пригласил к себе в кабинет начальник Генерального штаба Вооруженных сил России генерал армии Николай Макаров. Военачальник высшего ранга угостил сержанта коньяком, предложил остаться в армии, обещал офицерское звание. Но Сережа хотел просто вернуться домой.

В Екатеринбурге у поезда сержанта С. Мыльникова встречали военный комиссар Свердловской области полковник А. Клешнин, другие старшие офицеры, а также представители телеканалов и газет. Было Герою России всего двадцать лет.

СОЛДАТ, СЫН СОЛДАТА

Сергей Мыльников обладает редким обаянием и доброжелательностью. При этом он не рисуется, не пытается уйти от разговоров о том, что произошло в Цхинвале в августе 2008 года. Если участники тех событий не оставят своих воспоминаний, то возникнут домыслы и легенды. Но родителям он так до конца и не рассказал все подробности боев, развернувшихся в южноосетинском городе. Зачем солдатской правдой травмировать материнское сердце?

О сыне Людмила Николаевна рассказывает с нежностью: «Сережа всегда был добрым, отзывчивым, щедрым. Трудолюбие в нем заложено от рождения. В домашних делах он — мой первый помощник. Пройтись пылесосом по квартире, вынести мусор, сходить за хлебом не составляло для него никакого труда. В школе № 44, где я преподавала труд девочкам, Сергей мог собрать и отремонтировать мебель. Помню, в старших классах он с товарищами отремонтировал кабинет, подготовив его к началу нового учебного года.

Решение идти служить Сергей принял сам. Мы его провожали в армию, но не на войну. Собственно, я не замечала в нем какой-то тяги к военному делу. Обычный мальчишка, который любил играть в футбол, покопаться в технике. Открытый и доброжелательный по характеру, Сережа первое время после возвращения домой как-то замкнулся в себе, ничего не рассказывал о цхинвальских событиях.

Общаясь с матерями погибших в Афганистане и Чечне солдат, я внутренне содрогаюсь от сознания того, что им пришлось пережить. Для любой женщины невыносимая душевная пытка знать или чувствовать, что сын — на войне».

Эти четыре дня в августе 2008 года были душевной пыткой и для Андрея Дмитриевича. Отец знал, где находится Сережа. Мобильный телефон оставлял последнюю надежду: может, сын отзовется, вернет своих родных в прежний мир надежды. Выпускник сельскохозяйственного института, Андрей Дмитриевич в свое время полтора года служил в мотострелковом полку старшим вычислителем на минометной батарее. Убийственную и разрушительную силу оружия он знал не по художественным

фильмам, а по учениям и стрельбам на полигоне. По телевизионным репортажам не трудно было определить, какой силы грузины нанесли огневой удар по Цхинвалу. Бывший солдат-артиллерист, Андрей Дмитриевич никогда не говорил сыну, что служить не надо. Вместе с сыном ремонтировал «копейку» своего отца. Сережа ходил в авиамодельный кружок. Интерес к технике у него проявился рано. И слава богу, что сынок не боится тяжелой работы. В жизни надо быть сильным. Когда Сергей принял решение призываться на военную службу, отец сказал: «Иди и служи».

Сегодня отец и сын работают в научно-производственном предприятии «Уралэлектрощит»: Андрей Дмитриевич — главным конструктором, Сергей — слесарем-сборщиком. Сережа учится на заочном отделении Академии труда и социальных отношений. Бывший сержант-танкист получил от государства квартиру, женился. Впереди у него целая жизнь. Пусть в ней все будет благополучно и достойно, никогда не повторится 9 августа 2008 года. Всего один день, проведенный в Цхинвале...

НОВОСЕЛОВ
Дмитрий Геннадьевич

ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ МЛАДШЕМУ БРАТУ

На каждой войне —
свои законы и заповеди.
В семье Новоселовых
в боевых действиях
на Северном Кавказе
участвовали два сына.
На правах наставника
Дмитрий изложил в письме
младшему брату
десять заповедей
чеченской войны.
Одна из них гласила:
жди опасность,
когда скоро домой.
Капитан милиции
Дмитрий Новоселов
погиб за две недели
до завершения полугодовой
командировки в город Аргун —
четвертой по счету
за две чеченских войны.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПОСЛЕДНЕЙ ВЕСНЫ

Это письмо Виталий сохранил как одну из семейных реликвий. Советы старшего брата он помнил наизусть, когда в составе отдельного батальона оперативного назначения внутренних войск участвовал в контртеррористической операции. У Дмитрия было призвание не только приносить радость людям, но и беречь товарищей в бою. Один из лучших снайперов подразделений милиции специального назначения МВД России (так в то время переименовали СОБР), он надежно прикрывал своих ребят на боевых выходах. Так было и 1 марта 2003 года в городе Аргуне Чеченской Республики.

Первый день весны в Чечне начинался обыкновенно, когда в любую минуту жди обстрела колонн, засад или диверсий. Утром не ведаешь, доживешь ли до вечера. Обычное состояние человека на войне. К нему тоже привыкают. Один из советов Димы младшему брату был такой: «Жди опасность, когда все хорошо». Утреннее настроение у оренбургских собровцев было отличным. Все жили ожиданием скорого возвращения домой. Начиналась двадцать седьмая весна Димы Новоселова. Он молод и красив, но уже опытный боевой офицер. Дома, в Орске, у него подрастает маленький сынишка, который при расставании прошептал на ухо: «Папка, ты только приезжай!». В уральском городе с красивым названием Снежинск его ждут в родительском доме. Весь этот мир был наполнен для него радостью и надеждами. Но человеческое счастье более хрупкое, чем тонкий хрусталь.

Драматические события пошли по нарастающей во второй половине дня. С 14.30 до 14.45 из военной комендатуры Аргуна трижды поступила информация о наличии боевиков в районе школы № 1 и старой мечети, расположенных на улице Шоссейная. Сообщение исходило от командира 34-й отдельной бригады оперативного назначения внутренних войск полковника А. Владимиро-

ва. Комбриг просил оказать помощь направлением оперативной группы в район блокпоста «Кольцо», где находилось несколько единиц бронетехники и военнослужащие. После всех уточнений подполковник милиции С. Абагаев в 15.20 отправляет к блокпосту группу из 69 человек.

На машине Урал, автобусе марки КамАЗ и трех УАЗах сотрудники милиции выдвинулись по улице Гудермесская. Колонна пошла без прикрытия бронетехники, часть автомобилей не имела броневой защиты. Отсутствие боевого охранения, наверное, и подвигло бандитов открыть огонь. В 15.25 на пересечении улиц Гудермесская и Заводская в районе разрушенного здания управления Шалинского совхоза, всего в 150 метрах от заставы «Кольцо», колонну обстреляли из автоматического оружия и подствольных гранатометов. Движение машин продолжилось, и через 50 метров огнем противника были повреждены Урал и УАЗ. Сразу погиб водитель уазика прапорщик милиции Сергей Шевчук. Появились первые раненые, милиционеры заняли оборону.

В 15.30 и 16.00 к месту боестолкновения направляется подкрепление. Группе из восьми сотрудников под командованием подполковника милиции Александра Кирьянчука предстояло проехать не более полутора-двух километров. На месте засады офицеры увидели подбитые «Урал» и уазик. Рядом с машинами — раненые на дороге. Били по иркутянам, как выяснилось, с нескольких сторон — с мечети, бывшего здания администрации и от домов частного сектора. Боевики ждали здесь и оренбуржцев, зная, что они своих товарищей в беде не бросят.

Собровцы при подъезде тоже были обстреляны. Подполковник милиции А. Кирьянчук, оценив боевую обстановку, принял решение разделить группу. На подавление огневых точек противника и эвакуацию раненых он направил офицеров под командованием майора милиции Марата Бакиева. Сам вместе с пулеметчиком Дмитрием Глазуновым и снайпером Дмитрием Новоселовым остался на прикрытии и координации действий. Но именно здесь и случится потом трагедия.

Под прикрытием БТР ФСБ и двух бронетранспортеров внутренних войск Марат Бакиев с Вячеславом Погребным, Игорем Денисовым, Олегом Камышановым, Александром Кругловым эвакуировали раненых и подавляли огневые точки противника. Вместе с ними находились те из иркутских милиционеров, кто еще сохранил боеспособность. В ходе боя погиб офицер Иркутского УБОПа Евгений Кармазин. Потом поступила информация: в командирской группе есть убитый. Когда стали оттягиваться назад, увидели истекающих кровью тяжелораненых Александра Кирьянчука и Дмитрия Глазунова. Стало понятно, что лежавший на асфальте Дима Новоселов погиб сразу. Итог боестолкновения — три убитых и тринадцать раненых.

О том, что случилось в те минуты, рассказывает кавалер ордена Мужества подполковник милиции запаса Дмитрий Глазунов: «После эвакуации раненых на Урале я и Дима остались с командиром. Дмитрий Новоселов находился рядом со мной. Он опустился на одно колено и в оптику рассматривал сектора, из которых по нам и группе Марата Бакиева вели огонь боевики. Мы с ним переговаривались. Подполковник Кирьянчук находился в трех метрах от нас. Его ранило первого, он истекал кровью. Дмитрий бросился к нему на помощь и, по сути, прикрыл его собой. Роковой для Димы стала граната, выпущенная из подствольного гранатомета. Она попала в его шлем. Сам я от разрыва гранаты поймал десять осколков в ногу».

«НА ЕГО ОБАЯНИЕ Я ПОЧТИ МОЛИЛАСЬ...»

До этого драматического боя в Аргуне была целая жизнь. Дима торопился жить и родился на два месяца раньше положенного срока. Малыш появился на свет в городе Целиноград, на границе России и Казахстана. Хотя в 1976 году границы здесь не существовало, поскольку был единый Советский Союз. Будущая мама Люба решила съездить к сестре, отдохнуть перед родами. Отдохнула...

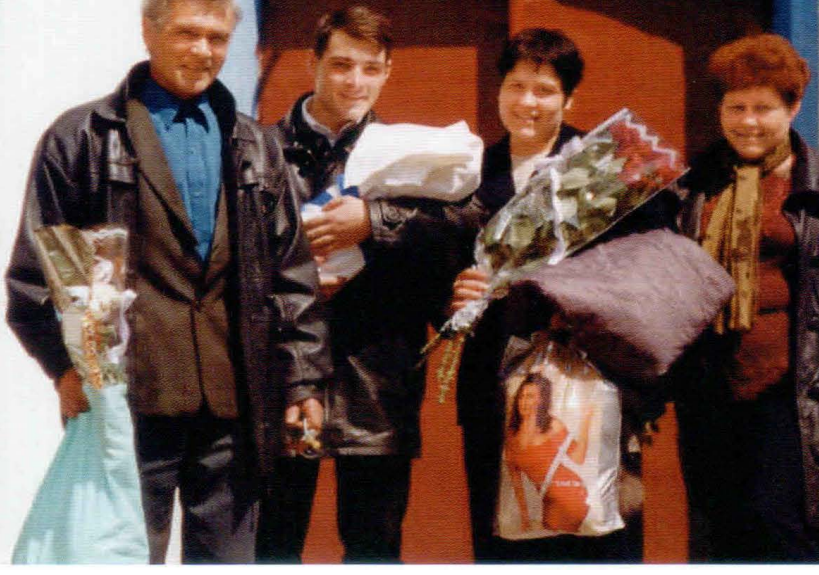
Есть люди, которые с возрастом не меняются. Дело даже не во внешности, а в душевном наполнении. Дима был обаятельным ребенком, не утратил он обаяния и потом. Любовь Ильинична Новоселова сказала проникновенные слова на открытии мемориальной доски в Уральском юридическом институте, посвященной памяти сына: «На его обаяние я почти молилась. Смотрю на фото сына — я им горжусь. Когда он приснится, будто на празднике нахожусь. Со всех портретов сын мне улыбается, словно ангельским крылом прикасается».

Такой улыбки, излучающей свет и любовь, не было ни у кого. Сын улыбался — всходило солнышко. Она могла годовалого Виталика оставить на шестилетнего Диму и не беспокоиться за малыша. Через час после ее ухода на работу домой возвращался муж. Этот час маленький Дима «прикрывал» родителей, ведь бабушек и дедушек у него в Снежинске не было.

Это была особенность закрытого молодого города, где с нуля был создан один из ведущих мировых центров по созданию ядерного оружия. Сюда девушка Люба приехала из Воронежской области, где окончила торговый техникум. Здесь в 1974 году она познакомилась с Геннадием, создала с ним семью. Снежинск, окруженный великолепными уральскими лесами и озерами, рос и хорошел. Ощущение радости и солнечности бытия, казалось, было разлито в воздухе. Страна, пережившая тридцать лет назад страшную войну, первой в мире прорвалась в космос, сделала выдающиеся открытия в ядерной энергетике. Кто же знал, что наступят смутные 90-е годы, когда ученые и производственники института начнут влачить жалкое существование. А на Северном Кавказе разразится гроза, трагические последствия которой разрушат счастье семьи.

Но в начале 80-х годов ничего не предвещало беды. Люди жили надеждой. А молодая мама каждый день делала открытия в своем сыночке, которого учителя в школе ласково называли маленьким профессором. Дима все время задавал вопросы и делал выводы. «Даже в очень раннем возрасте сына мне интересно было с ним общаться, — говорит Любовь Ильинична.— Во время экскурсий, скажем, в пожарную часть или на телефонную станцию Дима постоянно задавал вопросы, которые запоминались всем. С шести лет он посещал секцию спортивной гимнастики, имел хорошие результаты, потом переключился на другие виды спорта. Мы с мужем стремились понять, что лучше для ребенка. Я говорила о том, что лучше развиваться в одном направлении. Геннадий настаивал: пусть мальчишка будет всесторонне развитым. Димочка ходил в велосекцию, шахматный клуб, кружки химии, истории, математики. Благо, все секции и кружки тогда были бесплатными».

В старших классах Дмитрий увлекся стрельбой, причем показывал поразительные результаты. Его тренер по пулевой стрельбе Алексей Савров рассказывает: «У Димы была тяга к механике — оружию, мотоциклам, что говорит о его мужском характере. Команда едино-



гласно избрала его капитаном за лидерские качества и умение быть первым. В нашу секцию он пришел по совету своего отца, который тоже в свое время здесь занимался. Имеет 1-й спортивный разряд. Геннадий Дмитриевич был главным судьей соревнований, посвященных памяти его сына, до сих пор помогает нам в судействе».

Теперь в драгоценной копилке воспоминаний каждый миг прежней счастливой жизни на весь золота. Сохранились видеокадры, где на выпускном балу Дима красиво танцует на главной площади города. Ярко светило солнце, молодая упругая листва трепетала под воздействием ветерка, все звало к жизни, счастливой и долгой.

После школы Дмитрий поступил на платные юридические курсы, готовил себя к поступлению в вуз. Но потом решил отслужить со своим призывным возрастом в армии, успел немного поработать в автосервисе.

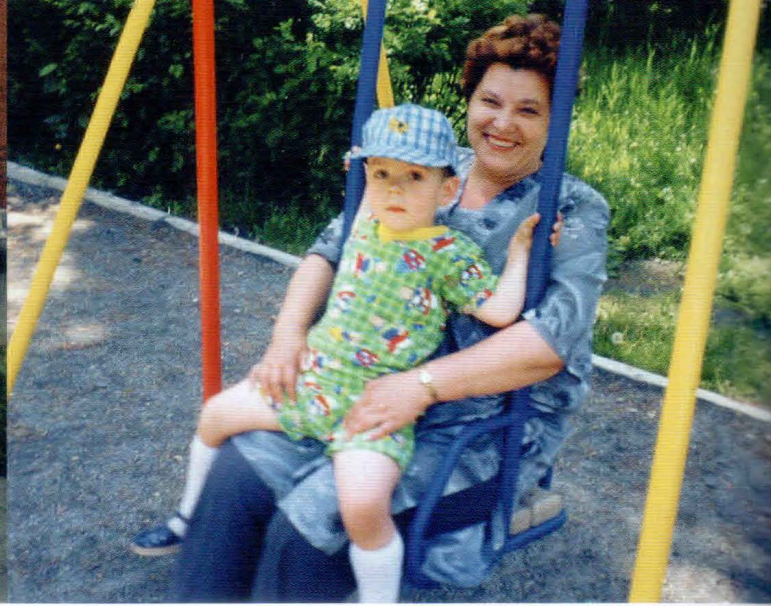
«ВЕРНУСЬ ЖИВЫМ, НЕ ВЕРЬТЕ ТЕЛЕВИЗОРУ»

Слова «отслужу, как надо, и вернусь» из известной песни «Не плачь, девчонка!» в 1994 году утратили свой смысл. Многие солдаты достойно служили, но домой не вернулись. Они погибли в Чечне. Дима тоже воевал на Северном Кавказе, но домой вернулся живым. Будучи в Шали с января по май 1995 года, он в своих письмах обещал: «Вернусь живым и здоровым, не верьте телевизору». Он выполнял наказ отца — в письмах не рассказывать о войне. «А я прочитаю между строк», — писал Геннадий Дмитриевич старшему сыну. Через пять лет он то же самое потребует от младшего сына Виталия, который служил на Северном Кавказе. Когда сыновья сообщали, что «живем в полевых условиях», отец понимал: его дети на войне. Мужчины берегли покой единственной женщины в семье.

Дима обещал и вернулся. Любовь Ильинична думала, что страница войны уже перевернута в его биографии. Город Снежинск Челябинской области находится далеко от Северного Кавказа. Здесь вековая тишина густых лесов соседствует с прохладой чистых озер. Но вернувшись 13 декабря 1995 года домой, Дмитрий сугубо гражданской жизнью так и не пожил. Он проходит проверку в патрульно-постовой службе ГОВД г. Снежинска, через три месяца его зачисляют в штат. В 1997 году сержант милиции Дмитрий Новоселов поступает в Уральский юридический институт МВД РФ, что находится в Екатеринбурге.

Бывшего военнослужащего, воевавшего в Чечне, начальник курса определил в свои помощники по строевой линии. И это неудивительно. Стройный, подтянутый сержант милиции Дмитрий Новоселов уверенно командовал однокурсниками, с которыми после построений постигал в аудиториях юридическую науку. В его группе училась девушка Наташа, которая впоследствии стала его женой. Как-то на занятиях по физической культуре она вывихнула ногу. Диме пришлось опекать подчиненную. В процессе общения молодые люди ближе узнавали друг друга. Когда поженились, Наталья попросила перевести ее в другую группу. Когда муж командир, в семье могут возникнуть сложности.

В семье должны рождаться дети. Через два года, когда Наташа ждала ребенка, супруги перевелись на заочное отделение. В Снежинске Диму взяли на службу участковым, со временем он стал офицером. Для его жены места в снежинской милиции не на-



шлось, и она уехала в Орск. Жили на два дома. В 2000 году у молодых супругов родился Алешенька, семья соединилась. Дмитрия назначают на должность оперуполномоченного отделения быстрого реагирования по Восточной зоне (г. Орск) специального отдела быстрого реагирования Управления по борьбе с организованной преступностью МВД РФ по Оренбургской области.

ДВА СЫНА НА ВОЙНЕ

За возвращение стабильности на Северном Кавказе офицеры СОБРа дорого платили. Будучи людьми в погонах, они рисковали своей жизнью. А ведь у каждого из них была семья. Диму после перевода в Орск почти сразу направляют на несколько месяцев в Чечню, дома остаются молодая жена и трехмесячный сын. Каждый год он будет командироваться в Чеченскую Республику. Каждый год его родные жили ожиданием и радостью встреч. Сохранились видеозаписи общения молодого папы с маленьким сынишкой. Столько нежности излучают глаза Димы! Как коротко человеческое счастье...

В 2000 году на военную службу призвали Виталия, который в составе отдельного батальона внутренних войск находился на Северном Кавказе, выполнял боевые задачи. Братьям не доводилось встречаться в Чечне, хотя порой их отделяли всего тридцать километров. Какое родительское сердце это выдержит: два сына в «горячей точке». Понимая состояние отца и мамы, Дмитрий после командировки в Чечню писал Виталику: *«Вернулись без потерь. Были хорошие моменты, бывало, и живот от страха схватывало. Не боится только дурак или покойник. Разумный человек может трезво оценить, где полная трусость, а где реальная опасность. Но приказ — и мы под пули. Поначалу стояли в районе Новогрозненский — Центорой — Бачи-Юрт. 3 января нас на вертушке кинули в Аргун. В тот же вечер попали под обстрел. В открытом бою поучаствовать не пришлось, но сеанса «фугас — обстрел» наиспытывался предостаточно. Но как бы то ни было, на свою ВСК-93 поставил не одну отметку. Места там еще много, поэтому 14 апреля новая отправка.*

Как знать, но не исключено, что и тебя отправят в Чечню. Все это тебе пригодится. Можно дам несколько советов?

1. *Не кури в открытую — снайпера.*
2. *Не лезь в «зеленку» — подорвешься.*
3. *Имей путь отхода (назад, в сторону)*
4. *Не доверяй ни одному «чеху»!*
5. *Не вздумай пить и своим подчиненным не давай.*
6. *Жди опасность, когда все хорошо, а тем более, когда скоро домой.*
7. *Едешь на броне — сиди слева и сзади.*
8. *Удвой число пластин в «бронике».*
9. *Береги ноги и не сиди на холодном.*
10. *При обстреле не лезь вперед, не паникуй и не забудь АКМ.*

Помни мои советы. Их долго объяснять, но они проверены жизнью».

НАДЕЖДА НА СНАЙПЕРА

О боевой работе Дмитрия Новоселова мы разговаривали с офицерами СОБРа, которые вместе с ним командировались в Чечню. Дима

был снайпером, и этим сказано многое. Можно лишь добавить — снайпером от бога. Он надежно прикрывал товарищей в любой ситуации. Строки в письме брату о зарубках на прикладе — это боевой счет уничтоженных боевиков, спасенные жизни сослуживцев. Душа кампании, он морально поддерживал ребят, оторванных от семей. О его познаниях в компьютере доходили легенды до Ханкалы, откуда присылали на ремонт системные блоки. Дмитрий никому не отказывал.

Как сказано в наградных документах, в период с 22 сентября 2002 по 1 марта 2003 года капитан милиции Д. Новоселов принимал непосредственное участие в 15 специальных операциях. Офицер 35 раз выполнял служебно-боевые задачи на контрольно-наблюдательном посту «Башня» г. Аргуна. 20 октября 2002 года в течение нескольких дней сотрудники подвергались обстрелу снайпера. Откуда велся огонь, вычислить было сложно, так как снайпер постоянно менял свои позиции. На протяжении суток Дмитрий вел наблюдение, и 21 октября удачным выстрелом уничтожил снайпера.

В декабре 2002 года капитан милиции Д.Г. Новоселов от местных жителей получает информацию, что в населенном пункте Эрсеной находится активный участник незаконного вооруженного формирования Баутди Аддулагаев. Для проверки информации личный состав отряда выезжает в Эрсеной. Аддулагаев был матерым бандитом. Когда штурмовая группа ворвалась в дом, он открыл огонь по сотрудникам милиции и пытался скрыться через приусадебный участок. Однако Д. Новоселов сумел остановить его. Это далеко не полный перечень того, чем доводилось Дмитрию заниматься в Чечне. Боевая удача всегда сопутствовала офицеру. Но 1 марта 2003 года не все зависело от него...

ПОМНИТ СНЕЖИНСК, ОРСК, ЕКАТЕРИНБУРГ

Светлый и добрый человек не уходит от нас. Оставаясь в нашей памяти, он незримо влияет на наши мысли и поступки. О Дмитрии Новоселове помнят и в родном Снежинске, и в Орске, и в Екатеринбурге. В Снежинске его имя занесено на памятник землякам, погибшим при исполнении воинского и служебного долга. В память об офицере открыты мемориальные доски на его отчем доме и родной школе № 126. Стал уже традиционным Открытый кубок Снежинска по пулевой стрельбе, посвященный памяти Героя России Дмитрия Новоселова. В 2012 году в соревнованиях приняли участие около 300 спортсменов из 93 команд Снежинска, Челябинска и Озёрска.

На фасаде Уральского юридического института МВД России в 2010 году открыта мемориальная доска памяти выпускнику 2002 года капитану Д. Новоселову. В уральской столице стал традиционным Межрегиональный турнир по борьбе самбо среди молодежи, посвященный памяти Героя России Дмитрия Новоселова. Почетными гостями турнира являются члены семьи Димы, которые и вручают победителям кубки и призы.

В городе Орске Оренбургской области, где проходил службу офицер, есть улица Новоселова, на площади Авангард в сквере Славы установлен бюст Дмитрия Новоселова. Здесь в 2012 году состоялись зональные соревнования по стрельбе из боевого оружия. Они проходили в зачет полицейских игр Оренбуржья и собрали 11 команд восточной зоны.

Родные Дмитрия Новоселова благодарны всем, кто хранит добрую память об их близком человеке. Сегодня Алеша Новоселов, сын офицера, учится в Оренбургском президент-

ском кадетском училище. В семье Виталия растет сын Рома. «У нас одни мальчики рождаются», — с улыбкой говорит Любовь Ильинична Новоселова. А мы добавим — настоящие мужчины, которые сберегают нам Россию. Крепкий и хороший русский род.

«МНЕ ХОЧЕТСЯ БЫТЬ ПОХОЖИМ НА ТЕБЯ»

Это сочинение написал ученик 7 класса школы № 126 Глеб Макаров. Обыкновенный мальчишка из Снежинска. Он был совсем маленьким, когда погиб Дмитрий Новоселов. Теперь Глеб сидит за его партой. «Здравствуй, Дима! — написал он.— Я с тобой не знаком лично, но знаю о тебе уже многое. Я сижу за твоей партой и горжусь этим. Но меня тревожит мысль о том, что я не вполне достоин занимать твое место. Чем больше я узнаю о тебе, тем больше мне хочется быть похожим на тебя. Знаешь, Дима, мне нужно еще много работать над собой: я ленив, и у меня нет силы воли. Я знаю, что ты учился в школе только на четыре и пять, а у меня, к сожалению, много троек. Твоя первая учительница Губина Галина Николаевна называла тебя «маленький профессор». Еще ты много читал и был разносторонне развитым. И когда ты все успевал?

Мне твои боевые друзья очень понравились: они внешне суровые, сдержанные и молчаливые. У меня нет отца, он нас бросил. И знаешь, Дима, я почувствовал рядом с твоими друзьями, какие они настоящие мужчины. Когда они приезжают из командировок, то заботятся о своих детях, о семьях погибших товарищей. Я, Дима, даю тебе честное слово, что никогда не брошу своих детей и семью.

Каждый год в нашей школе проходит мемориал «Честь и достоинство превыше всего», посвященный тебе и твоему однокласснику Петру Медведеву, тоже погибшему в Чечне. Твоя мама читала нам стихи о тебе, о своей неутихающей боли и плакала. Я тоже не сдержался, и по моему лицу текли слезы. Мне очень понравился рассказ твоего товарища по службе в милиции подполковника Юрия Сергеевича Серикова. Он рассказал, что когда ты работал участковым в Снежинске, у тебя в микрорайоне был порядок, и ты помогал одиноким старикам, хотя это не входило в твои обязанности.

У меня есть мечта — надеть твой краповый берет. Посмотреть на себя в зеркало и стать хотя бы на мгновение таким же сильным, мужественным и добрым. И я подумал, Дима, что ты не умер, нет! Для меня ты жив до сих пор. Я стремлюсь быть похожим на тебя».

открытом бою поучаствовать не удалось, но сеанса "Фугас - обстрел наиспытывался предостаточно. Но как бы то ни было на свою ВСК-93 поставил не одну зарубку. Места там ещё много, поэтому 14 апреля новая отправка. Так то!

Не вешай опли, упоминая про учения. Как знать, но не исключено, что и тебя отправят в Чечню. Всё это тебе пригодиться. Можно дам несколько советов?

1. Не кури в открытую - снайпера.
2. Не лезь в зелёнку - подорвёшься.
3. Имей путь отхода (назад, в сторону)
4. Не доверяй ни одному чеху!!!
5. Не вздумай дунуть или пить, и своим подчинённым не давай!
6. Жди опасность когда всё хорошо, а тем более когда скоро домой.
7. Едешь на броне - сиди слева и сзади.
8. Удвой число пластин в бронике.
9. Береги ноги и не сиди на холодном
10. При обстреле не лезь вперёд, не паникуй и не забудь АКМ.

3

ПАРЧИНСКИЙ
Евгений Николаевич

НАВСТРЕЧУ «БЛУЖДАЮЩЕМУ» ТЕПЛОВОЗУ

Евгений Парчинский — единственный железнодорожник в стране, которому было присвоено звание Героя России. 6 октября 1996 года он предотвратил большую трагедию, когда остановил тепловоз, который мчался навстречу пассажирскому составу. Были сохранены жизни сотен людей, удалось избежать техногенной катастрофы.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СССР

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

Руководством и местным комитетом Егоршинского локомотивного депо Свердловской орденов Ленина, Октябрьской Революции ж.д.

ч -

н а г р а ж д а е т с я:

ПАРЧИНСКИЙ ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИ

машинист тепловоза

За достигнутые успехи в социалистическо

соревновании и в ознаменование 65-й

годовщины Великой Октябрьской

кой Революции

БЕДА НА ВЫСОКОЙ СКОРОСТИ

Это был один из обычных рейсов, которые машинист тепловоза Евгений Парчинский выполнял уже множество раз. Вот и в тот день, 6 октября 1996 года, он привычно вел пассажирский поезд № 6680 по знакомому маршруту из Сосьвы Новой в сторону Усть-Березовки. Стояла золотая осень, он любовался ее прекрасным многоцветьем, хотелось думать о чем-то приятном и возвышенном. И, конечно, ни Евгений Николаевич, ни его помощник Юрий Задворных не могли знать, что уже совсем скоро этот так хорошо начавшийся день приготовит им тяжелейшее испытание на мужество и силу духа, безжалостно разделив жизнь обоих на До и После.

Ни им, ни пассажирам поезда было неведомо, что с подъездного пути лесхоза в результате преступных действий неизвестного лица был приведен в движение маневровый тепловоз ТЭМ-2, принадлежащий обществу с ограниченной ответственностью «Ураллес». Выставив приборы на максимальную скорость и убедившись, что машина набирает ход, злоумышленник спрыгнул. Взрезав стрелку, неуправляемый локомотив проследовал через станции Предтурье, Усть-Березовка и, выйдя на перегон Усть-Березовка — Сосьва Новая, помчался прямо навстречу пассажирскому поезду. Казалось, трагедии не избежать. Надо было срочно предупредить о надвигающейся смертельной опасности машиниста Парчинского. К счастью, дежурной по станции Усть-Березовка, несмотря на плохую слышимость и качество соединения, удалось-таки связаться с поездом № 6680.

Получив экстренное сообщение, Евгений Николаевич мгновенно осознал, к каким тяжелейшим последствиям может привести столкновение с неотвратимо приближающимся к ним на высокой скорости 50-тонным локомотивом. Что делать? Оказавшись в такой экстремальной ситуации, на-

верное, далеко не каждый человек способен сохранить хладнокровие и выдержку, не растеряться и не поддаться панике. Парчинский не растерялся. Опытный железнодорожник с 30-летним стажем вождения поездов, он понимал: теперь от его реакции и профессионализма зависела жизнь пассажиров. И он принял единственно верное решение — остановить состав, отцепить вагоны, предупредить проводников, чтобы уводили людей в безопасное место, и затем налегке двигаться вперед «ловить» встречный локомотив.

ВЗРЫВ, КОТОРЫЙ НЕ ПРОИЗОШЕЛ

Вспоминает кавалер ордена Мужества, помощник машиниста тепловоза Юрий Задворных:

— Мы уже успели удалиться на два с половиной — три километра от оставленных вагонов, когда увидели вылетевший из-под горы тепловоз, мчавшийся в нашу сторону. До столкновения, как позже выяснится, оставалось четыре минуты. По инструкции мы могли просто остановить свой локомотив, заглушить, закрепить и покинуть его. Но в опасной близости к железной дороге проходил нефтепровод. Лобовое столкновение неизбежно привело бы к возгоранию солярки, а возможно, и к взрыву. И тогда — катастрофа! Допустить этого мы не имели права. Да и тепловоз свой было жалко. И тогда Евгений Николаевич решил дать задний ход, разогнаться и принять неуправляемый локомотив на себя, погасив, таким образом, силу удара и скорость. Я еще успел выскочить, быстро установил на рельсы тормозные башмаки, и мы двинулись назад. Успели развить скорость до 50 километров в час. И тут раздался страшный удар.

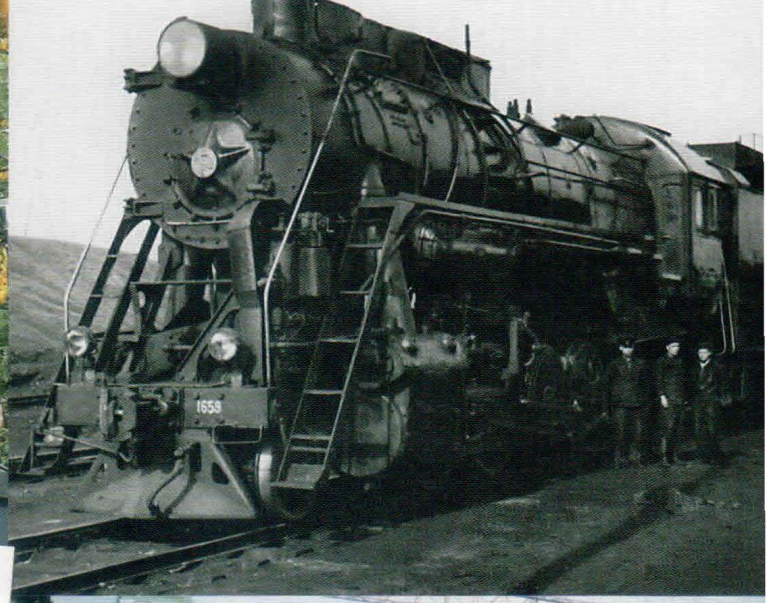
Все двери в локомотиве посрывало с петель, сильно смяло кабину, повыбивало стекла. Какое-то время движение еще продолжалось по инерции, пока, наконец, не наступила полная остановка. Е. Парчинский и Ю. Задворных лишь чудом остались живы. После столкновения Евгений Николаевич вылетел через открытые двери в дизельное отделение, а Задворных был отброшен в нишу кабины. При этом оба получили сильные ушибы. Но сделано было главное: 2-секционный локомотив не позволил «блуждающему» тепловозу прорваться дальше, к пассажирским вагонам. А когда удалось отключить на нем питание, угроза взрыва окончательно миновала.

Вспоминает Лилия Мингажевна, вдова Евгения Парчинского:

— Потом, когда мне уже сказали о том, что случилось, я представила себе картину столкновения. И — не смогла сдержать слез. Ушла в кабинет, закрылась, и у меня началась истерика. Успокоилась только тогда, когда передали, что никто не погиб. Все, кто потом видел эту смятую головную часть тепловоза, не могли поверить, что ребята до конца находились внутри и смогли выжить. А Женя с Юрой пришли в себя, затем отцепили смятую секцию локомотива, а на второй, неповрежденной, вернулись к вагонам с пассажирами и доставили их обратно на станцию Сосьва Новая...

Супружеская пара Свалухиных, с которой Парчинские дружили с юности, тоже, к слову, железнодорожники, в те октябрьские дни возвращались домой из отпуска. И по дороге в Егоршино водитель машины рассказал им про эту историю со столкновением. После чего Валентин Николаевич и Зинаида Семеновна, не сговариваясь, воскликнули: «Такое мог совершить только Парчинский!». Удивитель-

Общ. машинист-инструктор т. Парчинский осматривает локомотив.



2012

День железнодорожника

С Праздником!

РЖД

но, но так же считали и многие другие хорошо знавшие его люди.

Если говорить просто, была предотвращена большая трагедия. Указом Президента Российской Федерации № 325 от 9 апреля 1997 года за мужество и героизм, проявленные в экстремальной ситуации по предотвращению крушения пассажирского поезда, машинисту тепловоза локомотивного депо Егоршино Свердловской железной дороги Евгению Парчинскому было присвоено звание Героя Российской Федерации с вручением знака особого отличия — медали «Золотая звезда» (№ 393). А его помощник Юрий Задворных был удостоен ордена Мужества.

СУДЬБА — ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА

Женя Парчинский вырос в семье потомственного железнодорожника. Его дед еще в царское время работал в железнодорожных мастерских в Верещагино, что в Пермском крае. Отец, Николай Михайлович, долгие годы был начальником локомотивного депо. Так что и Евгений вполне ожидаемо решил связать свою дальнейшую жизнь с железной дорогой. Окончив в Алапаевске среднюю школу, он там же поступил в индустриальный техникум по специальности «Электровозная тяга», по окончании которого получил права помощника машиниста электровоза. Ну, а дальше началась трудовая деятельность, лишь однажды прерванная трехлетней службой в рядах Советской армии.

В начале своего трудового пути Евгений некоторое время проработал помощником машиниста электровоза локомотивного депо Минеральные Воды. Потом трудился в Алапаевске. Здесь не был электрифицирован участок пути, и Парчинский освоил уже экзотическую даже по тем временам профессию помощника машиниста паровоза. Впоследствии практически всю жизнь водил поезда помощником, машинистом тепловоза локомотивного депо Егоршино Свердловской железной дороги.

На формирование Евгения как личности и профессионала большое влияние оказал отец Николай Михайлович, которого он очень любил и почитал. Помнил, с каким уважением относились к нему, проработавшему на железной дороге 50 лет, рабочие локомотивного депо, прислушивались к его мнению. А когда у Парчинских, первых в Егоршино, появился редкий в то время телевизор, рабочие специально смастерили 24-метровую антенну, чтобы можно было принимать телесигнал из Свердловска. После этого в квартире Парчинских стало как в кинотеатре — двери были открыты для всех.

Доброй традицией стало и угощение соседей фруктами и сладостями, когда Парчинские возвращались из отпусков в Москве, где жили родители мамы Евгения. Всю эту открытость, доброжелательность и душевную теплоту в полной мере унаследовал от отца и он сам. Как и любовь к своему делу. Он очень ответственно относился к работе, знал локомотив как свои пять пальцев, но был принципиален и нетерпим, когда сталкивался с беспорядком и разгильдяйством. Однажды, например, когда во время одной из поездок неожиданно забарахлил тяговый двигатель тепловоза, Евгений Николаевич не ушел из депо до тех пор, пока не выяснил причину. Слесари депо вскрыли двигатель и обнаружили внутри... болт, который при предыдущем ремонте в депо двигателя и замене на нем электрощеток из-за чьей-то небрежности закатился внутрь. Вот так удалось в итоге предотвратить возможное возгорание двигателя.

ЛЮБИЛ ЖИЗНЬ И ЛЮДЕЙ

Много разных событий вместили в себя эти десятилетия. Но, конечно, в числе самых важных были создание семьи с Лилией Мингажевной, рождение сына Сергея и дочери Ольги, которая, кстати, впоследствии получила высшее образование в Уральском государственном университете путей сообщения по специальности «Организация движения».

За годы своей работы Парчинский помог многим коллегам в профессиональном становлении, подготовил 11 машинистов и 19 помощников машиниста. За старание и добросовестность он не раз поощрялся руководством отделения и управления железной дороги, Министерства путей сообщения. Так, например, за безаварийный пробег 500 000 и 1 000 000 километров он был удостоен соответствующих памятных знаков МПС, а также знака «Почетный железнодорожник». Заслуги Парчинского по достоинству были оценены и руководителями, и жителями Алапаевска. Он удостоен звания «Почетный гражданин города Алапаевска». Здесь, в локомотивном депо, в честь Евгения Николаевича установлена памятная мемориальная доска.

Будучи единственным среди железнодорожников страны Героем России, Евгений Николаевич оставался скромным, добрым и обаятельным человеком. После выхода в 2001 году на пенсию у него появилась, наконец, возможность больше внимания уделять детям и внукам. При этом он не переставал удивлять друзей и знакомых прекрасной спортивной формой, которую сохранял и в зрелые годы. В возрасте пятидесяти лет Евгений выполнял сальто и другие акробатические элементы. А в 66 лет вполне сносно катался на коньках.

Как человек увлекающийся, он собирал марки, значки, денежные купюры, этикетки от спичечных коробков, пробовал себя в фотографии, видеосъемке, коллекционировал и ремонтировал старинные часы. Причем, своей увлеченностью заражал и окружающих, пристрастив к ремонту тех же часов и сына Сергея. Не раз, как рассказывали, бывало, что за одним столом сидит отец и что-то паяет, а за другим — Сергей. Любовь к спорту передалась от Евгения Николаевича и дочери Ольге. Занимаясь спортивной гимнастикой, она сумела выполнить норматив первого разряда. Сергей и Ольга порадовали отца с матерью четырьмя внучками и одним внуком, который, когда вырастет, тоже вполне может продолжить семейную железнодорожную династию Парчинских...

Евгений Николаевич ушел из жизни в августе 2012 года. Сегодня многим людям, любившим и знавшим его, еще трудно осознать, что нет рядом этого замечательного человека. Настоящий труженик и прекрасный профессионал, он в критической ситуации рисковал собой, спас от гибели людей. Низко поклонимся ему за это.

РЖАВИТИН
Игорь Викторович

В НЕБЕ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

Эта рана
еще не зарубцевалась.
Она долго
будет кровоточить
в сердцах тех,
кто знал и любил
Игоря Ржавитина.
Пятидневная война
в Южной Осетии
в августе 2008 года
забрала жизнь
этого красивого
и мужественного офицера.
В сентябре 2008
полковнику И. Ржавитину,
уроженцу города Дегтярска,
было присвоено звание
Героя России (посмертно).

ПОСЛЕДНИЙ ПОЛЕТ ИСПЫТАТЕЛЯ

Для членов экипажа самолета Су-24 полковников И. Зинова и И. Ржавитина это был четвертый вылет с начала боевых действий. Накануне, 8 августа 2008 г., они трижды вылетали с аэродрома летно-испытательного центра в Ахтубинске, наносили бомбово-штурмовые удары по позициям и колоннам грузинских войск. Звено самолетов из двух Су-24 и двух Су-34 первым из российских ВВС начало боевую работу в зоне конфликта. А на следующий день один из фронтовых бомбардировщиков Су-24 не вернулся на свой аэродром. Что же случилось 9 августа 2008-го?

— При подходе к цели наземный пункт управления сообщил экипажам о сильном противодействии средств ПВО противника и о потере одного из наших самолетов, — рассказывает заслуженный летчик-испытатель РФ полковник Игорь Зинов, чудом выживший при катапультировании из горящего бомбардировщика. — Уже на боевом курсе мы подверглись мощному огневому воздействию грузинских ПВО. Было зафиксировано как минимум пять пусков ЗРК, произведенных по нашему боевому порядку. Мой штурман Игорь Ржавитин выполнил прицеливание, но из-за размытого изображения цели на экране РПО бомбометание по ней произвести не смог.

Мы приняли решение о выполнении повторного захода. Левым разворотом я вышел на обратный курс, отошел на 12 км от заданной цели и приступил к развороту на боевой курс. По сигнализации на СПО-15 М наблюдался захват на автосопровождение самолета головкой самонаведения ракеты класса «земля — воздух», однако по техническим причинам поставить помехи не представлялось возможным. Оставалось одно — энергичное изменение траектории полета. Я резко двинул ручку управления самолетом в правый борт. Су-24 перешел в правое вращение, и в этот момент спра-

ва снизу, в районе радиолокатора, прогремел взрыв. Ручка управления замерла, заклинив около нейтрального положения. Нишу под педалями и приборную доску охватил пожар. Внутрисамолетная связь не работала. Игорь жестом показал, что катапультируется, я кивнул ему головой. Штурману удалось привести в действие кресло только с третьей попытки и лишь после аварийного сброса крышки фонаря. Перед катапультированием мы попрощались глазами.

После второй попытки катапультирования из-за высокой температуры в кабине я потерял сознание, очнулся уже на земле. Из-за травм и ушиба позвоночника, ожогов у меня наступил болевой шок, и я не мог оказать сопротивление пленению. 19 августа 2008 г. меня передали российской стороне. О судьбе Игоря Ржавитина несколько дней ничего не было известно. Его гибель стала для меня личной трагедией. Специалисты называют две возможные причины гибели полковника И. Ржавитина. Первая — сгорание купола парашюта или его поражение элементами боевой части второй ракеты (если стрельба по самолету велась дуплетом). Вторая — нераскрытие парашюта из-за возможных отказов в работе автоматики самой катапультной системы. Ни одна из версий пока не доказана, поскольку трагедия произошла над территорией Грузии. Все остальное, что сообщалось в СМИ, не соответствует действительности.

ТАЛАНТЛИВ ВО ВСЕМ

1 декабря 2008 г. Игорю Ржавитину должно было исполниться 40 лет. Родители собирались приехать к сыну в гости. А вместо этого — черный август в их судьбе. «Думали, что вечно будем жить. Когда-то я радовалась, что Игорь не попал в Афганистан. Но его догнала другая война», — молвит с материнской тоской Галина Тимофеевна. «Все так внезапно и непоправимо!» — с болью говорит Виктор Петрович. Мы рассматриваем семейные фотографии, на которых маленькому Игорьку всего пять лет. Семья Ржавитиных жила тогда в Дегтярске, где Виктор Петрович работал освобожденным секретарем комитета ВЛКСМ Рудоуправления. На другой фотографии Игорь в форме курсанта Челябинского высшего военного авиационного училища штурманов, которое окончил с отличием. На фотоснимках разных лет у него меняется лицо, но не глаза, излучающие доброту и внутренний свет. Хочется назвать их мечтательными, но штурман-испытатель 1-го класса полковник И. Ржавитин мечтателем не был. Он добивался всего, что планировал в жизни, обладал сильным характером и редкой целеустремленностью.

Вынужденно опоздав на вступительные экзамены в Центр подготовки летчиков-испытателей, капитан И. Ржавитин их блестяще сдал, впоследствии окончив ЦПЛИ с отличием. Сослуживцы говорят о нем: «Он был талантлив во всем». В семье, где нежно заботился о жене и детях. В быту, где изготавливал мебель по собственным чертежам, был прекрасным рыболовом и охотником. В службе, где через непродолжительное время после окончания учебы в Центре ему доверили выполнение полета на опытном самолете. Специалисты фирмы поначалу настороженно встретили нового штурмана-испытателя, но потом признали в нем профессионала, не идущего на компромиссы с совестью. «Это был штурман от бога, — говорит о полковнике И. Ржавитине заслуженный штурман-испытатель РФ, кавалер двух орденов Мужества и двух ор-

503
503

86
86

денов «За военные заслуги» полковник Александр Романенко.

— Он мог самостоятельно принять непростое решение, с которым потом соглашались представители КБ. Игорь составлял сложные компьютерные программы на авиационные комплексы. Он участвовал в военно-научном сопровождении испытаний новейших авиационных комплексов и вооружения, разработке логики работы экипажа по применению различных видов вооружения и индикации на самолетах истребительной и бомбардировочной авиации. В том боевом вылете 9 августа 2008 г. я тоже участвовал в составе экипажа Су-24. В воздухе мы разошлись и атаковали разные цели на земле. Нас сильно тряхнуло на боевом курсе. Потом мы запрашивали по радио экипаж И. Зинова: «Ты где?». В ответ — тишина, и мы поняли, что случилась беда. За несколько часов до вылета мы вместе ехали на аэродром. Было что-то такое в лице Игоря, что заставило мое сердце сжаться».

Нелегко с летчиками и штурманами говорить о гибели их боевого товарища. Но без этого трудно понять напряжение боевой работы в небе, а значит, и всю глубину мужества штурмана-испытателя полковника И. Ржавитина, который под мощным огневым воздействием противника продолжал выполнять поставленную задачу.

СУ-34 В СУДЬБЕ ШТУРМАНА

Выдержки из служебной характеристики лучше всего говорят о полковнике И. Ржавитине как о военном профессионале: «С 1997 г. на летно-испытательной работе. Освоил более 20 типов и модификаций самолетов различного назначения. Общий налет 1650 часов, из них на испытания — 880 часов. В последнее время летал на Су-34, Су-30 МКК, Су-30 МКМ, Су-30 МКИ, Су-24 М, МиГ-31, Ту-134, Ан-26, Ан-32, Ил-20. Высокая квалификация, опыт и мастерство наиболее полно проявились у полковника И. Ржавитина при проведении государственных летных испытаний комплекса Су-27 ИБ. Он впервые оценил возможность выполнения пусков управляемых ракет по наземным целям из стратосферы на предельных скоростях, перегрузках и максимальных дальностях». Добавим к этому, что с 2001 г. офицер И. Ржавитин неоднократно выполнял боевые вылеты по нанесению ракетных и бомбовых ударов по местам скопления и базам боевиков в Чечне. За успешное выполнение боевых задач авиатора наградили орденом «За военные заслуги». «Папа, теперь и у меня есть орден, — сказал он в телефонном разговоре с отцом. Виктор Петрович, будучи офицером ГУВД, был награжден орденом «За личное мужество» за то, что защитил женщину от бандита, вооруженного ножом.

Любовь Ивановна Ржавитина показала нам макет боевой крылатой машины с надписью «За участие в создании самолета Су-34». Его несколько лет назад подарили ее мужу. Собственно, это и есть тот Су-27 ИБ, о котором говорится в служебной характеристике на старшего штурмана-испытателя 1-го класса полковника И. Ржавитина. Для женщины каждая такая вещь — целая эпоха из служебной деятельности мужа, а значит, и ее жизни. «Процесс доводки Су-34 шел долго, болезненно. Игорь не раз ездил на фирму, чтобы доказывать свою правоту, пока не довели комплекс до ума. У мужа была тяжелая работа, но мне с ним жилось легко. Игорь всегда шел к цели, преодолевал трудности. Когда началась война, я находилась с детьми на Дальнем Востоке, сказала сестре то, что почувствовала:

«Наши ребята — там!». А потом наступили страшные дни, когда муж не отвечал на телефонные звонки. По прилете в Ахтубинск командир части сказал мне, что Игорь не вернулся из полета. Мои дети очень тяжело перенесли потерю отца».

УХОДЯТ РЫЦАРИ

После гибели отца четырнадцатилетний Денис Ржавитин написал пронзительные поэтические строки: «Уходят рыцари! А те, кто недостоин жизни, подолгу ходят по зем-ле». Он успешно окончил Екатеринбургское суворовское военное училище. Его сестрен-ка Машенька учится в Пансионе воспитан-ниц Министерства обороны РФ в Москве. Род Ржавитиных, который дал России немало до-стойных людей, не прервался. Именем Ге-роя России Игоря Ржавитина названа школа № 3 в городе Ревде, куда Виктора Петрови-ча в 1977 г. перевели на партийную работу. Офицер-авиатор удостоен звания «Почетный гражданин Ревды», в городе проводится хок-кейный турнир его памяти.

В Дегтярске по-особому чтут память сво-его мужественного земляка. Постановлени-ем главы городского округа Дегтярск в ноябре 2009 г. в тире стадиона «Горняк» под руковод-ством В. Цыганова был проведен I Мемори-ал по пулевой стрельбе из пневматического оружия памяти Героя России И. В. Ржавитина. На нем присутствовали родные офицера. Его именем названа улица в Дегтярске. Игорь Ржа-витин вновь возвращается в город, где родил-ся и где прошло его раннее детство.

РОДИОНОВ
Евгений Николаевич

НАД ШАТОЕМ ТЕМНЕЕТ РАНО

5 января 1996 года под Шатоем погиб гвардии майор Евгений Родионов. В ходе первой чеченской войны офицера дважды представляли к званию Героя Российской Федерации. Этого высокого звания он будет удостоен посмертно. Такая судьба. Рожденный для боя, он в бою и погиб.

НА КАРТЕ ЗНАЧИЛОСЬ СЕЛО СОВЕТСКОЕ...

Согласно командирской карте десантники шли на село Советское. Но такого населенного пункта не существовало. Был Шатой, старое название которому вернули в дудаевской Ичкерии. Однако суть от этого не менялась. Там находился противник, его надо уничтожить. Боевики любят громкие названия. Батальон спецназа «Чеченборз», Шатойский пехотный полк — все это звучало грозно, но не для русского десанта. Десантура врагов не считает, она их бьет.

По замыслу командования сводная тактическая группа новороссийских и ульяновских десантников должна была стремительным броском захватить и уничтожить штаб боевиков, что располагался в центре Шатоя, выйти на его западную окраину. Там, на горном плато, закрепиться и встретить тактический десант. Далее — разгромить «волков». Именно так с чеченского языка переводится «борз».

Плохой знак, если все с самого начала идет не так. На Шатой десантники пошли 29 декабря 1995 года, под Новый год. Но тогда случилось непредвиденное: в районе Старых Атагов одна из машин опрокинулась с моста в реку Аргун. Пока ее доставали, начало темнеть. Мимо колонны проехал гражданский ЗИЛ с любопытными лицами «мирных» чеченцев. «Нас срисовали»,— сказал майор Родионов. Он вышел на связь с генералом Владимиром Шамановым, убедил его: «Смысла теперь идти на Шатой нет». Был дан «отбой», колонна вернулась в Ханкалу.

Снова на Шатой, но более усиленной колонной, десантники пошли 4 января 1996 года. Ночевали в 324-м мотострелковом полку, что стоял между Старыми Атагами и Даба-Юртом. Дойдя в 13.00 до 42-го блокпоста, майор Евгений Родионов доложил генерал-майору В. Шаманову, что находится на исходном рубеже. После завершения

разговора с Шамановым десантники не могли не заметить: командир изменился в лице и вопреки обыкновению приказал загнать патрон в патронник — еще до боя.

Колонна общей численностью около 100 человек двинулась к 41-му блокпосту. Драма развивалась по законам жанра. Здесь судьбу десантников стала определять не тактика, а пресловутое «если бы». Если бы экипаж инженерной машины разграждения 245-го мотострелкового полка, расчистивший завал на дороге, дошел бы до 41-го блокпоста, уже занятого боевиками, засады удалось бы избежать. И если бы не произошла утечка информации или, хуже того, предательство, как выяснится потом. Колонну ждали. С 41-го блокпоста, с расстояния 200 метров, по ней открыли шквальный огонь. Самое губительное на горной дороге — огневой мешок, в который и попали новороссийские десантники.

ЧАСЫ ПОКАЗАЛИ 14.30

Рассказывает участник боя майор запаса Алексей Мирзатоев, в ту пору лейтенант: «Я был дозорным на головной машине БМД-2. Километра за три до того места, где мы попали в засаду, майор Родионов поменял меня со старшим лейтенантом Виктором Гныпом. Наш командир разведроты до этого шел в замыкании. В ходе предстоящего боя мог потребоваться его опыт альпиниста, чтобы обойти «духов» по скалам.

После того как миновали место расчистки завалов, мы спешились и пошли за бронетехникой. С 41-го блокпоста по нам открыли шквальный огонь. Были подбиты командно-штабная машина и трофейная БМП-1. Помню, я бросил взгляд на часы, которые показывали 14.30.

Гнып находился метрах в 100–150 от меня, Евгений — метрах в 25. Поднимаю глаза от часов, в это мгновение граната РПГ-7 попадает в правое плечо майора Родионова. Погибают он и рядовой Виктор Щипакин, бежавший рядом с офицером.

Рядом с головным БМД-2 ранили в позвоночник моего пулеметчика Александра Анискина. Виктор Гнып снял с себя шлемофон, кинул его наводчику, чтобы тот выходил в эфире на нас. А сам, раненный в голову, попытался вытащить Анискина, но был убит снайпером.

Мы оказались в огневом мешке. Слева — скалы, справа — крутой обрыв. В 100 метрах внизу — река, на другом берегу которой засели снайперы в «корзинах». «Духи» отрезали нас от ульяновцев. Те спешились с бронетехники и хотели ударить боевикам во фланг, но это не получилось. Мы продолжали отстреливаться и нанесли, как потом выяснится, немалый урон противнику.

В первые минуты боя мы понесли потери: четверо убиты, десять бойцов ранены. После гибели Родионова и Гныпа я остался один из офицеров, поэтому принял командование на себя.

Ульяновцы пробились к нам через два часа. Капитан Григорьев высказал мнение о невыполнимости задачи, предложил отходить. Я ответил, что не тронусь с места, пока не заберу убитых и раненых. Попросил у него зенитную установку, чтобы под ее огневым прикрытием пробиться к головной БМД. Но механик-водитель после того, как был обстрелян, рванул назад.

По нам дали залп из гранатометов. Одна из гранат разорвалась недалеко от меня. После контузии и потери сознания меня стащили с дороги. Когда пришел в чувство, стал пробираться по скату дороги к нашей технике. Боковым зрением в темноте увидел лежащего

человека, потащил его. Потом осветил фонариком лицо погибшего — это был Евгений. Чудом у нас выжили сержант Глявин и рядовой Вячин. На следующий день Шаманов прислал за нами танковую колонну».

«ВОЛКУ Я ОТОРВАЛ ГОЛОВУ»

В детские годы Женя часто оставался дома один. Молодая мама бежала после работы с тревогой в душе: как там сынишка? Пятилетний мальчик встречал ее словами: «Приходил волк, я ему голову оторвал, в ведро выбросил». Она смотрела в его глаза — чистые и наивные, в которых почему-то была недетская серьезность. Как будто он что-то знал наперед. И этот «волк»... Через много лет ее сыну придется драться с настоящими волками. Вернее — волчарами в человеческом обличье. Эти не щадили никого. Кто-то должен был встать на их пути.

Детство Жени не было опалено войной. Он родился и вырос в мирной стране. Впрочем, слово «мир» с 25 декабря 1979 года следовало брать уже в кавычки. В этот день «по многократным просьбам афганского руководства» советские войска вошли в Афганистан. Это уже не мир, когда на Родину везут солдатские гробы.

В некоторых биографических описаниях, посвященных майору Родионову, зафиксировано: с 1987 по 1989 годы он служил в Афганистане. Не служил, хотя мог там оказаться по возрасту. Его ждала другая война — чеченская. Поразительно, но все лучшее и достойное в характере и поступках этого человека только приближало его к личной драме. Хотя судьбу офицера нельзя отделять от страны, которую он защищает.

— Мне кажется, что Женя уже родился военным, — говорит его мама Любовь Федоровна. — В нашей квартире были одни рапиры, пистолеты, автоматы и... книги. Последнее не противоречит первому. В выпускном аттестате зрелости Евгения Родионова одни пятерки. Это показатель цельности его натуры. Военный человек должен соединять в себе не только силу и мужественность, но и интеллект, способность к саморазвитию.

В свои семнадцать лет Женя успел невероятно многое. Он не только блестяще окончил школу, но и имел опыт прыжков с парашютом, был боксером-разрядником, занимался восточными единоборствами, освоил английский язык на уровне спецшколы. При этом назвать Евгения везунчиком нельзя. Добивался всего сам, своим трудом и терпением, волей. Неудача с поступлением в Свердловское суворовское военное училище, выбившая его из колеи, еще больше заставила работать над собой.

Сегодня на ту неудачу можно посмотреть по-другому. Судьба подарила семье два дополнительных счастливых года общения с сыном и братом. У Жени был еще один дар — воспитателя. Его нежность и требовательность к сестренке соединялись в улыбки и слезы маленькой девочки. Он мог заплести ей косу, но потом привязать ее к стулу — для большей усидчивости при выполнении домашних заданий. Но Леночка все равно была счастлива. Иметь такого старшего брата — это надежная защита на зависть подругам.

Трудно представить, как Женя все успевал. Секретарь комсомольской организации в школе, он действительно был лидером, то есть человеком, способным брать ответственность на себя. Учителя мечтают о таком ученике и помощнике. Евгений готовил себя к интересной жизни.

РЯЗАНЬ — ГОРОД ДЕСАНТНИКОВ

Поступить в Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище было значительно труднее, чем в СВУ. Суворовских училищ было восемь в СССР, а воздушно-десантное — одно. Да еще такое! Аналогов РВВДКУ не было ни в одной армии мира. Это бренд советской и российской армии. Когда Женя поехал поступать в Рязань, Любовь Федоровна не верила в удачу. И вдруг — сын выдержал огромный конкурс!

Теперь мама жила от письма к письму сына. *«Сегодня ночной прыжок с парашютом. Время есть, пишу вам о своей жизни. Учиться в военном училище, конечно, тяжело, но я буду стараться»*, — обещал сын-первокурсник. Он и старался. В первый каникулярный отпуск приехал крепкий, подтянутый курсант, но все такой же милый, родной, любимый ее сын.

Сегодня курсантские годы Жени Любовь Федоровна вспоминает как счастливое время надежды. В 1987 году Евгений окончил военное училище. В недоброе время он стал офицером. Еще не окончилась афганская война, а в Советском Союзе уже поднимал голову национализм и сепаратизм. Скоро прольется первая кровь и начнется нескончаемая череда межнациональных конфликтов, которые придут и на Северный Кавказ.

РУССКИЙ ОФИЦЕР И ЛИТОВСКАЯ КРАСАВИЦА

В литовском Каунасе, куда Евгений попадет по распределению, он пройдет не только офицерское становление. Здесь он познакомится с красивой литовской девушкой Юрате, которая станет его судьбой. В любви межнациональных конфликтов не бывает. Родители Юрате примут русского офицера, хотя в Литве нарастали антироссийские настроения. «Он непьющий, порядочный и серьезный человек», — мудро рассудили они и не стали мешать счастью дочери.

Юрате Ионовна сегодня вспоминает те годы с нежностью и грустью: «Когда любишь человека, не важно, какой он национальности. Мы были молоды и счастливы. Мне исполнилось 17 лет, Евгению — 25. Женя красиво ухаживал, отличался начитанностью. В Каунасе мы, наверное, обошли все рестораны и кафе. В круг его друзей входили образованные и интеллигентные люди.

Став женой Евгения, я не только не разочаровалась, но увидела в нем еще больше замечательных человеческих качеств. Он с нежностью относился к дочке. Возвращаясь со службы, всегда читал ей сказку, нянчился с ребенком. Несмотря на его строгость, солдаты любили его за справедливость и профессионализм. Евгений был настоящим русским офицером».

НИКТО КРОМЕ НАС

Человеческое счастье хрупко. Приближался декабрь 1994 года, который откроет драматическую страницу в новейшей российской истории. Бандитский беспредел в мятежной Чечне принял настолько масштабный и агрессивный характер, что остановить его могла только военная сила.

Первые новороссийские десантники под командованием заместителя командира дивизии полковника Александра Протченко прибыли в Грозный 13 января 1995 года, участвовали в тяжелейших боях по освобождению города

от боевиков. Майор Е. Родионов будет направлен в Чечню в феврале. Время после взятия Грозного можно было бы назвать относительным затишьем, но не для разведки и артиллерии. Евгений скрупулезным образом изучает боевую обстановку противника, руководит поисково-разведывательными действиями.

К апрелю 1995 года в незаконных вооруженных формированиях насчитывалось 7–8 тысяч боевиков, в том числе около 1,5 тысячи человек иностранных наемников, легионеров и добровольцев из стран дальнего, ближнего зарубежья и северо-кавказских республик. Дудаевцами было создано три зоны обороны: юго-восточная — под командованием Ш. Басаева, юго-западная под командованием Р. Гелаева и северная.

Наиболее многочисленная и боеспособная группировка НВФ была сосредоточена в юго-восточной зоне, в которую входили Ножай-Юртовский, Введенский и восточная часть Шатайского районов Чечни, а также территория Хасавюртовского и Новолакского районов Дагестана. Численность боевиков здесь составляла около 6 тысяч человек, на вооружении которых насчитывалось 11 танков, 25 БМП и БТР, 15 орудий, 11 систем реактивного залпового огня, 12 зенитных установок. В горных районах юго-восточной и юго-западной зон боевики дооборудовали около 60 баз и складов с запасами оружия, боеприпасов, медикаментов и продовольствия.

Дудаевцы, потерпев поражения в боях на равнинной местности и за крупные населенные пункты, отошли в южном направлении и укрепились в горах. Свои основные усилия они сосредоточивали на удержании господствующих высот, прилегающих к дорогам, ведущим в южном направлении и Главному Кавказскому хребту. Завершение разгрома боевиков предусматривалось осуществить наступательными действиями по трем направлениям: Чири-Юрт, Шатой; Шали, Агишты; Автуры, Ведено. На шатойском направлении и находились новороссийские десантники, которых еще 7 марта 1995 года возглавил начальник штаба дивизии полковник Владимир Шаманов.

ЦЕМЕНТНЫЙ ЗАВОД ПОД ЧИРИ-ЮРТОМ

Майор Родионов примет непосредственное участие в разработке и проведении уникальной операции по овладению цементным заводом в 1,5 км юго-восточнее Чири-Юрта. Расположенные на стыке двух горных гряд, его огромные цеха, как глухие ворота, запирали дорогу в горы для выдвижения главных сил группировки федеральных войск на шатойском направлении. Этот своеобразный форпост между Аргунским и Введенским ущельями обеспечивал сообщение боевиков между Шали и Старыми Атагами.

В марте и апреле завод поочередно уже пытались взять 324-й и 245-й мотострелковые полки, но каждый раз пехота несла потери и отходила. Теперь овладение заводом, согласно замыслу командования, должно было стать первым этапом войсковой операции по разгрому бандформирований в предгорьях и горах Главного Кавказского хребта. Именно новороссийским десантникам предстояло сделать то, что не удалось мотострелкам.

Задача усложнялась тем, что незащищенные рекой подходы к предприятию дудаевцы заминировали. Для введения противника в заблуждение были предприняты демонстративные действия. Почти двое суток парашютно-десантная рота и все приданные танки усиленно изображали подготовку к наступле-

нию с восточного края завода. При этом применили новый тактический прием — «танковую карусель». То есть поочередный выход двух-трех танков на назначенный рубеж, поддержку огнем с применением боеприпасов, имеющихся в автомате заряжания, отход в тыл для перезаряжания. 19 мая были проделаны проходы в минных полях перед опорными пунктами дудаевцев.

Ночью 20 мая, после огневого налета двумя самоходно-артиллерийскими дивизионами, с 0.30 до 1.30 была сымитирована атака силами одной парашютно-десантной роты станковым и разведывательным взводами. А в это время разведрота с приданными огневыми средствами захватила перекресток дорог для обеспечения выдвижения главных сил батальона и воспрещения удара боевиков в его фланг и тыл. В 4.00 главные силы батальона после 30-минутной артиллерийской подготовки атаковали противника в районе Чири-Юрта и к 7.00 овладели цементным заводом. В результате успешных боевых действий было нанесено поражение боевикам в трех опорных пунктах. Захватив важнейший стратегический объект, батальон потерь не понес. Была в этом заслуга и начальника разведки майора Евгения Родионова.

УМЕНИЕ ВОЕВАТЬ

Офицеру доведется участвовать в рейдовых действиях на Введенском и Агиштынском направлениях, где наступление российских войск практически было остановлено упорной обороной боевиков. После овладения нашими частями Ведено, Агишты, Сержень-Юрта, других населенных пунктов дудаевцы стали сосредоточиваться в Шатайском районе. По полученным данным, начальник штаба «вооруженных сил Ичкерии» бывший советский полковник Аслан Масхадов лично руководил возведением фортификационных сооружений на подступах к Шатою.

21 июня 1995 года Объединенная группировка войск Минобороны вновь приступила к выполнению задач на Шатойском направлении, где уже находились новороссийские десантники. В истории 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии навсегда останется подвиг гвардии майора Родионова, который пробился на выручку к своим десантникам, оказавшимся в критической ситуации. Тактический воздушный десант № 3 из тридцати трех человек тремя вертолетами Ми-8 высадили в район урочища Раздольное на «площадку номер 3» с задачей перекрыть боевикам пути маневра между Шатоем и Малые Варанды, не допустив тем самым отхода противника в северо-западном направлении, а также подхода резервов к Шатою. Старшим группы был майор Сергей Харчук — начальник химслужбы, не имеющий достаточного боевого опыта. Позднее подполковник Егоров признавался: «Если бы мы знали, сколько там «духов», такими малыми силами не сунулись бы».

Здесь оказался лагерь подготовки боевиков. «Духи», имеющие огромный численный перевес, атаковали десантников. Пошли первые потери, заканчивались боеприпасы. Харчук по рации просил о помощи. Вертолет с боеприпасами, задев хвостовым оперением скалу, рухнул на склон горы. Тогда помощь пошла по земле, группу прорыва возглавил майор Родионов вместе с офицерами Алексеем Лагодой и Игорем Кириченко — всего семнад-

цать человек. Они прорвались. Одновременно сгружали боеприпасы и отбивались от штурмующих вершину бандитов. В том бою Евгений получил осколочное ранение в плечо, были задеты берцовые кости обеих ног.

А Шатой был взят. 14 июня 1995 года здесь водрузили государственный флаг Российской Федерации. С овладением этого населенного пункта значительная часть горных районов Чечни оказалась под контролем федеральных войск.

ПОСЛЕДНИЕ МЕСЯЦЫ СЧАСТЬЯ

Возвращение Евгения к семье будет тем коротким счастьем, которое судьба отведет ему перед второй командировкой на войну. Еще беспокоили раны, но рядом были любимая дочурка и жена. Юрате не могла не заметить изменений в муже, той тяжелой внутренней работы, которая шла в нем. Но внешне Женя оставался таким же заботливым и сдержанным, берег покой жены. Правда, когда офицеры собирались вместе, они не допускали жен в свои разговоры, которые были о войне, погибших товарищах.

Как боевой офицер и думающий человек Евгений не мог не осознавать многих «странностей» войны, часто рождаемых тогда предательством политиков. Мог ли он не поехать в Чечню? Не мог. Долг офицера не позволял ему предавать девятнадцатилетних солдат, которые верили ему, своему командиру.

Он носил дочку на руках, наслаждаясь ее лучистыми глазами и нежным запахом головки. А она, истосковавшаяся по отцовской ласке, радостно смеялась и не хотела расставаться с папой. Приближался октябрь, приближалась разлука, которая уже никогда не закончится.

«ПРОСТИТЕ, ЧТО Я ОСТАЛСЯ ЖИВОЙ»

Первой о гибели Жени узнала Лена. С той минуты, когда раздался телефонный звонок, начался другой отсчет жизни — без любимого сына и брата. Спустя годы после трагедии Любовь Федоровна говорит: «Когда-то 9 ноября 1965 года стал самым счастливым днем моей жизни — у меня родился сын. Теперь для меня самый черный день — 5 января 1996 года. Когда погиб Женя, я не знала, как жить. Жизнь словно остановилась».

О Жене мы разговариваем в просторной квартире его родителей. Любови Федоровны и Николая Николаевича. В ту малюсенькую, где вырос сын, трудно было занести гроб. Директор школы Зоя Ивановна Федорова предложила сломленной от горя женщине: «Вы не против, если похороны и поминки мы проведем в школе?».

Во время нашего общения раздался звонок от Юрате из Новороссийска. Отношения двух женщин удивительны! Не проходит недели, чтобы они не пообщались по телефону. Юрате, оставшаяся с дочкой на руках, не замкнулась в своем горе. Своим материнским сердцем она откликнулась на горе другой матери. Юрате передала Любови Федоровне Золотую Звезду Героя России, которую ей, вдове офицера, вручил в Новороссийске командующий ВДВ генерал-лейтенант Г. Шпак. Любовь Федоровна бесконечно благодарна Юрате за то, что в самые тяжелые минуты душевной тоски она ей на время оставила внучку. Впервые после похорон сына в ее жизни засветило солнышко.

Алексей Мирзатоев во время первой встречи сказал Любови Федоровне: «Мама, простите, что я остался живой». Офицеру доведется воевать и в ходе второй чеченской войны.

Кавалер ордена Мужества, он завершит военную службу в должности начальника разведки парашютно-десантного полка. Вместе с Юрате он создаст семью, у них родится сын Александр, которому исполнилось семь лет.

Маленькая девочка Вика сегодня стала красивой девушкой Викторией. Дочь офицера учится в Морской государственной академии имени Ушакова на выпускном курсе. «Об отце я знаю по рассказам мамы, бабушки и его товарищей, — говорит Виктория. — В моей детской памяти осталось то, как отец носил меня на руках».

Юрате Ионовна, вспоминая те далекие счастливые годы, говорит: «Женя часто приходил в моих снах, говорил: «Я не умер, не погиб». Однажды я увидела в толпе человека в военной форме, необычайно похожего на него. Я бежала за ним в безумной надежде, но чудес не бывает. Я благодарна Алексею, который не только вытащил погибшего Женю, рискуя собой, но и сегодня остается верным его памяти. Он стал для нас с дочуркой опорой в жизни, когда нам было так тяжело».

НА УЛИЦЕ ИМЕНИ РОДИОНОВА

Мы, авторы, благодарны Алексею Мирзатоеву за его подробный рассказ о том, что произошло 5 января 1996 года под Шатоем. К сожалению, за прошедшие годы в некоторых публикациях допускалось много неточностей. В конце разговора Алексей сказал: «Я и мои боевые товарищи убеждены: Виктор Гнып, у которого за четыре дня до гибели родился сын, тоже достоин звания Героя России. Он мог тогда выжить, но, будучи раненным, стал спасать солдата под ураганным огнем боевиков. Это настоящее мужество и подвиг».

Сегодня одна из улиц города Челябинска носит имя Героя России Евгения Родионова. В селе Миасское есть клуб юных десантников имени Евгения Родионова, куда постоянно приглашают Любовь Федоровну. Администрация г. Челябинска выделила семье Родионова новую квартиру. У дочки Лены, врача по профессии, 23 февраля 2010 года родилась дочь Даша. Еще одно солнышко выглянуло в жизни Любови Федоровны.

Сегодня память о Евгении Родионове объединяет многих людей. Он достойно жил и мужественно погиб. Неправда, что эпоха 90-х годов была эпохой бандитов и бездарных политиков. Вопреки всему, у России были такие офицеры, как Евгений Родионов. О бандитах и политиках мы забудем, о таких офицерах — никогда.

РОДОБОЛЬСКИЙ
Игорь Олегович

СЧАСТЛИВОЕ ЧИСЛО «ТРИНАДЦАТЬ»

Герой России полковник Игорь Родобольский семнадцать лет провел в зонах локальных конфликтов и в «горячих точках». Дважды воевал в Афганистане, в течение десяти лет командировался в Чечню и Дагестан. В его офицерской биографии также были Абхазия и Камбоджа. Летчик-снайпер, он выполнил около 1700 боевых вылетов. Благодаря офицеру были спасены жизни более 500 военнослужащих, участвовавших в боевых действиях.

ВОЕВАТЬ ТАК ВОЕВАТЬ

Боевой офицер награжден двумя орденами Красной Звезды, тремя орденами Мужества, орденами «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» III и «За военные заслуги». При таких заслугах Игорь Олегович — очень скромный и добрый человек. Он относится к тому удивительному типу русского офицера, кого война не ожесточает, не превращает в бессердечного вояку. Боевые друзья называют его летчиком от бога. В этом нет преувеличения. Только божьим промыслом можно объяснить его возвращение из тех боевых вылетов, где выжить было почти нереально.

Игоря Родобольского трижды представляли к званию Героя России. Из-за бюрократических проволочек высшее государственное признание заслуг офицера «откладывалось». Но на такое досадное недоразумение можно посмотреть и по-другому. В сущности, это подтверждение уникального боевого мастерства военного летчика, если командование Объединенной группировки войск в Северо-Кавказском регионе так настойчиво ходатайствовало о его награждении Звездой Героя.

В боевой биографии Игоря Родобольского трудно выделить какой-то отдельный эпизод. Почти каждый вылет на войне сопряжен с опасностью и риском. Русский офицер в войну не играет. Он не наемник и не искатель военных приключений. Русский офицер защищает Родину. Эти простые и привычные слова объясняют то спокойное мужество, с которым он встречает опасность.

Вот некоторые выдержки из наградного листа: «... Подполковник И. Родобольский разработал новые тактические приемы по десантированию и эвакуации разведгрупп и тактического воздушного десанта, характеризующиеся скрытностью, быстротой и внезапностью. Это намного повысило эффективность проведения операций по уничтожению бандформирований.

...Высококлассный летчик-инструктор, он подготовил к ведению боевых действий в горной местности с посадками на высокогорные площадки до 3000 метров 18 летчиков».

ПРАВИЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ «СУМАСШЕДШЕГО ФАНАТИКА»

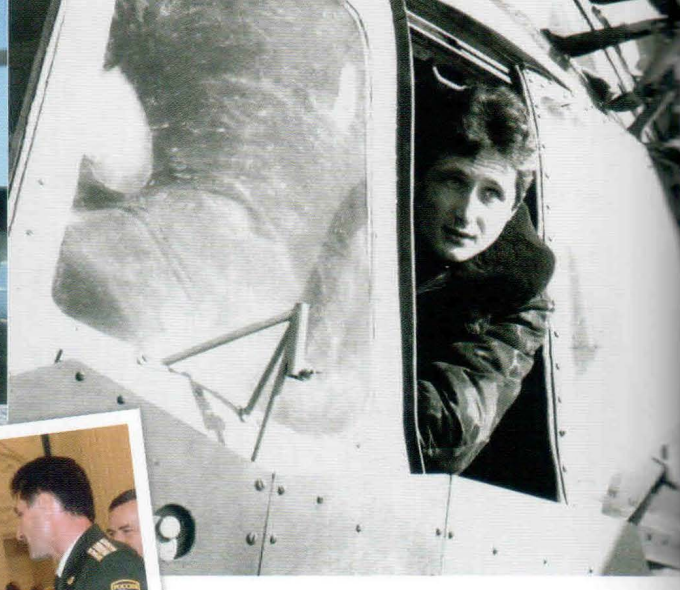
31 января 2000 года в составе группы вертолетов Ми-8 и Ми-24 подполковник И. Родобольский вылетел в район населенного пункта Харсеной в Аргунском ущелье. Задача — найти группу спецназа, которая была высажена там еще 28 января парой вертолетов, ведомых Героем Советского Союза Николаем Майдановым. По данным разведки, в районе Харсеноя находилось несколько баз боевиков. Но координаты высадки спецназа оказались ошибочными. Связь с группой с того дня прервалась.

События нарастали по драматическому сценарию. 29 января командир 325-го отдельного транспортно-боевого вертолетного полка полковник Н. Майданов вновь вылетел в тот район парой Ми-8 на предельно малой высоте. На одном из предгорных участков находился снайпер, который явно ждал появления винтокрылых машин. Его единственный выстрел оказался смертельным для Героя Советского Союза Николая Майданова. Легендарный летчик армейской авиации только в небе Афганистана выполнил 1250 боевых вылетов. Военное счастье долго сопутствовало офицеру, который не раз приходил на помощь десантникам и спецназовцам в самых безнадежных ситуациях. Теперь Ми-8 приземлялся с бездыханным телом командира.

31 января 2000 года полет группы вертолетов, в составе которой находился экипаж Родобольского, складывался, казалось, удачно. На связь с вертолетчиками вышли те самые спецназовцы, которые передали: «Ребята, мы бьемся в окружении!» и обозначили свое местонахождение ракетой. «Мы прошли над этим местом, системой GPS сняли координаты, — рассказывает Игорь Олегович. — Там было редколесье. Выполнить посадку невозможно, поскольку расстояние между деревьями около десяти метров. В то же время хорошо простреливалось пространство. Решили на лебедках поднимать спецназовцев, среди которых были раненые. В каждом Ми-8 находились по четыре спасателя. Старшим среди них был начальник парашютно-десантной подготовки и поисково-спасательной службы авиации Северо-Кавказского военного округа подполковник Александр Жуков».

Ошибку допустили экипажи Ми-24, которые ушли на высоту более двух тысяч метров вроде как с целью лучшего обзора местности. Внезапно по двум вертолетам Ми-8 из стрелкового оружия начали долбить боевики, предельно сблизившись при этом с группой спецназа. Таким образом, огневая мощь Ми-24 оказалась бесполезной. И тогда подполковник И. Родобольский принимает, по его выражению, правильное решение «сумасшедшего фанатика».

— С моего борта лебедку еще не опустили. Я решил прикрыть Ми-8 огнем, — говорит Игорь Олегович. — На высоте 25 метров и на малой скорости, почти в режиме висения, мой вертолет стал ходить по кругу и расстреливать бандитов. Огонь вели борттехник с носового пулемета, спасатели и мой летчик-штурман из автоматов. Мы не давали боевикам вести прицельную стрельбу по вертолетам и уничтожить спецназовцев, которых поднимали на лебедках. Но одновременно сами превратились в живую мишень, вызвав огонь на себя. Один из офицеров крикнул мне: «Командир, мы сей-



час загоримся, керосин хлещет из всех баков». Старший нашей группы вертолетов тоже предупредил в эфире: «Олег, уходи, за тобой тянется шлейф дыма». Приборная доска на моем вертолете была разбита, но гидросистема и двигатели не отказали. В общем, до ставки генерала Шаманова в Урус-Мартане я кое-как «доковылял» по воздуху. Двадцать восемь пробоин насчитали потом техники. Только посадил машину — в землю ушел последний керосин. К месту посадки прибыл сам командующий группировкой «Запад» генерал-майор Владимир Шаманов. Он-то и представил меня первый раз к званию Героя России.

В тот день случилась драма. Подполковник А. Жуков, который эвакуировал людей, при усилении обстрела вертолетов передал нам по рации: «Ребята, уходите. Вас собьют, и нас не спасете».

Боевая ситуация, о которой рассказал Игорь Родобольский, получит продолжение. При следующей эвакуации спецназовцев Александр Жуков почти всех из них поднимет на борт. Но сильный обстрел лишит его возможности спастись самому. Раненный, он попадет в плен, где проведет 47 суток. Его и других пленных военнослужащих боевики банды Руслана Гелаева будут использовать в качестве живого щита при прорыве из села Комсомольское в ночь на 20 марта 2000 года. Но Жуков выживет в том аду.

МИ-8 С ИНТЕРЕСНЫМИ ЗАДАЧАМИ

Свой первый самостоятельный полет в аэроклубе Игорь Родобольский выполнил на вертолете с бортовым номером «13». Кто сказал про невезучее число? Летная судьба мальчишки из белорусского города Гродно сложится на редкость счастливо. Счастье военного летчика часто заключается в том, чтобы просто выжить. Когда ты летишь в логово боевиков и на тебя нацелено оружие противника, все жизненные ценности сводятся к одному — вернуться на родной аэродром. Воздушный боец — это не воздушный извозчик в мирном небе.

На транспортно-боевом вертолете Ми-8 Игорь Олегович пролетал тридцать лет. В профессиональном отношении — это его единственная любовь. Родную «восьмерку» он не променяет на «крокодилов», «черных акул» и «аллигаторов». Да, красивы Ми-24, Ка-50, Ка-52. «Но Ми-8 выполняет более интересные задачи», — скромно говорит летчик-снайпер.

В 1983 году лейтенанта Игоря Родобольского, окончившего с отличием Сызранское высшее военное авиационное училище летчиков, направили служить в благополучную Венгрию. Три года интенсивной боевой учебы позволили ему уверенно освоить Ми-8, стать командиром вертолета. В 80-х годах трехлетний мирный период в службе вертолетчика был роскошью. Война в Афганистане потребовала массового применения вертолетов. В горно-пустынной местности «вертушки» часто были единственной надеждой солдат и офицеров, которые перехватывали караваны с оружием из Пакистана и Ирана, находились на сторожевых заставах, шли в колоннах по серым афганским дорогам. Игорь знал, что не минует Афгана, и спокойно ждал своей очереди. Она подошла в 1986 году, когда его перевели в Забайкальский военный округ, где в Нерчинске формировались экипажи для направления в Афганистан.

КАМНИ ФАЙЗАБАДА И ПЫЛЬ ПУЛИ-ХУМРИ

Эта воюющая горно-пустынная страна научила Игоря летать. Когда через шесть лет в Камбодже пакистанские военные летчики допытывались у российского коллеги, был ли он там, «гражданский пилот» Игорь скромно отнекивался. Они усмехались: «Так летать ты мог научиться только в Афганистане!».

Вертолетная часть дислоцировалась в Кундузе. Что такое северные провинции Афганистана? В сторону Файзабада — камни, в сторону Хайратона — пыль, пустыня. Моджахеды были и там, и там. Свой первый «подарок» в виде неуправляемых реактивных снарядов Игорь отправил им через неделю после прибытия в Афганистан. Сначала вертолеты Ми-24 нанесли огневой удар по противнику. Ми-8 свои НУРСы послали «духам» на прощание. Не везти же ракеты назад! В первом боевом вылете надо психологически себя перебороть, почувствовать свою защищенность в бронированной винтокрылой машине. С этим чувством Игорь потом и летал. Удивительное дело, но в Афганистане, сопровождая колонны на марше, высаживая воздушные десанты, он ни разу не привез пробоины.

Боевая работа не бывает гладкой. Афганские пустыни с их десятисантиметровым слоем пыли стали союзниками моджахедов. Сколько раз бывало, когда летчики заваливали «борты» при посадке. Эта пыль была даже на горных площадках Файзабада, куда приходилось вылетать.

В 1987 году афганская эпопея вертолетчика не завершилась. В 1988 году он вновь направляется в Афганистан. К тому времени уже начинался поэтапный вывод советских войск. Выполнять боевые задачи становилось все сложнее. США и их союзники щедро снабжали моджахедов переносными зенитно-ракетными комплексами «Стингер». Его траекторию Игорю доводилось наблюдать в 50 метрах, правда ракета прошла мимо вертолетов. Тем не менее из-за «стингеров» советская авиация фактически днем оказалась прикованной к аэродромам. Летали в основном ночью. Вертолетное подразделение, в котором воевал Игорь Родобольский, последним среди ВВС 40-й армии покинуло Афганистан. 9 февраля 1989 года перелетали советско-афганскую границу и сели на аэродром близ Душанбе. С него продолжали вылетать в Афган на прикрытие колонн советских войск, которые через перевал Саланг уходили на север, к родным берегам. В те дни погиб экипаж капитана О. Шишкина. Это стало последней потерей нашей авиации в Афганистане.

ЛЕТНЫЙ «ИНТЕРНАЦИОНАЛ» В КАМБОДЖЕ

Опытному летчику скучать не приходится. Между Афганистаном и Чечней у Игоря Олеговича была восьмимесячная командировка в Камбоджу. Форма одежды — шорты, кепка и очки. И обаятельная улыбка «гражданского пилота», которому чужда война. Правда, в горах постреливали «красные кхмеры», и российский Ми-26 несколько раз прилетел с пробоинами. Ну а Игорь трудился на своей «восьмерке». Возил на внешней подвеске большие электрические генераторы, тойоты, уазики. Ему не раз доводилось выполнять сложнейшие посадки в горах.

Миротворцы из двадцати стран сдерживали страсти в двадцати регионах страны. В небольшом государстве в Юго-Восточной

Азии был представлен весь летный «интернационал». Но камбоджийцы почему-то очень любили, когда к ним прилетали именно российские, а не французские или канадские летчики. «Да и наши вертолеты значительно надежнее», — говорит Игорь Олегович. Кроме полетов, были поездки в храмы древнего Ангкора, экскурсии в Пномпень, то есть полный набор юго-восточной экзотики.

НА ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЕ ВЕРТОЛЕТЫ В ЦЕНЕ...

Десять лет на чеченской войне — это про полковника Игоря Родобольского. Когда в декабре 1994 года по телевидению показывали колонны российской бронетехники, идущие на Грозный, в кадры почти не попадали вертолеты. Но они сопровождали мотострелков и танкистов на марше. Родобольский был одним их тех, кто осуществлял огневое прикрытие войск с воздуха. Как человек Игорь верил и не верил в реальность происходящего. Как боевой офицер он делал свою работу надежно.

Пик боевой нагрузки придется у него на вторую чеченскую войну. К началу контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе в вертолетных частях останется уже немного летчиков, воевавших в Афганистане. После афганской войны прошло десять лет, а летный век воздушных бойцов, как известно, недолгий.

Человек думающий, Игорь Олегович понимал: Чечня — не Афган. Здесь другой противник, иные природно-климатические условия. Хоть и называют боевиков «духами», но они во многом отличаются от афганских моджахедов. Они выросли и получили воспитание в Советском Союзе, у них другой цивилизационный уровень. Многие из них служили в Советской Армии, в том числе и на командных должностях. Среди главарей бандформирований встречались бывшие кадровые офицеры, окончившие высшие военные училища и академии. Хорошее вооружение и оснащение отрядов боевиков, наличие заблаговременно подготовленных баз в лесистых горах с системой фортификационных сооружений, хорошо поставленная разведка — все это реалии, которые игнорировать невозможно.

Да и само поведение в бою отличало боевиков от моджахедов. Афганский «дух» осторожничал, стрелял по вертолетам из надежных укрытий. Чеченский боевик, даже пятясь на открытом пространстве, продолжал вести огонь по винтокрылым машинам. Если бы противник был слабым и неумелым, нам не пришлось бы столько лет переламывать ему хребет.

В боевой работе Игорь Олегович главными приоритетами определял для себя совершенствование тактических приемов применения вертолетов и подготовку летчиков в условиях полетов в высокогорной местности. Подчеркнем, все это приходилось делать не в учебных центрах и на полигонах, а в условиях ведения боевых действий. При высадке тактических воздушных десантов в Аргунском ущелье в декабре 1999 года подполковнику И. Родобольскому и его товарищам доводилось выполнять до десяти боевых вылетов в день. Такая летная и боевая нагрузка превышает все мыслимые и немыслимые нормативы.

ПОДСКОК НА «ПУПОК» И ПОСАДКА ИЗ-ЗА ОБЛАКОВ

Боевики любили демонстрировать журналистам сбитые российские вертолеты. К тому же бандитскую душу греет высокий гонорар за подбитый Ми-24 или Ми-8. Грозная боевая машина, вертолет в иные моменты превращается в мишень, когда в горных условиях заходит на посадку. И ничего, кажется, изменить нельзя, поскольку надо эвакуировать раненых, высаживать или забирать десант, доставлять на высокогорные площадки боеприпасы и продовольствие. Изменить можно, решил Игорь Олегович, когда стал отрабатывать посадку на горную площадку не сверху вниз, а с подскоком на «пупок». «Не заходишь на посадку сверху, где тебя могут увидеть и сбить, а подкрадываешься снизу и быстренько садишься. Но это очень сложный маневр с аэродинамической точки зрения, можно и сорваться. Надо четко подбирать скорость при подходе, когда набираешь высоту и выходишь на уровень площадки», — поясняет Игорь Родобольский. Но зато не только сохраняешь вертолет и экипаж, но и оставляешь без заработка боевика.

Поступление на вооружение вертолетов спутниковой системы навигации GPS Игорь Олегович тоже использовал творчески. Он впервые среди военных летчиков осуществил посадку из-за облаков на высокогорную площадку. Полковник И. Родобольский рассказывает: «Днем там никакого тумана не было, с помощью GPS мы сняли ее координаты. Когда пришлось заново туда лететь, резко испортилась погода и ухудшилась видимость. Я говорю штурману: «Найди-ка мне по GPS координаты площадки, будешь подсказывать удаление». И получилось, отлично зашли в условиях плохой видимости! Я прикинул, что так можно и из-за облаков заходить на посадку, и ночью. Мы разработали схему глиссады, произвели расчеты и летчики начали пробовать эту методику».

Боевой опыт офицера Родобольского уникален. 25 февраля 2000 года он в тумане выполнил посадку на гору Еккыркорт (отметка 2410), куда из-за сложных метеорологических условий 12 дней не было возможности доставить продукты и боеприпасы взводу спецназа, занимавшему там оборону. 30 мая этого же года Игорь Родобольский вылетел ночью, в сложных метеоусловиях, на эвакуацию раненых военнослужащих с площадки в 6 км западнее Центороя. При погрузке раненых на борт место эвакуации подвергалось интенсивному минометному обстрелу со стороны противника. Вертолет получил множественные осколочные повреждения фюзеляжа и несущего винта, но благодаря мастерству летчика благополучно вернулся на аэродром Ханкалы.

Из таких полетов больше вероятность не вернуться, чем вернуться. Неужели возможно привыкание к постоянному риску для жизни, спросили мы у Игоря Олеговича? Он сказал: «Когда спасаешь людей, об опасности не думаешь. Мне казалось, что я лечу в чем-то большом и бронированном, ни одна пуля меня не возьмет. Анализируя полет после возвращения на аэродром, думаешь: тебя вполне могли и убить. Когда получаешь задачу на эвакуацию раненых, вновь забываешь о риске».

«ИГЛА» БОЛЬШЕ НЕ УКОЛЕТ

Начало 2002 года характеризовалось обострением обстановки в горных районах Чечни, активизацией террористической деятельности бандформирований. По данным разведки, в районе населенного пункта Гай в Шаро-

Аргунском ущелье боевики устроили базу. Там же находился склад боеприпасов боевиков, где по разведанным имелись противозенитные ракетные комплексы «Игла». Командование объединенной группировки войск (сил) разработало операцию по ликвидации базы террористов.

Исход операции должны были решить внезапный удар вертолетов и высадка тактического десанта сил спецназа в непосредственной близости от боевиков. Подполковник И. Родобольский возглавил группу из 6 вертолетов, которая вылетела рано утром 11 января 2002 года. При подходе к району операции офицер определил вертолетам Ми-8 район барражирования, а сам с вертолетами Ми-24 продолжил полет с целью выявления огневых точек. При выходе на базу боевиков по его вертолету был открыт огонь из стрелкового оружия и произведено два выстрела из гранатомета. Офицер сразу же выдал экипажам Ми-24 точные целеуказания на поражение выявленных целей. После этого подполковник И. Родобольский передал экипажам вертолетов Ми-8 точные координаты безопасного десантирования, а сам произвел посадку в тыл боевиков с высадкой десанта.

После этого Игорь Родобольский возглавил атаку вертолетов Ми-24 и залпами неуправляемых ракет накрыл площадную цель, где находилось скопление боевиков. Огневое воздействие по противнику дало возможность остальной группе вертолетов произвести скрытное десантирование, не обнаружив себя. Потом, с целью эвакуации раненых, авиатор осуществил посадку на неподготовленную горную площадку в 2 километрах западнее населенного пункта Дай (высота 1050 м) на две точки опоры. Боевики открыли прицельный огонь по вертолету. Но летчик только после загрузки тяжелораненых на борт произвел взлет с площадки, сумел при этом уйти от ракеты, пущенной боевиками.

При попадании пуль в кабину обломок от бронеплиты сильно ударил по его левой руке, которая стала тут же неметь. Но Игорь продолжал управлять вертолетом и стал набирать высоту. В это время граната, выпущенная из гранатомета, попала в один из несущих винтов вертолета, вырвав из него два отсека. Началась сильнейшая тряска вертолета с возрастающей амплитудой. Из-за сильной вибрации, вызванной разбалансировкой несущего винта, возникала реальная угроза его разрушения в воздухе.

Управляемость вертолета стала резко падать. На израненной винтокрылой машине Родобольский совершил посадку в ближайшем расположении своих войск. После посадки и осмотра вертолета обнаружено 24 пробоины на лопастях и фюзеляже, на одной лопасти вырвано 2 отсека. Как отмечено в наградном листе, в результате проведенной операции по десантированию уничтожена скрытая база террористов, склад боеприпасов, 36 боевиков и захвачено 4 ПЗРК «Игла».

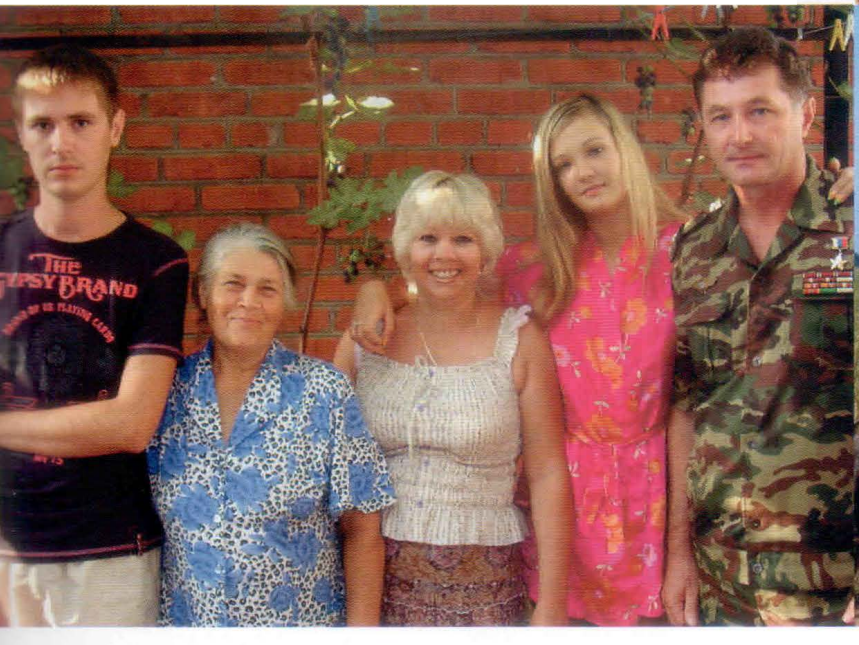
Боевая биография офицера-авиатора богата на события. Абхазская эпопея его полетов по риску и сложности порой не уступала боевым вылетам в Чечне. Однажды ему довелось ночью лететь в Кодорское ущелье за тяжелоранеными солдатами. Там, в горах, он понял: если возвращаться в Гудауту, ребят уже будет не спасти. Подполковник И. Родобольский идет на риск и выполняет посадку в Сухуме, на совершенно неприспособленную площадку. Жизни молодых парней были спасены. Когда его хотели представить к награде за тот полет, он сказал: «Наградите лучше моих ребят из экипажа».

ДОСТОЙНОЕ ПРИЗЕМЛЕНИЕ

Пока Игорь жил и воевал в небе, на земле его ждала семья. На плечи его супруги Ларисы Федоровны выпало воспитание сына и дочери, которые получили хорошее образование, создали свои семьи. Теперь в роду Родобольских есть еще один Игорь Олегович, названный в честь деда, военного летчика.

Военную службу полковник Игорь Родобольский завершил в должности начальника отдела боевой подготовки и боевого применения армейской авиации, старшего инспектора-летчика управления авиации объединения. Он достойно прошел тридцатилетний путь воздушного бойца. Если в тяжелейших обстоятельствах офицеру сопутствовала удача, значит, повезло всем, кто летал с ним над горами Афганистана, Чечни и Абхазии.

Кто сказал, что число «13» — несчастливое?



РОДЬКИН
Евгений Викторович

«БУРЯ-24» ПРОСИТ ПОДМОГИ...»

Война — это испытание человеческого духа. Подполковник милиции Евгений Родькин два года воевал в Афганистане, дважды командировался в Чечню. Честный и принципиальный в мирной жизни, он не изменял себе и на войне. Командир Курганского СОБРа погиб 6 марта 1996 года в Грозном, когда прорывался на блокпост к раненным боевым товарищам.

«ВОЗМЕЗДИЕ» ПО-ДУДАЕВСКИ

Когда БТР курганских собровцев выезжал из грозненской комендатуры № 4, на его пути встречалась пожилая русская женщина. Бедно одетая, в линялом скорбном платке, она смотрела в лица сидящих на броне офицеров и крестила их украдкой, чтобы не увидали чеченцы. А вот 6 марта она на пути не встретилась. И БТР курганского СОБРа помчался по настороженным, притихшим улицам Грозного без материнского благословения — по городу, где каждое пустое окно через секунду могло превратиться в огневую точку, а любая группа вычурно-богато одетых молодых чеченцев ощетиниться гранатометами, автоматами.

В этом городе, где кроваво столкнулись интересы мировой политики, человеку можно было легко потерять себя. В Чечне порядочному человеку, чтобы сохранить душу, не ожесточиться, оставалось одно: несмотря ни на что любить этот город, любить чеченских детей, чаще других кричащих нам «Аллах Акбар!», русских стариков и старух, приветствующих нас еле заметным кивком головы, любить горы, долины и холмы Чечни, осознавая при этом их опасность. Так относился к Грозному командир курганского СОБРа подполковник милиции Евгений Родькин, ветеран Афганистана.

В то трагическое утро 6 марта 1996 года Родькин, как всегда, проснулся в половине шестого утра. Я видел, как он осторожно, чтобы не разбудить спящих ребят, встал, готовясь начать утро с зарядки. В каждом деле Родькин был уверенным, продумывающим свои слова и поступки человеком, живущим по давно определенному военному ритму», — это строки из документальной повести Виталия Носкова «Любите нас, пока мы живы».

Судьба не раз сводила в мирной жизни и на войне двух земляков — офицера милиции Евгения Родькина и военного журналиста Виталия Носкова. В тот роковой для Евгения день они тоже

были вместе. И потому свидетельства очевидца для нас драгоценны. Перед нами еще живой Евгений Родькин, полный сил и надежд, но он уже — у последней черты. Все, что подполковник Родькин сделал в этот день, с военной точки зрения, наверное, было излишне рискованно и не всегда оправданно. Человеческая жалость и нравственная порядочность русского офицера вошли в противоречие с жестокой реальностью чеченской войны, где «с волками жить — по-волчьи выть». Он по-волчьи не смог и заплатил за это жизнью.

Судьба отвела журналиста Виталия Носкова на полпути от гибели. В сущности, его спас Евгений Родькин, когда оставил на 22-м блокпосту с раненным капитаном Виталием Масловым. До этого он вместе с курганскими собровцами успел съездить в аэропорт «Северный», откуда вернулись благополучно. А на южных окраинах Грозного уже шли бои, подвергались интенсивным обстрелам КПП-6, КПП-2, КПП-11, КПП-14, комендатура в Черноречье, был обстрелян РОВД Заводского района. Название «Возмездие» операции по захвату Грозного дал лично Джохар Дудаев. Но возмездие настигнет и его самого. Через полтора месяца под Гехи-Чу он будет уничтожен самолетами российских ВВС, в которых сам прослужил около тридцати лет.

Курганские собровцы подъехали к зданию ГУОШ (Главного управления объединенного штаба МВД РФ в Чеченской Республике). Здесь и узнали о том, что на блокпосту № 6 появились первые раненые, которых необходимо вывезти. Ехать через весь город на одиночном БТР — почти самоубийство, но не пойти на выручку к своим — предательство.

На блокпост № 6 подполковник Евгений Родькин выехал вместе с майором Владимиром Звонаревым, капитаном Сергеем Масловым, лейтенантами Константином Максимовым и Александром Елиным. Вместе с ними неразлучно находился Виталий Носков. На 22-м блокпосту, что за мостом через Сунжу, БТР остановил омоновец из Перми Игорь Омушев. Он попросил забрать тела его погибших товарищей, что лежали около храма Михаила Архангела, находившегося в пятистах метрах от блокпоста. По бронетранспортеру начали стрелять «духи». После команды «С брони!» Маслов и Носков спрыгнули с БТР, забежали на блокпост, куда пробрался и Родькин. Совещание под обстрелом было коротким: задание изменилось, требуется помочь пермякам. Надо — значит надо. Капитан Сергей Маслов хотел заскочить в открытый правый боковой люк БТРа, но тут же получил ранение в ногу. Носков с солдатом внутренних войск затащил его в блокпост. Журналист остался с Сергеем.

О том, что произошло дальше, рассказывает кавалер ордена Мужества капитан в отставке Александр Елин: «У церкви велся настолько интенсивный огонь, что мы просто не смогли выйти из БТР и забрать убитых. Родькин сказал: «Будем тогда пробиваться к раненым на 6-м блокпосту». Отъехали мы недалеко, когда наш бронетранспортер был подбит с правой стороны, где на командирском кресле сидел подполковник Родькин. Он был ранен в грудь и руку. У меня мелкие осколки посекли правую руку и ногу. Боевая машина потеряла управляемость, уткнулась в дерево рядом с Г-образным частным домом. Мне с раненой рукой под шквальным огнем довелось вытаскивать командира из «брони». В это время Володя Звонарев крикнул: «Я прикрою!», выскочил из БТР и почти сразу получил пули в бедро и область селезенки, упал. Костя Максимов и Игорь Омушев оттащили Звонарева. Евгений Родькин еще мог держаться на ногах.

Одноэтажный частный дом из красного кирпича состоял из четырех-пяти квартир и своей Г-образной частью выходил на проспект Ленина. Целой была одна квартира, в которой находились женщина-чеченка и ее четырнадцатилетний сын. Остальное жилье находилось в состоянии ремонта. Мы расположились в доме.

Что представляло собой наше войско? Раненный Евгений Родькин мог только полулежать-полусидеть либо идти, опершись на другого человека. У Звонарева — тяжелые сквозные ранения. У меня посечена осколками и не работает правая рука. Я тогда считал и сегодня убежден в том, что у нас оставалась возможность вернуться всем живыми. Надо было забирать с собой чеченцев и пробиваться из окружения. Боевики не стали бы стрелять по своим соплеменникам. Предложил это командиру, но он сказал: «Мы не можем прикрываться женщиной и мальчиком».

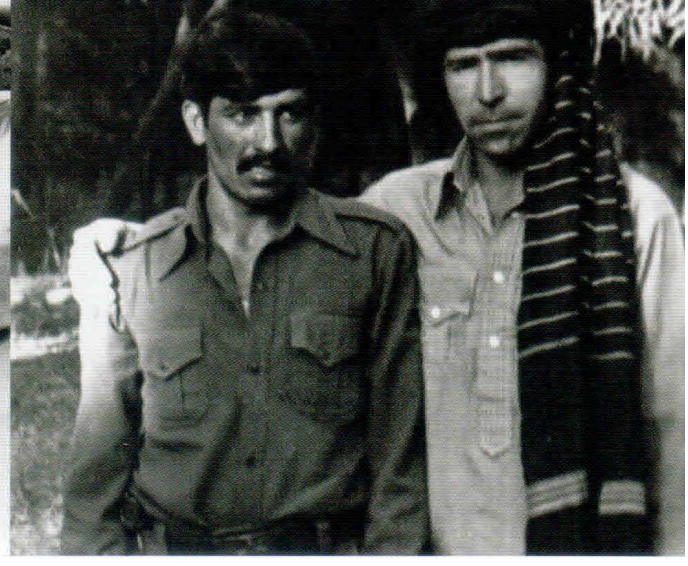
Эта чеченка нас и сдала, когда боевики спросили у нее, есть ли в доме русские. Мы слышали, как между собой они разговаривали по-чеченски. По изменившемуся тону женщины я понял, что она дала знать бандитам о нашем местонахождении. Нам она сказала: «Мы вынуждены уйти». Я говорил Родькину: «Евгений, не надо их выпускать». Командир не соглашался: «Нет, надо отпустить». В силу своего характера и воспитания он не мог поступить по-другому. Вскоре чеченка ушла со своим сыном, а бандиты стали штурмом брать дом. Я несколько раз передавал по рации «Буря-24 просит подмоги!». Нас слышали в эфире, о чем мне потом рассказывал Маслов. Он кричал начальству: «Там наши ребята попали в засаду!». Ему отвечали: «А что мы можем сделать, если блокирован город? Где они сидят?».

Первые три атаки мы отбили, переместились во внутреннюю ванную комнату. Когда туда прилетела граната из гранатомета, она убила командира. Начался обвал стен и пожар. Взрыв гранаты разделил нашу группу: Омушев остался со Звонаревым, которого он спрятал в подвале, а после его кончины закрыл его матрацами. Мы с Костей забрались на чердак, легли на доски, между которыми были щели. Протяни руку и достанешь боевиков, которые зашли в дом и искали нас. Они представить себе не могли, что мы будем там скрываться. Но нас увидели забежавшие чеченские мальчишки, которые сразу показали наверх.

Мы с Костей Максимовым выпрыгнули в высокое окно, выходившее на проспект Ленина. Нам удавалось три часа скрываться за кучами строительного мусора. Боевики зачистку против нас делали бестолково. Мы преодолели сто метров до 9-этажки, встали у торца дома, добежали до частного сектора. Потом перебегали по 50 метров от кучи к куче. До второго укрытия Костя не добежал всего два метра. Когда я выглянул, то сразу понял: он убит, пуля снайпера попала ему в глаз. Дальше я добрался до нейтральной территории и прятался в руинах, ночью вышел на своих ребят. Впоследствии мне доводилось слышать разные версии боя, которые рассказывали даже в моем присутствии».

ЧЕТЫРЕ БРАТА — ОФИЦЕРЫ МИЛИЦИИ

...Семья Родькиных по-своему уникальна. Все четыре сына — Анатолий, Евгений, Сергей и Николай — были офицерами милиции. Но до этого они были обыкновенными мальчишками из большой семьи железнодорожника. Мама, Клавдия Ильинична Родькина, позже вспоминала: «Я со всеми своими четырьмя сыновьями горя не знала, добрые были и ласко-



вые. Старались не огорчать, не волновать. Жили мы трудно, муж — машинист, все время в поездках, и я фактически одна их растила. Но мои мальчишки помогали мне во всем: и полы мыли, и посуду, и за водой ходили, и дрова кололи, и огород копали. Женя очень общительный был. Ребят организовывал на строительство спортплощадки, куда потом все мальчишки с нашего Северного поселка ходили. Он с удовольствием занимался спортом, был даже членом сборной области по легкой атлетике. Женя любил живое дело: что-то организовывать, налаживать. А как все пойдет само собой, так ему уже и скучно, что-то новое подавай».

Жизненный путь после школы у братьев Родькиных был во многом схожим. Служба в армии, учеба в институте. Когда Евгений после окончания своего педагогического института, где он обучался на факультете физвоспитания, принял решение поступить на службу в милицию, родители отнеслись к этому с пониманием. Ведь сын еще в школьные годы, с восьмого класса, активно участвовал в работе отряда юных друзей милиции, потом — в комсомольском оперотряде. И все же, увидев его в милицейской форме, Клавдия Ильинична еще не раз скажет в разговоре: «Опасная все-таки эта работа...». А позже, вслед за Женей, в органы внутренних дел пришли работать Анатолий, Сергей и Николай. Целая династия Родькиных! Причем все братья стали старшими офицерами.

СОВЕТНИК В ПРОВИНЦИИ ХОСТ

У каждого человека своя судьба. У Евгения Родькина она была особой. В 1984–1986 годах он на два года был командирован в Афганистан советником по линии МВД, помогал афганской милиции налаживать работу в приграничной с Пакистаном провинции Хост. В те годы она считалась на земле Афганистана самой кровоточащей раной: там без конца шли военные конфликты, контрреволюция не раз пыталась завладеть этой территорией. Работать советникам из Союза приходилось в напряженной обстановке, зона, где они жили, постоянно отовсюду простреливалась. Очень быстро Евгений понял, что в Хосте никто из сотрудников местного царандоя не пойдет на борьбу с бандитами, пока он, советник, не возьмется за это дело, пока сам не поедет «на броне» на запланированную операцию. И он без колебаний ехал, зная, что афганцы, уважавшие в человеке смелость, пойдут за ним.

— В письмах домой, — говорит друг Евгения Валерий Нечеухин, — Женя ничего конкретного о своей службе в Афганистане не рассказывал, сообщал только, что жив, здоров, а на фотографиях, которые иногда высылал, всегда был с улыбкой. Родные только потом поймут, что стояло за внешним спокойствием, когда увидят у него на груди боевые награды — орден Красной Звезды, афганский орден «За храбрость», медали.

О том, что Евгению довелось немало пережить на афганской земле, знал старший брат Анатолий. Он вспоминает: «В одном из писем Евгений сообщил, что в газете «Правда» за такое-то число описывались события в Хосте. Статья называлась «Хост в огне». Он сказал: прочитаешь и все поймешь. А там, не упоминая имен, корреспондент рассказывал, как нашим советникам неоднократно приходилась участвовать в боевых операциях, рисковать жизнью. Маме мы не давали читать эту статью — берегли ее».

Помимо боевого опыта Евгений в Афганистане научился немного разговаривать на фар-

си, потом в Чечне это ему помогало. Он понял структуру кланов, тейпов, а также то, как правильно нужно вести разговоры со старейшинами, чтобы по возможности избегать военных действий.

Теплотой и любовью к Евгению пронизаны слова его жены Нины Петровны: «Женечка был очень простым, скромным человеком, никогда не показывал кому-то, что ему плохо, не обременял своими проблемами. Мы с ним прекрасно понимали друг друга. Бытовых неурядиц у нас не было, он умел делать по дому все. Любил мне подарки делать, цветы дарить. Правда, после Афганистана заметила, что Женя стал как-то по-другому на жизнь смотреть».

«НЕУДОБНЫЙ» РОДЬКИН

После возвращения из Афганистана Евгений Родькин поступил на факультет подготовки руководящего состава академии МВД и успешно окончил ее. Потом почти пять лет проработал в Кургане начальником Первомайского РОВД. При нем положение дел в некогда отстающем райотделе заметно изменилось к лучшему.

Отличительными чертами Евгения с детских лет были твердость характера, требовательность и принципиальность. Он считал, что работник милиции должен, прежде всего, быть честным в жизни и так же исполнять свои обязанности. В какой-то мере в своей жизни он оставался Дон Кихотом: боролся с несправедливостью, обманом, чванством и прочими людскими пороками. Наверное, такие люди не очень удобны для начальства. Но поведение Евгения объясняется просто: он превыше всего ставил интересы дела. В этой связи не раз выступал на коллегии УВД и говорил часто не совсем приятные для своего начальства вещи, но говорил всегда то, что подтверждалось документами, реальными фактами. Неоднократно подавал, как положено по форме, рапорты «наверх», зачастую остававшиеся без ответа...

Прямота, честность, нежелание сглаживать «острые углы», конечно, мешали Евгению. Останься он в райотделе — через три месяца ему бы присвоили звание полковника. Но его неожиданно пригласили работать в создаваемый специальный отдел быстрого реагирования, пообещав, что он при этом не потеряет в должностной категории. Он дал согласие, написал рапорт о переводе — и только потом узнал, что у командира СОБРа «потолочное» звание — подполковник. «Ну что ж,— сказал тогда Евгений, — я не стану прыгать туда-сюда. Коль рапорт написал — должен и поступить порядочно. Буду работать в СОБРе».

ПЕРВЫЙ КОМАНДИР СОБРА

Полковник запаса Николай Родькин, брат Евгения, говорит: «Ему сказали, что командир СОБРа будет одновременно и заместителем начальника УБОПа, то есть должность полковничья. А когда пришло штатное расписание, выяснилось, что эта должность — только командира СОБРа. Получается, брат терял возможность получить звание «полковник». Но Женя не стал унижаться, честь человека и офицера он ценил превыше всего».

Тогда, в 1993 году, СОБР только создавался, и Евгений с головой ушел в работу. Вспоминает заместитель командира отряда быстрого реагирования по службе полковник полиции Игорь Игнатов: «Я стал первым сотрудником того СОБРа, оперуполномоченным боевого от-

деления, младшим лейтенантом. Пришел молодой, с гражданки после армии. Опыта милицейского — никакого, все было впервые. Очень благодарен судьбе, что нашим командиром стал именно Евгений Викторович. Под его руководством многие из нас научились профессионально работать, в том числе с преступниками, четко представлять, как вести себя в разных ситуациях, когда необходимо проявить жесткость, а когда нужен разумный компромисс.

Подполковник Родькин проявил себя хорошим организатором, привлек в отряд опытные кадры сотрудников. В начале 90-х преступность была запредельной, и необходимы были не только силовое сопровождение, но и оперативная работа, получение информации, ее реализация. В течение суток мы могли 3–4 раза выехать на проведение мероприятий. В этой связи в отряд привлекались люди не только с гражданки, но и из милиции, с опытом войны в Афганистане. Предпочтение отдавалось тем, кто раньше проходил службу в Пограничных и Воздушно-десантных войсках, морской пехоте, в дивизии Дзержинского. И армейский опыт стали переносить и на наши действия. Учились, как правильно действовать в помещении малыми группами, при штурме автомобиля, самолета, освобождении заложников, осваивали азы высотной подготовки. Не оставляли без внимания и тактику общевойскового боя. У людей был азарт, желание. А Евгений Викторович этот азарт не гасил, а, наоборот, сам активно участвовал на занятиях по физической, огневой подготовке...

В то время обстановка в Чечне была такой, что все понимали: ничего хорошего ждать не приходится. Первым из Родькиных в Чечне в январе 1995 года побывал его брат Николай, возглавлявший ОМОН. А когда ребята вернулись, Евгений специально пригласил брата на встречу со своими бойцами, чтобы те поняли, с чем им предстоит столкнуться, как вести себя в боевой обстановке».

Первая служебная командировка СОБРа в опаленную войной Чечню была с 9 марта по 28 апреля 1995-го. Подполковник Родькин возглавил подразделение из 20 человек.

Вот строки из служебной характеристики на подполковника Е. Родькина, датированные сентябрем 1995 года: «Подразделением успешно проведены 33 специальных операции по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований. Задержано с оружием 33 боевика, в боестолкновениях уничтожено 13. Изъято 83 единицы стрелкового оружия, один автоматический гранатомет, 8 авиационных пушек, большое количество боеприпасов. Не допущено потерь личного состава, нарушений дисциплины, чрезвычайных происшествий...».

Особенно отличилось подразделение СОБР 26 марта 1995 года при уничтожении переправы и плавсредств противника на реке Терек, в непосредственной близости у занятого боевиками населенного пункта Степное Шелковского района и последовавшем затем боестолкновении.

А была и такая ситуация, когда только выдержка командира не дала случиться непоправимому. Однажды поступила информация, что в таком-то квадрате обнаружено бандформирование. Когда собровцы прибыли на место, то действительно увидели вооруженных людей с бородами, в разнообразной форме. Но командирское чутье Евгения подсказало, что что-то здесь не так, и он приказал сняться, не открывая огня. А позже выяснилось, что это был сводный отряд милиции из Свердловска, проводивший зачистку местности...

— Для него, — говорит полковник полиции Игорь Игнатов, — не было самоцелью выполнение приказа, как для некоторых: любой ценой только вперед. Он щадил людей, берег их. Был настоящим командиром, без точных разведданных в рейд ребят не отпускал. И кто знает, сколько этим спас жизней. Евгений Викторович был вежлив и корректен не только с подчиненными, но даже с боевиками, никогда не срывался на крик. В разговорах со старейшинами населенных пунктов вел себя подчеркнуто уважительно, подробно объяснял им необходимость проведения тех или иных мероприятий, и вообще не чурался разговоров с местными жителями, независимо от того, женщина это или мужчина, молодой это человек или пожилой. И при этом всегда миролюбиво улыбался тому, с кем разговаривал. Помогало. Когда ходили на сход, у него всегда были в кармане конфеты, печенье, которые он раздавал местным детишкам. Так же заботился и о личном составе. Бывало, купит на базаре яблоки, помоет и угостит каждого.

Игорь Фатеев, бывший командир отделения СОБР: «Мне нравилось в нем то, что он умел слушать, с ним можно было спорить, отстаивать свою точку зрения. И если он находил аргументы убедительными, то не считал зазорным отменить свое решение. Это тоже редкая черта. «Моя главная задача привезти вас живыми домой», — сказал он нам перед первой поездкой в Чечню. Так и вышло. А перед подъездом к Кургану каждому из нас пожал руку, поздравил с благополучным возвращением».

Во вторую командировку в Чечню подполковник милиции Е. Родькин с группой собровцев уехал 1 февраля 1996 года. Родные ждали его возвращения в начале марта. Но вернуться с войны живым Евгению было уже не суждено…

Почему он второй раз поехал в Чечню? Конечно, можно попытаться все объяснить тем, что в первый раз он был там с одной частью отряда, а во второй — с другой. И, как командир, хотел воочию убедиться, что и остальные ребята тоже сумеют успешно справиться в экстремальной ситуации с поставленными задачами. А если рассуждать с чисто человеческой позиции, то он тут, наверное, тоже все взвесил для себя. И как человек прямой и совестливый, поступить по-другому не мог. Ведь помимо приказа есть еще и веление сердца, душевный порыв. Евгений не мог в тот напряженный момент отправить ребят в Чечню, а сам остаться дома.

ПАМЯТЬ, ДОСТОЙНАЯ ГЕРОЯ

Председатель ветеранской организации органов внутренних дел Курганской области полковник милиции в отставке Юрий Гаврилов говорит: «Прошло уже 16 лет, как Евгения нет с нами, и почти столько же курганская средняя школа № 75, в которой он учился, носит имя Героя. Каждый год 6 марта в ней проходят торжественные мероприятия по посвящению школьников в кадеты. Мы рассказываем ребятам, как жил, служил Родине и погиб их героический земляк Евгений Викторович Родькин. За эти годы два поколения учеников школы выросло с именем Героя России, многие из них потом поступили на работу в органы внутренних дел. В учебном центре милиции ежегодно проводим День Памяти, собираем родных, близких, друзей, демонстрируем фильмы, снятые о Жене. Молодые сотрудники узнают, каким он был, первый командир СОБРа».

ОМОН
ОМОН

РОМАНОВ
Виктор Викторович

«... ХОТЬ ВЫ ОСТАНЕТЕСЬ ЖИВЫ»

Такие слова не должен один человек говорить другому. Жить должны все. Но ранним утром 1 марта 2000 года на высоте 776.0 в Аргунском ущелье из девяноста псковских десантников, сражавшихся против двух с половиной тысяч боевиков, в живых осталось несколько бойцов. Искалеченный разрывом мины арткорректировщик капитан Виктор Романов приказал десантникам прорываться к своим.

АРГУНСКИЙ КОТЕЛ ДЛЯ БОЕВИКОВ

Может ли человек располагать своей судьбой? Рассказывают, что капитан В. Романов сам вызвался идти с десантниками 6-й роты 104-го гвардейского парашютно-десантного полка. Будучи командиром самоходно-артиллерийской батареи 234-го полка, он мог бы послать кого-нибудь из подчиненных офицеров. Но Виктор, прошедший первую чеченскую войну, хорошо понимал сложность задачи. Боевики Хоттаба и Басаева, вытесняемые группировкой войск «Центр» из Шатойского района вниз по ущелью, стремились вырваться из Аргунского котла, пробиться в Ведено к своим горным базам и лагерям.

Изучая карту, капитан Романов не мог не понимать: высота Истыкорт — это отрыв от главных сил десантников на расстояние более десяти километров. К тому же здесь резко пересеченная местность с большим количеством закрытых пространств. Свои коррективы внесла крайне неблагоприятная погода.

Впоследствии, когда будет сниматься документальный фильм «Аргунский котел», командующий ВДВ Герой России генерал-полковник Владимир Шаманов с горечью скажет: «Это была ошибка на уровне командования группировки, когда, не изучив местность и не проведя разведки, начали перемещать войска, отрывая их от главных сил. Без созданной группировки артиллерии этого нельзя делать. Не было резервов...».

На войне боевую обстановку оценивают не только генералы. Капитаны тоже чего-то стоят. Особенно такие, как кавалер ордена Мужества гвардии капитан В. Романов, участвовавший в штурме Грозного в январе 1995 года. Выживший в той мясорубке, Виктор в свои двадцать семь лет был опытным боевым офицером. Он всесторонне оценил ситуацию. Знал, что действия авиации во многом зависят от погоды. К тому же десантни-

кам не был придан авианаводчик. Значит, артиллерия оставалась единственным средством усиления и огневого прикрытия. Скорость артиллерийского снаряда, образно говоря, выше и броска десантуры, и подлета авиации. Единственное, чего не мог знать капитан, это сосредоточения под Улус-Кертом около двух с половиной тысяч боевиков.

Командир 2-го парашютно-десантного батальона подполковник Марк Евтюхин тоже понимал сложность боевой задачи и роль артиллерийской поддержки в данных условиях. Для него было важно то, что старшим группы артиллерийских корректировщиков идет опытный офицер-артиллерист В. Романов. Вместе они уйдут в свой последний рейд, вместе встретят свой смертный час, вызвав огонь артиллерии на себя.

РАЦИЯ В БРОНЕЖИЛЕТЕ

Но 29 февраля 2000 года они еще были живы. Капитан В. Романов находился в составе разведдозора, который в 12.50 у горы Истыкорт первым вступил в боестолкновение с противником. Обнаружив группу боевиков, десантники вступили в бой, а капитан В. Романов вызвал огонь артиллерии. Начальник артиллерии полковой тактической группы 104-го гвардейского парашютно-десантного полка подполковник Александр Толстыка вспоминал: «Расстояние было порядка 7 км, по первому вызову. Стрелять пришлось активно-реактивными снарядами. И доставили нормально. Корректировал огонь дивизиона капитан В. Романов. Он вышел со мной на связь, дал конкретные результаты. Сказал, что видит, как выходят из-за деревьев на опушку леса несколько всадников. И буквально через минуту дал команду, что пора открывать огонь, потому что они начали движение».

А потом бой не прекращался до утра 1 марта, его эпицентр сместился на высоту 776.0, где заняли оборону основные силы подразделения. Неся большие потери, бандиты раз за разом продолжали атаковать позиции десантников. Ближе к полуночи массированной атакой на ротный опорный пункт устремился отряд «Джамар» численностью более 400 человек. Но гвардейцы вновь сорвали замысел боевиков, которые попытались обойти позиции роты с левого фронта. Без огня артиллерии трудно было бы сдержать этот натиск.

К слову, после этих драматических событий в Аргунском ущелье нашлись политики и журналисты, которые вопрошали: мол, почему не применялся огонь артиллерии? Около 1200 снарядов «выслали» артиллеристы 104-го полка в район высоты 776.0 с полудня 29 февраля до раннего утра 1 марта. Только за одну ночь 900 снарядов ушло по целеуказаниям капитана В. Романова и других арткорректировщиков. Даже оставшись без ног после разрыва мины, он продолжал корректировать огонь артиллерии. Радист был убит, и Виктор сам поддерживал связь с полком. Чтобы уберечь рацию, он обернул ее своим бронежилетом.

ПИСЬМО СПАСЕННОГО БОЙЦА

О последних часах жизни гвардии капитана В. Романова его родителям в мае 2004 года написал Герой России Александр Супонинский: «В тот злополучный день, 1 марта, благодаря вашему сыну я и Андрей Поршнев остались живы. Тогда, будучи с перебитыми ногами, Виктор помогал всем оставшимся в живых ребя-

там заполнять рожки патронами, подкидывал их, не забывая нас подбадривать.

Но наступил момент, когда нас осталось трое: Ваш сын, Андрей и я. Гвардии капитан Виктор Романов принял мужественное и ответственное решение: дал приказ Андрею и мне уходить, добавив: «Хоть вы останетесь живы».

Зарядив последний рожок себе в автомат, стал обстреливать боевиков, тем самым не давая им вылезти и открыть огонь в нашу сторону. Прикрывая нас, он спасал наши жизни. Когда мы вышли к своим, у меня в рожке оставалось 4 патрона, у Андрея чуть больше.

Ваш сын принял такое решение, и я ему очень благодарен за то, что он подарил нам вторую жизнь. Сейчас у меня и у Андрея растут дети: у Андрея — сын Игорь, а у меня дочка Надежда.

Я преклоняюсь перед Вами за то, что Вы вырастили такого мужественного, настоящего Героя. Знайте, что в моем сердце Виктор и остальные ребята — братья, и мы живем ради них, во имя их памяти.

Одна знакомая женщина написала такие слова: «Говорят, что человек умирает, лишь когда о нем забывают. Значит, ребята, в том числе и Виктор Романов, которые остались там, живы и будут жить всегда в душах, в памяти людей». Я полностью с ней согласен. Извините меня за долгое молчание».

ВИКТОРА ПОМНИМ И ЛЮБИМ

До небольшого городка Сосьва, затерянного в уральской тайге, до сих пор нет асфальтированного шоссе. В Екатеринбурге возводятся небоскребы и крупнейшие торговые центры, кипят политические страсти, а здесь — патриархальная тишина, ничего не изменилось в тех пор, когда рос мальчик Витя Романов. Но давно известно, что многие неординарные люди как раз и вышли из таких небольших селений. Мечта не рождается в городской суете, талант и сила характера зреют в глубинке России.

«Радостным был пятнадцатый майский день 1972 года в нашей семье — родился сынишка, которого уже заранее назвали Виктором, как и отца», — писала в своих воспоминаниях мама гвардии капитана В. Романова. Сегодня Веры Григорьевны Романовой нет в живых. «Жена заболела и сгорела, как свечка. Она не смогла пережить потери сына», — с грустью говорит Виктор Леонидович Романов, отец Героя.

Воспоминания мамы — самая трогательная и нежная память о сыне, сынишке. Давайте послушаем ее голос: «Витя во всем проявлял самостоятельность: сам мог разогреть обед, занимался уборкой своего угла, мыл полы, посуду, стирал свои носочки. Сын увлекался музыкой, играл на баяне, гитаре, неплохо пел. Был он физически развит, занимался спортом, особенно увлекался боксом. Алкоголь и табак для него не имели никакой ценности. Очень любил лес, рыбалку, животных. В общем, рос Виктор не белоручкой, был хорошим помощником мне и отцу».

Вера Григорьевна вспоминала о том, как сын мечтал стать военным, поступить в Суворовское училище: «Но мы его отговорили, а вернее упросили, чтобы он окончил школу дома».

— Мы поначалу не хотели, чтобы он был военным, — говорит Виктор Леонидович. — Думали, лучше пусть будет рядом, ведь мы не молодеем. Школу Виктор окончил почти на отлично. Хотя был у него период в 5–6 классах, когда стал лениться немного. Я тогда с ним переговорил: «Запомни, ты учишься для себя, тебя никто заставлять не будет. При плохой учебе

в военное училище не поступишь». Он призадумался и взялся за ум.

Вновь обратимся к воспоминаниям мамы, опубликованным в книге Олега Дементьева и Владимира Клевцова «Шаг в бессмертие»: «Сын очень много читал, особенно о Великой Отечественной войне. В годы войны артиллеристом был его дед — кубанский казак Григорий Матвеевич Рябоконь. Витя не раз говорил ему: «Хочу быть, как ты!». Наверное, это судьба: будучи еще школьником, в своем альбоме нарисовал Звезду Героя Советского Союза и написал 1999, как будто отмерил себе жизнь и героический поступок».

При всей мягкости натуры Виктора родители отмечают твердость его характера. Он никогда не шел на поводу школьных хулиганов, хотя противостоять в мальчишеской среде очень сложно. Виктор не ябедничал и «не доносил», а вставал и прямо в лицо говорил всю правду тем, кого считал неправыми. «Из-за его прямоты и откровенности случались и драки,— рассказывает Виктор Леонидович.— Я его за это никогда не осуждал. Говорил ему: мол, если чувствуешь свою правоту, то и стой на своем. Не надо прятаться в кусты, за чью-то спину».

Виктор и остался верен себе, когда на уговоры родителей не поступать после окончания школы в военное училище твердо сказал: «Стать кадровым военным — это мечта всей моей жизни. Я послушал вас и не стал поступать в Суворовское училище, но сейчас буду поступать только в военное».

Проблем с учебой, как, впрочем, и со спортом, у него не было. Природа наградила его богатырской статью и силой. Просто природе не надо было мешать. В выпускных классах Виктор качал пресс, занимался на перекладине, участвовал во всех соревнованиях.

Директор школы № 1 имени Героя России Виктора Романова Вера Васильевна Французова была когда-то классным руководителем у Вити. Воспоминания об одном из своих любимых учеников ей даются нелегко: «Он был правильный. Мог встать и жестко сказать, пойти против хулигана. Обычно пацаны боятся это делать, считая такое поведение предательством. Но это если исподтишка, наябедничать. Но Виктор-то говорит прямо, в глаза. Сегодня один из таких хулиганистых парней, приходя на школьные поминки, признается, что Витя все-таки был прав».

Вера Васильевна и сегодня не без восхищения говорит, например, об увлечении Виктора музыкой: «Кажется, так просто выйти с баяном посреди зала, начать играть. А ведь это — сложный психологический барьер, который Витя легко преодолевал».

ИЗ ТБИЛИСИ В КОЛОМНУ

Будучи последовательным человеком, Виктор Романов в 1989 году поступает в Тбилисское высшее артиллерийское командное училище. Но спокойно поучиться в грузинской столице не пришлось. Уже случились столкновения на проспекте Руставели между сепаратистки настроенными массами и подразделениями Советской армии. После этого слово «оккупанты» будет приклеено ко всем русским солдатам и офицерам. Из солнечной и гостеприимной Грузия в одночасье станет чужбиной для россиян, а Виктор Романов и другие русские ребята уедут доучиваться в древний город Коломну, в родственный военный вуз.

Этому обстоятельству будущий офицер был несказанно рад, ведь он перевелся на факультет Воздушно-десантных войск.

«Помню, с каким восторгом он сообщил нам об этом, а у меня екнуло сердце, как будто что-то предчувствуя. Я ему сказала: «Зачем ты это, сынок, сделал? Не посоветовался с нами». А он в ответ: «Мама, так это ж десантное!». И этим ответом он выразил все», — вспоминала его мама.

Абсолютное большинство десантников 6-й роты, погибших под Улус-Кертом, не были женаты, не оставили после себя детей. Там, в чеченских горах, в этом двухдневном бою, пресеклись целые русские рода. Те, кто были цветом нации, не оставили потомство. Это трагедия! России приходится дорого платить за то, чтобы бандитскую нечисть поставить на колени.

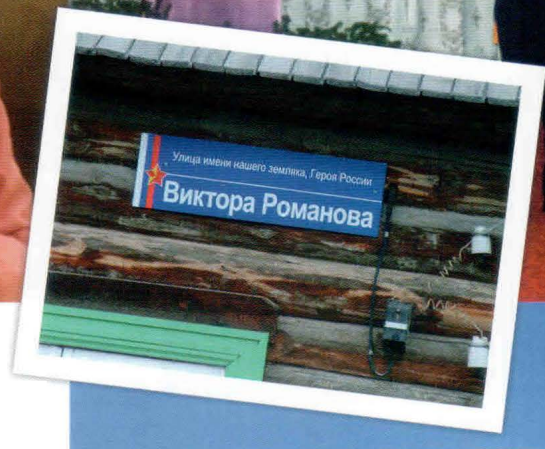
Но род Романовых не пресекся. Став лейтенантом в 1993 году, Виктор женился. В следующем году у него родилась дочь Аленушка. В роддом он передал записку жене Наташе: «Дочь хорошо, но следующий будет десантник!».

Год рождения детей — самый счастливый в нашей жизни. Но в декабре 1994 года молодой папа грудной малышки уезжал на первую чеченскую войну. Участие в кровопролитных боях в Грозном не прошло бесследно для молодого офицера. «Мы с женой видели, как тяжело Виктору об этом вспоминать и рассказывать, — говорит Виктор Леонидович. — Он очень изменился, в его глазах была грусть. Мы старались его не расспрашивать, не задавали лишних вопросов. Хотели одного, чтобы сын отдохнул. Он помогал мне с дровами, а я говорил: «Да брось ты, я сам все сделаю потихоньку». Новый 1998 год мы встречали все вместе. Кто мог подумать, что скоро такое горе обрушится на нашу семью».

В первых числах марта 2000 года Сосьва, как и вся Россия, была шокирована героической гибелью псковских десантников. Но жители городка испытали двойной шок, когда узнали: один из 84 погибших десантников — их земляк Виктор Романов. В сознании многих жителей Сосьвы, близко знавших Романовых, не укладывалось: неужели Виктор участвовал в том страшном бою. А когда люди узнали об обстоятельствах ранения и гибели офицера, то были потрясены еще раз. Хоронили его всем миром. Вглядываясь в его застывшее лицо, не могли поверить в реальность случившегося: «Боже, что же он пережил!».

Об этом Виктор Леонидович Романов и сегодня постоянно думает. Мучительные переживания и вопросы терзают отцовское сердце. Почему не помогли погибающим ребятам? Неужели ситуация оказалась настолько безнадежной? Гражданскому человеку трудно разобраться в боевой обстановке. Но это попытался сделать отец старшего лейтенанта Алексея Воробьева — кадровый офицер, воевавший в Афганистане. Полковник запаса Владимир Воробьев вместе со старшим сыном, офицером 104-го полка, встретились с оставшимися в живых десантниками, другими военнослужащими полка.

Виктор Леонидович рассказывает: «В сентябре 2000 года, когда командующий ВДВ генерал-полковник Г. Шпак пригласил всех родителей погибших десантников в Москву, мы с женой встретились с родителями Алексея Воробьева. Они жили этажом ниже в той же гостинице. Владимир Николаевич и поведал нам всю историю боя. А через несколько лет моя жена встретилась с Супонинским и Поршневым. Тогда, в 2000 году, нас принял в генеральском штабе ВС РФ Президент России Владимир Путин. Он выразил соболезнование родным погибших, пообещал, что пока будет во главе государства, не забудет нас и подвиг наших детей».

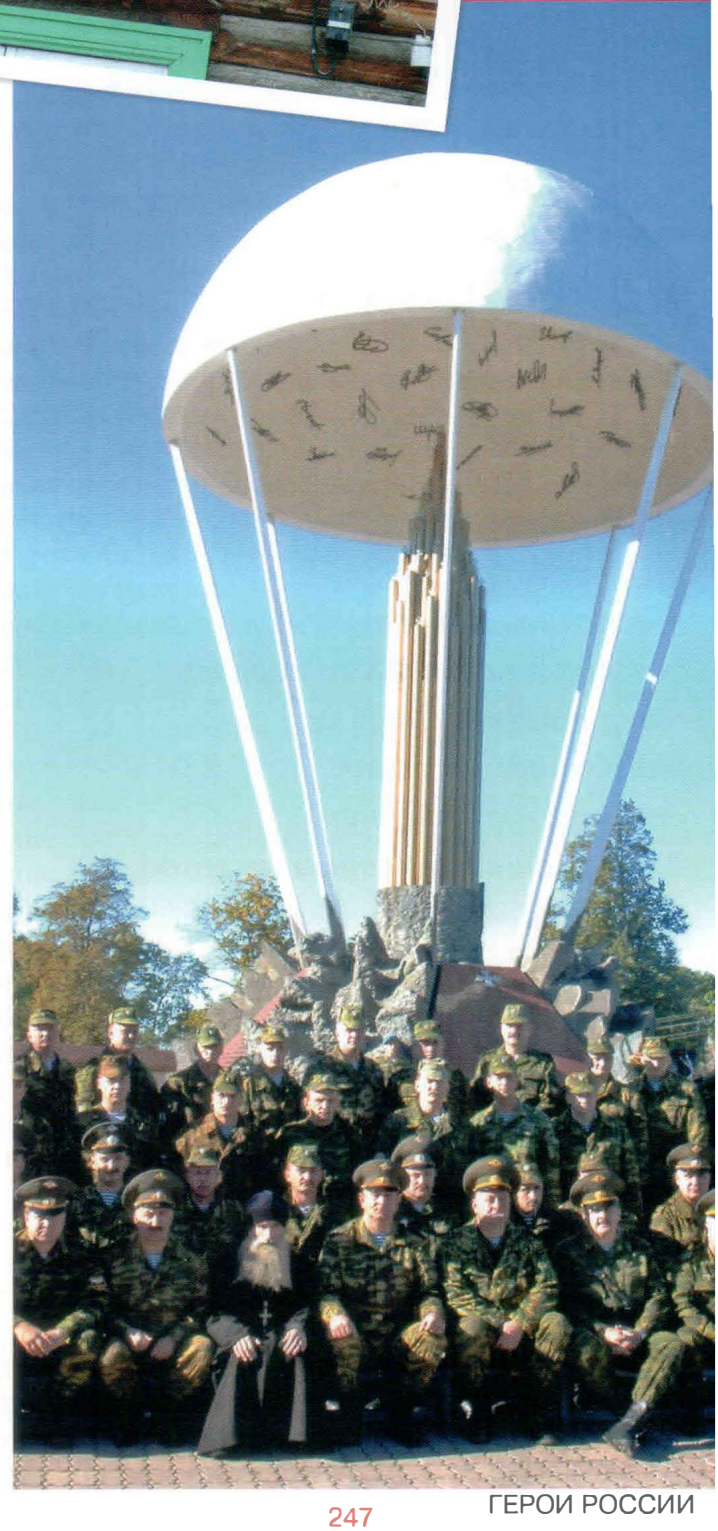


ОКРУЖНОЙ ФЕСТИВАЛЬ В ЧЕСТЬ ГЕРОЯ

Земляки достойно хранят память о мужественном десантнике. 31 октября 2000 года постановлением главы муниципального образования Серовского района школе № 1 в поселке Сосьва присвоено имя Героя РФ Виктора Романова. Его именем названа одна из улиц Сосьвы. В школьном музее боевой славы оформлена экспозиция, посвященная Виктору. 1 марта 2011 года благодаря помощи Свердловской общественной организации инвалидов и ветеранов локальных конфликтов «Арсенал», возглавляемых подполковником запаса Евгением Мишуниным, и администрации поселка проведены торжественные мероприятия, посвященные годовщине подвига Героя России В. В. Романова. Открыта новая мемориальная доска на школе и заложен первый камень на месте памятника на пришкольной территории. В митинге участвовал заместитель председателя Правительства Свердловской области Владимир Романов. В этот же день был проведен окружной патриотический фестиваль «Шаг в бессмертие».

Благодаря поддержке Евгения Мишунина и его соратников учащиеся школы несколько раз совершали поездки к месту службы Героя РФ В. Романова в г. Псков, посещали 76-ю гвардейскую воздушно-десантную Черниговскую Краснознаменную дивизию. Гидом по древнему Пскову для ребят стал автор книги «Шаг в бессмертие» Олег Дементьев.

В 2010 году в Псков на юбилейные мероприятия, посвященные 10-летию подвига десантников, был приглашен ученик 9-го класса Дмитрий Рычков. Он рассказал о том, как земляки хранят память о Викторе Романове, показал фильм Ирины Мороз, посвященный Герою.



РОСТОВЩИКОВ
Валерий Александрович

НЕ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ

В ходе первой чеченской войны инженерно-саперный батальон, которым командовал подполковник Валерий Ростовщиков, не потерял ни одного солдата. В Грозном саперы обеспечивали боевые действия частей 8-го корпуса генерала Льва Рохлина, находились на самом опасном направлении. В ходе контртеррористической операции подчиненные Ростовщикова, обезвредив 23 тысячи взрывоопасных предметов, почти не имели потерь.

ПЕРЕПРАВА К МИРНОЙ ЖИЗНИ

У войны свой язык — сухой, четкий, конкретный. Журнал «Армейский сборник» в 2001 году дал описание боя, за который подполковник Валерий Ростовщиков был представлен к званию Героя России. Издание Генерального штаба Вооруженных сил России приоткрывало одну из страниц чеченской войны: «8 октября 1999 года инженерно-саперному подразделению была поставлена задача обеспечить выдвижение и переправу частей через водную преграду. Инженерно-разведывательная группа, возглавляемая подполковником Валерием Ростовщиковым, обнаружила, что боевики, оставив охранение около моста, занимаются фортификационным оборудованием местности. Используя фактор внезапности, командир группы принял решение на захват позиций противника.

Скрытно подойдя к мосту, группа уничтожила боевое охранение. Подполковник Ростовщиков, имея наибольший опыт в разминировании, лично начал проверку моста на наличие взрывоопасных предметов. Под огнем противника в одной из опор, рискуя в любой момент быть взорванным, он обезвредил фугас, управляемый боевиками. Первым переправился на противоположный берег, где, заняв оборону, оказался отрезанным от своего подразделения. В течение двух часов удерживал захваченную позицию, ведя бой с превосходящими силами противника, не давая ему уничтожить мост и тем самым сорвать наступление наших войск».

КОМАНДИР ДОЛЖЕН ВСЕ УМЕТЬ

Валерий Ростовщиков родился ровно через 60 лет после рождения маршала Георгия Жукова, 1 декабря 1956 года. Родился в селе Юрта-Бор Юрковского района Тюменской области. Отец Валерия работал тогда механиком в местном леспромхо-

зе. Через несколько лет семья переехала в Тюмень, где Валерий занимался сразу в двух школах — обычной средней общеобразовательной и детско-юношеской спортивной. Под руководством тренера Людмилы Брюханчиковой он добился неплохих успехов в волейболе, что и привело его в конечном итоге в Тюменский индустриальный институт — туда решили поступать всей волейбольной сборной.

Через год Валерий понял, что ни гидрогеология, ни инженерная геология, которые преподавали в институте, его жизненным призванием не являются. Тесть, кадровый военный в отставке, фронтовик — а к тому времени Ростовщиков уже женился, — посоветовал забрать документы и поступать в Тюменское высшее военное инженерно-командное училище. «Парень ты статный, настоящий сибиряк! — привел он «веский» аргумент. — Военная форма на тебе хорошо сидеть будет».

В военном вузе Валерий Ростовщиков был в «особом» взводе, где изучали переправочно-десантные средства. А еще играл за сборную училища в волейбол, руководил комсомольской организацией, стал отцом — за год до выпуска в семье Ростовщиковых родилась дочь Марина.

В 1985 году, когда Ростовщиков, отслужив пять лет в Германии, вернулся в Советский Союз, у него родился сын Станислав. К тому времени Валерий Александрович был уже опытным командиром, хотя в Германии первые два года он руководил комсомольской организацией в самоходном переправочно-десантном батальоне.

— Первоначально меня назначили на должность командира взвода, — вспоминает полковник запаса Валерий Ростовщиков. — Но так как я имел опыт комсомольской работы, замполит меня тут же вычислил из общей массы и предложил избрать освобожденным секретарем комитета комсомола. Два года я честно «откомсомолил», а потом написал рапорт — больше не могу, я командир, отпустите меня обратно.

Рапорт Ростовщикова удовлетворили и назначили командиром взвода в понтонный полк. Вскоре подразделение Валерия заняло первое место на соревнованиях среди понтонных полков всей группы войск. Это было серьезным достижением.

— Мы учились, тренировались до автоматизма, — рассказывает Ростовщиков. — Да и учителя у меня хорошие были — командир роты Пяткин, взводный Тараканов. Я у них много что перенял. И прежде всего принцип — командир сам должен все знать и уметь.

300 ЧАСОВ ПОД ВОДОЙ

Как вспоминает сегодня Валерий Ростовщиков, Группа советских войск в Германии была самой организованной боевой единицей в вооруженных силах. Ее пять армий могли сокрушить любого врага. И не только потому, что в Германии были сосредоточены все образцы и виды новой техники. На высочайший уровень была поставлена боевая подготовка.

Опыт, полученный в ГСВГ, сполна пригодился Ростовщикову и в учебной бригаде инженерных войск, куда его перевели для дальнейшего прохождения службы. И это было едва ли не единственное, не считая семьи, богатство офицера. В эпоху дефицита в СССР, как потом писали журналисты, он не привез из-за границы никаких дефицитных товаров — просто не думал тогда об этом.

— В учебной бригаде инженерных войск я стал командиром учебного водолазного взвода, — рассказывает Ростовщиков. — Мы

готовили специалистов для всех вооруженных сил — и для авиации, и для флота, и даже для внутренних войск. Уровень боевой подготовки был у нас наивысшим. Как и соревновательный дух в учебных подразделениях — без этого никак нельзя. Многому в учебной бригаде научился и я сам. Ведь для того чтобы обучать, нужно и самому все знать. К концу службы в бригаде я имел более 300 часов спускового времени под водой.

Командиром водолазного взвода Ростовщиков прослужил три года. Еще три года — командиром учебной роты гусеничных самоходных паромов, потом начальником штаба батальона плавающих транспортеров. В 1991 году поступил на заочное отделение Военно-инженерной академии, а в мае 1994 года стал командиром инженерно-саперного батальона, входящего в 20-ю дивизию постоянной готовности. И почти сразу был назначен старшим группы по спасению от наводнения Паласовки — города в Волгоградской степи.

— Мы возили мешки с песком, чтобы закрывать промоины в дамбах, — рассказывает Ростовщиков, — просто спасали людей. Например, рожает женщина на точке, а из-за воды проехать нельзя. Мы ставим на плавающий транспортер медицинскую машину, идем в положении «винты-гусеницы», грузим роженицу, вывозим и спасаем ребенка.

ПО КАЛМЫЦКИМ СТЕПЯМ

1 декабря 1994 года, в свой день рождения, майор Ростовщиков руководил погрузкой батальона на железнодорожные платформы, готовясь к первой командировке на чеченскую войну. Так можно говорить сегодня, но только не в тот декабрьский день.

— Я не думал, что нам придется воевать. Рассчитывал, что всегда будем заниматься только учебно-боевыми задачами, — говорит Валерий Александрович. — А пришлось оказывать помощь раненым, переносить погибших, переживать горечь утраты боевых друзей из других частей и подразделений.

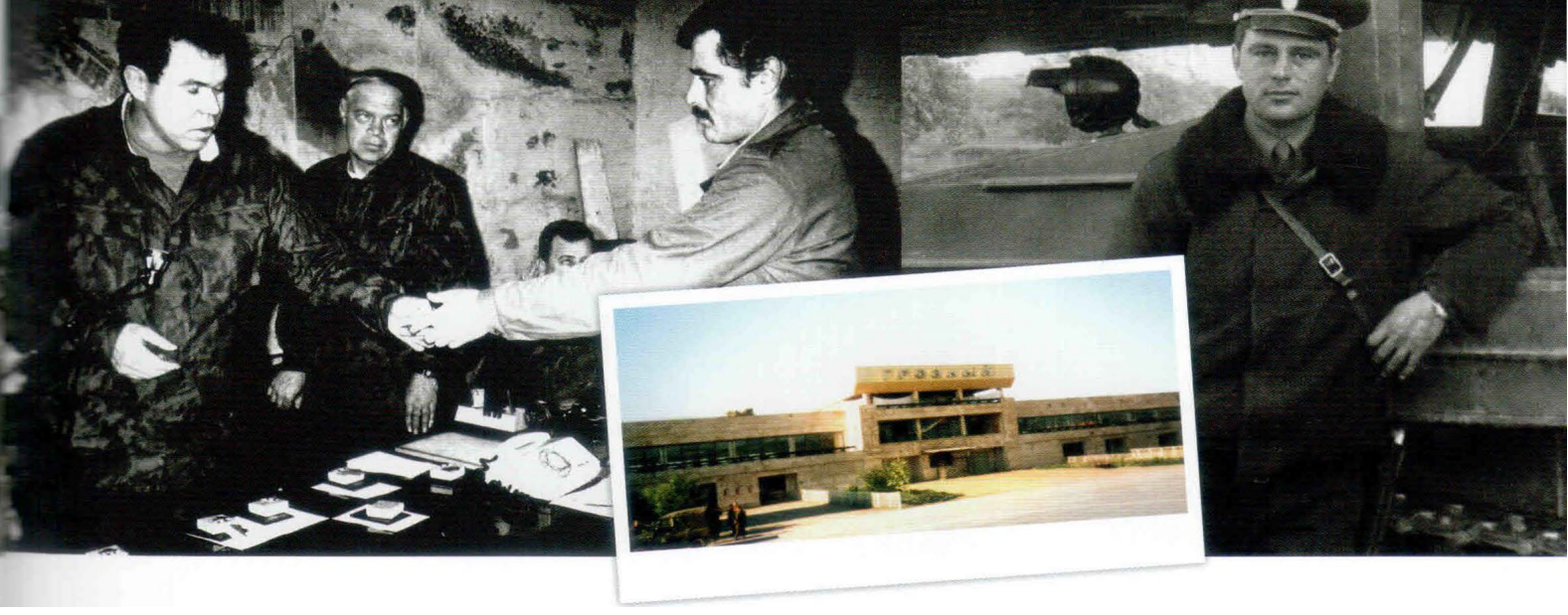
Это поразительно, но за три месяца участия в боевых действиях батальон Ростовщикова не потерял ни одного солдата. Но, сберегая жизни солдат, комбат постоянно рисковал своей, шел впереди подчиненных.

Все это будет впереди, а пока эшелон, в который погрузился батальон Ростовщикова, достиг предгорий Кавказа. Разгрузились быстро, выстроились в колонну и своим ходом выдвинулись к месту сосредоточения в Кизляр. Отсюда до Чечни можно рукой дотянуться, но комбат Ростовщиков решает применить военную хитрость и пойти в обход по калмыцким степям.

На трое суток исчезает батальон из поля зрения даже своих, не зная отдыха ни днем, ни ночью, без малейшего огонька, прервав всякую радиосвязь. В таком режиме колонна длиной в 20 километров прошла более 200 километров, обходя селения, не вступая в контакт с мирным населением, избегая даже случайных столкновений с боевиками.

Достигнув указанного района, разместились в открытой степи на территории окружностью в шесть километров. Инженерное подразделение Ростовщикова в немыслимо короткие сроки выполнило инженерное обеспечение района и стало готовиться к броску на Грозный.

— Я был в отряде обеспечения движения, — вспоминает Ростовщиков. — То есть сначала идет разведка, а потом мы. У отряда обеспечения одна задача — обеспечить продвижение колонн. При встрече препятствий —



их устранять, при встрече каких-то взрывных заграждений — их разминировать и уничтожать, оборудовать переходы через естественные преграды. Ну, например, канава какая-то или арык, или ручей. Если там уничтожен, допустим, мост, мы можем положить свой и пропустить войска. Был у нас и экскаватор. Какое-то препятствие мы могли просто засыпать.

Офицеры Ростовщикова под огнем боевиков минировали передний край, когда шли бои под Петропавловском, а сам комбат ходил с Терского хребта на разведку путей выдвижения в Грозный.

— Мы шли с разведчиками из разведбата, — вспоминает Ростовщиков, — выясняли пути, наносили на карту. Несколько таких групп ходили, но основная колонна пошла по моему пути. 31 декабря я встал в голове колонны и повел ее по тому маршруту, который сам и разведал.

В Грозный входила и инженерная техника Ростовщикова. Шли впереди мотострелков, ведя разграждение. Дошли до улицы Лермонтова, закрепились у консервного завода и больничного комплекса.

— А я вернулся обратно в Толстой-Юрт, — вспоминает Ростовщиков, — встретил здесь Новый год, сформировал колонну из 50 тыловых машин и вместе со спецназом повел колонну в Грозный.

Инженерное подразделение Ростовщикова входило в 8-й корпус генерала Льва Рохлина и вместе с ним переносило все тяготы и лишения чеченской войны.

— День памяти нашего армейского корпуса — 6 января, — говорит Ростовщиков. — Мы каждый год встречаемся у памятника погибшим воинам. В этот день были самые большие потери в нашем корпусе. 1 января 1995 года было тихо, а со 2 по 6 января нас долбили по-черному в районе больничного комплекса, да и на консервном заводе тоже воевали. Приходилось туго. Но солдаты и офицеры держались стойко, не дрогнули в бою. У меня, слава богу, никто не погиб, были только раненые. Хотя задачи мы выполняли самые разные — уничтожали мосты, которые нам не нужны, минировали мост через Сунжу, по личному приказу генерала Рохлина вели инженерное обеспечение штурма дворца Дудаева.

КРАНОВЩИК НА ВОЙНЕ ДОРОГОГО СТОИТ

За «первую Чечню», которая для Ростовщикова закончилась 6 февраля 1995 года, его представили к званию Героя России. В прессе даже потом писали, что он от этого звания отказался. На самом деле все было гораздо прозаичнее — в лабиринтах чиновничьих кабинетов представление просто затерялось. Комбат Ростовщиков любил свое дело, умел воевать и знал себе цену как командир. Горевать-расстраиваться по поводу наград было не в его натуре. Но выводы после боевых действий для себя сделал серьезные.

В 1996 году Хасавюртовские «мирные соглашения» проблему отодвинули, но не решили. Российские войска, подчиняясь приказам политиков, ушли из Чечни. Бандитский беспредел, который раньше прикрывался лозунгами о «свободной и независимой Ичкерии», показал свое истинное лицо. Маски были сорваны, актеры вышли на сцену. То, что для других людей было открытием, для Ростовщикова таковым не являлось. Он знал, что армии придется сражаться с боевиками, которые времени даром не теряли. В своих учебных центрах они осваивали науку диверсий и терактов, миниро-

вания объектов и дорог. Но и комбат Ростовщиков тоже времени не терял. Вместе с подчиненными изучал опыт чеченской войны, готовил солдат и офицеров к боевым действиям в городе и в горах.

— Я уже знал, что нам нужно брать, какую технику, — говорит Ростовщиков, — как обеспечивать боевые действия. Поэтому мы доукомплектовались, провели боевое слаживание. Когда поступил приказ снова выдвинуться в Чечню, были полностью к этому готовы.

ВТОРОЙ РАЗ ВОЙТИ В СУНЖУ

27 сентября 1999 года батальон Ростовщикова снова грузился на платформы. Опять тот же бросок: Волгоград — Кизляр — станица Червленная — Ханкала — Грозный. Но теперь в Чеченскую Республику входила другая армия, злая на боевиков, более подготовленная и последовательная в своих действиях. Правда, говорит Валерий Александрович, и боевики стали умнее, изобретательнее, коварнее. Чувствовалась школа профессиональных военных инженеров. Ростовщиков почитал бандитский «учебник сержанта инженерных войск» и не мог не признать, что он составлен грамотно. А за некоторые «рационализаторские предложения» можно было бы выписывать премии. Например, при постановке мины УЗМ-72 вместо стандартного проводка из комплекта боевики использовали для натяжения леску, которая практически не видна.

Голь на выдумки хитра, но и мы не лыком шиты. Со всеми бандитскими хитростями подчиненные Валерия Ростовщикова разобрались. Правда, Мишу Гуреева, командира позиционной роты, сберечь не смогли. Боль той утраты в душе бывшего комбата не утихает до сих пор.

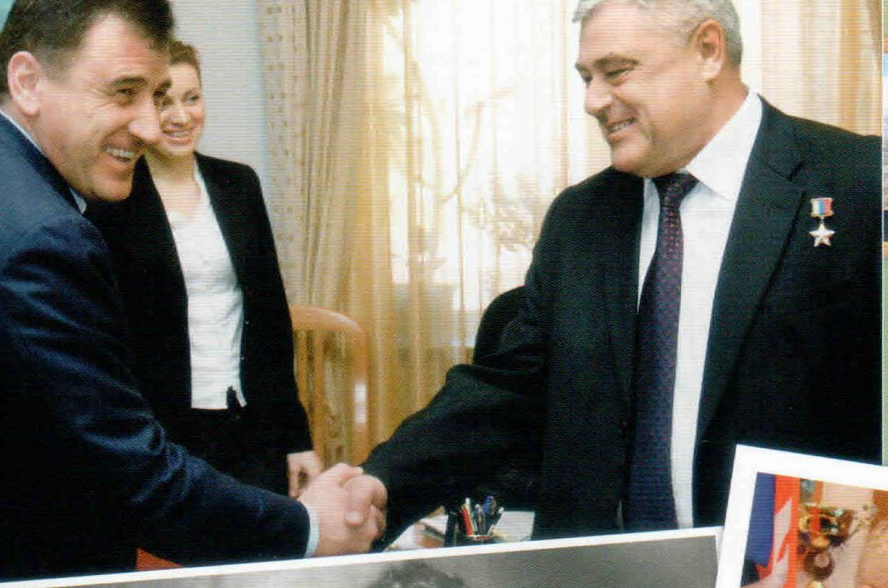
Саперы Ростовщикова всегда были впереди. Первыми пришли на Ханкалу и разминировали ее. Первыми пробирались в городские кварталы стреляющего Грозного и подземные коммуникации. Настоящие труженики войны, они заслуживают слов восхищения и благодарности. 23 тысячи взрывоопасных предметов обезвредили подчиненные подполковника Валерия Ростовщикова. Если каждое из взрывных устройств выполнило бы свое предназначение, сколько солдатских матерей в России покрыли бы себя черными платками...

ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА И ВСЕЙ РОССИИ

«Вторая Чечня» для Ростовщикова и его подчиненных закончилась 25 апреля 1999 года. Домой Валерий Александрович возвращался со Звездой Героя России, которую ему вручили в Кремле. В 2003-м полковник В. Ростовщиков уволился в запас, стал заместителем главы города Волжского.

С 2009 года Валерий Александрович Ростовщиков — уполномоченный по правам человека в Волгоградской области. О его работе на этом посту можно рассказывать много. Ее главную суть он формулирует сам: работать для конкретного человека и в его лице для всей России. Если гражданин защищен от произвола, имеет все возможности для реализации своих прав, то процветает и страна.

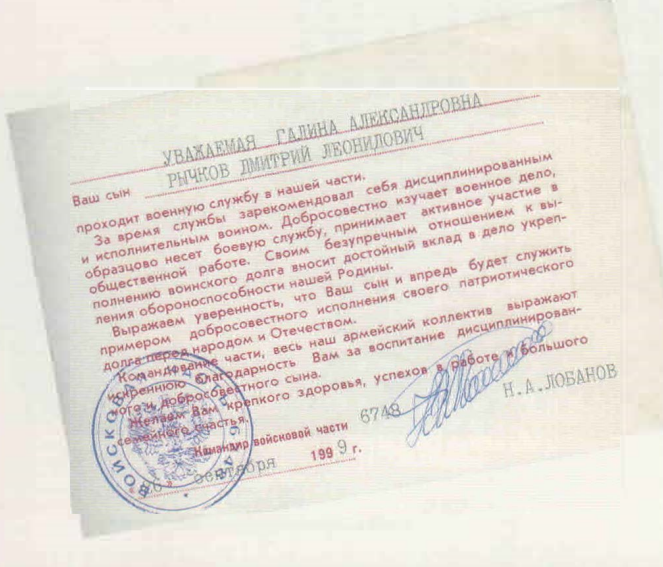
В этой связи вспоминаются слова Валерия Александровича: «Мы пришли в Грозный не для того, чтобы уничтожать чеченский народ. Мы пришли, чтобы спасти его от бандитов. Его — и всю Россию».



РЫЧКОВ
Дмитрий Леонидович

ТРИ ВЫСТРЕЛА В КОМСОМОЛЬСКОМ

С того места,
где покоится Дима Рычков,
открывается
красивейший вид
на окрестности Режа.
Кладбище и старинный
православный храм,
расположенные на высоком
обрывистом берегу реки,
словно плывут над городом.
На такой возвышенности
хочется мечтать о будущем,
но здесь покоится прошлое.
В свою двадцатую весну
боец спецназа
Дмитрий Рычков встал
навстречу смерти
и ушел в бессмертие.



УВАЖАЕМАЯ ГАЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА

Ваш сын РЫЧКОВ ДМИТРИЙ ЛЕОНИДОВИЧ

проходит военную службу в нашей части.

За время службы зарекомендовал себя дисциплинированным и исполнительным воином. Добросовестно изучает военное дело, образцово несет боевую службу, принимает активное участие в общественной работе. Своим безупречным отношением к выполнению воинского долга вносит достойный вклад в дело укрепления обороноспособности нашей Родины.

Выражаем уверенность, что Ваш сын и впредь будет служить примером добросовестного исполнения своего патриотического долга перед народом и Отечеством.

Командование части, весь наш армейский коллектив выражают искреннюю благодарность Вам за воспитание дисциплинированного, добросовестного сына.

Желаем Вам крепкого здоровья, успехов в работе и большого семейного счастья.

Командир войсковой части 6748 Н.А.ЛОБАНОВ

26 декабря 1999 г.

БЫЛ МЕСЯЦ МАРТ...

Можно ли видеть приближение смерти? Можно, если ты лежишь за небольшим заборчиком, а по тебе и солдату-радисту ведут шквальный огонь три пулеметные точки. В боевой жизни офицера Михаила Андреуце это был самый тяжелый момент. Боевики огнем из укрепленных подвалов домов срезали слой за слоем кирпичной кладки забора. Невыносимо ощущать свою уязвимость и беззащитность. Еще немного, и тебе — конец.

Тогда, 14 марта 2000 года, командир 3-й группы специального назначения 12-го отряда специального назначения внутренних войск старший лейтенант Андреуце попал в безвыходную ситуацию. Шел восьмой день операции против банды Руслана Гелаева в селе Комсомольском. Группа из двадцати бойцов выдвинулась огородами, сам командир — по дороге за танком, приданным подразделению. Своего пулеметчика Михаил определил на броню — прикрывать огнем ребят. По радиосвязи он давал танку целеуказания, но вскоре боевая машина была подбита и стала отходить.

Когда поступила команда полковника Лобанова отойти, группа оказалась разделенной. Бойцы успели укрыться за каменным строением. Старший лейтенант Андреуце с радистом залегли в небольшой ямке рядом с забором.

Огонь боевиков нарастал, забор «таял», надежды на спасение не оставалось. Офицер знал: его бойцы сделают все возможное для спасения своего командира. Но как сделать невозможное?

И тогда Дмитрий Рычков вместе с Александром Гвоздевым покинул укрытие и тремя точными выстрелами из гранатомета поразил огневые точки противника. Четвертого выстрела он сделать не успел. Пуля снайпера сразила его. Наступила тишина. Благодаря дымовой завесе офицер и радист пробрались к своим.

А потом спецназовцы увидели поразительную картину. К ним словно из преисподней, с перебитой ключицей и на раненных ногах, шел Александр Гвоздев. Он твердил одно слово: «Дима, Дима!». Находившиеся за позициями спецназа милиционеры, приняв его за боевика, открыли шквальный огонь. И вновь случилось невероятное — ни одна пуля не задела солдата. Позже Диму Рычкова нашли лежащим на крыльце дома и вынесли его к своим.

ЮНЫЕ РОДИТЕЛИ МАЛЕНЬКОГО СЫНА

Дима появился у совсем юных родителей. Будущий отец был несовершеннолетним, и потребовалось разрешение на брак. Жениху-то было семнадцать лет. Свекровь Клавдия Дмитриевна поначалу сердилась — охмурила девка парня, будучи старше его на два года. Но потом Галина стала в семье мужа своей. Главное — это любовь!

А как было не влюбиться в Леонида — здоровый, веселый, симпатичный парень. На механическом заводе он работал нарезчиком, она — контролером качества тары под снаряды. В цеху и познакомились. Первой у них родилась дочь Алена. Молодого папу, души не чаявшего в своем ребенке, скоро призвали в Пограничные войска. Он прослужил всего восемь месяцев и вернулся домой, потому что стал дважды папой — родился Дима.

Галина и Леонид словно торопились жить. Будто чувствовали, что судьба отведет им немного счастливых лет. В возрасте тридцати двух лет Леонид скончается от тяжелой и мучительной болезни — рака кожи. Молодой мужчина проболеет всего полгода. На руках Галины Александровны останутся пятнадцатилетняя дочь и тринадцатилетний сын. Хорошо, что в последние годы Советской власти семья успела получить бесплатное жилье.

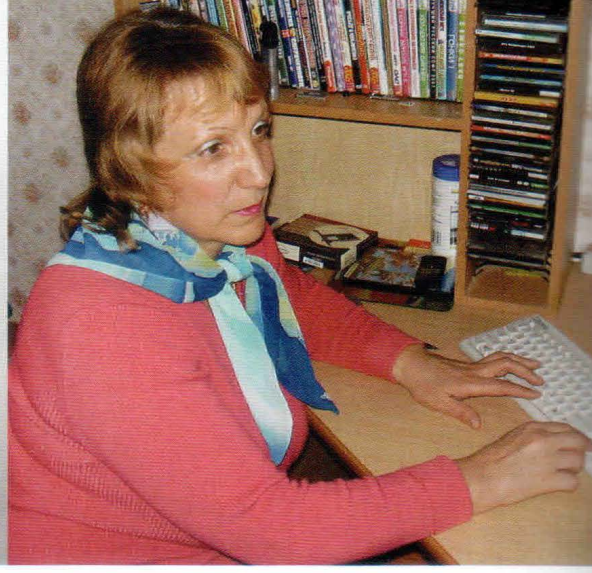
В 1995 году мама двоих детей попала под сокращение на заводе ЖБИ. «Год я просидела на бирже труда, — рассказывает Галина Александровна. — Положение было отчаянное: умер муж, потеряла работу. Дима понимал и жалел меня. Прихожу домой — посуда и полы помыты, на плите еще горячая сваренная еда. Лучшего помощника у меня не было во всем мире. Такого сына посылает Бог».

ГЕРОЙ НЕ ДОЛЖЕН УМИРАТЬ

После школы Дима пошел учиться на токаря. Парнишке выпало начинать самостоятельную жизнь в лихие 90-е годы. В небольшом промышленном городе Реже молодому рабочему трудно было найти работу. Он устроился на экспериментальный завод в строительную бригаду. Но что толку, зарплату все равно не платили. И тогда Дима удивил всех: через суд вернул свои заработанные деньги. Мама только и сказала: «Сынок, а я бы в суд не пошла». Дима тоже удивился: «Ты что, мама!». На деньги сына купили новый телевизор и шубу маме, носившей старое пальто. Осталось и на проводы в армию.

Служить Дмитрий шел с большим желанием. Эпоха тотального пацифизма никак не повлияла на мальчишку из небольшого городка.

Он любил читать книги на исторические темы. Даже первую чеченскую войну воспринимал как часть новейшей истории России. С каждой пенсии по потере кормильца мама и сын покупали книгу. Одну только странность заметила Галина Александровна. В магазине Дима открывал книгу на первой и последней



страницах. Если герой литературного произведения умирал, эту книгу Дима не покупал. Он даже отказался писать сочинение в 9 классе по роману Бориса Васильева «А зори здесь тихие...». Почему? В нем все героини погибли. «Сочинять» пришлось маме. Дима аккуратно все переписал и отдал учителю.

Как-то Галина Александровна предложила сыну почитать книгу «Чайка», случайно оказавшуюся в доме. Дима наотрез отказался: «Там все герои погибли, я читать не буду».

СПЕЦНАЗ — ЭТО ХАРАКТЕР

После проводов сына на военную службу Галина Александровна не расстанется с ним. Служба Дмитрия проходила на родном Урале: сначала в Озерске, потом — в Нижнем Тагиле. Судьба подарила женщине возможность видеть сыночка. Дима попал на службу во внутренние войска. В войсках, выполнявших с конца 80-х годов боевые задачи, спецназ считался элитой. Нижнетагильский спецназ родился в 1996 году. Служить сюда рядовой Дмитрий Рычков попал в 1999 году.

Мы не будем придумывать красивые легенды. Диму в спецназ поначалу не взяли. Но жизнь все расставила по своим местам. Сегодня имя Героя России Дмитрия Рычкова — одно из самых почитаемых не только в отряде специального назначения «Урал», но и во всех внутренних войсках МВД России.

Рассказывает майор запаса Михаил Андреуце: «Из Нижнего Тагила в Озерск мы приехали с психологом отряда для отбора кандидатов в нашу часть. Дмитрий немного не дотянул по физической подготовке, в наш список не попал. Он обратился ко мне с настойчивой просьбой: «Я занимался спортом и хочу служить в спецназе». Мне понравилась его настойчивость. В спецназе главное — характер. А у этого паренька с добрыми и лучистыми глазами чувствовался внутренний стержень. Из таких ребят получаются настоящие бойцы. После окончания учебного подразделения в нашем отряде Дима попросился ко мне в 3-ю группу. Хотя он и знал: требования к боевой и специальной подготовке я предъявляю самые жесткие. Не взять такого бойца я не мог».

Командир отряда специального назначения внутренних войск «Урал» полковник Дмитрий Кознов в 1999 году был заместителем командира учебной группы. Он вспоминает о первых месяцах службы Дмитрия Рычкова: «Дима ничем не выделялся среди других солдат. Не богатырь с виду, худощавый паренек, он обладал твердым и целеустремленным характером. От нашей части до стрельбища было 12 километров. Туда и обратно мы обычно шли маршем — где пешком, где бегом. Если кто-то из ребят отставал, Дима первым помогал товарищам, подтягивал их к строю. Как бы ни было тяжко в ходе боевой учебы, Рычков, что называется, скрипит и пыхтит, но упорно идет вперед. Он показывал прекрасные результаты в стрельбе из гранатомета, чуть послабее у него была физическая подготовка, но и ее он постоянно совершенствовал, оказался на редкость выносливым бойцом.

Помню случай, когда у него под глазом появился синяк — видимо, из-за конфликта со старослужащими. Его мама даже приезжала разбираться. Как я ни выпытывал у него, что же произошло, он молчал как партизан, ничего мне не сказал. Гибель Димы и других ребят в Комсомольском для меня — незаживающая душевная рана. Многие из них начинали службу в моей учебной группе».

«БАБУЛЕ О МОЕЙ КОМАНДИРОВКЕ НЕ ГОВОРИТЕ»

От Режа до Нижнего Тагила не более двух часов езды на машине. Галина Александровна часто ездила к сыну. Ему и его друзьям она привозила вкусные блины, которые пекла для внука Клавдия Дмитриевна. Сын возмужал, окреп, но по характеру так и остался мальчишкой — добрым, искренним, любящим.

К декабрю 1999 года Клавдия Дмитриевна уже тяжело болела — рак. Предчувствуя свою близкую кончину, она хотела увидеть внука. Галина Александровна поехала в Нижний Тагил, надеясь отпросить у командиров Диму. Но уже пятый месяц шла вторая чеченская война. Спецназовцы находились на «усилении». Дмитрия отпустить не могли, а 23 декабря 1999 года он с боевыми товарищами убыл эшелоном в Моздок.

В январе 2000 года из далекой Северной Осетии домой от сына пришло письмо: *«Стоим недалеко от Моздока, охраняем какой-то штаб. Нас никуда перебрасывать не собираются, здесь и просидим. Так что можно не волноваться, ничего со мной не случится. Бабуле о моей командировке не говорите»*. Дмитрий, как мог, пытался успокоить родных, хотя и знал: спецназу предстоит выполнять боевые задачи в Чечне.

Следующее письмо от сына пришлось ждать достаточно долго. Когда Галина Александровна увидела на конверте обратный адрес, сердце ее дрогнуло. Место отправления «Западная группировка ВВ МВД РФ в Чеченской Республике» сомнений не оставляло: сын — на войне. Это были последние строки Димы, написанные маме: *«У меня все хорошо, жив, здоров. Извините, что долго не писал — не было свободного времени. Мы сейчас находимся в Чечне, возле Ачхой-Мартана. Занимаемся в основном охраной лагеря и перевалочной базы. Домой, в Нижний Тагил, приедем, наверное, в марте»*.

АПЛОДИСМЕНТЫ В КАТЫР-ЮРТЕ

О том, как воевал Дмитрий Рычков, его сослуживцы рассказывают с восхищением. Они признают: талант стрелять из гранатомета у него был от бога. И мужество тоже! 5 февраля 2000 года отряд спецназа привлекался к специальной операции по блокированию и зачистке населенного пункта Катыр-Юрта. Задача — недопущение выхода боевиков из села с последующим их уничтожением. При входе в Катыр-Юрт через 200–300 м практически все группы спецназа подверглись обстрелу. Перестрелка продолжалась до 17.00.

Рассказывает старший прапорщик Евгений Пьянков, в ту пору старший сапер группы: «Мы увидели, как в частный кирпичный дом забежал вооруженный мужчина. Как потом выяснилось, там находилась группа боевиков, которые хотели «загаситься», спрятаться. По команде прапорщика Александра Решетникова (ныне майора) Дмитрий с отмашки, практически не целясь, с расстояния 250 метров ювелирно поразил двумя выстрелами окна дома. Итог: 17 боевиков убиты, 2 — контужены и переданы ФСБ. Шел бой, а ребята ему аплодировали».

Такое мастерство тем более удивительно, что напряжение боевой работы достигло своего пика, а люди просто устали. Вспомним, 1 и 2 февраля 2000 года уральские спецназовцы участвовали в блокировании и зачистке населенного пункта Алхан-Кала. 3 февраля — та же задача в Лермонтов-Юрте. В тот же день

их перебросили в Шами-Юрт, где они встретили ожесточенное сопротивление и был ранен в ногу начальник штаба отряда подполковник В. Донцов. Все это не могло не отразиться на психологическом состоянии бойцов.

Майор запаса Михаил Андреуце рассказывает: «При боестолкновении с противником под Гехи-Чу Дима у нас оказался единственной «тяжелой артиллерией». И он вновь ювелирно отработал по боевикам. Я не переставал восхищаться его мастерством».

ПРОТИВ БАНДЫ РУСЛАНА ГЕЛАЕВА

Смутное время нередко выдвигает на первый план людей, которым не должно быть места в обществе. Имя полевого командира Руслана Гелаева, в прошлом вора-рецидивиста, навсегда будет связано с драматическими событиями в Комсомольском. Уроженец этого села, он не пожалел земляков, когда его банда, блокированная в районах Дачу-Борзой и Улус-Керт, прорвалась в Комсомольское. Люди попрощались со своим домашним очагом. Гелаевцы, зажатые в двойное кольцо российских войск, готовились сопротивляться до конца.

Как выяснится позже, 816 российским солдатам и офицерам будут противостоять более 1000 хорошо вооруженных боевиков. Оборонявшихся было больше, чем наступавших.

В книге «Моя война» генерал-полковник Геннадий Трошев писал: «Бои в Комсомольском по ожесточенности сравнимы, пожалуй, лишь с боями в Грозном. Село оказалось хорошо укрепленным в инженерном отношении. Здесь было немало оборудованных по всем правилам военной науки фортификационных сооружений. Подвалы превращены в доты и выдерживали прямое попадание танкового снаряда. По сути, почти каждый дом был превращен в крепость, рассчитанную на долгую осаду. Бой шел за каждое строение».

Уральские спецназовцы прибыли в Комсомольское 7 марта 2000 года в 14.30. Через несколько дней Дима Рычков ушел в свой последний бой.

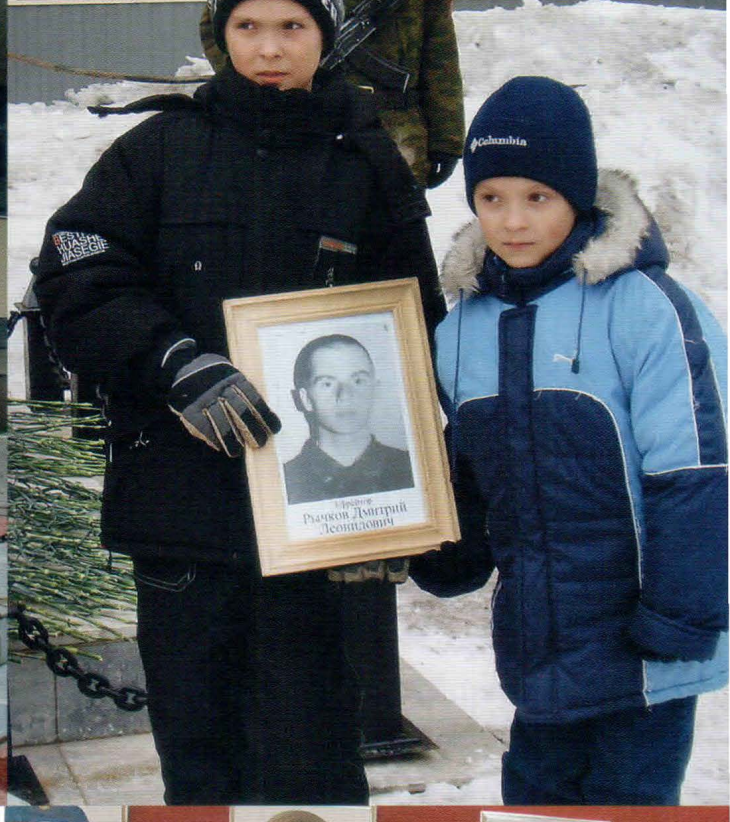
У ХРАМА ИОАННА ПРЕДТЕЧИ

В день гибели сына Галина Александровна, возвращаясь от свекрови, вдруг почувствовала тяжелый сердечный надрыв: «Дима!». Потом наступило внутреннее опустошение. Она не могла знать, что в эти минуты погибал ее Дима, но материнское сердце чувствует беду. Через два дня почтальон принесла в ее дом скорбную телеграмму. Растерявшись, Галина попросила прочитать ее. Женщина смотрела на нее и молчала.

Во время первой чеченской войны в Реже похоронили одного солдата. Вторая война в Чечне заберет восемь молодых жизней. Небольшой город вздрогнул, погрузился в отчаяние и скорбь. В Реже еще не забыли, как хоронили ребят, воевавших в Афганистане.

Когда старший лейтенант Михаил Андреуце вернулся с Северного Кавказа, Галина Александровна попросила его: «Расскажите, как погиб Дима». Боевой офицер закрыл лицо руками, долго молчал. Через несколько лет, когда мама погибшего солдата будет отдыхать в санатории, она в библиотеке увидит журнал «Братишка». Что-то толкнуло ее взять в руки это издание. В нем она увидела материал о том, как ее сын сражался и погиб в Чечне.

9 февраля 2006 года на школе № 10, где учился Дима, открыли мемориальную доску в его честь. Об этом позаботились сотрудники



Уральского регионального командования внутренних войск МВД России. Галина Александровна бесконечно благодарна за это Татьяне Чирковой, которая живет в Екатеринбурге. Сегодня образовательное учреждение носит имя Героя России Дмитрия Рычкова.

В Реже ежегодно проходит традиционное Всероссийское первенство по киокушинкай карате среди юношей, юниоров и молодежи, посвященное памяти Героя России Дмитрия Рычкова. Более 100 спортсменов из одиннадцати городов Свердловской и Челябинской области выходят на татами. Галина Александровна традиционно напутствует спортсменов. У истоков этого неординарного спортивного мероприятия стоял человек благородного сердца и большой души Олег Попутников. Проводится и школьный турнир по баскетболу в честь Димы Рычкова.

Если подняться немного вверх от могилы Димы, мы окажемся на самой высокой точке Режа, у стен величественного Храма Иоанна Предтечи. В старинном православном соборе имя русского воина Дмитрия Рычкова постоянно поминается в молитвах. Он погиб за други своя. Верующие люди говорят: солдат сегодня в Царстве Божием. Дима мало прожил, но оставил о себе светлую память. Мы не вправе забывать о двадцатилетнем юноше, который там, в селе Комсомольском, защищал нас от бандитов. Слишком дорогую цену заплатили мы за мир и благополучие на своей земле.

САМОЙЛИН
Виктор Васильевич

«ДОРОГО НАМ ДОСТАЛАСЬ ПОБЕДА»

За удержание плацдарма
за рекой Нейсе
в марте 1945 года
лейтенант Виктор Самойлин
был представлен к званию
Героя Советского Союза.
Было ему в ту пору
двадцать лет.
Но только в 1995 году,
в возрасте семидесяти лет,
подполковник в отставке
Самойлин был удостоен звания
Героя Российской Федерации.
Только через полвека
восторжествовала
справедливость.
Все эти годы скромный
и мужественный фронтовик
жил памятью о войне
и фронтовых товарищах,
погибших молодыми.

ПЛАЦДАРМЫ ЛЕЙТЕНАНТА САМОЙЛИНА

Правда жизни сильнее художественного вымысла. О тех боях на плацдарме за рекой Нейсе можно снять фильм. В нем не надо «придумывать» драму и подвиг, украшать их спецэффектами. Правда той войны сильнее и беспощаднее американских боевиков. Рэмбо — не русский герой.

То, что пришлось пережить лейтенанту Самойлину в февральские дни 1945-го, страшно представить. А он к тому же был командиром, то есть управлял боем. Почти все солдаты на том плацдарме были старше его по возрасту, а некоторые и вовсе годились в отцы лейтенанту. Из двухсот бойцов в живых остались восемнадцать, из офицеров — он один. Через полвека после войны Виктор Васильевич с грустью скажет: «Дорого нам досталась Победа».

Шел февраль 1945 года — последнего года долгой и тяжелой войны. Войска 1-го Украинского фронта готовились к занятию Силезского угольно-промышленного района Германии, который для гитлеровцев имел стратегическое значение. 147-я стрелковая дивизия, в состав которой входил 600-й стрелковый полк, одной из первых вышла к реке Нейсе. Этот рубеж навсегда останется главным в жизни офицера Самойлина. Впоследствии в штабе 13-й армии назовут причину, по которой лейтенант за свое беспримерное мужество не будет удостоен звания Героя Советского Союза, — «скромное описание подвига».

«СКРОМНЫЙ» НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Спустя 50 лет из военных архивов будет извлечен наградной лист, подписанный 4 марта 1945 года командиром полка полковником И. Саксеевым. Перед нами уникальный документ военной по-

ры. Приведем его скупые строки: «22 февраля 1945 года лейтенант В. Самойлин под сильным артиллерийско-минометным огнем противника совместно с пехотой форсировал реку Нейсе, занял оборону в 300 метрах от берега реки. В боях на плацдарме командир батареи 120-мм минометов был ранен. В разгар боя лейтенант Самойлин принял батарею.

23 февраля противник предпринял ряд яростных контратак с превосходящими силами пехоты и танков. Товарищ Самойлин, находясь в боевых порядках, одновременно корректировал огонь минометов, находящихся на восточном берегу реки и, подобрав пулемет, лично отражал атаки немцев. Когда противник подходил на близкое расстояние, бойцы и сержанты под руководством лейтенанта Самойлина забрасывали его гранатами. За этот день офицер уничтожил более 30 немецких солдат и офицеров.

24 февраля противник силами до 200 солдат при поддержке 6 танков в ночное время перешел в наступление, стремился сбросить в реку советских солдат. Наши силы иссякли. Противник, несмотря на сильный ружейно-пулеметный и минометный огонь, подошел к нашим позициям и начал забрасывать гранатами. Патронов у бойцов оставалось мало. Получилось замешательство. Тогда лейтенант Самойлин выскочил вперед, стал забрасывать противника гранатами с криком: «За мной!», «За Родину!», «За Сталина!». За ним пошла пехота и артиллеристы. Противник дрогнул и отступил, оставив на поле боя до 150 убитых и раненых солдат, один подожженный танк.

В течение суток 25 февраля 1945 года противник предпринял еще 7 контратак. Товарищ Самойлин по-прежнему воодушевлял бойцов и вел огонь из пулемета. Небольшой плацдарм для дальнейшего наступления наших войск был удержан. В этом очень важна заслуга лейтенанта Самойлина». За этот бой офицер был награжден орденом Красного Знамени.

«Я С ПАЛКОЙ БРОСИЛСЯ НА НЕМЦЕВ»

Язык военных документов лаконичен. Он не отражает чувств и переживаний человека на грани жизни и смерти. В наградном листе упущены подробности боев на плацдарме и того, что случилось после. А без этого трудно представить полную картину и драматизм тех февральских дней 1945-го. В этом смысле уникальны воспоминания самого Виктора Васильевича, записанные Н. Пахомовым-Овчинниковым, В. Востриковым, Г. Номоконовым.

«Через неглубокую и неширокую в этом месте реку Нейсе мы переправились вечером и расположились около дамбы. Немец нас здесь не ждал, — вспоминал фронтовик. — Наблюдательный пункт я оборудовал вместе с пехотинцами. Немец сосредоточился напротив нас в лесу, в метрах пятистах. В лесу мы слышали работу двигателя тяжелого танка. Мы обстреляли его из 120-мм миномета, видимо, удалось его серьезно повредить.

Под вечер нам пришлось принять жестокий бой. Около 300 немцев пошли на нас через поле. Я взял командование батареей на себя, т. к. комбата во время переправы ранили в руку. Мы эту атаку отбили. Но у нас погибших солдат было много. Затем нас обстреляла артиллерия, и немцы пошли во вторую атаку, которую мы тоже отбили. Ночью они подползли к самой дамбе и метров с четырех-пяти забросали нас гранатами. Обстановка была такова, что пришлось вызывать огонь артиллерии на себя.

В одной из атак немцы нас обхитрили, зашли с фланга и открыли пулеметный огонь. Началась паника, солдаты стали бежать. Как мне

удалось их остановить, не помню. Если бы не остановил, мы все погибли бы, а плацдарм был бы потерян. За шесть дней мы отбили 21 атаку, уничтожили три танка. Последнюю атаку немцы предприняли утром, их было человек тридцать, и зашли они с тыла. Я поднял солдат в атаку. В моем пистолете патронов не было, да и у бойцов они тоже почти закончились. Я поднял с земли палку, и мы бросились на немцев. Фашисты испугались и без единого выстрела драпанули. Вот что значит русское «Ура!». Передать чувство, которое при этом испытываешь, трудно. И самого тревожит, а о немцах и говорить нечего.

Это была последняя немецкая атака. По сути дела, мы уже погибали. Командиров стрелковых рот всех убило. Снежное поле перед нами было усеяно трупами врагов, а нас после боя за плацдарм из 200 человек осталось 18, сам лично считал. Но мы не оставили ни одного раненого и убитого. Всех переправили на ту сторону реки, к своим. Тяжело вспоминать. На моих глазах прямым попаданием немецкой мины был уничтожен наш минометный расчет. Ситуация на плацдарме складывалась критическая. Командир полка полковник Саксеев, связываясь с нами по полевому телефону, кричал в трубку: «Ребятки, держите оборону!».

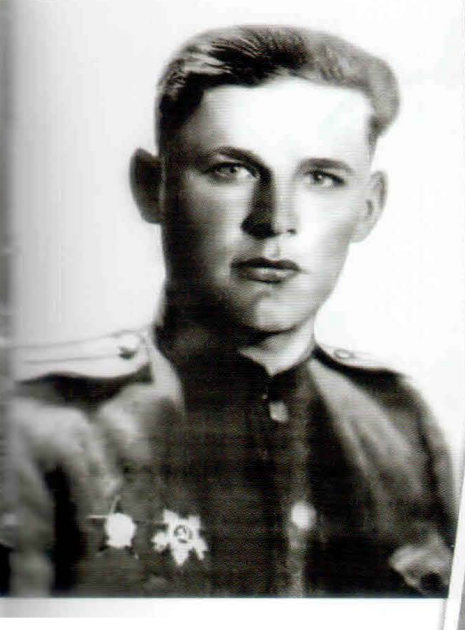
Когда все закончилось, командир полка прислал к нам своего повара и спирт из своего резерва. Мы с командиром взвода 120-миллиметровых минометов Семеном Гланием выпили по стакану, но почти не ели, не могли. К нам на лодке переправился замполит полка, и я ему все доложил. Тут начался артобстрел. «Где у вас тут укрытие?» — спрашивает он. Я ему показал все как есть. А тут уже на штык лопаты появляется вода. И мы все время в воде стояли, когда шел бой. Вскоре приехал командир полка, и этот замполит полка докладывает ему так, как будто бой за плацдарм его заслуга. Я, конечно, вспылил, и мы с ним крепко повздорили. И только начальник артиллерии полка смог нас успокоить. Потом мы шли через топь, не шли, а бежали, так как были рады, что уцелели.

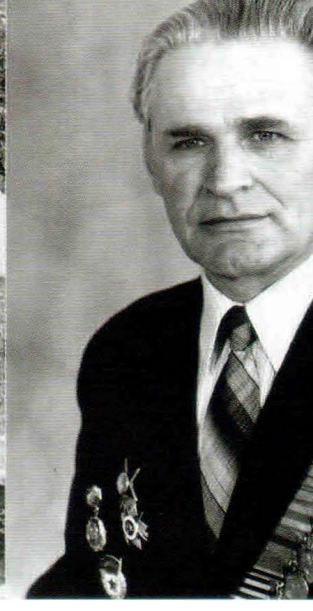
Командир полка пригласил меня к себе, накормил и положил меня на свою постель. Я спал целые сутки. На следующий день писарь полка передал мне, что я представлен к Герою Советского Союза. Но у меня особой радости не было, просто много пережил на этом плацдарме. 18 апреля 1945 года при форсировании реки Нейсе во второй раз я был ранен в руку...».

СБЕЖАЛ ИЗ ГОСПИТАЛЯ В ПОЛК

Сегодня, наверное, трудно поверить, что в двадцать лет человек способен принимать командирские решения, от которых зависел исход боев за плацдарм и наступления целой дивизии. Но к тому времени Виктор Самойлин был опытным боевым офицером. На фронте возраст не спрашивают. Либо ты учишься воевать, либо погибаешь. Правда, есть еще военное счастье, которое ни разу не изменило уральцу.

Путь к офицерским погонам у Виктора был непростым. Сын потомственных рабочих Каслинского чугунно-литейного завода, он в 1942 году после окончания школы № 2 поступил в Васильковскую авиашколу механиков, находившуюся в г. Миассе Челябинской области. Однако стать авиатором ему была не судьба. Курсантов «переквалифицировали» и отправили в Таллиннское пехотное училище, дислоцировавшееся в Тюмени. Самойлин оказался в числе тридцати отличников учебы, которых в фев-





рале 1943 года не отправили на фронт. А их товарищи почти все полегли на передовой.

В действующую армию Самойлин прибыл в мае 1943 года. Молодому офицеру довелось участвовать в сражении на Курской дуге, форсировать Днепр. В ноябре 1943 года он впервые участвовал в рукопашной схватке с немцами, которые пошли в психическую атаку. «Я не заметил, как перемешалось все — и немцы, и мы. В голове было только одно: нужно опередить и уничтожить врага, иначе он убьет меня!» — вспоминал Виктор Васильевич.

Потом Самойлин освобождал Тернополь, Старый Константинов, Житомир, Бердичев. При форсировании Днестра в июле 1944 года он чудом выжил в лодке, которую немцы накрыли пулеметным огнем с высокого берега. Во время боев за Ганич корректировал огонь минометов, находясь впереди боевых порядков, благодаря чему 3-й стрелковый батальон отбил сильную контратаку противника. За этот подвиг он был награжден орденом Отечественной войны II степени. В тяжелых уличных боях в крепости Штейнау Самойлин захватил оружие и уничтожил пулеметчика, засевшего на колокольне. Наградой за этот боевой эпизод стал орден Красной Звезды.

Уже в самом конце войны Виктор Самойлин сбежал из госпиталя в родной 600-й полк, который дрался в Чехословакии.

В мае 1945 года война для офицера Самойлина не закончилась. До 1948 года он служил на Украине, где ему довелось участвовать в боевых операциях против бандеровских банд в Прикарпатье. В 1948 году он демобилизовался и вернулся на родной Урал.

ЧЕЛОВЕК, СВЕТЛЫЙ ИЗНУТРИ

В 2009 году Юлия Павловна и Виктор Васильевич Самойлины отметили бриллиантовую свадьбу. Перейти 60-летний рубеж совместной жизни — это подвиг. Второй подвиг фронтовика! Уцелевший в страшной войне, он жил за себя и своих однополчан, кто погибли на Днепровском и Сандамирском плацдармах, пали в том страшном бою у реки Нейсе. Эту моральную ответственность офицер Самойлин нес в своей душе до преклонных лет, до последнего своего дня. По-другому он не мог. Такое это было поколение. Поколение победителей.

Для девушки, которой всего двадцать один год, внешность парня имеет большое значение. У Виктора была истинно русская красота — открытая, добрая, светлая. Откуда красавице Юлечке, работавшей в райкоме партии, было знать, что у этого молодого человека четыре боевых ордена, а за плечами — война и фронт. Он спросил: «Где встать на партийный учет?». А уходя, помахал рукой. Любовь — это искра! В 1949 году они сыграли свадьбу.

Гражданским человеком Виктор Самойлин пробыл недолго. С 1949 года он — оперуполномоченный Управления Министерства безопасности СССР по Челябинской области. В органах МГБ и КГБ СССР Виктор Васильевич прослужил около двадцати лет, из них большую часть — в засекреченном, но знаменитом городе Снежинске (Челябинск-50, Челябинск-70).

Созданный в 1955 году, сегодня Российский федеральный ядерный центр — Всероссийский научно-исследовательский институт технической физики имени академика Е. И. Забабахина является одним из самых крупных и уникальных комплексных научно-исследовательских и конструкторских учреждений, в котором ведется полный цикл работ

по созданию ядерного оружия. Именно здесь создано больше половины ядерных зарядов наших арсеналов — авиационные бомбы, ядерные ракеты для ВМФ, артиллерийские снаряды.

Виктор Васильевич приехал сюда в самое сложное и интересное время. Шел 1959 год, когда создавалась база института. В период холодной войны интерес американской разведки к этому «объекту», создаваемому в красивейших местах южного Урала, был огромным. Председатель Совета ветеранов отдела ФСБ РФ г. Снежинска подполковник в отставке В. Запарий вспоминает: «Наш институт и полвека назад, и сегодня — объект особой важности, лакомый кусочек для иностранных разведок. Особенности оперативной работы на объектах часто требовали творческого, неклассического подхода. Виктор Васильевич стоял у истоков этой интереснейшей работы. В нашем отделе служили около двадцати фронтовиков, царил дух взаимопомощи и товарищества. Люди, прошедшие фронт, не могли говорить о войне. Виктор Самойлин был очень скромным и обаятельным человеком, обладал необыкновенной коммуникабельностью, любил работу, а значит, и человеческое общение. Прослужив немало лет с ним рядом, я не помню, чтобы он рассказывал о сражениях, в которых участвовал. Но по его боевым орденам можно было судить: офицер воевал умело и мужественно. Мы, его сослуживцы и коллеги, были очень рады, когда узнали потрясающую новость о присвоении ему звания Героя России. Через пятьдесят лет после Победы! Это наша большая гордость!».

Выражение «уволен в запас» было не для Виктора Васильевича. В 1971 году ему исполнилось только 47 лет. Опытный офицер-оперативник с юридическим дипломом, он сразу же был приглашен на работу в институт. В автобиографии Самойлин скромно написал: «В течение пятнадцати лет принимал непосредственное участие в натурных испытаниях ядерного оружия на Семипалатинском полигоне и на Новой Земле, за что имею поощрения руководства Минатома и награжден знаком «Ветеран энергетической и атомной промышленности».

В 1995 году бывший начальник испытательной группы КБ-1 Николай Пахомов-Овчинников написал о Самойлине замечательные строки в газете: «Приоткроем завесу и скажем о том, что долгие годы было запретной темой. В КБ Виктор Васильевич обеспечивал внешние работы, затем был председателем профсоюзного комитета, помощником главного конструктора, старшим инженером по кадрам. И опять в гуще людей и постоянно у всех на глазах.

А самый большой секрет такой: внешние работы — это испытание ядерных зарядов на полигонах и проведение ядерных взрывов в мирных целях. Самойлин для организации работы раньше других выезжал на объекты и возвращался позже других. Командировки были частыми и занимали не один месяц. На Самойлине лежали заботы взаимодействия с местными организациями, обеспечение состава эксплуатации жильем, транспортом, связью, питанием, охраной: организации погрузочно-разгрузочных работ, режима секретности и др. — весь комплекс административно-хозяйственной деятельности. С этой хлопотной задачей Виктор Васильевич справлялся успешно. Есть у него высокая внутренняя дисциплина, беспорядка он не терпит».

ПРИЗНАНИЕ ПРИ ЖИЗНИ

После кончины Виктора Васильевича 11 мая 2011 года прошло полтора года, но Юлия Пав-

ловна до сих пор не может смириться с мыслью о потере дорогого ей человека. «Хотя я внутренне себя уговариваю, что таков закон жизни, — с грустью говорит она. — В счастливом браке люди становятся по-настоящему родными. Мы с мужем делились всеми мыслями. Это был духовно красивый, светлый изнутри человек. Воспоминания о войне не отпускали его всю жизнь. Я писала вместе с Виктором 28 адресатам — его однополчанам. Со временем их становилось все меньше.

Виктора Васильевича нет, но мне нельзя опускать руки. Я — мама большого семейства из 14 человек, отвечаю за своих детей, внуков, правнуков и их близких».

— Отец очень скупо рассказывал о войне, — продолжает наш разговор Юрий Викторович Самойлин. — В основном вспоминал погибших товарищей.

Наша семья глубокого благодарна председателю городского Совета ветеранов Виктору Петровичу Ольховскому, который вышел с ходатайством о присвоении звания Героя России отцу. Он же и позвонил отцу: «Включай телевизор!». А там зачитывают Указ Президента РФ.

Об отце могу сказать только одно — добрый, отзывчивый, работоспособный. Он помнил любую просьбу. Память о нем — святое в нашей семье».

Очень часто в России признание к человеку приходит после его смерти. В этом отношении Виктор Васильевич Самойлин — счастливое исключение. Пусть через полвека, но он был удостоен высокого звания Героя. В 2004 году ему было присвоено звание «Почетный гражданин города Снежинска». В 2005 году его имя занесено в энциклопедию «Лучшие люди России», на плиту в «Зале Славы» на Поклонной горе в г. Москве, на аллее славы в г. Челябинске. Еще при жизни Виктора Васильевича школьники посвящали ему рефераты и сочинения. Удивительно, правда, что в родном городе Каслинске Челябинской области нет даже памятного знака на школе, где он учился. Думается, что земляки со временем воздадут должное его памяти. На примере такого выдающегося человека надо воспитывать подрастающее поколение.

СЛИНКИН
Дмитрий Борисович

И ОБА БРАТА ПОШЛИ В БОЙ...

Такого не было
за две чеченских войны,
чтобы в одном бою
участвовали
два родных брата.
Один из них получит
смертельное ранение,
другой будет его доставлять
на бронетранспортере
в госпиталь.
Трагедия страны
стала трагедией семьи.
Старший лейтенант милиции
Д. Слинкин во время штурма
первым прорвался в дом,
где боевики оказали
ожесточенное сопротивление.
Свой офицерский долг
он выполнил до конца.

«МИРНЫЙ ДОМ» НА ОКРАИНЕ ПОСЕЛКА

При штурме дома наибольшей опасности подвергается первая двойка бойцов. Они идут в неизвестность, где боевой результат трудно предсказать. Они первыми получают ранения или погибают. Так случилось и 24 июня 1995 года в поселке Новый Старопромысловского района, что находится на окраине Грозного.

По оперативной информации, поступившей тогда в подразделение, в этом доме боевики устроили склад боеприпасов. Сам поселок Новый находится на возвышенности, преобладающей над всеми Старыми Промыслами. Отсюда не раз обстреливались комендатура Старопромысловского района, дорога из Грозного. Боевики чувствовали себя как хозяева в двух шагах от наших блокпостов. Провокации до поры до времени сходили им с рук. Подтверждением тому были и две подбитых БМП, которые собровцы увидели при подъезде к селению. Здесь они встретили бойцов ОМОНа, которые должны были блокировать дом. Омоновцы предположили: в доме могут быть боевики.

БТР остановился напротив входа в дом. Начиналась обычная боевая работа. В первой двойке шли офицеры Дмитрий Слинкин и Александр Монетов. Только они и могли бы нам поведать о том, что произошло в первые секунды боя. Но ребята умерли от тяжелейших ран, уничтожив несколько бандитов. Дмитрий Слинкин первым вступил в боевой контакт с боевиком, в руках которого находился ПК — пулемет Калашникова. Наверное, они выстрелили почти одновременно. Только Дима из автоматического пистолета «Стечкин» это сделал точнее. Труп боевика лежал в небольшой комнатке направо. Ворвавшись в дом за первой двойкой, старший лейтенант Валерий Блинов увидел умирающего Александра Монетова. Здесь же недвижимо лежали бандиты, которых Саша уничтожил.

Когда старший лейтенант Дмитрий Слинкин пошел на штурм дома, его родной брат Владислав находился в БТР по-походному. Он увидел, как молодой боевик бросился к пулемету ДШК, установленному на чердаке дома. Крикнул оператору-наводчику: «Волк, если ты его не снимешь, нам конец!». Александр Волков «приговорил» бандита. Со стороны поля, с мельницы, по БТР стал стрелять «духовский» пулемет. Видно, пулеметчик проспал приезд собровцев и теперь попытался нанести им огневое поражение. Ответный огонь бронетранспортера вынудил его покинуть строение и спасать свою шкуру. Тем временем короткий бой в доме подходил к концу. Всего было уничтожено шесть бандитов. Одному удалось скрыться.

А в поселке протекала обычная жизнь. В ста пятидесяти метрах от дома мирные чеченцы ждали автобус. Подошел старенький ЛиАЗ, в который они спокойно сели и поехали. Мимо дома, где проходило боестолкновение, шла чеченка, не обращавшая внимания на стрельбу. Ее положил на землю и прикрыл Владислав Слинкин. Эта обыденность бытия словно подчеркивала всю нелепость войны, где люди убивают друг друга. Но злую силу надо останавливать силой справедливой.

Когда Дмитрий с трудом выбрался за дверь, к нему бросились начальник отделения Валерий Блинов и оперативник Александр Понькин. Вместе с Владиславом они перенесли его к БТР. Когда перевязывали Диму, тот говорил: «Валера, как мне плохо!». А потом его младший брат гнал БТР в аэропорт «Северный», где находился военный госпиталь. Но врачи ничем уже не могли помочь молодому и крепкому мужчине. Владислав не мог поверить, осознать, что Дима, его любимый старший брат, может навсегда уйти. Еще накануне он говорил ему: «Уже поздно, пошли спать». Дмитрий отвечал, что спать не хочет, и продолжал читать книгу. Уснул он за час до подъема. Настоящий русский богатырь, сейчас его Митя умирал.

Но бой еще не закончился. Боевикам попытались оказать помощь. Владиславу вновь пришлось гнать БТР к тому злополучному дому, где на веранде собровцы обнаружили целый арсенал. Три гранатомета РПГ-7, три РПГ-18 и одиннадцать ПГ-7, не считая гранат Ф-1 и патрон. Только стремительный бросок Слинкина и Монетова не позволил боевикам воспользоваться таким «богатством». «Духи» подтягивались к дому с нескольких направлений. Но к собровцам тоже прибыло подкрепление: их братишки, находившиеся в Заводской комендатуре, рассеяли бандитов.

Среди убитых в доме и во дворе оказались турки, которые входили в личную гвардию президента самопровозглашенной Ичкерии Джохара Дудаева. Решившие заработать на войне, они здесь нашли свою погибель. Сам дом теперь перестал быть для боевиков хорошей огневой позицией. Своим мужеством и героизмом офицеры Дмитрий Слинкин и Александр Монетов уберегли немало жизней наших военнослужащих и сотрудников милиции.

ИЗ СЕМЬИ ГОРНОГО ИНЖЕНЕРА

Дмитрий и Владислав Слинкины родились в семье горного инженера и преподавателя химии. Сугубо интеллигентная семья, где родители и дети живут духовными устремлениями. Но оба сына не были похожи на тех субтильных мальчиков в больших роговых очках, которые жили в книжном, придуманном мире. Природа одарила братьев богатырским ростом и статью. Дима ходил в секцию плавания и еще в школьные годы стал кандидатом в мастера спор-

ЛЮДИ
НЕ
НЕ

та. С сильным и добрым братом можно жить, как за каменной стеной. Владислав и жил. Разница в четыре года — идеальная спайка.

В советские годы существовала плановая экономика, и свою жизнь тоже можно было «планировать». А какие планы у сыновей горного инженера Бориса Петровича и педагога Лидии Федоровны? Только поступать в горный институт. Сначала студентом стал Дмитрий, через четыре года — Владислав. Дима рано женился, еще в студенческие годы. У Влада была другая «свадьба» — война. Боевые действия в Афганистане требовали солдат, хороших бойцов. По решению руководства страны военкоматы переставали давать отсрочку в армию студентам вузов, где были военные кафедры. Под это нововведение и попал Владислав Слинкин. Еще в 80-е годы семья испытала, что такое ожидание родного человека с войны.

Владислав после «учебки» попал в знаменитый 345-й гвардейский парашютно-десантный полк. Он не успел обжиться в Баграме, как его направили в Анаву — сердце Панджшерского ущелья. Серые горы, жара да обстрелы «духов» — выбор ощущений был невелик. В молодом возрасте на войне не думаешь о смерти. Но хочется выжить, вернуться к маме. Владислав выжил и вернулся, продолжил обучение в институте.

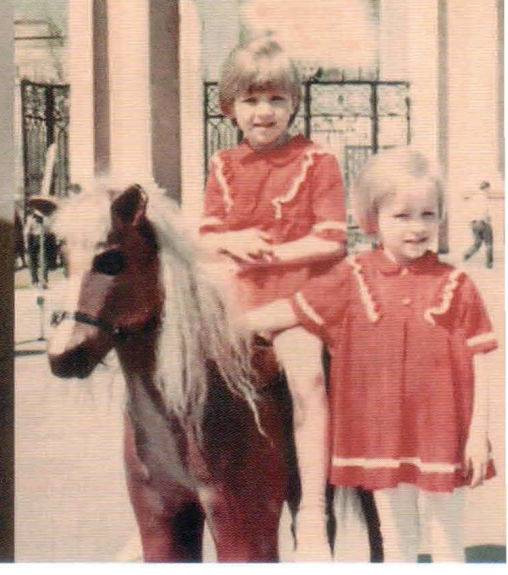
Дмитрий тем временем трудился научным сотрудником Уральского научно-исследовательского института горной геомеханики, готовился к защите кандидатской диссертации. Его жизнь могла пройти тихо и мирно, в тиши лабораторий и негромких научных дискуссий. Но, видно, по какому-то внутреннему побуждению Дмитрий сменил научную работу на полную опасностей профессию офицера СОБРа.

СОБР ВМЕСТО ДИССЕРТАЦИИ

Такие офицеры СОБРу были нужны. Еще в студенческие годы Дмитрий стал чемпионом среди студенческих команд по боксу в тяжелом весе. КМС по боксу — это чего-то стоит! Когда он проходил отбор на должность оперуполномоченного специального отдела быстрого реагирования, руководители нового подразделения не сомневались: это наш товарищ!

Дело, конечно, было не во внешних данных и физической подготовке, хотя они имели большое значение. Формировалось подразделение, в котором рождалась новая идеология борьбы с преступностью. Как это часто бывает в России, вопреки многим обстоятельствам. Не было у собровцев ни высоких зарплат, ни особых привилегий. Получение жилья — из области фантастики. Нормированный служебный день — забудьте! Самое удивительное, не было насилия над личностью. Каждый сам делал выбор. На фоне деградации многих силовых структур появление СОБРа стало уникальным нравственным явлением в России. Растерялся даже преступный мир, который с удовольствием стал привыкать к безнаказанности и слабости государства.

Командир СОБР ГУВД по Свердловской области полковник полиции Сергей Жеребцов в одно время начинал службу в подразделении с Дмитрием Слинкиным. О своем боевом товарище он вспоминает с большим уважением: «С Димой, как говорится, мы ели из одного котелка. Добрый, хороший и коммуникабельный человек. С ним можно было разговаривать на любые темы. Если вдуматься, он радикально поменял свою судьбу. Был научным сотрудником — стал защитником правопорядка. Я думаю, он внутренне чувствовал свою востребованность, испытывал большое удовлет-



ворение от работы. Если ты остановил, обезвредил какую-то бандитскую мразь, значит, люди будут жить спокойно. Дима Монетов, который погиб с ним в одном бою, был не менее достойным человеком. То, что во времена бандитского беспредела он пришел служить в СОБР, уже говорит о многом в характере этого человека».

Владислав, окончивший горный институт, искал себя. Работал охранником, а потом и менеджером в автосалоне. В 90-е годы горные инженеры не были востребованы в стране с богатейшими природными ресурсами. Но спрос на настоящих мужчин никогда не снижался. Он не раз бывал в кампаниях старшего брата. Каждую такую встречу воспринимал как глоток чистого воздуха.

БАНДИТ — НЕ ИДЕЙНЫЙ ПРОТИВНИК

Владислав видел, что Митя нашел себя, и по-мужски завидовал ему. Занимаясь бизнесом, он получал больше офицеров СОБРа. Но почему-то общение с ними тревожило богатырскую силушку, заставляло думать над смыслом жизни. Преступность и бандитизм бросили вызов обществу. Никогда еще преступный мир не вел себя так нагло, вызывающе, как в 90-е годы прошлого столетия.

Настоящие мужчины умеют создать свой мир и законы в нем. Влад по примеру брата пришел в СОБР. Теперь братья служили в одном отделении. Дима был опытнее во многих отношениях. Но Владислав участвовал в реальных боевых действиях. Профессионалы не соревнуются в крутости, они ценят опыт и боевую науку. Влад привыкал к пистолету, который в Афгане за оружие не считали. Декабрь 1994 года стал поворотным этапом в жизни России. Начало войны в Чечне не было началом гражданской войны, как поспешили заявить некоторые политики и журналисты. Гражданская война — это борьба мировоззрений и идеологий, выбор государственного пути развития. Смешно говорить о каком-нибудь вчерашнем бандите, как о носителе идеи, выразителе народной правды. Но не смешно, когда вчерашнего бандита изображают идейным борцом, который с оружием в руках сражается против «имперской России».

Дмитрий и Владислав Слинкины приехали в Чечню 8 июня 1995 года. Вместе им довелось побыть считанные дни. Влада командировали за новой бронетехникой в Астрахань. А Дмитрию довелось возле населенного пункта Ведено, где шли бои, обеспечивать коридор безопасности для выхода беженцев. Владислав вернулся в Грозный 20 июня. А через четыре дня ранним утром подчиненные старшего лейтенанта Валерия Блинова выдвинулись в поселок Новый, что на окраине Грозного.

СИЛЬНЫЕ РУКИ ПАПЫ

Имя Димы Слинкина его боевые соратники произносят с уважением и любовью. И с той невыразимой печалью, когда трудно смириться с тем, что его нет. Слава Богу, что у него выросли дочери Дарья и Екатерина, которые продолжают род Слинкиных.

Перед отбытием в командировку на Северный Кавказ Дмитрий сводил дочек в зоопарк и цирк. Большой и сильный человек, он радовался каждой улыбке дочерей, наслаждался общением с детьми. Вокруг текла обычная мирная жизнь, где не надо ходить в бронежилете. На простое человеческое счастье еще оставалось несколько дней...

СТВОЛОВ
Сергей Николаевич

ДВЕНАДЦАТЬ ВОЙН «КОМБАТА-БАТЯНИ»

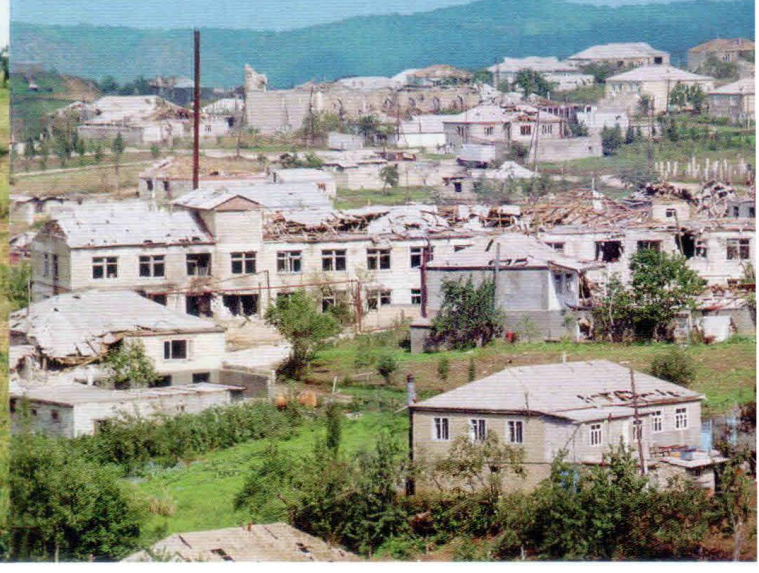
Эту песню известная группа «Любэ» посвятила Герою России полковнику Сергею Стволову. Сын фронтовика, он воевал в Афганистане, прошел все «горячие точки» бывшего СССР. В ходе новогоднего штурма Грозного в январе 1995 года офицер командовал парашютно-десантным батальоном. В августе 1999 года сражался с ваххабитами в Дагестане. В январе 2000 года возглавил западное направление группировки войск «Особый район город Грозный».

ГРОЗНЫЙ СТАЛ СУДЬБОЙ

Сергей родился на Среднем Урале, далеко от столицы Чечни. В мирной и благополучной стране он мог там никогда не побывать. Но в государстве, где в начале 90-х годов подняли голову воинствующий бандитизм и сепаратизм, офицер Стволов уже не мог не оказаться в этом городе. А потому Грозный стал его судьбой. Здесь он получил тяжелейшие ранения и контузии. За мужество и героизм, проявленные при освобождении города, был удостоен звания Героя России.

Стереотипы — печальное явление. Они легко рождаются, но избавляться от них приходится трудно, подчас невозможно. Стереотипы о чеченской войне — из этого же разряда. Когда говорят о штурме Грозного, то всегда вспоминают январские и февральские бои 1995 года. В тени остается не менее значимый в политическом и военном отношении штурм Грозного в те же зимние месяцы, но только 2000 года. Это подтвердил бы Сергей Стволов, если бы не погиб в автокатастрофе в октябре 2001 года. Он участвовал в обоих штурмах чеченской столицы. Хотя слово «штурм», пожалуй, некорректно в отношении российского города. Правильно будет сказать — в его освобождении от незаконных вооруженных формирований.

17 января 2000 года временное затишье в Грозном было прервано. По плану командования Объединенной группировки войск (сил) начался второй этап по освобождению чеченской столицы от НВФ. В этот же день произошла трагедия — погиб командующий западного направления группировки войск «Особый район город Грозный» генерал-майор Михаил Малофеев. В командование вступил полковник С. Стволов. О сложности боевых задач, которые пришлось выполнять офицеру, говорить не приходится. На западном направлении боевиками была выстроена глубоко эшелонированная оборона. В Заводском промышленном районе каждый



дом — опорный пункт. Каждое здание приходилось брать с боем. Только в 21-й отдельной бригаде оперативного назначения внутренних войск, которая подчинялась полковнику С. Стволову, за первые семь дней боев погибло 18 и было ранено 85 человек.

Свою оборону боевики выстраивали в два эшелона. При этом во втором находились радикальные ваххабиты, которые принуждали остальных к активному ведению боевых действий. Кому охота умирать! Между ваххабитами и представителями традиционного ислама стали возникать стычки и конфликты. Боевики надеялись нанести большой урон федеральным силам в городе. Но отказавшись от массированного применения бронетехники при штурме города, российские командиры сломали их планы. Бандиты готовились сжигать технику на городских улицах, как это было в первую кампанию. Но танки и БМП теперь осуществляли огневую поддержку штурмовых групп, а не носились по городу, подставляя себя под гранатометы. Была в этом и большая заслуга полковника Стволова, который умел воевать. Именно на западном направлении боевики попали в огневой мешок, когда попытались вырваться из Грозного. Именно тогда Шамиль Басаев потерял ногу и лишился ряда влиятельных полевых командиров.

Правда, лидер «независимой Ичкерии» Аслан Масхадов заявил о «планомерном и успешном отходе» из Грозного, но это он погорячился. Крупнейшая британская газета «Таймс» писала в те дни: «Массовое отступление означает конец чеченского сопротивления в Грозном. Многие бойцы, уходившие по коридору шириной около 60 метров, получали ранения, попав на недавно установленные русскими минные поля. Их моральный дух падает, а бравада улетучивается».

Все сорок три дня проведения специальной операции по освобождению чеченской столицы полковник Стволов находился на командном пункте и в боевых порядках войск. Освобождение Грозного от бандформирований стало переломным моментом контртеррористической операции, возвращения Чеченской Республики в лоно российской государственности.

Еще один стереотип — легкость, с которой российские войска выбили тогда боевиков из Грозного. С 27 декабря 1999 года здесь шли тяжелейшие бои, мы несли потери. Город был на несколько порядков лучше подготовлен к обороне, чем в первую чеченскую кампанию. Но сопротивление боевиков все равно было сломлено благодаря таким российским командирам, как полковник Сергей Стволов.

СТВОЛОВЫ — ВОЕННЫЙ РОД

В музее первоуральской школы № 10, где учился Сергей Стволов, есть экспозиция, рассказывающая о его боевых заслугах. На малой родине Сергея Николаевича помнят и гордятся им. Жив и отец героя, ветеран Великой Отечественной войны девяностолетний Николай Митрофанович Стволов. О сыне он рассказывает так: «Сергей рос шалопаем. Не знаю, откуда у него родилась мечта стать военным. Армия на дисциплине держится».

Николай Митрофанович, конечно, немного лукавит, говоря о своем неведении в отношении мечты сына. Ведь самый младший в семье, а у него еще трое братьев и сестер, Сергей Стволов всегда видел перед собой пример отца-фронтовика, десантника, совершившего 125 прыжков с парашютом.

Николай Митрофанович Стволов начинал службу в 22-й дивизии воздушно-десантных

войск в Ростовской области, выучился на инструктора по парашютному делу.

— 3 августа 1942 года на вечерней поверке зачитали приказ о переименовании нашей бригады в стрелковую дивизию, — вспоминает Николай Митрофанович. — Начал я воевать под Сталинградом. Ходил в рукопашную. До сих пор рука болит — так пластанули прикладом. Ранения были осколочные от снарядов. В ходе боя попал в плен.

Пять месяцев Николай Стволов провел в концлагере, потом бежал. По проводу связи вышел в зенитную часть, с которой дошел до Вены. Детям о своем военном прошлом Николай Митрофанович, пусть не часто, но рассказывал. Правда, он никогда не поверил бы, что его сыну доведется участвовать в стольких войнах.

В Свердловское высшее военно-политическое танково-артиллерийское училище Сергей поступал из Афганистана, где служил солдатом. «Но об этом мы узнали много позже, — рассказывает его однокурсник майор запаса Андрей Гладков. — Сергей был у нас младшим командиром — требовательным, жестким, но веселым и добрым. Любил подшутить над друзьями. Сразу было видно, что он человек позитивный, неунывающий. Не терялся в любых обстоятельствах. Спортсмен, кандидат в мастера спорта. В Афгане мы с ним попали служить в 103-ю воздушно-десантную дивизию, правда, там не удалось встретиться».

Сергею довелось участвовать в обеспечении вывода советских войск из Афганистана. Бойцы его парашютно-десантной роты несли службу на сторожевых заставах вдоль дорог. В один из дней душманы открыли огонь из крупнокалиберных пулеметов. Да такой силы, что головы не поднять. После небольшой перегруппировки старший лейтенант Стволов засек, откуда «духи» вели огонь. Взял пулемет, начал глушить огневые точки моджахедов. Тем самым, естественно, вызвал огонь на себя.

Рота без потерь выполнила задачу. Восемнадцать солдат и сержантов были представлены к ордену Красной Звезды. Многие из них к тому времени переслуживали уже по полгода. Но отказались увольняться в запас до вывода войск из Афганистана.

«АФГАНЕЦ» ЕДЕТ В ЧЕЧНЮ

После Афганистана Сергей Николаевич продолжал служить в знаменитой 103-й воздушно-десантной дивизии. Его вдова Татьяна рассказывает, что после развала Советского Союза он не стал второй раз принимать присягу новому государству. В 1993 году капитан С. Стволов перевелся в Ставрополь на должность заместителя командира парашютно-десантного батальона в отдельной воздушно-десантной бригаде.

Такой вот характер. Мог бы остаться в Белоруссии, и не попасть на войну. Но он был рожден для боя. В первую чеченскую тогда уже майору Стволову поручили подготовить бронепоезд для прикрытия частей, направляющихся в Грозный. Пригнали двадцать две открытых платформы и два броневагона. Из мешков с песком и шпал десантники на платформах оборудовали бойницы. Готовились к боям в Чечне, но первый бой пришлось принять еще в Ингушетии. В районе Слепцовской боевики подорвали платформу, когда бронепоезд уже набрал ход. Отбили атаку, с трудом избежав ловушки. Оказалось, что некоторые разъезды вели попросту в тупик.

Дальше — больше. Вдруг увидели: разобраны 25 метров пути. Стволов со своими де-

сантниками и уцелевшими бойцами разбитой 131-й майкопской мотострелковой бригады на плечах перетаскивали рельсы, восстанавливали дорогу. Каждый рельс тянул почти на две тонны. Под обстрелом в мерзлые шпалы вбивали костыли. Но к Грозному прорвались.

На улице Социалистической дымился подбитый танк. Рядом лежали танкисты: двое бездыханных, один тяжело ранен. Подобрали их, пошли дальше. Когда штурмовая группа Стволова подошла к зданию городского суда, удалось без выстрела снять часовых и занять здание. «Духи» ринулись было в атаку, но она ничего не дала. Тогда боевики решили окружить дом, закидать гранатами.

ПУЛЯ РЯДОМ С СЕРДЦЕМ

В 1996 году «Комсомольская правда» выпустила Книгу памяти, посвященную Чечне. Есть в ней и выдержки из журнала боевых донесений майора Сергея Стволова, который в январе 1995 года командовал парашютно-десантным батальоном: «**01.01.95.** В районе 16.20 вошел в Грозный, веду бой в районе ул. Социалистической, пробиваемся в район парка.

12.01.95. Занял здание Дома правосудия в 5.55. Противник ведет непрерывный огонь по зданию из стрелкового вооружения и гранатометов.

4.02.95. В 13.50 начал атаку, противник открыл ураганный огонь по передовым порядкам. Огонь вели около 8 пулеметов, снайперы и автоматчики.

5.02.95. Смертельно ранен командир разведроты старший лейтенант Жуков, 2 человека получили легкие ранения. В 15.20 в ходе уличного боя погиб полковник Нужный, 2 человека легко ранены.

6.02.95. В 6.00 получил задачу выдвинуться к хлебозаводу и овладеть им к 13.00. Задачу выполнил в 12.25. В ходе боев 5 человек легко ранены, противник потерял 6 человек убитыми, более 10 ранены. В батальоне осталось личного состава: 7-я парашютно-десантная рота — 2 офицера и 1 солдат; 8-я рота — 2 офицера; 9-я рота — 2 офицера и 3 солдата; разведвзвод — 2 солдата; взвод связи — 2 солдата; гранатометный взвод — 1 солдат; зенитно-ракетный взвод — 2 солдата; минометная батарея — 13 солдат; противотанковая батарея — 14 солдат; взвод обеспечения — 24 человека. Всего — 68 человек».

Был ранен и сам Стволов. В какой-то момент Сергей почувствовал сильнейший удар в спину. В глазах потемнело, он упал. Услышал только крик: «Комбат ранен!». Ротный медик, сняв с командира бушлат, увидел, что пробитая пластина бронежилета выломала два ребра. Пуля от брони ушла в сторону и застряла где-то рядом с сердцем. Рану «затомпонили», вкололи промедол, поставили капельницу. Но как вынести раненого комбата из ада?

Ночью разведчики все же пробили коридор. Майора Стволова, который только через двенадцать часов пришел в себя, несли на носилках. Начмед старший лейтенант Дима Саранцев обработал рану, вытащил задевшую сердце пулю. Пока Стволов находился в госпитале, его подчиненные сполна отомстили за своего командира. Уничтожили десятки боевиков, штаб, грузовик с боеприпасами, 15 «духов» взяли в плен.

Вылечившись после ранения, Стволов две ночи лично ходил в разведку. Неоднократно переплывал реку. В обледенелой одежде часами лежал на берегу, определяя огневые точки врага. Почему не заболел? Спустя годы в разговоре с военным журналистом Наби Набие-

вым Сергей Николаевич признавался, что в той ситуации просто некогда было думать об этом. А вот контузия напомнила о себе совсем не ко времени. Стволов начал терять зрение.

«ВЫ НЕ СМОЖЕТЕ ПОЛНОЦЕННО СЛУЖИТЬ»

Зрение Стволову восстановили, досрочно присвоили звание «подполковник», дали добро на поступление в Общевойсковую академию Вооруженных сил. При поступлении врач осмотрел глазное дно и сказал: «Последствия контузии очень серьезные. Порваны сосуды. Вы не сможете полноценно служить».

Сергей Николаевич добрым словом вспоминал генерал-полковника Александра Чиндарова, заступившегося тогда за боевого офицера. «Учеба в академии была единственным спокойным периодом службы Сергея, — рассказывает вдова офицера Татьяна. — У мужа была возможность остаться в Москве: служить в штабе или учиться в адъюнктуре академии. Но Сергей сказал: «Я — боевой офицер, командир и портфели начальникам носить не собираюсь». Он хотел одного — вернуться в войска, в родной Северо-Кавказский военный округ. Сережа понимал, что эпопея в Чечне не закончилась, он постоянно готовил себя к войне. Я во всем его поддерживала, воспитывала двух сыновей. Рядом был любимый человек, все остальное — не так важно». После академии Стволов уже в звании полковника прибыл в Буденновск. Не успела семья распаковать чемоданы, как его опять направили в «горячую точку».

Селения Карамахи и Чабанмахи удивили недавнего выпускника академии инженерными сооружениями ваххабитов. Было очевидно, что к боям они готовились очень тщательно, хорошо оборудовали огневые позиции. Например, поднимается аэродромная плита на домкратах, а под ней — огневая точка. Боевики передвигались по подземным коммуникациям. Толщина бетонных укреплений достигала трех метров.

Для Стволова вторая чеченская командировка началась, как и первая. Опять брали с боями Андреевскую долину, Старые Промыслы. Но теперь уже преимущество было на стороне федеральных войск. Офицерский состав имел опыт управления боем. Стволов легко ориентировался на местности, знал каждый дом, каждую улицу, где какие коммуникации, на что стоит обратить особое внимание, с какой стороны ждать засаду. Он заранее разгадывал действия боевиков.

— У меня позывной был «Антей», — говорил Стволов. — Мой командир полка в Афганистане, полковник Александр Попов, имел такой же. Попов для меня всегда служил примером. Вот и взял себе его позывной.

Для боевиков позывной «Антей» еще с первой войны был, как красная тряпка для быка. Как услышат: «Я — «Антей», прием!», так в открытую кричали в эфир: «Мы до тебя доберемся! Мы тебе голову отрежем».

ТАЛАНТ БЫТЬ КОМАНДИРОМ

После «второй Чечни» Стволов командовал 503-м мотострелковым полком. С его назначением часть резко стала подниматься по боевой подготовке, дисциплине, по всем показателям

в 58-й армии. Многое при Сергее Николаевиче было сделано по улучшению казарменно-жилищного фонда, открыт памятник погибшим в Чечне, отремонтирована столовая, которую проинспектировал и отец героя Николай Митрофанович Стволов. Фронтовик вспоминает: «Во Владикавказе был у него в гостях. Семья-то Сергея в Буденновске жила, а он полком там командовал. Комнатушку мне выделили. Жены офицеров каждое утро приносили мне завтраки. Как вам новый хозяин, спрашиваю их. Они говорят: «При нем мы свет увидели. Мучились с детьми, не было детских площадок, а теперь красота. Третий этаж казармы под гостиницу делает. Открыл овцеферму и свиноферму». Иду к штабу. Строй шагает в четыре взвода. Три нормальные, а четвертый сплошь из маленьких солдат. Сын из штаба мне навстречу. «Никто их не брал, а я взял, — сказал, указывая на взвод низкорослых солдат. — Это снайперы-чукчи». Говорю сыну: «Заведи в столовую, покажи, чем кормишь, ведь я бывший старшина». Завел, посадил за стол с солдатами. «Ну, как кормежка?» — «Все нормально, претензий нет», — отвечаю».

Полковник С. Тарасов был заместителем командира 503-го мотострелкового полка по тылу. Он и прибыл в числе первых на место автокатастрофы. «Мое первое ощущение — погиб командир, друг, прекрасный человек, — говорит Сергей Олегович. — У каждого, кто с ним служил, остался его портрет. Сергей Николаевич был одним из лучших российских офицеров. Его без всякого преувеличения можно назвать самородком в военном деле. Он обладал выдающимися организаторскими способностями, мог одновременно контролировать многие вопросы. Его предвидение в боевой обстановке позволяло наносить существенный урон боевикам и избегать собственных потерь. Он умело использовал разведку и артиллерию. Настраивая подчиненных на напряженную и продуктивную работу, он никогда не давал их в обиду. Солисты группы «Любэ» настолько были очарованы Сергеем Николаевичем, что написали известную сегодня песню «Комбат-батяня», посвященную ему».

НА ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТРАССЕ «КАВКАЗ»

Герой России полковник Сергей Стволов прошел двенадцать войн, четыре раза был тяжело ранен и контужен. Но погиб не от пули или осколка, а в автокатастрофе. В октябре 2001 года газета «Коммерсант» поместила информацию на своих страницах: «Полковник Сергей Стволов командовал мотострелковым полком, дислоцированным во Владикавказе. Его семья (жена и сыновья девяти и пяти лет) живет в Буденновске. В воскресенье вечером, когда произошла трагедия, офицер Стволов возвращался из дома в расположение части. Вместе с полковником в его личном автомобиле ехали двое его сослуживцев.

Было около половины десятого вечера, машина двигалась по федеральной трассе «Кавказ» между селениями Карджин и Дарг-Кох. Когда до Владикавказа оставалось 40 км, автомобиль догнал груженый КамАЗ. Водитель иномарки Сергей Ищенко принял решение обогнать тяжелый грузовик; на скорости выехал на встречную полосу, но оказалось, что навстречу движется машина. Ищенко успел спрятаться за КамАЗом, но в следующую минуту грузовик резко затормозил, и иномарка на большой скорости врезалась в него. В аварии погиб только Сергей Стволов...»

Другая известная российская газета «Комсомольская правда» откликнулась на гибель

офицера трогательной публикацией «Прощай, Серега...»: «В автокатастрофе погиб Герой России Сергей Стволов, легендарный полковник и друг «Комсомолки». Мы познакомились в декабре 95-го в Грозном. После продолжительного затишья ситуация в Чечне обострялась с каждым часом. Неподалеку от Шатоя боевики захватили 25 российских военнослужащих — весь личный состав блокпоста с двумя бэтээрами.

Тяжелые бои разворачивались под Бамутом. А в чеченской столице шло... голосование на избирательных участках. И ни на минуту не покидало ощущение, что все эти так некстати придуманные кем-то «демократические» выборы толкают, загоняют, втаптывают нас в кошмар новой бойни. В вагончике комбата-майора Сереги Стволова мы, журналисты «Комсомолки», пили водку, а он только чай. Не мог он в ту ночь расслабиться. За стенками ухали «Грады».

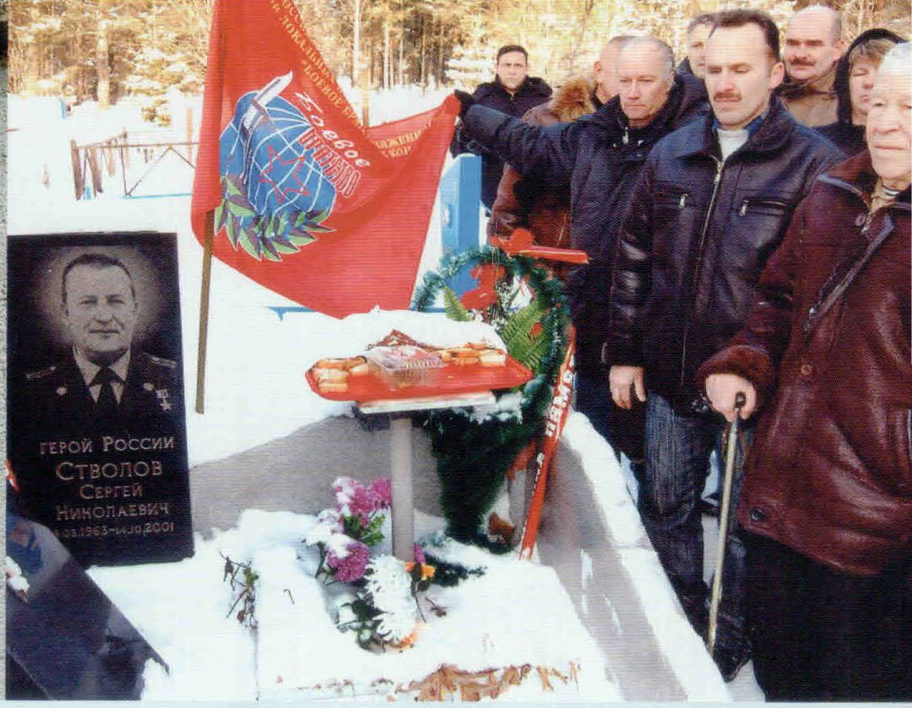
— Пятый, пятый! Слушай меня внимательно, — кричал Сергей в трубку. — Началась война. Две трети личного состава ночью — на позицию!

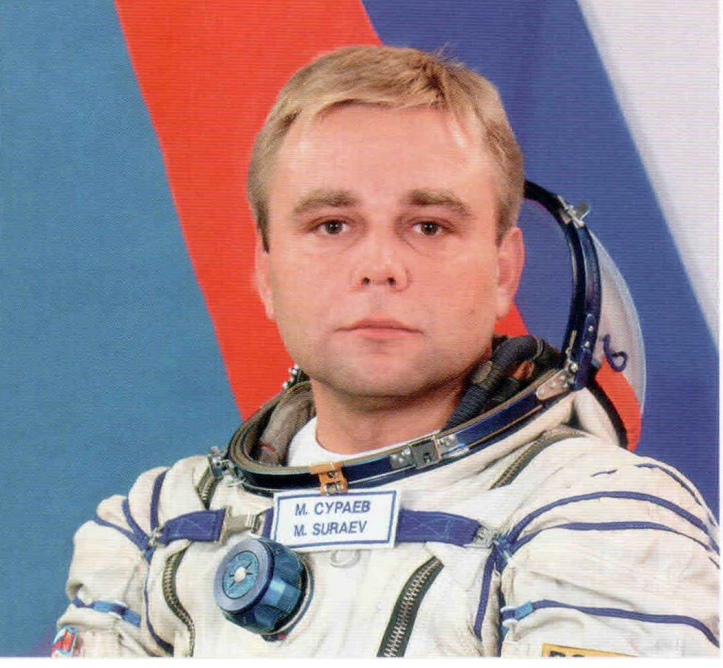
Потом мы опубликуем выдержки из журнала боевых донесений, заполненного Серегой, — может быть, один из самых страшных документов первой чеченской войны. Комбат писал о потерях... Позже мы перепечатаем выдержки из журнала в нашей «Книге Памяти». И будем следить за Серегиной блестящей карьерой: окончил академию, попал на вторую чеченскую, стал командиром полка, из рук Владимира Путина получил Звезду Героя... Он бессчетное количество раз рисковал жизнью. А погиб нелепо, в 38 лет, в банальном столкновении на трассе под Владикавказом».

С того дня прошло более одиннадцати лет. Если бы ни трагедия на федеральной трассе «Кавказ», все могло быть по-другому в жизни офицера и его семьи. Ожидалось назначение Сергея Ивановича на должность командира 205-й мотострелковой бригады, то есть генералом он стал бы до сорока лет. Ему прочили прекрасное будущее, причем не за родственные связи или другие сомнительные достоинства, а за боевой опыт и талант бить врага.

Сегодня семья полковника С. Стволова живет в Москве, где ей выделена квартира. Оба сына получили хорошее образование. Об отце у них остались самые теплые воспоминания. Старые раны все больше донимают Николая Митрофановича, но старый солдат держится, чтобы рассказывать молодым о том, как воевали его товарищи. Как потом воевал его сын, которому суждено было прожить всего тридцать восемь лет.

СЛУГА ЦАРЮ, ОТЕЦ СОЛДАТУ
в этом доме жил Герой России
гвардии полковник
СТВОЛОВ
Сергей Николаевич
09.03.1963
14.10.2001
ВЕЧНАЯ СЛАВА И ПАМЯТЬ


Герой России
Стволов
Сергей
Николаевич



СУРАЕВ
Максим Викторович

НА ОСТРИЕ МИРА

МЕЖДУ ДЕЛОМ — РЕПОРТАЖИ С ОРБИТЫ

В космос Максим летал не для того, чтобы посылать репортажи с орбиты. У командира космического корабля «Союз ТМА-16» и члена 21-й и 22-й основных экспедиций на МКС своих задач и забот хватало. Да и на записи в космическом дневнике Сураеву никто дополнительного времени не отводил. Приходилось жертвовать минутами сна и отдыха. И самому решать, что рассказывать людям в своем блоге. «Я подумал,— скромно говорит Максим,— что будет интересно мне, будет интересно и другим. Об этом и писал».

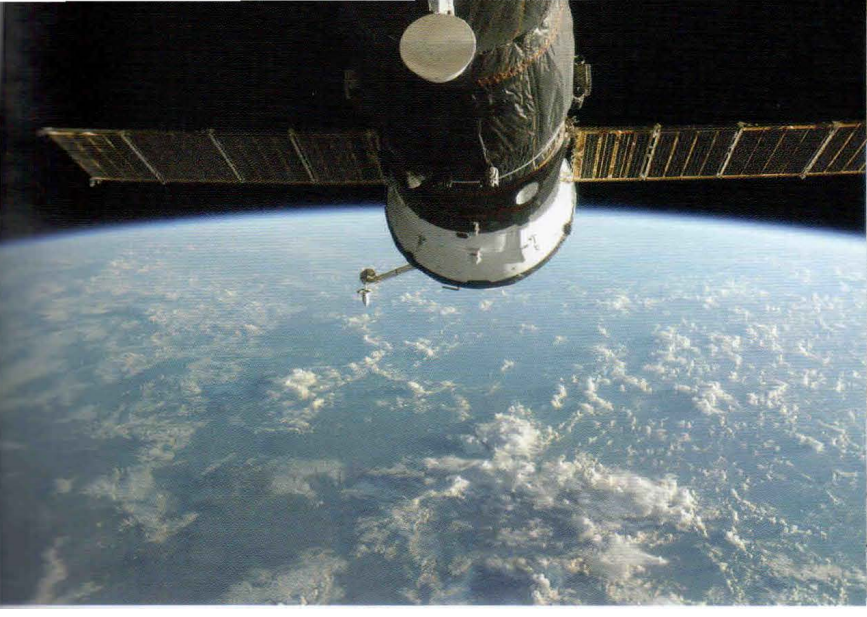
Коротко скажем о самом полете, который проходил с 30 сентября 2009 года по 18 марта 2010 года. Максим Сураев стартовал вместе с Джеффри Уильямсом и Ги Лалиберте. 2 октября 2009 года «Союз ТМА-16» успешно пристыковался к МКС, а 18 марта 2010 года отстыковался от Международной космической станции. В тот же день спускаемый аппарат корабля совершил мягкую посадку на территории Казахстана в 57 километрах от города Аркалык. Во время полета М. Сураев совершил выход в открытый космос продолжительностью 5 часов 44 минуты. Во время выхода космонавты завершили интеграцию исследовательского модуля «Поиск» в состав российского сегмента МКС.

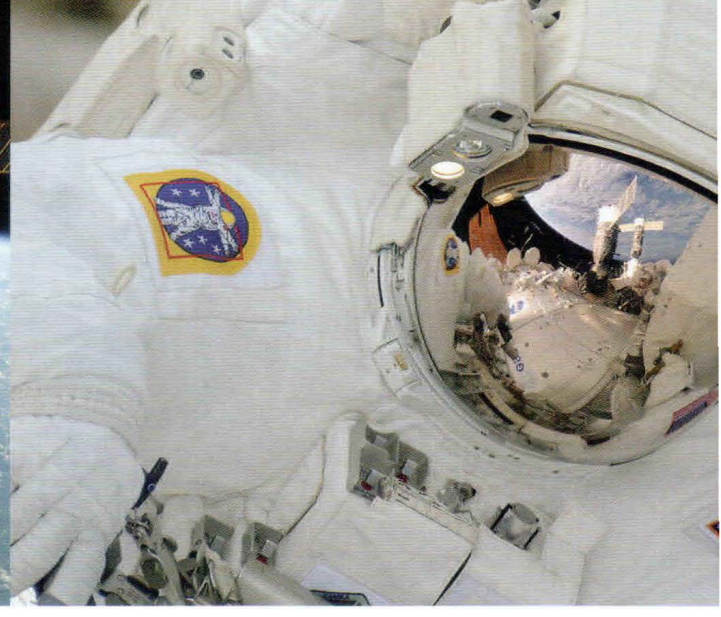
ПИСЬМО НАСТЕ ИЗ КОСМОСА

О своей «командировке на орбиту» сроком на полгода Максим Викторович говорит просто: «Обычный полет, ничего из ряда вон выходящего. Есть программа проведения экспериментов, которые мы и проводили». Как рассказывает Сураев, самым сложным в полете был выход в открытый космос. Да и просто длительное пребывание в замкнутом пространстве, без родных и близких, является непростым испытанием.

Максим Сураев провел в космосе 169 суток 4 часа 9 минут 37 секунд. Впервые в практике космических полетов он вырастил пшеницу и стал первым российским космонавтом, ведущим свой блог. Читатели назвали его самым интересным среди «космических» блогов. Они с восхищением писали, что без блога Сураева никогда не узнали бы, о чем думают и как живут космонавты.

РОСКОСМОС





Вот здесь и начинается самое удивительное. Почему полет Максима Сураева вызвал огромный интерес многих людей? К полетам в космос мы привыкли. Романтическая эпоха первых советских космонавтов ушла в историю. Космос давно стал местом работы. Но именно Максим Сураев заново открыл нам космос, вернул интерес к нему, и это стало уникальным явлением нашего времени.

Как мы, собственно, узнаем об очередном полете в космос? Привычная картинка в телевизоре сопровождается перечислением технических подробностей, в которых мало кто разбирается. Но каждый из нас хоть раз представлял себя на месте космонавта и невольно задавался вопросами. О чем думает человек при старте корабля? Как питается, что чувствует в невесомости? Как можно жить в отрыве от матушки-земли?

Вы думаете, легко описать свои чувства и переживания? Рассказать так, чтобы читатели увидели космос вашими глазами, жили вашими чувствами и мыслями? В сущности, эта задача не менее сложная, чем проведение технических и медицинских экспериментов. Максим не просто рассказывал о жизни в космическом корабле. Он отвечал на вопросы, вступал в диалог с читателями своего блога. И это — после тяжелейшего рабочего дня на орбите. Ведение блога не было самоцелью для него. «Если бы я не почувствовал обратной связи, — говорит Максим Викторович, — то и не стал бы писать. Именно читатели давали мне силы продолжать вести блог».

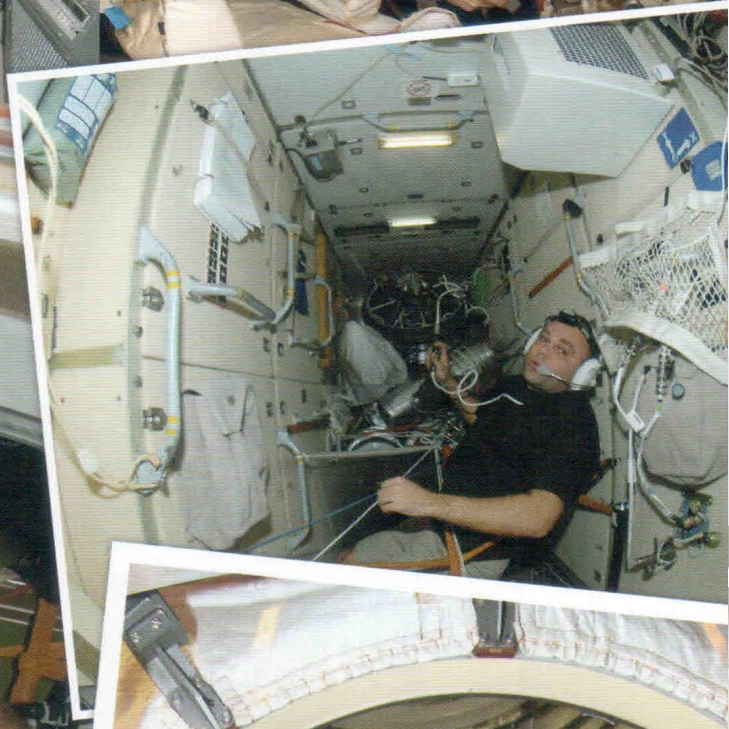
Космический дневник Максима Сураева читали во всем мире. И вопросы автору задавали непростые. Вот письмо от девятиклассницы Насти Магоновой из Новороссийска: «Здравствуйте, Максим! Мне очень-очень нужна ваша помощь. При работе над проектом «Жизнь неба: от античности до наших дней» у меня возник вопрос. Проходит ли сегодня человек «проверку космосом» в нравственном смысле? Что работает больше: законы добра и созидания или человеческие амбиции: покорить, завоевать? Вот я и решила задать этот вопрос вам, человеку, который своими глазами видит, как огромна и в то же время хрупка наша вселенная. Поможете? Я понимаю, что это просто фантастика — получить письмо из космоса, все мне говорят, что такого не бывает, а я верю».

И Максим Сураев ответил: *«Это письмо заставило меня задуматься. На станции, далеко от Земли, космонавты находятся на самом пике — пике всего. На острие мира. Ты невольно чувствуешь ответственность перед всем человечеством, и особенно перед тысячами людей, которые вложили свой труд в создание Международной космической станции.*

На Земле ты всегда можешь повернуться и уйти. Отойти от человека, например. На станции этого сделать нельзя. Ты долгое время работаешь с одними и теми же людьми, в замкнутом пространстве. И ты очень хорошо понимаешь, что в такой обстановке нужно проявлять только самые лучшие черты человеческой натуры. Космос проверяет именно так».

О ТРЕТЬЕЙ СТУПЕНИ, ЧЕСНОКЕ И ЗАПАХЕ ЗЕМЛИ

В «космических» письмах Максима мы сразу выделили философскую тему. Нас всегда тревожат вечные вопросы. Но наиболее притягательное в посланиях космонавта — легкость и юмор, особенно в изображении ощущений и быта на орбите: *«Самое интересное — это когда отходит третья ступень. Вот тут были ощущения классные. Тебя как будто перевора-*



чивает головой вниз. Сам-то ты в кресле, а такое чувство, что ноги завернуло за уши.

...Наши «Прогрессы» привозят не только посылки от родных, но и витамины — яблоки, апельсины, грейпфруты. Но больше всего забавляет, что шлют лук репчатый и чеснок. Это иногда хорошо в охотку. Но нам его присылают в таких количествах, что если съедать по цибуле на завтрак, в обед и на ужин, то останется еще — чтобы натираться на ночь для приятных сновидений. Американцы шутят, мол, наверно, на земле боятся, что у нас на борту могут завестись вампиры. Вот и шлют «гарликов» и «оньянов», чтоб в случае чего было чем отбиваться от упырей и вурдалаков...»

Дорвавшись до «свободы слова», читатели интересовались всем, даже запахами на станции. Максим отвечал: *«Вообще на станции ничем не пахнет. Мощная система вентиляции и большое количество фильтров делают свое дело. Но в условиях невесомости обоняние сильно обостряется, и когда приходит грузовик, то это почти как ритуал. Все собираются у люка перед его открытием, чтобы вкусить воздух, пришедший с Земли. Поскольку грузовик российский, то мы с Ромкой располагаемся на первой линии и после открытия люка, раздувая ноздри, втягиваем самую пахучую, еще не разбавленную порцию земного воздуха. Я никогда не думал, что можно получать такое наслаждение от, казалось бы, обычных вещей. Кстати, космос тоже пахнет, но это уже другая история».*

Зачем в космосе корабельный колокол? *«Очень трогательная процедура была, когда Геннадий Падалка улетал,* — рассказывает Максим Сураев. — *Ну, сначала, конечно, была официальная передача смены, за день до их отлета. Все отсняли и в колокол пробили — это означает, что на станции сменился командир».*

Мы, авторы книги, тоже задали свой вопрос космонавту. Меняется ли человек после полета в космос? «Меняется однозначно, — говорит Максим Сураев. — У тебя стоит цель в жизни — осуществить космический полет. Ты к этой цели идешь, готовишься, преодолеваешь преграды. После полета становишься более спокойным, уверенным в себе».

КОСМОНАВТ, СЫН АВИАТОРА

Максим Сураев родился в семье военного летчика-штурмана Виктора Григорьевича Сураева и Варвары Васильевны Болдиновой. Дед Максима по материнской линии Василий Петрович Болдинов — солдат Великой Отечественной войны.

Внук фронтовика и сын кадрового офицера, Максим в 1990 году поступил в Качинское высшее авиационное училище летчиков имени А. Ф. Мясникова, которое окончил с отличием. Освоил самолеты Л-39 и СУ-27. Налетал более 700 часов. Совершил более 100 прыжков с парашютом. Получил квалификации «Военный летчик 3-го класса», «Инструктор парашютно-десантной подготовки» и даже такую экзотическую, как «Офицер-водолаз».

В июне 1997 года Сураев успешно завершил обучение в Военно-воздушной инженерной академии имени Н. Жуковского по специальности «Исследования, испытания и применение авиационной техники и вооружения», получив диплом летчика-инженера-исследователя. В том же году в «Жуковку» приехала комиссия по отбору в отряд космонавтов.

— Предлагали пойти в космонавты всем, кто захочет, — вспоминает Сураев. — Вместе

со мной желание начать подготовку к полетам в космос изъявили многие. Но так уж вышло, что отбор прошел я один.

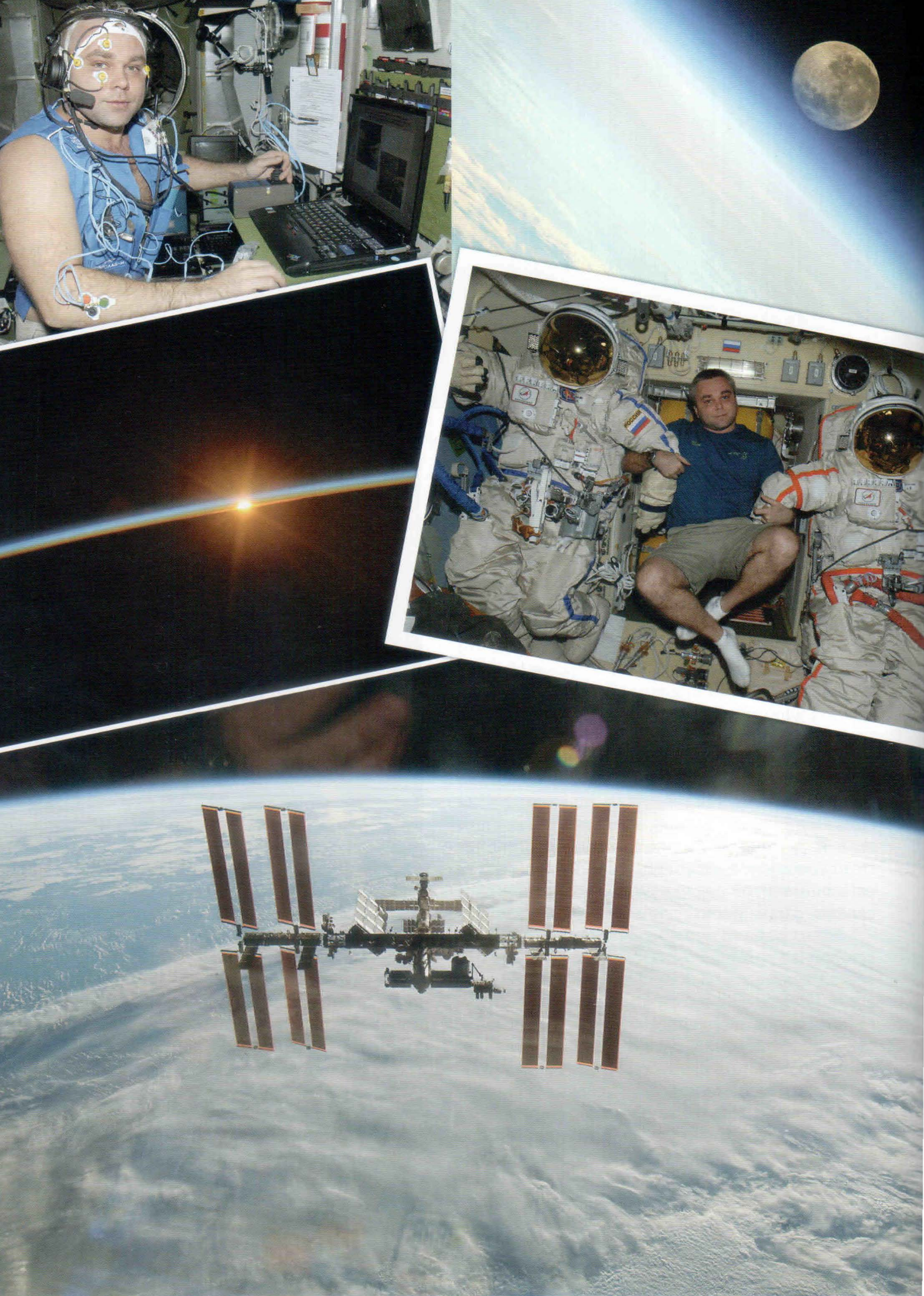
В свое время отец космонавта Виктор Сураев окончил Военно-воздушную академию имени Ю. Гагарина вместе с Петром Климуком. Пройдут годы, и уже Максим Сураев перед полетом будет «тренироваться» в Центре подготовки космонавтов под руководством бывшего «однокашника» отца — знаменитого Петра Климука. Слово «тренироваться» не зря взято в кавычки. Те двенадцать лет, которые Максим готовился к своему первому космическому полету, трудно назвать тренировкой. Это, по сути, другая жизнь.

Земляки отца космонавта Виктора Григорьевича (он родом из Кузбасса) опубликовали материал о том, как в гостях у Максима побывала Лидия Харохордина, мама его жены. Приехав в Звездный, Лидия Анатольевна, воспитательница по профессии, попросила сводить ее к знаменитой центрифуге, чтобы потом рассказать своим ребятишкам в детском саду.

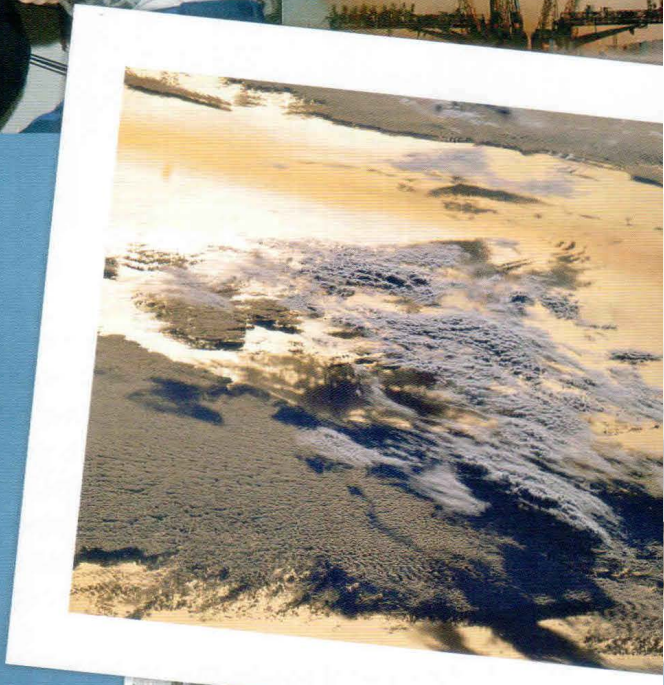
Вот строки из публикации: «Это был шок, — вспоминает Лидия Анатольевна. — Кирпичное здание — из-за вращающейся центрифуги в ней — чуть ли не ходуном ходит. Центрифуга вращается медленно, потом все быстрей, быстрей. Ускорение идет такое, что страшно не то что испытать его, — смотреть на это... Перегрузка такая, что человек мгновенно старится. Я видела лицо Максима. Центрифуга вращается все быстрее, его лицо становится все старее, старее. А когда центрифуга уж совсем обороты набрала, передо мной был не мой молодой зять. Это было лицо глубокого старика. А потом обороты все тише, тише, и лицо начало молодеть».

А потом Лидия Анатольевна полежала в посадочной капсуле — в позе эмбриона, в которой космонавты возвращаются с орбиты на Землю. И где от перегрузок они не могут ни руками, ни ногами шевелить, но управляют посадкой, тыча в кнопки управления указкой. Увидев все это, просто нельзя не испытывать трепет перед Вселенной и гордость за покорителей космоса.

Сегодня Максим Сураев готовится к новому полету, который должен состояться в 2013 году. А еще выступает перед различными аудиториями с рассказами о космосе, возит по стране фотовыставки — из космоса он сделал более трех тысяч снимков Земли, воспитывает двух дочерей. Он признается, что растить детей — это самое трудное. Это так же ответственно, как осваивать космическое пространство.



M. СУРАЕВ
M. SURAEV

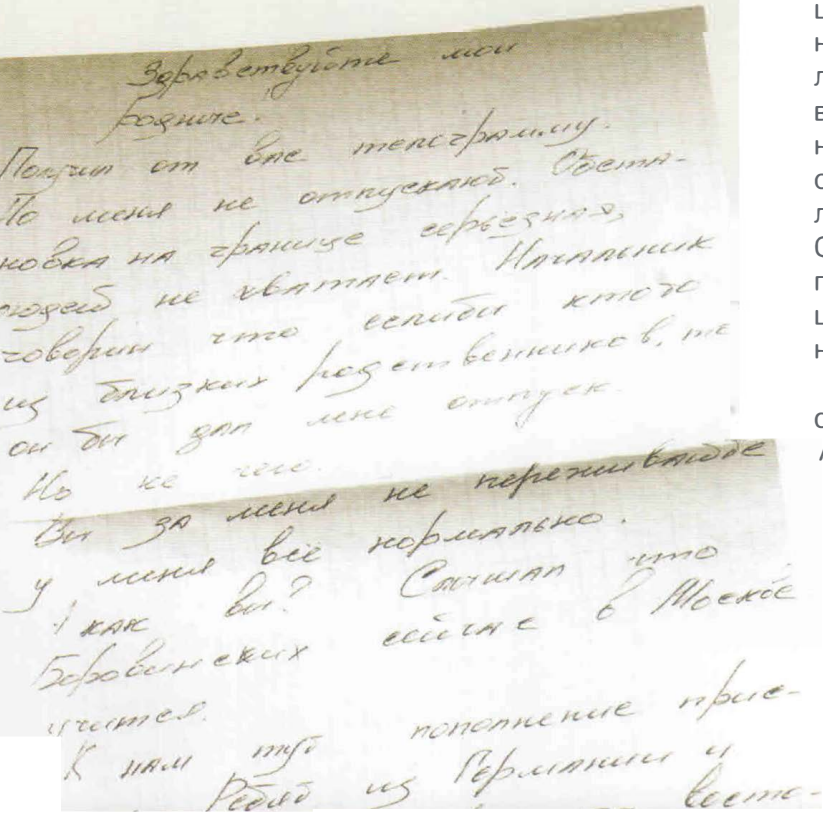


Р. РОМАНЕНКО
R.ROMANENKO
To PMA2
To MPLM

СУЩЕНКО
Сергей Александрович

НА «ТИХОЙ ЗАСТАВЕ» У ПЯНДЖА

Ожесточенный бой 13 июля 1993 года на 12-й заставе Московского пограничного отряда и беспримерная стойкость пограничников вошли в новейшую историю России. Среди пограничников, павших в том бою, был сержант С. Сущенко. Окруженный моджахедами, пограничник подорвал себя гранатой.

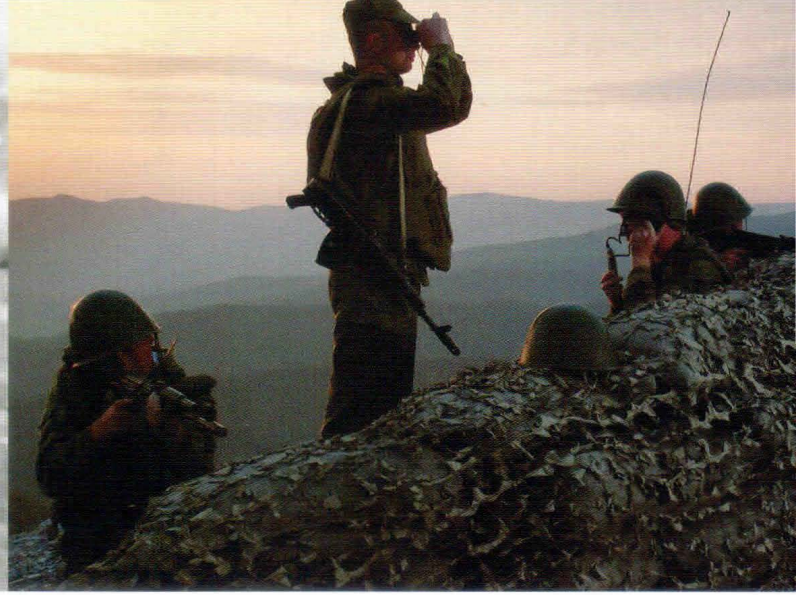


«ВОЗМЕЗДИЕ» ЗА ВЕРНОСТЬ ДОЛГУ

В 1993 году на таджико-афганской границе, превратившейся в огненную черту, служба на 12-й заставе считалась относительно тихой. В благополучные времена в этих местах даже эхо услышать было событием. Казалось, само время остановилось и замерло в затерянном среди гор плато, на котором прижился небольшой кишлак Саригоры. До 1989 года здесь был отдельный пост от пограничной заставы «Иол». Однако времена изменились. Доступная переправа через реку Пяндж, удаленность от населенных пунктов и удобные пути сделали это направление достаточно опасным. У пограничников даже есть своя аббревиатура — НВДНГ (направление вероятного движения нарушителей границы). После вывода советских войск из Афганистана возникла необходимость укрепления границы. Штат отряда увеличили, и Саригоры получили статус заставы и номер 12.

Младший сержант С. Сущенко прибыл на 12-ю заставу в мае 1992 года. За спиной были пять месяцев «учебки» в Душанбе, где он осваивал специальность санинструктора. Здесь он встретился с земляком Сергеем Евлановым, с которым призывался в один день. Впереди будет целый год сравнительно спокойной службы. Но с апреля 1993 года начнет обостряться обстановка на шуроабадском направлении в пределах участков Московского отряда. Одна из целей, которую поставили перед собой афганские моджахеды и боевики таджикской оппозиции, — ликвидация подразделений Группы пограничных войск России в Республике Таджикистан.

Весной 1993 года боевики Движения исламского возрождения Таджикистана и моджахеды Афганистана под общим руководством командира афганской 55-й пехотной дивизии Кази Кабира (запомним это имя) предприняли крупномасштабные действия в целях захвата плацдармов в ГБАО и дальнейшего наступления на централь-



ные районы Таджикистана, однако потерпели поражение. Теперь они готовились к операции «Возмездие».

НА ТАДЖИКО-АФГАНСКОЙ ГРАНИЦЕ

Выросший в тихом зауральском городке Долматово Сергей Сущенко оказался в эпицентре бурлящего исламского мира и гражданской войны в Таджикистане. Далекий от политики, он многое воспринимал как кино, которое скоро для него должно закончиться. В реальность верилось и не верилось. Ты можешь находиться рядом с войной, но в сущности оставаться мирным человеком. Осознание реальной опасности приходит с первым выстрелом противника в тебя и твоих товарищей.

Накануне боя судьба подарила Сергею последнюю возможность пообщаться с родными. Он и еще пять пограничников 12 июля выезжали на целый день в Шуроабад, на переговорный пункт. Несколько часов пути по горным дорогам с величественным пейзажем располагали к шуткам и хорошему настроению. У старшины-сверхсрочника Сергея Сыча, родом из Белоруссии, завершилась служба, и он должен был уехать домой. Но что-то толкнуло его вернуться на родную заставу. Как вспоминают выжившие в бою солдаты, старшина решил не нарушать традицию — расписаться на камне и выбить автоматной очередью свою фамилию.

Молодые и полные сил пограничники не думали о войне. Пока она обходила их стороной, а до возвращения домой оставались считаные месяцы. Иногда веселый разговор обрывался, ребята становились задумчивыми, погружаясь в созерцание гор и быстрых речушек. Они охраняли этот мир и не считали его чужим, ведь каждый из них призывался еще в Советском Союзе. На заставе служили русские, белорусы, таджики, узбеки — представители единого советского народа. Можно отменить формальные признаки государственности, разрушить страну и армию. Но как вырвать из души то, с чем родился и вырос? Мы никогда не узнаем, о чем думал Сергей в тот день, чувствовал ли приближение беды. В письмах и телефонных переговорах он чаще всего обращался к родным со словом: «Не волнуйтесь!».

Пограничники подъезжали к заставе уже после полуночи. Ее обычная жизнь, казалось, ничем не была нарушена. Но 12-ю заставу «Саригор» уже взяли в кольцо. На прилегающих высотах были установлены 12 пулеметов, 4 безоткатных орудия, 5 установок реактивных снарядов, 2 миномета. Наверное, боевики внутренне наслаждались властью военной силы и внезапностью нападения. По численности они превосходили пограничников в пять раз. Абсолютное большинство из них имели солидный боевой опыт. Они знали, что заставой командует старший лейтенант Михаил Майборода, которому всего двадцать пять лет. Его подчиненные — необстрелянные солдаты девятнадцати-двадцати лет. Кроме БМП-1, приданного из 201-й мотострелковой дивизии, да станкового противотанкового гранатомета, что еще пограничники смогут противопоставить? Непосредственный руководитель операции лидер исламской партии Афганистана Кари Хамидулло и известный нам Кази Кабир в боевом успехе не сомневались. Российских пограничников они уже «списали». За три дня до нападения на заставу жители Саригор были предупреждены Кабиром о готовящейся акции против пограничников. Кишлачники за четыре часа до начала боя тихо покинули свои дома и незаметно ушли в горы...

«ЖИВЫМ ВЫ МЕНЯ НЕ ВОЗЬМЕТЕ!»

Сержант С. Сущенко и его товарищи завершали свой поздний ужин, когда начался массированный обстрел заставы. Сергей схватил оружие, выскочил через разбитое окно умывальной комнаты, занял оборону в опорном пункте рядом с питомником собак. Уже в первые минуты боя послышались крики раненых. Сергей отстреливался от наседающих «духов» и пытался оказать помощь раненым, которые находились недалеко от него. Артиллерийские снаряды и минометные мины, НУРСы накрыли казарму и дом начальника заставы, складские помещения. Была подбита БМП мотострелков. Командир отделения связистов сержант Юрий Кологреев ворвался на узел связи. Вместе с рядовым Романом Чигаревым он пытался связаться с командованием отряда, но «эрэс» угодил прямо в корпус станции.

От ржаного поля по заставе начал бить пулемет. Лейтенант Мерзликин из подствольного гранатомета подавил его. Старший лейтенант М. Майборода тем временем из станкового противотанкового гранатомета начал работать по огневым точкам противника. Через некоторое время он был тяжело ранен осколками гранаты в позвоночник и автоматной очередью в грудь. Последнее, что он успел сделать в своей молодой жизни, — передать командование заставой своему заместителю лейтенанту Мерзликину.

Немало «духов» в секторе своего огня положил Сергей Борин, который забрал пулемет раненного командира. Он погиб после прямого попадания из гранатомета. До конца на своем участке обороны сражался рядовой Игорь Филькин. Мученическую смерть от рук боевиков принял инструктор службы собак сержант Владимир Елизаров. Тяжело раненного пограничника окружили пятеро душманов. Они открыли по нему огонь в упор, а затем у еще живого отсекли голову, которую тут же бросили в вольер. До последнего патрона дрался выходец из Курганской области сержант Андрей Чащин, который тоже погибнет в этом бою.

Сержант С. Сущенко не мог видеть все фрагменты боя, который уже шел семь часов. Он, будучи раненным, сдерживал противника на своем участке обороны. Когда «духи» поняли, что у пограничника закончились патроны, то попытались приблизиться к нему. Сергей отбивался гранатами. Последнюю гранату он со словами: «Живым вы меня, гады, не возьмете!» бросил себе под ноги. Взрыв унес жизнь не только пограничника, но и отправил к Аллаху несколько боевиков.

Сергей уже никогда не узнает о том, что пограничники еще шесть часов будут сражаться с противником. Не дождавшись помощи, восемнадцать пограничников во главе с лейтенантом Мерзликиным примут решение на прорыв по ущелью. Пройдут годы, и младший брат начальника заставы Иван Майборода, выживший в том страшном бою, в документальном фильме «Двенадцатая» скажет слова: «Все понимали, что надо биться до конца. Если эту банду, которая шла тучей, не остановить, то случится большая беда. Здесь мы защищали свою Родину. «Духи» били так, что невозможно было голову поднять. Я в тот момент был уверен, что меня убьют. Но мы хотели дороже отдать свои жизни».

Почему к пограничникам не подоспела своевременно помощь? Рассказывает бывший старший офицер разведотдела Московского пограничного отряда Андрей Приказчиков: «Резерв отряда начал движение утром 13 июля. Он добрался по горам до Иола. Впереди шли саперы. Мы точно знали, что дорога минирована.

В районе пяти-шести часов вечера, когда начало смеркаться, мы подошли к самой заставе. Трудно передать словами то, что мы там увидели. Это можно сравнить с 22 июня 1941 года. Застава стояла до последнего».

Вспоминает фельдшер отряда прапорщик Наталья Жданова: «В ожидании двух вертолетных бортов с ранеными и убитыми в том бою мы приехали на «взлетку». Уже заранее приготовили бирочки с фамилиями погибших ребят. Когда открылась дверь вертолета, на бетонку закапала кровь. Весь отряд как будто замер».

Через много лет Герой России Андрей Мерзликин скажет: «Многие из нас цену жизни узнали там. Это большая трагедия не только для погибших, но и всех, кто выжил».

В ДАЛМАТОВО РОЖДАЮТСЯ ВОИНЫ

Если вы хотите понять характер человека, поезжайте на его малую родину. Много городов на Урале, но Далматово — особенный и неповторимый. Вихрь революционных переименований не коснулся его. В необычном певучем названии — православные корни, ибо город в XVII веке начинался с монашеской обители. Сегодня в Свято-Успенский Далматовский монастырь приезжают, чтобы обрести крепость духа и душевный покой, прикоснуться к мощам святого Далмата. Монастырь вновь стал одним из самых посещаемых на Урале, хотя и не вернул еще своей первозданной красоты. Многие паломники с удивлением узнают, что из стен духовного училища, существовавшего при монастыре, вышло немало выдающихся личностей: учитель М. Лермонтова, поэт, профессор словесности и красноречия А. Ф. Мерзляков, организатор Томского университета В. Флоринский, будущий настоятель Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Антоний (Капустин).

Детство Сережи Сущенко прошло рядом с монастырем. От его дома до обители пять минут ходьбы. Правда, в детские и юношеские годы Сергея на ее территории не было монахов и послушников, а работал завод. Но намоленность этого места не могла не влиять на пионеров и комсомольцев, которых родители крестили — кого в младенчестве, а кого потом тайно, без лишних глаз. А Сережа сам в церковь сходил, окрестился.

Мальчик рос в хорошей семье. Его два деда по отцу и маме воевали на фронтах Великой Отечественной, оба, израненные и искалеченные, вернулись живыми. Отец Сергея тоже прошел достойную армейскую школу. Александр Николаевич служил стрелком-радистом в составе экипажа ракетоносца Ту-16 в авиации Тихоокеанского флота, имел налет 200 часов. Уволившись в запас в 1967 году, он через два года женился на хорошей девушке Маше. У них родились дочь Люда и сын Сережа. Александр работал на заводе молочной продукции, Мария — воспитателем в детском саду. Со временем семья получила от предприятия трехкомнатную квартиру. Сына Александр Николаевич держал в строгости. Мальчик больше тянулся к маме. Мария Константиновна вспоминала: «Хороший сын был, ласковый. В сад ходил со мной, помогал. Еще маленький был, прихожу с работы, а он тортик испек. Лет пять ему было. Увидела как-то сына, бегает по снегу в одних носочках. Спрашиваю: «Сергей, где твои валенки? Ведь замерзнешь, заболеешь». А Сережа оправдывается: «А я их Свете отдал. Мы в войну играли и у нее замерзли ноги». Только Людочке доверял тайну, что идет кататься на льдинах. Он всегда относился к ней как к старшей. Советовался, слушался даже боль-

ше, чем меня. А еще умел вязать носки. Шапку перед армией связал, в ней и ушел. Вот только когда уходил, как будто знал, что не придет, со всеми простился...».

Но маменькиным сынком Сережа не был. Увлекался лыжным спортом и каратэ, занимался в клубе «Юный десантник», ходил на дискотеки, мог спокойно унять любого буяна. Елена Александровна Боровых, бывший классный руководитель в школе, вспоминает: «В классе Сережу любили. Очень простой, славный, смешливый паренек. Родители воспитали достойного сына. Когда Сергей ушел служить, его мама Мария Константиновна говорила мне, что он попал на хорошую заставу. Если события в Афганистане в 80-х годах мы воспринимали с тяжелым сердцем, то Таджикистан не вызывал душевного напряжения. Мы были просто ошеломлены событиями на 12-й заставе и гибелью пограничников. В настоящее время я живу в другом городе. Но когда приезжаю в Далматово и прохожу мимо школы, у меня болит сердце — о нашем милом Сереже. Когда собираются его одноклассники, они всегда кладут цветы на вторую парту среднего ряда, где он сидел».

После 8 класса Сергей поступил в Шадринский техникум физкультуры, где проучился три года.

В квартире Александра Сущенко фотографии сына и жены — на самом видном месте. Мария Константиновна так и не смогла пережить гибель Сережи: семь лет назад ее не стало. Она просто не проснулась. Когда в дом пришла беда, родителям Сережи не было и пятидесяти лет. «Хорошая была семья, позавидовать можно, — с мужской тоской о невозвратимом времени говорит Александр Николаевич. — Я увлекался рыбалкой и охотой, брал с собой сына. Как-то случайно подстрелил ночью дикого голубя. Думал, утка летит, не разобрался в темноте. А сынок подбежал к голубю-то, поднял его и плачет: «Зачем ты, пап, голубя убил, зачем?» А я ответить ничего не могу. Сам не свой стою. Вот он у меня какой был, сынок мой. И стрелять его научил. Поставлю спичечный коробок на пень, отшагаем метров на двадцать пять и по очереди стреляем. Я раза с третьего обычно попадал. А он с первого прямо в цель — только спички разлетаются.

Не раз говорили с сыном о военной службе. Я ему сказал: «Сергей, каждый гражданин России должен отдать воинский долг». Он эти слова запомнил...».

В Пограничные войска Сергей попросился сам. В военкомате пожилой офицер, уступая напору паренька, не выдержал, рассмеялся: «Ну, Сущенко, вижу, без тебя граница не выстоит. Такие там нужны». Знал бы подполковник, насколько пророческими окажутся его слова.

«ЗАБРОСИЛА МЕНЯ СУДЬБА НЕ В АРМИЮ, А НА ВОЙНУ»

Призвали Сережу в декабре 1991 года, когда перестал существовать СССР. Это событие, невероятное по своему значению, прошло мимо сознания восемнадцатилетних мальчишек. Они вступали во взрослый мир, который окажется для них слишком жестоким. Но сейчас они ехали в незнакомые дали, не ведая своей судьбы. Родные с нетерпением ждали первое письмо Сергея. Он сообщал: «Попал я на таджикско-афганскую границу, в Московский пограничный отряд. Тут близко Душанбе — мы летели оттуда на вертолетах через три горных перевала».

Вскоре из отряда Сергея направили учиться в школу сержантов, которая дислоцировалась в Душанбе. Тут же полетела от него весточка домой: «Мама, ты спрашиваешь, сколько мне учиться в Душанбе и на кого? Учимся мы на санинструкторов. Служить тут легко, ребята дружные. Мы живем на 5-й учебной заставе, нас 18 рядовых и 4 сержанта».

Когда из «учебки» Сергей попал на 12-ю заставу, то был несказанно рад встрече с двумя земляками — Сергеем Евлановым и Андреем Чащиным. Здесь, вдали от родного Зауралья, все разговоры парней были о доме. Русский человек быстро привыкает к новому для себя миру. Горы, поначалу казавшиеся громадными и неприступными, теперь воспринимались как пограничный объект с системой ущелий, троп, рек.

Дмитрий Дружинин из Москвы рассказывает: «Последняя зима заставы была очень трудной. Не было солярки, дров, угля и почти не было продуктов. Мука тоже кончалась, и приходилось смешивать сорта, хлебушек был не фонтан, как ни старались наши пекари. На обеды шел сухпай, если охотники вернулись пустыми. Много наохотишься, если снегу по пояс?»

Сережа писал домой: «На заставе живем одной семьей. Кормят нормально, едим каждый день свежее мясо. Ходим на охоту за кабанами, козлами, куропатками. Правда, иногда такая тоска по дому берет, чуть не плачешь. Соскучился я по вам».

Герой России Сергей Евланов говорит: «Сережа никогда бы не стал жаловаться в письмах на трудности. Я его прозвал Кома, потому что это был крепкий, невысокого роста веселый парень, отличный спортсмен».

Вспоминает первый начальник заставы Юрий Болматов: «Традиционно местное население относилось к солдатам как к добрым соседям — если в поселке свадьба, вся застава плов кушает. В крупных и дальних нарядах всегда с пограничниками было до трех проводников из местных жителей. На праздники мы приглашали всех жителей кишлака, накрывали дастархан, были номера художественной самодеятельности и обязательные стрельбы для мужчин».

Но наступили недобрые времена. Люди были настолько запуганы и сбиты с толку боевиками, что в час беды ушли из кишлака, не предупредив пограничников о предстоящем нападении. Сергей оберегал душевный покой мамы, не сообщал всей правды о своей службе. Но в письмах к знакомым иногда прорывались тревожные признания: «В Таджикистане напряженная обстановка. Каждый день стреляют. Есть раненые и убитые. Хорошо, что войска в эту историю не вмешиваются. А то сейчас бы самому пришлось стрелять из автомата по живым людям. Да, забросила меня судьба не в армию, а на войну».

ТУРНИР ИМЕНИ ПОГРАНИЧНИКА

Родительское сердце чувствует беду. Когда по телевизору показали репортаж о бое на 12-й заставе, Александр Николаевич и Мария Константиновна потеряли покой. «Помню ребят, вышедших из боя, — говорит отец пограничника. — Раненый и контуженный Мерзликин еле говорил при докладе начальнику отряда. В том строю мог стоять и Сергей. Я знал, что он служит на 12-й заставе. Пошел в военкомат, спрашиваю, почему нам ничего не сообщают о судьбе сына. Офицеры мне сказали, что сами ничего не знают. А потом пришло это известие...».

В Далматово вы не встретите роскошных торговых центров и элитных жилых кварталов. Но вы не встретите здесь и равнодушия. Имя Сергея Сущенко не растворилось в забвении. На доме, где он жил, прикреплена мемориальная доска. В честь пограничника высажено дерево на Аллее Героев. В родной школе о Сергее знает каждый ученик. Директор школы Надежда Зуева была преподавателем английского языка у Сергея. «Хоть я учила его всего полгода, но он мне хорошо запомнился. Даже не верилось, что этот красивый и скромный мальчишка участвовал в таком страшном бою. Весь город был потрясен его гибелью. На уроках мужества в школе мы всегда рассказываем ребятам о его службе на таджико-афганской границе. Много мальчишек потом служили в пограничных войсках. Они выросли с памятью о Сереже и его подвиге».

В Далматовском краеведческом музее стараниями Галины Пономаревой создан стенд памяти Сергея Сущенко. Она рассказывает: «Когда прошло сорок дней после гибели Сережи, я пошла к его маме. Месяц настраивалась на встречу, ведь мой сын — ровесник ее сына. Мария Константиновна дала мне ряд документов и фотографий для музея. За эти годы многие мальчишки и девчонки побывали у нас. Для них рассказ о подвиге земляка-пограничника становится одним из самых сильных эмоциональных впечатлений».

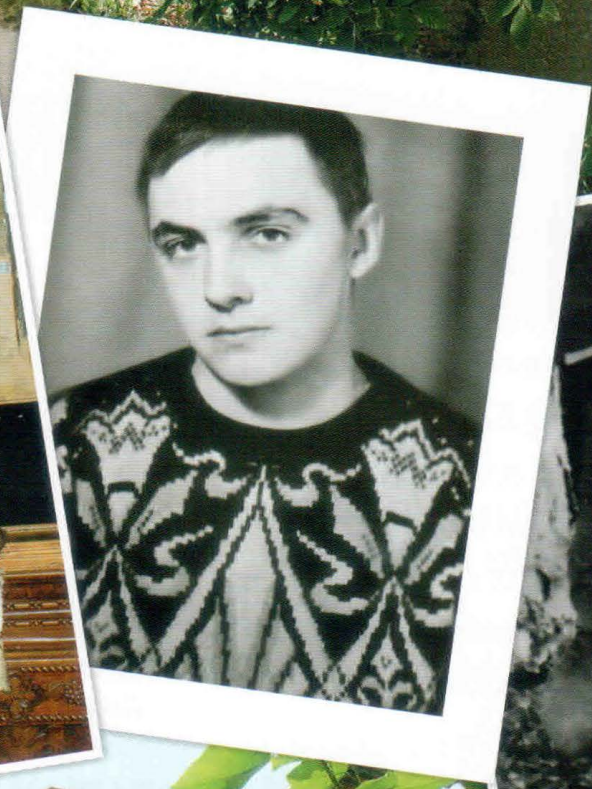
Глава города Далматово Юрий Южаков в свое время служил в Афганистане, в мотоманевренной группе Тахтабазарского пограничного отряда. Он говорит: «Я хорошо знаю отца Сергея, Александра Николаевича, с которым вместе работал на заводе «Старт». Когда после боя на 12-й заставе прозвучало, что там был парнишка из Далматово, у всех жителей города был шок. Мы, «афганцы», Сережу считаем своим, ведь заставу атаковали те же моджахеды, с которыми нам довелось сражаться еще в Афганистане. В Далматово родились и жили 11 Героев Советского Союза, Сергей — единственный Герой России. Будучи председателем городской федерации каратедо, я ежегодно открываю традиционный турнир по этому виду единоборства, посвященный памяти Героя России Сергея Сущенко. В этом году мы провели его в семнадцатый раз. Побороться за награды на татами вышли около 130 каратистов восьми команд-участниц. Одним из организаторов соревнований является Г. Шахмалов, у которого в свое время тренировался Сережа».

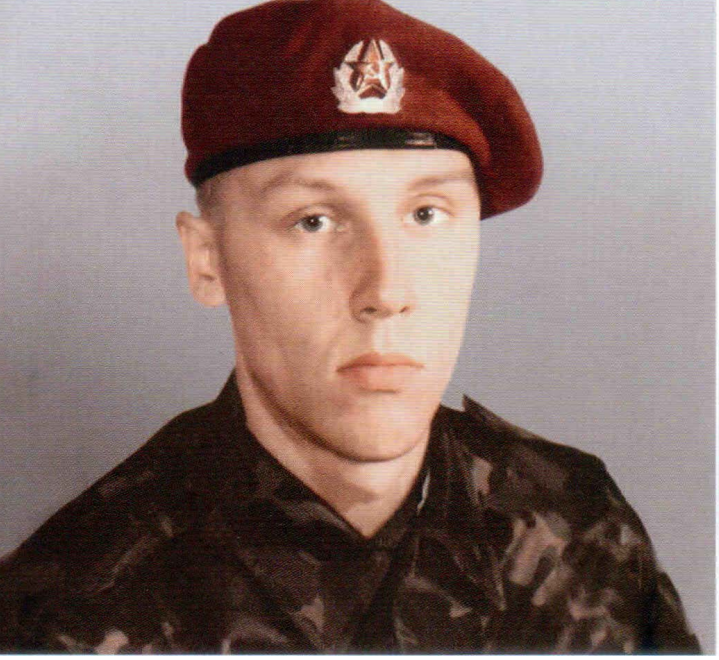
Когда наместник Свято-Успенского Далматовского монастыря игумен Варнава узнал о цели нашего приезда в город, он любезно принял нас. Если мы пытаемся понять духовные истоки подвига Сергея, то они, наверное, связаны и с его месторождением. Игумен Варнава говорит: «Преподобный Далмат пришел сюда, в наиболее опасное место, ради уединения и любви к Богу. Многие сподвижники Далмата пострадали от иноверцев в то неспокойное время. Это было первое русское пограничное поселение на Исети и во всем Зауралье. Но люди жили тем зарядом, который дал преподобный Далмат. Все это воздействовало на Сергея, ведь он здесь вырос. В экстремальной ситуации срабатывает историческая память, когда человек во имя долга и воинской чести жертвует собой».

В один из приездов домой из Шадринска Сергей с волнением и радостью признался маме, что его впервые в жизни назвали по имени-отчеству — детишки из деревни, где он проходил педагогическую практику. Но в нашей памяти он навсегда останется Сережей. Ему было всего двадцать лет...

СУЩЕНКО
СЕРГЕЙ

ПРЕПОДОБНЫЕ ОТЧЕ ДАЙМАТЕ МОЛИ БОГА О НАСЪ





ТЕРЕШКИН
Олег Викторович

ВЕСНОЙ, ПОД БАМУТОМ

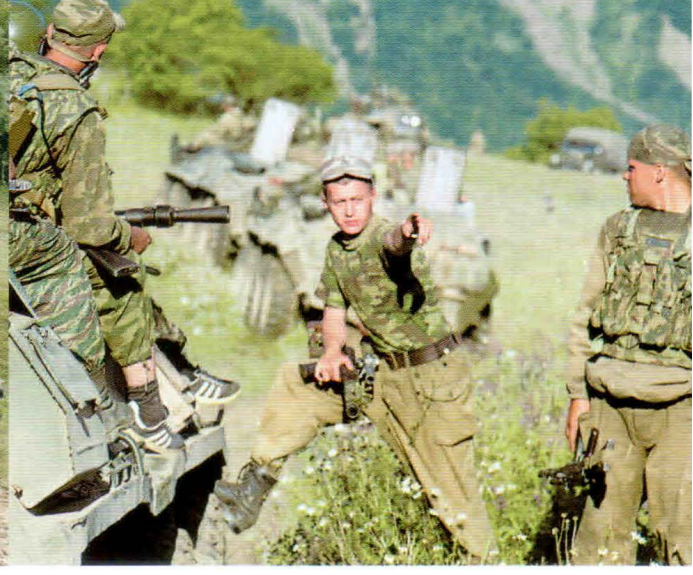
События под Бамутом в апреле 1995 года стали одной из самых драматических страниц первой чеченской войны. Стойкость и мужество 69 бойцов отряда спецназа «Росич», сковавших боем около 450 боевиков, не позволили дудаевцам уничтожить бригаду оперативного назначения внутренних войск. Среди спецназовцев был уралец прапорщик Олег Терешкин.

СЕЛО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ

«Если бы вы не продержались на Лысой, наша бригада в Бамуте была бы уничтожена», — эти слова командиру отряда спецназа «Росич» 100-й дивизии оперативного назначения после завершения боевых действий скажет командующий группировкой внутренних войск генерал-лейтенант Анатолий Романов. Тот самый генерал, который 6 октября 1995 года после теракта в тоннеле возле площади Минутка в Грозном на много лет будет прикован к госпитальной кровати. На войне никто не застрахован от гибели или тяжелейшего ранения — ни прапорщик из спецназа, ни командующий внутренними войсками МВД РФ.

В прекрасном очерке военного журналиста внутренних войск полковника Бориса Карпова «Под Бамутом, на Лысой горе», опубликованном в книге «Звезды мужества», воссозданы события того дня. Есть в нем и воспоминания боевых друзей о последних минутах жизни Олега Терешкина. В мемуарах военачальников мы не нашли описаний этой драматической операции. «Бамутским капканом» назовут журналисты штурм высокогорного села. Очерк военного корреспондента дает возможность эмоционально пережить минуты боя, ощутить стойкость духа и трагедию тех, кто до конца выполнил свой воинский долг. Борис Карпов говорит: «Провожая Евгения Петрушина и Олега Терешкина на Казанском вокзале, разве мог я подумать, что едут они навстречу скорой войне? Разве мог подумать тогда Евгений, что будет хоронить Олега, своего подчиненного, своего земляка, товарища в апреле 1995-го».

Потерпевшие поражение в ходе боевых действий за Самашки и в лесном массиве юго-западнее этого населенного пункта, вытесненные из Заман-Юрта, Ачхой-Мартана, Катыр-Юрта и Валерика, отряды боевиков сосредоточились вблизи населенных пунктов Бамут, Орехово, Старый Ачхой. Кроме



того, по данным разведки, руководством дудаевских сил планировалось перемещение резервов из района Ведено общей численностью более 800 боевиков.

Бамут был крепким орешком. Это особо подчеркнул генерал-лейтенант Анатолий Романов на совещании, которое проводилось незадолго до проведения специальной операции в населенном пункте. Он довел до сведения подчиненных, что бывшим советским генералом Джохаром Дудаевым и его ближайшим окружением выработан стратегический план партизанской войны против федеральных войск. Особое место Дудаев отводил Бамуту.

Олег Терешкин и его боевые товарищи были частью группировки внутренних войск, которой противостояли отборные силы боевиков. В ореховой роще в полутора километрах от Бамута располагалась хорошо укрепленная база бандитов. На северной окраине села на выезде к Аршты находились еще двести боевиков. После боев в Грозном сюда отошел абхазский батальон Шамиля Басаева, насчитывавший более двухсот человек. Так называемый «геленджикский полк» имел порядка двухсот пятидесяти человек. Шалинская, гудермесская и аргунская группировки прислали сюда триста человек. Иностранных наемников, среди которых были выходцы из среднеазиатских и арабских стран, украинские националисты УНА-УНСО, насчитывалось около четырехсот человек. Противник имел до двадцати единиц бронетехники, около двадцати артиллерийских систем и минометов, два «Града». Прапорщику Терешкину и другим бойцам спецназа доведется сражаться с опытным и сильным противником.

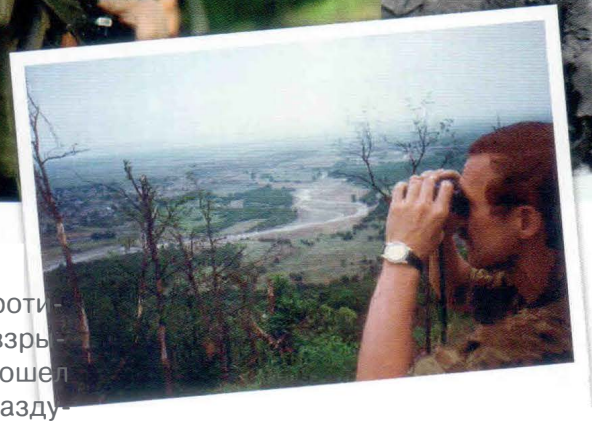
В бамутской драме события 18 апреля 1995 года стали вторым актом. Еще 14 апреля подразделения внутренних войск попытались штурмом взять Бамут, но вынуждены были отойти. Тогда на Лысой горе остались лежать два погибших бойца из разведроты софринской бригады.

«ИЗ БОЯ ВЫХОДЯТ ИЛИ ВСЕ, ИЛИ НИКТО»

У боевых друзей осталась редкая фотография, на которой запечатлены улыбающиеся Андрей Немыткин, Виталий Цымановский, Олег Терешкин. Молодые и сильные, они не ведали своей судьбы. Первым из них 18 апреля погибнет старший лейтенант А. Немыткин. Его постарается вытащить прапорщик О. Терешкин, но получит тяжелейшее ранение в живот. На выручку ребятам бросится со своей группой капитан В. Цымановский, который уже с перебитыми ногами будет до конца отстреливаться от боевиков, окруживших его. Всем троим «росичам» будет впоследствии присвоено звание Героя России (посмертно). «Из боя выходят или все, или никто», — этот девиз спецназа написан кровью.

Мы не знаем, о чем думал в то раннее утро 18 апреля Олег Терешкин, когда в 6.00 со своим отрядом выдвигался на исходный рубеж. В свои двадцать три года он не раз смотрел смерти в глаза. Среди шестидесяти девяти бойцов отряда «Росич», которые уйдут на Лысую гору, девятнадцать прослужат едва полгода. «На войну посылают неопытных молодых солдат, а я подготовлен и не могу бросить ребят», — такой разговор у него состоялся с сестрой-близняшкой Леной, которая предчувствовала надвигающуюся драму.

С самого начала специальная операция по взятию Бамута развивалась по печальному сценарию. Несколько бэтээров, БМП и один танк подорвались на фугасах, усилен-



ных зарядами тротила. От сильных взрывов по селу пошел гулять пожар, раздуваемый ветром. Боевики заминировали противотанковыми и противопехотными минами все центральные улицы села. При срабатывании мин разрушались дома, постройки, этим самым замедлялся темп наступления бригады оперативного назначения. Для обеспечения правого фланга бригады артиллерией был нанесен удар по ранее спланированным целям в лесном массиве, что позволило бригаде к 7.15 выйти на рубеж второго квартала.

В 7.40 с высоты Лысая снайперами противника начался сильный обстрел боевых порядков бригады. Это место обработала артиллерия. Заблаговременные укрепления помогли «духам» избежать каких-либо существенных потерь, зато они огнем крупнокалиберных пулеметов начали наносить урон нашим штурмующим подразделениям. Задача спецназа была предельно ясной — подняться на Лысую, закрепиться на господствующей высоте, обеспечить поддержку софринцам. Прапорщик Олег Терешкин первым шагнул в холодные воды горной реки Фортанги, в пойме которой расположен Бамут. Если говорить языком боевых документов, то отряд спецназа «Росич», проделав тяжелейший путь (крутизна склонов достигает 60 градусов), вышел на высоту Лысая, закрепился на ней и надежно прикрыл левый фланг наступающей бригады. Это позволило увеличить темп продвижения наступающих по селу подразделений. Но Лысая гора была лысой только в своей нижней части, а выше начиналась густая «зеленка», где затаился многочисленный противник на хорошо подготовленных позициях...

НА ЛЫСОЙ ГОРЕ

План обороны Бамута весной 1995 года, как станет известно позже, разработал начальник главного штаба «Вооруженных сил Ичкерии» Аслан Масхадов. В прошлом полковник Советской Армии и выпускник военной академии, он учел все военные аспекты, подготовил капкан, в который должна была угодить софринская бригада. Одного Масхадов не смог просчитать: что горстка таких спецназовцев, как Олег Терешкин, сражаясь насмерть, оттянет на себя крупные силы боевиков, не даст, как в тире, расстрелять софринцев.

Боевики, подтянув из глубины резервы численностью до 250 человек, попытались сбросить спецназовцев с занимаемой высоты, несколько раз атаковали «росичей». Потеряв только убитыми сорок человек, «духи» начали окружать отряд. Спецназовцы упорно сопротивлялись, но соотношение сил было далеко не равным. Используя огонь минометов и подствольных гранатометов, дудаевцы полностью замкнули кольцо окружения. Уже упал сраженный очередью лейтенант Андрей Зозуля, который тоже выдвинулся на помощь своему другу Андрею Немыткину, не зная о его гибели. Командир группы капитан Андрей Холод, лейтенант Александр Щербина, прапорщики Алексей Урсул, Сергей Мищенко, рядовой Владимир Шпингис, другие ребята выносили раненых и отбивались от противника. В Бамуте 21-я отдельная бригада оперативного назначения увязла в ожесточенном бою, начала медленный отход.

В этой безвыходной для «росичей» ситуации, когда помощи, казалось, ждать было неоткуда, случилось чудо — к ним двумя группами пробились бойцы отряда спецназа «Витязь».

Это решение они приняли без всякой команды сверху. Кольцо окружения было разорвано, и спецназовцы стали спускаться к реке, вытаскивая раненых и убитых.

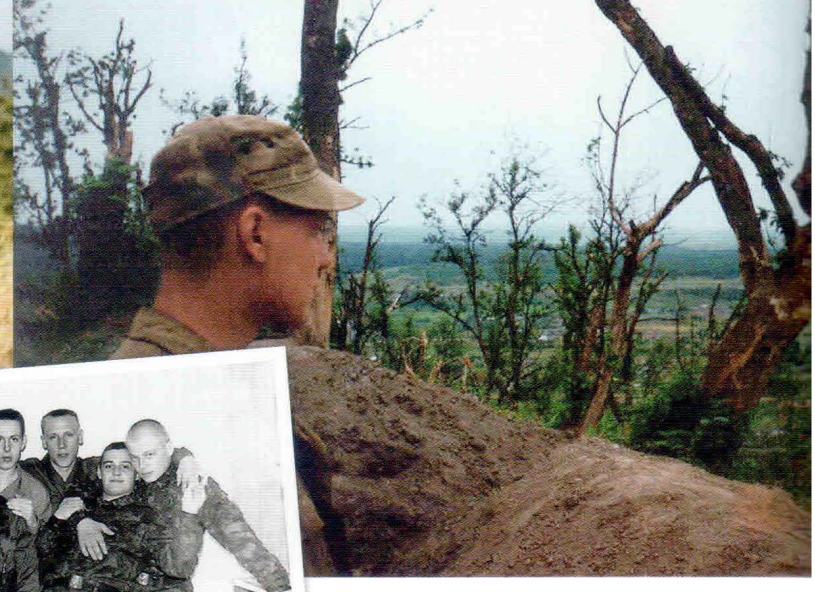
Некоторые подробности того боя есть в рассказе Берца и Большого (боевые псевдонимы бойцов), которые были рядом с прапорщиком О. Терешкиным на Лысой горе: «Пацаны наши прикрывают и кричат: «Тяни Олега, отта-скивай сюда!». Я его тяну, дотянул до них. Пово-рачиваюсь — встает Зозуля. Хватается за ноги: «А-а, сволочи!» — и идет так же, как прапор-щик Терешкин шел, в полный рост на «духов». Пырса к нему подбегает: «Товарищ лейтенант, что с вами, помочь, промедол дать?» — «Нет, все в порядке». Только Пырса падает, начина-ет стрелять ... А Зозуле прямо в щеку, в голову струя, пулемет или автомат ... И он мне на но-ги сзади упал. Ну, Зозулю оттянули немнож-ко, потом прапорщика Терешкина вытащил ме-тров на двадцать. Мы с начмедом Терешкину «броник» срезали, смотрим — у него сквоз-ное ранение прямо в живот. Давай его перевя-зывать. Спускал я его с Железякой, с сержан-том еще одним и с контрактником. Попадали все и лежим. Думаю, все — буду гранатами откидываться. Лежал, лежал, потом думаю, че-го лежать? Гранату запихал обратно и побе-жал наверх. Смотрю — Горелый сидит и орет. Подбегаю, смотрю, с ним рядом раненный Шульгов лежит, из нашей группы. Я его взвалил на спину и побежал с ним вниз. Добегаю до того места, где оставил прапорщика Тереш-кина, рядом Шульгова положил. Хотел назад идти, смотрю — снизу отряд «витязей» подни-мается. Мы сначала думали — чеченцы, приго-товились бой вести. Они стали кричать: «Бра-таны! Москва! Все нормально!». Спрашивают: «Где бой?». Мы: «Там, выше». Они как туда ло-манулись. А мы взяли прапорщика Терешкина на палатку и побежали вниз. Я вместе с ранеными на бронетранспортере поехал — держал Терешкина. У него еще был пульс, когда тащили в БТР, а когда привезли, сказали — все, нет ничего ... ».

Экипажам вертолетов Ми-24 была поставлена задача отсечь наседающих «духов» и прикрыть отход двух отрядов спецназа. Вертолетчики подошли ближе 4 км и дали залп, потом второй, третий, четвертый и отсекли преследователей.

В 17.50 после введения в бой резерва противник был остановлен, что дало возможность обеспечить дальнейший отход обоих отрядов. В 18.1 0 душманы предприняли попытку обойти оперативную бригаду с левого фланга, для чего начали выдвижение из лесного массива. Однако, наткнувшись на плотный огонь другой бригады оперативного назначения, прикрывав-шей левый фланг группировки, были вынужде-ны отойти обратно.

О ЧЕМ УМОЛЧАЛ ДУДАЕВ

После восьмичасового боя стало ясно: восемь «росичей» остались лежать на Лысой горе. Капитан Андрей Холод и его ребята под видом «похоронной команды» через два дня заберут своих погибших товарищей. Сразу после выхода из окружения они готовы были пробиться на Лысую гору с боем, но командование договорилось об обмене пленных боевиков на погибших солдат и офицеров. Всего в том бою «росичи» потеряли десять человек убиты-ми и семнадцать ранеными. Всего потери вну-тренних войск в бамутской операции составили пятьдесят одного человека. Молодые и краси-вые парни, сражавшиеся до конца, встретили здесь свою последнюю весну.



Склонный к позерству Джохар Дудаев заявил о своей победе над федералами под Бамутом, куда пригласил иностранных корреспондентов. Правда, он не стал им рассказывать о том, что потребовалось несколько КамАЗов, чтобы вывести сотни трупов боевиков для передачи родственникам. На самой Лысой горе появились десятки могил «солдат удачи» — иностранных наемников.

МИР НА ДВОИХ

Все сильные и мужественные спецназовцы были когда-то малышами. Когда Людмила говорила врачам, что по ее ощущениям должна родиться двойня, они утверждали: нет, это просто крупный ребенок. В 1971 году еще не было нынешних средств медицинской диагностики, а рентген показывал одного. К тому же прослушивалось одно сердцебиение. Потом счастливая мама говорила сынишке и дочери: «Вы в животике жили дружно и родились грамм в грамм».

Родить здоровых близняшек в сорокалетнем возрасте — это подвиг. Людмила была счастлива. Ее пятилетняя дочь Ирина изумлена. Была она одна у мамы, теперь всех вместе — трое. Близняшки Олег и Лена были разными. Он — светленький, она — темненькая. Два очаровательных малыша дополняли друг друга. Мальчик и девочка — разные миры. Но у близняшек мир один. Первый вопрос по возвращении ребятишек домой звучал одинаково: «Где Олег?», «Где Лена?». «Нам важно было знать, где находится вторая половина. Это получалось на подсознательном уровне», — рассказывает Елена.

В школе, где учились брат и сестра, сложилось устойчивое мнение: Лена — послушная девочка, Олег — проказник. Сестру ставили в пример, брата «записывали» в хулиганы. Никто и не догадывался, что автором многих проказ была девочка, а мальчик — исполнителем. Живость характера влекла Олежку на мальчишеские подвиги. Тихони ведь в спецназ не идут.

С Еленой мы говорим о счастливой поре семьи, когда родители ждали дочь из художественной школы, а сына — из спортивной секции. Олег рано увлекся спортом. С восьми лет занимался плаванием, с одиннадцати — лыжами. Бог наградит его богатырской силушкой, которая искала выход. Будущая служба в спецназе — это попадание в «десятку».

Терешкины, как раньше говорили, были счастливой советской семьей. Людмила работала на градообразующем предприятии, отец — в пожарной части. В закрытом городе Лесном обеспечение, по советским меркам, было отличным. Со временем семья получила квартиру. Живи и радуйся! Терешкины жили, радовались и занимались творчеством. Виктор Леонидович увлекался живописью, резьбой по дереву, инкрустацией мебели. После гибели сына он нарисует его портрет, который сегодня находится на самом видном месте в профессиональном лицее № 78. Это учебное заведение когда-то окончил Олег Терешкин, теперь оно носит его имя.

«ВИТЯЗЬ» И «РОСИЧ» ИЗ ЛЕСНОГО

1989-й стал последним годом, когда семья собиралась за одним столом. Осенью родные проводили Олега в армию. Когда в феврале то-

го года советские войска покинули Афганистан, он сожалел о том, что ему не довелось там повоевать. Судьба готовила его к другой войне, которая на долгие годы затянется на Северном Кавказе. 13 ноября Олег сел в 13-й вагон электрички на станции «мир» и отправился служить Родине. В прославленной отдельной мотострелковой дивизии особого назначения внутренних войск МВД СССР имени Ф. Дзержинского уральский паренек будет служить в отряде специального назначения «Витязь».

Его земляк и сослуживец по дивизии подполковник внутренней службы Валерий Грущевский рассказал эпизод, который показывает характер Олега: «Когда после ранения в Баку я попал в госпиталь, ко мне первым пришел Терешкин. Он мне тогда сказал нечто важное: «Тебе повезло, ты пороха понюхал, а я еще нет». Меня поразили его слова».

Юношеская романтика пройдет от первого соприкосновения с тяжелой реальностью. Некогда цветущее Закавказье превратилось в очаг межнациональных конфликтов, пролилась первая кровь. В конце 80-х в государстве отсутствовала политическая воля, армия и внутренние войска оставались единственными, кто еще сдерживал агрессивный национализм и сепаратизм. В Нагорном Карабахе Олег соприкоснулся с настоящей человеческой трагедией. Он чувствовал: карабахские события — прелюдия большой беды, которая надвигалась на его Родину. Если зло не остановить силой, оно разрушит жизнь людей.

В семье Терешкиных сохранился поразительный документ, отражающий эпоху. «ОСН «Витязь» 31 октября 1991 года. Спецназовец Терешкин Олег! За два года службы в части специального назначения ты показал себя самым лучшим образом, не один раз участвовал в специальных операциях, приходил на помощь людям, попавшим в беду. Ты приобрел навыки, которые могут оказать помощь людям, а если же ты встанешь на преступный путь — это будет коварным оружием. Помни об этом! Дорожи честью спецназовца и своим краповым беретом. Подполковник С. Лысюк».

Краповый берет сестра решила примерить перед зеркалом. Олег мягко забрал его: «Он не для примерки». Много позже Елена, став военнослужащей внутренних войск, поймет истинный смысл и значение слов брата. А тогда она просто с восхищением смотрела на Олега: как возмужал и окреп, настоящий мужчина! Радость возвращения домой после службы сменилась грустью и тоской: мамы больше нет. Больно осознать это в двадцать лет. Мать и отец скрывали от детей страшный диагноз — рак. Даже когда мама уходила из жизни, Лена не могла поверить и осознать, что может потерять самого родного человека на земле. Брата вызвали телеграммой. Он приехал из другого мира, где насильственная смерть становилась привычным явлением. Но пока жива мама, любая драма переносится легче.

В начале 90-х годов город Лесной Свердловской области не тревожили выстрелы и разрывы снарядов, он был далеко от «горячих точек». Здесь можно тихо и спокойно провести всю жизнь. Продолжая дело отца, Олег устроился в пожарную часть № 2. Старшие прапорщики внутренней службы Сергей Леденьков и Владислав Телегин, которые служат здесь и сегодня, вспоминают: «Олег был простым, доброжелательным, безотказным парнем. Сразу чувствовалось, что его хорошо подготовили в спецназе. Прекрасный спортсмен. В 1992–1994 годах, когда он служил у нас, были большие проблемы с выплатой денежного довольствия, которое стало крайне низким. Все перебивались, как могли. Но служили, вы-

2 ЛЕСНОЙ

езжали на пожары. Известие о гибели Олега в Чечне мы восприняли с тяжелым сердцем. Память о нем передаем молодым сотрудникам».

В конце 1992 года в семье Терешкиных сыграли две свадьбы, с разницей в неделю. Брат и сестра хотели устроить друг другу сюрприз. Когда Елена пришла в загс, ей сказали, что один Терешкин уже собирается жениться. У близняшек все одинаково.

Рождение дочери Жени стало для Олега самым радостным событием в его недолгой жизни. Маленький человечек пришел в этот мир, чтобы дарить любовь. Молодой семье недолго будет суждено прожить в Лесном. Прежняя военная жизнь напоминала о себе письмами Евгения Петрушина, который звал Олега на контрактную службу в спецназ. «Мне кажется, брат так и не смог перестроиться на мирную жизнь, — рассказывает Елена. — У меня было тревожное предчувствие, некоторые письма я даже скрывала от Олега. Через несколько лет после гибели брата сестра Ирина сказала мне: «Хорошо, что нашей маме не пришлось это пережить». А я ответила, что, если бы она была жива, Олег не уехал бы из Лесного».

Но, видно, от судьбы не уйдешь. Олег вернулся в свой родной мир, стал бойцом отряда специального назначения «Росич» 100-й дивизии оперативного назначения внутренних войск, дислоцировавшейся в Новочеркасске. А вскоре начнется война в Чечне. 18 апреля 1995 года прапорщик Олег Терешкин уйдет в свой последний бой под Бамутом.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ОЛЕГА

12 июня 1999 года в городе Лесном произошло событие, неординарное в новейшей истории России. В одном из красивейших мест города вознеслась стела памяти Героя России Олега Терешкина. Артур Полевой разработал и предложил идею, проект и эскиз памятника, который затем обрел свое художественное воплощение с помощью городской администрации, комбината «Электрохимприбор», частной строительной фирмы «Рекон». Совет ветеранов, служащие пожарной части, в которой служил Олег Терешкин, молодежь города помогли строителям в благоустройстве территории комплекса-мемориала, высадили аллею берез и кустарников. Здесь же мемориальные плиты с именами тех, кто погиб в Чечне.

Так Олег вернулся в свой родной город. Незадолго до событий в Бамуте он говорил своей жене Ларисе: «Необстрелянные молодые парни идут в огонь. А меня подготовили к боевым действиям. Я своих товарищей не оставлю». По-другому он жить не мог.

ТЕРЁШКИН
Олег
Викторович
11.06. 1971 - 1995 18.04.
Присвоено звание Героя РФ
(посмертно) 20.07.1996 г.

ТЮНИН
Андрей Владимирович

ХМУРОЕ УТРО В АРГУНЕ

В Чечне у старшего оперуполномоченного Управления ФСБ РФ по Курганской области майора Андрея Тюнина был позывной «Медведь». В русских народных сказках медведь не страшный, а сильный и добрый. Силушкой природа Андрея не обидела, а добротой он был наполнен с детства. Настоящий русский богатырь, он честно и достойно служил Отечеству. В минуту смертельной опасности майор А. Тюнин ценой своей жизни предотвратил гибель людей.

ВЗРЫВ НА ЛЕСТНИЧНОЙ ПЛОЩАДКЕ

17 июня 2001 года над Аргуном впервые за несколько месяцев прошел дождь, было пасмурно и хмуро. С территории, где базировался Отдел УФСБ России по Чеченской Республике в городе Аргуне, выехали два БТР и «буханка». Офицерам контрразведки и бойцам спецназа внутренних войск предстояло отработать по трем адресам, где по информации находились боевики. До трех домов, располагавшихся в одном месте, ехать было недалеко — около километра. Обычное оперативно-боевое мероприятие, в котором майор А. Тюнин участвовал не раз.

Этот миг запомнили все, кто оставался на базе: Андрей улыбнулся своей обворожительной улыбкой и помахал рукой. Получилось, на прощание. А далее случилось непоправимое. Главаря бандгруппы, совсем еще мальчишку, взяли практически из постели. Несмотря на молодой возраст, он был опытным боевиком. Одним из тех, кто в плен не сдается. Когда его выводили из квартиры на лестничную площадку, майор А. Тюнин слухом уловил срабатывание запала взрывного устройства, спрятанного на теле бандита. На лестничной площадке находились бойцы спецназа и жители дома, в том числе дети. Смерть занесла над ними руку. И тогда офицер, находившийся ближе всех к боевику, развернул пленного к стене и своей мощной фигурой закрыл его от других.

От взрыва в ограниченном пространстве несколько человек получат легкие осколочные ранения и контузии. Спецназовец из Нижнего Тагила рядовой Шмидт — тяжелое ранение, от которого скончается через два дня в госпитале. Боевик погибнет на месте. Майора А. Тюнина сразу эвакуируют и отправят вертолетом на Ханкалу. В полете от полученного смертельного ранения он скончается. 20 июня 2001 года ему должно было исполниться тридцать два года.

ДЕТСКИЕ РИСУНКИ О БУДУЩЕМ

Откуда это было у мальчишки, родившегося в семье строителя и педагога? В два годика он, обвешанный игрушечным оружием, предстал перед родителями и их гостями. Малыш счастливо улыбался. В четыре годика он наденет «военную форму» — шортики и кирзовые сапожки, которые ему подарит дед. Владимир Кириллович Тюнин говорит: «Наверное, у сына любовь к оружию и военной форме передалась через гены. По словам моего отца, его прапрадед был фейерверкером в потешном войске Петра I».

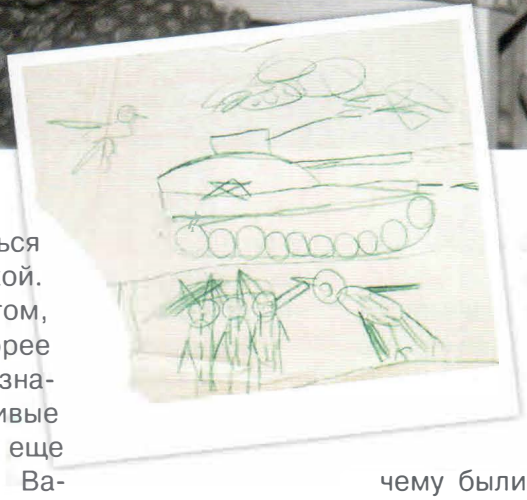
Детские рисунки Андрюши — солдаты, танки, боевые машины. В юные годы друзья его даже называли «генерал Ватюнин». Получалось почти генерал Ватутин. Зря говорят, что солдатами не рождаются. Андрей был рожден для службы, для боевой работы. Защитником по своему природному предназначению, по судьбе. «В нем, даже еще ребенке, чувствовалась надежность», — говорит его мама Екатерина Васильевна. У многих молодых мужчин с годами пропадает интерес к «военной теме». У Андрея, напротив, детские и юношеские мечты обрели реальную плоть. Как-то он сказал родителям перед своим Днем рождения: «Все равно вы мне будете что-то дарить. Добавьте денег, и я куплю себе охотничий карабин». А потом любовно гладил его ствол, устанавливал оптику. Даже его увлечения — стрельба, рукопашный бой — были подчинены интересам профессии.

Тюнины — крепкий русский род, хорошая семья. Андрей рос в счастливой ауре, где главными были труд, любовь к знаниям, человеческая порядочность. В прежние годы эти нравственные ценности мы ставили выше материального достатка. Жизнь была полнее и интереснее. Андрей так и остался в той эпохе. В минуту смертельной опасности он думал не о себе.

История каждой крепкой семьи по-своему уникальна. Невеста с доставкой на дом — это про Тюниных. Когда-то выпускнице педагогического института дали комнату в квартире, где вместе с родителями жил парень по имени Володя. Через год молодые люди поженились. В 1969 году у них родился сын Андрей. Еще через полтора года Владимира призвали в Вооруженные Силы СССР. Жизнь семьи оказалась связанной с Курганским сельскохозяйственным институтом, где Екатерина Васильевна стала преподавать химию.

Андрей мог остаться единственным ребенком в семье. На решение Екатерины Тюниной родить второго ребенка повлиял разговор с педагогом начальных классов Надеждой Александровной, которая впоследствии учила ее сына. Она сказала молодой женщине: надо еще рожать детей, ведь в жизни всякое может случиться. «Меня поразили ее слова, — говорит Екатерина Васильевна. — Подумала тогда, а что может случиться? Мы живем в мирной стране, никто нам, интернационалистам, не угрожает. Вы знаете, у меня в свое время училось много студентов-чеченцев, в том числе заочники из Грозного — уже взрослые люди. Они отличались воспитанностью, чуть ли не боготворили меня. Чеченские студенты благодарили за то, что я хорошо и понятно объясняю сложные учебные темы. Мне доводилось не раз беседовать с ними. Они рассказывали о своих традициях, об уважительном отношении к матерям. Кто же мог тогда предсказать наше будущее?»

Наташенька появилась на свет, когда Андрею было шесть с половиной лет. Лучшей няньки было не найти. Екатерина спокойно



доверяла сыну водиться с маленькой сестренкой. Мы часто мечтаем о том, чтобы наши дети поскорее выросли. А потом осознаем, что самые счастливые годы — это когда они еще маленькие. Екатерина Васильевна вспоминает: «Приходим с мужем домой, а там все перевернуто — кресло, постель, детишки строят домики. Однажды они встретили нас настороженным молчанием: на полу валяются осколки вазы. Дети говорят: «Она сама упала!»

Екатерина Васильевна не только сохранила альбомы маленького Андрюши с рисунками, но и его школьные дневники, тетради. «Как коротка жизнь, где вещи переживают людей, — с грустью говорит она. — Андрей отличался повышенной аккуратностью: в портфеле идеальный порядок, одежда всегда на нем была опрятная, обувь почищена. Он мог сварить обед для всей семьи. Помогал нам с отцом строить дачу. Мы с ним понимали друг друга не просто с полуслова — на расстоянии. Это многого стоит. Жаль, что судьба отвела нам немного времени».

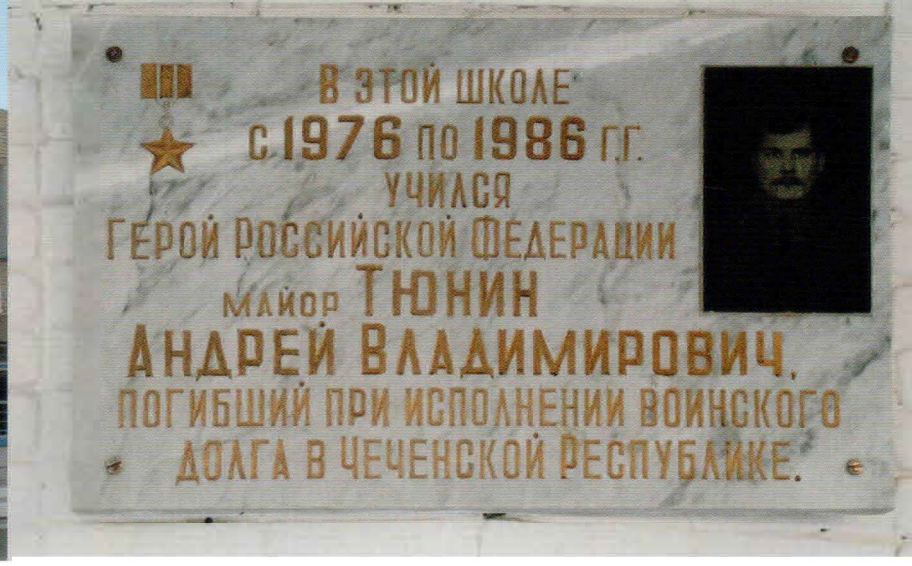
Андрей гордился своей мамой, с удовольствием передавал ей благодарные слова учеников: «Про тебя говорят, что ты даже медведя научишь химии».

АРМЕЙСКАЯ ШКОЛА СТУДЕНТА

После окончания школы Андрей не сомневался, куда поступать — только в военное училище! Тем более что оно находилось в двух шагах от дома — Курганское высшее военно-политическое авиационное училище. Но близость военного вуза к дому сыграла отрицательную роль, поскольку поступление местных абитуриентов не очень приветствовалось командованием училища: мол, много соблазнов. На экзамене по истории ему поставили невысокую оценку, чему были крайне удивлены учителя: по этому предмету Андрей был одним из самых сильных учеников в школе. Родители понимали: для сына это удар, крушение надежд. Как могли, успокоили его, посоветовали поступать в сельскохозяйственный вуз по специальности: «Промышленное и гражданское строительство». Он стал студентом.

Для целеустремленного человека все повороты в жизни — только во благо. Андрей посещает лекции и групповые занятия, продолжает заниматься самбо и стрельбой, бегает по утрам, готовит себя к службе в армии. Служить ему довелось в городе Чебаркуле Челябинской области по «секретной части». Когда Екатерина Васильевна вместе с Наташей приехала к нему на принятие Военной присяги, то была поражена, насколько исхудал сын. Виду не показала, поскольку сын оставался бодрым и жизнерадостным. Но когда села в электричку, с ней случилась истерика.

Однако в смятении чувств она прибывала недолго. Письма Андрея успокаивали ее: *«Получил вчера два письма от мамы с Наткой, а сегодня папкино. Здорово им обрадовался. Очень рад, что маманьке легче, но раз увеличили дозу таблеток, то, наверное, со здоровьем не так уж хорошо. Вы пишите правду. Я не маленький, да и не первый месяц служу. Если вам мое лицо на фотографии покажется измученным, то это я после двух суток сидения в своем бункере. Сегодня ходил на встречу с конструктором автомата Михаилом Калашниковым, ко-*



торый приехал к нам в полк и много рассказывал об оружии. Бабушке Ане привет большой. Напишу ей обязательно. Постскриптум: Как это Натка умудрилась за диктант пятерку получить, если в ее письме ошибок полно».

Наташа читала письмо брата и улыбалась. Его строгость воспринимала как должное. Иметь такого старшего брата — счастье. Строгий тон ни в какое сравнение не шел с той любовью, которой светились его глаза. У каждого свое призвание. Наталья его нашла в искусстве, окончив музыкальную школу, музучилище, исполнительское отделение Челябинской академии искусств.

Из армии Андрей вернулся окрепшим и возмужавшим, продолжил учебу в вузе, был руководителем студенческого стройотряда. Воспоминания родителей о студенческой поре сына тоже наполнены светом. Как-то Екатерина Васильевна потеряла золотую сережку и расстроилась. Чуткий и заботливый Андрюша скопил деньги из стипендии, подарил маме новые сережки, которые она носит до сих пор.

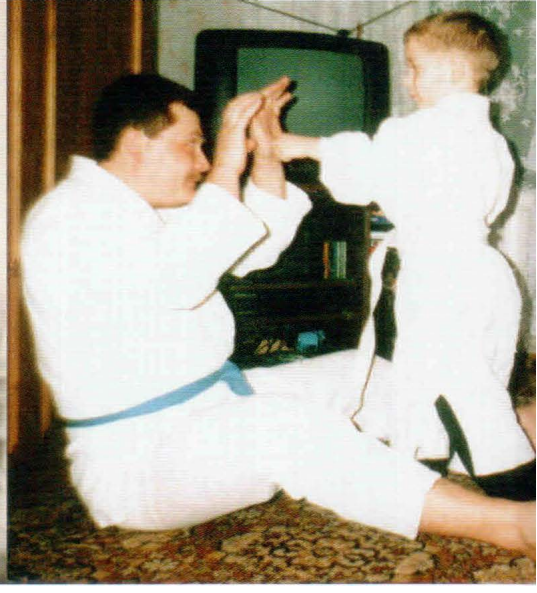
Родители, педагоги по профессии, часто критически оценивают знания своих детей. «Через три года после гибели сына знакомый преподаватель передала мне его работу по химии, которую нашла, разбирая бумаги на кафедре, — рассказывает Екатерина Васильевна. — С ней он выступал на межвузовской олимпиаде. Я просмотрела ее и поняла, что знания у сына были достаточно приличные, он правильно ответил на сложные вопросы. Вспомнила о том, что говорил руководитель группы участников олимпиады от нашего вуза, мой бывший преподаватель в пединституте Юрий Иванович Мамонтов: «Твой сын вытянул нас на призовое место. Я наблюдал за ним: он такой парень! У него есть внутренний стержень и свое принципиальное мнение».

В студенческие годы Андрей полюбил Катю, с которой познакомился в пионерлагере, где она работала вожатой. Екатерина рассказывает: «Андрюша очень красиво ухаживал за мной. Сколько цветов и шоколада передарил, на свидание приносил красные яблоки. Я никогда не сомневалась в нем — очень надежный человек. Не забуду его первую встречу с родившимся сыночком, который лежал в качалочке. Андрей встал перед ним на коленки, развернул его всего, сказал: «Здравствуй, я твой папа». Он и дал ему имя — Гавриил».

Став семейным человеком, Андрей, не оставляя учебы, работал по сменам на насосной станции, которую строил ее отец. Потрудился он и на вузовской ферме, где выращивали тонкорунных овец. На заработанные здесь деньги купил транзисторный приемник. Чувствовал себя виноватым, когда родители помогали материально.

ПРИЗВАНИЕ, СТАВШЕЕ СУДЬБОЙ

Полковник в отставке А. Федоров сыграл в судьбе Андрея Тюнина определяющую роль. Именно он убедил свое руководство взять выпускника сельскохозяйственной академии в территориальные органы госбезопасности. Александр Михайлович рассказывает: «Когда в 1992 году меня назначили начальником МТО, я ходатайствовал об открытии продовольственной группы. Для нее требовался руководитель. При отборе кандидатов именно Андрея посчитал наиболее удовлетворяющим всем требованиям. Зрелый и уравновешенный по характеру человек, прошел армию, занимался самбо. Чувствовалась в нем основательная хозяйская жилка. При личной встрече Андрей Владимирович произвел самое хорошее впечатление.



Мы пошли с ним даже в тир, где он из винтовки выбил 90 очков. Генерал поначалу не подписывал представление на него. Были сложности с родителями жены Андрея: они уезжали в Германию. Я от своего решения не отступался, Андрея все-таки взяли на службу. В тяжелейшие 90-е годы мы, наряду с решением жилищных вопросов, смогли наладить продовольственное обеспечение наших сотрудников. Потом Андрею предложили идти на оперативную работу. Он не раздумывал, уехал служить в Шумихинский район, где достойно себя показал. Например, расследовал и предотвратил хищение нефтепродуктов.

Когда Андрея перевели в управление, он служил в отделе, куда меня назначили заместителем начальника. К своим обязанностям он относился очень ответственно, развил себя как оперативный работник, всегда работал на результат. Андрей очень хотел поехать в Чечню, не раз говорил мне: «Как я могу разговаривать на одном языке с людьми из других структур, которые несколько раз там были? А я, оперативный сотрудник, который занимается контрразведывательным обеспечением этих органов, не имею боевого опыта». Когда его провожали на Северный Кавказ, сказал ему: «Андрей, я не сомневаюсь, что ты исполнишь свой долг с достоинством и честью. Но мы все, коллеги и родные, ждем твоего возвращения через шесть месяцев». Его гибель потрясла меня.

Конечно, нужно обладать большим мужеством, чтобы моментально принять такое решение — подмять боевика под себя, закрыть его своим телом, чтобы не пострадали стоящие рядом молодые бойцы и мирные жители. Андрей из той категории людей, которые могут предотвратить беду, взять на себя боль другого человека».

Подчеркнем еще одно немаловажное обстоятельство. Андрей Тюнин пришел служить в контрразведку не в самые лучшие для нее времена. После развала СССР органы госбезопасности подверглись таким реформам, тряскам и сокращениям, понесли такие кадровые потери, что остается удивляться их способности в те годы решать сложные задачи. О престиже службы говорить не приходилось. Карьерные и материальные соображения — это психология благополучных времен. Андрею же выпало служить России в самое трудное для нее время.

«ВАМ ЗА МЕНЯ СТЫДНО НЕ БУДЕТ»

Еще 11 марта 2000 года капитан А. Тюнин подавал рапорт о командировании его в Чечню: «Прошу направить меня в служебную командировку в Чеченскую Республику. Считаю, что опыт, полученный там, окажет положительное воздействие на мою дальнейшую профессиональную деятельность». К тому времени прошел только месяц, как в результате ожесточенных боев федеральными войсками был взят Грозный. Всего неделю, как страна узнала о гибели под Улус-Кертом 6-й роты псковских десантников, сражавшейся с двумя с половиной тысяч боевиков. В те дни российские солдаты и офицеры штурмом брали село Комсомольское, где им противостояла отборная банда Гелаева. Уничтожая крупные формирования боевиков, мы тоже несли немалые потери. В самый драматический период контртеррористической операции офицер ФСБ Андрей Тюнин стремится туда, на Северный Кавказ.

В апреле 2001 года, перед отъездом в Чечню, Андрей пообещал родителям: «Я не знаю, как там все сложится, но вам за меня стыд-

но не будет». А наедине с отцом как-то проговорился: «Я пули не боюсь, я бомбы боюсь». Такое настроение не понравилось Владимиру Кирилловичу. Он даже поругал сына, которому, может быть, на мгновение что-то приоткрылось в судьбе. Екатерина Васильевна в разговоре робко выразила надежду, что, может быть, в Чечне все скоро успокоится. Андрей пристально посмотрел на нее: «Нет, мама, это надолго». Перед расставанием с женой и сыном он сказал маленькому Гавриилу: «Остаешься в семье главным, ты должен позаботиться о маме».

Он уезжал на Северный Кавказ отнюдь не с чувством обреченности. У Андрея был позитив, настрой на боевую работу, которую он, по выражению одного из сотрудников ФСБ, начал с колес. В Аргун офицер приехал в сложное время. Здесь 2 июля 2000 года произошел один из самых крупных терактов, когда грузовик с мукой, начиненный взрывчаткой и управляемый смертником, прорвался через шлагбаум и ворота к зданию временного отдела внутренних дел по Аргуну. Мощный взрыв унес жизни двадцати двух челябинских милиционеров. На этой же территории находились Аргунская межрайонная прокуратура, а также отдел ФСБ, сотрудники которого получили контузии и минно-взрывные травмы.

Об обстановке, сложившейся тогда в Аргуне, рассказывает подполковник Вадим Л.: «Работа отдела ФСБ, куда я прибыл в августе 2000 года, была практически парализована, поскольку почти все офицеры оказались в госпитале. Часть оперативных источников оказалась утраченной. Этот район оперативного обслуживания в тот период временно прикрывали наши ребята из Гудермеса. Помещения подразделения находились в полуразрушенном состоянии, более-менее сносные из них заняли, по обоюдному согласию, сотрудники прокуратуры и милиции. Нам из Ханкалы доставили вагончики, то есть жилые модули, которые установили на плацу, а он порой и простреливался. Модули требовалось укрепить бетонными блоками. Словом, пришлось еще заниматься вопросами обеспечения собственной безопасности.

Сам Аргун был идеальным местом для боевиков, которые с наступлением холодов спускались с гор на зимние квартиры. В послевоенные годы город создавался как промышленный центр. Население сборное — разные тейпы и кланы, что значительно усложняло оперативную работу. Зарабатывать себе на пропитание боевикам, кроме терактов, было нечем. Естественно, у бандитов существовали расценки на убийство военнослужащих и офицеров спецслужб, уничтожение бронетехники. Начались обстрелы, подрывы машин. Тем более что здесь проходила трасса от Грозного на Гудермес и дальше — на Махачкалу. После пятиминутного обстрела бандиты обычно скрывались в промзоне, откуда был выезд на Мескер-Юрт, в обход блокпостов. Тем не менее, работа отдела, которым мне довелось руководить последние два месяца командировки, была восстановлена. Из Чечни я вернулся в первых числах марта 2001 года, Андрей уехал туда в апреле».

Игорь Бабкин в тот период был командиром отряда СОБРа, знал майора А. Тюнина по совместной боевой деятельности. Он рассказывает: «Чувство опасности некоторых сотрудников вгоняло в ступор. Андрей — человек из другой когорты. Он из тех оперативников, которые всегда выезжают на место со спецподразделениями. Нам довелось вместе участвовать в операции в районе Джалки, когда задержали тепленькими и без стрельбы несколько

боевиков, занимавшихся обстрелами и подрывами поездов».

Сотрудник ФСБ, находившийся в то время в Аргуне, так характеризует майора А. Тюнина: «То, что он наработал в кратчайшие сроки, говорит о его высоком профессиональном уровне. Андрей — настоящий мужик, с ним ни в какой ситуации не страшно. Он никогда не прятался за спины товарищей. Если у него был выбор — сидеть в кабинете или участвовать в оперативно-боевых мероприятиях, он всегда выбирал второе. Выбор у Андрея был и 17 июня. Именно он добыл информацию, и никто не осудил бы его, если бы за два дня до отпуска он не поехал на операцию. Но это была его информация, и он поехал на ОБМ. По-другому майор Тюнин поступить не мог».

Полковник Андрей А. говорит: «Он честно работал 24 часа в сутки. Если поступал сигнал, что нужно проверить адрес, он мгновенно собирался и ехал. Мы знали, что многие вещи Андрей мог делать лучше других. Мы не раз говорили с ним о доме и родных. Для него самое дорогое — это семья».

За три с половиной месяца службы в Чечне майор А. Тюнин был награжден нагрудным знаком и именным холодным оружием — ножом «Скорпион». Командование также представило офицера к награждению орденом Мужества. О последнем стоит сказать особо. Информацию об ожесточенном бое в Аргуне 7 мая 2001 года дали все ведущие российские и иностранные СМИ. Публиковались самые противоречивые сведения и комментарии, назывались разные цифры потерь с обеих сторон. Андрей не просто участвовал в штурме той злополучной пятиэтажки, расположенной по адресу Шалинское шоссе, 115. Он находился в первых рядах штурмующих подразделений. Боевиков выкуривали из здания около двенадцати часов. По их огневым точкам работал даже танк. Наши солдаты и офицеры не намерены были спускать с рук убийство двух милиционеров.

В представлении к награждению майора А. Тюнина орденом Мужества было сказано: «Офицер с боем проник в блокированное федеральными силами здание в городе Аргун, где находилась группа полевых командиров формирования Бараева в количестве шести человек, оказавших сопротивление. Действуя смело и решительно, он огнем из штатного оружия в ближнем бою уничтожил одного из «эмиров» — активного члена незаконных вооруженных формирований, находящегося в федеральном розыске. Вынес в безопасное место раненого товарища, потом вновь вступил в бой».

Бой шел, казалось, в обычном жилом доме. Но сквозь его стены были пробиты лазы, завешенные коврами. Боевики имели возможность маневра вдоль всей пятиэтажки. Наступавшие бойцы спецназа и офицеры ФСБ порой сами оказывались блокированными в комнатах. В один из таких моментов Андрею с двумя товарищами пришлось, по сути, держать на себе стену, которая стала отходить от выстрелов пулемета. Потом он об этом с юмором рассказывал сослуживцам. Андрей спросил по телефону Екатерину Васильевну, почувствовала ли она что-нибудь 7 мая? Сказал своей маме: «В этот день я родился во второй раз».

Полковнику Игорю А. довелось участвовать в операции, в которой погиб Андрей Тюнин. Он рассказывает: «В Чечню я приехал 28 мая 2001 года и сразу услышал немало достойного об офицере с позывным «Медведь». Что можно говорить о храбрости майора А. Тюнина, если он с ребятами трижды выходил ночью в город в составе небольшой группы и отрабатывал адрес. В Аргуне и днем-то перемещения были

ограничены из-за обстрелов, а ночью город, кроме блоков, контролировался боевиками.

Андрей собирался в отпуск и уже купил подарки для родных. Но 16 июня была получена информация о месте нахождения командира бандгруппы и членов его группы. Для задержания боевиков было организовано три группы. В первой старшим был Дмитрий Соколов, погибший впоследствии в Грозном. Вторую возглавил Андрей, третью — я. В наши с Андре-ем штурмовые группы входили бойцы спецназа внутренних войск из Нижнего Тагила. Мы работали в режиме радиомолчания, опасаясь радиоперехватов. Адреса, по которым работали Соколов и я, оказались пустыми. Уже на улице я услышал взрыв в подъезде дома, где работал Андрей. Подумал еще — что-то случилось. Перебежал пространство между домами, увидел на углу Диму Соколова. Он сказал: «Андрюху взорвали». Боевик, который пошел на самоподрыв, был эмиром, то есть руководителем группы из пяти человек. В будущем он мог принести немало горя.

Увидел мать боевика — женщину лет сорока, которая, конечно, была в трансе. Когда пришло известие о смерти Андрея, мы поехали в морг, где я забрал его часы, радиостанцию и нож, поврежденные взрывом. Сейчас эти ве-щи хранятся в музейном уголке нашего управления».

ИЗРАНЕННЫЙ ОСКОЛКАМИ МЕТАЛЛ

Последний раз домой Андрей позвонил 14 июня 2001 года, накануне Дня рождения от-ца, который находился в больнице, о чем Екатерина Васильевна говорить сыну не стала, не хотела расстраивать. Он попросил передать отцу поздравления и пообещал привезти ему подарок. Она ска-зала: «Какой подарок — давай сам приезжай, мы тебя ждем».

После известия о гибели Андрюши Екатерина Васильевна в отчаянии воскликнула: «Да будь проклята женщина, которая родила того, от кого погиб мой сын!» Сегодня она с грустью говорит: «Когда прошло немного времени, подумала: я мама, у которой нет сына, она тоже мама — и у нее нет сына. Нас-то кто рассудит? У нас общее материнское горе — потеряли сыновей».

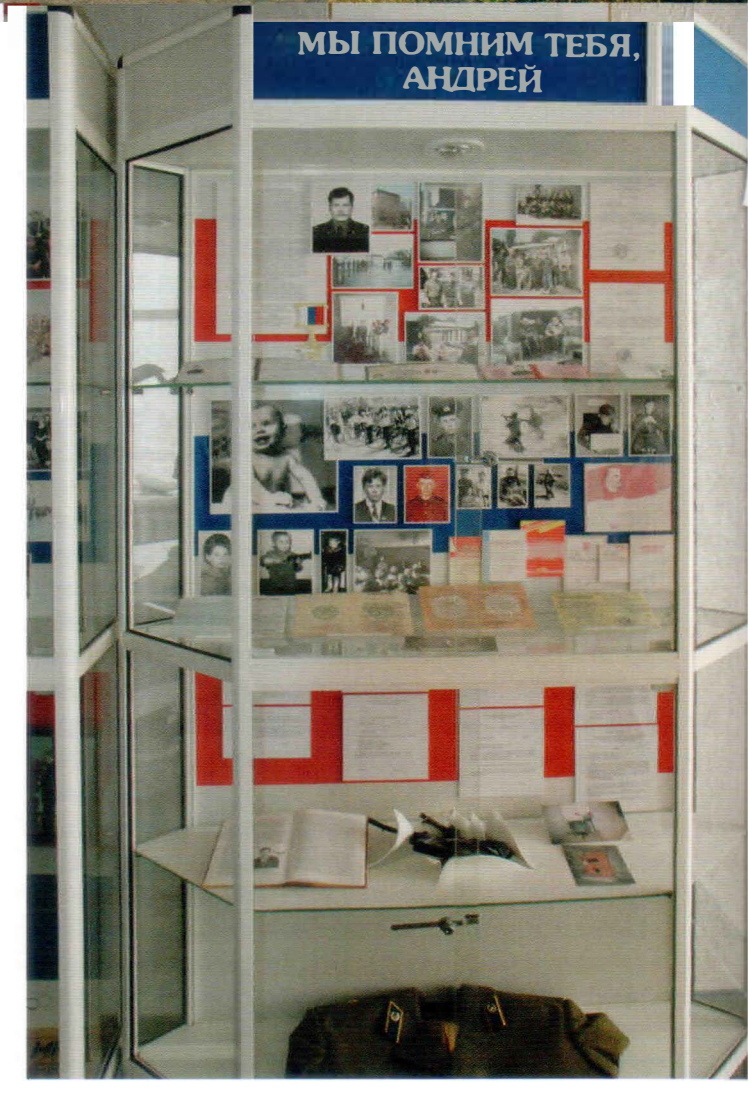
20 декабря 2001 года Президент Российской Федерации Владимир Путин вручил родным майора А. Тюнина Звезду Героя России. Вместо официоза был простой и душевный разговор с Владимиром Владимировичем. Екатерину Васильевну поразили слова главы государства: «Держитесь, мама, вы находитесь под нашей защитой». Родители погибшего офице-ра рассказывают: «Президент России Влади-мир Путин общался с нами уважительно, так-тично и по делу. Он не только был в курсе всех наших проблем, но и интересовался жилищны-ми условиями семьи сына. Сказал, что семья Героя России должна жить в достойных усло-виях, обещал помочь в приобретении новой квартиры. Свое обещание он сдержал».

В холле Управления ФСБ России по Курганской области мы сразу увидели мемориальную доску, посвященную памяти Героя России майора Андрея Тюнина. Боевые товарищи офицера показали нам музейный уголок, где помещены его фотографии. Сильное эмоциональное воздействие производит состояние ножа, который был с Андреем в момент взрыва — израненный осколками металл. Что же говорить о хрупкой человеческой жизни. Побывали мы и на моги-ле офицера — мемориальном комплексе, до-

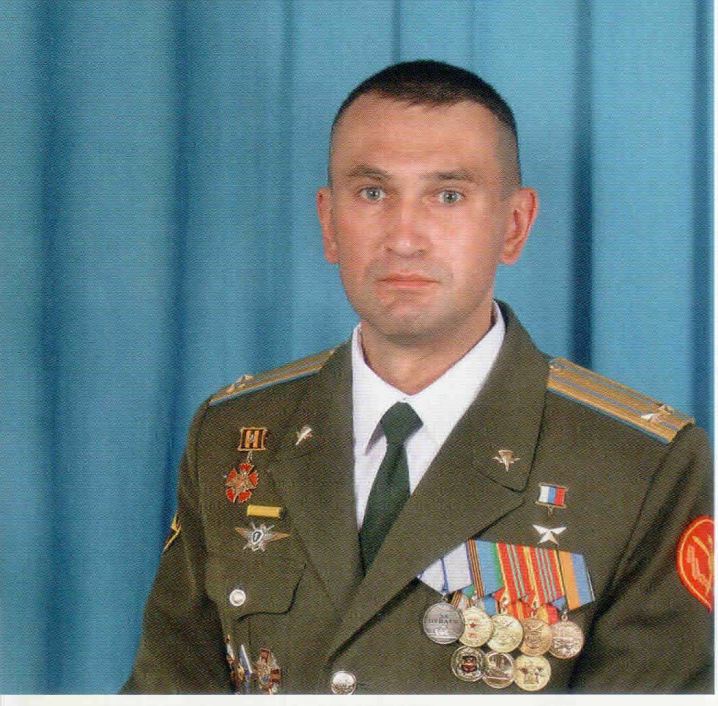
стойном его памяти. Именно сюда перед началом состязаний приходят офицеры управлений ФСБ, дислоцирующихся на территории Уральского федерального округа, — участники традиционного ежегодного турнира по стрельбе из боевого оружия памяти Героя России майора А. Тюнина. По традиции первый выстрел делает Гавриил Тюнин, сын погибшего офицера. В 2012 году состоялся уже 9-й турнир.

Именем Героя названы шоссе в областном центре, Лесниковский лицей, в музее которого собраны материалы о земляке. Несколько лет назад пришло известие из чеченского города Аргун, где именем мужественного уральца названа одна из улиц нового микрорайона. Решением Курганской городской Думы от 16 июня 2010 года А. В. Тюнину присвоено звание «Почетный гражданин города Кургана» (посмертно). Курганская областная телерадиокомпания сняла фильм об Андрее. Авторский фильм студента сельскохозяйственной академии Александра Плотникова «Медведь», посвященный Андрею Тюнину, на всероссийском фестивале «Бородинская осень» получил диплом лауреата. В 2007 году вышла в свет книга Л. Архиповой «Никто не забыт», посвященная выпускникам Курганской государственной сельскохозяйственной академии. Есть в ней очерк и об Андрее.

— Самые теплые слова признательности и благодарности хочется сказать сотрудникам Управления ФСБ России по Курганской области, — говорит Екатерина Васильевна Тюнина. — Прошло одиннадцать лет, как погиб наш сын, но все эти годы мы ощущаем поддержку его товарищей. Они заботятся о нашем здоровье, навещают нас, готовы прийти на помощь в любую минуту. Такое внимание дорогого стоит, дает нам силы жить дальше.



Сегодня чеченская земля постепенно залечивает раны, нанесенные в 90-е годы бандитским режимом. Меняется облик городов, которые становятся уютными и красивыми. Да, еще живо бандитское подполье, но его агония неизбежна, потому что были, есть и будут в России люди, которые не позволят злу торжествовать над добром.



УЖЕНЦЕВ
Сергей Викторович

ВЗРЫВ НА ГОРЕ БАСХОЙЛАМ

20 сентября 1999 года старший лейтенант Сергей Уженцев родился во второй раз. При проведении поисково-засадных действий в районе горы Басхойлам он при взрыве гранаты закрыл собой командира группы. Несмотря на тяжелейшее осколочное ранение в висок, офицер выжил и продолжил службу в спецназе ГРУ.

СЕКУНДЫ НА РЕШЕНИЕ

Этот сентябрьский день 1999 года для командира роты спецназа старшего лейтенанта Сергея Уженцева был обыкновенным: он вел поисково-засадные действия в тылу противника. Задача — обнаружение и ликвидация банд-групп, выявление технических средств боевиков, их уничтожение. Обычное дело спецназа. Правда, в тот день задача усложнялась тем, что необходимо было выявить и вывести из строя ретранслятор боевиков на горе Басхойлам. «Горка» возвышалась над уровнем моря всего на 2594,2 метра. По преданию, гора Басхойлам является прародиной некогда воинственного чеченского тейпа «Басхой». Это удивительно красивое место в верховьях реки Шаро-аргун. В прежние добрые времена в этих местах проходили туристические маршруты. В августе и сентябре 1999 года здесь гуляли другие «туристы».

Сама вершина горы находилась на территории Чечни. Некоторые ее склоны переходили в Дагестан. Господствующая высота на границе двух республик позволяла контролировать движение боевиков туда и обратно. Они и перемещались, когда в августе напали на Ботлихский район Республики Дагестан. Вот так Хаттаб и Басаев отблагодарили жителей соседней горной республики за приют и помощь, которую те в свое время оказали семьям беженцев из Чечни.

У кого ретранслятор на Басхойламе, у того лучше связь. Значит, боевиков надо лишить этого преимущества. Рассказ о том, что случилось на пути к цели, занимает у Героя России подполковника Сергея Уженцева не больше минуты: «Мы уже поднимались восемь часов. Бойцы вымотались и устали. Один командир группы с разведчиками шел впереди меня, второй — рядом. Кроме растяжек, боевики еще устанавливали «путанку». Тонкая проволока, которая не натягивается, а просто лежит

в траве. Ее легко не заметить. Боец из головного дозора зацепил «путанку», она стала растягиваться, и запал гранаты сработал в середине наших двух групп. Голосовой командой всех бойцов укладываю на землю. Чувствуя, что мы с лейтенантом Александром Ипатовым не успеваем лечь, я дернул офицера на землю и упал на него. Произошел взрыв. В мою голову попали два осколка, один из них — через висок в зрительный нерв. Теперь правый глаз у меня плохо работает, так как произошел ушиб зрительного нерва.

Спускали меня с горы восемь часов. Привезли в ботлихскую больницу. Потом, в военном госпитале, я сказал, что мне никакой инвалидности не надо, буду продолжать службу в спецназе».

Бывший командир 12-й бригады спецназа ГРУ полковник запаса Владислав Е. говорит: «Мы думали, что Сергей погиб, пребывали чуть ли не в трауре. При таком ранении выживают немногие. Сережа не только выжил, но и вернулся в спецназ».

ЧЕРЕЗ РЕПЕТИТОРА К ТЕЛЬНЯШКЕ

Наверное, Сергея уберегли Бог и материнская любовь. В двухлетнем возрасте Сережа потерял отца. Маму Лидию Николаевну, с которой жили вдвоем, он жалел и боготворил. Жаление это не надо путать с жалостью. Жалеют, когда любят.

Не верьте, когда говорят, что воспитание без отца лишает мальчика каких-то мужских качеств. Мальчишка, выросший без мужской поддержки, раньше своих сверстников становится самостоятельным. На мир он смотрит другими глазами. И отношение к маме у него — особое. Лидия Николаевна и Сережа сохранили удивительные отношения. Вроде пронеслись годы, и ощущение нежности должно пройти. Но даже бывший комбриг спецназа, полковник, прошедший несколько войн, говорит о Сергее: «Я просто был поражен отношением Сергея к маме. Это очень порядочный, скромный, уравновешенный офицер».

— Всю свою жизнь я проработала простым бухгалтером, — говорит Лидия Николаевна. — В начале 90-х годов, когда Сережа учился в старших классах, мы жили очень трудно. Зарплат не платили, люди выживали как могли. Приходилось после работы мыть полы в различных организациях. Сергей не стыдился мне помогать.

Сильные натуры никогда не поддаются стадному мышлению. Когда в начале 90-х годов в российском обществе процветал агрессивный пацифизм и отрицание военной службы, Сергей жил одной мечтой — стать кадровым офицером спецназа. Его дед по материнской линии был солдатом Великой Отечественной войны. Рядовой Николай Антошкин в 1943 году форсировал Днепр. Под ураганным огнем противника на плотах минометчики высаживались на берег, до которого не всем довелось доплыть. «Обидно, что меня ранили уже на берегу. Мы успели даже вытащить миномет», — рассказывал он внуку. Ранение оказалось настолько серьезным, что в госпитале во избежание гангрены укоротили солдату ногу на шесть сантиметров. Стал он инвалидом. Но Николай Антонович обладал упорным и твердым характером. Ветеран войны ездил в клиники, носил специальную обувь, в пожилом возрасте даже перестал хромать. Кавалер боевых орденов, он дожил до восьмидесяти шести лет. Это была еще одна победа солдата Великой Отечественной войны — победа духа.

Сереже не повезло с учителем немецкого языка. В школе, располагавшейся в областном центре, его просто не было. Таким образом, путь на факультет специальной разведки Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища, где офицеров выпускали с дипломом референта-переводчика, был закрыт. Но только не для Сергея Уженцева.

Мама помогает ему найти репетитора. В итоге сын выдерживает огромный конкурс в элитное военное училище. Вся жизнь Сергея — это преодоление. После первого прыжка с парашютом он заболевает воспалением легких, но даже мысли не допускает расстаться с мечтой. После первого курса факультет переводят в Новосибирское высшее командное училище. Для тюменца Сергея Уженцева — это благо. «Вам до Рязани ехать да ехать, а мы у себя дома», — подначивали в Рязани москвичи и рязанцы своих товарищей из Сибири и Урала. Теперь роли поменялись. Во время каникулярного отпуска Сергею было легко добраться до дома.

СКРОМНОЕ ОБАЯНИЕ СПЕЦНАЗА

Когда Сергей был курсантом, шла первая чеченская война. Военные преподаватели пытались анализировать ход боевых действий, делать какие-то выводы. В спецназе учат думать. Это первое условие победы. После окончания военного вуза в 1997 году лейтенант Сергей Уженцев направляется служить в город Асбест Свердловской области. Здесь дислоцировалась 12-я бригада специального назначения ГРУ. Жители города до сих пор сожалеют, что заслуженное воинское соединение было расформировано в 2009 году. Но бригада оставила городу память. Бюсты Героев России, погибших на Северном Кавказе, сегодня перенесены с территории бывшего гарнизона и установлены в центре города.

Сергею Уженцеву повезло на командиров и наставников. В свое время комбриг командовал отдельным отрядом специального назначения ГРУ в Афганистане. Афган стал звездным часом советского спецназа. Две бригады специального назначения, имея в своем составе всего четыре тысячи бойцов, перекрыли границу с Пакистаном и Ираном, успешно осуществляли перехват караванов с оружием, от которых зависела боеспособность моджахедов. Для выполнения этой задачи требовалось как минимум восемьдесят тысяч солдат и офицеров. Такая школа дорогого стоит.

Командир роты капитан Максим О., в которой служил лейтенант Сергей Уженцев, был участником первой чеченской войны. Зимой 1995 года уральский спецназ блестяще осуществил операцию по захвату зданий печально известной площади «Минутка», которая имела ключевое значение в Грозном. По сути, именно тогда боевики были окончательно сломлены в чеченской столице. Разведчики вскрыли всю систему огня противника, захватили здания Грозненского института нефти и газа. Они без потерь осуществили проход батальонов морской пехоты и ВДВ по двум улицам, где морские пехотинцы и десантники выставили блок-посты. Спецназовцы в течение короткого времени выбили боевиков из подземных переходов. Осуществили они и ряд других «мероприятий». Общие потери — один легкораненный. А ведь бои в Грозном в январе 1995 года у нас ассоциируются с большими потерями. Кроме этой операции, спецназу довелось решать и другие задачи в Грозном. «Нам славы не нужно. Мы выполнили свою задачу и растворились», — говорит участник тех событий,

кавалер ордена Мужества подполковник запаса Александр М. По телевидению тогда показывали радостные и гордые лица морпехов и десантуры на площади «Минутка». Но в телевизионных кадрах не было разведчиков.

Именно уральский спецназ осуществил проводку без потерь мотострелкового полка по Терскому хребту и обеспечил занятие господствующих высот над Гудермесом. Если бы войска пошли по федеральной трассе из Грозного в Аргун и далее на Гудермес, были бы большие потери. Дорога по Терскому хребту — не туристическая тропа. Во-первых, ее надо было разведать. Во-вторых, она представляла собой укрепрайон с системой дотов и небольших баз. Боевики — не дураки. Стратегическое значение Терского хребта они понимали хорошо.

Но война есть война. В ходе второго разведвыхода на Терский хребет 3 марта 1995 года погиб старший лейтенант Владислав Долонин, который инициативными действиями выбил боевиков с одной из высот. Будучи раненным, он продолжал сражаться, прикрывая своих подчиненных. Ему было присвоено звание Героя России (посмертно).

В воинский коллектив с такими традициями и попал Сергей Уженцев. Он рассказывает: «Занятия по специальной подготовке проходили интересно и насыщенно. У бойцов горели глаза. Шли плановые ротные, батальонные учения. В любую погоду и время года наши группы уходили в лес до пяти суток, отрабатывали все элементы боевой подготовки. В нашу роту солдаты попадали чуть ли не по конкурсу». Выводы после первой чеченской войны уральский спецназ для себя сделал. Заброшенные здания 7-й фабрики, которые находились рядом с территорией бригады, комбриг по согласованию с местными властями использовал для занятий групп спецназа. Вот вам и отработка задач в условиях города. Полковник Юрий Я. оборудовал горную тропу.

Летом 1997 года на базе 12-й бригады спецназа ГРУ прошли соревнования групп специального назначения Вооруженных сил РФ. В этих соревнованиях впервые в истории советского и российского спецназа приняли участие группы специального назначения из США и Словакии. По итогам соревнований «Спецназ-97» первое место заняла группа 12-й бригады под командованием старшего лейтенанта Дмитрия С.

«ПРОГУЛКИ» ВОКРУГ «ОСЛИНОГО УХА»

Судьба отвела старшему лейтенанту Сергею Уженцеву всего два года боевой учебы. Незадолго до вторжения Хаттаба и Басаева в Дагестан он был назначен командиром роты. 13 августа 1999 года офицер вместе с подчиненными прилетел в Махачкалу. Спецназовцы выдвинулись в Ботлихский район, где разворачивались драматические события на горе Элилен («Ослиное ухо»). Новороссийские десантники под командованием майора Сергея Костина, заняв штурмом высоту 1361,5 м, понесли потери и были вынуждены отойти. Погиб сам комбат майор Сергей Костин, которому впоследствии было присвоено звание Героя России (посмертно). Бои за господствующую высоту продолжались несколько дней.

Спецназовцы видели в бинокли, как по окопам десантников боевики ведут минометный огонь. Как прилетают вертолеты и забирают раненых. Отряд спецназа тоже хотели бросить на штурм горы. Но комбат офицер Геннадий Л. убедил командование: у разведчиков другие задачи. Элилен решили блокировать. Не будет подвоза боеприпасов и подкреплений, бо-

НОВОСИБИР

евики сами уйдут с высоты. Группа старшего лейтенанта С. Уженцева вела разведку колонных путей, поисково-засадные действия, выводила десантников с бронетехникой на блокировку, решала другие задачи. В результате совместных продуманных действий разведчиков, десантников, мотострелков боевики ушли с Элилен.

— Я сто раз внутренне сказал «спасибо» преподавателям военного училища, которые прогоняли нас на учениях по сорок километров, — говорит Сергей Уженцев. — Маршевая втянутость позволила выдержать тяжелейшие нагрузки. А наши бойцы были просто молодцы. Русский солдат — лучший в мире. Мой пулеметчик был ростом с пулемет, но тянул в горы на себе оружие и ленты к нему, не считая военной амуниции. Благодаря ребятам, которые потом несколько часов меня, залитого кровью, вытаскивали с горы Басхойлам, я остался жив.

Легенды, которые рождаются вокруг героя, видно, неизбежное явление. На многочисленных сайтах «гуляет» информация о том, как Уженцевым была «вычислена» и уничтожена машина с вооруженными террористами. «Чушь все это! — говорит Сергей. — Меня потом ребята спрашивали: читал? Отвечал, что читал и просил больше мне об этом не рассказывать. Была другая ситуация, когда один из моих подчиненных остановил уазик, положил всех носом вниз. «Пассажиров» связали, пикнуть никто не успел. Разобрались: оказалось, что в машине ехали наши военнослужащие, в том числе генерал. Он потом перед строем объявил командиру группы благодарность».

О своей боевой работе на Северном Кавказе Сергей говорит скромно: «Собственно, я там пробыл всего месяц и неделю. Потом случилось это ранение».

ТАРЕЛКА ЧЕРНОГО ВИНОГРАДА

С этим ранением Сережа пролежал в госпиталях два месяца, потом долечивался в Екатеринбурге, в окружном госпитале. В первые дни ранения он в бессознательном состоянии просил черный виноград. Когда пришел в сознание, на прикроватном столике стояла тарелка прекрасного винограда. Купила медсестра по просьбе солдата, дежурившего в реанимации. От инвалидности офицер Сергей Уженцев отказался. Он вернулся в строй. Был назначен на должность заместителя командира отряда по воздушно-десантной подготовке. Тяжести при таком ранении поднимать нельзя. Пришлось переучиваться стрелять из автомата с левой руки.

Новая должность старшего помощника начальника оперативно-разведывательного отделения бригады — более высокий уровень ответственности, когда с тебя спрашивают за планирование предстоящей операции, когда нужно учитывать целый комплекс сложных вопросов. Это не сидение в кабине с комфортным графиком службы. Сергей использовал любую возможность, чтобы выйти с группами в лес. Спецназ — это состояние духа.

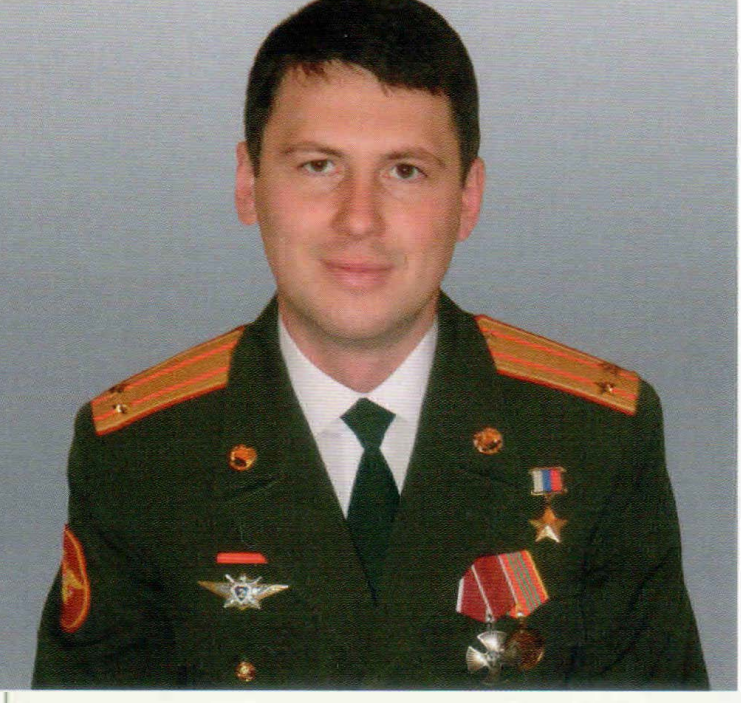
Звания Героя России капитан С. Уженцев был удостоен через год. Во время итоговой проверки офицер из вышестоящего штаба спросил Сергея: «Ты парадную форму приготовил? В Москву поедешь, Героя тебе присваивают». «Я думал, что полковник шутит, — говорит Сергей. — А через некоторое время на коллегии Министерства обороны РФ министр Маршал Российской Федерации И. Сергеев вручил мне Золотую Звезду».

Настоящий военный профессионал постоянно совершенствуется. Два года учебы на факультете родов войск и специальных войск Об-

щевойсковой академии Вооруженных Сил РФ для офицера Сергея Уженцева были интереснейшим периодом обретения новых знаний. Они накладывались на боевой опыт. В груп-пе из семнадцати слушателей воевали в Чечне почти все офицеры.

После академии подполковник С. Уженцев служил в должности начальника школы младших специалистов в бригаде спецназа на Юге России. Сегодня он переведен на новое место службы.

Пройдут годы, и гору Басхойлам, что на границе Чечни и Дагестана, вновь облюбу-ют туристы и альпинисты. Красота Северного Кавказа сотворена не для войны. Чтобы скорее пришло это время, в сентябре 1999 года и уходил в поисково-засадные действия Сер-гей Уженцев, родом из Тюмени. Скромный русский офицер, внук фронтовика.



ХАМИТОВ
Александр Радикович

«С ТАКИМ ОФИЦЕРОМ В РАЗВЕДКУ НЕ СТРАШНО...»

Эти слова и сегодня говорят войсковые разведчики о бывшем командире разведывательной роты Герое России Александре Хамитове. Во время ведения боевых действий в Чечне подразделение под его командованием не потеряло ни одного человека погибшим. 16 декабря 1999 года на Гекаловских высотах старший лейтенант А. Хамитов малым числом бойцов сковал огнем бандформирование, не дал боевикам уничтожить мотострелковую роту. Будучи тяжело раненным, офицер продолжал управлять боем и обеспечил отход разведгруппы без потерь.

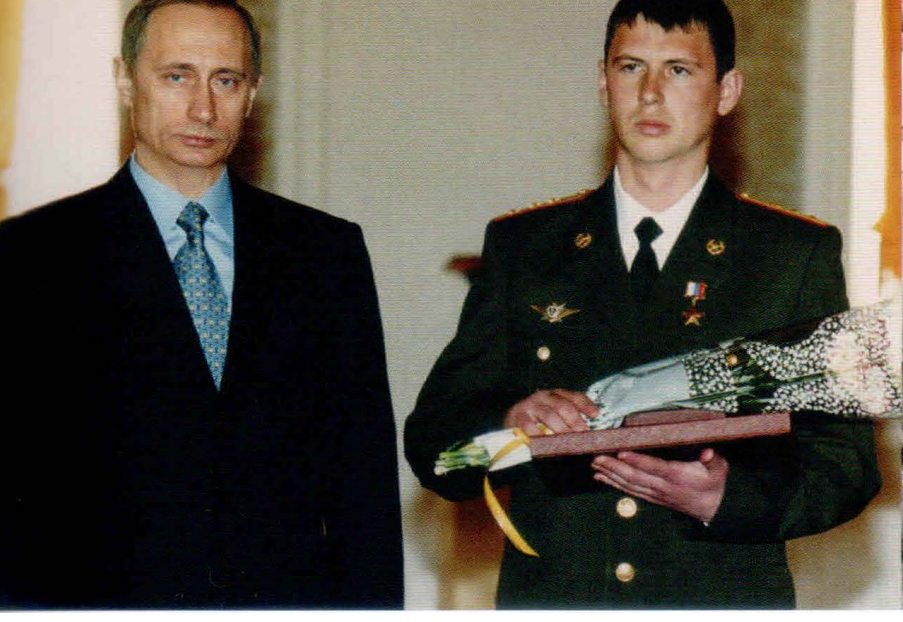
НОЧНОЙ БОЙ НА ГЕКАЛОВСКИХ ВЫСОТАХ

В декабре 1999 года Гекаловские высоты на южной окраине Грозного имели важное оперативное значение: с них хорошо просматривался город. Артиллерия на этих позициях могла простреливать всю чеченскую столицу, находившуюся еще тогда в руках боевиков. Все эти высоты — сплошной опорный пункт противника, укрепрайон. Начиная с 10 декабря, разведывательная десантная рота 84-го отдельного разведбата 3-й мотострелковой дивизии несколько раз нарывалась на хорошо укрепленные позиции боевиков, с которыми вступала в боестолкновение, понесла первые потери. Склон у Гекаловской высоты долгий и пологий. На склоне — бывшие пионерлагеря и сгоревшее нефтехранилище, где «подсвечивались» три емкости. «Подсветка» помогала боевикам в ночное время.

В сущности, задача овладения и удержания высот — для штурмовых подразделений. Привлечение разведывательных подразделений — вынужденная мера, поскольку в то время войсковые разведчики были наиболее подготовленным подразделением.

— 15 декабря в 21.00 на КП одного из мотострелковых полков начальник разведки группировки «Запад» полковник Афаунов поставил задачу на выдвижение и занятие высот, — рассказывает Герой России подполковник Александр Хамитов. — Выдвинулись две группы моей 2-й роты и группа полковой разведроты. Группа лейтенанта Михаила Миронова шла справа. Как и моя группа, она имела в своем составе двенадцать человек. Я должен был занять промежуточную высоту, третья группа полковой разведки — конечную. За нами выдвигалась пехота, которая уже оседлала бы этот плацдарм.

Свои высоты мы заняли благополучно, без боестолкновения. Но трагическую ошибку допустил ко-



мандир мотострелковой роты, который должен был идти по нашему маршруту, через лес. Он же повел подразделение по дороге, облегчая задачу бойцам, несущим на себе помимо автоматов и пулеметов АГС-17 (автоматические гранатометы станковые). Рота нарвалась на засаду. Из укрепрайона, оборудованного в бывшем пионерлагере, по ней открыли сильный огонь.

Подумал тогда, что под огонь попала группа лейтенанта Миронова, поскольку она находилась в том же направлении. Попытался с ней связаться, но не получилось. У них вышла из строя радиостанция. Противник находился по диагонали под нами, сбоку. Я оказался в выигрышном тактическом положении. Часть своей группы я оставил на высоте 367,6. Мы немного спустились и вышли во фланг укрепрайону, имевшему хорошо подготовленные позиции. Через рощу подобрались к боевикам довольно близко. Нанесли удар из подствольных гранатометов, забросали «духов» гранатами, открыли огонь из автоматического оружия. Получается, мы связали их боем, в тактическом отношении оказались для боевиков более опасны, чем мотострелковая рота.

Чтобы от своих мотострелков не получить огневое поражение, вынуждены были обозначать себя зелеными ракетами. Боевики перенесли основной огонь на нас. Через какое-то время граната из «подствольника», разорвавшаяся сзади нас, ранила меня и еще нескольких человек. Я оказался самым «тяжелым», несколько раз терял сознание, но старался в меру сил управлять боем и отходом группы.

Получается, мы прошли выше укрепрайона метров на двести. Если бы пехота повторила наш маршрут, то с рассветом мы оказались бы в шикарном положении — просто расстреляли бы боевиков на их позициях. А так мотострелковое подразделение понесло очень тяжелые потери, погиб и сам командир роты. На войне жалеть солдат — это воевать по науке, не расслабляться в боевой обстановке.

В группе Хамитова находился старшина Валерий Олиенко. Он рассказывает: «Когда был ранен командир, мы еще несколько часов вели бой. Решение на отход нашей группы из восьми человек я принял, исходя из состояния старшего лейтенанта Хамитова, получившего серьезное ранение в бедро. Мы его могли просто потерять. Стали выносить ротного на плащ-палатке, двое бойцов прикрывали наш отход. Помню, пули жужжали, как пчелы. В горячке боя я не почувствовал, что сам получил осколочное ранение в грудь под правой рукой. Несмотря на тяжелейшее состояние, Александр держался мужественно и спокойно, полностью владел боевой обстановкой».

Бывший командир 84-го отдельного разведывательного батальона офицер Владимир Самокруткин вспоминает события того дня: «Когда всех раненых в этой операции вынесли на КП группировки «Запад», там как раз был командующий генерал-майор Владимир Шаманов. Он и приказал представить командира роты старшего лейтенанта Хамитова к званию Героя России. В этот же день мы оформили документы, они быстро прошли все инстанции. Александр Хамитов (а в Кремль его привезли прямо из госпиталя) получил Звезду Героя из рук Владимира Путина. Было ему в ту пору двадцать четыре года.

Для батальона ранение Александра Хамитова было большой потерей. Грамотный, спокойный офицер, он никогда не кричал, нервы свои держал в узде. В батальоне его очень уважали. Разведывательные группы под его руководством 33 раза выходили на территорию, занятую боевиками, добывая ценные сведения о противнике. Офицер Хамитов первым из ба-

тальона получил в начале кампании орден Мужества — за добытый у боевиков по приказанию командующего группировкой иностранный камуфляж как доказательство, что бандиты получают помощь из стран НАТО через территорию Грузии».

СЛУЖИТЬ — СЕМЕЙНАЯ ТРАДИЦИЯ

О таких, как Александр Хамитов, говорят: с детства мечтал стать военным. Добавим, Родину защищали его дед и отец. Тогда, в семидесятые-восьмидесятые годы, службой в армии гордились, у молодежи она вполне естественно ассоциировалась с такими понятиями, как «патриотизм», «любовь к Родине». Но чтобы стать офицером, нужно многое знать и уметь, Александр старался хорошо учиться, был целеустремленным, деятельным, немало времени уделял физической подготовке. В школе военного городка под Чебаркулем в Челябинской области вместе с физруком и друзьями они оборудовали «качалку» в подвальном помещении, сами варили из обрезков труб штанги и тренажеры. Кроме того, Саша еще занимался боксом, был бессменным знаменосцем сначала пионерской, потом комсомольской организации.

Пройдет всего несколько лет — и многое в стране изменится. Разрушительные последствия «перестройки» коснутся и Вооруженных сил, больно ударят по престижу службы в них. Хамитов-старший пытался отговорить сына от карьеры военного, увлечь его чем-нибудь другим. Не помогло. Своей мечте Александр не изменил, поступив в 1992 году в Челябинское высшее военное командное танковое училище. Это был первый курсантский набор в новых Вооруженных силах России.

После выпуска из училища в 1996 году новоиспеченный лейтенант А. Хамитов принимает свое первое подразделение — танковый взвод в 26-м танковом полку 47-й гвардейской дивизии. Служба, как говорится, заладилась с самого начала. Молодой офицер служил с желанием, что не могли не чувствовать его начальники и подчиненные. Авторитет не завоевывают, он приходит к человеку сам.

Но спустя год в военной биографии Александра происходит неожиданный поворот. Дивизию переформировали и ему предложили должность командира взвода разведки в легендарном 84-м отдельном разведывательном батальоне Краснознаменной 3-й мотострелковой дивизии. Разведбат оказался одной из немногих разведывательных частей, сохранившихся со времен Великой Отечественной войны. Валерий Олиенко, Михаил Курочкин вспоминают: «С приходом к нам Александра Хамитова резко возросла интенсивность боевой учебы. В этом молодом офицере была серьезность и основательность. Он не играл в войну, а готовился к ней. Наш разведбат участвовал в первой чеченской войне. Александр Радикович стремился осмыслить ее опыт, учился у боевых офицеров».

Потом в жизни старшего лейтенанта Хамитова будут 5-месячная командировка в миротворческий батальон в Южной Осетии, назначение на должность командира роты и передислокация в 1998 году разведбата из Дзержинска в Нижний Новгород.

Ситуация на Северном Кавказе становилась все более напряженной. Почувствовав себя победителями после ухода российских войск из Чечни в 1996 году, боевики превратили республику в центр работорговли и подготовки террористических актов. Никто не сомневался, что будет новый кавказский

поход против озверевших бандитов. Поэтому и в Дзержинске, и на новом месте дислокации в подразделениях батальона шла интенсивная боевая учеба: разведчики изучали топографию и подрывное дело, тренировались безошибочно ориентироваться на местности и правильно действовать тактически, стреляли из разных видов оружия, водили боевые машины, уделяли много внимания физподготовке, рукопашному бою.

— Как-то раз,— вспоминает гранатометчик рядовой Михаил Курочкин, в Чечне награжденный медалью «За отвагу»,— на полигон приехал Нижегородский СОБР посоревноваться с нами. На полосе препятствий мы их победили. Командир СОБРа сказал тогда: «Пацаны, давайте к нам после службы». Занимались мы серьезно. Я из РПГ-7 стрелял много раз, на себе носил «шайтан-трубу», два выстрела к ней, две «Мухи» и огнемет «Шмель». Плюс автомат, конечно, и боекомплект к нему...

Высокому качеству проводимых занятий способствовало и то обстоятельство, что организацией многих из них занимался заместитель комбата майор Трубин — участник первой чеченской кампании, который хорошо знал, с чем предстоит столкнуться разведчикам на Северном Кавказе. Семь потов, пролитых на полигонах и стрельбищах, спасут многим солдатам и офицерам жизнь.

САМОЕ ТРУДНОЕ — ЭТО ЖДАТЬ

...28 сентября 1999 года 84-й отдельный разведывательный батальон как передовой отряд группировки федеральных сил пересек границу Чечни с севера. Тщательно подогнав снаряжение, проверив связь, оружие и боеприпасы, разведгруппы одна за другой уходили в боевой поиск. Задача — установить опорные пункты противника, его численность и вооружение. Боевики, не рискуя вступать в бои с лавиной наступающих войск, отходили, почти не оказывая сопротивления, лишь изредка выставляя засады.

Вот как описываются те события в газете «Красная звезда» за 3 декабря 1999 года: «... Ночь была по меркам разведчиков плохая. Почему-то именно на этот раз разогнало плотную сырую серую пелену, державшуюся несколько дней. А тут еще и полная луна заливает горы «молоком». Видимость — миллион на миллион, как любят говорить пилоты. Им хорошо, а вот разведгруппы уходят в ночь, словно под прожектором.

— Самое трудное — это ждать. Будем ждать,— Салех, заместитель командира отдельного разведбата, поставил на гудящую в палатке буржуйку чайник.

Ждать предстояло долго. Три группы, судя по докладам, покинули «броню» и вышли на маршруты.

Командир разворачивает карту и очерчивает несколько квадратов.

— Будут сегодня работать здесь, здесь и здесь. Вот тут вчера нарвались на засаду. Ушли, слава богу, без потерь.

— Командир,— докладывает начальник штаба,— третий передал — нарвались на засаду. Потерь нет. Оторвались от преследования.

— Опять нас ждали... передай, пусть возвращаются на базу.

За короткими фразами целая жизнь, спрессованная сегодня в эту бесконечную ночь ожидания.

«Нарвались на засаду» — значит, что группа, встреченная огнем противника, не растерялась, а ответила и, вероятнее всего, сумела подавить некоторые цели.

«Оторвались от преследования» — а это километров десять бега по раскисшей от дождей пашне, когда к каждому из «берцов» прилипает килограмма по полтора грязи. Славный довесок к боекомплекту, оружию и всему тому, что разведчик несет с собой.

Под утро возвращаются еще две группы. В грязи, в промокших от дождя и пота «горках». Без потерь и с выполненным заданием.

— Теперь можно спать, — довольным голосом говорит Салех. — Сейчас чаю с печеньем-меченьем попьем и на боковую...

Более двух месяцев разведчики, в том числе бойцы роты старшего лейтенанта Александра Хамитова, все дальше продвигались в горы Чечни, выполняя боевые задачи без потерь. Разведгруппы, как и обычно, уходили на двоетрое суток, порой на 10–15 километров. Но чем дальше в горы — тем опаснее становились такие «прогулки».

ПРИНЦИП ХАМИТОВА

Надо отдать должное, ошибки первой чеченской кампании были учтены командованием Объединенной группировки войск в Чечне. Стараясь свести к минимуму боевые потери, мы уже не торопились бросать пехоту в бой без хорошей разведки маршрутов и, соответственно, без предварительной «обработки» выявленных мест дислокации противника авиацией и артиллерией. Так что работы у разведбата было много.

Вспоминает Герой России подполковник А. Хамитов: «Мы, дивизионная разведка, действующая в интересах дивизии, иногда оказывали помощь при передвижении различным подразделениям. Как-то раз мотострелкам поставили задачу скрытно совершить марш в заданный район. Мы шли по верху Терского хребта, а они — внизу. Главное было — не дать боевикам возможности неожиданно напасть на колонну. У меня в этом плане уже был наработан некоторый опыт. Принцип такой: видим, что впереди «зеленка» — открываем огонь по опушке. Если появляется встречный огонь — ведем бой, если нет — высылаем вперед пеший дозор, который обследует местность, а потом уже выдвигаются основные силы.

Так же действовали и в тот раз. Подошли к опушке на 300 метров и обстреляли ее. В ответ — тишина. Высылаем дозор. И вот тут боевики, видимо решив, что их сейчас обнаружат, раскрыли себя. При первых выстрелах дозор залег. А мы тут же открыли по «зеленке» плотный огонь осколочными снарядами из БМП-2, стрельбу из пулеметов, чтобы дать возможность бойцам из дозора вернуться назад. Сообщили по рации о засаде и вызвали сопровождавшие нас «вертушки», которые сделали пару боевых заходов. Боевики открыли по ним стрельбу из гранатометов, осколком одной из гранат ранило в бедро летчика Игоря Быканова. Но в итоге засаду удалось уничтожить, а мы поспешили вниз, на помощь мотострелкам, где тоже начался бой, и они понесли потери».

А через несколько дней был тот самый ночной бой на Гекаловских высотах...

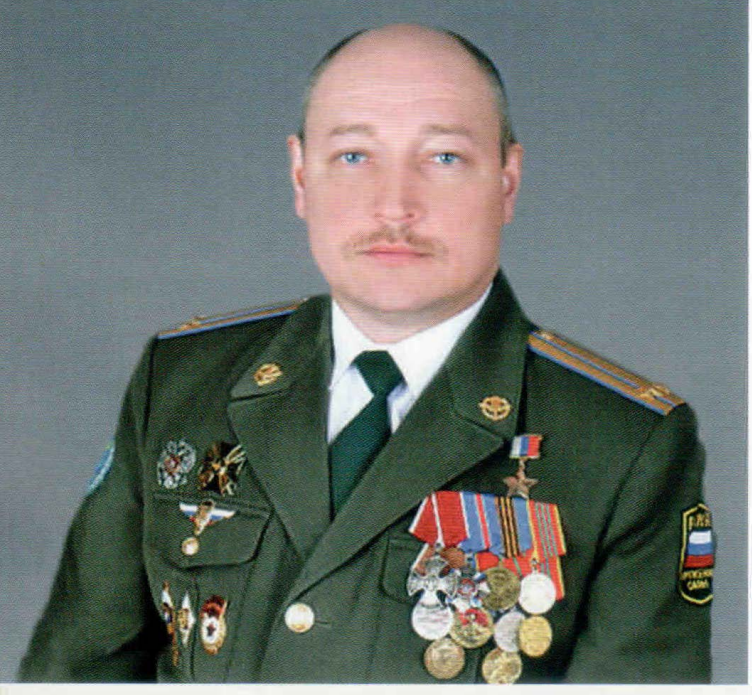
РАЗВЕДКА ИДЕТ ПЕРВОЙ

После излечения в госпитале и награждения Золотой Звездой Героя России старший лейтенант Александр Хамитов будет назначен начальником штаба родного разведбата, с должности которого затем поступит учиться в Общевойсковую военную академию. Офицер

не мог не понимать: контртеррористическая операция на Северном Кавказе закончится еще не скоро, а значит, необходимо готовиться к борьбе с сильным противником. И поэтому учебу в академии он воспринимал как еще один важный этап в освоении военной науки. А ее главный принцип — побеждать врага малой кровью.

После окончания академии Хамитов вновь вернется в свою же дивизию, только теперь уже начальником ее разведки. Его опыт поможет в профессиональном становлении многим офицерам. Впоследствии подполковник Хами-тов займется преподавательской деятельно-стью на кафедре тактики в «альма-матер» —Челябинском высшем танковом командном училище, и прослужит там до самого его рас-формирования.

В настоящее время Герой России подполковник Александр Хамитов продолжает военную службу. Он активно участвует в военно-патриотическом воспитании молодежи, вместе с соратниками из Челябинской региональной общественной организации участников боевых действий «Родина» помогает семьям погибших воинов. Жизненная линия офицера Хамитова, которую он видит в служении Отечеству, была и остается неизменной.



ЧЕРЕПАНОВ
Александр Леонидович

ГЕОГРАФИЯ НЕ ПО УЧЕБНИКАМ

Географию Северного Кавказа офицер-десантник Александр Черепанов изучал не по учебникам. Его уроками были захват господствующих высот, десантирование в ущелья, бои в Грозном. Боевой командир, он решал поставленные задачи не любой ценой, а сохраняя жизни подчиненных.

КРАСНЫЕ ДЫМЫ НА ВЫСОТЕ

В Ботлихском районе Дагестана, между населенным пунктом Тандо и горой «Паровоз», есть господствующая высота. В августе 1999 года здесь укрепились боевики, выбить которых мотострелки не могли. Парашютно-десантной роте капитана Александра Черепанова задачу ставил лично командующий 58-й армией генерал-майор Владимир Шаманов. Два десантника договорились быстро. Выдвижение на высоту начинается с одновременным огневым ударом по позициям боевиков, который потом переносится выше. Дистанция между разрывами снарядов и десантниками, которые обозначают себя красными дымами,— 100 метров. Бандиты не должны поднять головы.

Задуманное удалось полностью. Боевики хотели жить. Фанатизма, который они демонстрировали в первую чеченскую войну, уже не было. Они научились торговать пленными и заложниками, взрывать жилые дома в России, убивать представителей федеральной власти и беззащитных русских жителей Чечни. Они почувствовали запах денег и перестали быть воинами.

Боевики видели: против них идет десант, который будет биться до конца. Они бросали хорошо укрепленные позиции и уходили. Александр внутренне гордился своими солдатами. Все они первый раз вступили в бой, и никто не дрогнул. Особенно уверенно действовал заместитель командира взвода сержант Дубаев. Обыкновенный «срочник», которому от роду девятнадцать лет, шел под пулями на бородатых откормленных боевиков. Те дрогнули и побежали. И таких геройских пацанов у офицера Черепанова целая рота. Мальчишки, прикрывшие собой Россию в том жарком августе 1999-го. Он, офицер, обязан был вернуть их матерям.

Гора Экитебе в Новолакском районе стала местом драматических событий. В сентябре 1999 го-

да нарофоминские десантники при ее штурме понесли тяжелые потери. Был ранен командир батальона майор Ю. Цветов, впоследствии удостоенный звания Героя России. Подчиненные капитана А. Черепанова, взаимодействуя с другими подразделениями, выбили боевиков с высоты. И вновь — без потерь. Но главные события у капитана А. Черепанова и его подчиненных были впереди...

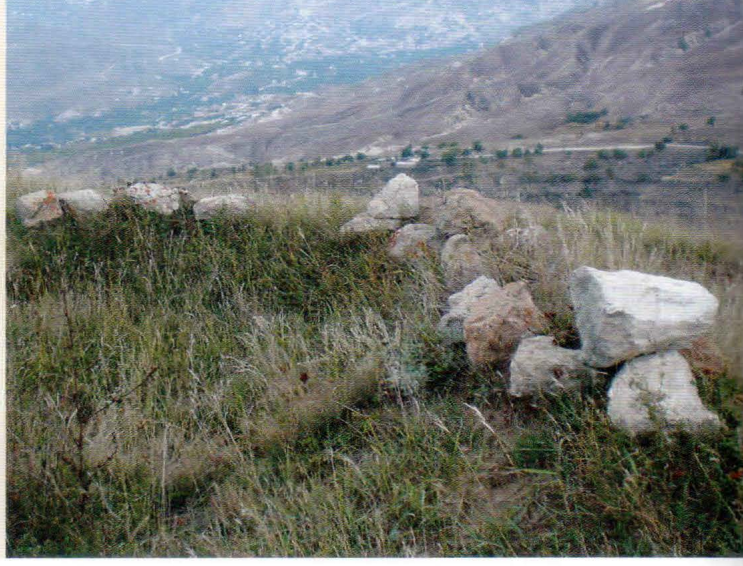
НЕ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ

В России нет поколения, которое избежало бы войны. Род Черепановых — не исключение. Никита Черепанов и Михаил Бурцев, два деда маленького Саши, воевали на фронтах Великой Отечественной. Оба солдата вернулись домой живыми, но с ранениями. Они продолжили свой род, а впоследствии умерли от ран. У сына фронтовика Леонида Черепанова родилось четыре сына. Саша был старшим. Село Половинное Половинского района в Курганской области является районным центром. Глубинка России, островок русской земли. Жизнь здесь течет неспешно, по своим законам. Здесь ребята умеют мечтать.

Стремился и Саша к большой интересной жизни. Его отец работал сварщиком на предприятии, мама — фельдшером в районной больнице. Простые честные люди, которые дали сынишке любовь и заботу. Но всего остального надо было добиваться самому. Саша не просто мечтал, а усиленно занимался спортом. Еще школьником стал кандидатом в мастера спорта по лыжным гонкам, выполнил 1-й взрослый разряд по классической борьбе. На областных соревнованиях постоянно выступал за Половинский район, не раз занимал призовые места. Мужчина должен быть сильным. В юности эта аксиома воспринимается через силу физическую.

После окончания школы он продолжил учебу в ПТУ. Через год уже ездил помощником машиниста электровоза, водил грузовые составы до Петропавловска, других крупных железнодорожных узлов. Служба в Ракетных войсках стратегического назначения стала еще одним важным этапом в жизни. В Забайкальском военном округе он окончательно решил для себя стать кадровым офицером. И как всегда высоко поднял планку, собравшись поступать в самое элитное военно-учебное заведение СССР — Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище. В 1986 году, выдержав огромный конкурс, Александр Черепанов становится курсантом командного факультета.

Мы представляем собой то, что в нас вложили родители, учителя, наставники. В Рязани были настоящие командиры, которые к воспитанию будущих офицеров подходили творчески. Александр до сих пор с благодарностью вспоминает командира роты капитана Ивана Хилевича. Многое для себя он взял и у земляка, командира одного из курсантских взводов старшего лейтенанта Алексея Романова, будущего Героя России. Воспитание — это формирование мировоззрения. Командир — тот человек, которому солдат доверяет свою жизнь. На войне черновиков не бывает. Каждый бой пишется набело. Цена твоей ошибки или некомпетентности — жизни молодых парней, исковерканные судьбы их родителей. Десант должен побеждать без потерь. Этой идеей была проникнута вся система воспитания в училище. Именно поколению курсанта Черепанова придется вести солдат в бой во время первой и второй чеченских войн, выполнять миротворческие функции в «горячих точках».



ШКОЛА «АФГАНЦЕВ»

О таком мечтал каждый курсант. Служить в 103-й воздушно-десантной дивизии — это путевка в большую десантную жизнь. 25 декабря 1979 года полки дивизии были переброшены на аэродромы Кабула и Баграма в Афганистан. Ее бойцы осуществляли поддержку подразделений, атакующих объекты в афганской столице, блокировали части афганской армии, сохранявшие верность Амину. А потом — девять лет афганской войны. О знаменитом «полтиннике» — 350-м гвардейском парашютно-десантном полку ходили легенды. Его солдаты и офицеры участвовали во всех армейских операциях за период пребывания советских войск в Афгане. Именно в этот полк и попал лейтенант Александр Черепанов. В конце 80-х дивизия была переподчинена пограничным войскам КГБ СССР. Боевая подготовка в частях и подразделениях шла полным ходом. Почти 100 процентов офицеров воевали в Афганистане. Игорь Николаевич Ульянкин, прошедший афганскую школу, был для молодого офицера достойным примером командира. В дивизии учили тому, что надо на войне.

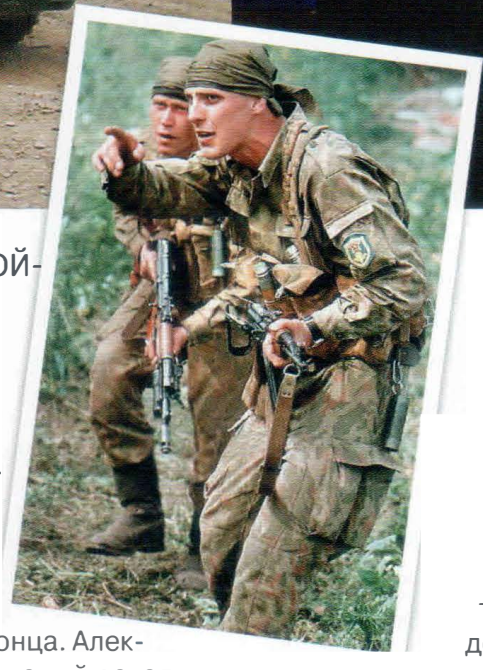
Распад Советского Союза поначалу никак не отразился на дивизии, дислоцировавшейся в Белоруссии. «Служите, как служили. Мы вам оставляем структуру соединения», — сказали представители молодого Министерства обороны Беларуси. Но в 1993 году они же поставили офицеров перед выбором: принимать присягу республике либо... Большинство выбрали «либо»: 90 процентов офицеров уехали в Россию, на Украину, в Казахстан. Старший лейтенант Александр Черепанов решил для себя: присягу принимают один раз в жизни. Он перевелся в 56-ю десантно-штурмовую бригаду, дислоцирующуюся на юге России.

НА ПЛОЩАДИ «МИНУТКА» БЫЛО ТИХО...

Первая чеченская кампания для Александра прошла сравнительно спокойно. Сводный батальон бригады еще в середине декабря убыл в Чечню. А сам офицер оказался в Грозном уже по замене, 5 января 1995 года. Первой для него операцией стал захват площади «Минутки». Собственно, ожесточенного боя и не было. Воевать надо умно, без крови. Спецназ ГРУ из Асбеста и разведчики 7-й воздушно-десантной дивизии захватили Грозненский институт нефти и газа, жилые дома в районе площади, подземные переходы. Потом провели туда батальоны морских пехотинцев и десантников. По параллельным улицам уходили боевики, понимая, что сопротивление в этом районе уже бесполезно.

Последующие месяцы в Грозном были отчасти и борьбой нервов. Желание быстрого боевого результата понятно. Но десантники не торопились выполнять приказы начальства, если видели: будут неоправданные потери. К операциям готовились тщательно: проводили разведку, наводили на боевиков артиллерию. Чеченская война стала новой реальностью, которую надо было постигать. Преподаватели в военном училище и представить не могли, что их питомцам придется штурмовать российский город, освобождая его от бандитской нечисти. А у бандитов на вооружении танки, артиллерия, отличная связь и знание города, его подземных коммуникаций. К тому же среди командиров боевых групп немало воевало тех, кто еще вчера были кадровыми офицерами советской и российской армии.

«Первая Чечня» для Александра закончилась в марте 1995 года. Через четыре с половиной года он поедет на свою вторую войну.



МОСТ НА ЧЕРВЛЕННОЙ-УЗЛОВОЙ

Еще в ходе боев в Дагестане в августе и сентябре 1999 года стало понятно: боевики время зря не теряли. За три года после Хасавюртовских соглашений они значительно окрепли, были хорошо оснащены. Их поражение в Дагестане было только началом. Врага надо добивать до конца. Александр не сомневался: предстоит новый поход в Чечню.

В Чечню солдаты и офицеры десантно-штурмового отряда 56-го гвардейского десантно-штурмового полка заходили через ногайские степи. На станции Червленная-Узловая они захватили 330-метровый железнодорожный мост, который в советское время строили около десяти лет. Объект для боевиков стратегический. Он открывал транспорт-ный путь на Гудермес и Грозный. Самое удивительное, что в первую чеченскую войну боевики тоже прошляпили мост, который под Новый 1995 год захватили военные железнодорожники. Взбешенный Джохар Дудаев тогда приказал расстрелять всех, кто был в боевом охранении.

Боевики любили спать в комфорте, оставляли позиции на ночь. Этим и воспользова-лись десантники, которые ночью перешли мост и заняли их позиции. Когда наутро показались «хозяева», их встретили огнем. Потерю моста бандиты не могли простить. Они постоянно обстреливали десантуру из минометов. При этом «телевидение Ичкерии» не раз давало информацию о том, что десантники с моста выбиты. И даже умудрялись показать «картинку», взя-тую, правда, из прошлого. От такого наглого вранья поначалу даже коробило, но потом ничего, привыкли.

К сожалению, именно у моста батальон потерял трех офицеров и пятерых солдат. Для десанта это были тяжелые и обидные потери. Ведь за десять дней не было даже легкораненого. Беда случилась, когда проходила большая колонна мотострелков из Самары. Некоторые десантники оставили свои укрытия и попали под сильный минометный огонь.

Далее десантников бросили под Бамут. К тому времени Александр стал заместите-лем командира батальона. Настоящее де-ло начнется в декабре 1999 года, когда тактические воздушные десанты будут высажены в Аргунском ущелье. Они захватят господствующие высоты, блокируют горную дорогу Итум-Кале — Шатили из Грузии в Чечню, которую три года строили пленные российские солда-ты. По ней осуществлялся подвоз вооруже-ния, боеприпасов и материально-технических средств из Грузии.

Причем высадка десантов была проведе-на настолько ювелирно, что удалось избежать потерь. Дважды осуществлялась высадка десантов в другом районе, отвлекая внимание боевиков. В самом Аргунском ущелье в те-чение десяти дней вертолеты выполняли об-леты местности. Боевики просто перестали обращать на них внимание. А потом массиро-ванным десантом, пятью заходами вертолетов, подразделения десантников высадились в Ар-гунском ущелье, захватили господствующие высоты. В своей книге «Моя война» Герой России генерал-полковник Геннадий Трошев отмечал: «Высадка нашего воздушного десанта в верховьях Аргунского ущелья стала полной

неожиданностью для боевиков. Когда же полевые командиры окончательно уяснили ситуацию, было уже поздно. Руководивший десантированной группировкой генерал М. Ашуров отбил все атаки бандитов». К этим событиям Александр Черепанов имеет самое прямое отношение.

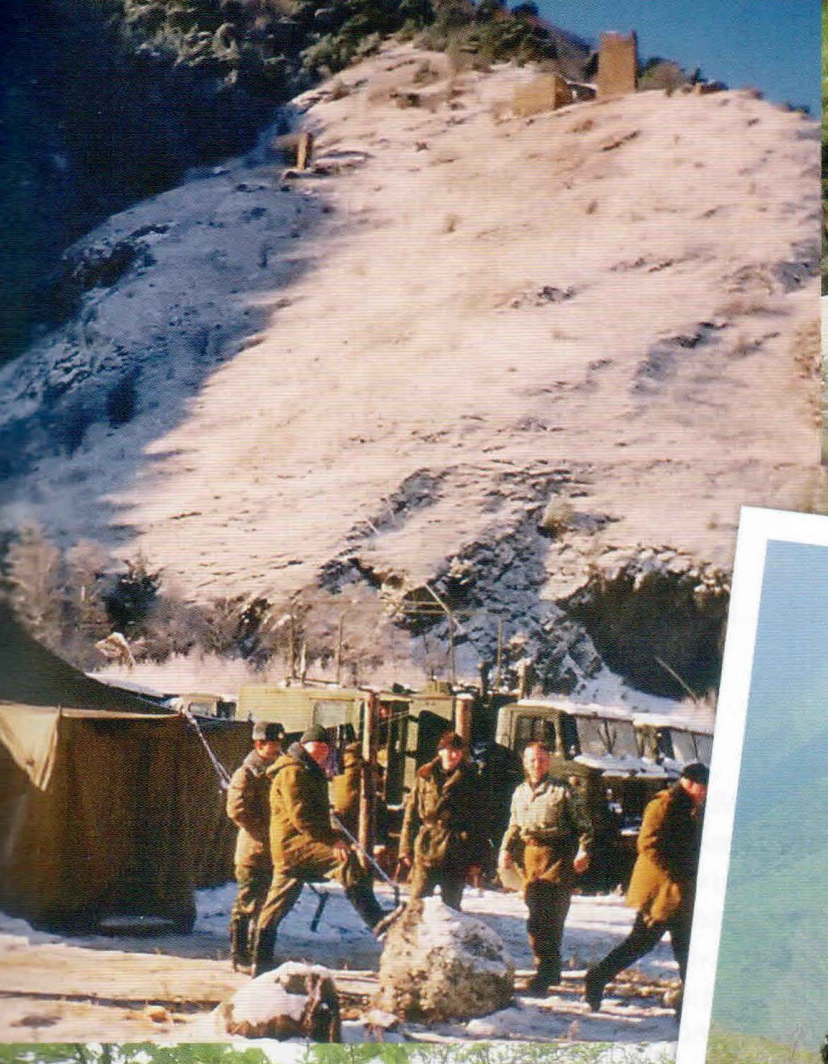
В горах его подчиненные захватили крупную базу боевиков. Был здесь «Урал» со сварными листами, направляющие для «Града», много другого вооружения и военного снаряжения. Были даже неизвестные военным медикам лекарства, которые отправили на экспертизу. Новый 2000 год десантники встречали в горах. Елку нарядили патронными лентами и гранатами, поздравили друг друга и отправились по своим местам. За два месяца солдаты и офицеры прошли Аргунское ущелье от грузинской границы до самого выхода в село Комсомольское. Что удивительно, за это время не было ни одного заболевшего и простывшего.

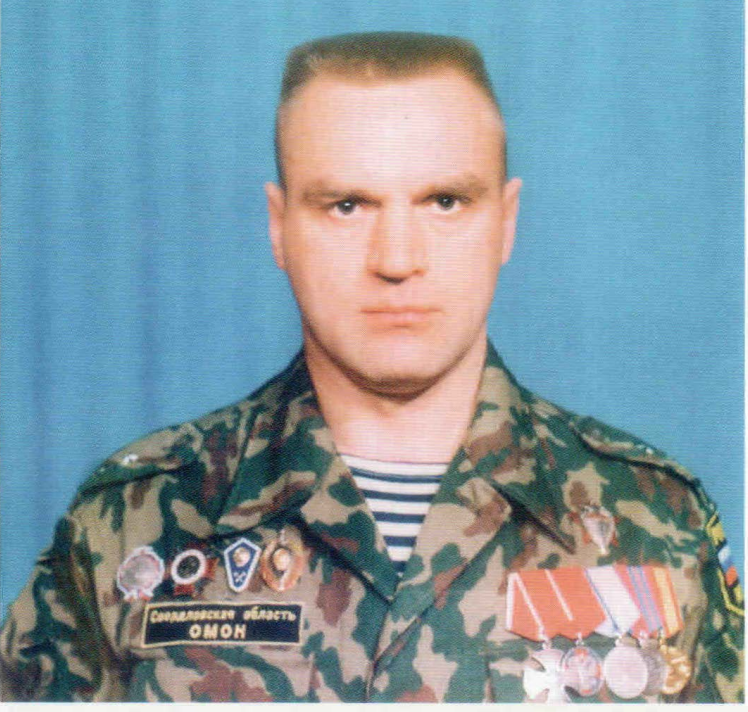
ДОЛГ И ЧЕСТЬ

За боевую работу в Аргунском ущелье кавалер орденов «За военные заслуги» и Мужества офицер Александр Черепанов был удостоен звания Героя России. В 2000 году он поступил в Общевойсковую академию Вооруженных сил России, по окончании которой был назначен на должность преподавателя тактики Московского высшего общевойскового командного училища. В 2006 году в звании подполковника уволился из Вооруженных сил РФ в запас.

Сегодня Александр Леонидович является заместителем директора государственного многопрофильного лицея № 1575 г. Москвы по обеспечению безопасности. Вместе с женой Ольгой воспитывает троих сыновей. Старшие Сергей и Андрей — студенты, младшенькому Егору — всего восемь лет.

Пройдя две чеченских войны, Александр Леонидович не желает сыновьям географию родной страны изучать по захвату господствующих высот и десантированию в ущелья. Лучше это делать по учебникам и во время туристических поездок. Но когда в твой дом приходит беда, надо вставать на его защиту. В роду Черепановых мужчины свой долг перед Отечеством всегда выполняли достойно.





ЧЕЧВИЙ
Виктор Степанович

НА 13-И ЛИНИИ, ПОД НОВЫЙ ГОД

Город Грозный освобождали от боевиков дважды, с разницей в пять лет. Второй штурм чеченской столицы начинался 27 декабря 1999 года. Одним из командиров штурмовых групп был заместитель командира батальона ОМОН майор милиции Виктор Чечвий. Он многое успел в том бою, кроме одного: не уберег себя. В Старопромысловском районе Грозного на месте гибели боевых товарищей сослуживцы установили православный крест с надписью «Вечная память».

ДОБРОВОЛЬЦАМИ БЫЛИ ВСЕ

Понятие «штурмовая группа» подразумевает штурм города. 27 декабря 1999 года официально штурмовых групп не было. Термин «специальная операция» подразумевал скорее полицейскую акцию силами группировки войск «Особый район город Грозный». Руководство страны не хотело политического шума вокруг грозненской операции. Новый «массированный штурм» мог разбередить рубец, который на теле армии и в памяти общества остался еще с первой чеченской войны. Но командир оперативной группы ОМОН Главного управления МВД России по Свердловской области (г. Екатеринбург) подполковник милиции Юрий Коржанов не обманывался. Опытный боевой офицер, он честно сказал подчиненным: «Мужики! Это штурм. Кто готов идти добровольно?». Добровольцами были все.

Это решение уральцы принимали на сложном психологическом фоне. Накануне, при проведении разведки боем в Грозном, подразделения внутренних войск понесли первые потери. Стало ясно: город серьезно подготовлен к обороне. Подразделения СОБР и ОМОН Северо-Западного и Волго-Вятского районов, по сути, отказались участвовать в боевых действиях. Похожая ситуация сложилась и в рядах чеченского ополчения. Старший милицейской группировки полковник милиции Николай Ларьков пытался повлиять на моральное состояние сотрудников. Но не у всех бойцов было бойцовское настроение.

Мужественный воин — тоже человек. В то декабрьское утро что-то томило Виктора Чечвия. Это заметили многие. Анатолий Прудников вспоминает: «В сторону Грозного мы выдвинулись из Соляной Балки ранним утром. Виктор ехал на БМП впереди меня, возле ствола пушки. Потом колонна встала, потому что шел обстрел города. Грозный был как на ладони. Мы спрыгнули с брони. Вик-

тор смотрел на дальние пожары, потом вздохнул и сказал мне: «Толян, зачем надо было сюда приезжать? У нас дома молодые жены, а мы тут». Меня поразило его настроение, я ответил ему: «Ты как-то непривычно рассуждаешь, кончай с этим настроением». Он мне сказал: «Ничего, нормально. Пять баллов!». Мы не знали, что нас ждет в Грозном».

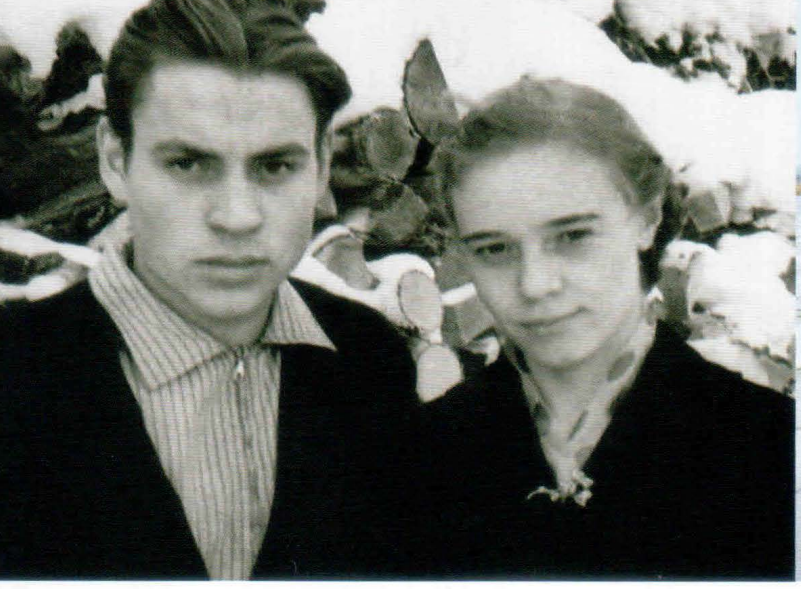
Через десять лет бывший начальник разведки группировки внутренних войск МВД РФ на территории Северо-Кавказского региона полковник Сергей Джобадзе признает: «Мы не смогли заранее выявить опорные пункты боевиков, которые они готовили загодя. Вот почему первые действия подразделений на всех направлениях операции стали разведкой боем». 27 декабря 1999 года из пятерых убитых в группировке внутренних войск и подразделений милиции МВД в Грозном двое были из екатеринбургского ОМОНа. Предчувствие не зря томило Виктора Чечвия. Он и прапорщик Дмитрий Говоруха получат смертельные ранения при минометном обстреле.

Настоящий офицер до последней минуты действует профессионально и надежно. Граната от гранатомета пролетела между гусеницами БМП. Реакция Виктора Чечвия была мгновенной: боевика закидали гранатами. Это случилось на въезде в город. Омоновцам совместно с солдатами внутренних войск предстояло освободить от боевиков жилой массив между улицами Красина и Кировградской в Старопромысловском районе чеченской столицы. «В нашей группе кроме десяти омоновцев были десять солдат внутренних войск, столько же гантимировцев, так называемых чеченских ополченцев, которые довольно быстро покинули нас, — рассказывает кавалер ордена Мужества старший прапорщик запаса Олег Чернышев. — Зашли со стороны поля в частный сектор, зачистили несколько домов. Продвигаясь по 13-й линии в сторону школы, где у боевиков был опорный укрепленный пункт, мы уничтожали огневые точки противника. При этом оказывали помощь раненым бойцам из внутренних войск. Несмотря на сильный огонь, Виктор Степанович хладнокровно и уверенно командовал группой. Потом мы попали под сильный минометный обстрел. Раненный в ноги, Виктор прикрывал из автомата отход ребят. Я находился рядом с ним и Дмитрием Говорухой, когда вблизи нас разорвалась мина. Я тоже был ранен и потерял сознание. Очнувшись, увидел, что Говоруха убит, а Виктор тяжело ранен, умирает. Я прикрыл наше местопребывание дымами. Подъехала БМП. На нее загрузили тело Дмитрия Говорухи и тяжелораненного Виктора Чечвия. По пути в госпиталь он скончался, истек кровью».

Командир Отряда мобильного особого назначения Главного управления МВД России по Свердловской области (г. Екатеринбург) полковник полиции Юрий Коржанов вспоминает: «В Старопромысловском районе мы 27 декабря 1999 года разделились на несколько групп. Везде встречали огневое сопротивление боевиков. Потом группа майора Чечвия попала под минометный огонь. О его гибели узнал по радиостанции от одного из наших бойцов. Он сказал: «Степаныча нету». Никто из наших ребят не отказался идти на выполнение боевой задачи, никто не дрогнул в бою. Гибель Виктора Чечвия и Дмитрия Говорухи была для нас потрясением».

КОРОЛЬ КЕДРОВКИ

Чечвий — фамилия редкая, имеет польские корни. Так утверждает Людмила Евлампиевна, мама Виктора. Она говорит: «Мой дед



был поляк, отец Евлампий Петрович Коровин погиб на фронте 13 января 1945 года, в свой день рождения. Он похоронен в братской могиле». Сегодня на деревенском доме в Туринском районе, где она родила Виктора, установлена мраморная доска. Когда открывали доску, пошел дождь. Это плакала природа.

Людмила Евлампиевна одна растила сына с пяти лет. «Он родился 23 февраля, в юности в него влюблялись девчонки», — говорит она. Виктора любили и уважали все. Это был человек редкой душевной красоты и притягательности, настоящий мужик. Кедровка — небольшой поселок, где все друг друга знают. Виктора не просто знали, а признавали за ним лидерство. В шутку его называли «королем Кедровки». Жил он с мамой скромно, в постоянной нужде. Работая в столовой воинской части, Людмила Евлапиевна тянулась, как могла. Но был свой угол в двухэтажном жилом доме, ее согревала любовь и забота сына.

Сила бывает доброй и злой. Злая сила — это ненависть и разрушение. Виктор был посланником доброй силы, которая защищает мир. Ему довелось служить в легендарной 61-й отдельной Киркинесской Краснознаменной бригаде морской пехоты Северного флота, символом которой является белый медведь. В период с 1967 по 1990-е годы прошлого столетия морские пехотинцы двадцать восемь раз участвовали в дальних походах и боевых службах кораблей Северного флота, заходивших в порты Египта, Сирии, Анголы и других стран. Во время военной службы Виктор бросил курить, активно занимался каратэ. Судьба уберегла его от несчастного случая, когда в умывальнике старой казармы рухнули потолки. Виктору и потом не раз везло в боевой обстановке и экстремальных ситуациях, которыми насыщена жизнь омоновца.

После военной службы он некоторое время работал слесарем в цехе. Но людям его темперамента и характера нужно что-то иное. Если по судьбе Виктору было определено служить в ОМОНе, он туда и попал. Правда, до этого протекли еще семь лет службы в ОВД г. Березовского. Назначение Виктора заместителем командира взвода было воспринято как должное даже теми сотрудниками, которые служили в известной 8-й роте, на базе которой в 1988 году начал формироваться ОМОН.

С высоты сегодняшнего дня особенно понимаешь, насколько своевременным было рождение этого уникального подразделения в конце 80-х. Перестройка не принесла обещанных райских кущ. Но она вызвала к жизни агрессивный бандитизм и организованную преступность, расцвет сепаратизма. Пользуясь слабостью государства, зло торжествовало. Когда нет силы, способной его сдержать, наступает катастрофа. Многие люди начинали ощущать свою полную беззащитность. Без всякого внешнего вторжения страна оказалась на грани пропасти, сопоставимой с военным поражением.

Это удивительно, но были люди, которые в те годы смогли противостоять насилию, не торговали совестью, оставались часто последней надеждой простых граждан. Отряд милиции особого назначения и создавался для предупреждения и пресечения групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков, обнаружения, блокирования и задержания террористов, членов бандитских формирований и других вооруженных преступников. Ставились перед подразделением и другие задачи. В ОМОНе не платили больших денег, его бойцы не пользовались привилегиями. Единственной привилегией оставалось право первым идти на бандита, сутками не по-

кидать место службы, совершенствовать свою профессиональную подготовку.

Депутат Екатеринбургской городской Думы Александр Мяконьких был одним из первых бойцов отряда. Вспоминая о становлении подразделения и совместной службе с Виктором Чечвием, он говорит: «У нас сложился особый дух коллективизма. Люди жили службой, сутками не покидали подразделение. ОМОН стал большой дружной семьей. На выполнение задач мы выезжали по всей Свердловской области. Жители небольших городов часто просили нас подольше остаться у них, потому что бандиты и криминал сразу уходили в затишье.

Даже среди лучших бойцов отряда Виктор Чечвий всегда выделялся, за ним шли, ему верили. Своей увлеченностью службой и спортом он заражал других. Он никогда не подставлял подчиненных и коллег. Отношение к людям у него было искренним и добрым. В отряде он вел «рукопашку», гонял ребят до седьмого пота на других тренировках. Нам вместе довелось выполнять задачи в Ингушетии и Северной Осетии, во время октябрьских событий 1993 года в Москве, в ходе первой чеченской войны. Его командирская требовательность, подчас даже жесткость, диктовалась одним желанием — сохранить жизни людей. Потерять такого друга и человека очень тяжело».

Вспомним, в биографии екатеринбургского ОМОНа были противостояния «водочным» и «табачным» волнениям в Свердловске, подавление бунта осужденных в Кировградской колонии. Личный состав оказывал практическую помощь по охране общественного порядка в Ставропольском крае, Кемеровской области, принимал активное участие в ликвидации последствий стихийного бедствия в городе Серове. Только во время первой чеченской войны бойцы отряда девять раз выезжали на Северный Кавказ. И везде одним из первых шел Виктор Чечвий.

Виктору Степановичу довелось встречать Новый 1995 год в Грозном, где шли ожесточенные бои с дудаевцами. В одной из командировок он участвовал в освобождении женщины с ребенком, взятой бандитами в заложники. Осенью 1995 года офицер вместе со своими бойцами нес службу на блокпостах в заводском районе Грозного. Каждый новый день мог стать последним для людей в погонах. Обстрелы «блоков», провокации, подрывы на растяжках были привычным делом в чеченской столице, которую принято было считать освобожденной от боевиков. Отряд терял бойцов. Наиболее тяжелые потери случились весной 1996 года, когда домой не вернулись десять человек. Екатеринбург содрогнулся от известия от одновременной гибели стольких бойцов ОМОНа.

«УЙТИ НЕ ПОЛУЧАЕТСЯ. ПРОЩАЙТЕ!»

Екатеринбургскому ОМОН действительно не везет на число «13». С 13-й линией в Старопромысловском районе связана гибель Виктора Чечвия и Дмитрия Говорухи. С 13-м блокпостом в Заводском районе Грозного навсегда теперь ассоциируется гибель группы старшего лейтенанта милиции Олега Варлакова. О том, что случилось 7 марта 1996 года, рассказывает заместитель командира ОМОН по работе с личным составом подполковник полиции Виктор Мильков: «В ночь на 6 марта до полутора тысяч боевиков напали на блокпосты милиции и внутренних войск в Грозном. Они блокировали основные улицы, комендатуры, городские магистрали. Наша Заводская комендатура тоже была блокирована 4 дня. Попытки прове-

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

ОМОН

15
16
14

15
12
22
6

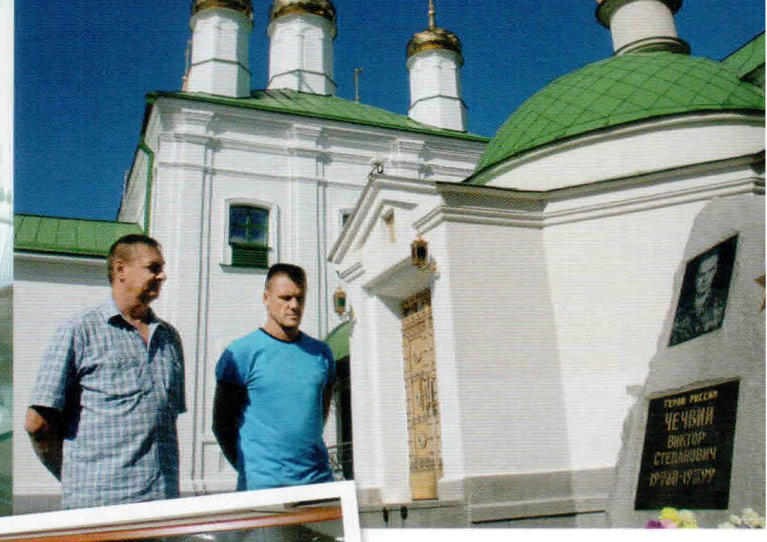
сти разведку обстановки сводились к тому, что теряли технику. С нами находился уфимский СОБР. На БТР они не смогли отойти дальше километра, были обстреляны из гранатомета, вернулись обратно уже с ранеными на броне. Поступали сообщения, что все наши блокпосты ведут бои. Попытки в пешем порядке провести разведку наталкивались на огонь «духовских» снайперов.

Мы понимали, что Заводский район с его предприятиями — самое удобное место для беспрепятственного передвижения боевиков. Здесь они сосредоточили основные силы. Серьезному огневому воздействию со стороны противника подвергся наш 13-й блокпост. Он находился в полутора километрах от комендатуры, недалеко от реки Сунжа, перед мостом. Там было до пятнадцати омоновцев и две единицы бронетехники. 7 марта при попытке прорыва несколько наших бойцов оказались отрезанными от бронегруппы, и судьба их оказалась неизвестной. Почему именно Олегу Варлакову было поручено возглавить поисковую группу по обнаружению наших товарищей? Будучи старшим блокпоста в свою смену, он хорошо знал расположение прилегающих улиц.

Десять наших сотрудников и пять бойцов внутренних войск выдвинулись на БМП и БРДМ. Олег находился на боевой машине пехоты, которая шла впереди. Мы прикрывали прорыв бронетехники Варлакова. Он доложил: «Ведем наблюдение, нигде ребят не видно». Ему последовала команда выдвигаться в сторону блокпоста. Через короткое время услышали выстрелы из гранатометов и стрелкового оружия. Сам бой мы не видели. Бурлаков доложил: «Техника подбита, ведем бой». Голос у него был ровным, уверенным. Второй доклад уже свидетельствовал о трагизме положения: «Сохранить технику возможности нет. Попытаемся отойти в сторону комендатуры. У нас есть раненые». Вскоре Олег Варлаков произнес в эфир: «Уйти не получается. Прощайте!». Бой продолжался очагово, стих через полчаса.

Рядом с комендатурой стоял остов высотного здания. Туда поднялись несколько снайперских групп. Одна из групп увидела, как люди в черной форме загружают двадцать с лишним тел. Комендант Заводского района дал команду на их уничтожение. Наши снайперы открыли огонь, боевики подвергли обстрелу комендатуру. Завязался бой. Гранатометный огонь не наносил урона нам, так как перед комендатурой была аллея акаций. Сильные ветви сдерживали гранаты, позже мы насчитали около 50 хвостовиков. Но все-таки пару раз они попали в здание. «Духов» мы достать не могли, потому что они стреляли из-за забора. С 8 на 9 марта мы выдвинулись к забору. Сделали засаду. Утром уничтожили трех и захватили в плен двух боевиков.

9 марта подошла колонна ВДВ, под их прикрытием нам удалось выдвинуться. Нашли своих товарищей, которые лежали в разных местах. Бой был недолгим. Когда подбили технику, Олег дал команду спешиться. Ребята заняли позицию. Одна из групп на бронемашине рванула за забор, где отдыхали боевики. Они даже не успели подняться, были уничтожены. Свою жизнь ребята отдали дорого, уничтожив более двадцати боевиков. Наши пропавшие четверо бойцов 9 марта вечером вышли к своим. Они смогли прорваться с блокпоста. Совершили бросок в то направление, откуда боевики не вели огонь. Залегли, оценили обстановку, отлежались, но ночью напоролись на боевиков. Уничтожили противника. Забрались на чердак промышленного здания, отсиделись, вышли к своим.



БЛОКПОСТ В МУЗЕЕ

Сегодня имена и фотографии погибших в том бою Героя России Олега Варлакова, Андрея Макаркина, Сергея Чеснокова, Алексея Бурдина, Вячеслава Чернецкого, Альберта Подкорытова, Алексея Вяткина, Сергея Савченкова, Вадима Панова, Александра Кузнецова можно увидеть в музее отряда, созданного с большой любовью к памяти о погибших товари-щах. Здесь же мы увидим диораму «Блокпост № 13», стенд «Эхо войны» с боевым снаряже-нием бойцов. На стендах отражена история от-ряда с момента его зарождения. При музее работает молельная комната. Его открытие со-стоялось 23 февраля 2004 года. За эти годы тысячи детишек и взрослых побывали в его стенах. Они узнали о том, как служили в отря-де и сложили головы в бою Герои России Вик-тор Чечвий и Олег Варлаков. Как погибли еще шестнадцать их товарищей, до конца выпол-нивших свой долг. Здесь мальчишки и девчон-ки, может быть, впервые задумываются о таких понятиях, как защита Отечества, боевое брат-ство, память о павших товарищах.

На базе ОМОН возведен мемориал-часовня. Произведена закладка святой до-ски (камня) с участием бывшего Архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия в память о погибших бойцах отряда.

Уникальность Отряда мобильного особо-го назначения Главного управления МВД Рос-сии по Свердловской области заключается еще и в том, что он в Екатеринбурге являет-ся одним из центров военно-патриотического воспитания подрастающего поколения. На его базе при поддержке депутата Законодательно-го Собрания Свердловской области Анатолия Никифорова и депутата Екатеринбургской городской думы Сергея Мелёхина ежегодно проводится военно-спортивная игра «Патриот». Организуется при участии отряда и турнир по футболу среди команд школ Верх-Исетского района на кубок депутата. Анатолий Никифоров говорит: «Екатеринбургский ОМОН — заслуженное боевое подразделение. Его бойцы не только защища-ют общественный порядок, но и многое дела-ют для воспитания молодежи. То, как в отря-де сохраняется память о павших товарищах, не может не вызвать уважения. Это нравствен-ная позиция совестливых людей».

Память о Викторе сохраняется не толь-ко в отряде. В Кедровке его именем названа школа № 23. В июле 2012 года главой города Березовский Евгением Песцовым принято ре-шение о том, что на территории муниципаль-ного образования появится улица героя Рос-сии Виктора Чечвия.

В гостеприимный дом к маме Виктора Чеч-вия мы приехали вместе с его боевыми това-рищами Анатолием Прудниковым и Валерием Досаевым. Для Людмилы Евлампиевны каж-дое доброе слово о сыне — это жизнь и смысл бытия. В этом мире нет ничего выше материн-ской любви. Одной поднять и воспитать такого сына — подвиг. Виктор оставил свое продол-жение на земле. У его сына подрастает свой сынишка. Они вместе приходят на могилу род-ного человека, где на памятнике выбиты про-никновенные слова: «Жил по совести, погиб в бою с честью, земной путь твой краток, па-мять будет вечной!».

ШАДРИН
Роман Александрович

ЗА НАМИ РОССИЯ

В январе 1995 года в ходе ожесточенных боев за освобождение Грозного от боевиков 68-му отдельному разведбату была поставлена задача захватить здание Главпочтамта. Это позволило бы прорвать кольцо обороны боевиков, перекрыть поставку боеприпасов для бандформирований и обеспечить проход подразделений к Президентскому дворцу. Подчиненные капитана Романа Шадрина совершили почти невозможное...

РАЗВЕДБАТ ДО ВОСТРЕБОВАНИЯ

На войне такое бывает нечасто. Капитана Романа Шадрина вызвал командующий группировкой войск «Север» генерал-лейтенант Лев Рохлин и лично поставил боевую задачу. Требовалось проникнуть ночью в тыл к боевикам, выйти к стадиону «Динамо» и к утру захватить здание Главпочтамта, имевшее важное стратегическое значение в системе обороны города. Боевые приказы не обсуждаются. Надо — значит надо. Кому еще идти прямо в логово врага, если не разведке?

Честно говоря, у капитана Шадрина и его подчиненных шансов выжить в той ситуации почти не было. За спиной была Россия до Тихого океана, большая армия, но именно его разведбату выпало быть на самом острие боев. Значит, такая судьба! Для обеспечения скрытности передвижения пришлось пойти на риск и даже отказаться от поддержки бронетехники. Передвигались налегке — только так можно было проскочить незамеченными. И все же дудаевцам каким-то образом удалось узнать о выдвижении федералов и организовать засаду. Оценив обстановку, комбат решил организовать круговую оборону в полуразрушенном здании средней школы, находившейся неподалеку. Это решение будет единственно правильным в той ситуации. На войне все сгодится, что сохраняет жизнь солдата. Пришлось строить настоящие баррикады из парт и даже учебников. Очень скоро к школе стали стягиваться отряды боевиков...

Более суток 60 бойцов капитана Шадрина отбивали атаки нескольких сотен вооруженных до зубов бандитов. Появились первые потери. Но скоро разведчики, перегруппировавшись, при поддержке бронетехники 276-го мотострелкового полка, снова пошли вперед, взяв-таки под полный контроль здание Главпочтамта.

После его захвата последним рубежом обороны боевиков оставался центр города, прилегаю-

щие к нему здания бывшего обкома и гостиницы «Кавказ». Пришлось биться с головорезами из так называемого абхазского батальона Басаева.

ГОСТИНИЦА «КАВКАЗ» НЕ ПРИНИМАЕТ...

Вспоминает генерал-майор запаса Р. Шадрин: «Батальон держал квартал, а я и 25 моих бойцов, в том числе из 276-го мотострелкового полка, пошли вперед. Необходимо было отрезать Басаева. Приказ выполнили. Со штурмовой группой заняли гостиницу «Кавказ». Боевики обрушили на нас все, что у них было. На двое суток мы «потерялись». Одна рация, и у той батарея подсела. Я слышу, меня никто не слышит. Нас окружили, предприняли несколько атак, но не вышибли. Через некоторое время ночью пошел сильный снег. Боевики бросили позиции и ушли, в том числе и из Президентского дворца. Утром нас сменили морские пехотинцы Северного флота. А батальон получил новую задачу — занять первый военный городок. Вовремя заняли. На позициях, подготовленных боевиками, находилось несколько орудий Д-30 и установка «Град». Кроме того, был взят довольно большой архив сепаратистов.

В феврале 1995 года, после освобождения Грозного, 8-й армейский корпус, в котором служил Шадрин, вывели в Волгоград. Так для Романа Александровича закончилась первая чеченская кампания. Еще в ходе боевых действий капитану Шадрину было присвоено очередное воинское звание «майор». А почти через год за мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания, Указом Президента России майор Роман Александрович Шадрин был удостоен высокого звания Героя Российской Федерации.

В КОРПУС ГЕНЕРАЛА РОХЛИНА

Род Шадриных — боевой, заслуженный. В сущности, Роман Александрович продолжил семейное дело, только в других исторических условиях. «Мой дед был балтийским моряком и сложил голову где-то под Клайпедой. А дядя в звании младшего лейтенанта отдал жизнь под Харьковом, — говорит генерал Шадрин. — Отца забрали на фронт в 1943 году, когда ему было 17 лет. Он воевал на Западной Украине, в Польше и Чехословакии, а войну закончил в Венгрии. В запас ушел в 1950 году с должности старшины погранзаставы Ленинаканского погранотряда. Отец всегда очень хотел, чтобы я стал военным. Это было и моей мечтой. После восьмилетки попытался поступить в суворовское училище, но, к сожалению, неудачно. Зато через два года без всяких проблем стал курсантом Казанского высшего танкового командного училища. Годы учебы в нем пролетели незаметно, и в 1988 году я получил погоны лейтенанта...»

По распределению молодой офицер попал в Группу советских войск в Германии, где прошел путь от командира танкового взвода до заместителя командира мотострелкового батальона. Новым местом службы для капитана Романа Шадрина стал 8-й армейский корпус, которым командовал генерал-лейтенант Лев Рохлин. До ввода его частей на территорию самопровозглашенной Республики Ичкерия и штурма Грозного оставалось немногим более года.

Вообще, корни Шадриных — на Урале, в Пермском крае. В деревне Шадрино, где одна половина жителей носила эту фамилию, а другая — фамилию Климовы, родился его отец Александр Михайлович. Да и мама, Римма Федоровна, тоже была родом из этих мест.

Но волей судьбы оба они окажутся в станице Кутейниковская, что в Ростовской области. Здесь в 1967 году у них родится сын Роман. И только спустя семь лет семья окончательно обоснуется в Тверской области, в городе Лихославле. Впоследствии генерал-майор Роман Шадрин не раз побывает на малой родине отца, где до сих пор проживает немало двоюродных братьев и сестер по отцовской и материнской линии...

С ПЕРЕРЫВОМ НА ВОЙНУ

В жизни генерала Шадрина Чечня и драматические события, связанные с ней, занимают особое место. Только окончил в 1999 году Военную академию имени М.В. Фрунзе, как началась вторая чеченская кампания. Сначала в должности заместителя, а потом и командира мотострелкового полка Шадрин принимает самое непосредственное участие в боевых действиях в горных районах Чечни, во взятии Бамута, штурме села Комсомольское в марте 2000 года. И вновь — боевые задачи повышенной сложности, потери, без которых, к сожалению, не обходится ни одна война.

— Никогда не забуду, — рассказывает генерал-майор Р. Шадрин, — декабрь 1999-го, бои под Дуба-Юртом (это вход в Аргунское ущелье, так называемые «волчьи ворота»). — Наш взвод из 25 человек сдерживал натиск более чем пятикратно превосходивших по численности боевиков. Бились до последнего. И вот тогда командир отделения сержант Кораблев, пацан небольшого росточка, больше часа прикрывал отход товарищей. Вышел из окружения, вынес пулемет и раненного старшего лейтенанта-арткорректировщика. Остался живым и позже был удостоен Золотой Звезды Героя России. Вот какая сила духа!

А разве забыть бои под Комсомольским, печально знаменитый прорыв банды Гелаева? Первоначальную тяжесть боев полк вытащил на себе. В первый день я потерял убитыми 22 солдата, подорвались 2 танка, почти полностью погиб гранатометный взвод, оказавшийся на острие удара бандитов. Из девятнадцати гранатометчиков остались в живых лишь семеро, но взвод сумел уничтожить более 150 боевиков. В Комсомольском геройски погиб и командир танкового взвода лейтенант Луценко. На подбитой машине он попал в окружение, но почти шесть часов вел бой с противником, два раза вызывал на себя удар вертолетов и огонь артиллерии. Когда нашим ребятам удалось вытащить танк, то они обнаружили 26 прямых попаданий гранатометов: машину расстреливали в упор. Лейтенанту Луценко посмертно присвоили звание Героя России...

Тогда же, во время второй чеченской кампании, полку Шадрина не раз доводилось тесно взаимодействовать с уральскими спецназовцами под командованием полковника Михаила Сорокина. Роман Александрович рассказывает: «Помню, как-то раз была масштабная зачистка в Веденском районе. Мы прикрываем, отряд «чистит». Тогда едва не поймали брата Басаева — Ширвани. Ушел. Зато потом мы спустились в ущелье Центорой и нашли там большой схрон. Одних выстрелов к гранатомету — 300 штук, новенький АГС, медикаменты. Совместно с Михаилом мы выполнили немало боевых заданий. Из Чечни мой полк вывели в станицу Троицкая, что в Ингушетии. А я вскоре получил новое назначение на должность военного коменданта города Аргун».

ВОЕННЫЙ КОМЕНДАНТ АРГУНА

Этот населенный пункт был важным транспортным узлом на подъезде к Грозному и, конечно, он не оставался без «внимания» боевиков. В ночное время здесь нередки были обстрелы подразделений федеральных войск, нападения на колонны машин. Офицерам комендатуры приходилось заниматься буквально всем, начиная от доставки денег из Ханкалы на выплаты местному населению, и заканчивая проведением спецопераций, охраной общественного порядка. Так, буквально на третий день после вступления Шадрина в должность коменданта, в подвале средней школы его подчиненные обнаружили спрятанные 7 единиц стрелкового оружия и 7 комплектов формы сотрудников МВД.

Проведение тех или иных мероприятий порой осложнялось откровенно недружелюбным отношением местных жителей к федералам. Довольно значительная часть 25-тысячного населения города если не поддерживала в открытую боевиков, то, по крайней мере, сочувствовала им. Очень важно было растопить этот лед недоверия. Серьезный, потребовавший незаурядного личного мужества шаг по налаживанию контакта с местными чеченцами был сделан во время мусульманского праздника Ураза-Байрам. В один из дней празднования Роман Александрович вместе с командиром бригады ВВ и начальником временного отдела внутренних дел в сопровождении главы администрации Аргуна посетили мечеть. Сняли обувь и без оружия зашли внутрь, где молились около 300 человек. Поздравили всех с праздником, немного переговорили и нормально ушли. А вскоре по агентурной информации стало известно, что это событие было положительно воспринято населением.

Как, впрочем, и уважительное отношение, проявленное к проживавшим тогда в Аргуне двенадцати ветеранам Великой Отечественной войны. Шадрин с главой администрации побывал у каждого их этих ветеранов, поздравил их с праздником и вручил продуктовые наборы. При этом он брал с собой минимум охраны. Отношение людей к российским военнослужащим и сотрудникам милиции мало-помалу стало меняться в лучшую сторону. Заметно снизилось количество обстрелов и других противоправных действий. Народная дипломатия — великое дело.

СПЕЦНАЗ, КОТОРЫЙ ПОБЕЖДАЕТ

В 2004 году служебная карьера Романа Александровича сделала неожиданный поворот, когда боевой офицер принял должность заместителя военного комиссара Калужской области. Однако спокойная, размеренная жизнь продолжалась всего несколько месяцев, и вскоре Шадрин принял поступившее ему предложение перевестись во Внутренние войска на должность начальника группы оперативного управления по Волгоградской области. После похода Басаева на Назрань президентом страны было принято решение создать такие группы в каждом субъекте Южного федерального округа.

Спустя почти год полковник Шадрин был назначен на должность заместителя командующего войсками Уральского округа Внутренних войск МВД РФ по чрезвычайным ситуациям. Основной задачей Романа Александровича стала подготовка войсковых резервов для действий в случае резкого обострения обстановки, а также контроль за действиями в Чеченской Республике частей и подразделений

специального назначения. И снова — длительные командировки в Чечню, сопряженные подчас с риском для жизни...

— Начиная с 2002 года, — говорит генерал-майор Шадрин, — когда наиболее крупные группировки боевиков были уже разгромлены, основная функция борьбы с террористами перешла от частей Министерства обороны к Внутренним войскам, и они хорошо с ней справлялись. А отряды спецназа Внутренних войск, в сравнении с другими родственными подразделениями, стали признаваться едва ли не лучшими. Хорошо подготовленные, оснащенные, мобильные, обученные вести боевые действия в любых условиях, спецназовцы стали настоящей силой, способной успешно противостоять бандформированиям.

ГЕНЕРАЛ, КАЗАЧИЙ ПОЛКОВНИК

Сегодня генерал-майор Р. Шадрин — в запасе. Но, как и прежде, не может сидеть без дела. Местные казаки провели казачий круг, на котором избрали Романа Александровича атаманом отдела (атаман Екатеринбургского отдельского казачьего общества «Исетская линия» Пятого отдела Оренбургского войскового казачьего общества), Полномочным представителем Президента РФ в Уральском федеральном округе ему присвоен чин казачьего полковника. Основные задачи в новой должности — возрождение духовности в нашем обществе, взаимодействие с Русской православной церковью, военно-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, правоохранительная, природоохранная деятельность и многое другое. Работы хватает. Казачество — общественная организация, денег здесь не платят, а все делается на добровольных началах, по велению души. А для генерал-майора запаса Р. Шадрина это стало продолжением его служения Отечеству.

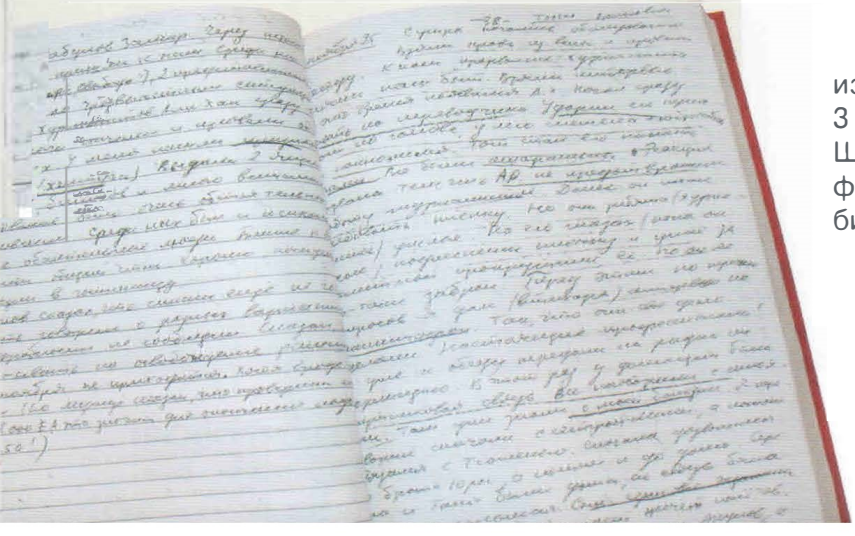
Двое его взрослых детей проживают в Волгограде. Дочь Анастасия окончила академию МВД и работает в областном суде. Сын Иван учится в Волгоградском государственном университете. Самому маленькому Даниилу пока всего полтора года.

— Воспитывается он у нас в духе казачьих традиций и воинской дисциплины, — улыбается счастливый отец. — Обожает носить папину военную фуражку, погоны. В общем, офицером будет...

ШАРПАТОВ
Владимир Ильич

НА РУССКИХ КРЫЛЬЯХ ИЗ КАНДАГАРА

16 августа 1996 года мир был ошеломлен известием о беспримерном побеге экипажа российского самолета ИЛ-76 из талибского плена. Название афганского города Кандагар стало символом русского мужества. А имя Тюменского летчика Владимира Шарпатова — олицетворением нашего национального характера, стойкого и непокоренного.



378 ДНЕЙ ПЛЕНА

Владимир Ильич Шарпатов — простой и душевный человек. Он относится к той редкой и удивительной породе русских людей, кого слава не портит, не возносит на небеса, хотя небеса — его родная стихия. Он был и остается самим собой. Неудобным для проходимцев и карьеристов. Но бесконечно родным и близким тем, кто совестью не торгует. Кто в тяжелые для России времена честно трудится и служит, достойно выполняет свой долг. Имея всенародную известность, Шарпатов не любуется собой. Он не создает легенды из своего подвига. Напротив, многие события, личные отношения в экипаже вспоминает с тяжелым сердцем, а что-то и вовсе не может простить как командир и человек.

Мы не будем повествовать о побеге россиян из талибского Кандагара в приключенческом жанре. Зачем? Приключения — часто вымысел. А всякая неправда, «лихость сюжета» в описании реальных событий уводят от главного. А главное — это испытание человеческого духа. Почему не сломался? Как выдержал нечеловеческое напряжение 378 дней плена?

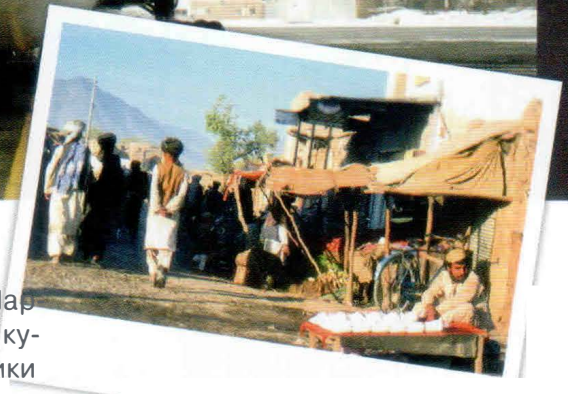
«ЗАХОДИ НА ПОСАДКУ. ПОСЛЕДНЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ!»

Этот разговор с сыном Сергеем был еще из прежней жизни. В тот драматический полет 3 августа 1995 года что-то заставило Владимира Шарпатова выйти на связь с домом. Трубку телефона взял сын, приехавший на каникулы из Актюбинского летного училища.

— Ты где, папа?

— Летим над Саудовской Аравией.

— Ну, ты даешь! Прилетай, мы ждем.



Ждали экипаж Шарпатова и в Баграме, куда российские летчики доставляли 1304 ящика с патронами — так называемую «амуницию» по терминологии международных авиаперевозок. Тот полет разделил жизнь Владимира Шарпатова на две части. Первая часть завершилась, теперь начиналась другая — на русском языке с афганским акцентом.

— Борт 76842, вам посадка в Кандагаре! — это была команда наземного диспетчера.

— Причина?

— Досмотр груза.

Несмотря на требование диспетчера, они продолжали лететь курсом на Кабул. Теперь на связь вышел талибский летчик.

— Володя, это ты? МИГ-21 справа и сзади 200 метров. Видишь?

— Нет, не вижу.

— Заходи на посадку — это приказ.

В известном фильме «Кандагар», посвященном этим событиям, эмоции зрителей подогреваются эффектной стрельбой талибского летчика на предупреждение: «Третья ракета твоя, Володя! Подумай о жене, подумай о детях!». Этого не было, но могло быть, если бы Шарпатов допустил бы безумное упрямство или неадекватные действия. Он — командир, от него зависело все. На оценку ситуации и принятие решения времени отводилось совсем немного.

Истребитель — не транспортник. Бутузов кричал: «У него топлива минут на 40, не больше. Надо тянуть время».

Шарпатов продолжил переговоры с летчиком талибов:

— Мы сесть не можем. Наш посадочный лист не позволяет. Надо вырабатывать топливо.

— Хорошо, вырабатывайте.

Шарпатов сделал два круга, на третьем встал курсом на Кабул. Тем временем на земле талибы выкатили из ангара второй истребитель, подсоединили к нему АПА. Командир понял: этот сядет, тот взлетит и тогда...

Жесткая категоричность талибского летчика-истребителя не оставила выбора. Эти слова в эфире Шарпатов запомнил на всю жизнь: «Заходи на посадку! Последнее предупреждение. Открываю огонь!».

Второй пилот кричал: «Собьют, надо садиться!». Но Шарпатов и без него уже принял решение осуществлять посадку в аэропорту Кандагара. Прежде всего он отвечал за жизнь членов экипажа. Да и, собственно, он обязан выполнять требование органов управления воздушным движением государства, над территорией которого пролетал. Он шел по международной трассе, ничего не нарушал. В конце концов, за ним стояло государство, а война в Афганистане закончилась шесть лет назад.

Хорошо, что мы не ведаем своего будущего. Все эти рассуждения, логичные и правильные, будут опровергнуты жизнью, той действительностью, после чего мы становимся другими.

МАЛЕНЬКИЕ ПОБЕДЫ В БЕЗНАДЕЖНОЙ СИТУАЦИИ

Их ждали. Толпа разъяренных вооруженных людей не могла оказаться на аэродромной бетонке в одночасье. Аэропорт — в десятках километров от Кандагара. Спектакль творился по законам жанра. Но жанр был шариатским, а значит — смертельным. Их могли убить всего за один ящик со снарядами, кото-

рый им в Албании подсунули в последнюю очередь. Его-то в пер-вую очередь и вытащили талибы из самолета.

Их могли убить, потому что «амуниция» — 34 тонны патронов предназначалась врагу — войскам Северного Альянса, возглавляемого президентом Афганистана Рабани. В стране, терзаемой десят-ки лет гражданской войной, правды не найти. И защиты — тоже.

Наконец, их могли убить, потому что са-молет Ил-76 и его экипаж были российскими. А это означает, по убеждениям талибов, что Россия по-прежнему воюет против Афганиста-на, несмотря на вывод своих войск в феврале 1989.

Но их не убили. Не из жалости, нет. Просто живые они были нужнее талибам. Кто знал про движение «Талибан» в этом мире? Кто слышал название афганского города «Кандагар»? Те-перь узнали и услышали все. А он, рядовой российский летчик, оказался в эпицентре по-литической игры.

Его допрашивал сам мулла Омар — гла-ва талибов. Он допытывался, откуда патро-ны, кто заказчик? Ответы Шарпатова, что груз из Албании, его не удовлетворяли. Омар хотел услышать другое — из России! Его раздражал русский летчик, который ради спасения сво-ей жизни вроде бы должен говорить другое. Мягким восточным ковром он выстилал перед Шарпатовым дорогу предательства. Откажись от Родины, вызови этого бородатого Мунира (флай-менеджера фирмы). «Его мы будем су-дить, а вас отпустим», — говорил Омар, кото-рый был тонким психологом.

Но Шарпатов гнул свою линию: «Это мой первый такой рейс! Я ничего не знал. Россия здесь ни при чем. Мы работаем на частную фирму». Маленькие победы можно одерживать и в безнадежной ситуации. Поддайся он давлению Омара — тогда выявилась бы система поставок правительству Рабани. А это — смерть! Над ними могли легко расправиться.

Мунира он по радиосвязи предупредил на английском языке: «Здесь тебе появляться нельзя, ждет смерть».

Первую ночь в Кандагаре экипаж провел в самолете. А наутро пытка вопросами продолжилась, но теперь в присутствии министров иностранных дел и обороны Пакистана, притащивших с собой кучу газетчиков. Пакистанцы допытывались до «индийского следа» в поставках патронов Кабулу. Расклад геополитической борьбы в регионе Шарпатов узнал за несколько дней.

О талибах Владимир Ильич говорит просто и беззлобно: «Они — дураки! Не изъяли у нас полетную документацию. Я приказал уничтожить листы бортового журнала, где отражаются полетные задания, были указаны последние пункты посадки, а также потребовал засветить фотопленки, на которых мы рядом с албанскими офицерами».

Но и это еще не все. Когда экипаж с аэродрома повезли в Кандагар, Шарпатов вспомнил о своей записной книжке, в которой тоже были записаны эти полеты. Это — улика! Эти два листочка он начал потихоньку жевать и выплевывать.

О допросах Омара Владимир Шарпатов говорит спокойно: глава талибов отрабатывал номер. Самое тяжелое в воспоминаниях Владимира Ильича не грубость тюремщиков и даже не сама тюрьма — каменный мешок, в котором он просидел больше года. Самое тяжелое, когда не понимают свои.

КИНО И ЖИЗНЬ

Не думал Владимир Ильич, что на пятьдесят шестом году жизни ему придется заново открывать для себя мир человеческих отношений. В своем дневнике, который он стал вести в неволе, он с горечью записал: *«Экипаж упал духом. Клянут все и за все»*. Конфликты внутри экипажа, оторванного от всего мира, начались с первых дней плена. Гражданские летчики, в отличие от военных, не связаны жесткой субординацией. Члены экипажа стали обвинять командира в решении на тот злополучный полет. А ведь лететь никто никого не принуждал. Частная фирма — не армия, коммерческий извоз — не боевые действия. Приказов здесь нет.

Шарпатов не меньше других был ошеломлен случившимся. Но, будучи человеком действия, он пытался что-то предпринять, мучительно искал выход из ситуации, казавшейся безнадежной. Но каждое его предложение отвергалось товарищами по плену. «Давайте объявим голодовку. Может нас отпустят», — предлагал Шарпатов. В ответ слышал — нет! «Тогда будем готовиться к побегу: сушить лепешки, добудем карту», — убеждал командир. «Мы не сможем вырваться, тут кругом горы, пустыня, местность заминирована. Все талибы — бородатые, нас быстро опознают», — с раздражением отвечали ему. Он не сдавался: «Тогда давайте отпустим бороды». Вновь — нет! Предложения учить английский язык, установить дежурство по тюрьме — все в штыки.

Шарпатов видел: люди психологически сломлены. Коллективная депрессия в неволе — страшное дело. Тогда он стал разговаривать с каждым членом экипажа. Со вторым пилотом Газинуром Хайруллиным — о полете на самолете. И тот даже предложил оптимальный курс взлета. Но бортинженер Аббязов, услышав такое предложение, с раздражением бросил Шарпатову: «Куда ты взлетишь? Разве не видел, сколько в аэропорту автоматчиков и гранатометчиков? Мы даже двигатель не успеем запустить — нас перестреляют! А если кого-нибудь ранят — как в глаза родным будем смотреть?».

Легендарный полет не был столь романтичным как в кино. Он подготавливался долгими месяцами плена, рождался из столкновения характеров, межличностных конфликтов. *«В экипаже распри. Время от времени кто-нибудь поджигает фитилек. Мне приходится лишь стискивать зубы»*, — написал Владимир Ильич в один из октябрьских дней 1995 года.

Пройдут долгие месяцы плена, и в дневнике Шарпатова появятся записи иного содержания: *«Обдумываю с Сергеем Бутузовым планы на будущее. Он предлагает очень ценные советы. С каждым удалось поговорить. Сомневающихся нет, надо предпринимать что-то решительное»*. К тому времени авиаторы учили английский язык, несли дежурство по тюрьме и даже добыли пароли для пролета над территорией сопредельных государств. Правда, Шарпатов оказался единственным в экипаже, кто вырастил длинную бороду.

Наверное, многие зрители запомнили кадры из фильма «Кандагар», где русский летчик учит молодых талибов управлению самолетом. Это уже кино! Шарпатов категорически отказался не только выполнять воздушные перевозки в интересах талибов, но и обучать афганских летчиков пилотированию Ил-76. Но видя такой интерес к самолету, он стал убеждать талибов, что без технического обслуживания он придет в неисправное состояние. Утратить такой козырь, как Ил-76, талибы, естественно, не хотели.

Российские авиаторы тоже не хотели терять самолет. Идея вырваться из плена на родном Ил-76 возникла, казалось, вопреки здравому смыслу. Пленников усиленно охраняли даже в тюрьме. Причем, талибы ужесточали условия содержания при каждом военном успехе войск Северного Альянса.

Беспокойство о техническом состоянии самолета — тоже не блеф. Воздушное судно подвергалось воздействию жары и пыли, могла быть нарушена кондиционность топлива. Роковую роль при побеге мог сыграть любой фактор.

Почему окрепла идея побега, родившаяся в первые дни плена? Побег — это смертельный риск. Разве нельзя было освободить российских авиаторов дипломатическим путем? Разве не стояло за спиной пленников родное государство — постоянный член Совета безопасности ООН? Почему авиаторы решились на отчаянный шаг?

От отчаяния и решились. Поначалу они тоже верили, что государство их вызволит из беды. Но Россия в 90-е годы прошлого столетия, увы, утратила былую силу и влияние, перестала быть государственным монолитом.

В плену Шарпатов не только переосмыслил психологию человеческих отношений. Вера в родное государство для него оставалась несоизмеримо важнее межличностных проблем. Так было воспитано его поколение. Так он воспитывал своих детей. *«Эту неделю мы будем жить надеждами: нам сказали, что теперь мы находимся под опекой ООН и ОИК»* — строки из дневника, датированные 10 октября 1995 года, окажутся святой наивностью.

В декабре Владимир Шарпатов с горечью напишет: *«130 дней плена и бесконечных ожиданий! Ельцин заявил о «личном контроле» за освобождением французских летчиков, сбитых в Югославии во время бомбежки мирных жителей. Мы не бомбили, не стреляли. Нас на этот полет толкнула нужда и безработица».*

Через несколько дней он записал: *«Радио сообщило: французские летчики найдены, освобождены и уже переданы своим! При посредничестве России. Нам оставалось лишь порадоваться за этих «месье»*. Приведем еще одну дневниковую запись, сделанную в июле 1996 года: *«В Париже — совещание «восьмерки». О нас даже не заикнулись. Только мы сами сможем решить при удобном случае нашу проблему».*

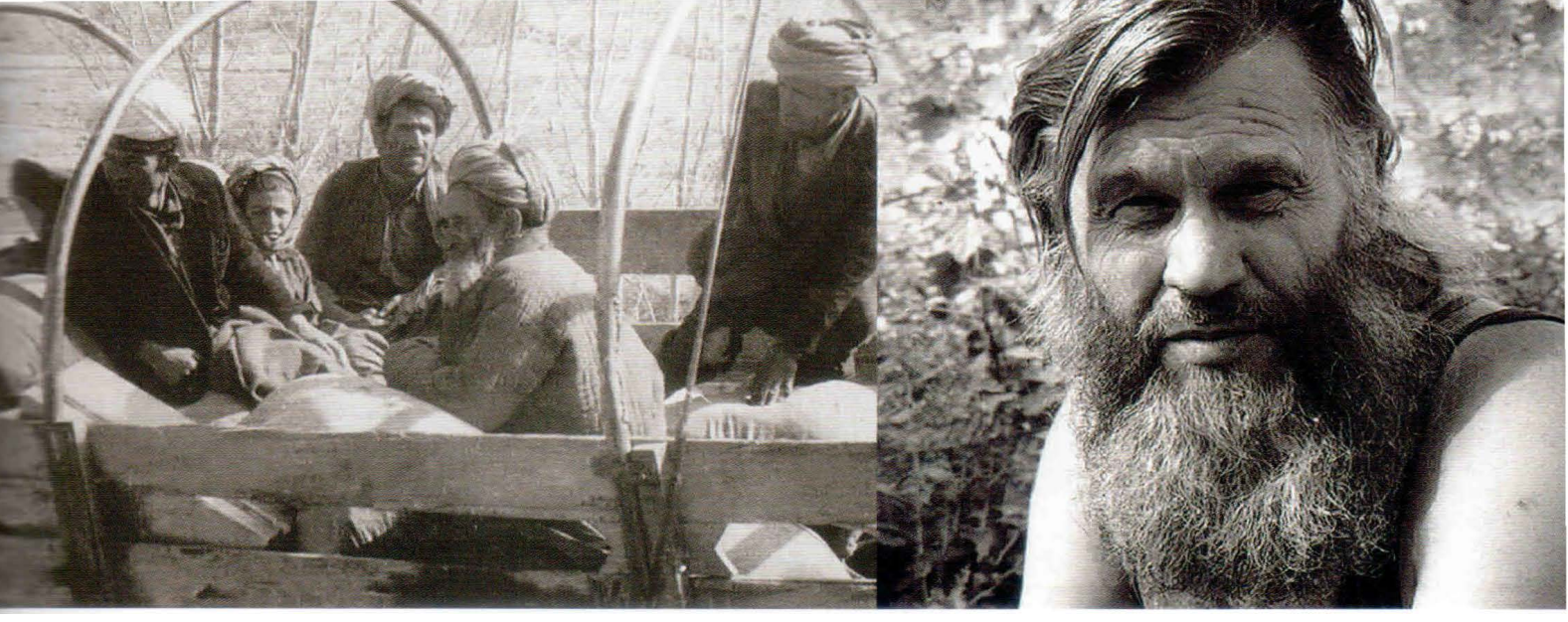
До побега оставалось меньше месяца...

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО В «КОМСОМОЛКУ»

Выстоять кандагарским пленникам помогла поддержка тех соотечественников, для кого совесть и долг не были пустыми понятиями.

Статья спецкора газеты «Комсомольская правда» Бориса Вишневского «Экипаж Ил-76 терпит бедствие», опубликованная 30 сентября 1995 года, вызвала общественный резонанс. Журналист не только рассказал о невыносимых условиях содержания в плену, но и показал бездействие властей.

Именно в «Комсомолке» 30 сентября 1995 года будет опубликовано открытое письмо кандагарских узников к главам ведущих государств. Вот некоторые строки из него: *«Против нас был совершен акт воздушного терроризма. А законность нашего полета проверена многими комиссиями и экспертами и признана соответствующей международным нормам и правилам. По вялости и неэффективности переговоров можем однозначно заявить, что мы своей стране не нужны. Россия до сих пор*



не дала официальной оценки захвата российского гражданского самолета...».

В ноябре 1995 года Владимир Шарпатов записал в дневнике: *«Прибыла делегация из Татарии с чемоданчиком спутниковой связи от президента Шаймиева. Узнали, что МИД России вяло работает и что Казань решила идти своим путем... Поймал по волнам «Радио России», что Шаймиев встречался с послом Пакистана. Реально пытаются нас освободить Шаймиев и его команда. Это Акулов, Исхаков, корреспонденты Аминов и Вишневский. Мы не видим этих людей, но чувствуем, как стучат их неравнодушные сердца»*.

Советник президента Татарстана Тимур Акулов 26 раз побывал в Кандагаре. Спустя годы он признается: «В Казани я был в контакте с женами, детьми попавших в беду ребят. Боль их, слезы, страдания не могли не уязвить мое сердце». Теплые слова в своем дневнике Владимир Шарпатов посвящал и губернатору Тюменской области Леониду Рокецкому, принявшему активное участие в судьбе авиаторов.

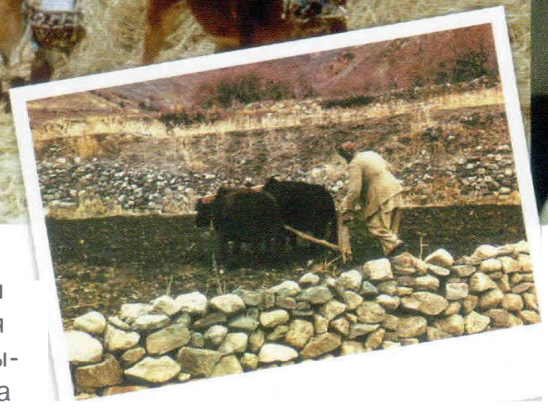
Известный тюменский журналист и писатель Александр Мищенко организовал Общественный комитет по спасению экипажа самолета Ил-76. 10 июня 1996 года он вышел в прямой эфир по радиостанции «Маяк», сказал горестные слова о том, что в семьях авиаторов нарастает отчаяние. Тысячи простых россиян, потрясенные этим обращением, писали в Кремль, требовали принятия конкретных мер по освобождению пленников. В Рощинском аэропорту, где работал Шарпатов, под обращением к Президенту России подписалось около пятисот человек. В 2001 году Александр Мищенко выпустит в свет книгу «Побег из Кандагара», где, основываясь на дневниках Шарпатова, изложит хронику событий 1995–1996 годов.

На удивление даже президент США Билл Клинтон откликнулся на беду российских авиаторов, пытался, пусть и безуспешно, освободить летчиков из талибского плена. Его представители дважды встречались с руководителями движения «Талибан». Кстати, благодаря сенатору Брауну талибы стали допускать экипаж на самолет для проверки его систем.

Владимир Шарпатов и сегодня бесконечно благодарен шестиклассникам одной из школ его родного города Красногорска, которые передавали ему в Кандагар письма поддержки. Сегодня этим бывшим пионерам около тридцати лет. Но то, что в юные годы связало их с летчиком-земляком, осталось в сердцах на всю жизнь.

«ТАЛИБЫ ОБЕЩАЮТ, НО Я ИМ НЕ ВЕРЮ»

Но вернемся в драматические месяцы 1995 года. 23 декабря в газете «Комсомольская правда» была опубликована заметка Бориса Вишневского, в которой сообщалось, что в результате переговоров между директором III департамента Азии российского МИДа Юрием Котовым и руководством движения «Талибан» принято решение о выдаче России семерых летчиков. «Наша делегация привезла с собой ответы на оба условия, выставленные шурой (советом) движения «Талибан», — информировал журналист. — Во-первых, Российская Федерация официально заявила о своем невмешательстве во внутренние дела Афганистана. Во-вторых, талибам был представлен протокол изучения списков людей, якобы интернированных советскими войсками во время войны в Афганистане. В этом протоколе утверждается, что в России нет людей, значащихся в списках.



На последнем заседании шуры было принято решение обратиться к родственникам шести тысяч разыскиваемых «афганцев» — для сбора дополнительных доказательств об их нынешней якобы российской «прописке». Срок — 10 дней. Руководство движения подчеркнуло, что это не является новым условием освобождения пилотов. И 30 декабря заложников отпустят при любых вариантах».

В эти дни Шарпатов написал в дневнике: *«Талибы пообещали опустить нас через десять дней. Но я им не верю. Еще найдут какую-нибудь зацепку!»*. А в «день освобождения» горестно вывел: *«Талибы отказали в приезде московской делегации: у них «появились новые сведения об угнанных в СССР афганцах»*.

— Как мы потом узнали, против наше-го освобождения выступили полевые командиры, — рассказывает сегодня Владимир Ильич. — Прилетев из-под Кабула, они заявили Омару: мол, попробуешь отпустить экипаж —мы расстреляем русских летчиков, самолет взорвем, а сами перейдем на сторону Рабани. Так сорвалось наше освобождение.

А далее было то, что Владимир Шарпатов выразил горькими строками: *«Монотонные дни плена, живем в центре дурной бесконечности: позади — мгла, впереди– ни зги. Как кошка с мышкой играют с нами талибы ... »*.

Плен — ограничение свободы физической, но не свободы духа. Никогда еще у Владимира Шарпатова не было столько времени подумать, поразмышлять о своей жизни. Был ли канда-гарский плен ее окончательной точкой? Или, напротив, начинался отсчет какой-то новой жизни? *«Я верю в своего ангела-хранителя»*, —написал Владимир в дневнике. В плену память и мысль отсекали второстепенное, оставляя главное в судьбе.

В НЕБЕ СИБИРИ, В ДЖУНГЛЯХ СЬЕРРА-ЛЕОНЕ

А что считать главным? Может, прилет По-2 в его родной поселок в 1943 году? Появление самолета стало невиданным событием для красногорцев. Всех любопытных авиатор отгонял от крылатой машины, а маленького Вову с мамой почему-то допустил. В кабине он спросил малыша: «Летчиком будешь?». Мальчонка ответил не задумываясь: «Буду!».

Путь Володи Шарпатова в авиацию был непростым. Его юность пришлась на хрущевские сокращения военной авиации, спецшкол и летных училищ ВВС. Тогда Владимир поступил в известный Казанский авиационный институт. Учебу совмещал с работой на авиапредприятии, занятиями в аэроклубе. После 3 курса взял академический отпуск и поступил в Краснокутское летное училище гражданской авиации. Во время курсантских каникул Владимир умудрялся сдавать сессии в институте. Уже будучи летчиком, он защитил дипломный проект в КАИ. Летчик с инженерным образованием — большая редкость в 60-е годы. Позже Шарпатов окончит и Академию гражданской авиации. Наличие двух высших образований — это возможность блестящей карьеры. Опытным профессионалом, имеющим 16,5 тысяч часов налета на различных типах самолетов, Владимир Ильич стал, но в большие начальники не вышел. Почему? На этот вопрос он отвечает просто: жил по совести, приспосабливаться не хотел, всегда отстаивал свое мнение, не считаясь с последствиями. Будучи пилотом-инспектором летно-штурманского отдела, он отказался готовить проект приказа о наказании летчика из Сургута, поскольку при расследова-

нии не увидел его вины в задержке вылета. Это стоило ему карьеры и всех материальных благ, сопутствующих ей.

Но свою небесную судьбу Влидимир Шарпатов считает исключительно счастливой. Ему одному из первых в стране летчиков-эксплуатационников довелось осваивать Ил-76, участвовать в его производственных испытаниях. «На земле Ил-76 — такой богатырь, а в воздухе похож на ласточку. Мы его «ласточкой» и звали», — с любовью о самолете говорит Владимир Ильич.

Поступление перспективного Ил-76 в гражданский воздушный флот совпало с эпохой бурного освоения Тюменского севера. Летчики доставляли газовикам и нефтяникам буровое оборудование, тяжелую гусеничную технику, в том числе экскаватор KATO. В ходе производственных испытаний крылатой машины Шарпатову довелось участвовать в полете продолжительностью 10 часов 40 минут. Довелось ему взлетать и с грунта, причем с предкрылками и закрылками, выпущенными в посадочное положение. Этот уникальный опыт и спас жизнь Шарпатова и его товарищей в критическую минуту побега из Кандагара...

В летной биографии Владимира Ильича была еще одна выдающаяся страница — полеты в 65 зарубежных странах. Правда, открылась она не от хорошей жизни. Перестройка в СССР, закончившаяся крахом государства, едва не погубила и гражданскую авиацию. Летчики выживали кто как мог, работая в частных авиакомпаниях, что нередко было сопряжено с риском для жизни.

Шарпатов доставлял гуманитарную помощь из Фуджары в Магадишо — столицу Сомали. При нем американский флот покинул побережье, что едва не стоило жизни российскому экипажу, оставшемуся без прикрытия.

Владимиру Шарпатову, видно, на роду написано оказываться в эпицентре мировых событий. В ночь с 16 на 17 января 1991 года он прилетел в Джидду, что в Саудовской Аравии. В эти часы отсюда взлетали американские самолеты, наносившие удары по войскам Саддама Хусейна в Кувейте. Так начиналась операция «Буря в пустыне», о которой Шарпатов узнал, вернувшись в Каир. Ему довелось доставлять французские САУ, амуницию, противогазы в район боевых действий, перевозить два полка НАТО в Турцию.

Владимир Ильич с юмором рассказывает и о доставке зеленых ящиков с «охотничьими ружьями» в Северный Йемен, которые помогли ему победить войска Южного Йемена.

О его полетах с БМП на борту во Фритаун — столицу Республики Сьерра-Леоне вообще можно писать приключенческую повесть. Стремительная езда по джунглям, человеческие черепа на бамперах джипов — не выдумки, а реальность, которая могла плохо кончиться.

Были полеты и в Афганистан — тоже не от хорошей жизни. Как ни стремился Шарпатов уйти от «афганской темы», но какой-то невидимый магнит судьбы все-таки затянул его сюда. Еще весной 1989 года он принципиально отказался летать в Афганистан, куда некоторые экипажи тюменцев доставляли гуманитарную помощь. Сердцем переживая 9-летнюю афганскую драму, Владимир Ильич не понимал, зачем СССР, который вывел свои войска, вновь вкладывал сюда огромные деньги. Только через шесть лет, уже работая в казанском «Аэростане», согласился по личной просьбе генерального директора Бронислава Исхакова поработать по договору с фирмой «Трансавиа», организовавшей полеты на Афганистан.

Теперь, бессонными кандагарскими ночами, Шарпатов прокручивал в памяти полеты

в эту страну, где с 1973 года, после свержения короля Захир-шаха, не прекращалась гражданская война. Вспоминал о том, как доставили в Кабул 34 тонны афганских денег, напечатанных в Перми. Как ночью бомбили аэродром в Баграме, куда его Ил-76 доставил топливо...

Да, нерадостные мысли лезли в голову. Возникало ощущение, что все эти «приключения» последних лет были предвестниками плена. Что дальше? Владимир Шарпатов не обманывал себя и не тешил иллюзиями. Логика развития событий оптимизм не рождала. Оставалось надеяться только на себя и на то необыкновенное везение, которое выпадает только раз в жизни.

НАД ПУСТЫНЕЙ РЕГИСТАН, В СТОРОНУ ИРАНА

16 августа 1996 года начинался 378-й день плена. Экипаж подняли в 5.30 и повезли на аэродром. Авиаторам предстояло опробовать двигатели и системы самолета, а главное — заменить пневматик колеса, лопнувший еще 10 июля. Тогда, в июле, экипаж впервые в полном составе попал на самолет. К тому времени созрело несколько планов побега. Но заранее все рассчитать при побеге на самолете невозможно. Необходимо счастливое стечение обстоятельств. Оно и наступило. После обеда многочисленные надзиратели ушли молиться на вышку диспетчера. В самолете остались лишь три охранника. Вторая попытка включить ВСУ, но уже от АПА, оказалась более удачной — удалось запустить один из двигателей. Когда убрали рамку, ВСУ вырубилось вновь, но двигатели уже работали.

События нарастали стремительно. Шарпатов начал движение по магистральной рулежке. Когда АПА и микроавтобус талибов рванули наперерез к Ил-76, командир начал разбег со скоростной рулежки, выходившей под углом 30 градусов к взлетно-посадочной полосе. Талибы оказались фактически под крылом самолета, но было уже поздно — крылатая машина набрала скорость при разбеге, которой все-таки было недостаточно для взлета. Но поставив механизацию крыла в посадочное положение, Шарпатов сумел взлететь — фактически с последней плиты.

Охранники поняли смысл происходящего, только когда раздался стук убирающегося шасси. Когда началась борьба экипажа с тремя талибами, Шарпатов один пилотировал самолет. Какое-то время он шел на высоте 50 метров над пустыней Регистан в сторону иранской границы и далее курсом — на Арабские Эмираты. Истребитель талибов запоздало поднялся в воздух, предполагая, что Ил-76 ушел на север, на Кабул. «Илюшин, Илюшин, какой твой номер?», — запрос был для простаков.

Иран разрешил пролет Ил-76 над своей территорией. А в Шардже самолет уже ждали представители «Трансавиа» и полиции. Когда после уверенной посадки (это после годового перерыва в полетах!) Шарпатов вылез по пояс из пилотской кабины, один из полицейских принял его за талиба — из-за бороды.

Дальнейший ход событий — уже из разряда приятных воспоминаний. Перелет в Москву из Абу-Даби на Ил-62, где на борту находились два инкассаторских мешка с несколькими миллионами долларов, предназначенными для выкупа пленного экипажа. Считай, Шарпатов сэкономил их для России. Потрясенные руководители «Талибана» грозились совершить теракт против авиаторов как в Арабских Объединенных Эмиратах, так и в Казани. Но Шарпатову было глубоко наплевать на эти угрозы. Он

Побег из Кандагара

заявил: «В гробу я видел талибов. Я — на Родине!».

В Казани весь экипаж лично встречал президент Республики Татарстан Минтимир Шаймиев и члены республиканского правительства.

товарищей государство в беде не оставит. Но потом как-то все затянулось, и надежда стала угасать. Я не ожидала, что его освобождение произойдет таким образом. После плена нервы у Володи были как натянутая струна. Тяжело такое пережить».

В уютной квартире Владимира Шарпатова все дышит авиацией и памятью о кандагарских событиях — фотографии, макеты самолетов, книги. Особенно много книг об авиации на даче Владимира Ильича, которую он построил собственными руками. Необыкновенной талантливости Владимира Шарпатова не перестаешь удивляться. У него есть глубокие по смыслу и художественной выразительности стихи, о которых нужен отдельный разговор.

Но его главный талант — дар человечности. Владимир Шарпатов с большой теплотой рассказывает о своих встречах в Казани с легендарным летчиком Михаилом Девятаевым, совершившим в феврале 1945 года побег на фашистском «хейнкеле» из плена с острова Узедом, где располагался немецкий ракетный центр. Они сразу сошлись и подружились, эти два неординарных человека, герои двух эпох.

В Тюменской области Владимира Шарпатова уважают и любят, гордятся им. Пожалуй, лучше всего это отношение выразил военный комиссар области полковник запаса Александр Моторин: «Владимира Ильича отличает не только высокое звание Героя. Моих земляков привлекают его человеческие качества. К нему тянутся люди, у него обширный круг друзей и знакомых».

В книге «Побег из Кандагара» есть замечательные слова: «Судьба вознесла достойного!». Наверное, лучше и не скажешь.

ИМЯ ГЕРОЯ В СОЗВЕЗДИИ «ОВЕН»

22 августа 1996 года Владимиру Шарпатову было присвоено звание Героя Российской Федерации. Кроме Золотой Звезды Героя есть сегодня у Владимира Ильича уникальный документ — сертификат: «21 марта 201 0 года настоящим утверждено внесение записи в потолок небесных тел «Русского астрономического общества» присвоение звезде 18 величины в созвездии «Овен» имени Героя России Владимира Шарпатова».

Владимир Ильич вернулся в Тюмень, где еще четыре года летал командиром на Ил-76. Из авиации он ушел в возрасте 62 лет — завидное летное долголетие! Леонид Рокецкий, ко-торый в те годы был губернатором Тюменской области, выделил ему большую 3-комнатную квартиру — первое достойное жилье в жизни летчика.

Здесь мы и познакомились с Юлией Кирилловной Шарпатовой, женой авиатора. Трудно представить, что пережила эта милая женщина за тот «кандагарский» год. Она говорит: «Поначалу у меня не было сомнений, что мужа и его

ШЕКТАЕВ
Дмитрий Александрович

НА ГОРЕ СОЛНЕЧНАЯ, В АРГУНСКОМ УЩЕЛЬЕ

В поселке Калья
Североуральского
городского округа
есть святое место.
Сюда приносят цветы,
здесь детишки бегут
в школу № 14.
Каждый день их встречает
Дмитрий Шектаев.
22 февраля 2000 года
он сражался
на высоте Солнечная,
что в Аргунском ущелье.
Прикрывая отход товарищей
пулеметным огнем,
Дима погиб.
Теперь его образ
воплощен
в памятнике
поразительной
красоты,
который
создан
на народные
средства.

В ГЛУБОКИЙ ТЫЛ К ПРОТИВНИКУ

Когда Диму провожали в армию, последний танец он танцевал с мамой. Они оба вдруг ощутили тоску расставания. Мама опустила голову на плечо сына. Юноша грустно улыбался. Им предстояла разлука на два года, а получилось — навсегда.

...Боевики ждали и не ждали спецназ в Аргунском ущелье. Ждали, потому что по логике войны их должны отсюда вытеснить на равнину и уничтожить. Задача новой группировки войск «Центр» так и формулировалась: «Разведывательными и поисково-рейдовыми действиями в северном направлении, используя результаты огневого поражения, во взаимодействии с войсками восточной и западной группировок, уничтожить противника в Аргунском ущелье».

Мы не хотели этой войны. Зачем воевать на своей территории, когда можно жить в мире. Но для Хаттаба, который к февралю 2000 года сосредоточил в Аргунском ущелье до двух тысяч боевиков, чеченская земля не была родной. В июле 1993 года он на таджико-афганской границе участвовал в нападении на 12-ю заставу Московского пограничного отряда. Двадцать пять пограничников и мотострелков погибли в том ожесточенном бою. Теперь он творил зло в Чечне.

У бандитов тоже есть своя карьера. «Послужной список» международного террориста оказался впечатляющим. Черный араб, он же Ахмед однорукий, он же Эмир ибн Аль Хаттаб воевал в Афганистане, Ираке и Таджикистане. Организовывал взрывы домов в Москве, нападение на 136-ю мотострелковую бригаду в Буйнакске. Он создал в горных районах Чечни сеть специализированных лагерей по подготовке террористов, нашел «общий язык» с Басаевым на почве совместной мечты — создания исламского имамата на территории всего Северного Кавказа.

В сентябре 1999 года банды Хаттаба и Басаева напали на Дагестан...

В тот день боевики не ждали спецназ на горе Солнечная. Они не могли поверить в то, что русские решатся высаживать десант в логове волков. Федеральные войска еще не подошли в тот район. Спецназовцы тоже не ждали такого развития ситуации. Они готовились высадиться на вертолетах на передовую (так им говорил представитель Объединенной группировки войск из Ханкалы), а оказались в глубоком тылу противника.

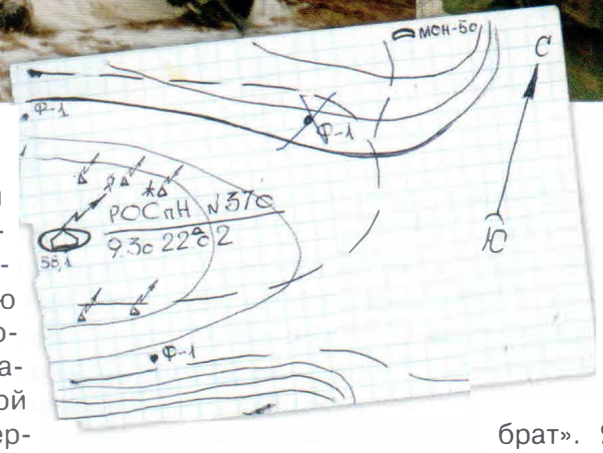
Рассказывает кавалер ордена Мужества подполковник запаса Сергей С., который командовал разведотрядом в Аргунском ущелье: «В то время боевые действия переместились в горную часть Чечни, и оставалось дожать боевиков. Шла шатойская операция. Нашему отряду предстояло оседлать господствующие высоты, чтобы обеспечить беспрепятственное движение войск по ущелью. Кроме того, мы должны были обеспечить проход мотострелкового батальона через нашу высоту по хребту, чтобы Шатой полностью оказался в кольце.

Командование принимает решение высадить разведотряд в составе четырех групп на высоту Солнечная. Предупредили, что нам придется действовать не как разведчикам, а как десантникам — с неба на землю и сразу в бой. В общем-то, так и получилось. Когда мы на вертолетах Ми-8 подходили к площадке десантирования, боевики начали обстреливать «вертушки». Был сбит вертолет огневой поддержки Ми-24. Летчики успели покинуть горящую машину, экипаж спасли. Наши две группы высадились под обстрелом и сразу вступили в бой. Пулеметчик Дмитрий Шектаев находился в группе капитана Михаила Чуркина, которая десантировалась первой. Получилось так, что боевики оказались выше нас. Нам предстояло подниматься на гору Солнечная. После того, как через тридцать минут десантировались еще две группы, мы приступили к выполнению задачи.

Выстроившись в походный порядок, мы определили направление движения и начали подниматься на высоту. При подходе к ней боевики открыли по нам огонь. Стало понятно, что наше место занято противником, его надо вернуть. Мы начали боевиков оттеснять и высоту заняли. Но их оказалось значительно больше, чем нас. Перегруппировавшись, они начали теснить нас. После моего доклада в отряд было принято решение отойти, перегруппироваться и при поддержке вертолетов вновь выбить боевиков с высоты.

Чтобы не допустить большие потери, кто-то должен был бы прикрывать отход основных сил. Исполняющий обязанности командира роты капитан Михаил Чуркин принял решение остаться со своей группой. Когда мы отходили, слышали, что на высоте идет бой, Дима Шектаев работает из пулемета. Потом в какой-то момент интенсивность огня снизилась. Когда замолчал пулемет, мы поняли, что там что-то случилось. Перегруппировавшись, мы снова пошли на штурм, вертолеты оказали нам огневую поддержку. Выбив с высоты боевиков, увидели, что Дима погиб от разрыва гранаты гранатомета, у капитана М. Чуркина тяжелейшие осколочные ранения. Ранены еще несколько человек.

Нетрудно было представить, что случилось на горе Солнечная. Когда у боевиков не получилось нахрапом вернуть себе высоту, они начали обстреливать наших ребят. Основной огонь противник сосредоточил на пулеметчике. Дмитрий находился на острие атаки боевиков, точным прицельным огнем сдерживал их движение вперед. Благодаря ему остались живы бойцы, получившие ранения».



В прошлом боец 12-й бригады специального назначения ГРУ Анатолий Лябушев — кавалер ордена Мужества, инвалид II группы. В том бою он получил тяжелейшее ранение головы, полгода лежал в госпиталях. Анатолий рассказывает: «Вместе с Димой мы первыми десантировались из вертолета, заняли круговую оборону. Видели, как был сбит Ми-24. Когда наша группа осталась прикрывать отход основных сил с высоты Солнечная, надежда была в основном на Диму, ведь он пулеметным огнем сдерживал наступление «духов». Потом я получил осколочное ранение головы и потерял сознание. Очнулся только через десять дней в реанимации. Известие о гибели Дмитрия меня потрясло. Добрый, веселый парнишка, он был настоящим солдатом».

Капитан Михаил Чуркин не погиб на высоте. Он был тяжело ранен, лежал в восьми метрах от Дмитрия Шектаева. Кавалер двух орденов Мужества подполковник Олег Т. рассказывает: «Я перебинтовал Михаила, вколол ему промедол. Он еще находился в сознании, когда мы его посадили в вертолет. Пытался поддерживать его, сказал: «Как ты? Все будет нормально». Болевые ощущения у него были тяжелейшие. Вертолет улетел на базу, где Миша и скончался.

Что касается того боя 22 февраля, то боевики даже не до конца осознали, что мы оказались в их глубоком тылу. Ночью, когда я оставался дежурным офицером, наши «секреты» доложили о движении небольших групп в нашу сторону. Это могли быть ульяновские десантники-разведчики, но оказались боевики. Я вел с ними радиообмен, поначалу принимая их за десантников. Они принимали меня за командира одной из своих групп. Помню даже позывной «Щука-1» чеченца, который разговаривал со мной на русском языке без акцента. Он настойчиво спрашивал, кто я? Отвечал им: «Лесной брат». Я вышел на командира, он запросил информацию об ульяновцах. Потом боевики нарвались на наши мины и растяжки, завязался бой, они отошли. Только через три часа после боестолкновения нам, наконец, ответили, что ульяновцы не должны быть в нашем районе...».

ГЕРОЙ, ВНУК РЕПРЕССИРОВАННЫХ

По судьбе семьи Шектаевых можно проследить историю страны в XX столетии. Дед Димы Шектаева, родившийся в городе Асбесте Свердловской области, в тридцатые годы был раскулачен и выслан в шахтерский город Карабаш Челябинской области. До самой своей кончины он прожил с семьей в бараках. Сегодня в городе Асбесте установлен бюст Герою России Дмитрию Шектаеву, его родному внуку.

Обижаться можно на политический режим и вождей. Но Родина у нас одна. За нее и пошел в бой Дима Шектаев, внук репрессированных. Поселок Калья под Североуральском — глубинка России. Даже до областного центра здесь надо пять часов ехать на быстрой машине. Глубинка не означает что-то унизительное, оторванное от жизни. Глубинка — это глубина чувств к Отечеству, искренняя и добрая память земляков о ребятах, не вернувшихся с афганской и чеченской войн.

На памятнике Дмитрию Шектаеву выгравированы даты его короткой жизни. Всего непол-

ных двадцать лет! Для сына, которому сегодня было бы всего тридцать два года, Марина и Александр Шектаевы — достаточно молодые родители. В советское время люди женились рано. Рождение двух сыновей было для молодой мамы счастьем. Семья со временем переехала из Карабаша в поселок Калью. Здесь была возможность получить квартиру. Александр много лет трудился на шахте, даже два раза брал на 500-й горизонт старшего Димку. Труд шахтера — тяжелый, опасный. Сыновья должны знать, как достается кусок хлеба рабочему человеку.

Дима был добрым, стеснительным мальчиком. Об этом Марина вспоминает с улыбкой. Даже в восемнадцатилетнем возрасте он сохранил отсвет очарования детства, которое мы, к сожалению, утрачиваем. Директор школы № 14 Людмила Косолапова добавляет: «У него все время был на лице румянец, который так и хотелось назвать девичьим. Разве можно забыть его очаровательную улыбку». Родные и ровесники, общаясь с ним, ощущали внутренний покой и гармонию. На одной из фотографий Дима в форме морского пехотинца. Не по росту мундир, большие сапоги. Но какой радостный и гордый взгляд! Он с благоговением занимался в военно-патриотическом клубе «Морской пехотинец», созданном Владимиром Даниловым. С двенадцати лет ходил с отцом на охоту, прекрасно стрелял из охотничьего ружья. Дима увлекался хоккеем. Играл за дворовую команду и впоследствии за команду шахты «Кальинская».

В спецназе удивились прекрасным навыкам стрельбы Дмитрия Шектаева. Заполучить такого солдата — дорогого стоит. В боевой обстановке ему цены нет. Когда Александр приехал в часть, командир роты старший лейтенант Сергей Поляков тепло отозвался о его сыне. Узнав о его увлечении охотой, сказал: «Понятно, почему он отлично владеет оружием. Побольше бы таких солдат, и в армии не было бы проблем».

Дима писал домой: *«Сразу сообщаю вам, что сдал экзамен на берет. Выиграл рукопашный бой за семь минут. Бился я с лейтенантом, у него сильный вывих руки. Мне тоже немного досталось — разбиты нос и губа. Папа, ты бы видел, как я в первый раз надевал голубой берет. Даже чувствовал внутреннюю дрожь. Это такая для меня гордость».*

ТИХО ПРИШЛИ, ТИХО УШЛИ

Диму призвали в армию осенью 1998 года. Первая чеченская война закончилась, вторая еще не началась. Между двумя войнами мир так и не наступил. Были теракты в городах России, похищение военнослужащих и мирных жителей на административной границе Чечни и Ставропольского края. Был расцвет работорговли в Чечне, где творился полный бандитский беспредел. И офицеры спецназа, и боевики знали: им еще придется столкнуться на тропе войны. Боевая подготовка — классика мирного времени. Но для тех, кто в январе и феврале 1995 года воевал на улицах Грозного, этого мало. В Асбесте на развалинах старого завода офицеры 12-й бригады спецназа ГРУ учили своих солдат правильным действиям в уличном бою.

Марина и Александр Шектаевы несколько раз побывали у Димы в части. Североуральск и Асбест относительно недалеко друг от друга. Хоть в этом судьба оказалась к ним милосердна. Дима мечтал попасть служить в десант или морскую пехоту. Когда он оказался

в спецназе, то сказал отцу: «Это еще круче!». Из стеснительного, худощавого паренька он превращался в крепкого мужчину и настоящего солдата. Анатолий Лябушев говорит: «По сравнению с Димой Шектаевым и другими «срочниками» я был умудренным жизнью контрактником. В первую чеченскую войну мне довелось четыре месяца служить в войсковой разведке. Не трудно определить, кто и как будет вести себя в боевой обстановке. В отношении Димы сомневаться не приходилось — истинно русский солдат. Перед отправкой в Чечню мы каждый день напряженно занимались на полигонах. Все нагрузки он выдерживал хорошо».

В октябре 1999 года Дима Шектаев и его товарищи убыли из мирной жизни на войну. Бывший командир бригады кавалер орденов Красного Знамени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» III степени, «За военные заслуги» полковник запаса Василий Еремеев говорит: «Вспоминаю, как молодые ребята просились в Чечню. Я старался «срочников» отправлять небольшими партиями. Связывался с их матерями, ставил в известность. Солдаты даже обижались: «Товарищ командир, вы нам не доверяете?». Именно такие ребята из глубинки и были истинными тружениками войны. О Диме Шектаеве могут сказать только самые хорошие слова. Выносливый, терпеливый, доброжелательный солдат. У этого скромного паренька чувствовался внутри нравственный стержень. Низкий поклон родителям за воспитание такого сына.

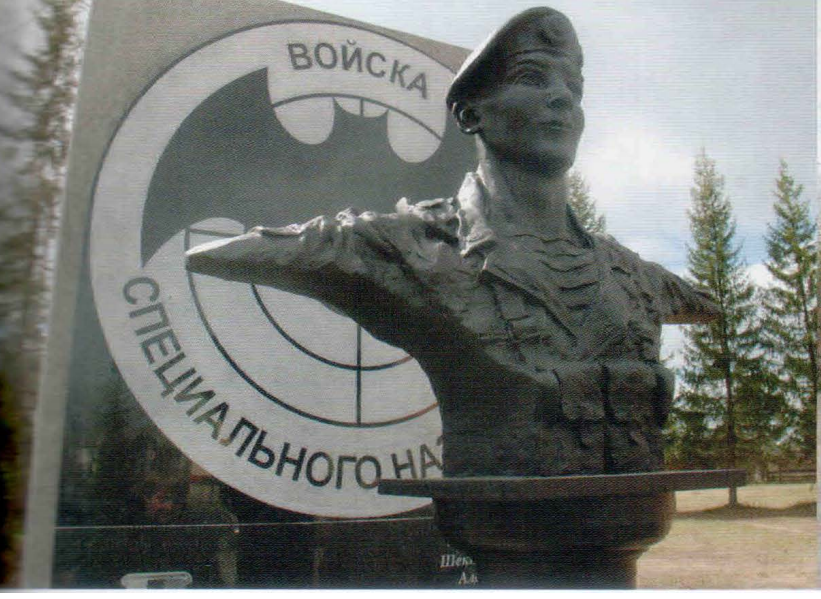
Капитану Михаилу Чуркину довелось послужить в бригаде недолго. В прошлом офицер морской пехоты, он прекрасно показал себя в ходе учения командиров групп, в иных вопросах был на голову выше кадровых офицеров спецназа. А я проверил очень жестко».

«МЫ НЕ ВОЮЕМ, ПОТОМУ ЧТО РАЗВЕДКА...»

Когда Дима уехал на Северный Кавказ, родители потеряли покой. Каждое письмо от сына было надеждой на скорую встречу. Он неумело успокаивал родных: *«В Дагестан еду по своему желанию. Только не надо волноваться. Мы не воюем, потому что разведка. В Ботлихе охраняем аэродром и беженцев. Войска вошли в Чечню, а наша бригада осталась в Дагестане. Мама, поздравляю с Днем рождения! Тебе уже тридцать восемь лет. Наступит весна, приеду домой...»*.

Двадцатая весна так и не наступит в жизни Димы. В тяжелейшем бою 22 февраля 2000 года капитан Михаил Чуркин и младший сержант Дмитрий Шектаев прикрыли отход товарищей. «Когда генерал Трошев сказал по телевидению о гибели двух спецназовцев, не назвав их фамилии, я почувствовал внутреннюю тоску, возникло ощущение катастрофы», — с грустью говорит Александр, отец солдата.

Бой на горе Солнечная — не единственный эпизод боевой работы спецназа. Разведчики — люди скромные. Они не любят «блеска стали и огня». Шум, гам и стрельба — это непрофессионализм. Задачу надо выполнять по принципу: тихо пришли, тихо ушли. Находившаяся на одной из высот группа капитана М. Чуркина обеспечила проход 136-й мотострелковой бригады в селение Кири, что находится на границе Чечни и Дагестана. По ущелью шла вся тяжелая техника (танки, БПМ, «самоходки»), пехота поднималась на хребет и продвигалась вперед. Деревню взяли без единого выстрела. «Мы тогда хорошо поработали, — рассказывает полковник Константин Ф. — Провели глубокую разведку всех населенных пунктов, наводили туда авиацию, артиллерию. Только



убедившись, что боевиков в селении не осталось, сообщали командованию, что могут проходить войска. Войска входили, и потерь практически не было. В группе капитана Михаила Чуркина находился младший сержант Дмитрий Шектаев.

Когда же командованием 136-й бригады этот принцип был нарушен при взятии деревни Хемой, то сразу пошли потери».

СЛОВО НАСТОЯЩИХ МУЖЧИН

В семье Шектаевых наш разговор о Дмитрии проходил в спокойной и доброжелательной обстановке. В этот гостеприимный дом нас привел ветеран войны в Афганистане Виктор Ильин. Он — большой друг и самый желанный гость Марины и Александра. Судьба соединила их памятью о Диме. Что тут необычного, спросите вы? Было время, когда глава семьи Александр Шектаев уже не хотел общаться с теми, кто приходил в его дом. «Ходоки» обещали многое: бесплатную установку телефона, путевки за границу, другие блага. Обещания так и остались обещаниями.

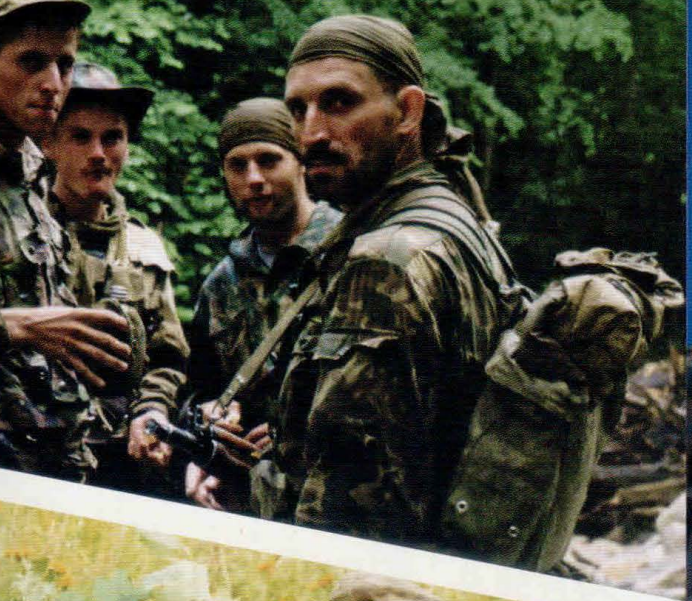
Виктор Ильин и его соратники многого не обещали. Но то, что делали, они довели до конца. 2010 год был отмечен в Североуральском городском округе двумя неординарными событиями. К Дню ВДВ в городе открыли обновленный мемориал памяти земляков, погибших в Афганистане и Чечне. 1 сентября у школы № 4 в поселке Калья открыли памятник Герою России Дмитрию Шектаеву. Подчеркнем, это событие огромной нравственной значимости стало возможным благодаря неравнодушию и энергии людей, не обличенных властными полномочиями.

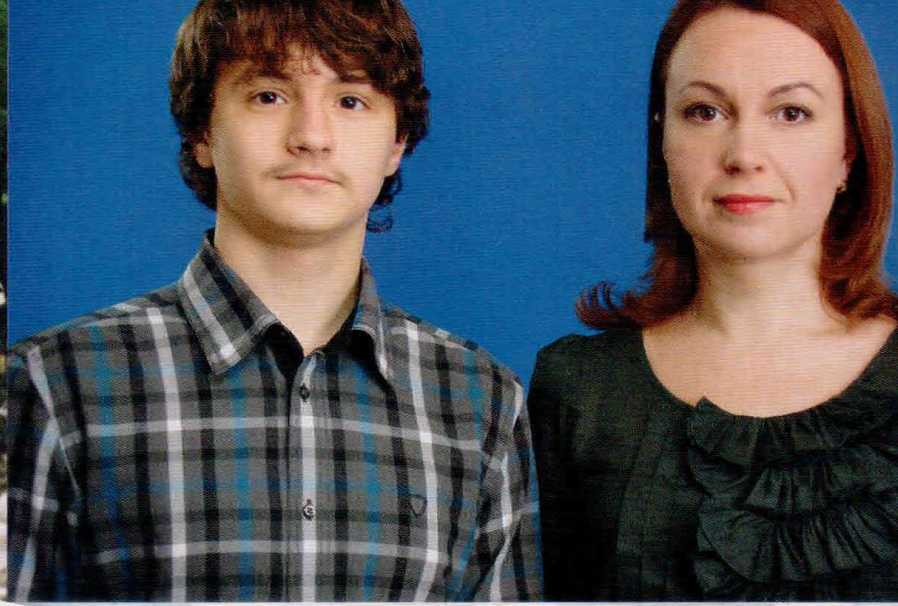
— Если вспомнить, в каком состоянии находился мемориал, то было стыдно подходить к этим руинам. Клумбы развалены, не существовало нормальной площадки. Я сказал: либо нужно его сносить, либо строить новый, — вспоминает Виктор Ильин. — Когда я узнал из телерепортажа, что в Асбесте после расформирования 12-й бригады спецназа ГРУ перенесен в центр города бюст нашего земляка Героя России Дмитрия Шектаева, то мне стало не по себе. В сущности, в нашем городе, кроме скромной таблички на школе, о подвиге Димы ничего не напоминало. Наша инициативная группа, в которую входили Геннадий Галимов, Роберт и Эдуард Мазитовы, решила: памятник нашему земляку должен быть создан и установлен.

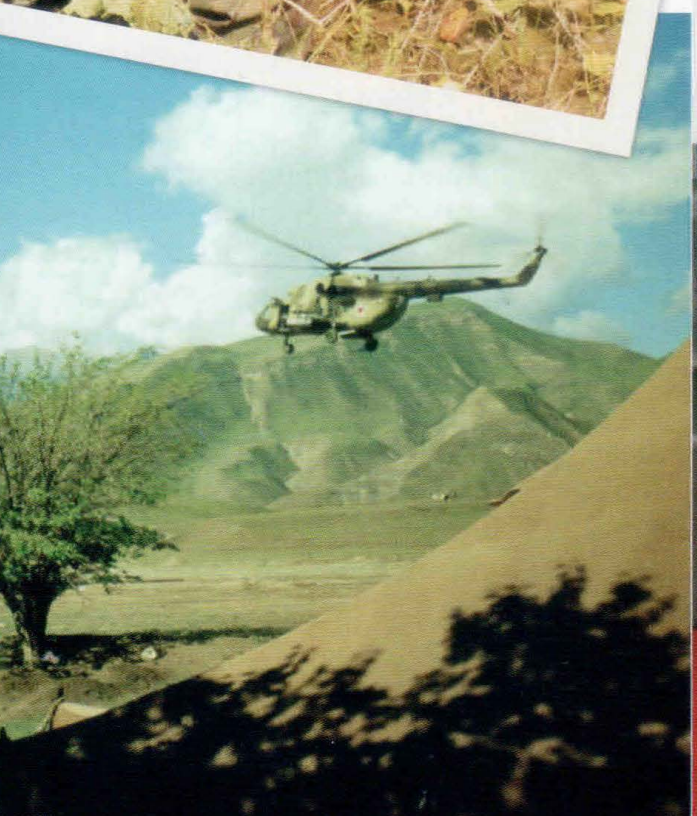
На два памятника было собрано пять миллионов народных рублей — пожертвований граждан и различных организаций. Удалось в необычайно короткий срок установить два новых мемориала. Удивительно, но при проведении строительных работ нам помогала даже погода. Светлыми и добрыми людьми были наши павшие ребята. Не буду говорить о равнодушии чиновников и ряда депутатов, с которыми мы просто не хотели сотрудничать. Я для себя заново открыл мир человеческих отношений. Специалисты бригады из башкирского города Таймазы, трудившиеся по двенадцать часов в сутки на строительстве мемориала солдатам, павшим в Афганистане и Чечне, многие работы выполнили бесплатно. К работе они относились так, будто делали памятник своим сыновьям.

К работе над памятником 19-летнему Герою России Дмитрию Шектаеву пригласили скульптура Андрея Серова, автора знаменитого на всю страну мемориала «Черный тюльпан» в Екатеринбурге. Он говорит: «Работать было

ВОЙСКА







трудно, но интересно. Очень сложно передать характерные черты молодого и красивого человека, у которого была впереди жизнь. Имея на руках две фотографии Димы, я искал в его облике и характере что-то от родителей».

Когда 1 сентября 2010 года открывали памятник Дмитрию Шектаеву, во дворе школы, наполненном сотнями людей, стояла пронзительная тишина. Людмила Косолапова сказала проникновенные слова: «Многие родители, глядя на своих детей, сегодня вспоминают школьные годы. Но не вспомнят 1 сентября, не приведут детей в школу те, кто отдал свою жизнь за целостность России. Я прошу вас — прикоснитесь к великому подвигу».

Выступая на открытии памятника, Герой России генерал-майор Геворк Исаханян обратился к юным жителям поселка Калья: «Дима был такой же, как вы. Так же смеялся, бегал, иногда девчонок за косы дергал. Мы должны помнить о нем. Народ, который не помнит своих героев, обречен».

22 февраля 2011 года, в день памяти Дмитрия Шектаева, школе № 14 было присвоено имя ее выпускника, Героя России. На этом мероприятии была и Юлия Чуркина, вдова Героя России Михаила Чуркина. Судьба связала две семьи спецназовцев, погибших в Аргунском ущелье. О своем муже Юлия рассказывает с нежностью и любовью: «Военная служба бы-ла для Михаила делом жизни. В тяжелые для военных людей 90-е годы он говорил: «Я останусь в армии, потому что не смогу работать охранником на рынке». Миша много занимался самостоятельно, был настоящим фанатом каратэ, боевых искусств. Он жил службой. Иметь такого мужа — настоящее женское счастье, он был нежным и заботливым отцом сыну. Когда Миша погиб, сынишке Грише не было и двух лет. Но он гордится своим отцом, любит его».

За частым употреблением слов о защи-те Отечестве мы подчас забываем, что за ни-ми стоит. Тяжелый и опасный труд на войне нередко приводит к человеческим трагеди-ям. В 2001 году при подлете на базу в Энгеное в Ножай-Юртовском районе загорелся и упал вертолет со спецназовцами группы, которой командовал старший лейтенант Олег Т. Полу-чивший тяжелые ожоги офицер и трое солдат чудом выжили. Их девять боевых товарищей погибли. Олег Т. — тот офицер, который на вы-соте Солнечная первым прорвался 22 февраля 2000 года к капитану М. Чуркину и младшему сержанту Д. Шектаеву. Впоследствии коман-дование бригады представляло его к званию Героя России за умелые действия при обнару-жении и ликвидации базы боевиков.

Сегодня военно-патриотический клуб «Морской пехотинец», в котором занимался Дима, носит его имя. В музее поселка Калья есть экспозиция, посвященная памяти Героя России Дмитрия Шектаева. Она создана бла-годаря Марии Шишигиной, которая собирала материалы о Диме. Сотни школьников за эти годы узнали о подвиге своего земляка. Они с удивлением говорят: «Ведь Дмитрий был та-ким, как мы — обыкновенным мальчишкой».

Такие обыкновенные мальчишки и защити-ли Россию в час испытаний.

ШЕНДРИК
Владимир Георгиевич

В ЛЕ БУРЖЕ БЫЛА ОБЛАЧНОСТЬ...

12 июня 1999 года на Парижском авиасалоне в Ле Бурже русские летчики удивили мир. После касания многоцелевым самолетом Су-30 МК земли и возникновения пожара двигателей они смогли катапультироваться на сверхмалой высоте. Видеокадры авиационной аварии и фотографии российских испытателей обошли весь мир. Одним из членов экипажа был уралец Владимир Шендрик, удостоенный впоследствии звания Героя России.

ПОТЕРЯ ВЫСОТЫ, НО НЕ ДУХА

Оперативность информации еще не означает ее точности. Газеты и информационные агентства сообщили о катапультировании российских летчиков в ходе демонстрационного полета на глазах изумленной публики. Тот полет был не демонстрационным, а сдаточным. Он проходил в преддверии открытия 43-го международного авиакосмического салона в Ле Бурже. На аэродроме в тот день скопился авиационный народ, то есть конструкторы, испытатели, летчики, инженеры. Их-то и приняли журналисты за публику, перепутав терминологию полетов. Су-30 был первым российским самолетом с управляемым вектором тяги. «Многофункциональный», «многоцелевой», «сверхманевренный» — это все о прекрасной боевой машине, созданной умом и талантом отечественных конструкторов. Су-30 с уникальной системой управления был «изюминкой» знаменитого авиасалона в Ле Бурже. В Париж в тот год приехали ради него.

И тогда, и сегодня Вячеслава Аверьянова и Владимира Шендрика спрашивают: что же все-таки произошло в небе Ле Бурже? Все интересуются аэродинамическими и техническими подробностями, восхищаются мгновенной реакцией летчиков, уникальностью катапультного кресла К-36. Однако мало кого волнует внутреннее состояние испытателей, которые были на грани жизни и смерти.

— Когда я понял после остановки вращения самолета, что высоты не хватит, страха не было. Но стало обидно, что твой мир, работа, семья, жизнь — все закончится здесь, на этой траве, — вспоминает свои ощущения в полете Владимир Шендрик. — Земля приближается, сознание работает. В такие

моменты у человека обостряется чувство времени. Видишь очень многое. Вот уже выходим на уровень травы, самолет чиркнул землю, стал набирать высоту. Поднимаю глаза. Звук полета изменился, в зеркала заднего вида вижу яркое пламя. Дальше находиться в самолете нельзя. В тот момент, когда пошло кресло, услышал в эфире голос Миши Беляева, летчика ОКБ «Микояна»: «Прыгай!». Огромная сила вырывает меня из кабины. Я катапультируюсь под углом 45 градусов, летчик — под 90 градусов. И все — время пошло нормально. Когда открылся парашют, увидел Вячеслава, который опускался ниже меня. Смотрю, куда приземляться. Хотелось бы на травку, но ветром снесло на бетон. Вот и земля. Ко мне подбежал Слава: «Ты как?» Значит, мы живы...

В тот день поздравления от зарубежных коллег и журналистов принимал генеральный конструктор НПП «Звезда» Гай Ильич Северин, создавший катапультное кресло К-36. Наше катапультирование стало хорошей рекламой отечественным средствам спасения экипажей. В 1989 году в том же Ле Бурже летчик-испытатель Анатолий Квочур катапультировался за несколько секунд до столкновения самолета с землей и остался жив благодаря креслу К-36.

Катапультирование с предельно малых высот — случай достаточно тяжелый в мировой авиационной практике, считается удачным, если летчики просто останутся живы. Поэтому специалисты с величайшим изумлением смотрели на приземлившихся испытателей, самостоятельно идущих по полю аэродрома. Это настолько впечатлило генерального директора авиасалона Эдмона Маршеге, что он в своем выступлении на пресс-конференции сказал: «Я не знаю других средств, которые могли бы спасти экипаж в этих условиях».

«ВАШЕ ВЫСОКОБЛАГОРОДИЕ!»

Если бы в России в 1917 году не произошла революция, жизнь и судьба родных Владимира Шендрика могла быть другой, не столь драматичной. Его родная бабушка Зинаида Евгеньевна училась в Смольном институте благородных девиц на казенный счет, поскольку была внучкой героя Севастопольской обороны 1855 года, умершего от ран. По законам Российской империи потомки Героя до пятого поколения имели право бесплатно учиться в высших учебных заведениях России. Это право распространялось и на маленького Володю, который любил слушать рассказы бабушки-дворянки. Правда, Вова, родившийся в 1954 году, дворянского титула уже не имел, зато был октябренком и пионером.

Прадед Героя России Владимира Шендрика по отцовской линии был начальником пограничного отряда по охране КВЖД, полковником, «его высокоблагородием». В 1918 году Евгению Архиповичу адмирал Колчак предложил звание генерала и службу при себе. Но прадед отказался: «Я присягал царю, больше никому служить не буду». К неудовольствию отца бабушка вышла замуж за казачьего офицера, служившего у белых. Элита в свой круг допускала с трудом.

Другую бабушку Софью Иосифовну, жену начальника 9-го отдела штаба Тихоокенского флота Владимира Бачинского, арестовали в 1937 году почти в одно время вместе с мужем. На нарах оказались жены шестнадцати высших командиров и комиссаров флота. Когда их доставили в камеру, они были на каблуках, еще сохраняли нежный запах духов. Потом молодых женщин построили перед теплушкой и объявили по восемь лет лагерей. В свое время одна бабушка попала в город Миасс Че-

лябинской области из Харбина, другую, дочь «врага народа», после лагерей дальше Уральского хребта не пустили.

В старой части Миасса и поныне сохранились красивые дореволюционные особняки. Наверное, они напоминали о той эпохе, вернуть которую надежды не было. Однако можно отобрать титулы и чины, но не образованность и духовность. Бабушка-смолянка знала французский, немецкий и английский языки. Она приходилась кузиной известному русскому художнику и архитектору Альберту Бенуа, который иногда брал ее из института домой и обучал живописи. Она умерла в 1968 году, прожив после революции полвека.

Родители Владимира звание советских интеллигентов заслужили учебой в вузе и трудовой деятельностью. Георгий Дмитриевич окончил Московский экономический институт, работал на Уральском автомобильном заводе, перед пенсией возглавлял школу повышения квалификации. Мама, Любовь Владимировна, окончила Челябинский педагогический институт и долгие годы трудилась учителем географии в школе № 17 города Миасса. Правнук дворян, внук репрессированных, Владимир Георгиевич стал Героем России, заслуженным штурманом-испытателем РФ. Сегодня его сын Андрей — летчик-испытатель ОАО «ОКБ Сухого». Вот вам история России в семейном срезе.

СУ-24 — ЛЮБОВЬ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

С Героем России Владимиром Шендриком легко разговаривать. Обаятельность и скромность этого человека покоряют вас сразу. О своей жизни в авиации он рассказывает коротко, хотя имеет за плечами службу в боевых авиационных частях, многолетнюю испытательную работу и три мировых рекорда. Владимир Георгиевич просто любит небо.

В Челябинское высшее военное авиационное Краснознаменное училище штурманов Володя поступил, потому что оно ближе всех находилось к Миассу. Авиацию он не разделял на летчиков и штурманов. «С ЧВВАКУШ приезжали офицеры нас агитировать поступать. Приехали бы с другого училища, поступил бы туда», — просто говорит он.

После выпуска из военного училища авиационная судьба офицера Шендрика делала крутые виражи. Он успел полетать на вертолете Ми-6, самолете-разведчике Як-28 Р. На Су-24 Владимир переучивался в Липецке, Центре переучивания фронтовой авиации. «Когда я в первый раз увидел его кабину, он мне показался космическим кораблем, самолетом мечты. Это любовь на всю жизнь. Сегодня такое же чувство испытываю к Су-34, — говорит Владимир Шендрик. — Желание стать испытателем родилась, когда переучивался в Липецке. По своей натуре я исследователь, люблю ставить эксперименты. В 1984 году поступил в Центр под-готовки летчиков-испытателей (г. Ахтубинск). С 1985 по 1996 годы служил в Государственном летно-испытательном центре. В качестве веду-щего штурмана-испытателя проводил испыта-ния МиГ-31, Су-24, Ту-160 и ряда других само-летов».

Знаменитый ГЛИЦ занимает одно из ведущих мест в системе научно-исследовательских и научно-испытательных организаций и учреждений Министерства обороны РФ. Здесь прошли испытания все самолеты и вертолеты, находившиеся на вооружении советских Вооруженных сил. Сегодня в Ахтубинске испытывают-ся новейшие образцы российской авиационной техники, которые завтра поступят на вооруже-ние Российской армии. О своей службе в Цен-

тре Владимир Георгиевич вспоминает очень тепло: «В школе летчиков-испытателей и в Центре нас учили самостоятельности, инициативе, преподавали технологию испытаний. Доверительные отношения между испытателями были нравственной нормой».

Испытание авиатехники — дело серьезное. Но Владимир Георгиевич вспоминает и курьезные случаи. Ракета класса «воздух-поверхность» Х-59 обладала телевизион-ной командной системой наведения. Ее разработчикам в 1984 году была присуждена Государственная премия СССР. С 1982 года Х-59 проходила испытания на истребителе-бомбардировщике Су-17. Но в конечном счете ракету стали внедрять на фронтовых бомбардировщиках Су-24 М, где в роли оператора наведения выступал штурман.

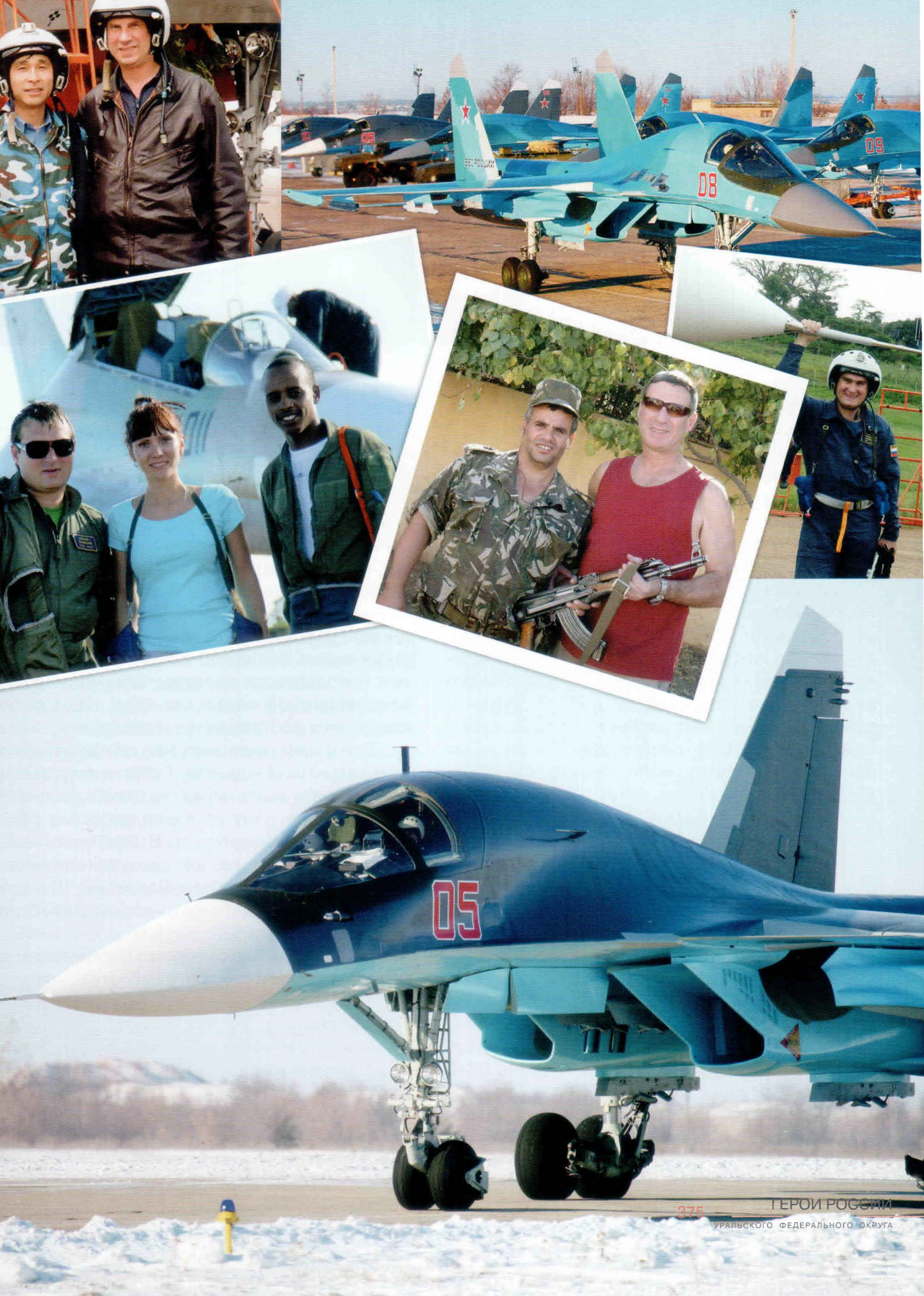
В чем же заключался курьез? Владимир Шендрик рассказывает не без юмора: «Смысл в том, что на ракете установлена телевизион-ная камера, которая передает на самолет изображение пролетаемой местности. Пускаешь ракету, бомбардировщик отворачивает, и надо по этому изображению Х-59 наводить. Но так как оценивались не возможность наведения ракеты, а ее характеристики, то для просто-ты сделали трактором на полигоне пропашку 40 километров, в конце ее установили мишень-щит. Самолет надо было провести по пропашке и попасть в щит. Но на полигоне было две пропашки. Одна уходила влево (для дру-гой задачи), другая — прямо. Прямая пропаш-ка просматривалась плохо, и я провел ракету по левой. Когда понял, что она идет не туда, девать ее было некуда. Я довернул ракету точно на цель. Мишень предназначалась для другой работы, а мы ее размолотили. Ведущий инженер остался доволен прямым попаданием, но полигонщики нас сильно ругали».

О своей нынешней должности в ОКБ «Сухой» Владимир Шендрик упоминает скромно: «Старший штурман летной службы». В возрас-те пятидесяти восьми лет Владимир Георгие-вич летает на самолетах фронтовой авиации — Су-24, Су-30, Су-34. Это завидное летное долголетие. Когда мы спросили о трех миро-вых рекордах, которые он установил вместе с летчиком-испытателем И. Соловьевым, он ответил: «Рекорды устанавливались в одном полете на самолете Су-32 ФН, который сегод-ня именуется Су-34. Ничего особенного, обыч-ный полет в ходе выставки».

ОТЕЦ И СЫН — В ОДНОМ САМОЛЕТЕ

В начале разговора нас немало удиви-ла история семьи и рода Владимира Георги-евича. Но еще больше изумило продолжение этой истории. Сегодня в летной службе ОАО «ОКБ Сухого» работает летчик-испытатель Ан-дрей Шендрик, сын Владимира Георгиевича. Испытательные полеты они не раз выполня-ли на одном самолете: сын — летчик, отец — штурман. Сели в кабину и полетели. Все просто. «Летали мы с Андреем на Су-25 УБМ, Су-30 МКМ, Су-30 МКК, Су-34. Были интерес-ные испытательные полеты, перегоны в Новосибирск, Иркутск, — говорит Владимир Шендрик. — Генеральный директор против того, чтобы мы вместе летали. Я и не стараюсь это делать, но есть производственная необходимость».

Привычное выражение в устах Владимира Георгиевича обретает совершенно иной смысл, если вспомнить, что сегодня ОАО «ОКБ Сухо-го» — лидер в области авиастроения и разра-ботки новейших образцов самолетов. На базе


08
09
05

истребителя Су-27 здесь создано семейство боевых самолетов, которое в конце 1980-х годов осуществило прорыв в область сверхманевренности. Владимир Шендрик является ведущим штурманом-испытателем навигационного оборудования и систем вооружения. Такая вот «производственная необходимость»!

Начальник летной службы ОАО «ОКБ Сухого» заслуженный летчик-испытатель РФ, Герой России Игорь Вотинцев рассказывает о своем соратнике: «Владимир Георгиевич — профессионал высочайшего класса. Мы в шутку называем его заместителем генерального директора по штурманской работе. Вдумчивый, спокойный, взвешенный и очень скромный человек. Ему свойственна тщательная подготовка каждого эксперимента. Он умеет дружить, дать дельный совет. С ним хочется разговаривать на любые темы. При всей своей скромности Владимир Георгиевич — твердый и последовательный человек, который высказывает свою точку зрения на проблему. С его мнением серьезно считаются. В свое время я способствовал приходу в наш коллектив Владимира Шендрика, который отлично проявил себя в Государственном летно-испытательном центре, дислоцирующемся в Ахтубинске. В 2006 году Указом Президента России Владимир Шендрик удостоен звания «Заслуженный штурман-испытатель РФ». Удостоен по праву.

Андрей Шендрик унаследовал прекрасные качества отца — высокую техническую подготовку, целеустремленность, собранность, любовь к профессии испытателя. Отец и сын — лучшие специалисты нашей летной службы в области компьютеров. Это сегодня огромное профессиональное преимущество, поскольку применение компьютерных технологий в авиации стало всеобъемлющим».

ВОЗВРАЩЕНИЕ ГЕРОЕВ

В советское время профессия летчика-испытателя была овеяна романтикой. Валерий Чкалов — любимый герой нескольких поколений. Сегодня в моде — другие герои. Услышав о профессии испытателя, многие люди говорят или думают: зачем подвергать опасности жизнь? «Испытание новой авиационной техники — это не смертоубийство, — говорит Владимир Георгиевич. — Испытания — достаточно выверенные методики, в том числе обеспечения безопасности полетов. Если не нарушать законов летной жизни, то сама наша работа становится достаточно безопасной».

Все нации мира живут по одним авиационным законам. Владимиру Георгиевичу доводилось обучать вьетнамцев, китайцев, индийцев, венесуэльцев. «Учу летчиков работе с оборудованием и снаряжением. В полете по надобности общаемся на смешанном английском языке», — рассказал нам Владимир Шендрик, когда мы увидели его фотографии с иностранными авиаторами.

В беседе с Владимиром Георгиевичем мы коснулись многих типов самолетов, говорили об испытаниях и международных авиасалонах. Наш разговор вдруг сделал крутой вираж. «А как чувствует себя ваша жена, зная о том, что муж и сын уходят в испытательный полет на одном самолете?» — спрашиваем Владимира Георгиевича. «Ирина привыкла», — коротко отвечает он. Когда-то выпускница факультета иностранных языков Львовского государственного университета вышла замуж за военного штурмана. За красивой формой мужа вскоре открылось другое: гарнизоны, напряжение летных смен, ожидание любимого человека с полетов. Потом сын Андрей стал военным летчиком, ушел в испытатели. Вновь — ожидание и волнение.

В семье авиаторов недавно случилось прибавление. У Владимира Георгиевича родился внук Иван. Трудно загадывать, кем он будет. Но гул пролетающих самолетов младенцы в Жуковском впитывают с молоком матери. Дочка Евгения учится в Московском государственном гуманитарном университете имени М. Шолохова. Крепкая се-мья — еще один закон летной жизни.

Сегодня школе № 17 в городе Миассе Челябинской области присвоено имя ее выпускника Героя России, заслуженного штурмана-испытателя РФ Владимира Шендрика. Наверное, это необычно присутствовать при открытии мраморной доски с твоим именем. Владимир Георгиевич, будучи скромным че-ловеком, не хотел такого внимания к себе. Но он — первый Герой России в городе Миас-се. Педагогический коллектив школы во главе с Вячеславом Мироновым и ее ученики сами решили для себя, кто герой нашего времени.

ШЕФФЕР
Юрий Петрович

«ДУХ ПОДДЕРЖИВАЕТ МОИ КРЫЛЬЯ»

Звания Героя России Юрий Шеффер был удостоен в апреле 1999 года за мужество и героизм, проявленные при испытании современной авиационной техники. Заслуженный летчик-испытатель СССР, он установил восемнадцать мировых рекордов, стоял у истоков отечественной программы пилотируемой космонавтики «Буран», освоил более 60 типов самолетов, вертолетов и планеров. Его имя занесено во все отечественные и зарубежные энциклопедии.

РУССКИЙ ХАРАКТЕР И НЕМЕЦКАЯ ФАМИЛИЯ

Юрий Шеффер родился 30 июня 1947 года в Челябинске, в семье рабочего. Так сказано в официальной биографии. Родной брат Ю. Шеффера Валерий уточняет — их отец, Петр Иванович, был до Великой Отечественной войны военным летчиком, учился в Ленинграде в академии. А потом как этнический немец был сослан на Урал, в трудовую армию. Строил металлургический комбинат, на котором потом и работал. В Челябинске встретил и полюбил Валентину Алексеевну Жукову, женился. Через год у Шефферов родился сын Юрий, еще через год — Валерий.

Братья-погодки были дружны, но интересы у них в подростковом возрасте были разные.

— Брат почти никогда не гонял с пацанами во дворе, — вспоминает Валерий Шеффер. — Мы бегаем, шалим, а он сидит дома, головой крутит — вестибулярный аппарат разрабатывает. Не знаю, откуда он это взял, но со временем я убедился, что земля — не его стихия. Он — с неба.

В пятом классе Юрий стал ходить на занятия авиамодельного кружка, потом занимался парашютным спортом, стал кандидатом в мастера спорта. Одновременно учился в Челябинском учебно-авиационном центре, пилотировал самолет ЯК-18, вертолет МИ-1 и планеры. Как вспоминает брат Валерий, самая активная фаза учебных полетов совпала с выпускными экзаменами в средней школе. Юра буквально разрывался между двумя делами, а потом собрал документы и покатил в Армавир поступать в училище военных летчиков. В официальных источниках обтекаемо сказано, что набор в училище был уже закончен, и Юрия не взяли. Брат Валерий считает по-другому.

— Все дело в фамилии, — говорит Валерий. — Юре прямо так и сказали — куда ты суешься. Но он не сдался. Ему предлагали поступить в Челябинске в институт, но он пошел на завод, год трудил-

ся простым рабочим и снова поехал поступать. Теперь уже — в прославленное Качинское высшее военное авиационное училище летчиков. И поступил.

Перед поступлением в училище Юрий женился на девушке, с которой вместе прыгал с парашютом. И когда на первом построении вновь зачисленных курсантов начальник училища генерал Новиков скомандовал: «Женатые — два шага вперед!», перед строем стоял только один Юрий Шеффер. Указывая на него пальцем, генерал произнес: «Смотрите на него и запомните: этот курсант никогда не добьется ничего в жизни. У него не будет карьеры». Сам того не желая, генерал дал мощнейший толчок для развития Юрия как профессионала.

ПИСЬМО ЛЕГЕНДАРНОГО МАРКА ГАЛЛАЯ

Еще в школе, летая на планерах, Юрий мечтал стать летчиком-испытателем и летать на всем. Поступив в училище, он написал письмо знаменитому летчику-испытателю М. Л. Галлаю. Случаются порой чудеса! Легендарный летчик ответил курсанту военного училища, просто посоветовал, как осуществить свою мечту. Следуя этим рекомендациям, лейтенант Юрий Шеффер согласился остаться после выпуска в родном училище летчиком-инструктором на самолете МИГ-21. Только в этой должности можно было получить за короткое время большой налет часов, необходимый для зачисления в школу летчиков-испытателей.

Училищным инструктором Юрий Шеффер прослужил шесть лет. И все эти годы боролся за свою мечту — стать летчиком-испытателем. Ежегодно тратил свой отпуск на поездку в Москву, где подружился с известными летчиками-испытателями, консультировался, как стать одним из них.

Где-то на третий год офицерской службы в училище пришла разнарядка на одного летчика на зачисление в школу летчиков-испытателей, но почему-то туда послали другого офицера. Через год пришла именная разнарядка, но Юрию о ней просто не сообщили и снова послали другого офицера. За это время Юрий стал уже капитаном, пользовался заслуженным авторитетом, ему предлагали повышение по службе. У него и Лидии Григорьевны было уже два сына. Можно было бы успокоиться, дослужить до военной пенсии и уволиться в запас. Но для этого Юрию Шефферу надо было родиться с другим характером.

Спустя еще год пришла разнарядка на его имя. Существовало требование: чтобы стать летчиком-испытателем, нужно было уволиться из Вооруженных сил в запас. Но приказа об увольнении долго не было. Пришел даже приказ о переводе Шеффера в другую часть. И снова хождение по кабинетам, беседы с разными людьми.

— Приказа об увольнении Юрий все-таки добился, — вспоминает Валерий Шеффер. — Правда, я до сих пор не понимаю, почему летчик-испытатель должен был быть гражданским. Юрий рассказывал, что они в ходе испытаний новой авиационной техники прилетали и на военные аэродромы. Идут по бетонке в джинсах, а на них военные авиаторы смотрят с недоверием — что за чудаки такие. Испытателей даже хотели одеть в форму гражданского воздушного флота, но почему-то эта задумка осуществлена не была.

Кто-то скажет, что форма, летная одежда — это совсем не то, о чем можно говорить всерьез. Юрий Шеффер считал по-другому. Отвечая на вопросы психолога и писателя, за-

думавших снять фильм об авиации, Юрий Петрович честно ответил: «Ни в коем случае нельзя летать, переодевшись во всю новую летную амуницию. Какой-то элемент одеяния должен быть уже «тертым небом». Это может быть старенькая рубашка или свитер, латанный, регулярно стираемый на протяжении лет двадцати пяти. Или кожаная куртка двадцатилетнего возраста».

ЛЕТЧИК-ИСПЫТАТЕЛЬ БОЖЬЕЙ МИЛОСТЬЮ

С конца января 1976 по июнь 1977 года Юрий — слушатель школы летчиков-испытателей Министерства авиационной промышленности, по окончании которой он получил квалификацию летчика-испытателя 3 класса и был направлен в ОКБ имени А. Н. Туполева. В летной службе знаменитого конструкторского бюро он принимает участие в различных видах испытаний на разных типах самолетов.

В 1984 году Юрию присвоено звание летчика-испытателя 1 класса, с 1990 года он — заслуженный летчик-испытатель СССР, с 1992 года — командир отряда летчиков-испытателей. Шеффер стал одним из лучших испытателей в мире, способным успешно и творчески работать в области летных испытаний современной авиационной техники.

Юрий Петрович освоил более 60 типов летательных аппаратов — гражданских и военных, больших и малых, отечественных и зарубежных. Поднимал в небо не только истребители, стратегические бомбардировщики, гидропланы, но и около 100 типов сверхлегких летательных аппаратов Федерации любителей авиации. Причем его никто не заставлял это делать. Но Юрий искренне хотел поддержать конструкторов-любителей, хотя специалисты называли это занятие хождением по канату над пропастью.

Например, в 1989 году в Риге Юрий Шеффер поднял в воздух самолет под названием «Экзотика», который построили братья-близнецы Ромас и Бронюс Вайнекисы из Литвы. Освобождаясь от привязных ремней кресла, Юрий Петрович пошутил: «Теперь я знаю, что ощущает Баба-яга, летая на помеле».

Работая в Жуковском, Шеффер установил 18 мировых рекордов, налетал около 8000 часов. Из них 5000 часов — испытательные полеты. Неоднократно бывал в переделках, из которых, казалось, невозможно выйти без потерь. Но выходил.

— Не героизм — удел профессии, — говорил летчик, — а мастерство и знание законов пилотирования.

При испытании аналога ТУ-134, полет которого проходил в сложных метеоусловиях, когда под шасси не видно земли, при заходе на посадку отказали основные приборы пилотажно-навигационного комплекса. Находясь на предельно малой высоте, Шеффер сумел произвести аварийную посадку, сохранив жизнь экипажу.

При перелете на опытном самолете МАИ-89 на аэродром Тушино для участия в демонстрационных полетах в честь Дня Воздушного флота над Москвой отказал двигатель. Сохраняя самообладание, рискуя собственной жизнью, Юрий Петрович осуществил аварийную посадку без двигателя на ограниченную площадку в городской черте. Был сохранен самолет, на котором впоследствии он летал в небе над Тушино, Кубинкой, в Германии на международном авиасалоне ILA-92 в Шенефельде.

Юрий Петрович на протяжении многих лет достойно представлял отечественную авиа-

технику на многочисленных аэрокосмических салонах и выставках Европы, Азии и Америки. Всем памятен его пилотаж в качестве ведущего тройки МИГ-29 на первом авиасалоне «Мосаэрошоу-92». Шеффер — неизменный участник показательных полетов на МАКС-93, МАКС-95, МАКС-98.

Учитывая высокий профессионализм Юрия Петровича Шеффера, уровень его технической и летной подготовки, руководство НТЦ летно-исследовательского института имени М.М. Громова назначило его ведущим летчиком на испытания самолета ТУ-144 ЛЛ, который был создан по решению межправительственной российско-американской комиссии, возглавляемой премьер-министром России В.С. Черномырдиным и вице-президентом США А. Гором. Объем и сложность экспериментов, выполненных на самолете ТУ-144 ЛЛ, не имеет аналогов в мировой авиации. Их результаты еще долго будут использоваться при создании тяжелых сверхзвуковых самолетов XXI века как в России, так и в США.

— А вот еще об одном эпизоде летной работы брата мало кто знает, — рассказывает Валерий Шеффер. — Когда на родине Туполева было решено установить памятник-самолет, его поручили перегнать Юрию. А там даже не было подходящей взлетно-посадочной полосы. Самолет пришлось сажать на грунт, недалеко от обрыва. Юра справился.

«БУРАН» ЕГО ЧУВСТВ

В 1980 году в ЛИИ создается группа летчиков-испытателей для подготовки к полету на космическом корабле «Буран», и Юра «заболел» космосом. В течение восьми лет он добивается разрешения на включение в эту группу. И опять «помешала» фамилия. И опять хождение по министерствам, ведомствам и кабинетам. Высокопоставленные чиновники предлагали поменять фамилию на фамилию матери. Но Юра был упрям. Он все время повторял: «Я и со своей фамилией добьюсь чего хочу». И в 1985 году его усилия увенчались успехом. Он был зачислен в отряд космонавтов и послан на учебу в Центр подготовки космонавтов (ЦПК) им. Ю.А. Гагарина. В 1987 году решением Государственной квалификационной комиссии Ю.П. Шефферу присвоена квалификация «космонавт-испытатель» и вручено удостоверение № 115. «Я был страшно горд тем, что тоже приблизился к космосу», — признался Шеффер в одном из интервью. Началась напряженная работа по подготовке к полету космического корабля «Буран». С ноября 1987 года по ноябрь 1988 года Юра находился на Байконуре, отрабатывая системы ручного управления и систему автоматической посадки на самолете-лаборатории ТУ-154 и МИГ-25, оснащенными «бурановской» системой управления.

На завершающей стадии зачетных испытаний перед космическим полетом корабля многоразового использования «Буран» на ТУ-154 ЛЛ при заходе на посадку в автоматическом режиме по крутой глиссаде, моделирующей траекторию бездвигательного снижения «Бурана», произошел отказ автоматики. Юрий вручную посадил машину, сохранив людей, лабораторию и экспериментальный материал.

Скажем еще об одном уникальном факте его биографии: после нескольких катастроф в аэрофлоте и окончания работ государственных комиссий по расследованию причин гибели людей и самолетов Юра по заданию повторял маневры в полете в подтверждение выводов

комиссии и выдачей рекомендаций линейным пилотам по действиям в аварийных ситуациях.

— В отношении сложностей, возникающих с нашей немецкой фамилией, Юра мне неоднократно рассказывал, — вспоминает Валерий Шеффер. — Но какие мы, если разобраться, немцы. Ни наш отец, ни бабушка с дедушкой немецкого языка уже не знали. А нас с Юрой рижские тетушки и дядюшки в младенчестве тайно крестили в православном храме.

Факт тайного крещения признает и Юрий Шеффер в ответах на вопросы уже упомянутой выше анкеты психолога и писателя. «Дух поддерживает мои крылья», — написал тогда Юрий. Эти слова были последними в анкете и от того еще более значимыми.

Первый орбитальный полет отечественного челнока, как известно, был беспилотным. Комплекс «Энергия-Буран» стартовал с Байконура 15 ноября 1988 года. Успех окрылил участников программы. Но внутренние проблемы страны подрезали крылья одному из самых перспективных космических проектов. Программа была закрыта.

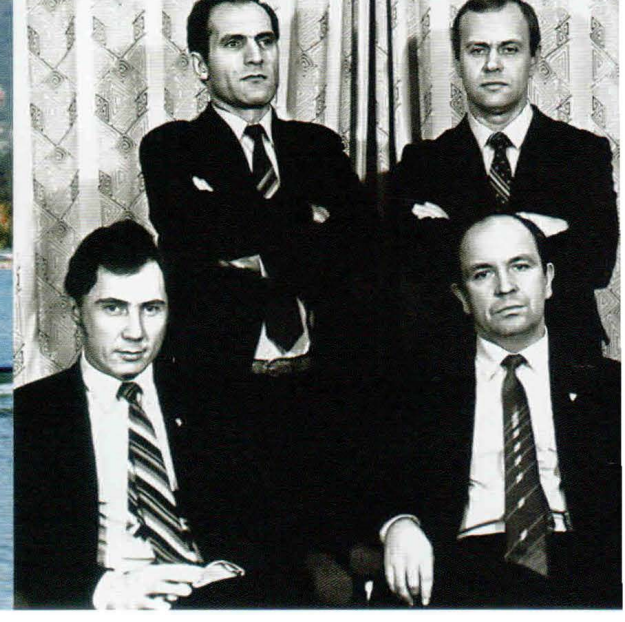
ЕСТЬ ШКОЛА В МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОМ РАЙОНЕ...

Несколько лет назад по заказу телеканала «Культура» был снят документальный фильм о тех, кто писал историю отечественной космонавтики. Его авторы из студии «Крылья России» рассказали о двух героях — Юрии Гагарине, которого знает весь мир, и Юрии Шеффере, которого не знают в лицо даже в родном городе Челябинске, хотя сюда он прилетал часто и командировки на родину считал подарком судьбы. Тем не менее у них много общего. Они оказались первыми на очень важном отрезке отечественной космонавтики. Один, пилотируя орбитальный корабль, открывал звездную страницу. Другой перелистывал ее, управляя с Земли самым совершенным космическим летательным аппаратом, который, может быть, вновь станет «бороздить просторы вселенной», но уже в другое, не наше время.

«Российская газета», рассказывая о Юрии Шеффере после присвоения ему звания Герой России, написала такие строки: «Он страстно любит летать на воздушных шарах, без стихии неба жить просто не может. И жалеет лишь об одном — о несостоявшихся полетах на «Буране». Впрочем, и в воздушных пределах родной планеты дел летчику-испытателю Герою России Юрию Шефферу вполне хватит».

Обаятельный человек светлой души, с ним легко работалось, с ним было надежно и спокойно в самых трудных ситуациях в небе и на земле. В его присутствии стихали споры, конфликты разрешались с улыбкой. Нас, авторов, поразил ответ Юрия Шеффера на вопрос: «Был ли для вас полет вдохновенной работой, наполнялся ли духовным содержанием?». Он говорит: «В зависимости от сложности полетного задания постоянно приходится переживать целый спектр чувств. Этап, предшествующий полету. В самом полете при выполнении сложных, порой критических режимов на пределе, когда сам, «сливаясь» с машиной в одно целое, превращаешься в чувство (звук, свет, цвет, шум, вибрации воспринимаются обостренно, гипертрофированно). В длинных прогонах на дальние расстояния на больших машинах на отдельных участках, и опять же в зависимости от внутреннего состояния, наступает минута расслабления, умиротворения, покоя.

Грандиозные по объему картины то звездного ночного неба, то сполохи полярного сияния, проходы вдоль грозовых фронтов на без-



опасном расстоянии в ясном небе подчас порождают в душе ощущения причастности к вечности. Пространства, времени. Это остается внутри, в душе, освещая ее».

Юрий Петрович, облетевший по воздуху полсвета, больше всех других мест любил и почитал свой родной город. Любую командировку в Челябинск он принимал с радостью, поэтому за ним были закреплены все полеты на Урал. Только его посещения не были событием для большого города. У себя дома — он просто прохожий. Но в глубине души он верил и хотел, чтобы Челябинск гордился им. И своим сыновьям он иногда говорил то же самое: «Вы еще будете мною гордиться». Его старший сын Сергей тоже стал летчиком-испытателем, участвовал в испытаниях одного из самых перспективных российских самолетов Ту-214 СР и Ту-214 ПУ.

Да, без дела Юрий Шеффер не сидел до последней минуты своей жизни. Его сердце остановилось в ходе подготовки к очередному полету. Было тогда Юрию Петровичу всего пятьдесят четыре года. Газета «Жуковские вести» материал о выдающемся испытателе озаглавила так: «Летчики не умирают — они улетают в вечность». Незадолго до этого Юрий Петрович, отвечая на вопрос психолога, признавался: «На сегодняшний день я летающий летчик. И психологически не готов расстаться с летной работой. С годами угроза перейти в состояние «пешеход» перерастает в ощущение грядущей беды, катастрофы».

Хочется привести и слова Героя Советского Союза, летчика-космонавта В. Афанасьева, произнесенные им недавно на челябинской земле: «На профессиональной жизни во благо Родины Юрия Петровича Шеффера можно и нужно воспитывать молодежь. Благодарен директору школы Галине Чикуновой, в которой учился Юрий, за установку памятной доски в его честь. Это послужит стимулом для выпускников в выборе мечты в жизни и будущей профессии».

Мы побывали в школьном музее, где экспозиция о Юрии Шеффере занимает центральное место. Директор школы № 92 Галина Чикунова рассказала нам о том, как собирались материалы о знаменитом земляке, об отношении ребят к памяти о выдающемся человеке. Она сказала: «На открытии мемориальной доски на фасаде школы присутствовал другой наш известный земляк Герой России летчик-космонавт Максим Сураев. Для детишек этот день стал незабываемым».

ИМЯ В ЭНЦИКЛОПЕДИЯХ

Имя нашего знаменитого земляка упоминается не только в российской печати, но и во многих зарубежных и российских изданиях: «Отряд советских космонавтов», 1990 г. (Гордон Хупер, Англия), «Секретная история советского космического корабля», 1994 г. (Генри Мэттьюс), «Советские и российские космонавты. 1960–2000», 2001 г. (ООО Информационно-издательский дом «Новости космонавтики»), снято множество фильмов и пр.

Б. Вис из Голландии, автор ряда справочников и энциклопедий по истории пилотируемой космонавтики, принимал участие в качестве соавтора вместе с Рэксом Холлом и Давидом Шейлером в написании интересного справочного издания о космонавтах ЦПК имени Ю. А. Гагарина «Русские космонавты» (2005 г., изд-во «Шпрингер»). В соавторстве с жуковчанкой Лидией Шкоркиной Берт написал главу об отряде космонавтов воздушно-космического самолета (ВКС) «Буран» для энциклопедии «Кто есть

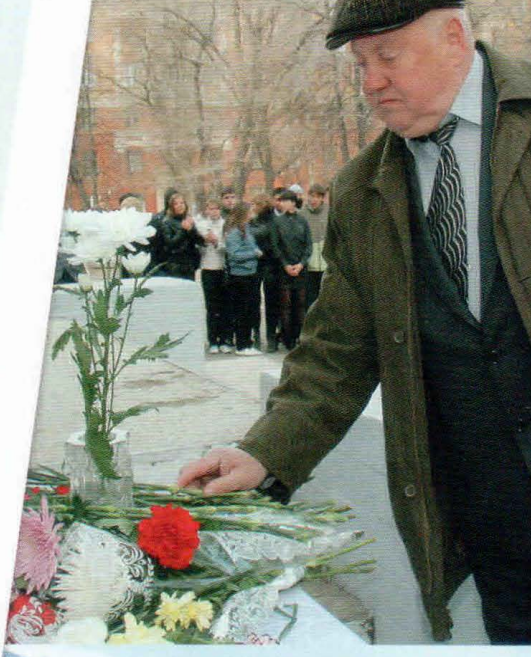
кто в космонавтике», изданной Майклом Кассатом в 1999 году в США. В 2007 году издана книга Берта Виса в соавторстве с Бартом Хендриксом «Энергия-Буран», посвященная космонавтам отряда ВКС «Буран».

В челябинской школе № 92, где учился Юрий, оформлена экспозиция, посвященная Герою России. Многие южноуральцы убеждены, что родившийся и живший в Челябинске Герой России Юрий Петрович Шеффер заслуживает, чтобы память о нем увековечили в названии одной из улиц родного города.

А мы в завершение очерка приведем еще один кусочек «шефферовского» текста: «Я родился и вырос в очень благополучной семье. В атмосфере душевной любви, равновесия, тепла, внимательного и доброжелательного отношения друг к другу, к окружающим. Сколько себя помню — всегда мечтал стать летчиком. И никем другим. С самого раннего детства. Это определило круг моих увлечений, чтения. Книги Водопьянова, Галлая, Громова, Маркуши, Шелеста, Зюзина, Бриджмена, Меркулова, Бахвалова. В душе неожиданно формировался некий собирательный образ летчика с вполне конкретным набором человеческих качеств. Могу предположить, что этот самый образ и лег на благодатную почву, на характер провинциального челябинского паренька. Жизнь в авиации потом жестко, иногда жестоко доформировывала характер, кристаллизовала его, сделала сильным, напористым, уверенным в своих силах. Но никогда не озлобляла. Непоколебимыми в душе остались понятия добра, добродетельности, уважения лучших человеческих качеств. Работа в авиации во мне только озаряла окружающий меня мир, людей, высвечивала только лучшее».

Громов Эйр

В.Заболотский
У.Султыгов
И.Волк
С.Тресвятский
Ю.Шеффер
М.Толбоев
Р.А.Станкявичюс

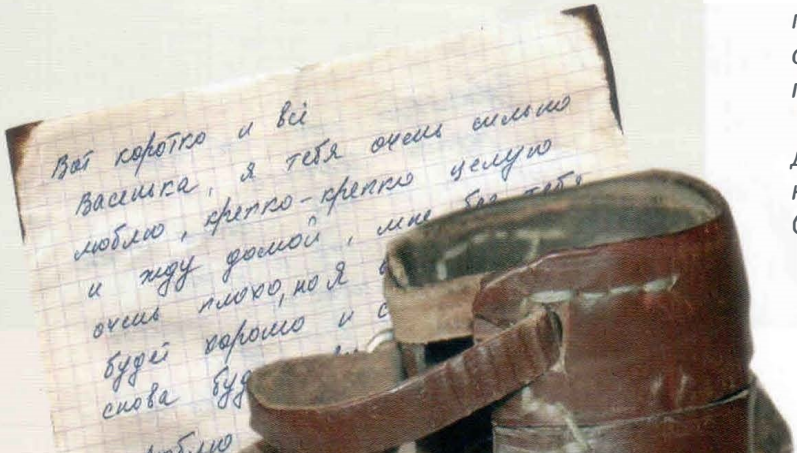


Ту-134А

ЮРЬЕВ
Василий Ильич

ПИСЬМО У СЕРДЦА

Края у этого листочка обрамлены потемневшей кровью, словно скорбной рамкой. Письмо жены старший прапорщик Василий Юрьев держал у сердца, в которое целил чеченский снайпер. Написанное любящим сердцем, оно согревало надеждой: «Мне без тебя очень плохо. Но я верю, что все будет хорошо и скоро мы будем вместе». 15 марта 2000 года Василий Юрьев погиб при штурме села Комсомольское.



ДНЕВНИК НА ВОЙНЕ

Из десяти военнослужащих отряда специального назначения внутренних войск «Урал», погибших в Комсомольском, Василий Ильич — самый старший по возрасту. За его плечами была жизнь длиной в сорок четыре года. Остальные павшие — вдвое моложе его.

Молодость идет в бой безоглядно. В зрелые годы человек пытается осмыслить свое место на войне. Последние месяцы жизни Василия Ильича — это война. Несмотря на боевое напряжение тех дней, он вел дневники. Написанные в ученических тетрадках и на случайных листочках, они стали уникальным документом эпохи.

Последнюю запись в дневнике старший прапорщик Юрьев сделал 7 марта 2000 марта: *«Вчера наши братки из 7-го отряда спецназа «Росич» попали в окружение, и почти 12 часов шел бой. 11 человек погибли...*

Умереть лично мне не страшно. Страшно, что умереть можно бездарно, по нелепой случайности...

Веками русскую армию не могут победить. Она была и будет, вопреки всему, первой и лучшей. В свое время мимо меня прошел Афганистан. А я был молод и силен, мог бы принести пользу. Прошел мимо меня и первый чеченский излом. На этот раз я не вытерпел, сам захотел убедиться в правдивости того, что говорит и пишет наше правительство, журналисты. Да, страшно. Да, я люблю жизнь, люблю жену и дочь, люблю свою Родину. Но мне сорок пять лет, на моих глазах погибают молодые парни. За что? Вопросов очень много. Что будет с моей дочкой в сорок пять лет, если вся эта мразь останется?

Вот Алексей Иванович Горбунов был 1971 года. 5 февраля он погиб. Я его прикрывал, выносил с поля боя. Нужно было видеть эти глаза. Они и сейчас смотрят на меня удивленно, но пока

не могу понять, о чем они говорят. Здесь мне трудно сосредоточиться, но потом я обязательно объясню себе и всем, что он хо-тел сказать, умирая. Святой был человек!

Я двадцать лет в войсках, многое видел. Видел новые образцы нашего оружия, техни-ки, знал отличных людей, мастеров. Но поче-му у чеченцев более новая аппаратура связи, чем у нас? Мы все начинаем делать потом. У нас нет середины — или пропасть, или Эве-рест. Вопросы должны отпадать. Если бог даст, в течение двух лет напишу обо всем этом книгу.

Уже утро. Что-то оно принесет. Холодный ветер, температура ноль градусов. Хочется по-настоящему выспаться и всегда быть с люби-мыми рядом».

ОТ ПУЛИ СНАЙПЕРА

Василию Ильичу больше не доведется об-нять своих любимых. Не встретит он свое 45-летие, которое собирался отметить в кругу родных и друзей. Не напишет книгу о событи-ях в Чечне. Война не место, где исполняются желания и мечты. На войне нет завтра, а есть только сегодня и вчера.

Именно 7 марта 2000 года отряд спецна-за прибудет в Комсомольское. Через восемь дней пуля снайпера оборвет жизнь старше-го прапорщика Юрьева. Еще несколько дней из-за кинжального огня боевиков спецназов-цы не смогут забрать его тело. А потом, среди документов в нагрудном кармане, увидят по-следнее письмо жены. Его края будут влажны-ми от крови, которая еще не успеет высохнуть и потемнеть.

О том, как погиб Василий Юрьев, расска-зывают его сослужив-цы. Майор запаса Михаил Андрауце: «13 марта в мое распоряжение была выделена группа разведчиков из Урус-Мартановской комендатуры. Я им поставил за-дачу на следующий день — проверить такой-то дом и вернуться назад. Они начали движе-ние, когда уже смеркалось. Миновав дом, БТР проехал по улице второй, третий и продолжал двигаться дальше. Ко всему прочему, связь на бронетранспортере не работала, что не да-вало мне возможности откорректировать та-кую «инициативу». Потом мы услышали взры-вы, стрельбу. Назад БТР не вернулся.

15 марта Юрьев с двумя бойцами по при-казу командира отряда полковника Лобано-ва выдвинулся на эвакуацию погибших. Тело сержанта Мороза, лежавшего на дороге, как мы и предполагали, было заминировано. Его сдернули «кошкой». Василий Ильич стал до-ставать убитых из БТР. В это время он и был ранен. К нему подбежал медик-танкист, кото-рый затем пробрался к моему санинструктору за недостающими лекарствами. Вернуться на-зад из-за сильного обстрела военный врач уже не смог. Юрьев погиб от пули снайпера».

Свидетельствует старший прапорщик Пьян-ков: «Юрьев находился слева от БТР. С этой стороны не было строений, и сектор обстре-ла для боевиков оказался идеальным. Из ра-неных и убитых воронежских милиционеров, сопровождавших БТР, забрать смогли тех, кто лежал по другую сторону, вдоль забора. В той ситуации Юрьев взял на себя самую трудную задачу — достать тела убитых из бронетран-спортера. Поэтому по нему и работал чечен-ский снайпер. Я находился недалеко от него, меня ранили в ногу».

В НИКОЛО-ПАВЛОВСКОМ, НА РЕЧКЕ ШАЙТАНКЕ

Василий Юрьев родился в Николо-Павловском, купался на речке Шайтанке. Так можно начать рассказ о его детстве. Есть еще в России патриархальные островки прежней русской жизни. В советское время Николо-Павловское не только не переименовали, но и пощадили старинный красивый храм, который никогда не закрывался. Талант дается человеку от бога, питается от родной земли. О необыкновенной одаренности Василия Юрьева и сегодня с уважением рассказывают его земляки.

С Алевтиной Комоватовой мы познакомились, когда приехали сфотографировать отчий дом Василия. Она оказалась его одноклассницей, женой друга детства Николая. Когда один без принуждения с уважением рассказывает о другом, это свидетельствует о многом.

— Василий был человеком сильной воли, обладал напористым характером, — говорит Алевтина Ивановна. — Он увлекался штангой, хорошо играл на гитаре, был запевалой в школьном хоре. Вася лучше всех в нашем поселке играл в шахматы. Физически он был развит очень хорошо, участвовал во всех школьных и районных соревнованиях. При этом он никогда не дрался и не конфликтовал с другими. К девчонкам относился с уважением. Василий не увлекался выпивкой, не был разгильдяем и грубым человеком. Это его отличало от многих парней, кто играл во «взрослость».

Илье Сергеевичу, отцу Василия, недавно исполнилось 87 лет. Невысокого роста, сухощавый и крепкий телом, он еще занимается домашним хозяйством. Много лет отслужил и отработал в органах МВД. О своем сыне ветеран говорит не только с отцовской любовью, но и уважением: «Такой он был хороший человек, Василий». Когда-то, будучи демобилизованным солдатом, Илья Сергеевич возвращался с Дальнего Востока, где отгремели бои с императорской Японией. По совету товарища вышел на станции Нижний Тагил, где случайно познакомился с молодой женщиной, воспитывавшей сына. Так родилась новая семья, в которой в 1955 году родился мальчик Вася. Все просто и обыкновенно.

«ЛЮБЛЮ И ЖЕНЮСЬ!»

Любовь — это сказка в жизни. Одна девушка попросила другую познакомить ее с понравившимся парнем. Подойти самой — не хватило смелости. Наташа подошла к Василию, а дальше... Не думала — не гадала, что услышит следующее: «Я тебя люблю, мы с тобой поженимся». Василий работал шофером в «Зеленьхозе» и завалил Наталью прекрасными розами.

В 1981 году они поженились. Маме Наташи зять понравился сразу: «Серьезный мужчина!». 80-е годы в СССР — пик дефицита. Но Наталья его особенно и не почувствовала. В квартире из магазинных товаров были только телевизор и холодильник. Мебель Василий Ильич делал сам. И как делал! В комнате висела инкрустированная им картина, к которой он смастерил шикарный стол. Свой первый стульчик маленькая Оля тоже получила в подарок от папы.

— Муж каждый год что-то менял, обновлял в квартире. В коридоре постоянно лежали какие-то доски. Василий был настоящим хозяином. С таким мужчиной женщина ощущает себя как за каменной стеной, — говорит Наталья.

Ее рассказ продолжает дочь Ольга: «Для меня отец — ощущение радости. Когда он был дома — это праздник. Он выполнял все мои желания».

Судьба отведет отцу и дочери еще несколько счастливых лет. А потом наступил декабрь 1999 года. Девочка Оля удивлялась: почему мама так нервничает, ведь папа уезжает ненадолго, он вернется из далекой Чечни.

Незадолго до этого в семье случилась драма: умер боксер Бриг — любимая собака Василия, которого он щенком привез из Серова. При этом Бриг не болел. После смерти любимой собаки Василий Ильич даже немного растерялся: «А мне ведь ехать в Чечню. Значит, меня убьют...». Наталья успокаивала мужа, но его слова, как болезненная заноза, остались в сердце. Она занервничала, растерялась.

Через их дом прошло девять щенков, которых Василий растил и обучал для дальнейшей работы в 13-й колонии, где он служил начальником кинологической службы. В дальнейшем в отряде спецназа внутренних войск он продолжал заниматься любимым делом. Понятно, что гибель собаки — это тяжелое переживание для хозяина. Но зачем эти слова о смерти?

Уезжая на Северный Кавказ, он, попрощавшийся с семьей, дважды возвращался домой. Вот и не верь после этого в приметы.

«ЭТА ВОЙНА ОЧЕНЬ СТРАННАЯ»

В семье Юрьевых хранится старая видеокассета — еще один документ эпохи. На ней съемки, которые вел Василий Ильич в Чечне. Он не был профессиональным кинооператором, снимал как умел. За кадром — его голос и мысли о войне. Едва ли хоть один телеканал решится поставить в эфир эту боевую кинохронику. В ней очень резкие оценки тех, кто поддержал бандитский режим Дудаева — Масхадова. Но правда Юрьева — это правда рядовых бойцов и командиров, на которую они имеют право.

О многом заставляют задуматься эти документальные кадры. Русский солдат никогда не был наемником, равнодушно взирающим на последствия войны. Мы слышим закадровый голос Юрьева: *«Земля в Чечне благодатная, природа красоты божественной! Жили люди спокойно, пока не захотелось им повоевать. Повоевали. И от села осталось одно название, что оно было «Комсомольское»*.

Старший прапорщик Юрьев снимал боевую работу и тружеников войны. В его фильме нет закрученных сюжетов и наигранных сцен. Война — тяжелый и монотонный труд, разруха и кровь. За несколько дней до своей гибели он произнесет слова, которые дорогого стоят: *«Вот он — солдат. Это ему «спасибо» надо говорить, большой, низкий поклон... Русскому солдату никогда не было легко, но как тяжело ему сейчас, когда весна и так хочется домой!. Но надо нести боевую службу и ночью вновь будет стрельба... Не верьте тому, кто говорит, что у нас армия слабая — это неправда. И люди сильные»*.

В документальной литературе дневники занимают особое место. Они — откровение эпохи. Дневники на войне уникальны уже тем, что пишутся людьми, которые находятся на грани жизни и смерти. Юрьев не просто фиксирует боевой факт. Он осмысливает такое сложное и противоречивое явление, как чеченская война: *«Эта война очень странная. Она напоминает игру взрослого человека с ребенком, где взрослый жалеет разбалованное дитя. Когда надоест терпеть, непослушный ребенок будет наказан»*.

РАНЕНЫХ ВЫНОСИЛ ИЗ-ПОД ОГНЯ

Нижнетагильский отряд специального назначения, прибывший в Моздок 31 декабря 1999 года, уже 4 января 2000 года двумя группами спецназа с приданным танковым взводом выдвинулся в район тылового пункта управления 21-й бригады оперативного назначения, где накануне была расстреляна боевиками тыловая колонна. Задача — сдержать наступление бандформирований и обеспечить ввод в бой резерв 100-й дивизии оперативного назначения внутренних войск. Спецназовцы заняли позиции в районе Алхан-Калы и Алхан-Юрта, захваченных бандой Бараева, прорвавшейся из Грозного после предновогодних боев. В последующие дни солдаты и офицеры участвовали в спецоперации по зачистке этих населенных пунктов от боевиков, блокировали Кулары 6 января 2000 года. Юрьев записал в дневнике: *«Под дождем, мокрые насквозь, в грязи по глаза, приступили к выполнению задания. Беспрестанно идет стрельба. Тяжелая чеченская земля доставляет страшные муки русскому солдату. По рации на волне чеченских боевиков слышны угрозы: женщина-снайпер, украинка, сказала, что русским офицерам будет целиться в голову, а солдатам — в половые органы. Огромный поток беженцев с детьми на руках...»*.

А уже на следующий день Василий Ильич с горечью написал следующие слова: *«Под вечер тронулись караваном-колонной в пункт временной дислокации. Не доезжая шести километров до базы, на фугасе подорвался БТР, погибли два человека»*.

Да, 7 января отряд понес первые потери — младший сержант С. Титов и рядовой А. Юхлин. Боевое напряжение будет нарастать с каждым днем. В январе 2000 года солдаты и офицеры отряда участвовали в спецоперациях в районах населенных пунктов Кадыр-Юрт, Шаами-Юрт, Бамут, Ачхой-Мартан. В первых числах февраля, в ходе зачистки Алхан-Калы, получат ранения лейтенанты Е. Токаренко и М. Малахов. Спецназ тогда уничтожит до 20 боевиков.

3 февраля во время выполнения спецоперации в Шаами-Юрте начальник штаба отряда подполковник В. Донцов получил ранение в ногу.

Рассказывает старший прапорщик Пьянков: «Боевики открыли по нам огонь из минометов. Юрьев оттащил раненого Донцова за кусты, перебинтовал ему ногу, посадил на «Урал», который эвакуировал подполковника. 4 февраля Василий Ильич записал в своем дневнике: *«Вчера ранили Донцова. Я его под огнем посадил в машину. Ранили еще двоих. Это война»*.

В тот день смерть своим дыханием коснется Василия Юрьева. Она трижды будет подходить к нему на расстояние вытянутой руки. И каждый раз — во время эвакуации раненных и убитых боевых товарищей. Впоследствии Владимир Донцов вспоминал: «Юрьев находился в боевых порядках, не прятался за спины других. 3 февраля он меня, раненного, посадил на машину и увез на КПП. Я-то остался живой, а он не уберег себя, все опасался за тех, кто моложе его».

Большую личную драму Василий Ильич пережил 5 февраля в Катыр-Юрте, когда при оказании помощи 2-й группе спецназа по восстановлению связи между флангами был смертельно ранен капитан ФСБ Алексей Горбунов. И вновь слово старшему прапорщику Пьянкову: «В Катыр-Юрт мы заходили со стороны поля метров за пятьдесят до домов. Боевики открыли по нам огонь. Раненного Горбунова Юрьев начал оттаскивать за танк, пытался ему

сделать искусственное дыхание. Когда понял, что офицера не спасти, он даже заплакал».

О Василии Ильиче Юрьеве с теплотой и благодарностью вспоминает бывший заместитель командира отряда по работе с личным составом кавалер ордена мужества подполковник запаса Виктор Руденко: «В Чечне Василий Ильич, как мы говорили, был вторым замполитом. На видеокамеру он снимал все боевые выходы, не боясь пуль и осколков. 8 марта 2000 года я в Комсомольском получил сквозное ранение правого плеча от разрывной пули снайпера. Юрьев прикрыл меня огнем. Благодаря ему и полковнику Лобанову меня вытащили с поля боя, наложили шину на плечо. Василий, посадив меня в уазик, успокаивал: мол, не волнуйтесь, все будет нормально».

Уберегая других, себя Василий Юрьев не сберег. 15 марта 2000 года, когда он выдвинулся на эвакуацию убитых бойцов комендатуры, смерть уже не выпустила его из своих цепких лап.

ОН НИКОГДА НЕ ГОВОРИЛ «ПРОЩАЙ»

В чеченском фильме Василия Юрьева есть короткий эпизод, где он появляется в кадре. Василия Ильича снимали во время разговора с женой и дочкой. Обычный диалог любящего отца и мужа с родными. Была в нем одна странность: последним словом, обращенным к жене, было «Прощай!». Раньше от так не говорил.

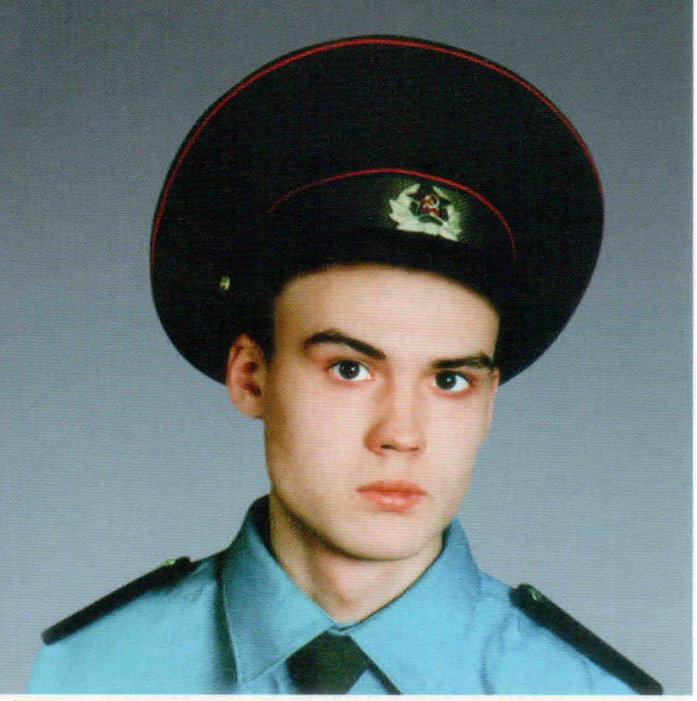
Наталья рассказывает: «Когда 8 марта 2000 года меня пришли поздравить представители части, спросила: «Где сейчас находится отряд? Услышав о Комсомольском, я ахнула. Все новостные программы телевидения начинались с репортажей о боях в этом селе».

О гибели мужа Наталья узнала 16 марта, позвонив в часть. Хотя уже весь Нижний Тагил говорил о больших потерях отряда, понесенных в Комсомольском. На другом конце провода ей сказали: «А вы разве не знаете, что он вчера погиб?». Это было жестоко, если не сказать больше. Ее родной человек еще лежал убитый около бронетранспортера, а какая-то черствая душа произнесла такие слова.

После потери любимого человека Наталья замкнулась, ушла в себя. Первым толчком к возвращению в нормальную жизнь стала встреча в подмосковном санатории с двумя женщинами. Одна из них потеряла сына в Афганистане, другая — на атомном подводном крейсере «Курск». Наталья говорит: «Я думала, что мне одной плохо. Встретив этих женщин, поняла, что не у одной у меня горе».

Рождение внучки Настеньки наполнило жизнь женщины новым смыслом. Она радовалась счастью Ольги, встретившей хорошего человека. Но тень Чечни вновь нависла над ее семьей. Будучи сотрудником ОМОНа, Дмитрий четыре раза выезжал в командировки на Северный Кавказ. Видеть заплаканную Ольгу с полугодовалой дочкой на руках было выше сил. Не раз Наталья думала о том, что Ольга подсознательно хотела встретить человека, похожего на своего отца. Ольга унаследовала от отца талант к рисованию. Она окончила художественный колледж, художественно-графический факультет педагогического института. Сегодня имя Василия Юрьева выбито на памятнике, посвященном погибшим военнослужащим отряда. На плацу части установлен стенд с его фотографией. В Николо-Павловском проводят спортивные турниры в его честь.

Накануне гибели Василий Юрьев написал в дневнике: *«Надеюсь, что в любом бою я буду достоин чести называться русским солдатом».*



ЯКОВЛЕВ
Александр Викторович

«СЛУЖУ В РАЗВЕДКЕ И НЕ ЖАЛУЮСЬ»

Даже спустя
шестнадцать лет
после гибели сына в Чечне
Елену Ивановну Яковлеву
не оставляет надежда
увидеть его живым.
Пусть — в телевизионном кадре,
пусть — всего на миг.
Ведь столько репортажей
снимали о чеченской войне.
Истосковавшееся
материнское сердце ждет чуда,
которое иногда случается
в нашей жизни.
Сегодня на месте руин
в чеченской столице
стоят новые красивые дома.
Но ее Саша так и остался
в том Грозном,
обожженном войной
и человеческими страданиями.

8 МАРТА НА УЛИЦАХ ГРОЗНОГО

8 марта для десятков матерей, жен, сестер и дочерей России в 1996 году навсегда перестало быть праздником. В этот день они потеряли самых дорогих и близких людей. Их родные мужчины еще успели написать и отправить домой слова поздравления. Но солдатские конверты приходили уже после похорон.

8 марта 1996 года Елена Ивановна Яковлева тоже потеряла сына. Но в тот день она об этом не знала. Она пришла в заводской клуб на праздник, но праздника в материнской душе не было. Тоска давила на сердце: когда же кончится невыносимая мука — страх за сына, находившегося на войне.

Мирный Челябинск провожал любимый праздник огнями фонарей. Грозный тоже наполнялся огнями, только не мирными. В Старопромысловском и Заводском районах шла интенсивная перестрелка, рвались снаряды и мины. Горел нефтеперерабатывающий завод имени Ленина. Горел взорванный мазутопровод на ТЭЦ-3. Но самое страшное — сгорали молодые человеческие жизни.

Еще 4 марта боевики совершили более 20 вооруженных нападений на блокпосты и расположения федеральных войск в городе. Это были так называемые «прощупывающие» выпады. Основной удар дудаевцы нанесли в ночь на 6 марта.

Около 1500 боевиков в течение нескольких дней пытались захватить стратегические объекты в чеченской столице. В первые часы боя, как сообщала газета «Красная звезда», «со стороны северного Старопромысловского района против федеральных сил действовало более 100 боевиков. Около 70 дудаевцев атаковали город с юго-запада, со стороны Заводского района. Примерно такой же по численности отряд начал активные боевые действия с южного направления. В результа-

те были захвачены и подожжены два райотдела милиции. Наиболее сильные бои завязались в районе площади «Минутка» и у блокпоста через тоннель».

В полдень 6 марта в эфир по каналу ОРТ вышло так называемое «президентское телевидение». Джохар Дудаев сообщил, что вооруженная акция осуществляется по его распоряжению и что атака на город предпринята с пяти направлений. По его словам, вооруженные формирования должны взять под свой контроль административные здания в Грозном.

В этой заварухе и оказался рядовой Александр Яковлев. Именно 6 марта 1996 года, когда нарастало ожесточение уличных боев, он успеет написать маме короткое письмо, которое станет последним: *«За меня сильно не волнуйся, жив и здоров. Служим, как в любой части. Ходим в рейды, ездим на стрельбы, ремонтируем машины. Только тут немного сложнее, да и живем мы в палатках. Моего механика наконец-то отпустили в отпуск, а потом, может, и я пойду. Но не будем загадывать наперед...»*.

Через два дня наводчик-оператор БМП разведывательного батальона 205-й отдельной мотострелковой бригады рядовой Александр Яковлев примет свой последний бой. Во время движения колонны по улицам Грозного его головная БМП будет подбита из гранатомета. От взрыва машину резко дернуло, она остановилась и загорелась. Придя в себя после контузии, Александр хотел покинуть поврежденную машину, но принял другое решение. Опытный боец, он понял, в какой сложной ситуации оказались его товарищи, которых боевики прижали шквальным огнем. Несмотря на опасность взрыва топливных баков и боеприпасов, он из пушки подавил несколько огневых точек противника.

Когда боеприпасы закончились, Саша начал эвакуировать из машины раненного товарища. От взрыва топливных баков он был еще раз ранен и контужен. Боевики попытались взять в плен двух солдат. Вступив в рукопашный бой, Александр обезоружил одного из них, затем уничтожил еще двух дудаевцев. В ходе очередной рукопашной схватки Александр был убит выстрелом в грудь. Боевики так и не смогли взять в плен раненного, истекающего кровью русского солдата.

После тяжелого боя местные жители захоронят солдата, чтобы дудаевцы не имели возможности глумиться над его телом. Через день они покажут место захоронения нашим бойцам. Тело Саши будет отправлено на малую родину, в Челябинск.

СЕМЬЯ, РОЖДЕННАЯ НА ПРОИЗВОДСТВЕ

В каждом уголке России своя жизнь. На Урале она — заводская. Города-заводы рождались потребностью государства Российского в железе. Так и повелось, что мы — люди заводские. И что в этом плохого? Семья Яковлевых тоже родилась на заводе. Кузнечно-прессовом. Собственно, парень и познакомился с девушкой около неисправного пресса. Он — наладчик оборудования, она — помощник кузнеца. Вокруг все грохотало и шумело, а здесь рождалось чувство, искрило любовью. Виктор был заметным и красивым парнем, Елена красотой не уступала. Через двадцать пять лет они отметят серебряную свадьбу. Серебро — тоже металл.

Разница в возрасте сыновей Жени и Саши была восемь лет. Хорошая разница, где братья не соперники, а старший — наставник младшему. Правда, это не исключало разницу ха-

рактеров. «Я не был дворовым пацаном, — рассказывает Евгений. — Саша, напротив, любил дворовую жизнь и компании сверстников. Сначала, глядя на меня, он увлекся дзюдо, потом перешел на футбол, бокс. Александр хорошо танцевал и даже занимался в театральном кружке. Помню, около нашего ДК проходили проводы зимы, и он легко подменил одного артиста.

В то же время Александр был бойцом, упрямым и упертым в хорошем смысле слова. То, как он сражался с боевиками, соответствует его характеру. Обычно братья не выражают друг к другу нежных чувств. Но когда мы провожали Сашу в армию, что-то дрогнуло у меня внутри, мы обнялись...».

У мамы свои воспоминания. От первой улыбки младенца до запаха костра, которым была пропитана одежда сына. В посадках, что у железной дороги, мальчишки пекли картошку, жарили хлеб. А весной, едва сходил лед на небольших озерках, пацаны купались. Саша возвращался посиневший от холода, но довольный собой.

Со временем семья получила от родного завода 2-комнатную квартиру. Своя комната у сыновей — чудо, которому радовались. Люди трудились на совесть, зная, что предприятие позаботится о них. Да и сама заводская жизнь была интересной и насыщенной. «Добра было больше, жить хотелось», — вспоминает те годы Елена Ивановна.

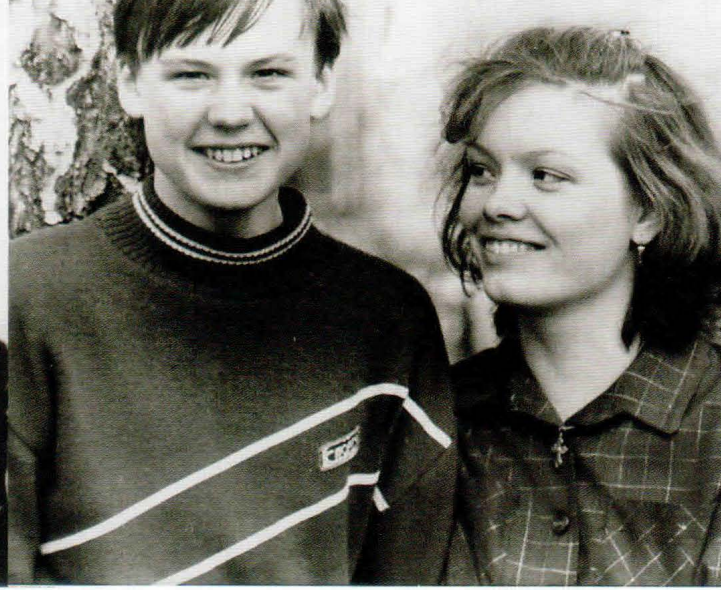
Годы ее женского счастья. Надежный и любящий муж, заботливые сыновья — о чем еще мечтает жена и мама. Разве можно было представить, что весь этот незыблемый мир рухнет, оставив тоску и печаль.

В 1993 году в возрасте 45 лет умер Виктор Леонидович. К тому времени у старшего сына была своя семья, он жил отдельно. Судьба отведет матери и младшему сыну всего полтора года семейного счастья. Дни, согретые любовью и заботой друг о друге.

Александр как-то сразу повзрослел, почувствовал ответственность за семью. Однажды у Елены Ивановны случилась беда — вытащили кошелек с зарплатой. Итак жилось тяжело, а тут такое! Она плакала, сын успокаивал: «Мама, мы что, последний кусок доедаем? Я скоро получу «степешку», проживем». Она, улыбаясь сквозь слезы, сказала: «Я хотела что-нибудь вкусненького купить».

После окончания профессионального училища № 25 Александр был принят на работу на Челябинский трубопрокатный завод. За него и Володю Матвеева хлопотал мастер производственного обучения Михаил Вайс. В 1997 году в газете «Челябинский трубник» были опубликованы воспоминания руководителя одного из заводских подразделений Михаила Белюкова: «Саша был хороший работник — грамотный, вдумчивый. Ему и работу сразу стали поручать самостоятельную — все на лету схватывал. Парень он был скромный, не пил, не курил. Но и несправедливости не терпел, мог проявить характер. Ребятам на участок писал письма из армии, не забывал. Уже собирался домой, своей невесте написал, что скоро приедет, все расскажет. Не приехал, не рассказал... Помню, как провожали его в армию всем участком. И все мы его провожали потом в последний путь. Народу на похоронах было очень много — практически весь поселок, где он жил».

Но до трагических событий марта 1996 года оставалось еще несколько лет. Со своей первой зарплаты Саша купил маме подарок, а себе фотоаппарат. Добрый, любящий сын! Елена Ивановна смотрела в его чистые глаза и мечтала о долгой, счастливой жизни для сына.



СОЛДАТ И ВОЙНА

Александра Яковлева призвали в армию 24 декабря 1994 года. Драматический месяц в новейшей истории России. Войска уже находились на подступах к Грозному, где скоро начнутся ожесточенные бои.

Но пока сын находился в городе Коврове, а Елена Ивановна привыкала к ожиданию писем. *«Я учусь на наводчика-оператора БМП, командира отделения. Мы ездили на стрельбище, я стрелял из пушки и пулемета. В армии не так плохо, как рассказывают. Просто надо слушать старших и не лезть, куда не надо. Скоро убываем на Гороховецкий учебный полигон»*, — написал Александр в одном из первых писем.

Елена Ивановна вчитывалась в письма сына и пыталась представить его с оружием. Как незаметно пролетело время! Казалось, еще недавно он не мог прочитать по слогам слово. Маленький мальчик плакал, и вместе с ним плакала бабушка. А теперь он — солдат!

Но в те январские дни 1995 года привычное слово «солдат» стало ассоциироваться с другим словом — «война». Бои в Грозном, которые показывали по телевидению, вызывали в душе смятение и тревогу. Она видела молоденьких бойцов, ровесников сына, которые выходили из боя. Они еще до конца не верили, что выжили в этом аду.

Но сын служил в мирном Коврове. Страх отступал, хотя и настораживали некоторые строчки его писем: *«В нашей роте уже пятнадцать человек написали рапорт о направлении в Северо-Кавказский военный округ, один — в Чечню. Правильно — или траву косить, или пострелять на войне»*.

Весной 1995 года случилось невероятное — Елена Ивановна потеряла сына. Он завершил службу в «учебке» и... пропал на пять месяцев. Мама солдата обращалась во все инстанции. В Екатеринбурге при штабе округа работала «горячая линия», но рядовой Яковлев в списках погибших в Чечне не значился. Она догадывалась, что он там, на войне. Потом это подтвердила мама девушки Алены, с которой дружил Саша. «Время было такое. Я думала, он от войны не уйдет», — с грустью говорит сегодня Елена Ивановна.

В сентябре 1995 года она, наконец, получила от сына долгожданное письмо. Он извинялся, что долго не писал. Хотя и сам был удивлен тому, почему его два письма не дошли. Не имея возможности скрывать правду, Саша стремился успокоить маму: *«Теперь я в разведке служу и не жалуюсь. Боевые действия здесь закончились, и вроде войны-то не было. Нас заставляют ходить строевым шагом и по нарядам. Правда, бывает, что выезжаем на сопровождение колонн, сутками в свои палатки не попадаем.*

Мне тут письмо пришло от бабы Зои. Как и ты, она тоже переживает, плачет, жалуется, отчего на душе плохо становится. Что вы все так волнуетесь, все будет нормально. Я же не в пехоте служу. Нас вперед не кидают. Мы живем тихо, спокойно».

Правда, иногда Александр проговаривался: *«К нам поступает пополнение из «учебок». Но сейчас сюда не так страшно ехать, как в апреле 1995 года»*. Но ведь именно тогда он и попал в Чечню. Значит, все его письма о тихой и спокойной службе не соответствуют действительности. Выстрелы в Грозном не были слышны в Челябинске, который находился от чеченской столицы за тысячи километров. Если бы маме солдата довелось почитать сводки, она поразилась бы тому, насколько «спокойно» было в Грозном, где каждый божий день случа-

ДОМ
ПЕЧАТИ

ОПТИКА

лись обстрелы блокпостов, нападения на военнослужащих, диверсии боевиков. А ведь ее сыну довелось участвовать почти по всех боевых действиях, которые вела 205-я отдельная мотострелковая бригада. И на острие боевых задач всегда находился его родной разведбат.

ТЕХНИКУМ ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ЯКОВЛЕВА

О гибели сына Елене Ивановне сообщили... по телефону. Фразу военного комиссара Ленинского района солдатская мама не забудет до конца жизни: «К вам едет «Груз 200». «Какой груз?» — спросила она. А потом сказала военному чиновнику: «Вы не человек, а робот. Будь у вас сын на войне, вы приехали бы ко мне домой и нашли слова утешения. Вы забрали здорового и красивого парня, а сейчас везете «Груз 200». На другом конце провода зазвучали оправдания. Разговаривать с человеком, у которого нет сердца, она больше не стала. Рядовой Александр Яковлев стал девяносто вторым выходцем из Челябинской области, кто погиб в Чечне с начала войны.

К сожалению, мы нередко сталкиваемся с душевной черствостью, от которой горе только усиливается. Но все-таки не она определяет наше отношение к памяти павших воинов. Елена Ивановна рассказала нам об удивительном человеке, благодаря которому память о ее сыне стала достоянием нескольких поколений юных челябинцев. Директор Челябинского промышленно-гуманитарного техникума Наталья Пименова лично не знала Александра. Она пришла работать в учебное заведение в год гибели Саши. Но Наталья Александровна приняла очень близко к сердцу гибель юноши, который еще недавно учился здесь.

Как женщина и мама, она была потрясена обстоятельствами гибели молодого паренька. По ходатайству коллектива техникума учебному заведению в 2006 году присвоено имя Героя России Александра Яковлева. Недавно на фасаде здания установлена новая памятная доска, посвященная ему. Здесь проводятся фестивали военно-патриотической песни «Память», посвященные памяти Героя России Александра Яковлева. В Челябинске благодаря Челябинской региональной общественной организации участников боевых действий «Родина», Клубу матерей и вдов «Герои России», коллективу техникума на достойном уровне отмечались 30-летие и 35-летие со дня рождения Саши.

«Я счастлива, что есть такое учебное заведение, где берегут память о сыне, — говорит Елена Ивановна. — Для меня педагоги и студенты — родные люди. Я прихожу сюда как в свой дом».

Чеченская война до сих пор не отпускает Елену Ивановну. Она смотрит и смотрит документальные фильмы о боевых действиях в надежде увидеть сына. Может, случится чудо. Ведь никто так не умеет любить, как мама.

Никто не забыт,
ничто не забыто

МУЗЕЙ ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫХ ВОЙСК «КРЫЛАТАЯ ГВАРДИЯ»

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ПАМЯТИ ВОИНОВ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ «ШУРАВИ»

ОТКРЫТЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО КИНО «ЧЕЛОВЕК И ВОЙНА»

ДИПЛОМ

Организационный комитет по подготовке проекта ГЕРОИ РОССИИ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА выражает признательность и благодарность всем, кто оказал содействие в работе над изданием, передал документы, фотографии, поделился личными воспоминаниями

СПАСИБО ЗА ПОМОЩЬ

Авторы выражают искреннюю благодарность главе Администрации губернатора Свердловской области Я. Силину за организацию взаимодействия с руководством регионов УрФО по подготовке книги «Герои России Уральского федерального округа».

Мы признательны сотрудникам Муниципального музея памяти воинов-интернационалистов «Шурави» (директор Н. Салмин), Уральского государственного военно-исторического музея (директор С. Ворошнин), директору Центра военных и военно-исторических исследований Гуманитарного университета В. Белолугову, фотохудожнику Х. Зургалову (г. Каспийск Республика Дагестан), Северо-Осетинскому региональному отделению Всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое братство» (г. Владикавказ), А. Зайцеву, сотрудникам Далматовского краеведческого музея имени А. Н. Зырянова за предоставление материалов и фотодокументов. Мы благодарны руководителю «Центра социально-правовой поддержки военнослужащих, участников боевых действий и контртеррористических операций» Регионального общественного фонда имени Героя России генерала армии В. Дубынина полковнику запаса С. Смолкину за предоставление редких фотографий, связанных с деятельностью выдающегося военачальника.

Большое человеческое спасибо сотрудникам Государственного центрального аэромобильного спасательного отряда МЧС России «Центроспас» за помощь в подготовке очерка о Герое России Валерии Замараеве. Благодарим за содействие в подготовке книги командование Центрального военного округа, Уральское региональное командование внутренних войск МВД России, руководство Управления ФСБ России по Курганской области, УМВД России по Тюменской, Курганской, Свердловской области, Курганского, Тюменского, Свердловского областных военных комиссариатов, командиров отрядов специального назначения «Урал» и «Оберег» Уральского регионального командования внутренних войск МВД России.

Мы выражаем искреннюю признательность А. Авдеевой, Ф. Юрину, А. Трофимову, И. Лавренову, Н. Белкову, А. Чечулину, Э. Салахову, О. Четенову, В. Блинову, В. Слинкину, И. Гудкову, Н. Родькину, С. Мирзатоеву, В. Иванову, Б. Таможникову, Ю. Некрасову, А. Каверину, Х. Зургалову, Ю. Белоусову, А. Кунилову, Е. Матаеву, А. Лебедеву, Б. Карпову, О. Смирнову, С. Фокину, А. Макаренко, С. Скукину, О. Тройнову за помощь в подготовке очерков и предоставление фотографий из личных архивов.

Полковник Владислав МАЙОРОВ
Ирина МАЙОРОВА

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абдулгамидов А. Новолакский рубеж. — Махачкала: Издательство «Лотос», 2010. — 384 с.

Вспомни и поклонись. Декабрь 1994 г. — октябрь 1996 г. — Екатеринбург: «Уральский рабочий», 2000.

Герои Отечества. Сборник документальных очерков МВД России. — Москва, 2004.

Журавль В. П., Лебедев А. В. Грозный. Особый район. Хроника действий воинских частей и подразделений федеральных войск в ходе контртеррористической операции по освобождению столицы Чеченской Республики от незаконных вооруженных формирований. Декабрь 1999 — февраль 2000 года. Изд. 2-е, испр. — М.: ИД «Русская панорама», 2012. — 416 с.: ил.

Звезды мужества. Сборник документальных очерков. — М.: «Витязь-Братишка», 2002, 320 с.

Куликов А. С.. Тяжелые звезды. — М.: Изд. «Война и мир букс», 2002. — 568 с.; ил.

Носков Виталий. Спецназ. Любите нас, пока мы живы. — СПб: АСТ, Астрель, 2007.

Повесть о настоящем генерале (Генерал армии В. П. Дубынин в воспоминаниях друзей и сослуживцев). — М.: ГЖО «Воскресенье», 2003. — 192 с., илл.

Трошев Геннадий. Моя война. Чеченский дневник окопного генерала. — Москва: Вагриус, 2002.

Шпак Г. И., Казанцев В. А., Круглов В. А. Воздушно-десантные войска России. — М.: Фонд развития местного самоуправления, 2000. — 240 с.: ил.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРОВ 3

ЧИРКИН В.В.
генерал-полковник, главнокомандующий Сухопутными войсками 4

ШАМАНОВ В.А.
генерал-полковник, Герой России,
командующий Воздушно-десантными войсками
президент Российской ассоциации Героев. 6

НИКИФОРОВ А.В.
председатель совета директоров ЗАО «Таганский ряд»
депутат Законодательного Собрания Свердловской области 8

ТЕСТОВ В.Н.
директор ЗАО «Таганский ряд»
депутат Екатеринбургской городской Думы 9

АБДУЛЛИН Р.М. **МИРОТВОРЕЦ ИЗ НАРИМАНОВО** 10

БАГАЕВ С.А. **БЕЛАЯ РОЗА ИЗ ГРОЗНОГО** 18

БУЗИН А.С. **ПОД БАМУТОМ ПЛАКАЛА СОБАКА** 26

БУШМЕЛЕВ Е.В. **ВЫЖИЛ В АДУ, СПАСАЯ ДРУГИХ** 32

ВАЛОВ Л.Г. **«ЕСЛИ НЕ МЫ, ТО КТО»** 40

ВОРОНИН С.Н. **ПЯТЬ ЧАСОВ В ТАНДО** 50

ДУБЫНИН В.П. **ГЕНЕРАЛ, СОВЕСТЬ АРМИИ** 54

ЕВЛАНОВ С.А. **ЗВЕЗДА ГЕРОЯ № 16** 68

ЖУЙКОВ С.В. **СУХАЯ ГРОЗА НАД ЛОСИНЫМ** 74

ЗАМАРАЕВ В.В. **ДОЛГОЕ ЭХО БЕСЛАНА** 80

ЗЯБЛОВ С.В. **ЗАСАДА У ВАЛЕРИКА** 92

ИБРАГИМОВ Т.Ф. **ТИМУР ИЗ СПЕЦНАЗА** 98

ИГИТОВ Ю.С. **«Я В ПЛЕН БЫ НЕ СДАЛСЯ...»** 106

ИСАХАНЯН Г.А. **НАУКА ПОБЕЖДАТЬ И БЕРЕЧЬ СОЛДАТА** 114

КАСКОВ О.А. **ДОРОГА НА БЕЛГАТОЙ** 124

КАТУНЬКИН А.В. **ТАЛИСМАН ОТ ДОЧКИ** 132

КИСЛОВ С.А. **ЕСТЬ В РУССКОМ ОФИЦЕРЕ ОБАЯНЬЕ** 140

КОНОПЕЛЬКИН Е.Н. **ИЗ ХАНКАЛЫ НА «МИНУТКУ» К ПРОТИВНИКУ** 146

КРЕСТЬЯНИНОВ А.В. **В ПЕРВОМАЙСКОМ ПРОЩАЛИСЬ С КОМАНДИРОМ** 152

КУРБАНГАЛЕЕВ А.Р. **ПШЕНИЦА НА ВЫСОТЕ 321.1** 158

ЛАСТОЧКИН В.Е. **ПРОРЫВ В ГУДЕРМЕС** 164
МОЛОДОВ С.Г. **КОМАНДИР 6-Й РОТЫ** 170
МУХУТДИНОВ Т.М. **В ХАСАВЮРТЕ НАЧИНАЛСЯ ДОЖДЬ** 178
МЫЛЬНИКОВ С.А. **ОДИН ДЕНЬ В ЦХИНВАЛЕ** 188
НОВОСЕЛОВ Д.Г. **ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ МЛАДШЕМУ БРАТУ** 194
ПАРЧИНСКИЙ Е.Н. **НАВСТРЕЧУ «БЛУЖДАЮЩЕМУ» ТЕПЛОВОЗУ** 202
РЖАВИТИН И.В. **В НЕБЕ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ** 208
РОДИОНОВ Е.Н. **НАД ШАТОЕМ ТЕМНЕЕТ РАНО** 214
РОДОБОЛЬСКИЙ И.О. **СЧАСТЛИВОЕ ЧИСЛО «ТРИНАДЦАТЬ»** 222
РОДЬКИН Е.В. **«БУРЯ-24» ПРОСИТ ПОДМОГИ...»** 232
РОМАНОВ В.В. **«...ХОТЬ ВЫ ОСТАНЕТЕСЬ ЖИВЫ»** 242
РОСТОВЩИКОВ В.А. **НЕ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ** 248
РЫЧКОВ Д.Л. **ТРИ ВЫСТРЕЛА В КОМСОМОЛЬСКОМ** 254
САМОЙЛИН В.В. **«ДОРОГО НАМ ДОСТАЛАСЬ ПОБЕДА»** 262
СЛИНКИН Д.Б. **И ОБА БРАТА ПОШЛИ В БОЙ** 268
СТВОЛОВ С.Н. **ДВЕНАДЦАТЬ ВОЙН «КОМБАТА-БАТЯНИ»** 274
СУРАЕВ М.В. **НА ОСТРИЕ МИРА** 282
СУЩЕНКО С.А. **НА «ТИХОЙ ЗАСТАВЕ» У ПЯНДЖА** 290
ТЕРЕШКИН О.В. **ВЕСНОЙ, ПОД БАМУТОМ** 298
ТЮНИН А.В. **ХМУРОЕ УТРО В АРГУНЕ** 306
УЖЕНЦЕВ С.В. **ВЗРЫВ НА ГОРЕ БАСХОЙЛАМ** 316
ХАМИТОВ А.Р. **«С ТАКИМ ОФИЦЕРОМ В РАЗВЕДКУ НЕ СТРАШНО...»** ... 324
ЧЕРЕПАНОВ А.Л. **ГЕОГРАФИЯ НЕ ПО УЧЕБНИКАМ** 330
ЧЕЧВИЙ В.С. **НА 13-Й ЛИНИИ, ПОД НОВЫЙ ГОД** 336
ШАДРИН Р.А. **ЗА НАМИ РОССИЯ** 344
ШАРПАТОВ В.И. **НА РУССКИХ КРЫЛЬЯХ ИЗ КАНДАГАРА** 350
ШЕКТАЕВ Д.А. **НА ГОРЕ СОЛНЕЧНАЯ, В АРГУНСКОМ УЩЕЛЬЕ** 360
ШЕНДРИК В.Г. **В ЛЕ БУРЖЕ БЫЛА ОБЛАЧНОСТЬ...** 370
ШЕФФЕР Ю.П. **«ДУХ ПОДДЕРЖИВАЕТ МОИ КРЫЛЬЯ»** 380
ЮРЬЕВ В.И. **ПИСЬМО У СЕРДЦА** 388
ЯКОВЛЕВ А.В. **«СЛУЖУ В РАЗВЕДКЕ И НЕ ЖАЛУЮСЬ»** 394